

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПС С

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Настоящий Краткий очерк истории Коминтерна подготовлен Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС с участием и помощью деятелей Коммунистического Интернационала и товарищей, работавших в его учреждениях и печатных органах: тт. ВАЛЬТЕРА УЛЬБРИХТА, ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ, ЖАКА ДЮКЛО, ТИМА БАКА, ХАЛЕДА БАГДАША, ВИКТОРИО КОДОВИЛЬЯ, ЖОРЖА КОНЬО, ИНКЕРИ ЛЕХТИНЕН, БОРИСА ПОНОМАРЕВА, ПАЛМА ДАТТА, ДЕЖЕ НЕМЕША, ФРИДЛЯ ФЮРНБЕРГА, ЭМИЛИО СЕРЕНИ, РУБЕНА АВРАМОВА, ЭНДРЮ РОТШТЕЙНА.

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1969

Авторский коллектив

Соболев А. И. (руководитель),

Шириня К. К.,

Фирсов Ф. И.,

Королев Н. Е.,

Резников А. Б.,

Заставенко Г. Ф.,

Чурбанов Л. Г.,

Соколов Е. Н.

В эпоху перехода человечества от капитализма к социализму, открытую Октябрьской социалистической революцией, перед международным рабочим движением встали новые великие революционные задачи. Борьба за их решение была неразрывно связана с многогранной революционной деятельностью Третьего, Коммунистического Интернационала.

Коммунистический Интернационал, созданный по инициативе и при непосредственном участии В. И. Ленина, явился историческим преемником Союза коммунистов и Первого Интернационала, находившихся под руководством К. Маркса и Ф. Энгельса, наследником лучших традиций II Интернационала.

Коммунистический Интернационал положил начало современному международному коммунистическому движению, возглавлял его почти четверть века, обеспечивая единство и сплоченность коммунистических партий, воспитывал их в духе марксистско-ленинской идейности, интернациональной солидарности и высокой принципиальности. Коммунистический Интернационал и его секции всегда были в центре всех важнейших социальных битв своего времени, самыми активными их участниками. Они добивались того, чтобы сплотить рабочий класс для борьбы против буржуазии, за установление пролетарской власти, за победу социализма.

Коммунистический Интернационал возник как закономерное выражение возросшей интернационализации классовой борьбы пролетариата в условиях общего кризиса капитализма, раскола мира на две системы —

социалистическую и капиталистическую — и противоборства между ними, как проявление исторической потребности найти самые эффективные в новой обстановке формы взаимоотношений и взаимопомощи между революционным авангардом различных национальных отрядов пролетариата. Коммунисты твердо помнили указание К. Маркса, что «...пренебрежительное отношение к братскому союзу, который должен существовать между рабочими разных стран и побуждать их в своей борьбе за освобождение крепко стоять друг за друга, карается общим поражением их разрозненных усилий»¹.

Историческое восхождение рабочего класса, его героическая борьба против капитализма за установление пролетарской власти и построение социализма носит в своей основе интернациональный характер. Интернационализм рабочего движения определяется сущностью всемирно-исторической миссии пролетариата, условиями ее воплощения, особенностями замены капиталистической формации социалистической. Капитал перешагнул национальные границы, объединил национальные хозяйства в единую систему мировой капиталистической экономики, которая представляет собою систему эксплуатации международной буржуазией всех трудящихся земного шара. Капитал повсюду, куда он проник, создал класс наемных рабочих, беспощадно эксплуатируемый и угнетаемый. На опыте классовой борьбы пролетарии различных стран приходили к пониманию того, что у них один враг — мировая буржуазия, одна цель — свержение эксплуататоров и переход к социализму, одно средство достижения цели — последовательная и героическая революционная борьба против господствующих классов, один источник силы — организация, единая идеология — марксизм-ленинизм, одно непереносимое условие победы — международная солидарность. Капитал — сила международная, и, чтобы ее победить, чтобы осуществить переход к социализму в любой стране, необходимы международное братство трудящихся, взаимная помощь и верность интернациональному долгу пролетариата всех стран.

Интернациональная пролетарская солидарность, развиваясь и обогащаясь по мере усложнения обществен-

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 16, стр. 10—11.

ных отношений и расширения фронта классовой борьбы, противостоит различного рода сепаратистским и националистическим тенденциям, осуществляется в различных организационных формах.

Разнообразие организационных форм международной солидарности пролетариата, их выбор для данных конкретных исторических условий определяются уровнем революционного движения, соотношением сил между трудящимися и эксплуататорами в национальном и международном масштабах, размахом и характером классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, степенью зрелости национальных авангардов рабочего класса и другими обстоятельствами.

Первой международной организацией революционного пролетариата был Союз коммунистов. В программе этого Союза — «Манифесте Коммунистической партии» — впервые ясно и четко определяется великая цель рабочего класса: свержение буржуазии и построение коммунистического общества. Вдохновенный призыв Союза коммунистов — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — стал боевым лозунгом международного пролетариата. В результате углубления классовой борьбы и расширения движущих сил мировой революции этот девиз получил дальнейшее развитие и обогащение. «Пролетарии и угнетенные народы всех стран, соединяйтесь!» — под таким лозунгом вступили в борьбу революционные силы мира после Великого Октября.

В период утверждения капитализма в основных странах, под влиянием оживления рабочего и демократического движения возникла потребность в новых, более совершенных организационных формах пролетарской солидарности. В 1864 году под руководством К. Маркса и Ф. Энгельса создается I Интернационал. Основоположники научного коммунизма вели активную борьбу за создание и укрепление братского союза рабочего класса разных стран. Одну из важнейших целей Интернационала они видели в достижении того, чтобы «...рабочие различных стран не только чувствовали, но и действовали как братья и товарищи, борющиеся за свое освобождение в единой армии»¹. Великим детищем I Интернационала была Парижская Коммуна — первая в истории

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 195.

попытка создать государство рабочего класса и всех трудящихся.

За время своего существования I Интернационал значительно укрепил международную солидарность европейского и американского пролетариата, «...заложил,— как указывал Ленин,— фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал»¹, «...заложил фундамент пролетарской, международной борьбы за социализм»².

В конце XIX века, когда усилилось распространение марксизма, начался новый подъем рабочего движения, в ряде стран сложились рабочие партии. При участии Ф. Энгельса был создан II Интернационал, который проделал большую работу по объединению и сплочению пролетариев, по дальнейшему распространению марксизма. Но постепенно в политической и теоретической деятельности II Интернационала стал брать верх оппортунизм. Эпоха сравнительно мирного развития капитализма, рост рабочего движения вширь и участие в нем выходцев из непролетарских слоев, появление рабочей аристократии и рабочей бюрократии, вносящих идею соглашательства в рабочее движение,— все это привело к тому, что «...не обошлось без временного понижения высоты революционного уровня, без временного усиления оппортунизма, приведшего в конце концов к позорному краху этого Интернационала»³. Таким образом крах II Интернационала явился результатом всей совокупности исторических процессов конца XIX — начала XX века. Но в рабочем движении уже существовала и действовала другая, подлинно революционная тенденция, наиболее последовательным выразителем которой был большевизм, возникший в России под руководством Ленина. Большевизм вел активную борьбу против реформизма и содействовал усилению и сплочению революционной, интернационалистской тенденции в мировом рабочем движении.

Социал-шовинистическое перерождение большинства партий II Интернационала не могло уничтожить объективно существующую тенденцию интернациональной

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 302.

² Там же, стр. 303.

³ Там же, стр. 302.

солидарности, которая лежит в самой сущности пролетарского движения. Даже в тяжелые годы мировой империалистической войны левые революционные группы поддерживали международные контакты, расширяли интернациональные связи. Центром международного сплочения левых элементов в социал-демократии была партия большевиков во главе с Лениным, которая высоко держала знамя пролетарского интернационализма, развернула борьбу за создание III Интернационала.

Великий Октябрь, положивший начало мировой пролетарской революции, обострение общего кризиса капитализма, нарастание противоречий между трудом и капиталом, между империалистическими странами и народами колоний и полуколоний — все это вело к углублению мирового революционного кризиса. Началась эпоха пролетарских революций, эпоха мощного подъема национально-освободительного движения, эпоха прямого штурма капитализма и перехода человечества к социализму. В этих условиях еще большее значение приобрела интернациональная солидарность национальных отрядов рабочего класса, взаимосвязь и взаимопомощь их авангардов, координация усилий рабочего класса в борьбе против общего врага — международного капитала.

Все эти исторические обстоятельства усилили необходимость создания качественно новой, подлинно революционной организации рабочего класса как в национальных рамках, так и международном масштабе.

Именно такой организацией нового типа явился Коммунистический Интернационал, который воспринял лучшие традиции мирового революционного движения, развил и обогатил их содержание, придав им новую организационную форму.

Организатором Коммунистического Интернационала, его руководителем в течение первых лет существования был Ленин, который вошел в историю как признанный вождь мирового коммунистического движения.

В. И. Ленин дал всестороннее теоретическое и политическое обоснование необходимости создания Коммунистического Интернационала. Он показал, что эта необходимость обусловлена новыми историческими обстоятельствами, порожденными империализмом, наступлением периода прямого штурма капитализма, повышением роли международного братства рабочих в достижении

ими как национальных, так и международных революционных целей, жизненной потребностью противопоставить теории и практике реформизма подлинно революционную теорию и практику.

Свою титаническую деятельность по созданию Коммунистического Интернационала Ленин начал с консолидации революционного крыла в международном рабочем движении. Эта работа приняла особенно интенсивный характер в годы первой мировой войны, когда рабочий класс вследствие предательства лидеров II Интернационала был обезглавлен идейно, организационно и политически.

В. И. Ленин взялся за решение великой исторической задачи воссоединения международного братства рабочих с присущей ему энергией и целеустремленностью. Он настойчиво добивался восстановления марксистской идейно-теоретической основы рабочего движения, от которой отреклись социал-предатели. Вокруг Ленина объединялись левые группы, которые постепенно воспринимали ленинские идеи и вместе с большевиками образовали интернационалистское ядро, ставшее зародышем Коммунистического Интернационала.

В. И. Ленин выработал основные принципы современного коммунистического движения, которые придали ему могучую жизненную силу и сохраняют свое значение в настоящее время.

В. И. Ленин заложил идейно-теоретические основы Коммунистического Интернационала, вооружил коммунистические партии знанием особенностей развития общества в новую историческую эпоху — эпоху империализма и перехода от капитализма к социализму, раскрыл своеобразие объективных и субъективных условий революционной борьбы в эту эпоху.

На основе обобщения нового исторического опыта, изучения борьбы международного рабочего класса и национально-освободительного движения народов Ленин творчески развил и обогатил марксизм, поднял его на новую ступень; сложился новый этап марксистской науки — ленинизм.

Великий учитель и вождь мирового пролетариата обогатил марксистское учение о партии опытом революционных боев в России и во всем мире, конкретизировал это учение применительно к эпохе и **выработал организа-**

ционные принципы Коммунистического Интернационала. Важнейшие черты этих принципов: демократический централизм, обеспечивающий единство воли и единство действий коммунистических партий, всемерное развитие их активности, инициативности, самостоятельности; строжайшая партийная дисциплина, основанная на сознательности коммунистических рядов, на умении авангарда выражать интересы масс, сблизиться, слиться, как говорил Ленин, с самой широкой массой трудящихся, в первую очередь пролетарской, но также и с непролетарской трудящейся массой; интернационализм, включающий международную пролетарскую дисциплину и самодисциплину, в осуществлении задач революционной борьбы, понимание каждой партией исторической ответственности за успех своей деятельности в национальных рамках, за судьбы всего коммунистического движения; осуществление на практике революционной взаимопомощи в формах, наиболее эффективных и целесообразных в тех или иных условиях.

Выработанные В. И. Лениным политические и организационные принципы Коминтерна обеспечили ему успешное выполнение авангардной роли в международном коммунистическом движении, революционную боеспособность и политическую маневренность. Эти принципы получили широкое распространение, приобрели значение основополагающих для всех коммунистических партий.

В. И. Ленин разработал теоретически и заложил практически основы стратегии и тактики мирового коммунистического движения. Он вооружил коммунистические партии методологией определения стратегии и выработки тактики, с учетом их разнообразия в различных странах, показал необходимость изменения политической линии в зависимости от смены этапов борьбы и возникновения новых исторических условий. В. И. Ленин принимал самое активное участие в разработке важнейших решений Коммунистического Интернационала.

Для деятельности Коминтерна, для выработки политики, стратегии и тактики коммунистических партий первостепенное значение имели следующие стороны ленинского учения:

— глубокий и всесторонний анализ империализма, как высшей и последней стадии капитализма, кануна социалистической революции;

— характеристика борьбы двух противоположных систем — капиталистической и социалистической — и перехода от капитализма к социализму как основного содержания новой эпохи;

— научное обоснование закономерностей и характерных черт мировой социалистической революции в эпоху империализма, вывод о возможности победы социализма в одной стране, положения о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, о союзниках пролетариата на различных этапах революции, о значении национально-освободительного движения для развития мировой пролетарской революции;

— раскрытие и конкретизация закономерностей перехода от капитализма к социализму, обоснование роли пролетарского государства в переходный период и многообразие его форм, анализ сущности диктатуры пролетариата, ее механизма, содержания и исторического значения социалистической демократии.

Деятельность Коминтерна под руководством Ленина представляет собой выдающуюся главу истории коммунистического движения. Коммунистический Интернационал поставил своей задачей быть международной организацией, воплощающей теорию и практику ленинизма. Коминтерн учил компартии ленинизму, использовал все средства и каналы для его распространения, коллективными усилиями развивал и обогащал его, творчески применял к решению актуальных задач, выдвигаемых жизнью.

История Коминтерна — это история становления и быстрого развития современного коммунистического движения, история политического возмужания коммунистических партий, повышения уровня их марксистско-ленинской вооруженности, происходившего в ожесточенной борьбе с оппортунистами всех мастей, история превращения коммунистического движения в самую важную политическую силу современности.

Коминтерн сыграл ведущую роль в сплочении революционных сил под знаменем марксизма-ленинизма, в формировании коммунистических партий на всех континентах. Коминтерн был первой в истории рабочего движения подлинно мировой коммунистической организацией. Под руководством Коминтерна коммунистическое движение перешагнуло границы Европы и Америки, стало быстро

распространяться в Азии и Африке, вышло на мировую арену как могучий ускоритель исторического прогресса, стало оказывать все возрастающее влияние на общественно-политическую жизнь человечества.

Коминтерн оказал всем коммунистическим партиям огромную помощь в определении революционной линии, в их идейно-политическом укреплении, помог преодолеть наследие социал-демократизма, сбросить груз реформистских иллюзий и предубеждений и выйти на широкую историческую дорогу верного служения делу рабочего класса, борьбы за торжество социализма.

Процесс становления и укрепления коммунистических партий занял целый исторический период. Он был связан с преодолением ряда серьезных трудностей, которые носили по преимуществу международный характер; требовались коллективные усилия, чтобы найти правильные решения по ряду важнейших принципиальных вопросов. Эти общие задачи коммунистического движения решались в рамках Коминтерна и под его руководством.

Становлению, развитию и успешной деятельности коммунистических партий оказывали отчаянное сопротивление правые лидеры социал-демократии, занявшие воинствующую антикоммунистическую позицию. Усилению влияния коммунизма в рабочем движении противоборствовали центристы и анархо-синдикалисты. Защита революционной линии в рабочем движении могла быть успешной только при условии объединенных действий компартий под руководством Коминтерна.

В дальнейшем выявилась фракционная опасность в самом коммунистическом движении. Правые оппортунисты, «ультралевые», троцкисты, сектанты навязывали компартиям антиленинскую политическую линию, стремились расшатать единство коммунистического движения, создавали препятствия повышению его боеспособности. Фракционная борьба оппортунистов носила международный характер, и разбить их можно было только в целенаправленной, совместной борьбе всех компартий. Коминтерн возглавил борьбу против ревизионизма и мелкобуржуазной революционности в мировом коммунистическом движении. Под его руководством был осуществлен идейно-политический и организационный разгром всех оппортунистических фракций, действовавших в тот

период. Все это привело к серьезному укреплению коммунистических партий, повысило авторитет коммунистического движения на мировой арене, содействовало росту их политической зрелости и самостоятельности, усилению авангардной роли в революционной борьбе.

Коминтерн проделал огромную работу по распространению и дальнейшему развитию марксистско-ленинской теории, соединил международное рабочее движение с марксизмом-ленинизмом. Он дал коллективные по форме, марксистские по содержанию, творческие по характеру ответы на многие коренные проблемы, вставшие перед коммунистическим движением, внес серьезный вклад в разработку политической стратегии и определение тактики компартий различных стран.

Разработанная и обоснованная Коминтерном политика завоевания большинства трудящихся масс на сторону революции, соединения борьбы за мир и демократию с борьбой за социализм, политика единого рабочего фронта как важного фактора наступления на буржуазию, идея создания рабоче-крестьянского правительства как переходной ступени к социалистической революции, плодотворная и весьма эффективная концепция единого рабочего и широкого народного антифашистского фронта, политика единого антиимпериалистического фронта, имеющая целью укрепить революционное движение угнетенных народов и его союз с пролетарской революцией — вот великие вехи ленинской политики, стратегии и тактики мирового коммунистического движения, принесшие ему грандиозные победы, признание народов и мировое влияние.

Коминтерн непрерывно учил коммунистические партии высокому и сложному искусству политического руководства массами, революционным движением, умению вести за собою массы, творчески применять марксизм-ленинизм к конкретным условиям классовой борьбы.

Повышение боеспособности коммунистических партий, учил Коминтерн, обеспечивается прежде всего тем, что компартии рассматривают себя как высшую форму классового объединения пролетариата и тактично осуществляют свою руководящую роль по отношению к другим пролетарским организациям, что компартии неустанно обучаются марксизму-ленинизму и во всей своей деятельности осуществляют единство теории и практики.

Принципиально важно, чтобы компартии, вырабатывая политические лозунги и поднимая массы на борьбу, учитывали конкретные условия революционного движения, особенности внутренней и внешней обстановки, использовали опыт, накопленный компартиями всех стран. Повышение руководящей роли компартий предполагает сочетание принципиальности, революционности с максимальной гибкостью, со стратегической и тактической маневренностью, умением овладевать всеми формами классовой борьбы как в легальных, так и в нелегальных условиях, связывать повседневные требования пролетариата с коренными задачами социалистической революции. Следуя ленинским заветам, Коминтерн учил компартии критически анализировать свою деятельность, воспитывать коммунистов на выявлении и преодолении своих собственных ошибок.

Своими решениями и советами компартиям Коминтерн повышал марксистско-ленинскую зрелость коммунистов, помогал обеспечению строгой дисциплины на основе принципов демократического централизма, вытекающих из Устава Коминтерна. Он воспитывал у коммунистов чувство ответственности за судьбы классовой борьбы, чувство революционности как в периоды наступательных, так и оборонительных боев с буржуазией.

Одна из важнейших исторических заслуг Коминтерна состоит в том, что он вырастил целую плеяду выдающихся деятелей, боевых, мужественных вождей рабочего класса, политически зрелых, идейно закаленных. Во время совместных революционных действий, в процессе коллективного творчества, в ходе выработки общими усилиями политической линии и тактики борьбы воспитывались опытные, теоретически хорошо подготовленные руководители компартий, способные связывать теорию и практику, умеющие с позиций марксизма-ленинизма решать не только национальные, но и международные задачи революционного движения.

Формирование марксистско-ленинских кадров имело первостепенное значение для возмужания компартий, для перехода их на новую ступень развития, к полной самостоятельности, когда не стало централизованного руководства в международном масштабе и каждая партия призвана была собственными силами, в соответствии с генеральной линией мирового коммунистического

движения, определять политическую линию, руководить революционной борьбой в стране.

Коминтерн сыграл выдающуюся роль в воспитании рядовых членов компартий; он в значительной мере содействовал тому, что на исторической арене появился массовый политический деятель нового типа, имя которому — **коммунист**. По заветам Ленина, под руководством Коминтерна сложились политические, идейные и моральные черты коммуниста, завоевавшего колоссальный авторитет в народных массах, сыгравшего выдающуюся роль в исторических судьбах человечества. Именно под влиянием Коминтерна у коммунистов воспитывались беззаветная преданность делу рабочего класса, идейная убежденность и кристальная честность перед партией и народом, несгибаемая воля, мужество и героизм в борьбе за торжество социализма, способность воспринимать интересы партии как свои собственные, личные интересы. Идейно-политический и моральный облик коммуниста воплотил в себе лучшие черты революционеров всех предшествующих времен и является прообразом человека коммунистического общества.

Господствующие классы капиталистического общества, напуганные ростом коммунистического движения, обрушили на него всю мощь своего политического, административно-репрессивного и идеологического механизма. Антисоветская клевета, жесточайший террор, концентрационные лагеря, изуверские пытки и массовые казни — все было использовано для борьбы с коммунистическим движением. Но коммунисты выдержали. Они отразили все атаки реакции и с каждым годом укрепляют и расширяют свои позиции.

Коминтерн, опираясь на первую страну социализма — Советский Союз, оказал огромную моральную, политическую и материальную помощь коммунистам, спас многие тысячи активистов и руководящих деятелей от истребления. Так было после поражения революции в Венгрии в 1919 году, в период разгула фашистского реакционного террора в Италии, Болгарии, Польше, Югославии, Германии, после поражения венского пролетариата в феврале 1934 года, подавления Испанской республики в 1939 году.

Руководящие деятели и активисты коммунистического движения, воспитанные Коминтерном, сыграли и ныне

играют выдающуюся роль в революционной борьбе, в национально-освободительном движении народов, в строительстве социализма, во всех прогрессивных движениях современности.

В историю человечества Коминтерн вошел как руководящий центр мирового революционного движения, как стойкий и последовательный организатор борьбы за дело рабочего класса и всех трудящихся. Коминтерн стоял в центре самых острых столкновений современности, в передовых рядах прогрессивных сил земного шара. Он рассматривал мировой революционный процесс как единое целое и ориентировал компартии на взаимопомощь, взаимодействие.

Коминтерн сыграл выдающуюся роль в защите Советского Союза, в борьбе против фашизма, против угрозы войны, в сплочении международных революционных сил. В отдельные периоды после смерти В. И. Ленина в деятельности Коминтерна имелись серьезные недостатки, а иногда и ошибки сектантского характера. Но эти слабости и ошибки не могут перечеркнуть великих исторических заслуг Коминтерна в создании и укреплении коммунистических партий, в сплочении международных революционных сил, в их мобилизации на борьбу против фашизма и войны, за мир и национальную независимость, за социализм.

История Коминтерна является объектом острой идеологической борьбы. Буржуазные и реформистские историки стремятся очернить деятельность Коминтерна. В рабочем движении и даже среди членов компартий встречаются люди, которые пытаются предать забвению выдающиеся заслуги Коминтерна и сосредоточить внимание на ошибках и неправильных решениях. Но подобный подход к истории Коминтерна ведет к искажению исторической правды и не помогает, а мешает использованию опыта и традиций коммунистического движения в современной классовой борьбе. Более того, под флагом критики ошибок и отдельных неправильных решений Коминтерна в ряде случаев имеют место прямые нападки на основные принципы коммунистического движения и прежде всего на принцип интернационализма, объединяющий и сплачивающий революционные силы современности. Ни один марксист-ленинец, ни один интернациона-

лист не может согласиться с подобным извращением истории Коминтерна.

Деятельность Коммунистического Интернационала имеет выдающееся значение в истории международного революционного движения рабочего класса. В решениях конгрессов Коминтерна и его Исполнительного Комитета заключено большое идейное богатство. В своих основных чертах деятельность Коминтерна является образцом служения делу трудящихся, проведения в жизнь идей марксизма-ленинизма.

Опыт Коминтерна, очищенный от имевшихся наслоений и ошибок, его революционные традиции являются достоянием мирового коммунистического движения, всех революционных сил. Этот опыт и эти традиции и ныне находятся на вооружении компартий в их борьбе за мир, демократию и национальную независимость, за социализм.

Глава первая
ОБРАЗОВАНИЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.
КОМИНТЕРН — АВАНГАРД
РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ МИРА
(1919 — 1920 гг.)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
И УСЛОВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КОМИНТЕРНА

**Изменения в ра-
бочем движении
в годы войны**

Историческая необходимость образования революционных партий нового типа и объединения их в Коммунистический Интернационал была обусловлена потребностями классовой борьбы пролетариата в эпоху империализма и пролетарских революций. Впервые вопрос о создании нового, действительно революционного Интернационала был поставлен Лениным и большевиками в самом начале первой мировой войны, сразу после краха II Интернационала.

Война, которая началась летом 1914 года и была грабительской, империалистической с обеих сторон, послужила суровой исторической проверкой всех существовавших тогда течений в международном рабочем движении. Она со всей беспощадностью обнажила идейно-политическое банкротство II Интернационала, раскрыла всю глубину оппортунистического перерождения большинства социал-демократических партий. 4 августа 1914 г. все депутаты немецкой социал-демократии — самой сильной и влиятельной партии II Интернационала — вместе с представителями буржуазии и юнкерства проголосовали в рейхстаге за военные кредиты. В поддержку «своих» правительств в несправедливой империалистической войне выступили также социалистические партии Австро-Венгрии, Франции, Англии, Бельгии и ряда других стран. Это означало открытый переход оппортунистических

лидеров на сторону «своей» национальной буржуазии, вопиющее предательство интересов рабочего класса. Растоптав антивоенные решения II Интернационала, оппортунисты нанесли тягчайший удар единству международного рабочего движения, ибо единство со «своей» буржуазией означало дезорганизацию и раскол рабочего класса как в национальном, так и в международном масштабе.

Империалистическая война обнажила кризис в рабочем движении, вскрыла нарыв, который назревал давно в относительно мирную эпоху развития капитализма. Объективные условия этой эпохи питали оппортунистические течения. За счет сверхприбылей монополистическая буржуазия подкупала часть рабочих и их вождей, создавая целый слой рабочей аристократии и рабочей бюрократии. Вместе с мелкобуржуазными попутчиками пролетариата этот слой обуржуазившихся рабочих, вполне мещанских по образу жизни, по размерам заработков, по всему своему миросозерцанию, стал главной социальной опорой буржуазии в рабочем классе, основным источником оппортунизма. Оппортунизм все больше поражал партии II Интернационала. Под воздействием левых сил II Интернационал еще принимал в предвоенные годы верные резолюции, однако практика его правых лидеров все больше приспособлялась к интересам буржуазной политики.

Кризис в рабочем движении показал оппортунизм в его истинной роли как союзника буржуазии. Старая kautскианская теория об оппортунизме, как «законном оттенке» единой, чуждой «крайностей» партии, превратилась в обман рабочего класса. «Единство пролетарской борьбы за социалистическую революцию,— писал Ленин,— требует теперь, после 1914 года, безусловного отделения рабочих партий от партий оппортунистов»¹.

Во время войны в международном рабочем и социалистическом движении оформились три течения: социал-шовинистское, центристское и революционно-интернационалистское.

Социал-шовинисты, или открытые оппортунисты, провозгласив необходимость «гражданского мира» между классами и «защиты отечества» в грабительской войне,

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 115.

откровенно помогали господствующим классам гнать рабочих на империалистическую бойню ради прибылей буржуазии. На социал-шовинистские позиции встало большинство известных лидеров социал-демократии: Ф. Эберт, Ф. Шейдеман (Германия), В. Адлер (Австрия), П. Ренодель, Ж. Гед, М. Самба (Франция), Г. Гайндман (Англия), Г. Плеханов (Россия), Л. Биссолати (Италия), Э. Вандервельде (Бельгия), Я. Брантинг (Швеция) и другие. Во Франции, Бельгии, Англии социал-шовинисты вошли в состав буржуазных правительств. Во всех странах они перешли на сторону своей национальной буржуазии и стали классовыми врагами пролетариата.

Центризм, как политическое явление, объективно представлял собой агентуру социал-шовинизма в рабочем движении. Центристы, или прикрытые оппортунисты, на словах были против войны, а на деле выступали за единство с социал-шовинистами, поддерживали их влияние в массах, спасали правых лидеров от морально-политического банкротства в глазах трудящихся. В обстановке, когда социал-шовинисты тянули все рабочее движение вправо, центризм, идеологом которого выступал виднейший теоретик II Интернационала Карл Каутский, выдвинулся в годы войны как главное препятствие, мешавшее разоблачению социал-шовинизма и переходу пролетарских масс на революционные позиции. «Не так страшен и вреден открытый оппортунизм, отталкивающий от себя сразу рабочую массу,— писал Ленин,— как эта теория золотой середины, оправдывающая марксистскими словечками оппортунистическую практику, доказывающая рядом софизмов несвоевременность революционных действий и проч.»¹. Типичными представителями центризма были: в Германии — К. Каутский, Г. Гаазе, Г. Ледебур; в Австрии — Ф. Адлер; во Франции — Ж. Лонге, А. Прессман; в Англии — Р. Макдональд, Ф. Сноуден; в России — Л. Мартов, Л. Троцкий; в Италии — Ф. Турати, В. Модильяни; в США — М. Хилквит; в Швейцарии — Р. Гримм и другие.

Коренные интересы пролетарской массы выражало течение революционных интернационалистов. Только они остались верными социализму, вели революционную

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 263.

борьбу против «своей» империалистической буржуазии, противостояли социал-шовинизму и центризму.

Для разоблачения грабительской войны и шовинизма использовали парламентскую трибуну сербские социалисты, голосовавшие 31 июля 1914 г. в Скупщине против военных кредитов. Позиция сербских социалистов была высоко оценена Лениным как пример верности основным принципам международного революционного пролетариата. 8 августа 1914 г. решительный протест против империалистической войны прозвучал в России с трибуны IV Государственной думы. Депутаты-большевики не только демонстративно проголосовали против военных кредитов, но и вели энергичную революционную пропаганду в массах. Они показали всем, как должны вести себя в решительный час представители революционной пролетарской партии. 2 декабря 1914 г. примеру большевиков в германском рейхстаге последовал Карл Либкнехт. Мужественный пролетарский революционер один во всем рейхстаге сказал свое «нет» империалистической войне.

Переход руководства партий II Интернационала на позиции социал-шовинизма, раскол Интернационала на враждующие между собой партии, сомкнувшиеся со своими империалистическими правительствами, означал полный идейный и организационный крах II Интернационала, гибель его как международной пролетарской организации. Не большевики и Ленин раскололи II Интернационал, как об этом твердят антикоммунисты, а оппортунисты, социал-шовинисты предали рабочий класс и тем самым разрушили единство международного рабочего движения.

Мировое пролетарское движение было поставлено перед выбором: либо отказаться от своих исторически необходимых революционных целей и перейти на рельсы соглашательства с буржуазией, либо решительно порвать с социал-шовинизмом и создать новую международную революционную организацию, способную отстаивать классовые интересы пролетариата и продолжать интернационалистские традиции, заложенные великими учителями рабочего класса К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Крах II Интернационала, его измена марксизму, интересам освобождения пролетариата, делу международной пролетарской солидарности выдвинули перед рево-

люционными марксистами неотложную задачу создания нового, революционного Интернационала.

Для создания международной пролетарской организации нового типа к этому времени созрели глубокие объективные и субъективные предпосылки, обусловленные обострением противоречий империализма и развитием пролетарской классовой борьбы. Решающей предпосылкой явилось наступление эпохи общего кризиса капитализма и пролетарских революций. Ленин неопровержимо доказал, что империализм есть канун социалистической революции, что неравномерность, скачкообразность экономического и политического развития империалистических стран ведет к резкому обострению основных противоречий капитализма. Отсюда — неизбежность глубочайших революционных движений масс, возникновение слабых звеньев в мировой цепи империализма и возможность прорыва их пролетарскими революциями. Ленин сделал вывод о том, что мир вплотную подходит к грандиозным классовым схваткам, к революционным переворотам.

Приближение социалистических революций, потребности руководства революционными боями — все это диктовало настоятельную необходимость объединения пролетарских революционеров в боевую организацию как в национальном, так и в международном масштабе. Эта задача, вытекающая из коренных потребностей классовой борьбы в условиях новой эпохи, была тем более важна, что, хотя и существовали в различных странах марксистские революционные группы, но за исключением большевистской партии в России, нигде в других странах не было революционной марксистской партии, способной вести массы на революционные битвы.

«III Интернационалу, — писал Ленин, — предстоит задача организации сил пролетариата для революционного натиска на капиталистические правительства, для гражданской войны против буржуазии всех стран за политическую власть, за победу социализма!»¹.

Одной из важнейших предпосылок создания новой международной революционной пролетарской организации являлось наличие идейных, тактических и организационных основ коммунистического движения, выработанных

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 42.

ных Лениным и большевиками. Ленин в борьбе с оппортунизмом разных направлений развивал учение марксизма, обогащая его новыми выводами из практики борьбы революционного рабочего класса не только России, но и всего мира. В трудах «Империализм, как высшая стадия капитализма», «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Военная программа пролетарской революции», в статьях по национальному и аграрному вопросам, во многих других работах Ленин развил марксистскую теорию классовой борьбы и социалистической революции применительно к эпохе империализма. На основе глубокого научного анализа противоречий империализма Ленин сделал вывод о возможности победы социалистической революции первоначально в нескольких или даже в одной, отдельно взятой стране. Этот вывод, сформулированный впервые в 1915 году, явился гениальным открытием в марксистской науке. Он указывал новые перспективы международному пролетариату, развязывал инициативу рабочего класса отдельных стран.

В. И. Ленин сделал принципиальные выводы о необходимости прочного союза рабочего класса и крестьянства, о важности демократических требований в революционной борьбе, о перерастании демократической революции в социалистическую, о связи борьбы за социализм с национально-колониальным движением. Революционная борьба пролетариата с буржуазией в передовых странах, указывал Ленин, соединится с целым рядом демократических и революционных национально-освободительных движений в угнетенных странах. Ленин развил также марксистское учение о войне, о государстве, о пролетарской партии и ее роли.

Теоретические выводы Ленина, большевистской партии, проверявшиеся и обогащавшиеся в ходе классовой борьбы в самых сложных и разнообразных условиях, были решающим вкладом в создание идейно-политической и организационной платформ Коминтерна, явились основой его стратегии и тактики.

Жизненную необходимость новых революционных идейно-политических установок очень остро ощущали передовые пролетарии капиталистических стран, понимавшие пагубность политики социал-шовинистов и центристов. Волю и стремление этих пролетариев выражали революционные интернационалистские партии и группы.

К течению революционных интернационалистов принадлежали возглавляемые Лениным русские большевики, болгарские тесняки во главе с Д. Благоевым, Г. Кирковым, В. Коларовым, немецкие левые (К. Либкнехт, Р. Люксембург, Ф. Меринг), сербские социалисты (Ф. Филипович, Д. Попович, Т. Кацлерович), польские левые социал-демократы (Я. Ганецкий, А. Варский), латышские социал-демократы (Я. Берзин), голландские трибунисты (А. Паннекук, Д. Вайнкоп), левые социалисты Швеции, Норвегии, Италии, Австро-Венгрии, Франции, Англии, США, Аргентины, Дании, Швейцарии и других стран. Позиции левых социал-демократов на Западе с точки зрения ленинизма были недостаточно твердыми и последовательными. Но главную задачу — бороться прежде всего против шовинизма в своей стране — они поняли и выполняли ее самоотверженно.

Появление в рабочем движении революционных интернационалистских партий и групп, боровшихся против своей буржуазии и социал-шовинистов, явилось также одной из важнейших предпосылок образования Коммунистического Интернационала.

В. И. Ленин, большевики внимательно следили за созреванием необходимых условий для создания нового, революционного Интернационала и вели активную борьбу за сплочение левых, подлинно интернационалистских элементов международного рабочего движения. Практические шаги в этом направлении были предприняты уже вскоре после начала войны под лозунгом борьбы против империалистической бойни. Партия большевиков, организованно и сплоченно выступив против мировой империалистической войны, показала образец мужества, стойкости и верности делу социализма и пролетарского интернационализма. Многолетняя принципиальная борьба против оппортунизма позволила большевикам в тяжелый час испытания быть на уровне исторических задач. 1 ноября 1914 года в Швейцарии был опубликован написанный Лениным Манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия». В этом документе была дана развернутая программа революционной борьбы против империализма, войны и оппортунизма. Большевики выдвинули как основной лозунг — превращение войны империалистической в войну гражданскую. Этот лозунг опирался на опыт Парижской Коммуны и являлся

дальнейшим развитием идей Базельского манифеста, принятого в 1912 году на конгрессе II Интернационала. Он прямо противостоял социал-шовинистскому лозунгу «гражданского мира» со своей буржуазией.

Ленинский лозунг был с неистовой враждебностью встречен как русскими, так и зарубежными оппортунистами. «Превратить мировую войну в войну гражданскую было бы безумием»¹, — писал немецкий социал-шовинист Э. Давид, полемизируя с большевиками. «Практический вопрос один: победа или поражение собственной страны», — повторял Каутский вслед за социал-шовинистами.

«Да, если забыть о социализме и классовой борьбе, это будет верно, — отвечал им Ленин. — Но если не забывать о социализме, это не верно: есть другой *практический* вопрос. Погибать ли в войне между рабовладельцами, оставаясь слепым и беспомощным рабом, или погибать за «попытки братанья» между рабами в целях свержения рабства?

Вот каков *на деле* «практический» вопрос»².

Во время войны — борьба за мир, в мирное время — классовая борьба!³ — заявлял Каутский. Такая позиция подверглась резкой критике не только со стороны большевиков, но и со стороны немецких левых. Роза Люксембург с сарказмом писала, что исторический призыв Коммунистического Манифеста благодаря Каутскому получил существенное дополнение и принял такой вид: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь в мирное время и перегрызайте друг другу глотки во время войны»⁴.

Из лозунга превращения войны империалистической в войну гражданскую непосредственно вытекал другой политический лозунг — поражение «своих» правительств в империалистической войне. Он противостоял социал-шовинистской политике «защиты отечества» и распространялся на все воюющие страны.

Центристы выдвигали лозунг — «ни побед, ни поражений». Внешне он как будто бы отличался от шовинист-

---

¹ E. David. Die Sozialdemokratie im Weltkrieg, Berlin, 1915, S. 172.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 181.

³ См. К. Kautsky. Die Internationalität und der Krieg, Berlin, 1915, S. 40.

⁴ «Die Internationale», N 1, 15. IV. 1915, S. 8.

ской позиции «защиты отечества», а на самом деле являлся всего лишь ее вариантом. Проповедники лозунга — «ни побед, ни поражений» фактически стояли на стороне буржуазии и социал-шовинистов, не веря в возможность интернациональных революционных действий рабочего класса против своих правительств, не желая помогать развитию таких действий. «Кто стоит за лозунг «ни побед, ни поражений», тот сознательный или бес-сознательный шовинист,— писал Ленин,— тот в лучшем случае примирительный мелкий буржуа, но во всяком случае *враг* пролетарской политики, сторонник теперешних правительств, теперешних господствующих классов»¹.

Большое внимание Ленин уделил также разоблачению пацифистского призыва к миру, провозглашенного центристами всех стран.

Большевики объясняли массам, что те блага, которых они ждут от мира, невозможны без социалистической революции. «Окончание войн, мир между народами, прекращение грабежей и насилий — именно наш идеал,— писал Ленин,— но только буржуазные софисты могут обольщать им массы, отрывая этот идеал от немедленной, прямой проповеди революционных действий»².

В ленинском манифесте был впервые выдвинут лозунг создания нового, III Интернационала. «Пролетарский Интернационал не погиб и не погибнет,— писал Ленин.— Рабочие массы через все препятствия создадут новый Интернационал... Да здравствует пролетарский Интернационал, освобожденный от оппортунизма!»³.

Циммервальдское движение Кризис, порожденный войной, на первых порах вызвал среди рабочих громадную растерянность. В большинстве стран пролетарии оказались на поводу у социал-шовинистов, так как были обмануты фиктивным единством оппортунистов и революционеров в составе одной партии или поддались в какой-то мере шовинистическим настроениям, разжигаемым буржуазией. И лишь постепенно, с начала 1915 г., стал обнаруживаться процесс размежевания внутри старых социал-демократических

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26. стр. 290.

² Там же, стр. 304.

³ Там же, стр. 22—23.

партий, процесс отхода масс пролетариата от социал-шовинистских вождей налево, к революционным идеям и настроениям, к революционным вождям.

Ужасы войны, гибель людей, голод и разорение заставили массы не только страдать, но и собирать свои силы, закалять волю, размышлять об истинных причинах войны, приходить к все более ясному революционному пониманию событий. Ярким проявлением глубинного процесса полевения масс было оппозиционное, антивоенное пролетарское движение. Осенью 1915 г. оно идейно и организационно оформилось на международной социалистической конференции в Циммервальде (Швейцария) и получило название циммервальдского движения.

Циммервальдская конференция состоялась 5—8 сентября 1915 г. В ее работе приняли участие 37 делегатов из 12 европейских стран (Германии, Франции, Италии, России, Польши, Латвии, Болгарии, Румынии, Швейцарии, Нидерландов, Норвегии и Швеции) и один наблюдатель.

В политическом отношении состав участников был неоднородным. Только 8 делегатов из 7 стран занимали последовательные революционно-интернационалистские позиции. На конференции эти делегаты сплотились в Циммервальдскую левую группу. Она оформилась идейно, выступив с самостоятельными проектами резолюции и манифеста, а затем и организационно, избрав свое бюро во главе с Лениным. В бюро вошли также Зиновьев (от ЦК РСДРП) и Радек (от Краевого правления Социал-демократии Королевства Польского и Литвы). В Циммервальдской левой объединились представители большевиков, польских розламовцев, латышских социал-демократов, левые элементы социал-демократических партий Швеции, Норвегии, Швейцарии, Германии. Позднее к ней присоединились левые социалисты Нидерландов, Сербии, Франции, Болгарии, Австрии, США. Сплочение революционных интернационалистов в Циммервальдскую левую группу Ленин считал главным достижением Циммервальдской конференции.

Остальные 29 делегатов образовали правое крыло конференции, или Циммервальдское большинство. Здесь задавали тон каутскианцы, стоявшие на центристских позициях. В Циммервальдскую правую входили также колеблющиеся между революционной и реформистской

тактикой пацифисты и некоторые непоследовательные интернационалисты. Общим для них было нежелание или непонимание необходимости полного разрыва с социал-шовинизмом для успешной борьбы против империализма и войны.

Главным пунктом в повестке дня Циммервальдской конференции был вопрос о выступлении пролетариата за мир. Циммервальдская левая в своих документах указывала, что покончить с империалистической войной можно лишь в том случае, если открыто звать и вести рабочие массы к революционной борьбе против капиталистических правительств, за завоевание политической власти с целью социалистической организации общества. Каутскианцы и их сторонники, наоборот, утверждали, что время для революции еще не пришло и потому рано провозглашать революционные лозунги и определять конкретную тактику пролетариата в борьбе против империализма. По их мнению, конференция должна была ограничиться общим призывом к миру и ни в коем случае не становиться на путь создания новой организации, противостоящей старому Интернационалу.

Выступая в прениях, Ленин продолжал разоблачать попытки каутскианцев с помощью пацифистской фразеологии увести рабочих от рассмотрения коренных вопросов современности и показал, что в условиях мировой империалистической войны нельзя говорить о справедливом мире вне связи с пролетарской революцией. Мировая война создала в Европе революционную ситуацию, поэтому безусловный долг конференции,— подчеркнул он,— «разъяснять массам необходимость революции, звать к ней, создавать соответствующие организации, не бояться говорить самым конкретным образом о различных приемах насильственной борьбы и об ее «технике»»¹.

Циммервальдская конференция большинством голосов (19 против 12) отклонила проект принципиальной резолюции, предложенный левыми, и высказалась в пользу манифеста, не конкретизирующего задач и методов борьбы. Конференция приняла также декларацию солидарности с жертвами войны, в которой призывала социалистов подражать примеру большевистских депу-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 44.

татов Государственной думы, примеру Либкнехта и других революционных борцов за мир и социализм. Конференция избрала руководящий орган — Международную социалистическую комиссию (МСК), в которую вошли Р. Grimm, Ш. Нэн, О. Моргари, А. Балабанова.

Оценивая значение решений Циммервальдской конференции для левого крыла международной социал-демократии, Ленин писал, что конференция есть «...первый шаг к III Интернационалу; робкий и непоследовательный шаг к *расколу* с оппортунизмом. Возможность «рецидива»»¹.

Принятый Циммервальдской конференцией манифест ясно охарактеризовал мировую войну как империалистическую и заклеил идею «защиты отечества» в данной войне, как буржуазную ложь. Усилиями левых циммервальдцев в манифесте была проведена мысль о том, что мир без революционной борьбы есть пустая, лживая фраза, что единственный путь к избавлению от ужасов войны заключается в революционной борьбе за социализм.

В манифесте говорилось, что большинство социалистических партий растоптало обязательства, вытекающие из решений Штутгартского, Копенгагенского и Базельского конгрессов II Интернационала, что Международное социалистическое бюро (МСБ) также не исполнило своего долга. Вместе с тем манифест не объяснял причин этого явления, давая повод думать, что это случайность и крах отдельных лиц. Не было указано, что лидеры II Интернационала в отношении «защиты отечества» повторяют ту же ложь, что и буржуазия.

Критикуя робость и непоследовательность Циммервальдского манифеста, Ленин считал необходимым все же подписать его, как документ, означавший шаг вперед к идейному и практическому разрыву с оппортунизмом.

Циммервальдская конференция положила начало Циммервальдскому объединению — политическому блоку революционных интернационалистов с колеблющимися и некоторыми каутскианскими элементами против социал-шовинистов. Этот компромисс служил делу сплочения всех противников империалистической войны и способствовал дальнейшему собиранию сил интернацио-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 139.

налистов. Хотя формально Циммервальдская конференция в своих документах важнейшего принципиального вопроса о разрыве с социал-шовинистами даже не поставила, сам факт созыва, вопреки решениям официального руководства социал-демократических партий, международной социалистической конференции против войны явился серьезным ударом по социал-шовинистам всех стран. Работа в духе Циммервальда вела к размежеванию революционных рабочих с оппортунистическими вождями, что означало на деле разрыв пролетариата со своей национальной буржуазией, восстановление интернационального единства рабочего класса для революционного свержения капитализма.

Циммервальдская конференция оформила первый, в значительной мере еще не осознанный протест трудящихся масс против империалистической войны. Вместе с тем, затронув самые жгучие проблемы войны и мира, она дала обильную пищу для размышлений, дала толчок пробуждению классового самосознания у рабочих низов, задавленных военными режимами и оглушенных шовинистической пропагандой.

Обращение Циммервальдской конференции нашло горячий отклик среди революционно настроенных рабочих Европы, Америки и Южной Африки. Секретарь социалистической секции города Фоссано, впоследствии видный итальянский коммунист Д. Джерманетто, так рассказывал об огромной радости, которую он испытал при чтении Циммервальдского манифеста: «Значит, работа идет! Связи восстановлены. Измена вождей не смогла убить чувства солидарности! Я был счастлив!»¹. Благодаря деятельности революционной марксистской группы, возглавляемой В. Кодовилья и Р. Гиольди, Циммервальдский манифест стал известен пролетариям Аргентины. Рабочие разных стран восприняли Циммервальдский манифест как боевой призыв к действию, само слово «Циммервальд» стало для них символом возрождения пролетарского интернационализма.

Вместе с Циммервальдским манифестом усилиями большевиков и левых социал-демократов в разных

---

¹ G. Germanetto. *Le Memorie di un Barbiere*, Roma, 1949, p. 84—85.

странах распространялись и документы Циммервальдской левой, напечатанные на русском, немецком, французском, английском, итальянском, польском, латышском языках. Изданную в ноябре 1915 г. брошюру «Internationale Flugblätter» с проектами резолюции и манифеста Циммервальдской левой Ленин оценил как «первое выступление *ядра левых* социал-демократов *всех* стран, имеющих ясный, точный, полный *ответ* на вопрос, что делать и куда идти»¹.

Еще большего успеха левые циммервальдцы добились, организовав в противовес журналу Каутского «Die Neue Zeit» свой международный теоретический орган «Vorboten», в котором интернационалисты разных стран свободно обсуждали самые злободневные вопросы теории и тактики революционной борьбы пролетариата. Журнал сыграл большую роль в пропаганде идейно-политической платформы Циммервальдской левой, в разоблачении теоретического ренегатства и предательской тактики социал-шовинистов и прикрывавших их центристов.

К весне 1916 г. классовые противоречия в большинстве стран Европы значительно обострились, создался перелом в развитии массового революционного движения. Огромные людские потери на фронтах, голод, нужда, дороговизна вызывали массовое недовольство войной как среди рабочих, так и мелкой буржуазии. Возмущение проникало и в армию, увеличивая число случаев братания между солдатами враждебных держав. В такой обстановке в Кинтале (Швейцария) 24—30 апреля 1916 г. собралась вторая Циммервальдская конференция. В ней участвовал 41 делегат из 8 стран: Германии, Франции, Италии, России, Польши, Сербии, Швейцарии и Португалии.

Циммервальдская левая в Кинтале была сильнее, чем в Циммервальде, в нее входили 10 делегатов. По отдельным вопросам ее поддерживали еще 12 делегатов. Несмотря на то что левые циммервальдцы опять остались в меньшинстве, их идейное влияние возросло. Под руководством Ленина они выступали организованно и сплоченно. Циммервальдская правая состояла из 31 делегата (от 8 стран). Как и в Циммервальде, она пред-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 163.

ставляла собой группу крайне разнородных элементов — от явных центристов до непоследовательных интернационалистов. Однако на этот раз, как отмечал Ленин, «...циммервальдская правая оказалась уже не в таком большинстве, чтобы продолжать *свою* политику»¹.

При обсуждении вопроса об отношении пролетариата к различным программам мира, левым циммервальдцам, несмотря на сопротивление центристского большинства, все же удалось провести в резолюции ряд формулировок, осуждающих социал-пацифизм как особую разновидность буржуазного обмана, отвлекающего массы от революционной классовой борьбы.

Наибольшей остроты идейная борьба достигла, когда обсуждалось отношение циммервальдцев к созыву Международного социалистического бюро. Встал основной принципиальный вопрос: к чему звать рабочих — к восстановлению старого, обанкротившегося Интернационала, или к борьбе за создание нового, III Интернационала. Каутскианское большинство ультимативно высказалось против разрыва с МСБ. В итоге была принята компромиссная резолюция, которая формально осудила социал-шовинистскую политику МСБ, однако не сделала практических выводов из факта измены лидеров II Интернационала делу пролетариата. Конференция приняла также манифест «К разоряемым и умерщвляемым народам» с резкой критикой социал-шовинизма.

Оценивая результаты Кинтальской конференции, Ленин писал:

«Итог { маленький шаг вперед
в общем шаг на месте
колебания»².

Правые циммервальдцы под натиском растущего революционного антивоенного движения масс были вынуждены в Кинтале пойти на уступки левым. Однако, подписывая резолюции с осуждением социал-шовинизма и пацифизма, правые циммервальдцы на деле вовсе не отказывались от собственных социал-пацифистских взглядов и тем более не закрывали путей к примирению с социал-шовинистами. Категорически отвергая идею

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 300.

² ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4050.

создания III Интернационала, продолжая твердить о необходимости роспуска МСК, как только соберется МСБ, правые циммервальдцы выражали свою готовность отречься от блока с революционными интернационалистами ради союза с социал-шовинистами. Ход дискуссии в Кинтале показал, что центристы все чаще и грубее стали прибегать к диктату с целью навязать свою волю, они угрожали взорвать Циммервальдское объединение, если конференция выскажется за разрыв со II Интернационалом.

Перед левыми циммервальдцами уже в Кинтале встал вопрос: стоит ли дальше оставаться в Циммервальдском объединении? Решили пока остаться, чтобы продолжать борьбу против каутскианцев, чтобы помочь колеблющимся выбраться из болота центризма и встать на путь пролетарской политики.

Анализируя причины тупика, в который все более заходило Циммервальдское объединение по вине каутскианцев, Ленин в сентябре 1916 г. писал: «Борьба против империализма, не связанная неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая фраза или обман. Один из главных недостатков Циммервальда и Кинталя, одна из основных причин возможного фиаско этих зародышей III Интернационала состоит как раз в том, что вопрос о борьбе с оппортунизмом не был даже поставлен открыто, не говоря уже о решении его в смысле необходимости разрыва с оппортунистами»¹.

В конце 1916 г. в мировой политике наступает поворот от империалистической войны к империалистическому миру. Объективные условия и страх перед революцией заставили определенные империалистические круги ряда держав искать пути к прекращению затянувшейся войны. Пацифистская пропаганда таким образом получила своего рода объективную почву, на которой и произошло политическое примирение социал-шовинистов и правого крыла циммервальдцев.

Объединившись с социал-шовинистами на общей платформе социал-пацифизма, правые циммервальдцы тем самым предали идеи революционной борьбы против империалистической войны и капитализма, столь торжественно провозглашенные в Циммервальде и Кинтале.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 138.

Циммервальдское большинство привело Циммервальдское объединение к идейно-политическому краху, превратив знамя Циммервальда в ширму для прикрытия социал-шовинизма и буржуазного реформизма.

Февральская буржуазно-демократическая революция в России еще больше углубила ту пропасть, которая образовалась между левыми и правыми циммервальдцами. События в России показали, что война империалистическая начала превращаться в войну гражданскую. Российский рабочий класс развил величайшую революционную энергию, и его партия, получившая возможность работать в легальных условиях, единственная в мире партия, имевшая ясную, четкую программу по вопросам войны, мира и революции, естественно, стала центром притяжения революционных сил мирового пролетариата и должна была взять на себя инициативу практической подготовки Коммунистического Интернационала.

Дальнейшее пребывание революционных интернационалистов в Циммервальдском объединении Ленин считал недопустимым. «Нельзя терпеть далее циммервальдское болото,— писал он.— Нельзя из-за циммервальдских «каутскианцев» оставаться дальше в полу-связи с шовинистским Интернационалом Плехановых и Шейдеманов. Надо порвать с этим Интернационалом немедленно. Надо остаться в Циммервальде *только* для информации»¹. Ленин призывал создать без промедления *новый*, революционный, пролетарский Интернационал.

Ленинский призыв не сразу встретил понимание со стороны ряда членов партии, оказавшихся в плену циммервальдских иллюзий. Большинство делегатов Апрельской конференции РСДРП(б) еще не знало, что в Циммервальдском объединении преобладание получили каутскианцы. Конференция постановила остаться в Циммервальдском блоке с целью отстаивать там тактику Циммервальдской левой и поручила ЦК обеспечить участие большевиков в III Циммервальдской конференции, которую созывала в Стокгольме Международная социалистическая комиссия. Предложение Ленина —

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 177.

остаться в Циммервальдском блоке только с информационной целью — было отклонено¹.

Циммервальдские иллюзии в партии распространял Зиновьев. Ссылаясь на левых социал-демократов, проявлявших нерешительность в вопросе о размежевании с центристами, он предлагал не рвать с Циммервальдом, а постараться завоевать его большинство на сторону III Интернационала. Подобную точку зрения он защищал на Апрельской конференции и после нее. «Вот бы хорошо захватить теперь Циммервальдский Интернационал», — продолжал настаивать он в июне 1917 г. На это Ленин отвечал: «По-моему, это — архипопортунистическая и вредная тактика... Это значило бы выкинуть за борт все наши принципы, забыть все, что мы писали и говорили против центра, запутаться и осрамиться самим»².

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что Циммервальдское объединение окончательно изжило себя, и большевики, не порвав с ним, лишь затрудняли себе практические шаги к быстрейшему основанию III Интернационала. После Апрельской конференции Ленин настойчиво добивался исправления этой ошибки. Летом и осенью 1917 г. он неоднократно обращался в ЦК и его Заграничное представительство, требуя ускорить созыв международной конференции интернационалистов для основания революционного Интернационала *«только из левых, только против каутскианцев»*³.

Однако Зиновьев в ЦК и Радек в Заграничном представительстве ЦК саботировали указания Ленина. Они считали, что такая конференция потерпит провал из-за своей малочисленности.

Отвергая подобные аргументы, Ленин писал: «Было бы безмерно глупо «ждать» «большого» числа участников и «стесняться» тем, что сейчас «мало». Ибо сейчас такая конференция будет *идейной* силой, независимо от числа участников, а позже ее смогут *замолчать*»⁴. Ленин подчеркивал, что резолюции VII (Апрельской) конференции и VI съезда партии, а также проект новой программы большевиков — «вот уже достаточная *идейная*

---

¹ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958, стр. 228—233, 253—255.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 443.

³ Там же, стр. 444.

⁴ Там же, стр. 449.

база (с добавлением «Vorbote», «Tribune», «Arbeiterpolitik» и проч.), чтобы выступить перед всем миром с ясными ответами на вопросы империализма и с обвинением против социал-шовинистов и каутскианцев»¹.

Указания Ленина, к сожалению, не были тогда проведены в жизнь. Представители большевиков приняли участие в III Циммервальдской конференции в Стокгольме 5—12 сентября 1917 г. Конференция, как это и предвидел Ленин, оказалась совершенно бесплодной для мирового революционного движения, т. к. решающую роль на ней играли центристы.

ОСНОВАНИЕ КОМИНТЕРНА

Мировой революционный кризис 7 ноября (25 октября ст.ст.) 1917 г. в России свершилась победоносная социалистическая революция. В результате вооруженного восстания власть буржуазии была свергнута, и на одной шестой части земли утвердился диктатура пролетариата.

Октябрьская революция, развернувшаяся в результате крайнего обострения всех противоречий капитализма в ходе империалистической войны, положила начало общему кризису капитализма, открыла новую эру в истории человечества — эру перехода народов от капитализма к социализму, явилась первым актом мировой социалистической революции. «Уничтожение капитализма,— писал Ленин,— и его следов, введение основ коммунистического порядка составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории»².

Социалистическая революция произошла в стране, которая отличалась необычайным многообразием общественных отношений. Царская Россия была средоточием противоречий, порожденных как капиталистическим развитием, так и остатками феодализма. В ней с исключительной остротой стояли крестьянский и национальный вопросы, имевшие актуальное значение и во всей мировой системе капитализма.

Великий Октябрь расколол мир на две системы: социалистическую и капиталистическую, обострил все противоречия империализма, вдохновил трудящихся всего

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 449.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 425.

мира на борьбу против строя насилия и угнетения. Победа Октябрьской революции оказала огромное влияние на подъем революционной борьбы как в капиталистически развитых, так и в отсталых странах.

В авангарде революционного движения шел рабочий класс капиталистических стран. Он боролся за мир, свободу и социализм, выражая интересы всех угнетенных и эксплуатируемых. Не только окончание грабительской войны, но и ликвидация всей капиталистической системы — такова была объективно цель, к которой стихийно стремились широкие массы рабочих.

В январе 1918 г. около двух миллионов рабочих Австро-Венгрии и Германии объявили забастовку протеста против грабительских условий мира, предъявленных в Брест-Литовске центральными державами Советской России. Трудящиеся требовали немедленного заключения мира на условиях, предложенных Советским правительством, отмены осадного положения, улучшения снабжения продовольствием. В ряде промышленных центров этих стран образовались Советы рабочих депутатов. Январские выступления в Австро-Венгрии и Германии показали громадную революционную силу народных масс. Но эта сила была парализована оппортунистами, которые провалили забастовку.

В конце января 1918 г. вспыхнула пролетарская революция в Финляндии. После Советской России Финляндия явилась первой страной, где возникла социалистическая республика рабочих и крестьян, государство, в котором, как говорил Ленин, «...нет Советов, но тип власти опять-таки новый, пролетарский»¹! Буржуазное правительство Финляндии, спасаясь от народного гнева, бежало на север страны, и власть в промышленных южных районах перешла в руки рабочих. 28 января было сформировано революционное правительство, в которое вошли левые социал-демократы К. Маннер, Ю. Сирола, О. Куусинен и другие социал-демократические деятели. Они вели за собой большинство социал-демократической партии. На местах были созданы сеймы рабочих организаций, рабочие комитеты, цеховые рабочие правления, которые на практике осуществляли революционные задачи рабочей власти.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 51.

Выражая волю рабочих и торпарей (безземельные крестьяне-арендаторы), революционное правительство провело ряд глубоких демократических преобразований. Оно обязало предпринимателей строго соблюдать 8-часовой рабочий день, безвозмездно передало торпарям обрабатываемые ими земли, национализировало промышленные предприятия бежавших капиталистов, установило рабочий контроль на предприятиях, провело реформу судебных органов, поставило под контроль финляндский банк. 1 марта 1918 г. правительство подписало договор о дружбе и братстве между Финляндской Социалистической Рабочей Республикой и РСФСР, в котором впервые были определены дружеские отношения между двумя социалистическими республиками. Рабочая власть в Финляндии продержалась до начала мая 1918 г. В апреле на помощь финским белогвардейцам пришли войска кайзеровской Германии. Общими усилиями они развязали в стране гражданскую войну и потопили в крови социалистическую республику.

Отдельные поражения рабочих не могли остановить революционного движения на Западе. Причины, порождавшие революционное возмущение, устранены не были. Грабительская война затягивалась и зверства империализма обнажались все глубже, раскрывая глаза наиболее забитым и угнетенным слоям народа, пробуждая к политике и революционной борьбе все новые массы трудящихся. «Как ни велики трудности, стоящие на нашем пути...,— говорил Ленин в августе 1918 г.,— рабочий класс всего мира чувствует, что русская революция—его собственное дело. Параллельно с войной одной группы империалистов против другой начинается всюду война, которую, зараженный примером русской революции, объявляет рабочий класс своей собственной буржуазии»¹.

В сентябре 1918 г. вспыхнуло вооруженное восстание в болгарской армии (Владайское восстание). Солдаты объявили монархию низвергнутой и провозгласили республику. Стихийное выступление солдатских масс не увенчалось, однако, победой и было жестоко подавлено правительством при помощи иностранных войск.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 74.

Осенью 1918 г. в результате военных поражений на фронтах, восстаний в армии и флоте, революционно-демократического движения трудящихся, бурного подъема национально-освободительного движения в чешских, словацких, южнославянских, польских, западноукраинских, румынских землях начала разваливаться Австро-Венгерская монархия. В октябре — ноябре буржуазно-демократическая революция в Австро-Венгрии смела реакционный габсбургский режим. Пролетариат был движущей силой этой революции, однако руководимый социал-реформистами, он не смог стать ее гегемоном и захватить власть, хотя в ходе борьбы во многих городах и появились Советы рабочих депутатов как зачаточные органы революционной власти. В конечном итоге в этой части Европы возник ряд новых буржуазных государств: Австрия, Венгрия, Чехословакия, Польша, Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (с 1929 г. — Югославия).

3 ноября 1918 г. восстанием военных моряков в Киле началась революция в Германии. Повсеместно возникли Советы рабочих и солдатских депутатов. 9 ноября по призыву спартаковцев и революционных старост вооруженные рабочие и солдаты овладели Берлином — центром германского империализма и свергли кайзеровский режим.

Революция в Германии, проведенная в известной мере пролетарскими средствами и методами, не вышла, однако, за пределы буржуазно-демократического переворота. Она уничтожила лишь монархию Вильгельма II, но не власть буржуазии. Новое правительство, лицемерно выступавшее от имени социалистической республики, было сформировано из правых социал-демократов и центристов. «Социалистическая» вывеска несколько не мешала им осуществлять власть в интересах буржуазии, опираясь на бессознательную доверчивость масс.

Большинство рабочих и солдат Германии верило, что окончание войны (перемирие было подписано 11 ноября), свержение монархии, образование Советов, провозглашение республики, введение всеобщего избирательного права уже означает завоевание пролетариатом политической власти и создание предпосылок для построения социализма. Но это было глубокое заблуждение — следствие недостаточного революционного опыта и буржуаз-

но-парламентских предрассудков, которые годами насаждались в немецком рабочем классе реформистскими вождями социал-демократии и профсоюзов.

Немецким оппортунистам удалось расколоть революционное движение и затормозить революцию, ограничив ее развитие буржуазно-демократическими рамками. Под знаменем скорейшего созыва Национального собрания правые социал-демократические лидеры объединили все реакционные силы и в союзе с военщиной нанесли тяжелый удар рабочему классу. Принимая на себя кровавую миссию подавления революционного авангарда рабочего класса, Носке заявил: «Пусть будет так. Кто-то ведь должен стать кровавой собакой. Я не боюсь ответственности!»¹. Предательство социал-демократических лидеров, а также отсутствие пролетарской партии нового типа в начале революции — таковы основные причины поражения немецкого рабочего класса.

Обострение классовой борьбы происходит и в странах-победительницах. Во Франции, Англии, Италии, США развернулось мощное забастовочное движение. В Японии вспыхнули «рисовые бунты», охватившие свыше 10 млн. человек. Рабочие повсюду требовали установления 8-часового рабочего дня, повышения зарплаты, признания прав профсоюзов, введения демократических свобод. Борьба рабочего класса за свои экономические и политические права во многих случаях переплеталась с выступлениями разоренного войной крестьянства за землю. Объединенными усилиями трудящимся в ряде стран удалось добиться расширения избирательных прав, сокращения рабочего дня, увеличения зарплаты.

В 1919 г. в Англии развернулось широкое движение рабочих под лозунгом — «Руки прочь от Советской России!». Это движение ярко отразило интернациональную солидарность трудящихся. Выдающийся пример братской солидарности с рабочими Советской России показали моряки французского флота, направленного в Черное море на подмогу русской контрреволюции. Французские моряки отказались участвовать в грязной войне против трудового народа и стали брататься с русскими рабочими. 20 апреля 1919 г. они подняли на боевых кораблях красные флаги и приняли участие в демонстрации

---

¹ G. Noske. Von Kiel bis Kapp. Berlin, 1920, S. 68.

вместе с рабочими Севастополя, провозглашая лозунги в поддержку Советской власти. Подвиг французских моряков получил широкий отклик среди тружеников разных стран. О нем с глубоким волнением говорил Ленин: «Имена моряков, которые были в нашем Черном море, связаны во всей Франции с воспоминанием о русской революции; французские рабочие знают, что те, кто отбывает теперь каторгу во Франции, подняли восстание в Черном море, не желая быть палачами русских рабочих и крестьян»¹.

Важной особенностью развернувшегося мирового революционного движения было усиление антиимпериалистической направленности национально-освободительной борьбы народов колониальных и зависимых стран. Октябрьская революция нанесла сильнейший удар по тылам империализма, положила начало кризису колониальной системы.

В зависимых странах Латинской Америки на борьбу против иностранного гнета, бесправия, нужды и дороговизны поднялись не только рабочие, но и крестьяне, городская мелкая буржуазия, интеллигенция, студенчество. Трудящиеся Аргентины, Бразилии, Мексики, Перу, Уругвая, Чили требовали проведения аграрной реформы, установления 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, введения пенсионного обеспечения по старости, охраны труда женщин и детей, свободы объединения в профсоюзы, университетской реформы.

Огромные массы народа были втянуты в мощное антиимпериалистическое, антифеодальное движение в Китае («движение 4 мая»), в Индии (Амритсарские события), Корее (восстание 1919 г.), Индонезии. Против чужеземного господства поднялись крестьяне Сирии, Ливана, Ирака, Египта, Ливии, Судана, Сомали. Первые шаги в борьбе против колониализма сделали поработенные народы Тропической Африки (Нигерия, Сьерра-Леоне, Бельгийское Конго, Сенегал). В большинстве случаев выступления угнетенных народов были жестоко подавлены империалистическими державами. И все же народам Турции, Ирана, Афганистана и Монголии благодаря помощи Советской России удалось добиться национальной независимости.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 4.

Таким образом, мировой революционный процесс охватил не только метрополии, но и колониальные тылы империализма, на борьбу поднялись многомиллионные массы на всех континентах. Укрепление Советской власти в России и мощный подъем классовой борьбы в капиталистическом мире знаменовали собой быстрое нарастание мировой пролетарской революции. Империалистическая буржуазия, напуганная этим, предпринимала лихорадочные усилия, чтобы подавить пролетарское движение как внутри своих стран, так и в Советской России, развязав гражданскую войну и организовав вооруженную интервенцию. Наступление периода штурма капитализма, небывалое обострение классовых битв, грандиозные задачи борьбы за социализм требовали от революционных сил быстреего сплочения, усиления интернациональной солидарности.

**Борьба Ленина
за укрепление
идейных основ
мирового комму-
нистического
движения**

Советская Россия самым фактом своего существования оказывала могучее революционизирующее воздействие на международный рабочий класс. Однако рост революционного классового самосознания пролетариата в других странах протекал медленнее, чем в России, проходил более тяжелым и мучительным путем.

В сложившейся ситуации огромное значение для усиления международного революционного движения приобретало марксистское обобщение опыта Великого Октября, усвоение его революционными рабочими. Эта задача тем более выдвигалась на первый план, что господствующие классы и их социал-демократические прислужники приняли все меры, чтобы предотвратить в своих странах ход событий по русскому образцу. Насилие и обман, угрозы и обещания — все было пущено в ход, чтобы подавить растущее недовольство в массах. Были мобилизованы все средства пропаганды, чтобы оглушить и сбить с толку трудящиеся массы потоками дезинформации и клеветнических измышлений относительно русской революции.

Социал-шовинисты и центристы на первых порах лицемерно приветствовали русский пролетариат. Это было уступкой социал-демократическим вождям симпатиям широких масс трудящихся и рядовых социал-демократов

к Советской России, но за этим всегда следовали самые грубые осуждения методов большевизма. Спекулируя на трудностях Советской республики, порожденных четырехлетней разорительной войной, иностранной интервенцией и восстаниями белогвардейцев, реформисты всех оттенков начали чудовищную по своим масштабам и приемам борьбу против влияния идей Октябрьской революции на западноевропейский пролетариат.

Идейным вдохновителем этой позорной антисоветской и антикоммунистической кампании выступил главный теоретик центризма Карл Каутский. В августе 1918 г. он выпустил книгу, в которой извращал марксистское учение о диктатуре пролетариата и клеветал на социалистическую революцию в России, изображая Советскую власть источником еще больших бедствий и страданий, чем те, которые принесли капитализм и мировая война. Подлинный смысл теоретических рассуждений Каутского заключался в том, чтобы отпугнуть рабочих от революции, парализовать их волю к борьбе, затемнить их сознание, укрепив в них реформистские иллюзии о возможности мирного перерастания капитализма в социализм.

Свое отступничество от пролетарской революции Каутский маскировал признанием на словах правоты марксизма и атаку против уже начавшейся в России мировой революции вел под флагом защиты ортодоксального марксизма от якобы идеалистического искажения его большевиками. При помощи софизмов Каутский выхолащивал из марксизма его революционную живую душу, отрицал революционные средства борьбы, необходимость идейной и политической подготовки пролетарской революции, воспитания масс именно в этом направлении.

Оппортунистические концепции центристов, взгляды их лидера Каутского представляли большую опасность для развития мирового революционного движения. Ленин считал идейно-теоретический разгром каутскианства чрезвычайно важным для судеб классовой борьбы пролетариата. В начале октября 1918 года, едва оправившись от тяжелого ранения, Ленин взялся за перо, чтобы дать решительный бой международному центризму. Лениным была написана статья, а затем и книга

под одним и тем же названием: «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

В полемике против Каутского Ленин выдвигал важнейшие проблемы пролетарской революции, которые имели актуальное значение не только для России и большевиков, но и для всего международного рабочего и коммунистического движения. Тем самым Ленин идейно вооружал международный рабочий класс в его борьбе против империализма, против оппортунизма.

Основное внимание Ленин уделил проблеме диктатуры пролетариата. Именно в этом вопросе Каутский особенно изощрялся, фальсифицируя марксизм. Знаменитый вывод Маркса о необходимости революционной *диктатуры пролетариата* в переходный от капитализма к социализму период Каутский в своей книге изобразил в виде случайно оброненного *словечка*, которое большевики якобы вовремя подхватили ради своих целей¹. Позднее он предлагал вообще отказаться от понятия «диктатура пролетариата», т. к. оно якобы всегда вызывало лишь недоразумения.

Разоблачая увертки Каутского, Ленин писал, что формула «диктатура пролетариата» есть лишь более исторически-конкретное и научно-точное изложение той задачи пролетариата (разбить буржуазную государственную машину), о которой говорили Маркс и Энгельс, учитывая опыт революции 1848 г. и особенно Парижской Коммуны 1871 г., Ленин разъяснял, что диктатура пролетариата есть власть, завоеванная и поддерживаемая насильем пролетариата над буржуазией, власть, необходимая для того, чтобы поддержать авторитет вооруженного народа против его врагов и подавить сопротивление буржуазии. В любой стране, при любом развитии революции — мирном или немирном — необходимым *признаком диктатуры пролетариата* является, как подчеркивал Ленин, «*насильственное* подавление эксплуататоров как *класса* и, следовательно, *нарушение* «чистой демократии», т. е. равенства и свободы, *по отношению к этому классу*»²

Вскрывая истинное назначение рассуждений Каутского о «демократическом социализме» и «чистой демо-

¹ См. К. Kautsky. Die Diktatur des Proletariats. Wien, 1918, S. 20, 60.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 266.

кратии», Ленин писал, что все это необходимо лишь для того, чтобы скрыть историческую ограниченность буржуазной демократии и неизбежность замены ее диктатурой пролетариата. «Буржуазная демократия,— отмечал Ленин,— будучи великим историческим прогрессом по сравнению с средневековьем, всегда остается — и при капитализме не может не оставаться — узкой, урезанной, фальшивой, лицемерной, раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, для бедных»¹.

Буржуазной демократии Ленин противопоставил демократию пролетарскую. Он показал, что диктатура пролетариата есть высший тип демократии в классовом обществе. Советская власть в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики, писал он, так как она не отталкивает, а привлекает широчайшие массы к постоянному и решающему участию в управлении государством. Историческая заслуга большевизма в том, что он сделал понятной идею диктатуры пролетариата всему миру, показав, что этот термин означает власть рабочего класса, идущего во главе всех трудящихся.

В своей книге Ленин раскрыл выдающуюся роль партии большевиков в творческом развитии революционной теории и тактики, принципов международной пролетарской солидарности. Тактика большевиков, указывал Ленин, была единственно правильной, так как она базировалась не на трусливой боязни мировой революции, а на правильном учете европейской революционной ситуации. «Эта тактика была единственно интернационалистской,— писал он,— ибо проводила максимум осуществимого в одной стране для развития, поддержки, пробуждения революции *во всех странах*»².

Большевики своим примером звали пролетариат всех стран к революционному свержению империалистической буржуазии, социал-шовинисты защищали эту буржуазию, а центристы проповедовали реформистское «усовершенствование» империализма, приспособление к нему, подчинение ему. Все большие массы рабочих убеждались в том, что политика шейдеманов и каутских

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 252.

² Там же, стр. 304.

не избавляла трудящихся от империалистической войны и наемного рабства. Вместе с тем пролетариям становилось все яснее, что большевики указали верный путь к спасению от ужасов войны и империализма, что «большевизм *годится как образец тактики для всех*»¹.

Большевизм добился громадных успехов и стал международной силой потому, что его политика нашла сочувствие трудящихся масс во всем мире. Тем самым большевизм нанес сокрушительный удар по Интернационалу шейдеманов и каутских, реноделей и лонге, гендерсонов и макдональдов. «Большевизм *создал* идейные и тактические основы III Интернационала,— подчеркивал Ленин,— действительно пролетарского и коммунистического, учитывающего и завоевания мирной эпохи и опыт *начавшейся эпохи революций*»².

Революционный подъем в капиталистических странах сопровождался бурным ростом массовых рабочих организаций. Резкое увеличение численного состава социал-демократических партий, профсоюзов, кооперативов отражало подъем к активной политической жизни огромной массы наиболее отсталых и забытых слоев рабочего класса и мелкой буржуазии. Этот подъем был необходимой предпосылкой дальнейшего углубления революции. Однако массы, поднимавшиеся на борьбу, в большинстве своем еще шли за реформистскими партиями. Приспособленческая реформистская программа социал-шовинистов и центристов для несознательных масс была более доступна, чем коммунистическая, требующая коренной перестройки старого общества. Необходимо было время, чтобы массы на собственном опыте избавились от реформистских иллюзий, порвали с оппортунистами и встали на путь революционной борьбы. Помочь массам осознать свои коренные интересы и направить их энергию на свержение капитализма могла только революционная пролетарская партия нового типа.

Создание в каждой стране именно такой партии было жгучей, настоящей необходимостью, непременным условием победы социалистической революции. Однако даже многие сторонники Циммервальдской левой еще не были твердо уверены в подобной необходимости.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 305.

² Там же, стр. 304.

Группы интернационалистов в разных странах, как правило, действовали в рамках старых социал-демократических партий, не решаясь организационно порвать с ними. Ленин по этому поводу писал в октябре 1918 г.: «Величайшая беда и опасность Европы в том, что в ней *нет* революционной партии...

Конечно, могучее революционное движение масс может выправить этот недостаток, но он остается великой бедой и великой опасностью.

Поэтому всячески надо разоблачать ренегатов, вроде Каутского, поддерживая этим революционные *группы* действительно интернационалистских пролетариев, которые есть во *всех* странах»¹.

Мировой революционный кризис чрезвычайно ускорил процесс идейного и организационного оформления интернационалистских групп и течений в самостоятельные коммунистические партии и группы. В январе 1918 г. образовалась Интернационально-социалистическая партия Аргентины, которая с конца 1920 г. стала именоваться компартией Аргентины. Во второй половине 1918 г. коммунистические партии были созданы в Финляндии, Австрии, Нидерландах, Венгрии, Германии. В Польше компартия возникла в результате объединения двух революционных рабочих партий — СДКПиЛ и ППС-левицы. Революционно-интернационалистские позиции в это время занимали Болгарская рабочая социал-демократическая партия (тесных социалистов), Левая социал-демократическая партия Швеции, социал-демократические партии Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, Норвежская рабочая партия, Социалистическая рабочая партия Греции, Социалистическая рабочая партия Мексики. Коммунистические группы и кружки в 1918—1919 гг. сложились в Чехословакии, Румынии, Италии, Франции, Великобритании, Дании, Швейцарии, США, Канаде, Бразилии, Китае, Корее, Австралии, Южно-Африканском союзе и других странах.

Самой крупной в Западной Европе была Коммунистическая партия Германии, созданная на основе «Союза Спартака» и других левых течений. Она была образована на Учредительном съезде 30 декабря 1918 г. — 1 января 1919 г. при участии К. Либкнехта и Р. Люксембург.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 109—110.

Идейно-теоретическая и организационная слабость помешала спартаковцам своевременно создать боевую пролетарскую партию, которая могла бы руководить массами во время Ноябрьской революции. Отмечая этот факт, Ленин писал, что «...действительно революционной партии у немецких рабочих ко времени кризиса не оказалось, вследствие опоздания с расколом, вследствие гнета проклятой традиции «единства» с продажной (Шейдеманы, Легины, Давиды и К°) и бесхарактерной (Каутские, Гильфердинги и К°) бандой лакеев капитала»¹.

Программа КПГ, написанная Розой Люксембург и принятая Учредительным съездом партии, исходила из того, что только диктатура пролетариата может покончить с капиталистической системой наемного рабства. Программа в основном правильно определяла боевые задачи немецкого рабочего класса, содержала требование о поддержке первого социалистического государства — Советской России. Однако в ней имелись серьезные неясности по некоторым теоретическим вопросам (по аграрному, национально-колониальному и некоторым другим) и по вопросу о путях вовлечения рабочего класса и крестьянских масс в общую борьбу против германского империализма.

Большое разнообразие в условиях деятельности коммунистов разных стран неизбежно порождало различные оттенки во мнениях, взглядах. Однако эти разногласия не затрагивали принципиальной идейной основы, которая на практике объединяла всех коммунистов: признание необходимости социалистической революции и диктатуры пролетариата для перехода к социализму.

**Первый
(Учредительный)
конгресс Ком-
мунистического
Интернационала**

Октябрьская революция коренным образом изменила всю международную обстановку и создала новые, более благоприятные условия для образования Коммунистического Интернационала.

Великая Октябрьская революция впервые в истории человечества претворила в жизнь марксистско-ленинские идеи социалистического переустройства общества, с неопровержимой убедительностью доказала истинность и

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 89.

могучую преобразующую силу марксизма-ленинизма. Это была победа революционной теории над реформизмом, победа ленинизма над социал-демократизмом. Октябрьская революция выдвинула на авансцену мировой истории коммунистов, которые стали во главе мирового революционного процесса. Под влиянием Октября в революционный поток стали вливаться новые передовые политические группы рабочего движения, началось их идейное и политическое сплочение на базе ленинизма. В рабочем движении, в национально-освободительной борьбе народов стала утверждаться идейная гегемония ленинизма.

Октябрьская революция, теория и практика партии большевиков в России указали народам единственно правильный путь к миру, подлинной свободе, к социализму. «Российская Советская республика,— писал Карл Либкнехт,— стала знаменем борьбы, знаменем Интернационала; она ободряет других, наполняет колеблющихся мужеством, удесятеряет храбрость и решимость борцов»¹. Победа Октября дала мировому коммунистическому движению массовую базу, которой не было никогда ранее. Советская республика сделала понятной и доступной идею создания III Интернационала миллионам тружеников капиталистического мира, поднявшихся на штурм империализма, против наемного рабства и колониального угнетения. Интересы классовой борьбы пролетариата и всех трудящихся требовали максимальной концентрации сил и координации усилий всех отрядов освободительного движения для нанесения массированного и сокрушительного удара по империализму. Эту задачу могла выполнить только пролетарская партия нового типа, организованная во всемирном масштабе.

В январе 1918 г. в Петрограде состоялось первое международное совещание по подготовке Коммунистического Интернационала. В нем участвовали представители большевиков, левых эсеров, левых социал-демократов Швеции, Норвегии, Англии, США, а также польских, румынских, чешских, хорватских интернационалистов. Совещание постановило созвать конференцию левых на следующих условиях: «1. Согласие партий и организаций

---

¹ Цит. по: Ф. Фишер. Как жил и боролся Карл Либкнехт. М.—Л., 1931, стр. 56.

стать на путь революционной борьбы против своих правительств за немедленный мир. 2. Поддержка Октябрьской российской революции и Советской власти»¹. Это решение было разослано левым партиям и группам. На его основе была продолжена кропотливая работа по объединению интернационалистских сил разных стран в III Интернационал.

Значительную роль в пропаганде идеи Коммунистического Интернационала сыграли Федерация иностранных групп при ЦК РКП(б) и Центральное бюро мусульманских организаций РКП(б). Ленин высоко оценил деятельность иностранных групп. Благодаря им тысячи военнопленных, политэмигрантов, бывших солдат-интервентов прошли в России школу большевизма, стали убежденными интернационалистами. Вернувшись на родину, своими рассказами об увиденном и пережитом они многое сделали для распространения правды Октября среди своих соотечественников, для сплочения рабочих под знаменем III Интернационала.

Образование коммунистических партий и групп в ряде стран означало, что III Интернационал фактически уже возник и действовал. Задача заключалась в том, чтобы существовавшие отряды коммунистического движения объединить организационно и тем самым умножить их силы и влияние в массах. Эта задача становилась неотложной еще и потому, что в это время социал-шовинисты и центристы с целью борьбы против коммунистического движения начали создавать реформистское международное объединение под видом восстановления II Интернационала. Учитывая все это, РКП(б) 24 декабря 1918 г. обратилась к коммунистам разных стран с призывом быстрее объединиться в III, Коммунистический Интернационал.

В январе 1919 г. в Москве состоялось новое международное совещание. Оно единогласно приняло предложение Ленина о созыве в ближайшее время учредительного конгресса III Интернационала. Соответствующее воззвание подписали коммунисты Советской России, Польши, Венгрии, Австрии, Латвии, Финляндии, а также представители Балканской революционной социал-демократической федерации и Социалистической рабочей

---

¹ «Правда», 12.II. (30.I) 1918 г.

партии Америки. На основе программных документов РКП(б) и «Союза Спартака» в обращении была кратко сформулирована идейно-политическая платформа создаваемого Интернационала, намечены цели, тактика и организационные принципы международного коммунистического движения. Совещание обратилось с призывом к 39 братским партиям, группам и организациям обсудить вопрос о создании Коммунистического Интернационала и принять участие в работе его учредительного конгресса.

На конгресс в Москву приглашались, как подчеркивал Ленин, во-первых, «...партии и группы, которые мы имеем полное основание считать *уже* стоящими на базе III Интернационала и достаточно солидарными для *формального* основания III Интернационала...»; во-вторых, «...партии, *близкие* к этому, от коих мы *ждем* сближения и слияния...»; в-третьих, «...группы и течения *внутри* социал-патриотических партий, более или менее близкие к *большевизму*»¹.

Пытаясь помешать объединению пролетарских масс под знаменем социалистической революции, социал-шовинисты и центристы в феврале 1919 г. на конференции в Берне гальванизировали труп II Интернационала. Этот Интернационал, по выражению Ленина, сразу проявил себя как «...организация агентов международного империализма, действующих *внутри* рабочего движения, проводящих в нем буржуазное влияние, буржуазные идеи, буржуазную ложь и буржуазный разврат»². Подлинного назначения Бернского Интернационала не скрывали и его основатели. Английский оппортунист Макдональд прямо писал: «Весь II Интернационал — антибольшевистский. Он на деле является единственным реальным оплотом против большевизма, кроме военных репрессий»³.

В конце февраля 1919 г., преодолев огромные препятствия, блокаду, цепи фронтов гражданской войны, в Москву стали прибывать коммунистические делегаты. Не смогли прорваться делегаты Итальянской социалистической партии, представители левых социалистических групп Франции, Англии и Америки. Были арестованы по дороге в Советскую Россию делегаты Коммуни-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 228.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 99.

³ «The Labour Leader», 14. VIII. 1919, p. 5.

стической партии Венгрии и один немецкий делегат. Некоторые делегаты прибыли с опозданием.

1 марта под руководством Ленина состоялось предварительное совещание ряда делегатов по вопросам открытия, конституирования и повестки дня предстоящего международного съезда коммунистов. Во время обсуждения представитель Коммунистической партии Германии Г. Эберлейн, ссылаясь на императивный мандат, данный ему Центральным Комитетом КППГ, высказался против немедленного основания Коммунистического Интернационала. Учитывая позицию КППГ и отсутствие ряда делегатов из других стран, совещание постановило: не предпринимая вопроса о конституировании III Интернационала, начать заседания съезда как международной коммунистической конференции, которая выработает платформу, изберет Бюро и обратится к братским партиям с призывом о присоединении.

Вечером 2 марта 1919 г. в Кремле международная коммунистическая конференция начала свою работу. Постоянными членами президиума были избраны В. И. Ленин (Советская Россия), Г. Эберлейн (Германия), Ф. Платтен (Швейцария). Всего в конференции участвовало 52 делегата от 35 организаций 21 страны Европы, Америки и Азии. 19 организаций имели решающий голос и 16 — совещательный. Делегаты представляли коммунистические и левосоциалистические партии и группы Австрии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Германии, Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, Нидерландов, Норвегии, Польши, Румынии, Советской России, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Швеции, США. Самостоятельные делегации были от коммунистических организаций Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии, Эстонии, Армении, Немцев Поволжья, Туркестана, Грузии, Азербайджана. Впервые в подобном форуме участвовали представители угнетенных народов Ирана, Китая, Кореи, Турции.

Подлинно массовой партией, представленной на конференции, тогда была только РКП(б). Коммунистические партии Финляндии, Австрии, Нидерландов, Венгрии, Польши, Германии образовались совсем недавно и еще не окрепли. Но в условиях подъема рабочего движения они быстро приобретали опыт революционной борьбы. Большинство делегатов представляло коммунистические

группы и левые социал-демократические партии, которые являлись еще только зародышами будущих коммунистических партий. Одна из главных задач Коммунистического Интернационала в тот период, собственно, в том и заключалась, чтобы помочь левым социалистам и первым зарубежным отрядам мирового коммунистического движения идейно и организационно оформиться, укрепиться, встать на твердую почву теории и практики ленинизма.

Открывая конференцию, Ленин отметил, что революционное движение усилилось во всех странах и рабочие все больше осознают значение развернувшейся борьбы. Благодаря Советской власти в России рабочими массами была найдена практическая форма диктатуры пролетариата.

После сообщений о развитии революционного движения в ряде стран конференция вечером 3 марта приступила к обсуждению одного из главных пунктов повестки дня — платформы международного коммунистического движения (докладчики Г. Эберлейн и Н. Бухарин). Платформа в сжатом, концентрированном виде излагала важнейшие положения ленинского учения об империализме и теории социалистической революции. «Родилась новая эпоха,— говорилось в этом документе,— эпоха разложения капитализма, его внутреннего распада, эпоха коммунистической революции пролетариата»¹. Эта ленинская характеристика наступившей эпохи послужила теоретической базой, на которой были основаны все остальные выводы о ближайших задачах пролетариата и методах его борьбы.

В платформе указывалось, что установление диктатуры пролетариата стало непосредственной задачей во многих капиталистических странах. Завоевание пролетариатом политической власти не может свестись к перемене лиц в правительстве — оно означает разрушение старого государственного аппарата с его армией, полицией, чиновничеством, разоружение буржуазии и вооружение пролетариата, создание новых пролетарских органов управления.

Диктатура пролетариата — не самоцель, а лишь средство для проведения социально-экономических пре-

---

¹ Первый конгресс Коминтерна. Март 1919 г., М., 1933, стр. 173.

образований в интересах рабочих и всех трудящихся. В качестве ближайшей экономической задачи в платформе указывалась экспроприация экспроприаторов, отмена частной собственности и передача крупной промышленности и помещичьих хозяйств в собственность пролетарского государства. В платформе подчеркивалось при этом, что «мелкая собственность отнюдь не должна экспроприироваться, и мелкие владельцы, не эксплуатирующие чужого труда, не должны подвергаться никаким насильственным мерам»¹.

Далее указывалось, что необходимым предварительным условием победоносной борьбы пролетариата является полный разрыв с правыми социал-демократами и центристами. Одновременно отмечалась необходимость блока с синдикалистскими и другими, в прошлом несоциалистическими, элементами рабочего движения, которые теперь встали на почву диктатуры пролетариата в форме Советов.

Платформа Коммунистического Интернационала подтверждала принцип пролетарского интернационализма, подчеркивала абсолютную необходимость для революционного пролетариата координировать свои выступления в международном масштабе, связывать интересы классовой борьбы в национальных рамках с задачами мировой революции. Коминтерн брал на себя обязательство постоянно осуществлять тесную связь между борьбой пролетариата империалистических стран и национально-освободительным движением угнетенных народов колоний и полуколоний, поддерживать борьбу угнетенных народов, «чтобы способствовать окончательному краху системы мирового империализма»².

Одновременно Коминтерн провозглашал теснейший союз и братскую взаимопомощь между государствами, в которых победила власть пролетариата, в целях совместной защиты своих завоеваний и строительства социализма.

В обсуждении проекта платформы приняли участие многие делегаты. Они внесли ряд дополнений и поправок. Окончательный текст при поименном голосовании был принят всеми, кроме представителя Норвежской рабочей партии, который воздержался.

---

¹ Первый конгресс Коминтерна, стр. 177.

² Там же, стр. 179.

На следующий день конференция заслушала тезисы и доклад Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. В них получили дальнейшее развитие важнейшие теоретические и политические выводы, обоснованные Лениным в его классических трудах «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и ряде других. Глубоко раскрыв классовую ограниченность буржуазной демократии, Ленин убедительно доказал историческую необходимость замены ее диктатурой пролетариата. С беспощадной резкостью докладчик провел грань между коммунизмом и реформизмом, показал глубочайшую пропасть, которая на деле разделяла пролетарских революционеров и оппортунистов.

В условиях развернувшегося революционного кризиса социал-демократия использовала лозунг «чистой демократии» для борьбы против пролетарской революции. Разоблачая фальшивые доводы буржуазии и социал-реформистов в защиту так называемой «чистой демократии», Ленин подчеркивал, что в обстановке мирового революционного кризиса и прямого штурма буржуазных порядков «не может быть ничего среднего кроме диктатуры буржуазии или диктатуры пролетариата»¹.

Ленин показал, что всякие рассуждения о «демократии вообще» или «чистой демократии» в действительности представляли собой защиту буржуазии и ее эксплуататорских привилегий. Свобода собраний, свобода печати, равенство — все эти лозунги буржуазия и ее социал-демократические прислужники использовали для обмана пролетариата, для сокрытия господства капитала, оправдания диктатуры буржуазии. Ленин показал, что диктатура пролетариата коренным образом отличалась от диктатуры других классов, от диктатуры помещиков, капиталистов. Это отличие состояло в том, отмечал Ленин, «что диктатура помещиков и буржуазии была насильственным подавлением сопротивления громадного большинства населения, именно трудящихся. Напротив, диктатура пролетариата есть насильственное подавление сопротивления эксплуататоров, т. е. ничтожного меньшинства населения, помещиков и капиталистов»². Таким образом, диктатура пролетариата означала невиданное

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 498.

² Там же, стр. 499.

никогда ранее расширение демократии для трудящихся, для эксплуатируемых масс.

Советская власть явилась конкретно-исторической, найденной самими массами государственной формой диктатуры пролетариата. Переход власти от меньшинства эксплуататоров к большинству эксплуатируемых не мог произойти внутри старых рамок буржуазно-парламентской демократии, не мог не породить новых форм демократии пролетарской.

Отличительная черта советской организации государства состояла в том, что она была приспособлена к руководящей роли пролетариата как класса, наиболее сконцентрированного и просвещенного капитализмом. Исторический опыт показал, подчеркивал Ленин, «...что только пролетариат в состоянии объединить и вести за собой распыленные и отсталые слои трудящегося и эксплуатируемого населения»¹. Революционная практика России подтвердила, что только Советская власть, осуществлявшая диктатуру пролетариата, в состоянии разбить буржуазный государственный аппарат и обеспечить трудящимся подлинную свободу и демократию.

В заключение своего доклада Ленин предложил резолюцию, в которой указывалось, что главная задача коммунистических партий, развернувших подготовку пролетариата к прямому штурму капиталистического строя, заключается в следующем:

«1) Выяснение широким массам рабочего класса исторического значения, политической и исторической необходимости новой, пролетарской, демократии, которая должна быть поставлена на место буржуазной демократии и парламентаризма.

2) Распространение и организация Советов среди рабочих всех отраслей промышленности и среди солдат армии и флота, а также среди батраков и бедных крестьян.

3) Основание внутри Советов прочного коммунистического большинства»².

Анализируя трудности развития революционного движения в капиталистических странах, Ленин указывал, что даже в Германии значение системы Советов еще не было ясно для широких масс политически образованных ра-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 501.

² Там же, стр. 510.

бочих, воспитанных в духе буржуазно-парламентских и реформистских предрассудков. Ленин отметил также недостаточную заботу коммунистов о повсеместном распространении системы Советов. «Победа может считаться обеспеченной лишь тогда,— говорил он,— когда будут организованы не только городские рабочие, но и сельские пролетарии, и притом организованы не так, как прежде,— в профсоюзы и кооперативы,— а в Советы»¹. Наконец, Ленин особенно подчеркнул необходимость завоевания устойчивого коммунистического большинства в Советах. «Тогда наша победа обеспечена,— заявил он,— и никакая сила не в состоянии будет что-либо предпринять против коммунистической революции. Иначе победа достанется не так легко и не будет долговечна»².

Доклад и тезисы Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата были заслушаны конференцией с огромным вниманием. Эти тезисы и резолюция о задачах коммунистических партий были приняты единогласно, как основной программный документ международного коммунистического движения.

Единодушное утверждение платформы и ленинских тезисов показало, что международное коммунистическое движение уже накопило необходимый опыт и достигло достаточной степени зрелости, чтобы в программных документах определить общие принципы и задачи борьбы. Эти документы зафиксировали единство взглядов и действий коммунистов различных стран, они подтвердили международный характер ленинизма как единой теории мирового коммунизма.

Принятие программных документов сделало совершенно очевидным тот факт, что дальнейшая оттяжка формального учреждения Коммунистического Интернационала ничем не оправдана. Вечером 4 марта после прибытия новых делегатов вопрос о конституировании III Интернационала был выдвинут вновь. Представители коммунистических партий Австрии и Венгрии, Лево́й социал-демократической партии Швеции и Балканской революционной социал-демократической федерации внесли совместное заявление, в котором говорилось, что основание III Интернационала является «безусловным истори-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 508.

² Там же, стр. 509.

ческим требованием и должно быть осуществлено заседающей в Москве международной коммунистической конференцией»¹. Авторы предложения указывали, что создание III Интернационала необходимо для успешной борьбы за диктатуру пролетариата, для сплочения рабочих под знаменем коммунизма, для отпора оппортунистическому Бернскому интернационалу.

В связи с поступившим заявлением конференция вернулась к вопросу о конституировании III Интернационала. Делегат КПГ Г. Эберлейн повторил свои возражения против немедленного основания Коммунистического Интернационала. Принятие такого решения он считал преждевременным по тактическим соображениям. Однако делегаты сочли момент для основания Коммунистического Интернационала вполне назревшим. Делегат Коммунистической партии Финляндии О. Куусинен напомнил, что малочисленность собрания не послужила препятствием для Маркса и его соратников при основании I Интернационала. «...Сила нового Интернационала,— подчеркнул он,— будет равна силе революционного пролетариата, а не этого маленького собрания»².

Представитель Коммунистической партии Австрии К. Штейнгардт заявил: «Мы не виноваты, что здесь представлены не все страны. Ведь III Интернационал должен сперва способствовать тому, чтобы в тех странах, где не существует еще никаких организаций на коммунистической основе, такие организации были бы созданы»³. И. Рахья (Коммунистическая партия Финляндии) указывал, что создание III Интернационала даст могучий толчок развитию революционного движения, так как внесет ясность и заставит всех колеблющихся принять твердое решение. Х. Раковский (Балканская революционная социал-демократическая федерация) говорил, что оттяжка с основанием III Интернационала может иметь отрицательные моральные и политические последствия для революционного рабочего движения. С требованиями немедленного основания III Интернационала выступили также О. Гримлунд (Левая социал-демократическая партия Швеции), Ж. Садуль (Французская коммунистическая группа), Д. Файнберг (Английская коммунисти-

¹ Первый конгресс Коминтерна, стр. 118—119.

² Там же, стр. 88.

³ Там же, стр. 130.

ческая группа), Л. Кашер (Швейцарская коммунистическая группа) и другие.

После дискуссии состоялось поименное голосование всех делегатов как с решающим, так и с совещательным голосом. Делегат КПГ воздержался от голосования. Все остальные высказались за немедленное конституирование Коммунистического Интернационала. В принятой резолюции указывалось, что «за всеми партиями, организациями и группами сохраняется право в течение 8 месяцев заявить в окончательной форме о своем вступлении в III Интернационал»¹. После голосования Г. Эберлейн заявил, что, вернувшись в Германию, он приложит все силы для того, чтобы его партия стала членом Коминтерна². И действительно КПГ одной из первых присоединилась к Коммунистическому Интернационалу.

С 4 марта 1919 г. международная коммунистическая конференция продолжала свою работу уже как Первый (Учредительный) конгресс Коммунистического Интернационала. В этот день по предложению ряда видных деятелей циммервальдского движения было принято официальное постановление о ликвидации Циммервальдского объединения, поскольку оно окончательно изжило себя. На следующих заседаниях был принят ряд новых важных решений. В докладах и резолюциях — «Об отношении к «социалистическим» течениям и к Бернской конференции», «О международном положении и политике Антанты», «О привлечении работниц к борьбе за социализм» — были конкретизированы и разъяснены все положения, теоретически обоснованные в платформе Коминтерна и тезисах Ленина. В резолюции «О белом терроре», принятой по докладу финского коммуниста Ю. Сиролы, содержался призыв к рабочим всех стран покончить навсегда с порожденной капитализмом системой убийств и грабежа. Первый конгресс утвердил также «Манифест Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира» и воззвание «К рабочим всех стран».

Принятые Первым конгрессом Коминтерна документы дали международному пролетариату боевую программу борьбы за власть, четко определили задачи и основные направления тактики коммунистических партий.

---

¹ Первый конгресс Коминтерна, стр. 218.

² См. там же, стр. 132.

Для руководства Коминтерном конгресс постановил создать Исполнительный Комитет (ИККИ) из представителей коммунистических партий Советской России, Германии, Австрии, Венгрии, Балканской революционной социал-демократической федерации, Швейцарии, Скандинавии. Окончательную конституцию Коммунистического Интернационала, как указывалось в резолюции, предстояло установить на ближайшем конгрессе, а пока организационная работа поручалась Бюро из пяти человек. Председателем ИККИ позднее был утвержден представитель РКП(б) Г. Зиновьев, секретарями — А. Балабанова и Я. Берзин.

Отмечая успешное завершение работы Первого конгресса Коминтерна, Ленин в заключительной речи сказал: «Если нам удалось собраться, несмотря на все полицейские затруднения и преследования, если нам удалось без существенных разногласий в короткое время вынести важные решения по всем животрепещущим вопросам современной революционной эпохи, то это благодаря тому, что пролетарские массы всего мира практически поставили все эти вопросы в порядок дня своими выступлениями и начали их практически решать»¹.

Международное значение Первого (Учредительного) конгресса Коминтерна исключительно велико. Он официально провозгласил основание Коммунистического Интернационала, теоретически обобщил первые шаги начавшейся мировой пролетарской революции, положил начало идейному и организационному сплочению пролетариев всех стран под знаменем ленинизма. Конгресс призвал к решительной борьбе против предательской политики социал-шовинистов, клеймил Бернский интернационал, как желтую организацию штрейкбрехеров, обосновал необходимость беспощадной критики и разоблачения вождей центризма, историческую неизбежность организационного разрыва с ними. На этом конгрессе впервые в мировой истории пролетарии Европы и Америки объединились с тружениками колониальных и зависимых стран.

Оценивая всемирно-историческое значение образования Коминтерна, Ленин писал: «Основание III, Коммунистического Интернационала... было записью того, что

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 511.

завоевали не только русские, не только российские, но и германские, австрийские, венгерские, финляндские, швейцарские,— одним словом, международные пролетарские массы. И именно поэтому основание III, Коммунистического Интернационала есть дело прочное»¹. Отличительная черта нового Интернационала заключалась в том, что он имел под собой прочную базу — Советскую Россию, которая в международном масштабе воплощала в жизнь диктатуру пролетариата, его победу над капитализмом.

Определяя историческое место III Интернационала, Ленин писал:

«Первый Интернационал заложил фундамент пролетарской, международной борьбы за социализм.

Второй Интернационал был эпохой подготовки почвы для широкого, массового распространения движения в ряде стран.

Третий Интернационал воспринял плоды работ II Интернационала, отсек его оппортунистическую, социал-шовинистскую, буржуазную и мелкобуржуазную, скверную и начал осуществлять диктатуру пролетариата»².

ВТОРОЙ КОНГРЕСС КОМИНТЕРНА

Мировое революционное движение в 1919—1920 гг.

Революционные события в Западной Европе вскоре подтвердили правильность исходного теоретического положения Коминтерна о том, что капиталистическая система в целом созрела для социалистической революции. Возникновение Советских республик в Венгрии, Баварии, Словакии показало, что диктатура пролетариата является не специфически русским явлением, как утверждали реформисты, а непременным обязательным условием перехода от капитализма к социализму. Главная особенность социалистической революции в Венгрии заключалась в том, что пролетариат пришел к власти мирным путем, без вооруженного восстания. Тем самым были опровергнуты лживые утверждения оппортунистов, будто установление диктатуры пролетариата всегда связано с кровопролитием и террором.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 512.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 303.

Венгерский рабочий класс показал себя единственной силой, которая может в момент острого национального кризиса объединить вокруг себя весь народ, чтобы вывести страну из хаоса и организовать защиту родины от империалистической агрессии. Венгерские коммунисты, стремясь повысить боеспособность рабочего класса, преодолеть его раскол, пошли на немедленное объединение с социал-демократами в единую социалистическую партию Венгрии, что сыграло важную роль в установлении Советской республики 21 марта 1919 г. Созданный в ходе революции Совет Народных Комиссаров провозгласил Венгрию Советской республикой. Единство рабочего класса, сложившееся в борьбе за Советскую власть, обеспечило быструю и бескровную победу пролетариата.

В. И. Ленин говорил о сложности процесса объединения и его различных последствиях. Он положительно оценивал успех венгерских коммунистов, которым удалось добиться объединения с социалистами на платформе настоящей пролетарской диктатуры. Одновременно он предупреждал, что среди вчерашних социал-демократов, наскоро перекрасившихся в коммунистов, возможны изменения и колебания, способные погубить диктатуру пролетариата. Обращаясь к венгерским рабочим, он писал в мае 1919 г.: «Вам предстоит теперь благодарнейшая и труднейшая задача устоять в тяжелой войне против Антанты. Будьте тверды. Если проявятся колебания среди социалистов, вчера примкнувших к вам, к диктатуре пролетариата, или среди мелкой буржуазии, подавляйте колебания беспощадно»¹.

Дальнейший ход событий показал, что в объединенную партию, принявшую коммунистическую программу, наряду с революционными рабочими вошли центристы и даже правые социал-демократы, которые признали диктатуру пролетариата лишь на словах. К сожалению, коммунисты и левые социалисты, героически боровшиеся за укрепление Советской власти в Венгрии, не смогли очистить ряды объединенной партии, правительственные органы и другие учреждения Советской республики от предателей и колеблющихся элементов. В самый трудный момент они нанесли удар в спину революции. Измена

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 388.

правых социал-демократов, а также малодушие и колебания центристов облегчили международной контрреволюции задачу свержения диктатуры пролетариата в Венгрии. Коммунисты, указывал Ленин, не должны забывать уроков Венгерской Советской республики. Объединение венгерских коммунистов с реформистами, которые впоследствии изменили Советской республике, дорого стоило венгерскому пролетариату¹.

Окруженная со всех сторон врагами, Венгерская Социалистическая Федеративная Советская Республика жила и боролась 133 дня — с 21 марта по 1 августа 1919 г. Но и за этот короткий срок венгерские пролетарии успели многое сделать. Была создана рабоче-крестьянская Красная Армия, она долгое время успешно отбивала атаки белогвардейских войск Румынии и Чехословакии, за спиной которых стояла Антанта. Советская власть национализировала промышленность и банки; был введен 8-часовой рабочий день; церковь была отделена от государства; было введено бесплатное школьное обучение; дворцы, виллы и санатории перешли в распоряжение трудящихся.

Вместе с тем правительство Советской Венгрии допустило ошибку при разрешении аграрно-крестьянского вопроса. Правительство Венгерской республики национализировало все крупные хозяйства в деревне, превратив их в совхозы и сельскохозяйственные кооперативы. Не удовлетворив насущных нужд беднейших крестьян в земле, венгерские рабочие, как правящий класс, не привлекли своего естественного союзника к активной борьбе против буржуазии и тем самым ослабили массовую базу диктатуры пролетариата. Отмечая эту ошибку, Ленин подчеркивал, что Советская власть обязательно должна удовлетворить бедняков за счет крупных земельных владений. «Иначе мелкий крестьянин и не заметит разницы между тем, что было прежде, и советской диктатурой. Если пролетарская государственная власть не будет проводить этой политики, она не сможет удержаться»². В апреле 1919 г. впервые в истории Венгрии состоялись всеобщие выборы, в которых приняли участие все граждане, достигшие 18 лет.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 205.

² Там же, стр. 252.

Трудящиеся Советской России и Советской Венгрии делали все возможное, чтобы осуществить не только политический, но и военный союз двух социалистических государств. Однако пробиться на соединение друг с другом им тогда не удалось. Венгерские рабочие и их руководящий авангард проявили героические усилия для спасения Советской республики. Она пала под ударами превосходящих сил иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Фактором, ослабившим позиции Венгерской Советской республики, явилось отступление венгерской Красной Армии из освобожденных ею территорий в надежде на уход румынских войск Антанты из Венгрии и мирные переговоры, как об этом говорилось в ультиматуме Клемансо. Известно, что это обещание было нарушено Антантой коварным образом.

Советская власть в Баварии (13 апреля—1 мая 1919 г.) и Словакии (16 июня—5 июля 1919 г.) продержалась еще меньше. Как и в Венгрии, она была свергнута превосходящими силами внутренней и внешней контрреволюции. Тем не менее опыт и уроки первых Советских республик на Западе были весьма поучительны для Коминтерна. Они показали, что рабочий класс не может закрепить своей победы без опытной, дисциплинированной, тесно связанной с массами коммунистической партии, без правильной ее политики в отношении крестьянства и городской мелкой буржуазии.

В поражении выступлений рабочего класса ряда стран определенную роль сыграло и то обстоятельство, что с окончанием войны империалистические державы могли использовать крупные военные силы для подавления очагов революции. Антанта бросила войска ряда стран против Советской Венгрии. С согласия держав-победителей германский империализм участвовал в кровавом подавлении Советской власти на оккупированных территориях Украины, Белоруссии, Прибалтики. Империалистический Версальский мир, перекроивший карту земного шара в соответствии с требованиями держав-победителей и посеявший семена новой войны, имел в то же время ярко выраженную антисоветскую направленность и предусматривал меры для борьбы против революционного движения в странах Европы. Версальский договор оставлял германскому империализму достаточно власти, чтобы он мог душить революционный пролетариат в Гер-

мании и выступать ударной силой против Советской России.

После кровавого подавления Советской власти в Венгрии и Баварии революционная активность западноевропейского пролетариата несколько спала, однако его воля к борьбе не была сломлена. Об этом свидетельствовали такие события 1920 г., как всеобщая забастовка против капповского путча в Германии, охватившая 12 миллионов человек, захват фабрик и заводов рабочими Италии, мощное забастовочное движение во Франции, Англии, США, Японии. Стачки, как правило, носили упорный характер. Во многих случаях они сопровождались кровавыми столкновениями с полицией, войсками, выливались в открытую вооруженную борьбу.

Острые классовые битвы вызвали серьезные сдвиги в сознании рабочих. Усилилась их тяга к организации и сплочению. Во всех странах в первые послевоенные годы резко возросла численность социал-демократических партий, профсоюзов и других традиционных массовых организаций. Одновременно усилился и процесс полевления масс. Это нашло свое выражение в бурном росте мирового коммунистического движения.

После Первого конгресса Коминтерна мировое коммунистическое движение сделало значительный шаг вперед. В мае 1919 г. партия болгарских тесняков была преобразована в коммунистическую. С марта 1919 г. по ноябрь 1920 г. коммунистические партии образовались в Югославии, США, Мексике, Дании, Испании, Индонезии, Иране, Великобритании, Турции, Уругвае, Австралии. О присоединении к Коминтерну заявили Интернационально-социалистическая партия Аргентины, Социалистическая рабочая партия Греции, Социалистическая партия Румынии, Левая социал-демократическая партия Швеции, Норвежская рабочая партия, Итальянская социалистическая партия, Британская социалистическая партия, Шотландская фракция английской Независимой рабочей партии, Социалистическая партия Люксембурга, а также революционные группы и профсоюзы ряда стран.

Под давлением революционных рабочих заявили о разрыве со II Интернационалом Независимая социал-демократическая партия Германии (НСДПГ), Французская социалистическая партия, Социалистическая партия Америки, английская Независимая рабочая партия, Со-

циал-демократическая партия Швейцарии и некоторые другие. Принимая в свои ряды идущие влево социал-демократические массы, Коминтерн не мог допустить проникновения в свои организации элементов, не порвавших с идеологией и практикой реформизма. Вхождение таких элементов грозило подорвать революционные основы III Интернационала.

Огромную помощь коммунистам разных стран оказывал Исполком Коминтерна, который с самого начала действовал как боевой штаб мирового революционного движения. Преследования коммунистов, недостаток опытных кадров, блокада Советской России, гражданская война — все это в течение длительного времени после Первого конгресса Коминтерна не давало возможности большинству компартий капиталистических стран прислать своих представителей в ИККИ. Поэтому на первых порах большинство текущих дел в ИККИ пришлось вести представителям РКП(б) в Коминтерне.

В дальнейшем состав ИККИ определился, и в его работе участвовали коммунисты Советской России, Венгрии, Финляндии, Югославии, Швейцарии. К работе в ИККИ на некоторое время привлекались и товарищи из других стран. Среди них были представители коммунистических и левосоциалистических партий Нидерландов, Швеции, Норвегии, Франции, США, Италии, Великобритании, Австрии, Кореи, Китая. Вся деятельность руководящего органа Коминтерна направлялась Лениным, который принимал участие в важнейших заседаниях Исполкома.

После Первого конгресса, несмотря на огромные трудности в налаживании связей с компартиями разных стран, ИККИ проделал огромную работу по распространению идей коммунизма в международном рабочем движении. В мае 1919 г. вышел первый номер журнала «Коммунистический Интернационал». Он издавался на русском, немецком, английском, французском, а позднее также на испанском и китайском языках. Журнал стал важным идейным оружием всех коммунистических партий.

Исполком Коминтерна с первых дней своего существования уделял огромное внимание пропаганде пролетарского интернационализма, организации действенной помощи революционным выступлениям тружеников разных стран.

Весной 1919 г. ИККИ обратился к пролетариям Европы с призывом провести всеобщую международную забастовку в защиту Советских республик в Венгрии и России. 21 июля 1919 г. эта забастовка была проведена в Италии, Австрии, Норвегии, Германии. Однако в Англии и Франции она была сорвана реформистами. Несмотря на мощное противодействие крайне правых лидеров социал-демократии, движение солидарности в капиталистических странах росло и ширилось. Летом 1920 г., после нападения Польши на Советскую Россию, оно достигло апогея. Под лозунгом — «Руки прочь от Советской России!» выступили миллионы тружеников на всех континентах. Во многих странах — от Германии до Аргентины — возникли комитеты помощи Советской России. «Как только международная буржуазия замахивается на нас, ее руку схватывают ее собственные рабочие»¹, — говорил Ленин, высоко оценивая братскую помощь зарубежного пролетариата Советской республике.

Большую роль Исполком Коминтерна сыграл в сплочении под знаменем коммунизма международного молодежного, женского и профессионального движения. В мае 1919 г. ИККИ обратился к революционным юношам и девушкам с призывом организовать Интернационал молодежи. В ноябре того же года в Берлине нелегально собрался первый Международный конгресс молодежных коммунистических организаций. Приехало около 20 делегатов из 13 стран. Конгресс основал Коммунистический Интернационал Молодежи (КИМ), который вошел в состав Коминтерна как одна из его секций.

По инициативе ИККИ в июле 1920 г. в Москве состоялась также международная конференция работниц. Присутствовала 21 делегатка из 16 стран. Конференция приняла манифест к трудящимся женщинам и тезисы, в которых были определены основные направления коммунистической работы среди пролетарских женщин. По решению конференции в ноябре 1920 г. ИККИ создал Международный женский секретариат, который издавал на разных языках агитационную и пропагандистскую литературу.

Большую роль Исполком Коминтерна сыграл в сплочении революционных профсоюзов разных стран. Летом

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 329.

1920 г. по его инициативе революционные профсоюзы Советской России, Болгарии, Югославии, Италии, Франции и Испании образовали Международный совет профессиональных союзов (Межсовпроф), в котором объединилось 9 миллионов рабочих.

Важнейшую свою задачу ИККИ видел в том, чтобы всемерно содействовать идейному и организационному укреплению мирового коммунистического движения. С этой целью были выработаны важные директивные письма: о роли политической партии в пролетарской революции, о соединении легальной и нелегальной работы, о парламентаризме, о профсоюзах, об особенностях английского рабочего движения.

Процесс образования и развития коммунистических партий был сложным, и молодые компартии с самого начала встретили на своем пути много серьезных трудностей. Компартиям противостояли в рабочем движении опытные реформистские организации, за которыми шло большинство пролетариата в капиталистических странах. Коммунистам удалось привлечь на свою сторону передовых рабочих, но влияние их среди широких слоев пролетариата росло медленно и оставалось относительно слабым. Переход компартий капиталистических стран от идейного завоевания передовых рабочих к сплочению под своим знаменем самых широких масс трудящихся сильно осложнялся левацкими и сектантскими ошибками. Так, например, в Англии многие революционеры отрицательно относились к участию в буржуазном парламенте, отказывались войти на основе коллективного членства в лейбористскую партию, ограничивая тем самым возможности коммунистической партии влиять на массы и вести их за собой.

Левосектантские взгляды и настроения получили широкое распространение также в Германии, Австрии, Франции, Италии, США, Нидерландах и других странах. В Германии ультралевые элементы в апреле 1920 г. образовали отдельную Коммунистическую рабочую партию Германии (КРПГ), которая выступила с резкими нападениями на КПГ за ее попытки найти подход к социал-демократическим рабочим. Лидеры КРПГ — «левые» фразеры типа Вольфгейма и Лауфенберга — обвиняли КПГ в оппортунизме, в том, что она идет на соглашение с независимцами. ИККИ выступил в защиту тактики КПГ.

В открытом письме к членам КРПГ он указывал, что необходимо строго отличать центристских вождей Независимой социал-демократической партии Германии от рядовых членов этой партии, которые в подавляющем большинстве честно и искренне стояли за Коммунистический Интернационал. «Добиться соглашения с тем почти миллионом рабочих, которые организованы в рядах Независимой партии, но которых уроки жизни каждый день все больше будут толкать к нам, не только не является оппортунизмом,— подчеркивалось в письме,— а является первой задачей каждого серьезного коммуниста в Германии»¹.

Левосектантские ошибки, по словам Ленина, наносили «...серьезнейший вред коммунизму»². Без их преодоления нечего было и думать об успешной работе коммунистов среди рабочих масс и непролетарских слоев трудящихся. Поэтому борьба с «левиной» в коммунистическом движении стала остро актуальной, неотложной задачей. «Если первой исторической задачи (привлечь сознательный авангард пролетариата на сторону Советской власти и диктатуры рабочего класса) нельзя было решить без полной, идейной и политической победы над оппортунизмом и социал-шовинизмом,— писал Ленин в апреле 1920 г.,— то второй задачи, которая ныне становится очередной и которая состоит в умении подвести массы на новую позицию, способную обеспечить победу авангарда в революции, этой очередной задачи нельзя выполнить без ликвидации левого доктринерства, без полного преодоления его ошибок, без избавления от них»³.

**Ленин об
актуальных про-
блемах мирового
коммунистического
движения**

Обстановка, сложившаяся в мире к весне 1920 г., была сложной и противоречивой. Упрочение диктатуры пролетариата в Советской России, дальнейший подъем национально-освободительного движения угнетенных народов и в то же время замедление темпа развития революции в капиталистических странах — все это свидетельствовало о неравномерности развития мирового революционного процесса.

¹ «Коммунистический Интернационал», 1920, № 11, стр. 1877.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 89.

³ Там же, стр. 78—79.

Объясняя причины неудач западноевропейского пролетариата, Ленин писал: «В первое время революции у многих была надежда, что в Западной Европе начнется социалистическая революция с момента, непосредственно связанного с окончанием империалистической войны, ибо в тот момент, когда массы были вооружены, революция могла пройти с наибольшим успехом и в некоторых странах Запада. Это могло бы произойти, если бы не оказалось, что в Западной Европе более глубокий раскол среди пролетариата, больше предательства бывших социалистических вождей»¹. Буржуазии при помощи реформистских лидеров социал-демократии и профсоюзов удалось отбить первый революционный натиск пролетариата на Западе. Однако силы рабочего класса не были сломлены, он готовился к новой борьбе против капиталистического рабства.

Изменившаяся обстановка, уроки классовых боев 1919—1920 гг. требовали от Коминтерна разработки более гибкой стратегии и тактики мирового коммунистического движения, безусловного завоевания на сторону коммунизма большинства рабочего класса, привлечения массовых союзников, отыскания новых путей и способов подвода масс к революции. Решению этих неотложных проблем и была посвящена книга Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», написанная весной 1920 г. ко Второму конгрессу Коминтерна.

Задачи идейного и организационного укрепления коммунистических партий, превращения их в действительных руководителей и организаторов революционной борьбы масс требовали решительного преодоления левого доктринерства, догматизма и сектантства в рядах коммунистического движения. Отказ вести работу в буржуазных парламентах и реформистских профсоюзах, неумение и нежелание считаться с реальным соотношением сил, нигилистическое отношение к партийности и дисциплине вообще, отрицание политических компромиссов — все эти проявления «левизны» были опасной слабостью растущего коммунистического движения, которая вела к отрыву коммунистов от масс, к превращению партии рабочего класса в секту.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 203.

Источником «левизны» в коммунизме часто была справедливая ненависть революционных рабочих к оппортунистическим лидерам социал-демократии. Она ослепляла людей, толкала их на необдуманные и преждевременные выступления, мешала рассуждать хладнокровно, вырабатывать умную и гибкую тактику и стратегию. Причиной левых ошибок во многих случаях было также революционное нетерпение коммунистов, их политическая неопытность, стремление как можно скорее сделать то, что сделано в России, без учета всей суммы необходимых для этого условий.

Вместе с тем Ленин указывал, что глубинные, классовые корни «левизны» кроются в мелкобуржуазной революционности, которая отражает бешеные метания мелкой буржуазии и ее давление на рабочий класс. Ленин писал: «...мелкий собственник, мелкий хозяйчик (социальный тип, во многих европейских странах имеющий очень широкое, массовое представительство), испытывая при капитализме постоянно угнетение и очень часто невероятно резкое и быстрое ухудшение жизни и разорение, легко переходит к крайней революционности, но не способен проявить выдержки, организованности, дисциплины, стойкости»¹.

Массы разорившихся в годы войны мелких буржуа, придя в ряды пролетариата, привнесли туда дух мелкобуржуазной революционности, анархизма, нетерпения, игнорирования опыта, накопленного рабочим движением. Носителями мелкобуржуазной революционности выступали, следовательно, не только мелкие буржуа, втянувшиеся в революционное движение, но и часть рабочего класса, которая недавно вышла из недр мелкой буржуазии. Требования этих слоев оказывали заметное воздействие на ту часть коммунистов, которая еще не имела школы выдержанной дисциплинированной борьбы.

Разоблачая «левый» коммунизм как псевдореволюционное течение, Ленин опирался прежде всего на опыт большевиков, которые прошли суровую школу борьбы не только с правым оппортунизмом, но и с мелкобуржуазной, полуанархической революционностью. Обобщить этот опыт, сделать его достоянием всех коммунистов зем-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 14.

ного шара — такова была главная цель автора книги «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

Прежде всего Ленин поставил вопрос о научных основах коммунистической стратегии и тактики. Осуждая всякий субъективизм в политике, Ленин подчеркивал, что она должна основываться на трезвом, строго объективном учете всех классовых сил данного государства и расстановки этих сил в мировом масштабе. Недопустимо определение коммунистической политики «...на основании только желаний и взглядов, степени сознательности и готовности к борьбе одной только группы или партии»¹. Разрабатывая вопрос об основах коммунистической политики, Ленин развил в своей книге учение о революционной ситуации, о политике как науке и искусстве.

Важнейшее значение имели ленинские положения о соотношении общего и особенного, интернационального и национального в политике коммунистов. Слепое копирование большевистской тактики в разных странах без учета специфики местных условий могло нанести огромный ущерб делу развития мировой пролетарской революции. Поэтому Ленин подчеркнул, что единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий, а такого применения основных принципов коммунизма, «...которое бы *правильно видоизменяло* эти принципы в частностях, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям»². Этот вывод явился дальнейшим развитием ленинского положения, высказанного еще в 1916 г.: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»³.

Анализируя международное значение Октябрьской революции, Ленин стремился выделить прежде всего то, что было общеприменимого, общезначимого, общеобязательного в истории и тактике большевизма. Такими

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 65.

² Там же, стр. 77.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 123.

чертами русской революции, которые имели не специфический, не национально-особенный, а всеобщий характер, Ленин считал диктатуру пролетариата и наличие сплоченной, дисциплинированной коммунистической партии.

Опыт Советской России показал, что без диктатуры пролетариата невозможно подавить сопротивление свергнутой буржуазии, разрешить сложные проблемы взаимоотношений между рабочим классом и мелкими товаропроизводителями, избавить самих пролетариев от мелкобуржуазных предрассудков и привычек. «Диктатура пролетариата есть упорная борьба,— писал Ленин,— кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества»¹.

Предостерегая зарубежных коммунистов от узкого, одностороннего понимания классового содержания диктатуры пролетариата, Ленин указывал, что она представляет собой особую форму классового союза между пролетариатом и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, крестьянство, интеллигенция), союза против капитала, союза в целях свержения и подавления сопротивления буржуазии, союза с целью построения социализма. Особенность этой формы классового союза заключается в том, что руководящей силой в нем является пролетариат.

Далее Ленин показал, что пролетариат не может победить своих врагов без коммунистической партии. На опыте Октября он раскрыл абсолютную несостоятельность взглядов некоторых леваков, которые признавали диктатуру пролетариата, но отрицали необходимость рабочей партии с железной дисциплиной, строгой централизацией и тесной связью с массами. Коммунистическая партия есть высшая форма классового объединения пролетариата, подчеркивал Ленин. Без такой партии диктатура пролетариата невозможна и трудящиеся массы обречены на поражение. «Наверное, теперь уже почти всякий видит,— писал он,— что большевики не продержались бы у власти не то что 2½ года, но и 2½ месяца без строжайшей, поистине железной дисциплины в нашей партии, без самой полной и беззаветной поддержки ее всей массой рабочего класса, т. е. всем, что есть в нем

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 27.

мыслящего, честного, самоотверженного, влиятельного, способного вести за собой или увлекать отсталые слои»¹.

Раскрывая роль партии в механизме диктатуры пролетариата, Ленин писал, что власть рабочего класса осуществляется при помощи партии через массовые организации трудящихся — профсоюзы, Советы, кооперативы, молодежные, культурно-просветительные и прочие организации. В итоге получается формально не коммунистический, гибкий и сравнительно широкий, могучий, пролетарский аппарат, посредством которого, при руководстве партии, осуществляется диктатура рабочего класса.

Ленин подчеркнул также огромную роль вождей в революционной борьбе рабочего класса. Это необходимо было сделать, т. к. «левые» в некоторых странах отрицали роль вождей, противопоставляли их партии, партию — классу, класс — массам. Неприязненное, а то и враждебное отношение масс к вождям вызывалось, как правило, поведением самих вождей, их оппортунизмом и пресмыкательством перед буржуазией. Но это не означало, что пролетариату не нужны вожди. Пролетариат, если он хочет победить буржуазию, должен выработать себе своих, пролетарских политиков, писал Ленин, и таких, чтобы они были не хуже политиков буржуазных.

Большое внимание Ленин уделил проблеме подвода масс к революции. Он указывал, что коммунисты обязаны научиться тщательно выбирать момент для решительного боя трудящихся против угнетателей. Победить с одним авангардом нельзя, подчеркивал он. Бросить авангард в бой, пока весь класс и массы не заняли позиции либо прямой поддержки авангарда, либо, по крайней мере, благожелательного нейтралитета по отношению к нему и полной неспособности поддерживать его противника, было бы не только глупостью, но и преступлением.

Многие «левые» коммунисты наивно полагали, что достаточно призвать рабочий класс и всех трудящихся к свержению эксплуататоров, как массы немедленно откликнутся на этот призыв. Ленин убедительно показал, что таким способом подвести массы к пониманию необходимости революционной борьбы невозможно, что «...для этого одной пропаганды, одной агитации мало. Для этого нужен собственный политический опыт этих

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 5—6.

масс. Таков — основной закон всех великих революций...»¹. Помочь массам занять позицию, приобрести опыт, чтобы затем решительно повернуть к социалистической революции и диктатуре пролетариата, Ленин считал главной задачей коммунистических партий.

Основным препятствием в решении этой задачи было левое доктринерство, выразившееся в нежелании «левых» коммунистов работать в буржуазных парламентах и реформистских профсоюзах, в отрицании каких-либо компромиссов. Выдавая себя за поборников чистоты коммунистической доктрины, «левые» объявили любые политические компромиссы принципиально недопустимыми, выдвинули нелепый лозунг: «Вон из профессиональных союзов!», объявили парламентаризм «исторически и политически изжитым». Сектантская ограниченность и замкнутость, если даже она вызывалась законной ненавистью и отвращением рабочих к реформистским политикам, находила у Ленина самое решительное осуждение. Надо уметь приносить всякие жертвы, преодолевать величайшие препятствия, учил он, чтобы систематически, упорно, настойчиво, терпеливо пропагандировать и агитировать в любых учреждениях, обществах, союзах, хотя бы самых что ни на есть реакционных, где только есть пролетарская или полупролетарская масса.

«Мы, большевики, участвовали в самых контрреволюционных парламентах,— писал Ленин,— и опыт показал, что такое участие было не только полезно, но и необходимо для партии революционного пролетариата...»². Парламентская деятельность была тем более необходима для коммунистов Западной Европы, где буржуазно-демократические и парламентские традиции глубоко укоренились в сознании широких масс. Парламент, указывал Ленин, представляет собой арену борьбы, в которой участвуют все классы, где проявляются все классовые интересы и конфликты. Парламентская трибуна имеет большое значение для формирования сознания самых широких мелкобуржуазных слоев. Поэтому участие в парламентских выборах и в борьбе на парламентской трибуне обязательно для партии революционного пролетариата в целях воспитания отсталых слоев своего клас-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 78.

² Там же, стр. 45.

са, именно в целях пробуждения и просвещения неразвитой, забитой, темной деревенской массы.

Антипарламентаризм Ленин расценивал как попытку уклониться от сложного дела по созданию необычного, неоппортунистического, некарьеристского парламентаризма. Вместе с тем он предостерегал коммунистов от переоценки парламентских форм борьбы, подчеркивая, что основные вопросы рабочего движения в странах капитала решаются не в буржуазных парламентах, а только массовой революционной борьбой рабочего класса.

Ленин учил молодые компартии овладевать всеми без малейшего изъятия формами борьбы — легальными и нелегальными, мирными и немирными, парламентскими и внепарламентскими — и быть готовыми к самой быстрой и неожиданной смене одной формы борьбы другой. Эти требования были выполнимы лишь при условии, если коммунисты в совершенстве овладеют искусством гибкой тактики и политического компромисса. Победить более могущественного противника, указывал Ленин, можно только при величайшем напряжении сил и при обязательном, самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей «трещины» между врагами, так и всякой, хотя бы малейшей возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного.

Многие «левые» коммунисты считали признаком особой революционности отказ от каких-либо компромиссов. Их поведение напоминало позицию бланкистов, которые утверждали, будто коммунисты могут достигнуть своей цели, не останавливаясь на промежуточных станциях, не идя на компромиссы, которые якобы только отдалают день победы и удлиняют период рабства. Энгельс еще в 70-х гг. XIX в. подверг критике подобные взгляды¹. Однако отрицательное отношение к компромиссам со стороны многих революционеров не исчезло. Объяснялось это в значительной мере тем, что в международном рабочем движении было слишком много компромиссов предательских.

Но есть компромиссы и компромиссы, учил Ленин, нельзя их отрицать вообще, «принципиально». Партия

---

¹ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 18, стр. 510—517.

большевиков в необходимых случаях прибегала к лавированию и компромиссам.

Одним из вынужденных компромиссов был Брестский договор, навязанный силой молодой Советской республике. С точки зрения «левых» коммунистов он, как и любые соглашения с империалистами, был недопустим. На самом же деле в тех конкретных условиях такой компромисс был обязателен, т. к. он имел решающее значение для сохранения Советской власти в России и для развития революционного движения в Германии и других странах.

Ленин неоднократно подчеркивал, что сочинить такое общее правило, которым можно было бы руководствоваться при заключении любых компромиссов, правило, пригодное на все случаи, невозможно. Надо иметь собственную голову, чтобы в каждом отдельном случае уметь разобраться. В статье «О компромиссах» (весна 1920 г.) Ленин указывал: «Нельзя зарекаться от компромиссов. Дело в том, чтобы уметь через все компромиссы, которые с необходимостью навязываются иногда в силу обстоятельств даже самой революционной партии даже самого революционного класса, через все компромиссы уметь сохранить, укрепить, закалить, развить революционную тактику и организацию, революционное сознание, решимость, подготовленность рабочего класса и его организованного авангарда, коммунистической партии»¹.

Ленин учил, что правильная тактика коммунистов должна состоять в том, чтобы идти на уступки тем элементам и в тех случаях, когда они поворачивают к пролетариату, наряду с борьбой против тех, которые поворачивают к буржуазии. Вступая в соглашение, не жертвовать принципами — таково было важнейшее ленинское требование по вопросу о компромиссах.

Ленинская работа являлась, таким образом, настоящей энциклопедией коммунистической стратегии и тактики, раскрывавшей молодым компартиям Запада все богатство опыта большевиков.

Книга В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» получила широкое распространение в международном рабочем движении. Она была издана на

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 290.

русском, английском и французском языках летом 1920 г. в Москве к открытию II конгресса Коминтерна. В том же году она вышла в Германии, Англии, Франции, Болгарии, Аргентине, Нидерландах, Швеции; в 1921 г. — в Италии, США, Финляндии. Книгу высоко оценили и горячо одобрили большинство сознательных рабочих и коммунистов разных стран.

Один из основателей компартии Великобритании У. Галлахер позднее писал, рассказывая о чувствах, охвативших его при первом знакомстве с книгой Ленина: «Просмотрев то, что касалось Германии, я начал читать раздел, где говорилось об Англии. К моему ужасу, оказалось, что и я сам фигурировал здесь, олицетворяя дурной пример! ...То, что я теперь прочел в книге Ленина, поддеживало на меня, как ледяной душ»¹. Тщательное изучение ленинского труда, а также личные встречи и беседы с великим вождем мирового пролетариата помогли Галлахеру и многим другим коммунистам преодолеть свои ошибки и найти правильный путь в трудной революционной борьбе.

Книга Ленина о важнейших вопросах стратегии, тактики и организационных принципах коммунистического движения внесла бессмертный вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма. Она имеет огромное актуальное значение и сегодня. Она и поныне учит коммунистов искусству политической борьбы, искусству побеждать.

Разработка Вторым конгрессом Коминтерна стратегии и тактики коммунистического движения

Второй конгресс Коминтерна собрался в обстановке, когда мировое коммунистическое движение значительно выросло, окрепло, добилось успехов на всех континентах. Своими успехами национальные отряды коммунистического движения были обязаны в значительной мере колоссальным усилиям Коминтерна и лично Ленина по переориентировке мирового рабочего движения. «Преобразование старого типа европейской парламентской, на деле реформистской и лишь слегка подкрашенной в революционный цвет партии в новый *тип* партии, в действительно революционную, действительно коммунистическую партию, это —

Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение. Т. 2. М., 1958, стр. 106.

вещь чрезвычайно трудная»¹, — писал позднее Ленин. И тем не менее эта трудность успешно преодолевалась.

Быстрый рост коммунизма вместе с тем обнаружил две ошибки или слабости, которые мешали дальнейшему развитию движения. Одна из них заключалась в том, что о присоединении к III Интернационалу стали заявлять многие социалистические партии, еще не порвавшие на деле с идеологией и практикой центризма. Такое положение мешало образованию и развитию сильных коммунистических партий, грозило проникновением в ряды коммунистического движения социал-оппортунизма, подрывом революционности. Другая ошибка состояла в стремлении к левизне, в нежелании некоторых коммунистов работать в традиционных массовых организациях и готовить политическую армию революции из той массы, которую породил капитализм.

Уроки классовых боев 1919—1920 гг. подчеркнули громадную опасность этих ошибок и поставили перед Коминтерном сложнейшие вопросы мирового революционного движения: о роли пролетарских партий нового типа в социалистической революции, о борьбе коммунистических партий за массы, о союзниках пролетариата в борьбе за власть. Разработке этих важнейших проблем и был посвящен Второй конгресс Коминтерна.

На конгресс приехало 217 делегатов от 67 организаций из 37 стран. Были представлены коммунистические партии и группы, а также некоторые синдикалистские организации. С совещательным голосом участвовали делегаты двух центристских партий — Независимой социал-демократической партии Германии и Французской социалистической партии. Открытие конгресса состоялось 19 июля 1920 г. в Петрограде, остальные заседания проходили в Москве с 23 июля по 7 августа. Конгресс работал в обстановке всеобщего подъема, когда Красная Армия, отбив нападение буржуазно-помещичьей Польши, перешла в решительное наступление и стремительно продвигалась к Варшаве. Пролетарии всех стран искренне выражали свою солидарность с трудящимися Советской России. Энтузиазм, охвативший широкие массы, передавался и делегатам конгресса.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 420.

Вся работа конгресса проходила под руководством Ленина, который уделил огромное внимание его тщательной подготовке. Книга «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» была заранее отпечатана на трех языках и роздана делегатам. Ленин подготовил основной доклад и тезисы почти по всем важнейшим пунктам повестки дня, участвовал в работе трех из десяти комиссий конгресса.

Выступая на первом заседании с докладом о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала, Ленин дал глубокий анализ мирового революционного кризиса как основы революционной деятельности коммунистов. Он подверг критике две распространенные тогда ошибочные оценки кризиса. С одной стороны, реформисты изображали кризис как простое «беспокойство», которое скоро уляжется. В основе такой оценки лежали корыстные интересы рабочей аристократии, ее нежелание использовать революционный кризис для свержения власти буржуазии. «Оппортунизм — наш главный враг, — говорил Ленин. — Оппортунизм в верхах рабочего движения, это — социализм не пролетарский, а буржуазный. Практически доказано, что деятели внутри рабочего движения, принадлежащие к оппортунистическому направлению, — лучшие защитники буржуазии, чем сами буржуа. Без их руководства рабочими буржуазия не смогла бы держаться»¹.

С другой стороны, некоторые «левые» коммунисты считали, что кризис для буржуазии абсолютно безвыходный. В основе такого взгляда лежала ошибочная теория автоматического краха капитализма и революционное нетерпение малоопытных коммунистов. «Абсолютно безвыходных положений не бывает, — говорил Ленин. — Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерявший голову хищник, она делает глупость за глупостью, обостряя положение, ускоряя свою гибель. Все это так. Но нельзя «доказать», что нет абсолютно никакой возможности, чтобы она не усыпила такое-то меньшинство эксплуатируемых такими-то уступочками, чтобы она не подавила такое-то движение или восстание такой-то части угнетенных и эксплуатируемых»².

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 232.

² Там же, стр. 228.

Подчеркивая решающее значение субъективного фактора в условиях созревшей революционной ситуации, Ленин говорил: «Буржуазный строй во всем мире переживает величайший революционный кризис. Надо «доказать» теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с эксплуатируемыми массами, решительности, умения, чтобы использовать этот кризис для успешной, для победоносной революции»¹.

Характеризуя экономическую и политическую обстановку в мире, Ленин отмечал, что она необыкновенно богата горючими материалами и поводами для их неожиданного воспламенения. Общее состояние кризиса господствующих классов налицо. Однако беда в том, что в большинстве капиталистических стран пролетариат еще не подготовлен к установлению своей диктатуры. Задача момента заключалась в том, чтобы усилить подготовку пролетариата к революции действием. Решающую роль в этом были призваны сыграть коммунистические партии.

Вопрос о создании и укреплении во всех странах пролетарских партий нового типа явился центральным вопросом Второго конгресса Коминтерна. В написанных Лениным и принятых конгрессом тезисах об основных задачах Коммунистического Интернационала указывалось, что главной задачей является сплочение раздробленных коммунистических сил, образование в каждой стране единой коммунистической партии (или укрепление и обновление партии уже существующей) для удесятерения работы по подготовке пролетариата к завоеванию государственной власти, и притом именно в форме диктатуры пролетариата.

Подготовка рабочего класса к свержению буржуазии невозможна без разоблачения и изгнания оппортунистов, без преодоления «левых» ошибок, без завоевания масс на сторону коммунистов. «Все примыкающие к III Интернационалу партии,— говорилось в тезисах,— должны во что бы то ни стало провести в жизнь лозунг: «глубже в массы», «теснее связь с массами»,— понимая под массами всю совокупность трудящихся и эксплуатируемых капиталом, особенно наименее организованных и

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 228.

просвещенных, наиболее угнетенных и наименее доступных организации»¹.

Раскрытию взаимоотношений партии нового типа с рабочим классом и массой трудящихся была посвящена другая резолюция конгресса — «О роли коммунистической партии в пролетарской революции». В ней указывалось, что необходимо строго отличать понятие *партии* от понятия *класса*. Коммунистическая партия есть часть рабочего класса, именно его наиболее передовая, наиболее сознательная, наиболее революционная часть. Коммунистическая партия отличается от всей массы рабочих тем, что она обзревает весь исторический путь рабочего класса в целом и старается на всех поворотах этого пути защищать интересы не отдельных групп, не отдельных профессий, а интересы рабочего класса в целом. Коммунистическая партия есть тот организационно-политический рычаг, при помощи которого наиболее передовая часть рабочего класса направляет по правильному пути всю массу пролетариата и полупролетариата.

В резолюции подчеркивалось, что крах старых социал-демократических партий ни в коем случае нельзя изображать как крах пролетарской партийности вообще. Коммунистическая партия есть главное и основное орудие освобождения рабочего класса. После завоевания пролетариатом власти ее роль не только не уменьшается, а еще более возрастает. Партия должна руководить и экономической, и политической, и культурно-просветительной борьбой рабочего класса. Эту задачу она может выполнить только в том случае, если она будет иметь решающее влияние и в Советах, и в профсоюзах, и в кооперативах, и в других массовых организациях.

В резолюции указывалось, что основным организационным принципом построения коммунистических партий должен быть демократический централизм. На практике он означает: выборность высшей ячейки низшей ячейкой, абсолютную обязательность всех директив высшей ячейки для ячейки, подчиненной ей, наличие авторитетного партийного центра, решения которого являются бесспорными для всех коммунистов от съезда до съезда партии. Принцип демократического централизма прошел истори-

---

¹ Второй конгресс Коминтерна. Июль—август 1920 г., М., 1934, стр. 474—475.

ческую проверку временем. Жизнь доказала, что объединить все силы, направить их к единой цели, придать единство разрозненным действиям групп рабочих может только строго централизованное партийное руководство. Вместе с тем практика показала, что лучшим способом определения общей воли партии является демократическое, коллективное обсуждение различных мнений и предложений, после чего принимается решение, обязательное для всех.

Краткое, концентрированное изложение всей суммы идейных, тактических и организационных принципов пролетарской партии нового типа было дано в документе, известном под названием «21 условие» приема в Коммунистический Интернационал. Укрепление Коминтерна как идейно монолитной организации было невозможно без такого документа. Коминтерну угрожала опасность засорения его шаткими и половинчатыми элементами, не порвавшими еще с идеологией реформизма и наследием анархо-синдикализма. Опасность справа и «слева» вызвала необходимость выработки четких условий приема, которые закрыли бы доступ в Коминтерн партиям, твердо не стоящим на позициях Коммунистического Интернационала.

Основными условиями принадлежности к Коммунистическому Интернационалу были: признание диктатуры пролетариата и последовательная, систематическая борьба за нее; полный разрыв с реформистами и центристами и изгнание их из партии; сочетание легальных и нелегальных методов борьбы; систематическая работа в деревне, армии, в реформистских профсоюзах и буржуазных парламентах. Партии Коминтерна должны были называться коммунистическими и строиться по принципу демократического централизма. Все постановления конгрессов Коминтерна и его Исполнительного Комитета являлись обязательными для всех партий, входящих в Коммунистический Интернационал. Конгресс подчеркнул при этом, что Коминтерн и его Исполком «обязаны считаться со всем многообразием условий, при которых приходится бороться и действовать различным партиям, и выносить общеобязательные решения лишь по таким вопросам, по которым такие решения возможны»¹.

---

¹ Второй конгресс Коминтерна, стр. 504.

Подавляющее большинство делегатов конгресса правильно поняло значение «21 условия» для создания боевой монолитной организации международного пролетариата и полностью одобрило этот принципиальный документ. Однако отдельные пункты его все же вызвали возражения у некоторых делегатов. Так, например, руководитель делегации Итальянской социалистической партии Серрати считал нужным распахнуть двери III Интернационала для всех партий, желающих вступить в него. Он был также против немедленного исключения из своей партии заведомых реформистов. Представители Независимой социал-демократической партии Германии В. Дитман и А. Криспин выступили против обязательного признания диктатуры пролетариата. В то же время некоторые делегаты Итальянской социалистической партии, Коммунистической партии Нидерландов, Коммунистического Интернационала Молодежи и другие «левые» были категорически против каких-либо переговоров с представителями Французской социалистической партии, Независимой социал-демократической партии Германии, Норвежской рабочей партии и ряда других партий, порвавших со II Интернационалом. «Левые» в своих речах неправильно отождествляли оппортунистических лидеров и рядовых членов этих партий, которые в большинстве своем уже стояли на революционных позициях.

Полемизируя с Криспином и Дитманом, чьи выступления были насквозь пропитаны буржуазностью, Ленин решительно отстаивал «21 условие». Одновременно он подверг критике и «левых» коммунистов, недовольных приглашением Независимой социал-демократической партии Германии и переговорами с ее представителями. «Когда Каутский выступает,— говорил Ленин,— против нас и пишет книги, то мы полемизируем с ним, как с классовым врагом. Но когда сюда является для переговоров Независимая социал-демократическая партия, выросшая благодаря притоку революционных рабочих, то мы должны говорить с ее представителями, ибо они представляют собой часть революционных рабочих»¹.

После дискуссии подавляющим большинством голосов против двух конгресс утвердил «21 условие» приема в Коминтерн. Тем самым была создана плотина,

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 253.

которая надежно защищала идейно-политическую и организационную целостность мирового коммунистического движения.

Оградив Коминтерн от наплыва чуждых элементов, Второй конгресс подчеркнул, что одной из важнейших задач компартий является преодоление сектантской узости и борьба за массы. Под этим углом зрения на конгрессе были рассмотрены вопросы о работе коммунистов в буржуазном парламенте и реформистских профсоюзах, о вхождении английских коммунистов в лейбористскую партию.

Некоторые делегаты — А. Бордига (Италия), У. Галлахер (Англия), Я. Герцог (Швейцария) и другие — выступали вообще против участия коммунистов в буржуазном парламенте и настаивали на бойкоте его во всех случаях.

В. И. Ленин в своей речи о парламентаризме вскрыл огромную опасность бойкотистской тактики. Он указал, что остальные элементы рабочего класса, мелкой буржуазии и крестьянства в большинстве своем еще верят, что парламент представляет их интересы. Поэтому коммунистам необходимо участвовать в буржуазных парламентах, чтобы развенчать на практике это государственное учреждение как орудие диктатуры буржуазии. Оппортунисты использовали лозунг парламентской демократии для оправдания и защиты капиталистического строя, для отвлечения масс от революционной борьбы. Поэтому ленинская постановка вопроса о необходимости разоблачения и разрушения буржуазного парламентаризма в целях перехода к пролетарскому демократизму была в тот период единственно правильной.

Большинство делегатов отвергло сектантские предложения «левых» коммунистов и поддержало резолюции, составленные в духе ленинских положений, развитых в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Конгресс потребовал от компартий сочетания легальной работы с нелегальной; обязал компартии вести работу в реформистских профсоюзах с целью завоевания масс на сторону коммунизма; высказался за участие коммунистов в буржуазных парламентах. Он предложил английским коммунистам войти в лейбористскую партию, поскольку ее структура позволяла вести в ней пропаганду коммунистических взглядов.

Огромное внимание конгресс уделил проблеме союзников рабочего класса в борьбе против империализма. В этой связи были рассмотрены аграрный и национально-колониальный вопросы. Ленин разработал предварительные тезисы по обоим вопросам и активно участвовал в комиссиях, готовивших соответствующие резолюции.

Союз рабочего класса с крестьянством является одной из основных идей ленинизма. На необходимость такого союза указывали еще Маркс и Энгельс, учитывая последствия поражения западноевропейского пролетариата в революционных боях 1848 г., а также уроки Парижской Коммуны в 1871 г. Глубокие мысли основоположников научного коммунизма по крестьянскому вопросу были преданы забвению оппортунистами II Интернационала. Но они послужили Ленину исходным пунктом при разработке аграрной программы большевистской партии и Коминтерна.

В первоначальном наброске тезисов по аграрному вопросу Ленин прежде всего показал, что тесный союз рабочего класса и крестьянства диктуется жизненными интересами обоих классов, у которых один и тот же общий враг — капитал. Трудящимся массам деревни нет спасения от эксплуатации иначе, как в союзе с пролетариатом, в беззаветной поддержке его революционной борьбы за свержение ига помещиков и буржуазии. Вместе с тем промышленные рабочие никогда не смогут выполнить своей миссии освобождения человечества от гнета капитала и от захватнических войн, если они будут замыкаться в тесном кругу своих узкоцеховых, узкопрофессиональных интересов. «Действительно революционным, — подчеркивал Ленин, — действительно социалистически действующим классом пролетариат является лишь при условии, что он выступает и поступает, как авангард всех трудящихся и эксплуатируемых, как вождь их в борьбе за свержение эксплуататоров, а это невыполнимо без внесения классовой борьбы в деревню, без объединения трудящихся масс деревни вокруг коммунистической партии городского пролетариата, без воспитания первых последним»¹.

На основе всестороннего анализа положения различных социальных группировок внутри крестьянства Ленин

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 170.

дал глубокое обоснование коммунистической аграрной политики. Какие группы крестьян могут быть союзником рабочих в борьбе против капитала? На этот вопрос Ленин дал четкий, дифференцированный ответ: во-первых, сельскохозяйственные рабочие, добывающие себе средства к жизни работой по найму на капиталистических сельскохозяйственных предприятиях; во-вторых, полупролетарии или parcelльные крестьяне, добывающие средства к жизни частью наемной работой у капиталистов, частью — трудясь на собственном или арендуемом клочке земли; в-третьих, мелкое крестьянство, т. е. мелкие земледельцы, владеющие на правах собственности или аренды такими небольшими участками земли, что, покрывая потребности своей семьи и своего хозяйства, они не прибегают к найму чужой рабочей силы.

Взятые все вместе эти три группы составляют в капиталистических странах большинство сельского населения. Выигрыш от свержения капиталистов и помещиков они получают немедленный и огромный. Поэтому конечный успех социалистической революции в деревне обеспечен. Однако не следует ожидать, подчеркивал Ленин, что поддержка этих групп крестьян придет сразу. Опыт Октябрьской революции показал, что неслыханно забытое, раздробленное, придавленное, осужденное на полуварварские условия жизни, сельское население этих групп, будучи экономически, социально, культурно заинтересовано в победе социализма, способно решительно поддержать революционный пролетариат лишь после завоевания им политической власти, лишь после решительной расправы его с крупными землевладельцами и капиталистами, лишь после того, как эти задавленные люди увидят на практике, что у них есть организованный вождь и защитник, достаточно могучий и твердый для помощи и руководства.

Характеризуя среднее крестьянство, Ленин писал, что под ним следует понимать в экономическом смысле мелких земледельцев, которые владеют на правах собственности или аренды тоже небольшими участками земли, но все же такими, которые при капитализме дают, по общему правилу, не только скудное содержание семьи и хозяйства, но и возможность получать известный излишек, способный, по крайней мере, в лучшие годы, превращаться в капитал, и которые прибегают довольно часто к най-

му чужой рабочей силы. Обобщая опыт революционной борьбы своего времени, Ленин указывал, что по отношению к среднему крестьянству революционный пролетариат не может ставить своей задачей — по крайней мере для ближайшего будущего и для начала периода диктатуры пролетариата — привлечь этот слой на свою сторону, а должен ограничиться задачей нейтрализовать его. Ленин указывал, что, нейтрализовав среднее крестьянство и оторвав его от буржуазии, необходимо впоследствии встать на почву прочного союза с ним.

Иную политику должен проводить рабочий класс в отношении крупных крестьян. Под ними понимались капиталистические предприниматели в земледелии, хозяйничающие, по общему правилу, с несколькими наемными рабочими, связанные с «крестьянством» лишь невысоким культурным уровнем, обиходом жизни, личной физической работой в своем хозяйстве. Крупное крестьянство (кулачество) представляет собой самый многочисленный из буржуазных слоев, выступающий прямым и решительным врагом революционного рабочего класса. После победы пролетариата в городах совершенно неизбежны со стороны этого слоя всевозможные проявления саботажа и прямые вооруженные выступления контрреволюционного характера. Поэтому пролетариат должен готовиться к тому, чтобы поголовно разоружить этот слой и в случае сопротивления нанести ему сокрушительный удар.

Однако экспроприация даже крупных крестьян, подчеркивал Ленин, никоим образом не может быть непосредственной задачей победившего пролетариата, т. к. для обобществления таковых хозяйств нет еще налицо материальных, в частности технических, а затем и социальных условий. По общему правилу победивший пролетариат должен сохранить за крупными крестьянами их земли, конфискуя их лишь в случае сопротивления власти трудящихся. Опыт Октябрьской революции показал, подчеркнул Ленин, что, «...получив хороший урок за малейшие попытки сопротивления, этот слой способен лояльно выполнять задания пролетарского государства...»¹.

Немедленной и безусловной конфискации революционный пролетариат должен подвергнуть все земли по-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 176.

мещиков, крупных землевладельцев, т. е. тех лиц, которые в капиталистических странах прибегают, непосредственно или через своих фермеров, к систематической эксплуатации наемной рабочей силы и окрестного мелкого (частью нередко и среднего) крестьянства, не принимают никакого участия в физическом труде, принадлежат большей частью к потомкам феодалов, или к особо разбогатевшим финансовым магнатам, или к помеси обеих этих категорий эксплуататоров и тунеядцев.

По аграрному вопросу шла острая дискуссия в комиссии и на пленарных заседаниях конгресса. Особенно возражали некоторые делегаты против раздела помещичьих земель между мелкими и средними крестьянами. Предвидя подобные возражения, Ленин в своих тезисах указывал, что для передовых капиталистических стран Коминтерн признает правильным преимущественное сохранение бывших помещичьих хозяйств и ведение их по типу «совхозов» в России, однако было бы «...величайшей ошибкой преувеличить или шаблонизировать это правило и никогда не допускать даровой передачи *части* земель экспроприированных экспроприаторов окрестному мелкому, а иногда и среднему крестьянству»¹.

Некоторые делегаты еще не понимали решающего значения прочного союза пролетариата и мелкого крестьянства для победы социалистической революции и обвиняли Ленина в мелкобуржуазности. Так, например, Криспин (Германия) и Серрати (Италия) утверждали, будто уступки мелкому крестьянству могут толкнуть западноевропейский пролетариат на путь оппортунизма. Серрати предлагал до революции «не делать никаких уступок мелкой сельской буржуазии, чтобы не нанести ущерба интересам пролетарских масс»². Большинство делегатов не согласилось с таким взглядом и поддержало Ленина, тезисы которого учитывали не только опыт русской революции, но и уроки Венгерской и Баварской Советских республик.

Исключительно важное место в работе конгресса заняла национально-колониальная проблема. В своей основе это была проблема союза рабочего класса с крестьянством в международном масштабе, т. к. крестьянство

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 176.

² Второй конгресс Коминтерна, стр. 383.

составляет подавляющее большинство населения колониальных и зависимых стран. Подобно тому как победа над буржуазией в отдельной стране невозможна без союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, так и победа над мировым империализмом невозможна без союза революционного пролетариата с национально-освободительным движением. Исходя из того, что в новую историческую эпоху национально-освободительное движение становится неотъемлемой составной частью мировой социалистической революции, конгресс поставил задачу слить революционную борьбу пролетариата капиталистически развитых стран с национально-освободительной борьбой угнетенных народов в единый антиимпериалистический поток.

В определении этой стратегической задачи мирового коммунистического движения решающую роль сыграл Ленин. В его трудах, написанных после Октябрьской революции, были разработаны сложнейшие вопросы взаимодействия различных отрядов мирового революционного движения, показана взаимосвязь пролетарских революций в капиталистических странах с освободительной борьбой угнетенных народов.

Еще до открытия Второго конгресса Коминтерна Ленин предложил на обсуждение «Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам» и обратился с просьбой к товарищам из разных стран дать свои соображения. Некоторые делегаты откликнулись на эту просьбу и прислали замечания и материалы, которые были использованы автором. Большая коллективная работа была проделана затем в специальной комиссии конгресса, которая заседала под председательством Ленина. По его просьбе индийский коммунист М. Рой написал дополнительные тезисы, в которых картина национально-освободительного движения давалась «...с точки зрения положения Индии и других крупных азиатских народностей, угнетаемых Англией...»¹. После всестороннего обсуждения комиссия единогласно приняла тезисы Ленина с незначительными изменениями и дополнительные тезисы Роя с поправками Ленина.

Выступая на пленарном заседании конгресса с докладом об итогах работы комиссии, Ленин прежде всего

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 242.

отметил, что ей «...удалось прийти к полному единодушию по всем важнейшим вопросам»¹. Исходным пунктом принятых тезисов было определение противоречия между империализмом и социализмом как основного противоречия наступившей эпохи. Все мировое развитие, говорил Ленин, определяется теперь борьбой империалистических наций против Советской России. «Если мы упустим это из виду,— подчеркивал он,— то не сможем поставить правильно ни одного национального или колониального вопроса, хотя бы речь шла о самом отдаленном уголке мира. Только исходя из этой точки зрения, политические вопросы могут быть правильно поставлены и разрешены коммунистическими партиями как в цивилизованных, так и в отсталых странах»². Важнейшая задача Коминтерна, вытекающая из такой постановки вопроса, заключалась в том, чтобы осуществить тесный союз всех национально- и колониально-освободительных движений с Советской Россией против общего врага — мирового империализма, представленного группой империалистических держав, эксплуатирующих и угнетающих громадное большинство населения земли.

В. И. Ленин исходил из того, что коммунисты в угнетенных странах должны и при определенных условиях могут стать авангардной силой в борьбе за национальное освобождение. Ленин указывал на прогрессивную роль пробуждения национального самосознания угнетенных народов и подчеркивал, что революционный и националистический Восток представляет растущую антиимпериалистическую силу. Ленин решительно возражал против всяких попыток противопоставить национально-освободительную борьбу на Востоке делу социалистической революции на Западе. Он отвергал, как необоснованные, утверждения, «...будто судьба Запада зависит исключительно от степени развития и силы революционного движения в восточных странах»³.

Вместе с тем В. И. Ленин требовал «...решительной борьбы с перекрашиванием буржуазно-демократических освободительных течений в отсталых странах в цвет ком-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 241.

² Там же, стр. 242.

³ «Вестник 2-го конгресса Коммунистического Интернационала», № 1, 27 июля 1920 г.

мунизма»¹. Впоследствии, характеризуя партии которые можно создать в слаборазвитых странах, Ленин подчеркивал, что, например, в такой стране, как Монголия, «...много еще надо будет поработать революционерам над своим государственным, хозяйственным и культурным строительством, пока из пастушеских элементов создастся пролетарская масса, которая впоследствии поможет «превращению» народно-революционной партии в коммунистическую. Простая перемена вывески вредна и опасна»².

Как и при каких условиях Коминтерн должен поддерживать национально-освободительные движения, которые по своему классовому содержанию являлись буржуазно-демократическими? На этот вопрос в ленинских тезисах был также дан ясный ответ. В них указывалось, что коммунисты должны поддерживать любые национально-освободительные движения, если они действительно революционны и служат средством разрушения империализма. «...Коммунистический Интернационал должен вступать во временные соглашения, даже в союзы, с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней, а безусловно сохранять самостоятельность пролетарского движения, даже в самой зачаточной его форме»³.

Задачи коммунистических элементов в угнетенных странах Ленин видел в том, чтобы создавать революционные партии, коммунистические не только по названию; переводить коммунистическое учение на язык каждого народа; осуществлять связь трудящихся и эксплуатируемых масс этих стран с мировым пролетариатом; пробуждать революционную активность и самостоятельность масс, независимо от того, на каком уровне они стоят; вести борьбу за осуществление насущных требований масс. Ленин подчеркивал, что коммунистам Востока «...придется базироваться на том буржуазном национализме, который пробуждается у этих народов, и не может не пробуждаться, и который имеет историческое оправдание»⁴.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 167.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 233.

³ Второй конгресс Коминтерна, стр. 495.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 330.

Выдвинув лозунг поддержки действительно революционных буржуазно-демократических сил в колониях — при условии сохранения организационной и идеологической самостоятельности коммунистических элементов, — Ленин в своих тезисах по существу дал начало идеи создания единого антиимпериалистического фронта.

Эта принципиально новая постановка вопроса вызвала возражения со стороны некоторых делегатов конгресса. Так, например, Серрати (Италия) и Султан-Заде (Иран) утверждали, будто национальные движения с участием буржуазии не являются революционными. Поддержка национальной буржуазии в национально-освободительной борьбе, по мнению Серрати, могла «повести только к затемнению сознания пролетариата...»¹. Похожую мысль высказывал в первоначальном варианте своих тезисов и индийский делегат Рой. Он считал, что в колониальных и зависимых странах движение местной буржуазии за национальную независимость и движение рабоче-крестьянских масс против эксплуатации слишком противостоят друг другу и не могут развиваться вместе.

После всестороннего обсуждения большинство делегатов убедилось в несостоятельности утверждений тех, кто считал, что национально-освободительные движения не могут быть союзником пролетариата в борьбе против империализма. Конгресс пришел к выводу, что в колониальных и зависимых странах коммунисты должны поддерживать местные буржуазно-демократические движения, поскольку они не исчерпали еще своей объективно-революционной роли. Однако соглашения коммунистов и национально-революционных сил возможны лишь тогда, когда последние не препятствуют коммунистам «...воспитывать и организовывать в революционном духе крестьянство и широкие массы эксплуатируемых»².

Конгресс подчеркнул также настоятельную необходимость искоренения в сознании коммунистов мелкобуржуазных националистических пережитков, которые могли нанести серьезный урон делу объединения антиимпериалистических усилий рабочего класса и угнетенных народов. В ленинских тезисах говорилось: «Борьба с этим злом, с наиболее закоренелыми мелкобуржуазными национальными предрассудками (которые проявляются во

¹ Второй конгресс Коминтерна, стр. 155.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 243—244.

всевозможных формах, как, например, расовая ненависть, национальная травля, антисемитизм), тем более выдвигается на первый план, чем злободневнее становится задача превращения диктатуры пролетариата из национальной (т. е. существующей в одной стране и неспособной определять всемирную политику) в интернациональную (т. е. диктатуру пролетариата по крайней мере нескольких передовых стран, способную иметь решающее влияние на всю мировую политику)»¹.

Разоблачая национальный эгоизм тех участников рабочего движения, которые, делая упор на равноправие наций, игнорировали общепролетарские, интернациональные цели и задачи, Ленин писал, что пролетарский интернационализм требует, во-первых, подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе; во-вторых, требует способности и готовности со стороны нации, осуществляющей победу над буржуазией, идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала.

В ходе обсуждения национально-колониальной проблемы был рассмотрен и вопрос о возможности некапиталистического развития отсталых стран. Делегаты конгресса высоко оценили опыт советского государственного строительства в советской Средней Азии и единодушно одобрили ленинский вывод, что «...с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»². Историческое развитие среднеазиатских Советских республик, а также Монгольской Народной Республики в дальнейшем подтвердило на практике это важнейшее теоретическое положение.

Определяя задачи коммунистов в странах Востока, Ленин подчеркивал: «...в особенности необходимо направить все усилия, чтобы приложить основные начала советского строя к странам с господством докапиталистических отношений, путем создания «советов трудящихся» и т. п.»³. Под этими советами Ленин понимал прежде всего крестьянские советы, т. е. органы власти, непроле-

¹ Второй конгресс Коминтерна, стр. 493—494.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 14423, л. 7.

тарские по своему классовому составу. Ленин указывал также, что приход коммунистов к власти в отсталых странах не является обязательным условием развития этих стран по некапиталистическому пути.

Второй конгресс Коминтерна рассмотрел ряд других важных вопросов. Были приняты манифест, резолюция об условиях создания Советов, обращения к пролетариям и пролетаркам всех стран, к профессиональным союзам всех стран, ко всем членам Французской социалистической партии и сознательным рабочим Франции, к рабочим Питера, к Красной Армии и Флоту РСФСР, воззвание против палачей Венгрии.

Второй конгресс единогласно принял Устав Коминтерна, который точно определил структуру и организационное строение Коммунистического Интернационала на основе принципа демократического централизма.

Выступивший с докладом об Уставе делегат Болгарской коммунистической партии Х. Кабакчиев подчеркнул, что сплочение и централизация сил пролетариата является основным условием успеха пролетарской революции в борьбе против объединенного фронта буржуазной контрреволюции. Коминтерн призван практически осуществить сплочение сил мирового пролетариата. Чтобы достигнуть этого, Коммунистический Интернационал должен быть могущественной, дисциплинированной, строго централизованной организацией, контролирующей, направляющей и координирующей практическую деятельность, революционные действия пролетариата всех стран.

В Уставе говорилось, что Коммунистический Интернационал ставит себе задачу освобождения тружеников всего мира. Поэтому в рядах Коминтерна братски объединяются люди белой, желтой, черной кожи, труженики всей земли. В Уставе было точно зафиксировано, что «Коммунистический Интернационал должен действительно и фактически представлять собой единую всемирную коммунистическую партию, отдельными секциями которой являются партии, действующие в каждой стране»¹.

Верховным органом Коммунистического Интернационала был определен всемирный конгресс всех партий и организаций, входящих в Коминтерн. Всемирный конгресс должен был, как правило, собираться ежегодно.

---

¹ Второй конгресс Коминтерна, стр. 536.

Только он имел право изменять программу Коминтерна, решать наиболее важные стратегические и тактические вопросы.

Руководящим органом Коминтерна между конгрессами являлся Исполнительный Комитет (ИККИ), подотчетный конгрессу. Местопребывание ИККИ, согласно Уставу, каждый раз должно было определяться конгрессом. В состав Исполкома Коминтерна компартия страны местопребывания ИККИ посылала 5 представителей с решающим голосом, еще 10—13 крупнейших компартий, определяемых на конгрессе, посылали по одному представителю с решающим голосом. Остальные партии и организации имели право направить в ИККИ своего представителя с совещательным голосом.

В обязанности ИККИ входило руководить работой Коминтерна от съезда до съезда, издавать на разных языках журнал «Коммунистический Интернационал», выступать с необходимыми воззваниями и директивами от имени Коммунистического Интернационала. Устав давал Исполкому Коминтерна «право требовать от аффилированных партий исключения групп и лиц, нарушающих международную дисциплину, а также исключать из Коммунистического Интернационала такие партии, которые нарушают постановления всемирного конгресса»¹. Все важнейшие политические сношения между отдельными компартиями по общему правилу должны были вестись через ИККИ.

Второй конгресс Коминтерна явился замечательным политическим университетом для посланцев международного пролетариата и представителей угнетенных народов. Деловая творческая атмосфера, царившая на пленарных заседаниях и в рабочих комиссиях конгресса, дружеские встречи и беседы с Лениным — все это способствовало более глубокой разработке и пониманию делегатами целей и задач мирового коммунистического движения. На конгрессе не было ни одного участника, который не испытал бы на себе могучего воздействия личности Ленина. «Одновременно теоретик и человек действия, Ленин является сейчас самой крупной фигурой мирового рабочего движения»², — писал тогда Марсель

---

¹ Второй конгресс Коминтерна, стр. 537.

² Письма В. И. Ленину из-за рубежа. М., 1966, стр. 233.

Кашен — выдающийся представитель французского рабочего класса.

Огромное впечатление на делегатов конгресса произвели советские люди, героически сражавшиеся в авангарде мировой революции. «Мы видели, как комсомольцы шли на фронт защищать молодую Советскую республику. Их вдохновлял Ленин, и их героизм вдохновлял Ленина,— вспоминал позднее выдающийся деятель английского рабочего движения Уильям Галлахер.— Все мы, делегаты Второго конгресса Коммунистического Интернационала, чувствовали, знали, что никакие трудности, никакие страдания не смогут сломить революционное мужество советских людей, молодых и старых, в военной форме и без нее. То, очевидцами чего мы были в Москве, оказало на нас, делегатов, огромное влияние. Укрепила наша собственная решимость действовать, проявлять выдержку, преодолевать трудности»¹.

7 августа 1920 г. Второй конгресс Коминтерна закончил свою работу. В тот же день из представителей 20 секций Коминтерна был сформирован ИККИ. Малое бюро (президиум) ИККИ, которое должно было вести повседневную текущую работу и готовить материалы к пленумам ИККИ, было утверждено в составе пяти человек: Г. Зиновьев (председатель), Н. Бухарин (зам. председателя), М. Кобецкий (секретарь), Э. Мейер, А. Руднянский.

Вскоре после Второго конгресса Коминтерна в Баку состоялся Первый съезд народов Востока. В нем приняли участие около двух тысяч делегатов, прибывших из среднеазиатских Советских республик, Индии, Китая, Афганистана, Турции, Ирана и других стран Востока, а также гости из стран Европы и Америки. Съезд принял ряд документов в духе постановлений Второго конгресса Коминтерна и провозгласил боевой лозунг: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы всего мира, соединяйтесь!».

Подчеркивая громадную важность принятых решений, Ленин говорил: «Что сделали съезд коммунистов в Москве и съезд коммунистических представителей народов Востока в Баку,— этого нельзя сразу измерить, это не поддается прямому учету, но это есть такое завоева-

---

¹ О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. М., 1966, стр. 337.

ние, которое значит больше, чем другие военные победы, потому что оно показывает нам, что опыт большевиков, их деятельность, их программа, их призыв к революционной борьбе против капиталистов и империалистов завоевали себе во всем мире признание...»¹.

Всемирно-историческое значение Второго конгресса Коминтерна заключается в том, что он выработал политическую линию мирового коммунистического движения, направленную на борьбу против империализма. Он дал директивы на установление прочного союза революционного пролетариата с трудовым крестьянством и национально-освободительным движением угнетенных народов, закрыл доступ оппортунистам в ряды Коминтерна, наметил пути исправления левацких ошибок в коммунистическом движении, поставил задачу идейного и организационного упрочения компартий, задачу укрепления их связи с массами. Принятием «21 условия» и Устава он завершил организационное оформление Коминтерна в единую всемирную партию революционного пролетариата, установил твердые принципы интернациональной пролетарской дисциплины. «Мы гордимся тем,— подчеркивал Ленин в письме к австрийским коммунистам,— что великие вопросы борьбы рабочих за свое освобождение мы решаем, подчиняясь международной дисциплине революционного пролетариата, учитывая опыт рабочих разных стран, считаясь с их знаниями, с их волей, осуществляя таким способом на деле (а не на словах, как Ренеры, Фрицы Адлеры и Отто Бауэры) единство классовой борьбы рабочих за коммунизм во всем мире»².

Отмечая успехи, достигнутые мировым коммунистическим движением с момента основания Коминтерна в 1919 г., Ленин писал, что на Втором конгрессе сплотились уже не только передовые провозвестники пролетарской революции, а делегаты крепких организаций, связанных с массами пролетариев. Если Первый (Учредительный) конгресс Коминтерна положил начало идейному и организационному сплочению международного пролетариата под знаменем коммунизма, то Второй конгресс сделал следующий шаг вперед: в своих резолюциях он дал глубокую разработку основных вопросов теории и тактики международного коммунистического движения.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 357.

² Там же, стр. 272—273.

Глава вторая

БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА ЗА МАССЫ, ЗА ЕДИНЫЙ РАБОЧИЙ ФРОНТ, ЗА УКРЕПЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ СОВЕТОВ (1921—1923 гг.)

ЗАДАЧИ КОМПАРИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Положение в рабочем движении   Период между II и III конгрессами Коминтерна был характерен серьезными изменениями в международной обстановке и мировом революционном движении.

В конце 1920 г. закончилась иностранная военная интервенция и гражданская война в Советской России. Советский народ, руководимый большевистской партией, при поддержке международного пролетариата отстоял завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, Советскую власть и независимость своей страны. Попытка международного империализма силой задушить первую в мире социалистическую революцию провалилась. Победа молодого социалистического государства над интервентами и внутренней контрреволюцией показала неодолимость нового строя, необратимость начавшегося процесса разрушения капитализма, знаменовала собою упрочение оплота мировой социалистической революции, революционного маяка для борющихся народных масс в странах капитала и в колониях.

Все более активным фактором мировой политики и революционного натиска на империализм становилось растущее национально-освободительное движение угнетенных народов колониальных и полуколониальных стран. В 1921 г. в результате победы антиимпериалистической, антифеодальной народной революции Монголия отпала от колониальной системы империализма и полу-

чила возможность развиваться как свободная, независимая демократическая страна. Революцию возглавила Монгольская народная партия, основанная 1 марта 1921 года.

В то же время в капиталистических странах начался заметный спад революционной борьбы. Буржуазии, опиравшейся на поддержку правой социал-демократии, удалось нанести поражение пролетариату в революционных боях, которые развернулись во второй половине 1920 — начале 1921 года. Окончилось неудачей выступление рабочих Северной Италии, поднявшихся в сентябре 1920 г. на захват фабрик и заводов. В декабре буржуазия подавила всеобщую забастовку пролетариев Чехословакии. В марте 1921 г. немецкая реакция спровоцировала, а затем потопила в крови революционное выступление передовых рабочих Средней Германии.

Буржуазия в большинстве стран капитала перешла в наступление на пролетариат. Рабочий класс вынужден был вести трудные оборонительные бои, происходившие к тому же в обстановке экономического кризиса, охватившего капиталистические страны в 1920—1921 годах. Миллионы людей были выброшены за ворота заводов и фабрик, работающим снижалась заработная плата. Многие политические и экономические завоевания трудящихся, которых им удалось добиться после окончания мировой войны, теперь оказались под угрозой, а в некоторых странах были ликвидированы. Наступление капитала на жизненный уровень трудящихся сопровождалось ростом политической реакции. Против рабочих все чаще использовались различные террористические и штрейкбрехерские организации, в том числе вооруженные банды фашистов. В большинстве случаев забастовки и другие выступления рабочих оканчивались поражением.

Европейская и американская буржуазия умело сочетала политику прямого нажима и террора с политикой лавирования, отдельных уступок. Ее опорой были реформистские лидеры, сохранявшие влияние на большинство рабочего класса. В годы революционного подъема резко возросла политическая активность миллионных масс трудящихся в капиталистических странах. Однако сила и опыт буржуазии, идеологическое и организационное влияние социал-реформистских партий, недостаточная политическая зрелость масс и глубоко укоренившиеся в

сознании трудящихся предрассудки и иллюзии, наивная вера в то, что свои интересы они могут полностью обеспечить в условиях буржуазной демократии, а также слабость и неопытность молодых коммунистических партий явились причиной того, что значительная часть рабочих и других слоев трудящихся не сумела выйти на революционный путь и пошла за реформистами.

В социал-демократических и социалистических партиях насчитывалось в 1921 г. около 8 миллионов членов, а в руководимой реформистами Международной федерации профсоюзов (Амстердамском интернационале) состояло около 22 миллионов человек¹.

Правые вожди социал-демократии и лидеры реформистских профсоюзов в это время активно выступали с проповедью «классового мира» и «врастания капитализма в социализм», широко пропагандировали свои планы так называемой «социализации» хозяйства. Они заявляли, что после окончания мировой войны перед пролетариатом открылась дорога к социализму без революции через парламентскую демократию, а потому задача социалистических партий состоит в том, чтобы осуществить свою программу, добившись победы на парламентских выборах. «...Наша мощь должна быть прежде всего направлена к выборным урнам. Избирательный бюллетень сильнее снарядов и должен в конце концов победить»², — утверждал Дж. Томас, один из лидеров Амстердамского интернационала. Демагогически используя демократические настроения трудящихся, реформисты выдавали достигнутые в процессе классовой борьбы завоевания за свои собственные заслуги, утверждая, что они открывают путь к «демократическому социализму», и прилагали все силы к тому, чтобы не допустить вовлечения масс в активные революционные действия. В моменты наибольшего обострения классовой борьбы правые социал-демократы нередко брали на себя роль душителей и палачей революции. Они вели ожесточенную борьбу против коммунистов, стремились изолировать их от народа, ликвидировать влияние коммунистических партий в рабочем

---

¹ Jahrbuch für Wirtschaft, Politik und Arbeiterbewegung 1923—24, Hamburg, S. 51; «Ежегодник Коминтерна», П.— М., 1923, стр. 54—55, 82—83.

² «Международное рабочее движение», 1921, № 2, стр. 7.

классе. С этой же целью реформисты исключали коммунистов из профсоюзов, изгоняли из профсоюзных объединений те отраслевые профсоюзы, в которых было сильно влияние коммунистов.

Раскольнической политике реформистов способствовали и ошибки «левых» коммунистов в Германии, Чехословакии и некоторых других странах, ратовавших за выход революционных рабочих из реформистских профсоюзов и за создание самостоятельных профсоюзных организаций. Такие мнимо радикальные выступления на деле облегчали реформистам осуществление раскола профсоюзов. Исключенные из профсоюзов вынуждены были создавать свои профсоюзы, которые хотя и стояли на революционных позициях, но оказывались изолированными от широких рабочих масс, оставшихся в реформистских профсоюзах.

Вредную политику в международном рабочем движении проводили лидеры центристских партий. Они пытались создать барьер на пути к коммунистам для тех рабочих, которые отворачивались от правых социал-демократов и начинали понимать необходимость революционных действий. Центристские вожди, признавая на словах правильность и важность революционных преобразований и даже установления диктатуры пролетариата, фактически помогали правым социал-демократам обескровливать рабочее движение. Они критиковали II Интернационал как реформистскую организацию, но на деле проводили такую же оппортунистическую, раскольническую политику. Все это приводило к тому, что в центристских партиях все более глубоким становилось расхождение между идущими влево рядовыми членами и тянущими вправо вождями.

В феврале 1921 г. в Вене центристские партии основали Международное рабочее объединение социалистических партий, так называемый II^{1/2} Интернационал. С помощью революционной фразеологии, постоянно повторяющихся демагогических призывов к сплочению центристы использовали II^{1/2} Интернационал для противодействия возрастающему в массах влиянию коммунистов.

«Господа из II^{1/2} Интернационала, желая называться революционерами,— писал В. И. Ленин,— на деле оказываются при всяком серьезном положении контррево-

люционными, ибо они боятся насильственного разрушения старого государственного аппарата, они не верят в силы рабочего класса»¹.

Раскол в международном рабочем классе, вызванный изменой руководства социал-демократии, саботаж реформистскими лидерами классовой борьбы ослабляли силы пролетариата и содействовали буржуазии в ее наступлении на рабочий класс. Буржуазии удалось нанести временное поражение рабочему классу в капиталистических странах и затормозить ход мирового революционного процесса, но остановить его она была не в состоянии. Происходило дальнейшее углубление общего кризиса капитализма.

Несмотря на наметившийся отлив революционной волны, вызванный поражением пролетариата, обстановка продолжала оставаться объективно революционной, а обилие «горючего материала», накопившегося в капиталистических и колониальных странах, создавало возможность нового революционного взрыва.

Образование новых компартий В этот период, несмотря на усложнение условий классовой борьбы, усиливался процесс дифференциации рядов рабочего движения. В итоге размежевания лучшие, наиболее передовые элементы социалистических партий переходили на сторону коммунизма.

Решения II конгресса Коминтерна, особенно «21 условие», вызвали горячие споры в тех партиях, которые объявили о своем желании примкнуть к III Интернационалу, но оставались еще по существу центристскими партиями. В Независимой социал-демократической партии Германии, Французской социалистической партии, Итальянской социалистической партии и некоторых других развернулась острая борьба революционного крыла с оппортунистическими, центристскими элементами, не желавшими принять «21 условие». Оппортунисты обвиняли Коминтерн и особенно РКП(б) в «диктаторстве», в желании подчинить рабочее движение «интересам Москвы». Разоблачая эту клевету, В. И. Ленин в письме к немецким и французским рабочим отмечал, что «крики о «диктаторстве» Москвы и т. п. — простой отвод глаз. На самом деле в Исполнительном Комитете Коммунистического Интер-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 105—106.

национала двадцать членов, из них только пять членов Российской коммунистической партии. Все речи о «диктаторстве» и т. п.— самообман или обман рабочих»¹. На деле идет борьба между революционными, пролетарскими элементами, с одной стороны, и оппортунистическими, мелкобуржуазными элементами, с другой, которые осуществляют влияние буржуазии на пролетариат изнутри пролетарской партии, осуществляют подчинение пролетариата буржуазному реформизму. «Только раскол с такими и подобными людьми осуществляет *интернациональное единство* революционного пролетариата *против* буржуазии, для ее свержения»².

Разоблачение центристов и изгнание их из партий III Интернационала являлось составной частью процесса складывания коммунистических партий, создания и укрепления единства международного коммунистического движения.

В Германии при поддержке КПГ революционное крыло НСДПГ привлекло на свою сторону партийные массы и на съезде в Галле получило большинство голосов, добилось принятия решения о вступлении в Коминтерн и объединении с КПГ. Правые элементы ушли со съезда и раскололи партию. В декабре 1920 г. на съезде в Берлине левое крыло НСДПГ слилось с компартией в Объединенную коммунистическую партию Германии (ОКПГ)³. Сплочение революционного авангарда германского пролетариата, превращение КПГ в исторически короткий срок в массовую партию явилось крупным достижением международного коммунистического движения, вызвавшим большой отклик в других странах. «...Совместная борьба двух рабочих партий страны, высокоразвитой в промышленном отношении, привела к объединению их в одну партию на революционной основе»⁴.

В конце декабря 1920 г. в г. Туре открылся съезд Французской социалистической партии. Ему предшествовала напряженная борьба революционных элементов

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 295.

² Там же, стр. 297.

³ В августе 1921 г. ОКПГ приняла название Коммунистической партии Германии.

⁴ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 3, Von 1917 bis 1923. Berlin, 1966, S. 311.

внутри партии за переход на марксистско-ленинские позиции, за принятие «21 условия». На съезде под влиянием Коминтерна и с его помощью были приняты решения, которые позволили партии окончательно стать на революционный путь, приобрести черты коммунистической партии. Активным проводником Коминтерна, неутомимым строителем Коммунистической партии Франции был Марсель Кашен, который после поездки в Советскую Россию и встреч с В. И. Лениным стал убежденным революционером. Приехавшая нелегально на Турский съезд К. Цеткин от имени Исполкома Коминтерна призвала съезд встать на революционные позиции классовой борьбы и основать коммунистическую партию. «Чтобы двигаться вперед,— говорила она,— надо создать сильную, единую, централизованную и хорошо дисциплинированную партию и ясно заявить о своем присоединении к III Интернационалу»¹.

Большинством в три четверти голосов съезд постановил присоединиться к Коммунистическому Интернационалу. Съезд принял манифест, который был оглашен П. Вайяном-Кутюрье. В нем говорилось: «Съезд в Туре станет знаменательной вехой в долгой и славной истории социализма во Франции. Возрождая в нашей стране подлинные взгляды Маркса и Энгельса, их учение, некогда для нас священное, но слишком часто забываемое нами на практике, этот съезд в то же время учит нас в дальнейшем приспособлять наши методы подготовки и наши действия к потребностям нового периода, к тем обязанностям, какие нам повелительно диктует всемирный революционный кризис... Пусть будет наша партия великой! Пусть будет наша партия сильной, дисциплинированной, авторитетной не только для рядовых членов, но и для руководителей!»².

Съезд в Туре обеспечил условия для соединения французского рабочего движения с марксизмом-ленинизмом. Коммунистическая партия, порвав с реформистской и оппортунистической политикой правых и центристов, появилась на исторической арене как наследница революционных традиций французского пролетариата. С первых дней своего существования партия являлась массовой,

¹ Цит. по: Ж. Дюкло. Октябрь 17 года и Франция. М., 1967, стр. 361.

² Там же, стр. 364—365, 366.

она пользовалась широким влиянием в рабочем классе и располагала серьезной базой в ряде крестьянских районов. Вместе с тем компартии предстояло еще избавиться от ряда пережитков социал-демократизма, чтобы превратиться в подлинную партию революционного действия. Оппортунистическое меньшинство пошло на раскол партии и создало социалистическую партию.

В этот же период была создана компартия Италии. В 1920 г. социалистическая партия Италии входила в III Интернационал, однако она не была в состоянии возглавить революционное движение в стране. В ней отсутствовали внутреннее идейное и организационное единство, твердая политическая дисциплина. Она не сумела правильно действовать ни в обстановке революционного подъема, ни в условиях наступления буржуазии и активизации фашизма. В партию, наряду с революционным крылом, входили и откровенные оппортунисты, а руководство находилось в руках центристской группы. Правореформистское крыло выступало против лозунга диктатуры пролетариата и принятия «21 условия», а центристское руководство не хотело рвать с реформистами. В партии назрел глубокий кризис, вызванный тем, что ее руководство не понимало необходимости коренного обновления партии, превращения ее в действительно революционную пролетарскую партию, что было невозможно без очищения от реформистов. В январе 1921 г. на съезде в Ливорно после того, как центристская группа, располагавшая абсолютным большинством голосов, отказалась порвать с реформистами, коммунисты покинули съезд и основали Коммунистическую партию Италии. ИККИ объявил о признании ее секцией III Интернационала в Италии. Образование компартии было выдающимся событием в истории итальянского рабочего движения. В стране возникла подлинно революционная партия рабочего класса, идейной основой которой был марксизм-ленинизм. Однако в компартию вошло лишь меньшинство членов бывшей социалистической партии, многие революционные рабочие остались в старой партии. В самой компартии руководство оказалось в руках сектантской группы Бордиги. Группа «Ордине нуово» во главе с А. Грамши, П. Тольятти и У. Террачини, стоявшая на марксистско-ленинских позициях, опиралась в то время лишь на туринскую организацию и имела

меньшее влияние в социалистическом движении, чем сторонники Бордиги, и поэтому не смогла сразу возглавить созданную компартию. Только что возникшей компартии сразу пришлось вести тяжелую борьбу с развернувшимся в стране наступлением фашизма.

8 мая 1921 г. съезд Социалистической партии Румынии подавляющим большинством голосов принял решение о преобразовании партии в коммунистическую и о присоединении к III Интернационалу. Съезду предшествовала активная работа коммунистических групп внутри партии, которым удалось привлечь на свою сторону большинство организаций. Реакция попыталась уничтожить компартию. Значительное число делегатов съезда было арестовано и брошено в тюрьмы, однако несмотря на репрессии, коммунистическая партия продолжала существовать и бороться.

В том же месяце состоялся Учредительный съезд Коммунистической партии Чехословакии. В результате упорной борьбы революционного крыла социал-демократической партии — «Марксистской левой», возглавляемой Б. Шмералем, за вступление партии в Коммунистический Интернационал на сторону «Марксистской левой» перешло абсолютное большинство членов партии. Правые лидеры пошли на прямой раскол, после чего «Марксистская левая» в сентябре 1920 г. оформилась в самостоятельную партию, которая выразила принципиальное согласие с линией Коминтерна и поручила Центральному Комитету вести переговоры о вступлении в III Интернационал. В мае 1921 г. съезд Чехословацкой социал-демократической партии (левой) принял решение о вступлении в Коминтерн и переименовал партию в коммунистическую. Компартия Чехословакии возникла как массовая партия, которая во время своего образования по числу членов уступала лишь компартиям России и Германии.

В 1921 году были созданы коммунистические партии в Китае, Южной Африке, Бельгии, Канаде, Люксембурге, Швейцарии, Палестине, Португалии и Новой Зеландии. В 1922 г. они образовались в Бразилии, Японии, Чили, в 1923 г. — в Норвегии. Рост мирового коммунистического движения позволил В. И. Ленину сделать вывод о том, что «во всех передовых крупнейших европейских странах Коммунистический Интернационал после II кон-

гресса... стал делом рабочего движения в каждой из этих стран,— мало того, он стал основным фактором международной политики»¹.

Образование компартий явилось великим завоеванием революционных пролетариев. Оно знаменовало исторический поворот в развитии рабочего движения этих стран. В лице компартий трудящиеся массы теперь имели последовательно революционный боевой авангард.

**Борьба за массы—
основная задача
компартий**

Коминтерн и коммунистические партии, вырабатывая стратегическую и тактическую линию, исходили из анализа общего кризиса капитализма, изменений в международной обстановке, из соотношения классовых сил в мировом масштабе и в отдельных странах, из опыта революционных боев прошлых лет, учитывали причины поражения рабочего класса в капиталистических странах в 1918—1920 гг.

Наступление буржуазии и переход рабочего класса к обороне выдвигали перед компартиями новые задачи. Защита насущных требований масс, их экономических интересов, отстаивание и расширение демократических свобод, социальных и политических завоеваний, которых трудящиеся добились во время революционного подъема, борьба против опасности новых войн и в защиту Страны Советов, более тщательная подготовка к будущим революционным боям — все это становилось самым неотложным делом пролетариата и его революционных организаций. Успех зависел от того, насколько рабочим удастся сплотить свои ряды, поэтому первоочередной задачей компартий была повседневная, кропотливая работа по организации сил пролетариата. Наступление буржуазии касалось всех слоев трудящихся и прежде всего было направлено против рабочего класса в целом, поэтому все рабочие, без различия политических взглядов и профсоюзной принадлежности, были заинтересованы в отражении этого натиска. Это создавало объективную возможность для достижения единства действий различных отрядов рабочего класса.

Серьезной помехой распространению влияния компартий в массах была малочисленность и неопытность большинства партий. К началу 1921 г., по неполным

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 3.

данным, в рядах компартий (без РКП(б)) состояло около 760 тысяч человек¹.

С образованием новых компартий и общим ростом их численности к лету 1921 г. международное коммунистическое движение значительно выросло и, по данным мандатной комиссии III конгресса Коминтерна, насчитывало в своих рядах 2 миллиона 230 тысяч членов, в том числе 722 тысячи членов РКП(б) и 1 миллион 516 тысяч членов в капиталистических странах². Влияние компартий на пролетарские массы значительно усилилось. Однако большая часть пролетариата все еще шла за социал-демократией и другими реформистскими организациями.

Молодым коммунистическим партиям не хватало опыта и умения работать с массами, не всегда правильно понимали они задачи подготовки масс к классовым битвам в новых условиях. «Мы имеем армию коммунистов во всем мире,— писал Ленин летом 1921 г.— Она еще плохо обучена, плохо организована. Величайшим вредом для дела было бы забвение этой истины или боязнь признать ее. Эту армию надо деловым образом, с величайшей осторожностью и строгостью проверяя себя, изучая опыт своего собственного движения, как следует обучить, как следует организовать, испытать на всяческих маневрах, на разнообразных сражениях, на операциях наступления и отступления. Без этой долгой и тяжелой школы победить нельзя»³.

С помощью Коминтерна братские партии определяли пути и методы сплочения рабочих масс, обогащая своим опытом коллективный опыт всего коммунистиче-

---

¹ Jahrbuch für Wirtschaft, Politik und Arbeiterbewegung 1923—24, Hamburg, S. 51.

² Эти сведения являются не вполне точными, так как в то время в компартиях не велось систематической регистрации членов, иногда в их число включали и членов революционных профсоюзов. Справочник «5 лет Коминтерна в решениях и цифрах», М., 1924, стр. 26—27, составленный А. Тивелем, определяет численность компартий к III конгрессу в 1 миллион 963 тысячи человек, в том числе в РКП(б) — 643 тысячи членов и в компартиях капиталистических стран — 1 миллион 320 тысяч членов. В ноябре 1921 г., по данным ИККИ, в компартиях насчитывалось 2 миллиона человек, в том числе в РКП(б) — 674 тысячи членов и в зарубежных партиях 1 миллион 326 тысяч членов («Правда», 13 ноября 1921 г.).

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 96.

ского движения. Ценную инициативу нового подхода к организации отпора натиску капитала и объединения рабочих проявили коммунисты Германии. Компартия в начале 1921 г. совершила поворот к более широкой работе в массах. В борьбе за единство действий рабочего класса она выдвинула на передний план повседневные экономические требования трудящихся, а также требования, направленные на защиту и расширение демократических прав и свобод. Партия перешла к систематической работе в профсоюзах и других массовых пролетарских организациях, активно использовала парламентскую трибуну для разъяснения своих целей и мобилизации масс. 8 января 1921 г. ЦК ОКПГ опубликовал «Открытое письмо» ко всем пролетарским организациям страны: к социал-демократической и независимой социал-демократической партиям, к Коммунистической рабочей партии Германии и профсоюзным объединениям, в котором призвал их к совместной борьбе за насущные требования рабочих и непролетарских трудящихся масс, против усиливающегося наступления реакции. В письме предлагалось развернуть борьбу за повышение заработной платы, пособий и пенсий, против дороговизны и роста цен, за немедленную реквизицию пустующих помещений и улучшение жилищных условий трудящихся, за рабочий контроль над производством и распределением продовольствия и сырья. Выдвигались также лозунги немедленного разоружения и роспуска всех контрреволюционных организаций, образования организаций пролетарской самообороны, амнистии и освобождения политзаключенных, немедленного установления дипломатических и торговых отношений с Советской Россией. Опубликование этого документа вызвало широкий отклик в германском пролетариате. Во многих городах и промышленных центрах страны состоялись рабочие собрания, одобрявшие инициативу коммунистов и потребовавшие от социал-демократов принять предложения ОКПГ. Однако лидеры социал-демократической партии, «независимцев» и реформистских профсоюзов отвергли эти предложения. Антикоммунизм правых вождей социал-демократии и профсоюзов являлся серьезной преградой единым действиям рабочего класса. Резко отрицательную позицию к «Открытому письму» заняла и «ультра-левая», Коммунистическая рабочая партия Германии,

которая расценила его как скатывание в болото реформизма. Отказываясь от массовой народной борьбы, сектанты из КРПГ по существу приходили к отрицанию всякой серьезной революционной работы в массах.

**Рост лево-
оппортунистиче-
ской опасности
внутри
коммунистического
движения**

«Открытое письмо» ОКПГ, являвшееся важным шагом коммунистов на пути сплочения рабочего класса, привлекло к себе большое внимание международного коммунистического движения. Споры, развернувшиеся в Коминтерне вокруг него, отражали настроения и взгляды коммунистов на перспективы дальнейшего развития классовой борьбы в капиталистических странах, на задачи и методы деятельности компартий в массах. Оппортунистические элементы в компартиях были склонны пойти на принципиальные уступки социал-реформизму, на отказ от подготовки масс к революции. Компартиям и Коминтерну приходилось вести борьбу с оппортунистическими пережитками социал-демократизма, против реформистских и центристских уклонов, проявлявшихся в деятельности некоторых компартий.

В то же время в коммунистических партиях получили широкое распространение ошибочные сектантские взгляды, выразившиеся в непонимании значения защиты повседневных нужд трудящихся и сплочения рабочего класса в этой борьбе, в отрицании необходимости контактов коммунистических партий с социал-демократическими партиями и реформистскими профсоюзами, за которыми шло большинство рабочих. В некоторых компартиях находили поддержку взгляды, представлявшие собой разновидность мелкобуржуазного революционаризма. Нередко по неопытности молодые коммунисты заменяли, по словам Ленина, «трезвый учет не очень благоприятной для немедленного и непосредственного революционного действия обстановки усиленным маханьем красными флажками»¹.

«Левые» отрицали начавшийся спад революционной волны, требовали немедленных революционных действий, отвергали необходимость завоевания на сторону компартий широких трудящихся масс, утверждая, что дей-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 419.

ствия активного меньшинства играют решающую роль. Такие взгляды становились особенно опасными в условиях, когда происходил отлив революционной волны, а компартии пользовались поддержкой лишь меньшинства рабочего класса. Политика «левых» превращалась в новых условиях в главную опасность внутри коммунистического движения, так как она обрекала революционный пролетариат на поражения в преждевременных выступлениях и вела к изоляции компартий.

Положение осложнялось тем, что в защиту некоторых установок «левых» и против «Открытого письма» выступили председатель ИККИ Г. Зиновьев и член ИККИ Н. Бухарин. При обсуждении тактики ОКПГ в ИККИ 22 февраля 1921 г. Зиновьев назвал «Открытое письмо» искусственным делом и осудил тактику, предлагаемую в «Открытом письме», как совершенно неосуществимую. Он заявил, что коммунисты не должны добиваться соглашения с другими рабочими партиями. Бухарин оценил «Открытое письмо» как «нереволюционный акт». Противопоставляя борьбу в защиту повседневных интересов трудящихся революционной политике партии, Бухарин говорил, что ОКПГ отказывается от настоящей борьбы и фантазирует об искусственных путях.

Такая позиция Зиновьева и Бухарина грозила срывом намечавшейся новой политической линии компартий и содействовала росту в компартиях сектантско-левацких взглядов. Вскрыв эту опасность, Ленин энергично вмешался в обсуждение вопроса об «Открытом письме» и горячо его поддержал. В письме К. Цеткин и П. Леви он писал: «Я видел только Открытое письмо и считаю его *совершенно правильной* тактикой (я осудил противоположное мнение наших «левых», которые были против этого письма)»¹. Ленин оценил письмо ОКПГ как правильную попытку установления единого пролетарского фронта. Неоднократно подчеркивая обязательность для других партий применения тактики, выдвинутой в «Открытом письме» ОКПГ, Ленин назвал его «образцовым политическим шагом... образцовым, как первый акт практического метода привлечения большинства рабочего класса»².

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 149.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 25.

Решительное выступление Ленина в защиту «Открытого письма» и против «левого» сектантства было вызвано крайней опасностью распространяемых «левыми» сектантско-авантюристических установок. Преувеличение готовности масс к революции и нежелание «левых» дать трезвую оценку объективных возможностей классовой борьбы, правильно определить необходимые задачи и методы работы партий в обстановке спада революционной волны и развернувшегося наступления буржуазии на пролетариат — все это не только вело к опасной изоляции коммунистического авангарда от масс, но и ставило под угрозу само существование коммунистических партий.

«Левые» противопоставили тактике борьбы за сплочение рабочего класса так называемую «теорию наступления». Она заключалась в том, что компартия должна всегда придерживаться наступательной тактики, переходить к вооруженному наступлению и вести «авангардные бои» в любом случае, вне зависимости от объективных условий. Сторонники этой «теории» имелись среди немецких, венгерских, чехословацких, итальянских, австрийских и французских коммунистов.

Особенно остро обсуждался вопрос о «теории наступления» в связи с мартовскими событиями 1921 г. в Германии. Как известно, контрреволюция с помощью правых лидеров социал-демократии спровоцировала рабочих Средней Германии, где было сильным влияние коммунистов, на вооруженное выступление. 19 марта по приказу обер-президента провинции Саксонии социал-демократа О. Герзинга полиция была введена на предприятия, что вызвало возмущение рабочих. Столкновения с полицией и забастовки протеста переросли в вооруженные бои. Компартия и рабочий класс Германии не были готовы к вооруженному восстанию по всей стране; борьба ограничилась районом Средней Германии (в основном территорией Мансфельда). Несмотря на героизм революционных рабочих, возглавляемых коммунистами, они потерпели тяжелое поражение. В это время в руководстве ОКПГ имели преобладание сектантские элементы, расценивавшие мартовские события как начало всеобщего революционного выступления, которое должно быть вызвано партией в рабочих массах. «Авантюристическая, субъективистская политика, которая вы-

текала из «теории наступления», играла на руку классовому врагу»¹.

Удар в спину компартии в это время нанес П. Леви, который в феврале 1921 г. вышел из состава ЦК ОКПГ. После окончания мартовских событий он выступил в печати с обвинением ОКПГ и Коминтерна в путчизме, снабжая этим аргументом буржуазию и социал-демократию в травле коммунистов. ЦК ОКПГ исключил Леви из партии за грубое нарушение партийной дисциплины и вред, причиненный опубликованием его клеветнической брошюры. Выступление Леви затруднило преодоление левосектантских установок в руководстве ОКПГ.

«Теория наступления» ослабляла влияние партии в рабочем классе и грозила изолировать ее от масс. Необходимо было как можно скорее добиться преодоления «левого» оппортунизма, ставшего главным препятствием для успешной борьбы коммунистов за массы.

Этого не понимали деятели некоторых компартий, а также Зиновьев, Бухарин и Радек. Они продолжали видеть опасность лишь в правом оппортунизме и выступали против необходимости изменения тактики Коминтерна. Эти установки усиливали в компартиях сектантские настроения, с которыми пришлось вести упорную борьбу на III конгрессе Коммунистического Интернационала.

Подготовка III конгресса Коминтерна

Международному коммунистическому движению предстояло перестроить свою тактику в соответствии с требованиями нового этапа в мировом развитии. В подготовке III конгресса Коминтерна активно участвовали представители многих компартий. Уже на этой стадии развернулась острая дискуссия с теми, кто хотел провести в решениях конгресса идею «теории наступления».

Бела Кун и член ЦК ОКПГ А. Тальгеймер, активные сторонники этой «теории», подготовили проект тезисов о тактике, в которых утверждалось, что Коминтерн уже закончил пропагандистский период собирания сил и необходимо переходить к новому периоду — периоду действий. Проект тезисов был также составлен Радеком, который позднее внес в него ряд исправлений, сделав уступки «левым». Ленин, получив эти проекты, расценил

---

¹ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 3, S. 327—328.

проект Куна — Тальгеймера как политически неверный, как игру в «левизну». Он подробно разобрал и недостатки проекта Радека, особенно его «уступки глупчеству «левых»». Ленин резко критиковал Радека за замену в первоначальном проекте тезисов указания о необходимости «завоевания большинства рабочего класса» фразой «завоевание *социально решающих частей* рабочего класса». «Ослаблять здесь, в таком контексте, необходимость завоевать «для принципов коммунизма» именно *большинство* рабочего класса есть верх нелепости,— писал Ленин.— Чтобы завоевать власть, нужен *при известных условиях* (в том числе при уже состоявшемся завоевании *большинства* рабочего класса *для принципов коммунизма*) удар в решающем месте большинства социально решающих частей рабочего класса»¹... «Большинства нигде (рабочего класса) коммунистические партии еще не завоевали: не только для организационного руководства, но и для принципов коммунизма. Это основа всего. «Ослаблять» этот фундамент единственно разумной тактики — *преступное легкомыслие*»².

Ленин сформулировал главную идею тезисов: «Тактику Коммунистический Интернационал должен построить на том: неуклонно и систематически завоевывая *большинство рабочего класса*, в первую голову *внутри старых профсоюзов*. Тогда победим наверняка при всяком повороте событий... Отсюда: тактика «открытого письма» обязательна повсюду»³. В этом четком ленинском выводе содержалась основа стратегической линии Коммунистического Интернационала, принятой затем конгрессом. Владимир Ильич неоднократно подчеркивал, что в тезисах должно содержаться предостережение против преждевременного принятия компартиями общего боя, навязанного буржуазией, против игры в «левизну». Он потребовал подробно раскрыть в тезисах конкретные ошибки ОКПГ в мартовском выступлении 1921 г. и настойчиво предостеречь от повторения этих ошибок. Проект тезисов о тактике был переработан на основе ленинских замечаний, обсужден на предварительных совещаниях с рядом делегаций компартий и внесен на кон-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 265.

² Там же, стр. 266.

³ Там же, стр. 266—267.

гресс от имени делегации РКП(б). «Конечно, ни для кого не секрет, что наши тезисы являются компромиссом,— говорил Ленин на конгрессе.— Но почему бы и не так? Среди коммунистов, созывающих уже третий конгресс и выработавших определенные основоположения,— компромиссы, при известных условиях, необходимы. Наши тезисы, предложенные русской делегацией, были изучены и подготовлены самым тщательным образом и явились результатом долгих размышлений и совещаний с различными делегациями»¹.

Новые задачи, вставшие перед рабочим движением, требовали организационного укрепления молодых коммунистических партий, совершенствования принципов партийного строительства, методов и содержания партийной работы. Проект тезисов по этому вопросу был разработан О. Куусиненом. Он послал Ленину часть написанной им статьи по организационному вопросу и тезисы, являвшиеся основными положениями статьи. Ознакомившись с ними, Ленин одобрил их и предложил ему подготовить доклад для конгресса, с которым, считал Владимир Ильич, целесообразнее будет выступить представителю компартии Германии².

В. И. Ленин советовал подчеркнуть в тезисах по организационному вопросу, что в большинстве легальных партий Запада «...нет повседневной работы (революционной работы) *каждого* члена партии.

Вот основное зло.

Изменить это — вот в чем состоит самая большая трудность.

*А это самое важное»*³.

Ленин рекомендовал также подробнее сказать об обязанностях работы коммунистов «...среди массы неорганизованного и организованного в желтых союзах (в том числе во II и II½ Интернационалах) пролетариата и непролетарских слоев трудящихся»⁴. Всеми своими советами и замечаниями Ленин настойчиво ориентировал коммунистов на работу в самой гуще масс, на сплочение их вокруг компартий на основе защиты жизненных инте-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 23.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 272.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 14.

⁴ Там же, стр. 15.

ресов трудящихся. Компартии не могут замыкаться в узком кругу наиболее сознательной части пролетариата, они обязаны вести работу среди самых широких слоев трудящихся, обращая особое внимание на рабочих, входивших в реформистские партии и организации. Ленинские советы помогали компартиям понять необходимость тактики единого пролетарского фронта. В доработке тезисов О. Куусинену помогал немецкий коммунист В. Кёнен, который и выступил с докладом на конгрессе.

Для подготовки новых решений огромное значение имело обобщение опыта практической деятельности каждой секции Коминтерна, и представители компартий старались ознакомить братские партии со своими выводами и оценками, способствуя коллективной выработке стратегических и тактических установок международного коммунистического движения. Молодые компартии особенно внимательно изучали опыт РКП(б), в которой они справедливо видели образец для своей деятельности.

Российская Коммунистическая партия считала своим интернациональным долгом представить отчет о своей деятельности коллективному органу международного пролетариата — конгрессу Коминтерна. По поручению ЦК РКП(б) Лениным были подготовлены тезисы доклада о тактике РКП(б). Для лучшего ознакомления делегатов конгресса с политикой РКП(б) была переведена на немецкий, английский и французский языки работа Ленина «О продовольственном налоге» и опубликована в журнале «Коммунистический Интернационал».

Накануне конгресса происходили заседания ИККИ, на которых анализировалось положение в отдельных партиях. Большое значение имели встречи и беседы делегатов конгресса с Лениным. Обсуждались самые неотложные проблемы коммунистического движения, а поскольку в подходе к ним со стороны представителей некоторых партий проявлялось стремление уклониться от диктуемых обстановкой задач повседневной, кропотливой работы в массах, заменив ее «революционными» лозунгами и призывами к действию, то дискуссии носили подчас очень острый характер.

Немецкий коммунист Ф. Геккерт вспоминал, что во время одной из таких встреч Ленин спросил у делегатов ОКПГ: «Как же вы себе представляли, что подумают рабочие, если вы их поведете на бой и они получают такие

удары, как это было в Мансфельде? Вильгельм Кёнен ответил:

— Рабочие учатся на ударах, которые они получают.

— Учатся даже теперь, когда они остались безработными? — спросил Ленин, а Кёнен в ответ:

— Тогда желудок электрифицирует их мозг революционной энергией.

За это выражение Ленин ухватился, чтобы высмеять всю нашу позицию в этих вопросах. Всякий раз, когда он доказывал нам в каком-либо вопросе всю беспочвенность, неверность и опасность наших установок, он неизменно прибавлял:

— Ну да, все это у вас происходит от электрификации мозга желудком...»¹.

В. И. Ленин поддержал Клару Цеткин, которая резко критиковала «теорию наступления» и левацкие ошибки руководства ОКПГ во время мартовских событий.

В качестве подготовки к конгрессу на заседаниях ИККИ 16—18 июня 1921 г. обсуждалась деятельность компартии Франции. «Левые» обрушились на руководство КПФ, критикуя его за недостатки в работе с молодежью, и особенно за статью в «L'Humanité», в которой говорилось о необходимости для коммунистов сохранять «хладнокровие и дисциплину». Они получили резкую отповедь со стороны Ленина. Ошибаются те, пояснял Ленин, кто считает, что существуют лишь правооппортунистические ошибки. Нет, существуют и «левые» ошибки. Если вы последуете советам «левых», «вы убьете революционное движение...»². Французскую партию следует критиковать, но критика должна касаться определенных неверных, оппортунистических действий партии; не следует, однако, нападать на партию без разбору, раскалывать ее, не следует предлагать другие «левые» глупости в противовес оппортунистическим действиям. «Марксизм заключается в том,— разъяснял Ленин,— чтобы суметь определить, какую политику надо проводить в тех или иных условиях»³. «Есть только один способ помешать победе коммунизма во Франции, в Англии и Германии — это делать левацкие глупости,— подчеркивал Ленин.— Если мы

---

¹ Воспоминания о В. И. Ленине, т. 2. М., 1957, стр. 738.

² ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 19320, л. 12.

³ Владимир Ильич Ленин. Биография. М., 1967, стр. 684.

будем продолжать свою борьбу против оппортунизма без перегибов, мы можем быть уверены, что победим»¹. Когда массы все больше приближаются к нам, необходимо завоевать профсоюзы. Если мы их завоюем, продолжал Ленин, это будет величайшей нашей победой. Здесь надо прежде всего завоевать большинство. И только после этого мы начнем делать революцию, ведя борьбу против оппортунизма и левых глупостей.

«Речь Ленина внесла полную ясность в головы делегатов,— вспоминал болгарский коммунист В. Коларов.— Они почувствовали, что говорит великий вождь мировой революции, твердо уверенный в ее победе и крепко держащий в своих руках руль Коммунистического Интернационала»².

На заседаниях ИККИ незадолго до открытия конгресса обсуждались вопросы коммунистического движения в Чехословакии. В связи с тем, что процесс образования КПЧ проходил ряд ступеней (вначале оформление левого крыла в самостоятельную партию, в которую вошло большинство членов бывшей социал-демократической партии, а затем уже преобразование этой левой партии в компартию), политика руководства партии и особенно Б. Шмералья подверглась острой критике со стороны «левых» элементов в Коминтерне и представителей немецкой секции КПЧ, возникшей в марте 1921 г. «Левые» приписывали Шмералю чуть ли не сознательное сопротивление образованию КПЧ, объявили его центристом и требовали устранения из руководства КПЧ. Они не понимали, что благодаря гибкой политике руководства «Марксистской левой» во главе с Шмералем в Чехословакии удалось сохранить массовый характер компартии. В то же время Шмераль в своей деятельности допускал и некоторые ошибки, в частности в отношении сроков объединения КПЧ с немецкой секцией. Ленин выступил в защиту Б. Шмералья. Он добился того, что из текста тезисов III конгресса о тактике было снято неправильное определение Шмералья как сторонника центра. Однако Ленин указал на неправильное затягивание дела объединения КПЧ с немецкой секцией³. И высказывал

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 19320, л. 13.

² О Ленине. Воспоминания зарубежных современников, стр. 144.

³ Объединительный съезд КПЧ и немецкой секции КПЧ состоялся 30 октября — 4 ноября 1921 г.

пожелание, чтобы чешские товарищи более четко определили свою позицию. Позднее Ленин внимательно изучил доклад Шмерала на Учредительном съезде. Он подчеркнул основные положения доклада и выразил согласие с аргументацией Шмерала по вопросам о важности массового характера партии, необходимости гибкой тактики и привлечения союзников на сторону рабочего класса. В тексте доклада Ленин выделил, в частности, следующие фразы:

«...Центрально-европейская буржуазия прошла первый критический момент после военного поражения (здесь и ниже подчеркнуто В. И. Лениным.— *Ред.*) и вновь приступила к строительству старого эксплуататорского аппарата... социал-патриоты выступают в решительный момент, как прямые защитники капитализма... Эти партии организованы в массовые партии, и мы можем победить их и капиталистов лишь в том случае, если мы станем великой Коммунистической партией, партией масс...». Ленин обратил внимание также на слова Шмерала о том, что для завоевания масс «необходима тактика спокойного объяснения, терпимости и терпения», о важности бережного отношения к национальным чувствам рабочих, о том, что не следует пренебрежительно относиться к религиозным взглядам бедняков в Словакии. Ленин подчеркнул то место в докладе, где говорилось, что партия должна поддерживать «активные движения масс, забастовки, демонстрации протеста хотя бы и бунты, вызванные недостатком продовольствия, демонстрации протеста против конкретных действий насилия, против реакции», что партия всегда должна быть с массами и сама будет организовывать выступления масс в поддержку конкретных требований, исходя из потребностей масс. Ленин выразил полное согласие с Шмералем, когда он выступал против «желания вызывать искусственно боевое положение безотносительно к условиям» и говорил, что «против этой тактики нужно принципиально протестовать самым решительным образом». Ленин отметил также и ошибочные положения в докладе Шмерала,

в частности его возражения против немедленного объединения с немецкой секцией КПЧ и некоторые другие неправильные места доклада¹. Ленинский анализ текста доклада Шмералья наглядно показывает, как тщательно Владимир Ильич изучал опыт коммунистических партий, как он заботился о том, чтобы этот опыт был использован для выработки правильной политической линии, стратегии и тактики Коминтерна.

ТРЕТИЙ КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Конгресс о тактике коммунистических партий

22 июня 1921 г. в Москве открылся III конгресс Коммунистического Интернационала. Посланцы коммунистических партий 48 стран, 28 союзов молодежи и ряда других пролетарских организаций (всего на конгрессе присутствовало 605 делегатов от 103 организаций из 52 стран) собрались, чтобы коллективными усилиями определить политику Коминтерна и его секций в изменившихся условиях, ответить на ряд других неотложных вопросов строительства международного коммунистического движения. В повестку дня конгресса были включены следующие вопросы: о мировом экономическом кризисе и новых задачах Коминтерна, обсуждение отчетного доклада ИККИ, тактики Коминтерна, тактики РКП, организационного строительства Коминтерна и его секций, вопросы профсоюзного, кооперативного, молодежного и женского движения, положение в некоторых компартиях и другие. В центре дискуссии на конгрессе находились проблемы международного положения, стратегии и тактики коммунистических партий. На конгрессе трижды — с докладом о тактике РКП, с речами по итальянскому вопросу и в защиту тактики Коммунистического Интернационала — выступал Ленин.

Конгресс констатировал, что первый период революционного движения после войны, характеризующийся стихийностью напора масс, значительной бесформенностью методов и целей и паникой правящих классов, представляется в значительной мере завершенным. Буржуазия во всех странах перешла в наступление против рабочих масс как на экономическом, так и на политическом фронте. Революционная борьба пролетариата за

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 20565, л. 2, 5, 7, 8.

власть переживает в мировом масштабе заминку, замедление темпа. Однако восстановления капиталистического равновесия после войны не наступило.

Ввиду того, что условием восстановления устойчивости капитализма является усиление эксплуатации, рабочие постоянно вынуждаются к забастовкам и другим формам классовой борьбы. Положение в капиталистических странах остается объективно революционным, но революционное движение находится в фазе отступления. «Руководить нынешней оборонительной борьбой пролетариата, расширять и углублять ее, придавать ей единство и — в соответствии с ходом развития — возводить ее на степень *политической окончательной борьбы*, — это является и остается основной задачей коммунистической партии в текущем кризисе»¹. Из этой оценки обстановки и перспектив дальнейшего развития революционного движения следовал вывод о том, что надо учитывать необходимость длительной борьбы за подготовку революционного свержения капитализма, основательнее готовить революцию, глубоко изучать конкретное развитие классовой борьбы в капиталистических странах, чтобы суметь применить основные революционные принципы соответственно особенностям разных стран. «Чем организованнее пролетариат в капиталистически развитой стране, тем больше основательности требует от нас история в деле подготовки революции и с тем большей основательностью мы должны завоевывать большинство рабочего класса»², — говорил на конгрессе В. И. Ленин. В силу этого следовало покончить с «левыми» иллюзиями, будто мировая революция непрерывно идет в своем бурном первоначальном темпе, что уже наступила новая революционная волна, что исключительно от воли компартий и их активности зависит победа революции³.

В. И. Ленин и активно поддерживавшие его такие видные деятели компартий, как К. Цеткин, О. Куусинен, В. Коларов, Б. Шмераль, Ж. Жакмott, Р. Майнор (Баллистер) и многие другие, боролись за принятие конгрессом решений, отвечавших состоянию и задачам международного коммунистического движения. Проведение

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932. М., 1933, стр. 179.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 37—38.

³ О Ленине. Воспоминания зарубежных современников, стр. 45.

этой линии было весьма нелегким делом, ибо значительная часть делегатов приехала на конгресс с настроением добиться одобрения «теории наступления» и положить ее в основу дальнейшей деятельности компартий. Молодые коммунисты, отстаивавшие эти взгляды, в абсолютном большинстве были честными, преданными делу революции людьми, но они неправильно понимали главную задачу своих партий на данном этапе и из революционного усердия и по неопытности допускали «левые» ошибки. Дискуссия шла среди товарищей по борьбе, политических единомышленников, согласных между собой в главном — в необходимости борьбы за пролетарскую революцию, — но расходящихся во взглядах на методы и средства борьбы. На конгрессе присутствовала с совещательным голосом также небольшая группа «ультралевых», которая стояла на крайне сектантских и авантюристических позициях. Это были делегаты Коммунистической рабочей партии Германии (КРПГ) и голландских «левых», находившихся под сильным влиянием анархосиндикализма.

Левацкие тенденции проявились и в докладе Зиновьева о деятельности ИККИ. Вопреки указаниям Ленина о сосредоточении сил на укреплении связи компартий с массами, на завоевании большинства рабочего класса и преодолении «левых глупостей» в деятельности партий, Зиновьев ориентировал делегатов главным образом на усиление борьбы с правыми и центристскими элементами в компартиях. Он утверждал, что такая борьба является «главной задачей»¹. Ряд делегатов от итальянской (Э. Дженнари, У. Террачини), германской (Ф. Геккерт, В. Кёнен), венгерской (М. Ракоши) компартий требовал всемерного усиления борьбы с центристскими и полуцентристскими элементами и исключения их из компартий, неправильно включая в их число тех, кто отстаивал необходимость применения компартиями более гибкой тактики. «Левые» по сути дела отождествляли отношение к оппортунистическим и центристским вождям социал-демократии с отношением к тем бывшим социал-демократам, которые вступали в компартии, но не успели еще преодолеть груз прошлых представлений и предрассудков. Речь шла, таким образом, не о перевоспитании

¹ III Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. П., 1922, стр. 85, 86, 101.

новых членов компартий, а о механической борьбе «за чистоту» компартий и изгнании из них всех, кто еще не преодолел ошибочных взглядов. В выступлениях «левых» по существу отрицалась необходимость борьбы за массовый характер компартий. Они не понимали важности перестройки работы компартий для завоевания масс, решающего значения привлечения масс на сторону революции. В этом заключался, по оценке Ленина, «гвоздь» положения в международном коммунистическом движении, когда «...некоторые из лучших и влиятельнейших частей Коммунистического Интернационала... *чутьочку преувеличили* «борьбу с центризмом», *чутьочку перешли* ту грань, за которой эта борьба превращается в спорт, за которой начинается компрометация революционного марксизма...

Преувеличение было небольшое. Но опасность его была громадная»¹. «А преувеличение, если бы его не исправить, погубило бы Коммунистический Интернационал наверняка»². «...Преувеличить борьбу с центризмом значит *спасти* центризм, *укрепить* его положение, его влияние на рабочих»³.

Компартии, ведя борьбу против правого оппортунизма и «левых» сектантов, должны, указывал Ленин, всемерно использовать уже накопленный революционный опыт, прежде всего опыт большевизма. Ленин неоднократно указывал, что опыт большевистской партии и Октябрьской революции имеет мировое значение, содержит общезначимое для всего международного коммунистического движения, что тактика большевиков является образцом для всех. Вместе с тем он предостерегал против слепого копирования и шаблонного применения этого опыта. На конгрессе Ленин подчеркнул: «Мы никогда не хотели, чтобы Серрати в Италии подражал русской революции. Это было бы глупо. У нас достаточно ума и гибкости, чтобы избежать этой глупости»⁴.

Первым этапом возникновения компартии, отмечал Владимир Ильич, является серьезный, окончательный, недвусмысленный и решительный разрыв с реформизмом. «Второй этап отнюдь не будет заключаться в повторении революционных лозунгов. Он будет заключаться в принятии наших умных и искусных решений, которые всегда

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 96—97.

² Там же, стр. 97.

³ Там же

⁴ Там же, стр. 21.

будут таковыми и всегда будут повторять: основные революционные принципы должны быть приспособлены к особенностям разных стран»¹.

В. И. Ленин, обращая внимание коммунистов на необходимость применения гибкой и осторожной тактики, в то же время со всей решительностью предупреждал, что это ни в коем случае не должно означать отказа от революционной борьбы. «Если кто-либо после борьбы, в которой участвовали сотни тысяч,— говорил Ленин, критикуя правых,— выступает против этой борьбы и поступает так, как Леви, то его нужно исключить»². Когда необходимую координацию борьбы между рабочими различных стран трактуют так, что страна с меньшей численностью населения будет ждать, пока выступит другая страна, более богатая и имеющая больше населения, то это, указывал Ленин, является прямым обманом. «Координация должна заключаться в том, чтобы товарищи из других стран знали, какие моменты являются значительными. Наиважнейшее толкование координации таково: лучшее и более быстрое подражание хорошим примерам»³.

Конгресс Коминтерна подчеркнул, что компартиям, в том числе компартии Чехословакии, необходимо отбросить «...все центристские традиции колебания»⁴. Нас тревожит, говорил В. И. Ленин на встрече с делегатами немецкой, польской, чехословацкой, венгерской и итальянской компартий, действительно ли в Чехословакии «...дело также дойдет до подготовки наступления или дело ограничится только разговорами о трудностях»⁵. Если «...ошибка касается решимости выступить, то это отнюдь не маленькая ошибка, но предательство... Теория, что мы совершим революцию, но только после того, как выступят другие,— в корне ошибочна»⁶.

1 июля в газете «Москва», органе III конгресса, за подписью немецкой, австрийской и итальянской делегаций были напечатаны поправки к проекту тезисов о тактике. В них не было критики ошибок, допущенных ЦК ОКПГ во время мартовского выступления, и пред-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 19.

² Там же, стр. 28—29.

³ Там же, стр. 61.

⁴ Коммунистический Интернационал в документах. М., 1933, стр. 187.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 61.

⁶ Там же.

лагалось принять «теорию наступления», а также исключить все то, что было резко направлено против тенденций, проводимых «нетерпеливыми и политически неопытными революционными элементами». В поправках предлагалось снять слово «большинство» там, где речь шла о завоевании компартиями большинства рабочего класса для принципов коммунизма, вычеркнуть упоминание об «Открытом письме». Внесение этих поправок тремя делегациями, к которым присоединились делегация немецкой секции компартии Чехословакии, большинство венгерской делегации и представители КИМа, резко обострило дискуссию на конгрессе.

Выступив 1 июля на заседании конгресса, В. И. Ленин раскрыл принципиальные основы тактики Коммунистического Интернационала и показал всю опасность «левого» оппортунизма для судеб коммунистического движения. «Если конгресс не будет вести решительного наступления против таких ошибок, против таких «левых» глупостей, то все движение осуждено на гибель. Таковое мое глубокое убеждение»¹, — сказал Владимир Ильич. Тезисы о тактике имели целью установление основной линии Коминтерна и особенно необходимы теперь, подчеркивал Ленин, после того, как коммунисты не только формально осудили настоящих центристов, но и исключили их из партии. Он напомнил, что лозунгом I и II конгрессов Коминтерна было — «Долой центристов». Путем решительной борьбы против центристских лидеров на сторону Коминтерна были отвоеваны революционно настроенные члены центристских партий в Германии, Франции и других странах. Надо идти дальше. «Теперь мы должны обратиться против другой стороны, которую тоже считаем опасной»², «...пред нами стоят сейчас иные, более важные, чем травля центристов, вопросы...»³. «Вместо этого товарищи должны были бы научиться вести настоящую революционную борьбу...»⁴, «...не следует заниматься пустым разглагольствованием, а необходимо немедленно же начать учиться, учиться на совершенных ошибках тому, как лучше организовать борьбу»⁵.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 23.

² Там же, стр. 33.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Ленин подчеркивал, что «левацкое» направление, столь ярко проявившееся в поправках к тезисам, превратилось в настолько вредное и опасное, что «...необходима беспощадная борьба против этого направления, потому что, в противном случае, нет коммунизма и нет Коммунистического Интернационала»¹. Отрицание «левыми» задачи завоевания большинства рабочего класса и выступление против «Открытого письма», как якобы оппортунистического, Ленин назвал постыдными для коммуниста: «Тот, кто не понимает, что в Европе,— где почти все пролетарии организованы,— мы должны завоевать большинство рабочего класса, тот потерян для коммунистического движения...»². Обосновывая задачу завоевания большинства пролетариата, большинства трудящихся вообще, Ленин говорил: «Мы были в России маленькой партией, но с нами было, помимо того, и большинство Советов рабочих и крестьянских депутатов всей страны. Где это у вас? С нами была почти что половина армии, в которой тогда числилось, по меньшей мере, 10 миллионов человек. Разве за вами большинство армии? Укажите мне такую страну!»³ «Если говорят, что мы победили в России, несмотря на то, что у нас была небольшая партия, то этим только доказывают, что русскую революцию не поняли и что совершенно не понимают, как нужно готовить революцию»⁴.

Разъясняя делегатам конгресса необходимость завоевания на сторону коммунистов широких масс, Ленин заметил, что само понятие «массы» изменчиво, соответственно изменению характера борьбы. В начале борьбы достаточно нескольких тысяч революционеров, чтобы можно было говорить о массе. Если партии удастся вовлекать в борьбу не только своих членов, если ей удастся встряхнуть и беспартийных, то это уже является началом завоевания масс. Во время революции в понятие «массы» входит уже большинство, и притом не простое лишь большинство рабочих, а большинство всех эксплуатируемых. Ленин вновь и вновь повторял, что «... для победы, для удержания власти, необходимо не только большинство рабочего класса... но и большинство эксплуатируе-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 24.

² Там же, стр. 25—26.

³ Там же, стр. 26.

⁴ Там же, стр. 29.

мых и трудящихся сельского населения»¹. В революционной партии не может быть спора о необходимости революционного наступления, речь идет о правильном понимании того, что основным условием успеха является подготовка наступления, то есть прежде всего завоевание большинства трудящихся масс города и деревни.

Вскрыв ошибки «левых» коммунистов, Ленин призвал открыто, мужественно признать и исправить эти ошибки. «Мы не должны скрывать наши ошибки перед врагом. Кто этого боится, тот не революционер,— говорил он, заканчивая свою страстную речь.— Наоборот, если мы открыто заявим рабочим: «Да, мы совершили ошибки», то это значит, что впредь они не будут повторяться и что мы лучше сумеем выбрать момент. Если же во время самой борьбы на нашей стороне окажется большинство трудящихся,— не только большинство рабочих, но большинство всех эксплуатируемых и угнетенных,— тогда мы действительно победим»².

Впечатление у делегатов от речи Ленина было огромным. В. Кёнен вспоминал: «...Гнетущее ощущение напряженности покинуло конгресс»³. У. Террачини, в то время активно отстаивавший «левые» взгляды, писал позднее, что во время речи Ленина он понял: «...то суровое осуждение, которое слышалось в его словах, бьющих, словно молот, было произнесено им во имя высшего долга, который выпал на его долю. Этот долг заключался в том, чтобы спасти меня, спасти всех нас от ошибки, которая могла бы оказаться непоправимой и губительной не только для нас, но и для самого великого и светлого дела социального освобождения — дела, общего для всех нас... Позже этот урок с пользой послужил мне в моей дальнейшей сорокалетней борьбе коммуниста»⁴.

От имени делегации компартии Америки Р. Майнор (Баллистер) заявил о полном «согласии с тезисами, предложенными бюро русской делегации по вопросу о тактике»⁵. Горячо поддержала речь Ленина К. Цеткин. «Мы благодарим наших русских братьев,— говорила она,—

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 32.

² Там же, стр. 33.

³ О Ленине. Воспоминания зарубежных современников, стр. 368.

⁴ Там же, стр. 395.

⁵ III Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, стр. 270.

мы благодарим еще больше русский пролетариат не только за то, что они дали нам методы и средства борьбы в тот момент, когда старый мир рушится под влиянием мировой революции, но мы благодарим их, прежде всего, за то, что они показали нам на примере, какую огромную силу и мощь таит в себе воля к революционной борьбе»¹. «Французская делегация выражает свое полное согласие с тезисами, предложенными Русской Коммунистической партией»², — заявил с трибуны конгресса П. Вайян-Кутюрье. Делегация Компартии Великобритании, подчеркнул Т. Белл, «согласна с предложенными здесь тезисами»³. Поддержали тезисы делегации компартии Чехословакии и других стран⁴. Несмотря на то, что дискуссии и споры были подчас весьма острыми, работа конгресса была пронизана духом братского сотрудничества и пролетарского интернационализма. Представители коммунистических партий стремились коллективно найти правильный ответ на вопрос, как действовать коммунистам дальше, как надо готовиться к предстоящим оборонительным и наступательным боям. Поэтому закономерным был результат обсуждения, когда ошибочные взгляды «левых» были отвергнуты абсолютным большинством делегатов. Они убедились в том, что только ленинский подход к задачам и методам деятельности компартий, основанный на обобщении всего многогранного опыта международного коммунистического движения, отвечает интересам дальнейшего развития классовой борьбы пролетариата, открывает перспективы для завоевания масс на сторону коммунистов.

«Конгресс встал на сторону Ленина»⁵, — вспоминал О. Куусинен. Инициаторы «левых» поправок подали в президиум конгресса заявление, в котором высказали согласие с основными принципами тезисов о тактике, предложенных русской делегацией исключительно и определенно в смысле высказываний В. И. Ленина и других представителей РКП(б)⁶. Конгресс единогласно при-

---

¹ III Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, стр. 286.

² Там же.

³ Там же, стр. 288.

⁴ Там же, стр. 256.

⁵ О. В. Куусинен. Избранные произведения. М., 1966, стр. 670.

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 512, оп. 1, ед. 8133, л. 1.

нял тезисы о тактике, в которых говорилось, что важнейшими задачами компартий являются: завоевание преобладающего влияния прежде всего на большинство рабочего класса, вовлечение в борьбу решающей его части, *«...непосредственное участие в борьбе рабочих масс, коммунистическое руководство этой борьбой и создание в процессе борьбы крупных, революционных, коммунистических массовых партий»*¹. В тезисах подчеркивалась важность участия коммунистов в борьбе за повседневные жизненные требования пролетариата. Конгресс отметил непосредственную связь движения в защиту частичных требований трудящихся с перспективой подхода масс к задачам социалистической революции. «Только став во главе практической борьбы пролетариата, только поощряя эту борьбу,— говорилось в тезисах,— коммунисты, действительно, могут завоевать широкие массы пролетариата для борьбы за диктатуру»².

В противоположность «левым», пренебрежительно относившимся к отстаиванию частичных требований и призывавшим концентрировать все силы на организации вооруженного наступления, конгресс указал, что пролетариат не может «отказаться от борьбы за свои насущные, неотложные жизненные потребности до того времени, пока он не завоеует диктатуру»³. Компартии, говорилось в тезисах о тактике, не выставляют программ минимум социал-демократического образца, которая в рамках капитализма должна укрепить и улучшить его шатающееся здание. Выдвигая борьбу за конкретные требования пролетариата в качестве непосредственной задачи, конгресс исходил из того, что осуществление этих требований в своей совокупности разлагает власть буржуазии, организует пролетариат и становится этапом в борьбе рабочего класса за власть. По мере развития движения за конкретные требования компартия должна выдвигать новые лозунги, поднимая борьбу трудящихся на более высокую ступень. Конгресс предупреждал, что «каждое возражение против выставления таких частичных требований, каждое обвинение в реформизме по поводу частичной борьбы является следствием неспособности охватить жизненные потребности революционного

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 183.

² Там же, стр. 189.

³ Там же.

действия, как они выразились в возращении отдельных коммунистических групп против участия в профессиональных союзах и использования парламентаризма. Дело не в том, чтобы призвать пролетариат к достижению конечных целей, а в том, чтобы повысить практическую борьбу пролетариата, которая одна только в состоянии привести пролетариат к борьбе за конечные цели»¹.

Конгресс дал глубокое обоснование взаимосвязи борьбы за конкретные, частичные требования трудящихся с подведением масс к пониманию необходимости свержения капиталистического строя, конкретизировал ленинское положение о путях борьбы за социализм.

Конгресс решительно отверг «теорию наступления», подчеркнув, что попытки революционно нетерпеливых и политически неопытных элементов прибегать по отдельным вопросам к самым крайним методам, являющимся по существу методами решающего революционного восстания, включают в себе элементы самого опасного авантюризма и могут в случае их действительного применения надолго погубить всю истинно революционную подготовительную работу пролетариата к захвату власти.

Основываясь на опыте борьбы рабочего класса в различных странах, на примере «Открытого письма» ОКПГ, конгресс сделал вывод о необходимости вовлечения в совместную борьбу за повседневные, насущные нужды рабочего класса всех его отрядов и организаций. «Принимая во внимание, что в Западной Европе и Америке, где рабочие массы организованы в профессиональные союзы и политические партии и где поэтому можно лишь в очень редких случаях рассчитывать на непосредственно возникающие движения, коммунистические партии обязаны стремиться путем утверждения своего влияния в профессиональных союзах, путем усиления давления на другие партии, опирающиеся на пролетариат, начинать совместную борьбу за ближайшие интересы пролетариата»².

Так на основе обобщения практики рабочего движения, ее коллективного обсуждения, коммунистические партии на III конгрессе Коминтерна при решающей по-

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 191.

² Там же, стр. 193.

мощи В. И. Ленина положили начало новому этапу в истории международного коммунистического движения — этапу борьбы за создание единого пролетарского фронта.

Вместе с тем III конгресс поставил перед компартиями задачу привлечения на сторону пролетариата полупролетарских и мелкобуржуазных слоев народа, в первую очередь мелкого крестьянства, части мелкой буржуазии, служащих и интеллигенции, имея в виду создание широкого общедемократического фронта против наступления капитала.

Раскрывая значение решений III конгресса, В. И. Ленин в письме к съезду Объединенной коммунистической партии Германии советовал: «Не терять хладнокровия и выдержки; — систематически исправлять ошибки прошлого; — неуклонно завоевывать большинство среди рабочих масс и в профсоюзах и вне их; — терпеливо строить крепкую и умную коммунистическую партию, способную действительно руководить массами при всех и всяких поворотах событий; — вырабатывать себе стратегию, стоящую на уровне наилучшей международной стратегии самой «просвещенной» (вековым опытом вообще, «русским опытом» в особенности) передовой буржуазии, — вот что надо делать и вот что будет делать немецкий пролетариат, вот что гарантирует ему победу»¹. Ленин специально процитировал в письме раздел тезисов о тактике III конгресса, где перед Итальянской компартией ставилась задача объединить в борьбе с фашизмом все организации рабочего класса. Он не выдвигал в качестве условия борьбы за единый фронт разрыв рядовых членов реформистских партий со своим руководством. Главное заключалось в том, чтобы добиться вовлечения масс в борьбу единым фронтом, в ходе которой они на собственном опыте убедятся в необходимости единства и правильности политики коммунистов и пойдут за ними. «Такое завоевание неуклонно во всем мире подвигается всюду и всячески вперед, — писал Ленин. — Будем солиднее и тщательнее готовить его, не упустим ни одного серьезного случая, когда буржуазия заставляет пролетариат подниматься на борьбу, научимся правильно определять моменты, когда *массы* пролетариата *не могут не подняться вместе с нами*.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 89—90.

Тогда победа обеспечена, как бы ни были еще тяжелы отдельные поражения и отдельные переходы в нашем великом походе»¹.

**Доклад
В. И. Ленина
о тактике РКП(б)**

5 июля с докладом о тактике РКП(б) выступил В. И. Ленин. Он дал глубокий анализ современной международной обстановки, перспектив и задач революционной борьбы, охарактеризовал мировое революционное движение как единый процесс, в котором действуют три главные силы: страна победившего пролетариата, революционное движение капиталистических стран и освободительная борьба угнетенных народов. Оценивая национально-освободительное движение как активный революционный фактор, Ленин говорил, что «...в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма...»².

Ленин раскрыл международное значение социалистических преобразований в Советской стране. Строительство социализма в Советской стране Коммунистическая партия рассматривала как свой интернациональный долг, как важнейший вклад в развитие мирового революционного движения. «Сейчас главное свое воздействие на международную революцию,— говорил Ленин незадолго до открытия конгресса — на X партийной конференции РКП(б),— мы оказываем своей хозяйственной политикой. Все на Советскую Российскую республику смотрят, все трудящиеся во всех странах мира без всякого исключения и без всякого преувеличения... На это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно»³.

В докладе на III конгрессе Ленин охарактеризовал общие принципы новой экономической политики (нэп), которые применимы для всех стран, вступающих на путь социализма. Он показал, что нэп является не частной проблемой, а одним из важнейших вопросов развития

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 99.

² Там же, стр. 38.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 341.

мировой революции. В нэпе нашла выражение хозяйственная политика победившего пролетариата в переходный период. Она имела своей целью создание экономической базы социализма путем всестороннего развития промышленности, способной реорганизовать и земледелие. Ее целью являлись обеспечение полной победы социализма над капитализмом с использованием механизма товарно-денежных отношений при допущении определенной свободы частнокапиталистических элементов, на основе экономического союза рабочих и крестьян, промышленности и сельского хозяйства, ликвидация, в конечном счете, эксплуататорских классов. Ленин обосновал необходимость союза рабочего класса с крестьянством как высший принцип диктатуры пролетариата, закономерность развития и укрепления экономического союза между этими классами. Замена продовольственной разверстки продовольственным налогом в Советской России и составляла экономическую основу этого союза, определяла путь постепенного вовлечения крестьянских масс в строительство социализма и имела огромное значение для внутреннего экономического и политического укрепления первого пролетарского государства.

Эта задача, подчеркивал Владимир Ильич, «...принадлежит к числу труднейших задач социалистического строительства, которые встанут перед всеми капиталистическими странами...»¹.

При определении практических путей строительства социализма на основе нэпа РКП(б) учитывала своеобразие переходной экономики Советской России с ее разнообразными укладами, главными из которых были: социализм, мелкотоварное крестьянское хозяйство и капитализм. Партия учитывала, что конкретные формы перехода от капитализма к социализму неизбежно являются и должны быть разнообразными в зависимости от тех условий, при которых начинается строительство социализма, и прежде всего в зависимости от того, преобладает ли в данной стране крупное машинное производство или мелкое хозяйство.

Новая экономическая политика была рассчитана на применение тех форм и методов, которые обеспечивали постепенное преобразование многоукладной экономики в

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 6.

экономику социалистическую. Она была направлена на то, чтобы через обмен, торговую смычку города с деревней обеспечить воздействие пролетарского государства на мелкотоварное хозяйство, подготовить переход крестьянских масс на путь социализма. Это было возможно только при условии политического руководства рабочего класса, социалистической индустриализации страны и оказания экономической помощи крестьянству со стороны государства. Новая экономическая политика РКП(б) была пронизана ленинской идеей об органической связи индустриализации, электрификации страны и кооперирования крестьянского хозяйства.

Представители «ультралевых» группировок — КРПГ, голландских «левых», фракционной группы «рабочей оппозиции» в РКП(б) — выступили на конгрессе с критикой новой экономической политики. Они заявляли, что такая политика партии якобы затрудняет развитие мировой революции, способствует усилению капитализма во всем мире. «Ультралевые» пытались доказать наличие противоречий между интересами революционного пролетариата капиталистических стран и интересами Советской страны. Не желая понимать действительный ход мирового революционного процесса, всемирно-историческое значение строительства социализма в Советской стране, «ультралевые» сектанты проповедовали лозунг: «подвинуть в возможно короткий срок революцию вперед»¹, выдвигали различные авантюристские требования, вроде организации всеобщего «саботажа». Встречая резкий отпор со стороны компартий, «ультралевые» стремились внести раскол в ряды международного коммунистического движения, кричали о целесообразности существования оппозиции в компартиях и в Коммунистическом Интернационале. От имени «ультралевых» Г. Роланд-Гольст заявила на конгрессе, что для нормального и здорового развития Коминтерна необходимо существование в нем «левых» и «крайне левых» партий даже в том случае, если они не будут подчиняться дисциплине Коминтерна. Требование существования такой оппозиции в Коминтерне «ультралевые» пытались объяснить тем, что якобы надо противостоять влиянию РКП(б), которая

---

¹ III Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, стр. 377.

из-за своих государственных соображений тормозит развитие революции. В действиях и выступлениях «ультралевых» на конгрессе полностью проявились методы политической борьбы, присущие раскольникам всякого рода в рядах международного коммунистического движения: попытка навязать компартиям свою догму, и с этой целью — внесение раскола в движение и прежде всего стремление оторвать и противопоставить друг другу компартии капиталистических стран и большевистскую партию, против которой выдвигалось обвинение в отказе от мировой революции.

После III конгресса «ультралевые» порвали с международным коммунистическим движением и быстро превратились в ничтожную секту, не имеющую влияния в рабочем классе.

Представители компартий отвергли нападки «ультралевых» и заявили о своей решительной поддержке политики РКП(б). Конгресс единогласно одобрил ее деятельность, подчеркнув, что РКП(б) «...во всяком положении с самого начала усматривала грозящие опасности и всегда находила средства предотвращать их, оставаясь верной принципам революционного марксизма», и что «только благодаря этой последовательной и сознательной политике Российской Коммунистической партии Советская Россия остается первой и важнейшей твердой мировой революцией...»¹. Конгресс призвал пролетариат всех стран поддержать трудящихся Советской России и бороться за победу пролетариата.

Организационное строительство компартий

Задача завоевания большинства рабочего класса требовала укрепления компартий в организационном отношении. Компартии не могли следовать организационным формам социал-демократии. Надо было выработать новые принципы партийного строительства и соответствующую им организационную структуру. В связи с этим на конгрессе обсуждались вопросы организационного строительства, методов и содержания работы партий. В принятых тезисах говорилось о необходимости повседневной работы коммунистов в массах, поскольку «без теснейшей связи партийных организаций с занятыми в крупных и средних предприя-

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 231.

тиях пролетарскими массами коммунистическая партия не будет в состоянии проводить большие массовые выступления и действительно революционные движения»¹. Выдвигалась задача перестройки партий по территориально-производственному принципу, создания фабрично-заводских ячеек и объединения коммунистов, работающих в массовых организациях. Демократический централизм был подтвержден как основа внутривнутрипартийной жизни.

Раскрывая положение тезисов о необходимости органического сочетания централизма и пролетарской демократии в компартиях, докладчик В. Кёнен, представитель ОКПГ, говорил: «...Партии должны строго следить за тем, существует ли у них действительно централизация деятельности, а не бюрократический централизм,— для чего они должны постоянно улучшать, осматривать свой аппарат, чтобы прийти к подлинной концентрации руководства рабочими массами. Живая связь между партийным центром и всеми партийными органами является самым верным средством против бюрократизации аппарата»².

Конгресс Коминтерна большое внимание уделил вопросам единства коммунистических партий. Братские партии рассматривали Коминтерн как мировую партию, созданную совместными усилиями национальных секций, каждая из которых была равноправной частью международной единой организации и несла ответственность за всю деятельность III Интернационала. По предложению делегации ОКПГ конгресс принял резолюцию, в которой подчеркивалось, что компартии «должны принять все меры, чтобы поддерживать самую живую и тесную связь с Исполкомом; они должны посылать не только лучших представителей своей страны в Исполком, но осмотрительно и настойчиво постоянно давать Исполкому надежную информацию для того, чтобы Исполком на основании подлинных документов и достоверных материалов мог выявлять свое отношение к возникающим политическим вопросам»³. В резолюции

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 216.

² III Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, стр. 447.

³ Тезисы и резолюции III конгресса Коммунистического Интернационала. М., 1921, стр. 55.

указывалось также, что между секциями должна существовать организационная и информационная связь путем взаимного представительства на важнейших конференциях и обмена руководящими кадрами. «Этот обмен руководящими силами должен немедленно войти в жизнь и стать как бы постоянным правилом для всех более или менее дееспособных секций»¹. Было принято решение о расширении ИККИ, в состав которого должны были войти представители всех компартий, что и было осуществлено на практике.

В сентябре 1921 г. Малое бюро ИККИ было переименовано в Президиум ИККИ. В декабре 1921 г. был введен пост генерального секретаря ИККИ и на этот пост избран О. Куусинен, в декабре 1922 г. генеральным секретарем стал В. Коларов.

Делегаты III конгресса подчеркивали необходимость тесной сплоченности коммунистов, единой дисциплины для всех, безусловной необходимости выполнения решений партии и Коминтерна. Во время встречи делегации ОКПГ с представителями ЦК РКП(б) 9 июля 1921 г. Ленин отмечал, что партия должна соблюдать дисциплину и не должна страшиться вскрывать свои недостатки. Опаснее, если мы будем умалчивать о наших недостатках. В то же время он решительно заявил о недопустимости какой-либо фракционной деятельности и призвал крепить единство компартий и Коминтерна. «Мы находимся здесь в качестве членов Коммунистического Интернационала и требуем от тех, кто входит в Коммунистический Интернационал соблюдения дисциплины»², — говорил Владимир Ильич. Единство коммунистических партий на марксистско-ленинской основе, единство всего международного коммунистического движения является залогом успеха освободительной борьбы рабочего класса.

III конгресс подчеркнул необходимость единства компартий, партийной дисциплины, обязательность коллективно выработанных и принятых Коминтерном решений для всех входящих в него партий, обязательность решений партии и партийных организаций для каждого ком-

---

¹ Тезисы и резолюции III конгресса Коммунистического Интернационала, стр. 55.

² ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 25774, л. 1.

муниста. Отказ от партийной дисциплины, выступление против единой линии партии и международного коммунистического движения конгресс признал несовместимым с членством в партии. «Ослабление или же *разрушение общего единства фронта* представляет собою наихудшее *нарушение дисциплины* и наихудшую ошибку в революционной борьбе,— записал конгресс в своем решении.— Высший долг каждого члена партии — защищать коммунистическую партию и в первую голову Коммунистический Интернационал против всех врагов коммунизма. Тот, кто это забывает, или даже публично нападает на партию или на Коммунистический Интернационал, должен считаться врагом партии»¹.

Тезисы по организационному вопросу, принятые конгрессом, правильные в своей основе, имели в то же время существенный недостаток. На IV конгрессе Коминтерна Ленин заметил, что эта резолюция была «слишком русская», поскольку, основываясь только на опыте РКП(б), она не учитывала своеобразия условий и задач борьбы в различных странах. Ленин обращал внимание коммунистов на важность и необходимость учета национально-специфических различий в каждой стране и в каждой ситуации и в этой связи на то, что опыт РКП нельзя копировать механически, а следует осмысливать и творчески применять в условиях своих стран. «...Если мы этого не поймем, мы не сможем продвинуться дальше. Я полагаю, что самое важное для нас всех, как для русских, так и для иностранных товарищей, то, что мы... должны учиться»². Иностранные коммунисты, советовал Владимир Ильич, «...должны воспринять часть русского опыта... Мы, русские, должны тоже искать путей к разъяснению иностранцам основ этой резолюции. Иначе они абсолютно не в состоянии эту резолюцию выполнить»³.

Впоследствии О. Куусинен, отмечая недостатки тезисов III конгресса по организационному вопросу, писал, что задачи, поставленные в тезисах перед компартиями, были сами по себе правильными и нужными, но изложены были так, что относились в равной степени, а следовательно и неточно,— к условиям каждой отдельной

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 222.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 292—293.

³ Там же, стр. 293—294.

капиталистической страны и задачам каждой партии. Соответственно и не определялось, какие задачи должны быть выполнены прежде всего, а какие — во вторую очередь. В тезисах лишь теоретически, в свете опыта РКП(б), излагалось, какие вообще задачи могут стоять перед компартиями в области организационной работы. «Резолюция по существу, следовательно, была теоретической программой организационной большевизации,— писал позднее О. Куусинен.— Но, несмотря на это, резолюция претендовала на то, чтобы дать практические директивы. И в этом была ее ошибка»¹.

III конгресс о работе коммуни- стов в массовых организациях.

Значение конгресса

III конгресс обсудил вопросы работы компартий в профсоюзах, кооперативах, женских и молодежных организациях. «Ультралевые» сектанты выступали на конгрессе с требованием разрушения старых и создания новых «революционных» профсоюзов. Оратор от КРПГ Л. Мейер (Бергман) утверждал, что реформистские профсоюзы стали «частью и притом весьма существенной капиталистического государства», а потому «лозунгом коммунистов должно быть не завоевание профсоюзов, а разрушение их и одновременно — создание новых организаций»². Отвергнув доводы сектантов, конгресс призвал коммунистов «объяснять всем пролетариям, что спасение не в том, чтобы уйти из старых профессиональных союзов, не создавая новых и оставаясь неорганизованными, а в том, чтобы революционизировать профессиональные союзы, изгнать из них дух реформизма и изменников реформистских вождей и превратить их в действительный оплот революционного пролетариата»³. Лучшим показателем силы данной компартии является фактическое влияние, оказываемое ею на массы профессионально организованных рабочих. Партия должна уметь проявлять свое влияние на профсоюзы, не выказывая в то же время мелочного желания опекать их.

---

¹ Ленин и международное рабочее движение. Воспоминания. М., 1934, стр. 58.

² III Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, стр. 343—345.

³ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 235.

Конгресс резко выступил против проповедуемой реформистами идеи нейтральности профсоюзов в политической борьбе, с помощью которой они стремились удерживать профсоюзы от революционной борьбы. В тезисах конгресса ставилась задача борьбы против Амстердамского интернационала профсоюзов как главной опоры международного капитала в рабочем классе, против проводимого реформистами раскола профсоюзных организаций.

Обсуждение на III конгрессе Коминтерна задач коммунистов в профсоюзах совпало с открытием I Международного конгресса революционных профессиональных и производственных союзов, который проходил в Москве с 3 по 19 июля. В приветствии к конгрессу профсоюзов Ленин писал: «Завоевание членов профсоюзов идеями коммунизма идет всюду неудержимо вперед, во всех странах, во всем мире. Идет неправильно, нерегулярно, неравномерно, преодолевая тысячи препятствий, но неудержимо идет вперед. Международный съезд профсоюзов ускорит это движение. Коммунизм победит среди профсоюзов. Никакие силы в мире не удержат краха капитализма и победы рабочего класса над буржуазией»¹. К этому времени в ряде стран имелись уже самостоятельные революционные профсоюзы и возникла необходимость их объединить. Подготовку к конгрессу провел Международный Совет профсоюзов, основанный в июле 1920 г. в Москве и занимавшийся пропагандой идей революционной классовой борьбы профсоюзов.

Конгресс профсоюзов принял решение о создании единой боевой организации, единого руководящего международного центра — Красного Интернационала Профсоюзов (Профинтерна) и об установлении тесного сотрудничества с Коммунистическим Интернационалом, авангардом революционного рабочего движения во всем мире. По вопросу об отношении революционных рабочих к старым реформистским профсоюзам конгресс указал на необходимость их завоевания, оставаясь в них, а не создавая отдельные, распыленные профсоюзные группы. *«Не разрушение, а завоевание союзов, т. е. многомиллионной массы, находящейся в старых союзах — вот вокруг*

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 72.

чего должна идти и складываться революционная борьба»¹, — говорилось в решении конгресса.

Конгресс избрал Центральный Совет Красного Интернационала Профсоюзов. Генеральным секретарем Профинтерна был избран С. А. Лозовский. Профинтерн объединил профсоюзные центры и профсоюзы, не входившие в Амстердамский интернационал: ВЦСПС (Советские профсоюзы), национальные революционные профсоюзные центры Австралии, Бельгии, Болгарии, Голландии, Индонезии, Ирландии, Канады, Китая, Колумбии, Кореи, Литвы, Монголии, Персии, Перу, Уругвая, Франции, Чехословакии, Чили, Эстонии, а также оппозиционные группы и направления внутри реформистских профобъединений ряда капиталистических стран. Он активно выступал за установление единства профдвижения на основе революционной борьбы в защиту требований рабочего класса, против наступления капитала и фашизма, против опасности империалистической войны, за сближение с рабочим классом Страны Советов.

В принятых III конгрессом Коминтерна решениях о работе коммунистов в кооперации, среди женщин и молодежи подчеркивалась необходимость добиваться того, чтобы в борьбу рабочего класса все активнее вовлекались различные массовые организации трудящихся. Важнейшая задача Коммунистического Интернационала Молодежи, коммунистических союзов молодежи в отдельных странах — воспитывать молодое поколение в коммунистическом духе, превратить комсомольские организации в резерв и помощник компартий.

Незадолго до начала работы III конгресса, с 9 по 15 июня, в Москве проходила II Международная конференция женщин-коммунисток. В ней участвовали 82 делегатки из 28 стран. Конференция обсудила формы и методы коммунистической работы среди женщин и задачи Международного женского секретариата. III конгресс одобрил решения конференции и призвал коммунистические партии усилить работу среди работниц, поскольку «как завоевание власти пролетариатом, так и осуществление коммунизма в стране, свергнувшей уже

---

¹ I Международный конгресс революционных профессиональных и производственных союзов. Стенографический отчет. М., 1921. Приложение к стенографическому отчету, стр. 15.

гнет буржуазии, не осуществимы без активного участия широких масс женского пролетариата и полупролетариата»¹.

III конгресс Коммунистического Интернационала явился важным этапом в истории международного коммунистического движения. Учитывая практический опыт революционной борьбы и новые изменившиеся условия, конгресс определил, как коммунисты должны работать дальше в обстановке отлива революционной волны, сконцентрировал их внимание на вопросах борьбы за завоевание большинства рабочего класса и трудящихся масс, за более основательную подготовку к будущим революционным боям.

Конгресс под руководством В. И. Ленина решительно отверг крайне вредную политику, которую международному коммунистическому движению пытались навязать «левые» сектанты, толкавшие коммунистические партии на опасный путь «революционного» авантюризма и преждевременных, неподготовленных восстаний, которые могли привести пролетариат к тяжелым поражениям. В. И. Ленин при поддержке наиболее зрелых и опытных коммунистов в братских партиях наметил и провел на конгрессе правильную тактическую линию — линию борьбы за массы.

Работа III конгресса явилась настоящей школой для молодых компартий. На основе взаимного обмена опытом, коллективного обсуждения задач и методов работы партий конгресс сделал важный вклад в стратегию и тактику международного коммунистического движения. Вывод конгресса заключался в том, что компартии должны вовлекать в совместную борьбу за насущные интересы рабочего класса все его отряды и организации, отстаивать повседневные экономические интересы трудящихся, бороться в защиту демократических прав и свобод в сочетании с подготовкой масс к новым революционным битвам. «Только в борьбе за элементарные жизненные требования рабочих масс мы можем создать единый фронт пролетариата против буржуазии, сможем положить конец расколу пролетариата, облегчающему дальнейшее существование буржуазии»², — говорилось в

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 243.

² Тезисы и резолюции III конгресса Коммунистического Интернационала, стр. 93.

воззвании ИККИ, выпущенном после закрытия конгресса.

Несмотря на огромную занятость делами по руководству партией и Советским государством, Ленин постоянно встречался с коммунистами, приезжавшими в Москву из-за границы, беседовал с ними, расспрашивал их об условиях труда и быта рабочих масс и об их настроениях. Это помогало Ленину поддерживать постоянную и тесную связь с жизнью и борьбой трудящихся масс. Это помогало ему лучше чувствовать настроения рабочих и правильно определять тактику компартии.

В начале августа 1921 г. В. И. Ленин встретился с представителем компартии Великобритании в ИККИ Т. Беллом. «Мы говорили о тред-юнионах и о лейбористской партии, об их относительной силе и влиянии в рабочем движении Англии, о нашей коммунистической партии, ее составе и влиянии среди рабочих»¹, — вспоминает Т. Белл. В Англии в апреле — июне 1921 г. горняки вели упорную борьбу против шахтовладельцев, объявивших о снижении заработной платы. В стачке участвовало свыше миллиона горняков. Предательство реформистских лидеров тред-юнионов, сорвавших всеобщую стачку солидарности с горняками, привело к поражению стачки горняков. В. И. Ленин подробно расспрашивал Т. Белла о движении горняков, об их настроениях, о работе с ними коммунистов.

Через несколько дней Т. Белл прислал письмо В. И. Ленину, в котором сообщал об очередном съезде горняков Южного Уэльса и об их решении присоединиться к III Интернационалу, о роли морской пехоты, посланной в угольные районы для подавления стачки и о фактах братания рабочих с матросами.

В. И. Ленин в ответном письме дал высокую оценку борьбе горняков Южного Уэльса и выразил надежду, что возможно «...это *начало* настоящего массового пролетарского движения в Великобритании в *коммунистическом смысле...*», поскольку там до сих пор еще не было «...действительно *массового* коммунистического движения»². Ленин подчеркивал, что английские капиталисты хитры, умны, коварны, они поддержат всякие экономические

---

¹ О Ленине. Воспоминания зарубежных современников, стр. 384.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 85.

мероприятия (вроде общественных кухонь) для того, чтобы отвлечь внимание рабочих от политических целей, и выдвигал как важнейшие задачи:

«1) Создать в этой части Англии очень хорошую, настоящую пролетарскую, настоящую массовую *компартию*, т. е. такую партию, которая в *действительности* была бы **руководящей** силой во *всем* рабочем движении этой части Англии (применить в этой части вашей страны принятую III конгрессом резолюцию об организации и работе партии).

2) Начать издавать ежедневную рабочую газету для рабочего класса этой части Англии»¹. Ленин обстоятельно разъяснял английским коммунистам, как организовать при поддержке и на средства рабочих издание газеты и превратить это дело в «...*экономическое и политическое* орудие *м а с с* в их борьбе»².

Ленин понимал, что хотя среди английских рабочих и сильны были симпатии к Советской России, однако революционные настроения еще не охватили массу рабочих. Поэтому он предложил начать с выпуска газеты, которая могла бы сплотить вокруг себя массы. Однако в то время выполнить этот совет В. И. Ленина английские коммунисты не смогли. Лишь в 1930 г. был налажен выпуск ежедневной газеты «Дейли Уоркер».

Внимательно следя за деятельностью английских коммунистов, В. И. Ленин писал о том, что им надо помочь овладеть опытом большевиков. 8 сентября 1921 г. в письме к Я. Берзину он советовал: «Надо учить, учить и учить английских коммунистов работать, как работали большевики: учить статьями, учить непременно публично, в печати. Учить можно по резолюции III конгресса КИ о работе партии»³.

В тот же день В. И. Ленин писал В. Воровскому о том, что непременно надо помогать итальянским коммунистам: «...Надо учить, учить и учить их работать, как работали большевики, учить непременно статьями, непременно в печати»⁴. В. И. Ленин настоятельно просил присылать ему наиболее важные статьи, брошюры и книги, выходившие в этих странах.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 86.

² Там же.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 24694, л. 1.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 24693, л. 1.

В связи с необходимостью расширить информацию о рабочем движении в капиталистических странах, Ленин предложил создать в Германии бюро для сбора материалов по этому вопросу. Он подробно наметил задачи и методы работы этого бюро. «Нам нужна *полная и правдивая* информация,— писал В. И. Ленин.— А правда не должна зависеть от того, кому она должна служить»¹. Советы В. И. Ленина легли в основу решения Президиума ИККИ 6 сентября 1921 г. о создании в Берлине Статистико-информационного института, во главе которого был поставлен Е. Варга.

В. И. Ленин настойчиво подчеркивал необходимость для коммунистов сочетать принципиальный революционный характер своей деятельности с искусством маневрирования, учил их «...гибкости, умению быстро и резко менять свою тактику, учитывая изменившиеся объективные условия, выбирая другой путь к нашей цели, если прежний путь оказался на данный период времени нецелесообразным, невозможным»². Он предупреждал коммунистов против торопливости, против попыток опередить в своей практической деятельности нарастание революционной волны, говорил о необходимости вырастить революцию до полного созревания плода. Коммунисты не должны поддаваться на провокации буржуазии, которая будет стремиться вызвать преждевременное восстание, чтобы задушить революцию. «Если 100—300 человек убьет буржуазия, это не загубит дела,— писал В. И. Ленин польским коммунистам 19 октября 1921 г.— Но если она сможет, спровоцировав бойню, убить 10—30 тысяч рабочих, это *может* задержать революцию *даже и на несколько лет*»³. Поэтому В. И. Ленин учил коммунистов выдержке и терпению, гибкости и предусмотрительности, умению дожидаться нарастания полной революционной волны и готовить к этому пролетарский авангард в повседневных классовых боях.

По просьбе Президиума ИККИ В. И. Ленин ознакомился с тезисами по аграрному вопросу, опубликованными ЦК Французской компартии, и 11 декабря 1921 г. в специальной статье дал глубокий анализ основных по-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 446.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 151.

³ Там же, стр. 181.

ложений тезисов, оценив их в целом как вполне правильные. Помогая французским коммунистам выработать четкую программу по аграрному вопросу, Ленин советовал обратить специальное внимание на создание «программы переходных мер», приспособленных к добровольному переходу крестьян после победы революции к обобществлению сельского хозяйства и дающих в то же время немедленное улучшение положения громадного большинства сельского населения, наемных рабочих и мелких крестьян. Он подчеркнул важность безусловного обеспечения за мелкими собственниками, самостоятельно обрабатывающими свои земли, права постоянного (и наследственного) пользования их землями: «...Непосредственное применение... *целостного* коммунизма к условиям *мелкого крестьянского хозяйства* (далеко не в одной Франции, а во всех странах, где есть мелкое крестьянское хозяйство) было бы *глубоко* ошибочно»¹.

Ленин считал необходимым усилить разоблачение политики французского империализма и иллюзии в среде трудящегося крестьянства, идеологии пацифизма. Он призывал партию больше опираться на традиции буржуазно-демократической революции 1789 г., на традиции освободительной борьбы французского народа.

В этой статье Ленин развивал положения о характере войн в наступившую эпоху. «Нет сомнения, что революция пролетариата одна только может положить конец и несомненно положит конец всяким войнам вообще,— писал Владимир Ильич.— Но было бы пацифистской иллюзией думать, что победоносная революция пролетариата в одной стране, например во Франции, сразу и наверняка уничтожит всякие войны»². Он подчеркнул, что безусловно необходимо различать империалистические войны и войны революционные и освободительные. «Насколько преступны и губительны реакционные войны и, в частности, империалистские войны.., настолько же законны и справедливы революционные войны, т. е. войны в защиту угнетенных классов против капиталистов, в защиту угнетенных империалистами маленькой горстки стран народов против угнетателей, в защиту социалистической революции от иностранных нашествий»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 278.

² Там же, стр. 275.

³ Там же, стр. 275—276.

Разрабатывая вопросы стратегии и тактики коммунистических партий, Ленин настойчиво добивался применения компартиями политики широких союзов с непролетарскими массами трудящихся, сплочения в единый фронт всех сил общества, заинтересованных в борьбе с империализмом.

БОРЬБА ЗА ЕДИНЫЙ РАБОЧИЙ ФРОНТ

Выработка тактики единого рабочего фронта

Проведение в жизнь тактики единого фронта, намеченной III конгрессом, осуществление на практике лозунга «В массы!» открывало перед коммунистами перспективу завоевания на свою сторону большинства рабочего класса, большинства трудящихся. Первостепенное значение при этом имела борьба в защиту насущных требований трудящихся, ибо только привлеч на свою сторону народные массы. 1 августа 1921 г. Исполком Коминтерна в специальном воззвании призывал: «Борьба за объединение рабочих масс всех стран для защиты от ударов капитализма, борьба во главе объединенных рабочих масс за освобождение их — вот наша задача и, выполняя ее, мы сплотим массы вокруг Коммунистического Интернационала, *единственного живого Интернационала, который в состоянии* освободить пролетариат из-под влияния буржуазии, объединить его и противопоставить, как силу, буржуазии»¹.

Среди широких масс рабочих капиталистических стран лозунг единого фронта вызвал большой отклик. Он отвечал их стремлению добиться успеха в отстаивании и углублении демократических свобод, экономических и политических завоеваний, достигнутых в первые послевоенные годы, в расширении прав трудящихся. Однако раскол рабочего класса, существование международных реформистских организаций, руководство которых всемерно противодействовало созданию подлинного единства действий рабочих, слабость и малочисленность молодых компартий, гибкая политика буржуазии, использовавшей как методы частичных уступок, так и прямой

¹ Деятельность Исполнительного Комитета и Президиума ИК Коммунистического Интернационала от 13 июля 1921 г. до 1 февраля 1922 г. Петроград, 1922, стр. 73.

террор и жестокое насилие против революционного авангарда пролетариата,— все это крайне затрудняло образование единого пролетарского фронта. Саботируя и срывая единство действий рабочих, правые социал-демократы заявляли, что для коммунистов лозунг единого фронта является маневром. При этом они ссылались на высказывания некоторых руководящих деятелей Коминтерна вроде Зиновьева и Бухарина, односторонне и сектантски истолковывавших задачи единого фронта.

Коммунистический Интернационал под руководством В. И. Ленина определил цели и значение тактики единого фронта, методы достижения единства действий рабочего класса. «Цель и смысл тактики единого фронта состоит в том, чтобы втянуть в борьбу против капитала более и более широкую массу рабочих, не останавливаясь перед повторными обращениями с предложением вести совместно такую борьбу даже к вождям II и II^{1/2} Интернационалов»¹, — писал Ленин. Выставляя лозунг единого фронта, коммунисты стремились сплотить массы против капитала, общего врага трудящихся. Этого сплочения необходимо было добиваться путем создания единства действий по наиболее неотложным и близким для рабочих практическим вопросам, через непосредственную борьбу самих масс. В то же время Ленин указывал на необходимость попыток переговоров с руководством социал-демократии в целях облегчения условий для достижения единства действий. Сущность ленинской тактики единого рабочего фронта заключалась, таким образом, в создании единства действий рабочих в ходе борьбы за неотложные и близкие массам практические вопросы, в вовлечении в движение самых различных отрядов рабочего класса, в том числе и тех, которые находились под влиянием реформистов, в революционном воспитании пролетариата в процессе этой борьбы и подготовке его к осуществлению коренных задач — свержению буржуазного строя, установлению диктатуры пролетариата и построению социализма. Тактика единого фронта рабочего класса — это не маневр со стороны коммунистов, а принцип, лежащий в основе их деятельности, политическая линия, продиктованная заботой о жизненных интересах всех трудящихся.

Коммунистический Интернационал в 1921 г. неодно-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 131.

кратно выступал с предложением создать единый фронт в международном масштабе с участием всех рабочих партий и организаций. 30 июля 1921 г. Исполком Коминтерна обратился с воззванием к рабочим и работницам всех стран, призывая оказать помощь голодающим массам Советской России. Коминтерн предложил компартиям установить связь со всеми рабочими организациями с целью образования общих комитетов помощи, задачей которых будет агитация среди широких народных масс за сбор денежных средств на покупку хлеба и медикаментов для голодающих. 12 августа по инициативе ИККИ в Берлине был создан Заграничный комитет по организации рабочей помощи голодающим в России, позднее реорганизованный в Межрабпом. Председателем комитета была избрана К. Цеткин, секретарем — В. Мюнценберг. В состав комитета вошли также А. Эйштейн, М.-А. Нексе, Б. Шоу, А. Франс, А. Барбюс и многие другие. Комитет развернул большую работу по оказанию помощи голодающим. 15 августа он обратился к Амстердамскому интернационалу, II и II^{1/2} Интернационалам с предложением о совместных действиях, однако их руководство отказалось сотрудничать с Комитетом. Повсеместно компартии создавали комитеты помощи голодающим, привлекая к участию в них видных общественных деятелей, писателей, ученых. Коминтерн и компартии предпринимали шаги по созданию совместных с социал-демократами комитетов помощи, однако вследствие раскольнической политики реформистов такие комитеты удалось создать, и то на короткое время, лишь в Чехословакии и Италии.

Кампания помощи голодающим Поволжья охватила самые широкие массы рабочих во всем мире. Это была настоящая манифестация пролетарского интернационализма. Под давлением масс в кампании помощи принял участие Амстердамский интернационал профсоюзов. Несмотря на экономический кризис, снижение зарплаты и безработицу пролетариат капиталистических стран пришел на помощь Стране Советов.

Всего Комитет помощи голодающим к лету 1923 г. собрал и послал в Советскую Россию продовольствия, товаров и денежных пожертвований на сумму свыше 5 млн. долларов. Около 1 млн. долларов собрал Амстердамский интернационал профсоюзов. Солидарность международ-

ного пролетариата спасла жизнь многим десяткам тысяч человек, особенно детей, в охваченных голодом районах. В. И. Ленин неоднократно отмечал важность для экономического восстановления Советской России братской помощи международного пролетариата, которая являлась чрезвычайно важным вкладом в общее дело борьбы с международным империализмом. «Из мирных средств борьбы против ига международного финансового капитала, против международной реакции,— писал В. И. Ленин,— нет другого средства, которое бы так быстро и так верно обещало победу, как помощь восстановлению народного хозяйства Советской России»¹. Кампания помощи голодающим содействовала сплочению рабочих в капиталистических странах, росту классового сознания, росту пролетарского интернационализма.

Коммунистический Интернационал активно выступал за оказание помощи трудящимся тех стран, где особенно свирепствовала реакция. 9 октября 1921 г. ИККИ принял решение обратиться к Амстердамскому интернационалу профсоюзов с предложением предпринять совместные действия против белого террора на Балканах и в Испании. Это предложение о встрече и едином выступлении содержалось в воззвании ИККИ и Исполбюро Профинтерна от 19 октября 1921 г. 17 ноября Президиум ИККИ принял специальное письмо к Исполкому Амстердамского интернационала профсоюзов, в котором вновь повторил предложение устроить с представителями Коминтерна и Профинтерна «специальное совещание для обсуждения форм, методов и средств борьбы»² в поддержку трудящихся Испании и Югославии. Реформистское руководство Амстердамского интернационала игнорировало предложения Коминтерна и Профинтерна.

Коммунистические партии добивались организации совместных действий рабочих. В конце октября 1921 г. компартия Германии обратилась к руководству других рабочих партий и профсоюзов с предложением совместных действий в защиту прав трудящихся, за переложение налогового бремени на плечи имущих, за разоружение и роспуск всех контрреволюционных организаций и создание органов самозащиты трудящихся, за чистку под

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 53, стр. 264.

² Деятельность Исполнительного Комитета, стр. 282.

контролем рабочего класса государственного аппарата и армии от монархических элементов и т. д. Компартия активно поддержала 10 требований, выдвинутых руководством профсоюзов против наступления монополий. Партия подчеркивала, что демократические свободы трудящихся могут быть обеспечены лишь путем борьбы масс против реакции. При поддержке Исполкома Коминтерна компартия Германии выработала программу демократических требований, на основе которой она добивалась создания единого рабочего фронта. В центр своей деятельности она поставила борьбу за рабочее правительство, которое должно было проводить политику защиты интересов рабочего класса, и заявила о своей готовности при определенных условиях вступить в такое правительство¹. Правые лидеры социал-демократии ответили на это яростной травлей коммунистов, обвинением компартии в стремлении к путчизму и отказом от предложения КПП о едином фронте.

С целью вооружить молодые коммунистические партии правильным пониманием тактики единого фронта Исполком Коминтерна по инициативе Политбюро ЦК РКП(б) 18 декабря 1921 г., развивая установки III конгресса, разработал и принял тезисы о едином рабочем фронте и об отношении к рабочим, входящим во II, II^{1/2} и Амстердамский Интернационалы, а также к рабочим, поддерживающим анархо-синдикалистские организации. В этом документе была глубоко обоснована и раскрыта тактика единого пролетарского фронта, намечены задачи компартий по ее осуществлению. «Под единым рабочим фронтом следует разуместь единство всех рабочих, желающих бороться против капитализма»...², — указывалось в тезисах. «Организационно обеспечив за собой полную свободу *идейного воздействия* на рабочие массы, коммунистические партии всех стран стремятся теперь во всех случаях достигнуть возможно более широкого и полного единства практического действия этих масс»³. Главное условие, которое Коминтерн ставил перед коммунистическими партиями, вступающими в соглашение с партиями II и II^{1/2} Интернационалов, заключалось в абсолютной самостоятельности и политической независимости

¹ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 3, S. 349—350.

² Деятельность Исполнительного Комитета, стр. 398.

³ Там же, стр. 389.

каждой компартии в изложении своих взглядов и в критике противников коммунистов. По предложению Ленина в тезисы о едином рабочем фронте было включено дополнение, раскрывавшее опыт русских большевиков, которые, не переставая вести неустанную борьбу против реформизма, не раз заключали соглашения с меньшевиками, вступали с ними в объединения или полуобъединения. Политика большевиков, проводивших гибкую тактику и добивавшихся осуществления единства рабочих масс в практической борьбе за революционные требования рабочих против капиталистов, привела к тому, что на сторону большевистской партии было завоевано большинство рабочего класса России. Исполком Коминтерна предупреждал компартии, что правые элементы будут пытаться толковать единый фронт как идейное соглашение со II Интернационалом и настаивать на растворении компартий в беспринципном блоке с реформистами. Такое оппортунистическое толкование не имеет ничего общего с тактикой единого фронта, подразумевавшей сочетание гибкости в ее проведении с твердым отстаиванием принципов революционной политики. К переговорам коммунистов с другими организациями, подчеркивалось в тезисах, следует привлекать внимание широких рабочих масс, чтобы они приобретали необходимый политический опыт.

Повторяя свое предложение о готовности достигнуть соглашения со II, II^{1/2} и Амстердамским Интернационалами в целях отстаивания жизненных интересов рабочего класса и против опасности новой империалистической войны, Коммунистический Интернационал заявил, что отказ II, II^{1/2} и Амстердамского Интернационалов от того или иного практического предложения Коминтерна не заставит его отойти от намеченной тактики, которая имеет глубокие корни в массах и которую необходимо развивать систематически и неуклонно. 1 января 1922 года Исполком Коминтерна и Исполбюро Профинтерна призвали «всех коммунистических рабочих, всех честных рабочих вообще, повсюду и везде — в мастерской, на собраниях — объединяться в единую семью трудящихся, которая сумеет постоять за себя и отбиться от всех атак капитала в каждую тяжелую минуту»¹. «Только в том

---

¹ Деятельность Исполнительного Комитета, стр. 416.

случае, если вы, пролетарии, подадите друг другу руки в мастерской и в шахте,— говорилось в воззвании,— все партии, опирающиеся на пролетариат и обращающиеся к нему, увидят себя вынужденными объединиться для совместной оборонительной войны против капитала. Только в этом случае они будут вынуждены разорвать союз с капиталистическими партиями»¹. Воззвание содержало конкретную программу борьбы против безработицы и снижения заработной платы, за рабочий контроль над производством, против роста вооружений и опасности новой империалистической войны, против ограбления Германии империалистами Антанты, за признание Советской России. На основе этой программы, отвечавшей интересам самых широких народных масс, Коммунистический Интернационал стремился создать единство действий рабочего класса и его организаций.

Лозунг единого фронта был не сразу правильно понят некоторыми руководителями компартий. «Левые» элементы, как, например, А. Бордига в Италии, истолковывали эту тактику лишь как сотрудничество в профсоюзах на почве экономической борьбы. Л. Фроссар во Франции утверждал, что тактика единого фронта может повлечь за собой организационное слияние компартии с социалистической партией, и предлагал ограничиться лишь сотрудничеством с революционными синдикалистами. Узнав о предложении ЦК КПГ, сделанном еще в конце декабря 1921 г. Исполкому Коминтерна о целесообразности обращения к II и II^{1/2} Интернационалам с целью совместных действий, А. Бордига и Г. Валецкий прислали в ИККИ тревожную телеграмму, в которой утверждали, что «этот акт вызовет во Франции и других странах смятение, жестокие внутренние раздоры»². Сектантские взгляды «левых» мешали компартиям вырабатывать правильную тактику и вести работу в широких массах. В то же время правые оппортунисты в рядах компартий пытались использовать тактику единого фронта для того, чтобы толкнуть компартии на путь реформизма.

В. И. Ленин и Коминтерн внимательно следили за применением молодыми компартиями тактики единого фронта, оказывали им помощь, содействовали в исправ-

---

¹ Деятельность Исполнительного Комитета, стр. 416.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 110, л. 1.

лении ошибок. 12 января Ленин в связи с приближавшимися парламентскими выборами в Англии предложил принять на Исполкоме Коминтерна «обстоятельно мотивированную резолюцию, в которой обязательно требовать от Коммунистической партии Англии, чтобы все коммунисты агитировали и голосовали на выборах за членов рабочей партии, с изъятием лишь в тех, совершенно не многих случаях, когда можно ручаться, что голосование за коммуниста никоим образом не даст победы буржуазному кандидату»¹. 13 января Президиум ИККИ постановил «признать совершенно необходимым рекомендовать английским коммунистам оказать поддержку на выборах рабочей партии»². Компартия Великобритании в марте 1922 г. в соответствии с рекомендациями ИККИ выдвинула лозунг борьбы на выборах за победу лейбористского правительства. В соответствии с этим решением на парламентских выборах осенью того же года компартия сняла свои кандидатуры, выставленные против лейбористов, разъясняя при этом рабочим причины такого решения.

Анализируя деятельность компартий, В. И. Ленин вновь и вновь учил их необходимости применять гибкую тактику, предостерегал от губительной опасности «левого» оппортунизма и авантюризма. «...С одной стороны, чрезмерная осторожность приводит к ошибкам,— писал Владимир Ильич.— С другой, нельзя забывать, что если заменить трезвый учет обстановки одним «настроением» или маханьем красными флажками, то можно сделать ошибку уже непоправимую; можно погибнуть при таких условиях, когда хоть трудности и велики, но гибель ничуть, ни чуточки еще не обязательна»³.

В то же время Ленин подчеркивал, что компартиям, в которых было много бывших социал-демократов, не преодолевших еще своих привычек, старых представлений о роли партии, предстоит длительный процесс коренного, внутреннего переделывания всей постройки и всей работы своих партий в подлинно революционные, боевые и массовые коммунистические партии. «В повседневной жизни переделать *тип* партийной работы, преобразовать обыденщину, добиться того, чтобы партия стала авангар-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 22623, л. 1.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 12, л. 11.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 421.

дом революционного пролетариата, не отходя от масс, а все более и более сближаясь с ними, поднимая их к революционному сознанию и революционной борьбе, это — самое трудное, но и самое важное дело»¹.

Ленин оказал решающую помощь коммунистическим партиям в превращении их в подлинно революционные партии, внимательно и заботливо учил их марксистской принципиальности, содействовал их консолидации как партии нового типа. Он настойчиво добивался роста их политической активности, воспитывал в коммунистах понимание ответственности за дело мировой пролетарской революции, за победу социализма. Ленин учил компартии вырабатывать правильную политику и умело проводить ее в жизнь, перестраивая структуру и организационные формы связи с массами в соответствии с потребностью классовой борьбы. «Нешумная, неяркая, некрикливая, небystрая, но глубокая работа создания в Европе и Америке настоящих коммунистических партий, настоящих революционных авангардов пролетариата начата, и эта работа идет»², — писал Ленин в феврале 1922 года.

**Подготовка между-
народной рабочей
конференции.**

I пленум ИККИ

Идея создания единого фронта и со-
зыва с этой целью всемирного кон-
гресса рабочих партий и организа-
ций получала все большее распро-
странение и широко обсуждалась на
страницах рабочей печати и собраниях трудящихся Гер-
мании, Чехословакии, Франции, Англии и других стран.
Съезд Французской социалистической партии, входив-
шей в II^{1/2} Интернационал, предложил Бюро этого Ин-
тернационала пригласить на совместную конференцию
представителей II и III Интернационалов. За созыв меж-
дународной конференции рабочих организаций высказа-
лось даже руководство II^{1/2} Интернационала, которое от-
клонило предложение английской лейбористской партии
о проведении конференции лишь из представителей II и
II^{1/2} Интернационалов. Таким образом, попытка рефор-
мистских лидеров создать единый фронт на базе рефор-
мизма без участия коммунистов и против коммунистов
была сорвана в результате активной борьбы Коммуни-
стического Интернационала, опиравшегося на стремление

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 420—421.

² Там же, стр. 421.

рабочих масс к единству действий. 13 января 1922 г. Президиум ИККИ принял решение обратиться к компартиям с сообщением о том, что ИККИ ставит в порядок дня расширенного пленума в феврале вопрос о проведении совместной конференции Коминтерна со всеми остальными международными рабочими организациями для обсуждения основных проблем международной политики, которые будут рассмотрены во время Генуэзской конференции (в том числе вопроса о Германии и пересмотре Версальского мира, о помощи Советской России и других). На заседании 14—15 января в Берлине Бюро II¹/₂ Интернационала приняло решение начать переговоры о созыве общей конференции всех рабочих партий и 19 января 1922 г. обратилось к Исполкому Коминтерна с предложением провести совместно с Исполкомом II и III Интернационалов международную конференцию для рассмотрения проблем экономического положения Европы и действий рабочего класса против натиска реакции. 21 января Президиум ИККИ, высказавшись за необходимость принятия приглашения, включил обсуждение этого вопроса в порядок дня расширенного пленума ИККИ.

В подготовке Исполкома Коминтерна к предстоящей конференции активно участвовал В. И. Ленин. Он наметил основную линию поведения делегации Коминтерна. «Список вопросов, подлежащих обсуждению на совещании, должен быть обдуман заранее и составлен не иначе, как по согласовании с каждой участвующей на совещании стороной,— писал он.— Со своей стороны мы должны поставить в этот список только вопросы, касающиеся непосредственно практического совместного действия рабочих масс в области того, что признается бесспорным в официальных заявлениях прессы каждой из трех действующих сторон»¹. В. И. Ленин вновь обращал внимание коммунистов на то, чтобы они добивались единства действий рабочих масс, которое могло быть достигнуто даже при наличии коренных политических разногласий между революционными и реформистскими организациями. Однако если реформисты с целью срыва единого фронта поставят на обсуждение вопросы об отношении к меньшевикам и другие, В. И. Ленин предложил в ответ добиваться обсуждения вопросов о ренегатском отноше-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 377.

нии II и II^{1/2} Интернационалов к Базельскому манифесту 1912 г., об участии реформистских партий в убийстве коммунистов в Германии через те буржуазные правительства, которые эти партии поддерживают, о подобном отношении этих партий к убийству революционеров в колониях и т. д. «Мы должны найти повод заявить официально, что мы рассматриваем II и II^{1/2} Интернационалы не иначе, как непоследовательных и колеблющихся участников в блоке с контрреволюционной всемирной буржуазией,— писал Владимир Ильич,— и что мы идем на совещание об едином фронте в интересах достижения возможного практического единства в непосредственном действии масс и в интересах разоблачения политической неправильности всей позиции II и II^{1/2} Интернационалов...»¹. Неоднократно подчеркивая необходимость гибкого проведения тактики единого фронта, В. И. Ленин в то же время резко выступал против принципиальных политических уступок, которые могли ослабить Коммунистическую партию и Советскую власть, международное коммунистическое движение.

Вопрос о тактике единого рабочего фронта подробно обсуждался на 1-м расширенном пленуме ИККИ, состоявшемся 21 февраля — 4 марта 1922 г. В его работе участвовали представители 36 коммунистических партий. В. И. Ленин, изучив проект резолюции пленума об участии в конференции трех Интернационалов, считал принятие этого проекта пленумом делом первостепенной важности. Он внес в проект ряд исправлений, указав, в частности, на то, что не следует в резолюции употреблять резкие выражения по адресу руководителей II и II^{1/2} Интернационалов, чтобы те не сумели воспользоваться этим для отказа от конференции. «Самое главное предлагаемое мною изменение состоит в том, чтобы вычеркнуть абзац, называющий вождей II и II^{1/2} Интернационалов пособниками всемирной буржуазии,— писал Владимир Ильич.— ...Совершенно неразумно рисковать срывом громадной важности практического дела из-за того, чтобы доставить себе удовольствие лишний раз обругать мерзавцев, которых мы ругаем и будем ругать в другом месте 1000 раз»².

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 378.

² Там же, стр. 404—405.

В результате острой дискуссии пленум ИККИ большинством голосов (против голосов итальянской, испанской и большинства французской делегаций) подтвердил декабрьские тезисы о едином фронте и постановил участвовать в предполагаемой конференции всех рабочих организаций мира, предложив привлечь к участию в ней все профессиональные союзы и их национальные и международные объединения, с тем чтобы эта конференция стала действительным и всесторонним представительством всех рабочих организаций мира. «Всемирная конференция рабочих организаций должна себе поставить одну единственную большую задачу: организовать оборонительную борьбу рабочего класса против международного капитала»¹.

Пленум ИККИ обсудил вопрос об опасности новой империалистической войны. «Против грозящей опасности войны мы должны создать сплоченный единый фронт пролетариата для борьбы против войны и империализма»²,— говорила в своем докладе К. Цеткин. Пленум ИККИ обязал компартии вести идеологическую и организационную подготовку классовой борьбы для предупреждения войн и призвал мобилизовывать массы под лозунгами отмены всех неравноправных послевоенных договоров, ограничения вооружений и переложения бремени войны и репараций на буржуазию, под лозунгами защиты Советской России. Выражая самые глубокие чаяния народных масс, Коммунистический Интернационал призвал трудящихся бороться против угрозы новых империалистических войн, за мир.

Конференция трех Интернационалов С целью обсуждения вопроса о подготовке всемирного рабочего конгресса в Берлине с 2 по 5 апреля происходила конференция представителей Исполкомов трех Интернационалов. На первом заседании от имени делегации ИККИ К. Цеткин призвала «на предстоящей международной конференции обсуждать только такие вопросы, которые касаются непосредственно практических совместных действий рабочих масс, которые не раз-

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 269.

² Die Taktik der Kommunistischen Internationale gegen die Offensive des Kapitals. Hamburg, 1922, S. 143.

деляют рабочие массы, а объединяют их»¹. В порядок дня международной конференции делегация ИККИ предложила включить обсуждение вопросов о защите против наступления капитала, против реакции и подготовки новых империалистических войн, о помощи Советской России, о Версальском договоре и восстановлении разрушенных областей. Однако от имени делегации II Интернационала Э. Вандервельде заявил, что созыв конгресса возможен лишь при условии отказа коммунистов от создания ячеек в профсоюзах, вывода Красной Армии из Грузии и реставрации там власти меньшевиков, защиты на судебном процессе представителями II Интернационала арестованных советскими органами эсеровских террористов. Это было явной попыткой спровоцировать делегацию ИККИ на отказ от соглашения ввиду неприемлемых для нее требований и возложить на нее вину за срыв конференции. Представитель II¹/₂ Интернационала П. Фор фактически поддержал требования II Интернационала.

В связи с таким поведением делегаций II и II¹/₂ Интернационалов в работе конференции возник кризис. Делегация ИККИ 3 апреля обратилась с письмами к президиуму конференции и делегации II¹/₂ Интернационала, в которых предложила прекратить полемику и поставить перед всеми делегациями вопрос: «готовы ли они участвовать в международном конгрессе»². На заседании конференции 4 апреля Макдональд и О. Бауэр по существу повторили ранее высказанные требования. Ради достижения общего соглашения делегация Коминтерна пошла на серьезные уступки, согласившись на то, что Советская власть не применит смертную казнь против эсеровских террористов и разрешит представителям II и II¹/₂ Интернационалов присутствовать на суде. Эти односторонние уступки были нарушением директив Исполкома Коминтерна. «...Коминтерн сделал политическую уступку международной буржуазии под давлением уполномоченных II и II¹/₂ Интернационалов и... в обмен мы никакой уступки не получили»,— писал В. И. Ленин в статье «Мы

---

¹ Международная социалистическая конференция (Объединенное заседание Исполкомов трех Интернационалов). Стенографический отчет. М., 1922, стр. 15.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 86, л. 219.

заплатили слишком дорого».—...Буржуазия оказалась в лице своих дипломатов еще раз искуснее, чем представители Коммунистического Интернационала. Таков урок берлинского совещания»¹. Хотя Ленин и считал необходимым ратифицировать достигнутое соглашение, он требовал поставить за правило не делать политических уступок международной буржуазии, если за это не будут получены более или менее равноценные уступки по отношению к Советской России или к другим отрядам международного борющегося с капитализмом пролетариата.

На конференции была принята декларация, в которой признавалась возможность проведения совместных совещаний и общих выступлений 20 апреля и 1 мая под лозунгами борьбы за восьмичасовой рабочий день, против безработицы, против наступления капитала, в защиту русской революции, за помощь голодающим России, за возобновление политических и экономических сношений всех государств с Советской Россией, за создание единого пролетарского фронта. Конференция высказалась за необходимость скорейшего созыва всемирного конгресса рабочих организаций и создала организационную комиссию из 9 человек (по три представителя от каждого Интернационала) для подготовки дальнейших конференций и конгресса. Однако четкой договоренности о сроках созыва конгресса и его составе достигнуто не было.

Итоги Берлинской конференции при всей их ограниченности показали, что даже при наличии коренных политических разногласий возможно достичь соглашения между различными отрядами рабочего класса по наиболее неотложным и близким для рабочих практическим вопросам. Была наглядно подтверждена правильность политической линии Коминтерна, проводимой им тактики единого рабочего фронта. Хотя делегация ИККИ допустила на конференции серьезную ошибку, сделав односторонние уступки представителям II и II^{1/2} Интернационалов, достигнутое в Берлине соглашение открывало возможность создания единого фронта и облегчало коммунистам работу в массах. «Коммунисты должны не вариться в собственном соку, а научиться действовать так, чтобы, не останавливаясь перед известными жертвами, не боясь неизбежных в начале всякого нового и трудного

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 142, 144.

дела ошибок, проникать в запертое помещение, где действуют на рабочих представители буржуазии»¹, — писал по этому поводу Ленин. Подчеркивая необходимость для коммунистов вести работу среди тех значительных слоев рабочего класса, которые находились еще под влиянием II и II½ Интернационалов, В. И. Ленин указывал, что после достижения соглашения в Берлине, критике политики II и II½ Интернационалов следует придать несколько иной характер, более разъяснительный, терпеливо и обстоятельно, не отпугивая этих рабочих резкими словами, вскрывая непримиримые противоречия между теми лозунгами, которые приняли их представители в Берлине, и всей реформистской политикой. «Ради того, чтобы этим массам помочь бороться против капитала, помочь понять «хитрую механику» двух фронтов во всей международной экономике и во всей международной политике, ради этого, — писал В. И. Ленин, — мы тактику единого фронта приняли и проведем ее до конца»².

Коммунистический Интернационал рассматривал итоги Берлинской конференции как благоприятную возможность организации единых действий рабочего класса и прежде всего по вопросу борьбы за мир, в поддержку программы всеобщего сокращения вооружений, выдвинутой советской делегацией на Генуэзской международной конференции. 17 апреля за подписью В. И. Ленина и других членов Политбюро РКП(б) была послана в Берлин телеграмма делегации ИККИ, в которой содержалась оценка деятельности делегации и ставились новые задачи. В ней говорилось следующее: «Предлагаем немедленно в комиссии девяти поставить вопрос о ходе переговоров в Генуе. Доказано, что разрыв каждую минуту может произойти из-за вопроса о разоружении и из-за требования Антанты признания частных долгов крупных иностранных капиталистов. Укажите, что требование разоружения принадлежит к числу требований II и II½ [Интернационалов]. Если в течение суток будут оттягивать, выступайте сами с манифестом Исполкома, призывайте всех рабочих к протесту»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 143—144.

² Там же, стр. 144.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 25669, л. 1—2.

18 апреля Президиум ИККИ ратифицировал соглашение, заключенное на Берлинской конференции, и предложил поставить на обсуждение комиссии девяти вопрос о совещании с представителями Профинтерна и Амстердамского интернационала с повесткой дня: 1. Борьба против угрозы войны; 2. Борьба против наступления капитала. Президиум ИККИ предложил также своим представителям в комиссии девяти (ими являлись К. Цеткин, Фроссар и Радек) предпринять шаги по организации совместного выступления трех Интернационалов в связи с угрозой срыва Генуэзской конференции.

20 апреля представитель ИККИ в комиссии девяти направил телеграммы лидеру II^{1/2} Интернационала Ф. Адлеру и председателю СДПГ О. Вельсу с предложением в течение 48 часов созвать комиссию девяти для обсуждения вопросов, содержащихся в постановлении Президиума ИККИ¹. Комиссия девяти не собралась, так как О. Вельс заявил, что у него нет на это необходимых полномочий².

Рабочие массы в капиталистических странах горячо приветствовали решения Берлинской конференции о совместных выступлениях. 20 апреля и 1 мая под лозунгами единого фронта прошли мощные демонстрации рабочих в Австрии, Германии, Швеции и Норвегии. Однако это не входило в намерение реформистов, которые всячески оттягивали созыв комиссии девяти и саботировали подготовку всемирного рабочего конгресса.

16 мая 1922 г. пленум ЦК РКП(б), в работе которого участвовал Ленин, предложил представителю РКП(б) внести в ИККИ проект директивы (в связи с созывом комиссии девяти), в котором содержалось решительное требование созвать Всемирный рабочий конгресс в короткий срок. «В случае продолжения саботажа со стороны II Интернационала в этом вопросе Коминтерн немедленно отзывает своих представителей из Девятки и продолжает агитацию за единый пролетарский фронт в форме, вытекающей из обстановки.

Русский представитель в Девятке должен в подходящей форме заявить от РКП(б), что мы вполне готовы вычеркнуть из общей платформы обещание защиты Со-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 86, л. 18.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 86, л. 19.

ветской России, сосредоточив всю борьбу на защите 8-часового дня, борьбы против безработицы и т. д.

В то же время заявить, что если II и II^{1/2} Интернационалы изменят мнение и дадут представителей, готовых не на словах, а на деле созвать конгресс, то мы готовы будем снова послать наших делегатов в Девятку»¹.

17 мая Президиум ИККИ согласился с предложением ЦК РКП(б) и поручил своим представителям в комиссии девяти заявить следующее: «Вожди II и II^{1/2} Интернационалов не раз заявляли, что тактика единого фронта для Коминтерна продиктована только государственными соображениями Советской России. Заявление русских коммунистов доказывает обратное. Коминтерн, как целое, требует от представителей II и II^{1/2} Интернационалов официального заявления по поводу декларации русских коммунистов. Если представители II и II^{1/2} Интернационалов действительно настаивают на том, чтобы лозунг поддержки Советской России был взят назад в той или иной форме, делегация Коминтерна готова это заявление представителей II и II^{1/2} Интернационалов принять к сведению и подвергнуть должному обсуждению»². Инициатива ЦК РКП(б), поддержанная Президиумом ИККИ, свидетельствовала о том, что для Коминтерна целью тактики единого фронта было объединение рабочих масс всех стран в их борьбе против буржуазии за ближайшие требования трудящихся и что проведение этой тактики диктовалось интересами самых широких трудящихся масс, а отнюдь не внешнеполитическими целями Советской России, как это утверждали лидеры II Интернационала.

Совершенно другую политику проводили лидеры II и II^{1/2} Интернационалов. За спиной комиссии девяти 21 мая представители ряда партий II и II^{1/2} Интернационалов сговорились о созыве международной рабочей конференции без участия коммунистов. Это предрешило исход заседания комиссии девяти 23 мая, на котором делегация Коминтерна заявила о своем выходе из комиссии. Раскольническая политика реформистских лидеров сорвала попытку создания единого пролетарского фронта весной

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 79, л. 2.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 12, л. 108.

1922 г. О том, что к этому сознательно стремились лидеры II Интернационала, красноречиво свидетельствовало признание германской социал-демократической газеты «Vorwärts»: «Единство рабочего движения может быть восстановлено только в острой борьбе против коммунистов»¹. Конференция II Интернационала, состоявшаяся в Лондоне 18—19 июня 1922 г., постановила, что II Интернационал «не может принимать участия в дальнейших попытках достигнуть интернационального соглашения с III Интернационалом»².

Делегация ИККИ в комиссии девяти 24 мая обратилась с воззванием к рабочим всех стран, в котором, разоблачая раскольническую деятельность лидеров II Интернационала, указывала: «...опыт этой первой попытки созыва Всемирного рабочего конгресса доказал, что для его осуществления необходимо сломить в первую голову сопротивление социал-демократических вождей в Германии и в Англии, что в этих странах необходимо объединить рабочие массы без различия партий в практической повседневной борьбе для создания единого фронта, который впоследствии распространится на все страны»³. В противовес II Интернационалу расширенный пленум Исполкома Коминтерна, состоявшийся 7—11 июня 1922 г., одоблив деятельность делегации ИККИ в Берлине, постановил и в дальнейшем проводить тактику единого фронта. Пленум ИККИ подверг критике сектантские взгляды на тактику единого фронта, имевшие место в компартиях Франции и Италии и среди «левых» оппозиционеров в компартии Чехословакии.

Коммунистические партии и после прекращения деятельности комиссии девяти продолжали борьбу за единые действия рабочих. В Германии летом 1922 г. компартия стала инициатором единых выступлений трудящихся против растущей активности реакционных монархических организаций. Однако правые лидеры СДПГ и профсоюзов, принявшие под давлением масс участие в этом движении, позднее раскололи складывавшийся единый фронт и помешали рабочему классу добиться реальных успехов в борьбе с реакцией.

¹ «Vorwärts», 29. V. 1922.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 33, ед. хр. 185, л. 157—158.

³ «International Press-Correspondence», vol. 2, N 42, 27 May, 1922, p. 318.

Особенно острой была проблема единого фронта, и в первую очередь задача создания антифашистского единого фронта в Италии, где фашистские банды Муссолини при поддержке крупной буржуазии, помещиков и государственного аппарата яростно рвались к власти, громя рабочие организации, убивая и терроризируя активистов рабочего движения. С помощью демагогии, пропаганды крайнего шовинизма и национализма фашизм привлекал к себе мелкую буржуазию, наиболее отсталые слои населения, тех, кто был напуган борьбой пролетариата и видел в ней причину своих бедствий.

В этот момент пролетарские организации Италии оказались не в состоянии сплотить для борьбы с фашизмом рабочий класс, крестьянство, городскую мелкую буржуазию, всех, кто был заинтересован в защите демократических свобод. Социалистическая партия, имевшая большое влияние на рабочий класс, проводила политику «пассивного сопротивления» и даже пошла на заключение с фашистами в августе 1921 г. позорного «пакта умиротворения», по которому обе стороны обязывались воздерживаться от враждебных действий в отношении друг друга. Этот шаг социалистической партии нанес огромный вред борьбе рабочего класса с фашизмом. Он наглядно свидетельствовал о неспособности этой партии возглавить антифашистское движение.

Активно боролась с фашизмом молодая Коммунистическая партия Италии. Но ее руководство во главе с А. Бордигой стояло на сектантских позициях. Оно неправильно отождествляло приход к власти фашизма с простой сменой людей или групп в правительственной верхушке в рамках прежнего буржуазного режима, не понимало сущности фашизма и отказывалось от сотрудничества с другими партиями и политическими организациями, готовыми оказать сопротивление фашизму. Это вело к изоляции революционного авангарда, «лишало рабочий класс возможности развернуть по отношению к различным социальным группам и их политическим партиям позитивную деятельность, чтобы изолировать наиболее реакционные силы и установить необходимое сотрудничество для борьбы за демократию и социализм»¹.

---

¹ П. Тольятти. Итальянская коммунистическая партия. М., 1959, стр. 37.

Исполком Коминтерна настойчиво добивался преодоления в компартии Италии сектантских ошибок, призывал итальянских коммунистов и социалистов «сомкнуть ряды, объединить миллионы городского и деревенского пролетариата вокруг лозунга рабочего правительства для общей борьбы с растущим обнищанием пролетариата и усиливающимся натиском фашистской реакции»¹. Несмотря на сектантскую позицию бордигианского руководства, коммунисты Италии были в первых рядах антифашистских борцов, подавая трудящимся пример мужества, самоотверженности и готовности до конца бороться с фашизмом.

Остановить натиск фашизма не удалось. В октябре 1922 г. в Италии была установлена террористическая фашистская диктатура. Это означало тяжелое поражение рабочего класса, демократических сил итальянского народа.

События в Италии наглядно показали, что на арене политической жизни в капиталистических странах появилась новая весьма активная реакционная сила — фашизм, которую монополистический капитал стремился использовать для подавления революционного и демократического движения и установления своей открытой террористической диктатуры. Переворот Муссолини способствовал активизации фашистских организаций в Германии, Польше и других странах. Борьба с фашистской опасностью приобретала все большее значение для международного рабочего класса. Необходимо было выработать методы и средства этой борьбы, определить те политические силы, которые можно было объединить против фашизма, установить место и значение антифашистской борьбы для осуществления пролетариатом его революционных целей. Мировое коммунистическое движение понимало важность этой борьбы и искало ответ на эти задачи, поставленные самой жизнью.

---

¹ «Правда», 29 июля 1922 г.

ЧЕТВЕРТЫЙ КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

IV конгресс о тактике единого рабочего фронта

5 ноября 1922 г. в Петрограде начал работу IV конгресс Коммунистического Интернационала. Его последующие заседания происходили в Москве. На конгрессе были представлены 58 коммунистических партий и ряд рабочих организаций, всего 408 делегатов от 66 партий и организаций 58 стран. По данным мандатной комиссии компартии насчитывали в этот период в своих рядах 1 млн. 253 тысячи человек, в том числе 825 тысяч в компартиях капиталистических стран¹. 17 партий сведений о своей численности не представили².

На первом заседании конгресса была оглашена приветственная телеграмма В. И. Ленина. «Несмотря на гигантские трудности, стоящие на пути коммунистических партий, Коминтерн растет и крепнет,— говорилось в ней.— Главная задача по-прежнему состоит в завоевании большинства рабочих. И эту задачу мы, несмотря ни на что, *выполним*... Советская Россия считает величайшей гордостью помогать рабочим всего мира в их трудной борьбе за низвержение капитализма. Победа будет за нами.

Да здравствует Коммунистический Интернационал!»³.

Конгресс обсудил отчет ИККИ, доклад В. И. Ленина «Пять лет Российской революции и перспективы мировой революции», вопросы о наступлении капитала и фашизма, о программе Коммунистического Интернационала, о задачах работы коммунистов в профсоюзах, о рабочей помощи голодающим, восточный вопрос, аграрный вопрос, о движении молодежи, кооперативном движении, работе среди женщин, о воспитательной работе коммунистов, о Версальском мирном договоре, а также положение в некоторых коммунистических партиях.

---

¹ Уменьшение численности коммунистов в капиталистических странах было вызвано продолжавшимся отливом революционной волны и наступлением реакции, отходом неустойчивых элементов. В 1921—1922 гг. в РКП(б) была проведена чистка партии.

² ЦПА ИМЛ, ф. 491, оп. 1, ед. хр. 338, л. 2.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 277.

В отчетном докладе ИККИ, с которым выступил на конгрессе председатель ИККИ Зиновьев, в докладе Радека о наступлении капитала была дана оценка международного положения, раскрывались задачи оборонительной борьбы рабочего класса, обосновывалась необходимость дальнейшего применения тактики единого фронта. В докладе Зиновьева были допущены серьезные ошибки в оценке перспектив революционного развития. С одной стороны, он заявлял, что капитализм не в силах найти выход из создавшегося положения. В то же время, по его словам, следовало ожидать во всей средней Европе прихода к власти фашизма. Зиновьев утверждал, что это явится революционизирующим фактором, в частности, приход фашизма к власти в Италии в исторической перспективе означает «обострение ситуации, созревание пролетарской революции в этой стране»¹.

Конгресс не встал на эту точку зрения. Большинство делегатов, в том числе делегаты от РКП(б), отвергли левачьи и в то же время капитулянтские оценки Зиновьева по вопросам перспектив борьбы с фашизмом. В тезисах о тактике, принятых конгрессом, говорилось, что для буржуазии оказывается уже недостаточно «законных» методов подавления революционной борьбы трудящихся, поэтому она переходит «к созданию особой белой гвардии, которая специально направлена против всех революционных стремлений пролетариата и все более и более служит для насильственного подавления всякой попытки рабочего класса улучшить свое положение»². Важное значение для развертывания антифашистского движения имело указание конгресса на то, что открытое господство фашизма «обращается одновременно против основ буржуазной демократии вообще»³, что буржуазия стремится заменить режим демократии грубой формой белогвардейской, террористической реакции. Конгресс отметил, что фашисты не только образуют вооруженные террористические организации, но пытаются также путем социальной и националистической демагогии создать себе почву в массах: в крестьянстве, в мел-

---

¹ «Бюллетень IV конгресса Коммунистического Интернационала» № 3, 13 ноября 1922 г., стр. 2.

² «Бюллетень IV конгресса» № 32, 9 декабря 1922 г., стр. 11.

³ Там же, стр. 12.

кой буржуазии, даже в отсталых слоях пролетариата. Анализируя природу и происхождение фашизма, его роль и социальную базу, конгресс подчеркнул, что опасность фашизма имелаась во многих капиталистических странах. IV конгресс определил как одну из важнейших задач коммунистических партий организацию сопротивления фашизму. Коммунистические партии «должны идти во главе рабочего класса в борьбе против фашистских банд, энергично применяя и здесь тактику единого фронта и обязательно прибегая к нелегальным методам организации»¹. Саму политику единого фронта Коминтерн все теснее связывал с задачами отстаивания общедемократических политических требований и повседневных нужд трудящихся.

«Рабочий класс всегда борется за то, чтобы завоевать и отстоять демократические права, даже если они ограничены буржуазной властью,— приводит в своих воспоминаниях делегат компартии Италии на IV конгрессе К. Равера слова Ленина, сказанные им во время встречи с итальянскими коммунистами.— А когда он теряет их, он борется за то, чтобы вернуть их, и вместе с этим ищет себе союзников...»².

Коминтерн считал, что дальнейшее развитие классово-вой борьбы в странах капитала может привести как к непосредственной пролетарской революции, так и иметь переходные этапы, подводящие к этой революции. «Между настоящим периодом господства открытой буржуазной реакции и полной победой революционного пролетариата над буржуазией лежат разные этапы и возможны различные кратковременные эпизоды,— говорилось в тезисах конгресса.— Коммунистический Интернационал и его секции должны иметь в виду и эти возможности. Они должны уметь защищать революционные позиции при всяком положении»³. Учитывая задачи переходного этапа к победе социалистической революции, обобщая опыт компартий, конгресс детально разработал вопросы тактики единого фронта, подчеркнув, что она «будет иметь решающее значение для целой эпохи»⁴.

---

¹ «Бюллетень IV конгресса» № 32, 9 декабря 1922 г., стр. 12.

² О Ленине. Воспоминания зарубежных современников, стр. 471.

³ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 298.

⁴ Там же, стр. 300.

Лозунг рабочего правительства

Развивая тактику единого пролетарского фронта, IV конгресс рассмотрел вопрос о возможности создания рабочего правительства. При обсуждении этого лозунга на конгрессе развернулась острая дискуссия. Левацко-догматические элементы пытались истолковать его лишь как «терминологический эквивалент диктатуры пролетариата»¹. Аналогичных взглядов придерживался Зиновьев, который еще на пленуме ИККИ летом 1922 г. утверждал, что рабочее правительство — это то же самое, что диктатура пролетариата, это псевдоним Советского правительства². Критикуя подобные взгляды, многие делегаты IV конгресса, в том числе и члены делегации РКП(б), говорили о том, что лозунг рабочего правительства непосредственно вытекает из тактики единого фронта, облегчая вовлечение масс в борьбу, что его следует рассматривать как возможную форму перехода к диктатуре пролетариата.

Разрабатывая вопрос о рабочем правительстве, Коммунистический Интернационал опирался на опыт коммунистических партий, которые в конкретных условиях своих стран стремились определить форму подхода или перехода к пролетарской революции. Тем самым они содействовали обогащению коллективного опыта всего международного коммунистического движения. Делегация Коммунистической партии Германии представила на обсуждение конгресса проект программы КПГ, в которой значительное внимание уделялось вопросу о переходных мерах до завоевания политической власти, в том числе лозунгу рабочего правительства. В ней отмечалось, что требование рабочего правительства является подходящим средством дальнейшего высвобождения пролетарских масс из-под власти буржуазии в период, когда самостоятельное массовое движение пролетариата достигает известной ступени высоты и широты, когда пропасть между пролетариатом, буржуазией и связанными с нею рабочими вождями углубилась, но пролетариат в своем большинстве еще не готов сломать рамки буржуазной демократии. В этих условиях требование рабочего прави-

¹ «Бюллетень IV конгресса» № 4, 14 ноября 1922 г., стр. 16.

² «Bericht über Tätigkeit des Präsidiums und der Exekutive der Kommunistischen Internationale für die Zeit vom 6. März bis 11. Juni 1922», Hamburg, 1922, S. 123.

тельства может стать более широким исходным пунктом для борьбы за пролетарскую диктатуру. Опираясь на вооруженных рабочих, рабочее правительство должно осуществлять ряд политических, экономических и финансовых мер, которые, не выходя формально за рамки буржуазного строя, фактически ограничивают права капиталистов распоряжаться своей собственностью и самой капиталистической прибылью. Соппротивление буржуазии, естественно, вынудит рабочее правительство выйти за пределы половинчатых мер и подведет массы к пониманию необходимости полной отмены буржуазной собственности на средства производства, к пониманию необходимости разрушения старого буржуазного государственного аппарата, к утверждению пролетарской диктатуры. От имени делегации КПГ Э. Мейер, Э. Гернле и В. Ульбрихт представили в редакционную комиссию поправки к проекту тезисов о тактике, в которых содержалось более четкое определение лозунга рабочего правительства и характеризовались различные типы таких правительств. Эти поправки были приняты комиссией, а затем и конгрессом.

Лозунг рабочего правительства Коммунистический Интернационал противопоставил попыткам реформистов создавать коалиционные правительства вместе с буржуазными партиями и в интересах буржуазии. IV конгресс рассматривал этот лозунг как единый фронт всех трудящихся и коалицию всех рабочих партий в экономической и политической области для борьбы с буржуазной властью и для ее окончательного свержения. Рабочее правительство могло возникнуть и на парламентской основе, но в тесной связи с революционной борьбой против буржуазии, лишь в ходе массовой борьбы, опираясь на массы и усиливая революционное движение. Конгресс подчеркнул, что лозунг рабочего правительства как общий агитационный лозунг может применяться почти повсюду. Но как актуальный политический лозунг он имеет значение в тех странах, где соотношение сил между рабочими и буржуазией ставит в порядок дня разрешение вопроса о правительстве как практическую необходимость. В задачи рабочего правительства, еще не ставшего правительством пролетарской диктатуры, входило вооружение рабочего класса и разоружение буржуазных контрреволюционных организаций, введение контроля

над производством, переложение главного бремени налогов на имущие классы и подавление сопротивления контрреволюции. Последовательное осуществление этих мероприятий, способствуя революционному воспитанию трудящихся и сплочению их вокруг компартии, могло подготовить переход к социалистической революции.

Коммунисты должны изъявлять готовность образовывать рабочее правительство совместно с некоммунистическими рабочими партиями и рабочими организациями при условии, что это правительство действительно поведет борьбу против буржуазии. Коммунисты, входящие в такое правительство, должны находиться под строжайшим контролем своей партии и в тесном контакте с революционными организациями масс. Компартия должна сохранять свой собственный облик и полную самостоятельность своей агитации. Во всех странах создание рабочего правительства, его существование неотделимы от классовой борьбы против буржуазии.

Лозунг рабочего правительства явился важным шагом в поисках конкретного пути подвода масс к социалистической революции. В нем сочеталась идея борьбы в защиту повседневных экономических и политических интересов трудящихся, за общедемократические требования с подведением масс к борьбе за социализм. Это было творческое развитие марксистско-ленинского учения о пролетарской революции.

**Доклад
В. И. Ленина
«Пять лет Российской
революции и
перспективы мировой
революции»**

К творческому применению в конкретной обстановке своих стран марксистской теории и накопленного международным коммунистическим движением опыта призывал коммунистов В. И. Ленин. Компартиям следует предусматривать не только возможность перехода в наступление против буржуазии, но и возможность отступления и необходимость обеспечения такого отступления, предупреждал Владимир Ильич. Коммунисты не только должны знать, как надо действовать, когда революция переходит в наступление и побеждает. «Во время революции всегда бывают такие моменты, когда противник теряет голову, и если мы на него в такой момент нападём, то можем легко победить. Но это еще ничего не означает, так как наш противник, если он имеет достаточную выдержку, может заранее собрать силы

и пр. Он легко может спровоцировать нас тогда на нападение и затем отбросить на многие годы назад»¹. Коммунистам следует извлечь уроки из победы фашизма в Италии. В. И. Ленин предупреждал коммунистов о том, что в связи с фашистской опасностью на передний план выступает задача борьбы с реакцией и что опыт, который компартии получают в этой борьбе, поможет им усвоить и применить революционный опыт РКП(б). Ленин подчеркивал, что зарубежным коммунистам нужно творчески, а не догматически усваивать опыт большевистской партии, уметь применять на практике революционную теорию. Он говорил, что важнейшая задача братских партий состоит в том, «...чтобы действительно постигнуть организацию, построение, метод и содержание революционной работы»².

В. И. Ленин проанализировал коренные вопросы развития Советской страны после окончания гражданской войны, задачи социалистического строительства, успехи новой экономической политики. Вождь большевистской партии показал, что РКП(б) наметила и осуществляла единственно возможную политику, обеспечивающую победу социализма, прокладывая путь, по которому неминуемо должны пойти остальные народы. «...Мы захватили власть для рабочих и имеем перед собой цель — создать социалистический порядок при помощи этой власти,— говорил Ленин.— Поэтому важнее всего была для нас экономическая подготовка социалистического хозяйства»³. Он подчеркнул, что осуществляемая РКП(б) новая экономическая политика является единственно правильным путем строительства социалистической экономики, а немедленное применение чисто социалистических форм хозяйства и распределения сразу после победы революции оказалось невозможным. Ленин говорил о необходимости реально учитывать закономерности развития экономики, о том, что попытки навязывать народному хозяйству неприемлемые темпы развития на деле могли принести лишь огромный вред, подорвать народное хозяйство, разрушить союз рабочего класса с крестьянством.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 281.

² Там же, стр. 294.

³ Там же, стр. 289.

В своем докладе Ленин развил выдвинутое им ранее важнейшее положение об индустриализации Советской страны. «...Без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна. Это мы хорошо знаем»¹, — говорил Владимир Ильич. Он особое внимание уделил источникам накопления средств для восстановления тяжелой промышленности, подчеркнув значение торговли, необходимость строжайшей экономии для создания этих средств. Ленин указывал, что первоочередная задача РКП(б) состояла в том, чтобы овладеть знаниями, научиться управлять государством, правильно руководить народным хозяйством, учиться и учиться.

Доклад В. И. Ленина обобщал опыт борьбы РКП(б) за политическую и экономическую подготовку победы социализма в Стране Советов и вооружал этим опытом международное коммунистическое движение.

Делегаты конгресса дали самую высокую оценку деятельности большевистской партии, охарактеризовали ее как авангард мирового коммунистического движения. «Новая политика неизбежна не только в существующих в России условиях, она необходима для осуществления перехода к коммунизму, — писала К. Цеткин В. И. Ленину 12 ноября 1922 года. — *Mutatis mutandis*² пролетариат других стран после завоевания политической власти также должен будет пойти по нелегкому пути «новой политики», конечно, при значительно более благоприятных обстоятельствах, чем у Вас»³. В резолюции IV конгресса по вопросу о русской революции отмечалось, что Советская Россия является для мирового пролетариата богатейшей сокровищницей исторического революционного опыта. Конгресс указал, что лишь совместные усилия мирового пролетариата могут гарантировать пролетарскую революцию в России от нападения империалистических держав и реставрации буржуазных порядков. Он призвал к поддержке Советской России трудящимися всего мира. Обсудив вопрос о пролетарской помощи Стране Советов, конгресс подчеркнул, что обязанностью всех рабочих партий и организаций — и прежде всего коммуни-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 287.

² — с соответствующими изменениями. *Ред.*

³ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 23461, л. 1.

стов — является оказание немедленной и реальной поддержки Советской России в деле восстановления ее хозяйства не только путем революционной политической борьбы в своих странах, но и путем организации экономической помощи, осуществляемой широкими массами трудящихся, ибо «всякое укрепление Советской России, этого первого в мире рабочего государства, означает укрепление международного пролетариата в борьбе против его классового врага — буржуазии»¹.

Обсуждение проекта Программы Коминтерна

Творческий характер носило на конгрессе обсуждение проекта Программы Коминтерна. II расширенный пленум ИККИ создал для подготовки проекта Программы программную комиссию, в которую вошли В. И. Ленин, К. Цеткин, М. Кашен, Б. Шмераль, О. Куусинен, Б. Кун, Х. Кабакчиев, Сэн Каятама и другие деятели коммунистических партий. На заседании программной комиссии, на страницах коммунистической печати развернулась оживленная дискуссия по вопросу о том, какой должна быть Программа Коминтерна. Участники дискуссии считали, что Программа должна была содержать характеристику современной эпохи, характеристику империализма, обоснование неизбежности социалистической революции, учение о диктатуре пролетариата, о социализме и коммунизме. Но по вопросу о том, как Программа должна отвечать на конкретные вопросы классовой борьбы в капиталистических странах, как в ней должны быть представлены наиболее общие лозунги и требования компартий с учетом специфики их стран в период до завоевания политической власти, имелись различные точки зрения.

Одни участники дискуссии полагали, что в Программу не следует включать положений о наиболее общих переходных требованиях компартий (лозунг рабочего правительства, рабочий контроль над производством и другие), составляющих содержание этапа подведения масс к задачам пролетарской революции. Они считали, что эти вопросы относятся к области непосредственной практической деятельности партий, а потому были против их обобщения в Программе Коминтерна.

---

¹ Protokoll des Vierten Kongresses der Kommunistischen Internationale. Hamburg, 1923, S. 936.

Другая часть участников дискуссии, в том числе К. Цеткин, Б. Шмераль, Е. Варга, считала, что Программа Коминтерна должна дать коммунистическим партиям такой стратегический план, который содержал бы не одни только принципы борьбы рабочего движения вообще, но и конкретные, практические методы борьбы за установление политической власти пролетариатом в разных странах, наиболее общие переходные требования, которые служат мобилизации рабочих масс на борьбу против капитала. Эта дискуссия, в центре которой оказались проблемы соотношения так называемых переходных требований с конечными задачами социалистической революции, была продолжена и на самом конгрессе.

Проект Программы, подготовленный Бухариным, ограничивался характеристикой капитализма и империализма, общими положениями о коммунистическом обществе, изложением задач пролетарской революции и диктатуры пролетариата¹. В нем не содержалось анализа того, как необходимо действовать компартиям для подготовки и победы пролетарской революции. Бухарин вообще отрицал необходимость теоретического обоснования в Программе Коминтерна наиболее общих переходных и частичных требований. Его точка зрения подверглась острой критике со стороны делегатов конгресса, представителей компартий Германии и Болгарии, которые обосновывали необходимость включения в Программу переходных требований. «Программа компартии должна быть не платформой, содержащей в себе временные требования момента,— говорил болгарский коммунист Х. Кабакчиев,— но теоретическим и принципиальным изложением нашего исторического мировоззрения, обнимающим в то же время основные требования, за которые борется революционный пролетариат в переходный период до завоевания власти и в период пролетарской диктатуры»².

Проект Программы, составленный Бухариным, не был предварительно обсужден делегацией РКП(б). В. И. Ленин в своем докладе на конгрессе предложил ограни-

---

¹ См. К вопросу о программе Коммунистического Интернационала. (Материалы). М., 1924, стр. 56—66.

² Там же, стр. 101.

читься общим обсуждением проекта Программы, а принятие ее отложить на более поздний срок. Он считал, что необходима более глубокая и всесторонняя разработка Программы, особенно проблем стратегии и тактики, проблем переходных лозунгов, «...вопроса о возможном отступлении и об обеспечении этого отступления. А это такой вопрос, на который при столь коренных изменениях во всем мире, как свержение капитализма и строительство социализма с его огромными трудностями, нам безусловно необходимо обратить внимание»¹. Делегация РКП(б) обратилась с просьбой к президиуму конгресса дать ей возможность обсудить вопрос о месте переходных требований в Программе Коминтерна на заседании своей делегации. Президиум конгресса удовлетворил эту просьбу.

20 ноября бюро делегации РКП(б) под руководством В. И. Ленина обсудило вопрос о проекте Программы Коминтерна и высказалось за необходимость включения в программы компартий переходных требований и их общего формулирования и теоретического обоснования в общей части Программы Коминтерна². В принятом конгрессом решении предусматривалась необходимость дальнейшей работы по составлению Программы Коминтерна, в которой должно обязательно содержаться теоретическое обоснование для всех переходных и частичных требований, должны быть ясно изложены основные исторические типы переходных требований различных национальных секций, соответственно основным различиям в экономической и политической структуре различных стран, как, например, Англии, с одной стороны, Индии — с другой и т. д. «Конгресс также решительно осуждает тенденцию, усматривающую во включении переходных требований в программу оппортунизм, — говорилось в резолюции конгресса, — как и все попытки затушевать или заменить основные революционные задачи частными требованиями»³. Всеми своими решениями IV конгресс Коминтерна нацеливал коммунистов на поиск тех конкретных путей, которые могут облегчить задачу подведения трудящихся масс к революции.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 281.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 347—348.

³ Постановления IV Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала. П., 1923, стр. 107.

Решения IV конгресса по аграрному вопросу конкретизировали лозунги, выдвигаемые компартиями в защиту повседневных интересов трудящегося населения деревни в период до победы пролетарской революции (отстаивание интересов сельскохозяйственного пролетариата, против всех форм эксплуатации бедного и среднего крестьянства со стороны капитала, за освобождение бедных крестьян от налогов, улучшение положения испольщиков и снижение арендной платы, за предоставление всем малоземельным крестьянам земли, скота и средств производства и т. д.). В каждой стране компартия путем непрерывных выступлений в интересах трудящихся слоев деревни должна доказать, что она действительно является партией всех трудящихся и угнетенных.

За единый антиимпериалистический фронт

IV конгресс обстоятельно проанализировал состояние национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. К этому времени закончилась победой война турецкого народа за независимость. Рост освободительного движения в Индии, Египте, Марокко, Китае и Корее, пробуждение в странах Востока рабочего движения и появление коммунистических партий наглядно подтверждали правильность ленинской политики Коминтерна в национально-колониальном вопросе, ленинского учения о национально-освободительном движении как составной части международной пролетарской революции. Коммунистический Интернационал считал первостепенной задачей коммунистов в колониальных и полуколониальных странах создание ядра коммунистических партий и всемерную поддержку антиимпериалистического национально-революционного движения, превращение компартий в его авангард, пробуждение и усиление социального движения в рамках национально-освободительной борьбы.

В январе — феврале 1922 г. в Москве и Петрограде происходил съезд революционных организаций Дальнего Востока, в котором участвовали представители Китая, Кореи, Японии, Монголии, Индии, Индонезии и народов Сибири. Съезд заявил о своей полной солидарности с решениями конгрессов Коминтерна по национальному и колониальному вопросам и особо отметил «необходимость правильного понимания взаимоотношений между национальными революционными движениями, с одной

стороны, и борьбой трудящихся за свое социальное освобождение — с другой, считая, что только в союзе с международным пролетариатом поработанные империализмом трудящиеся массы Дальнего Востока смогут добиться своего национального и социального освобождения»¹. Выступая на IV конгрессе, ветеран японского рабочего движения и основатель компартии Японии Сэн Катаяма говорил, что на этом съезде «мы учредили единый фронт. Исходным пунктом было то, что японские, китайские и корейские коммунисты создают единый фронт против японского империализма»².

Развивая и конкретизируя политику Коминтерна по национально-колониальному вопросу, IV конгресс выдвинул лозунг единого антиимпериалистического фронта. Программа его заключалась в завоевании независимой республики, уничтожении всех феодальных прав и привилегий, аграрной реформе, прогрессивном рабочем законодательстве, демократизации политического строя и т. д., то есть в осуществлении антиимпериалистической, антифеодальной и демократической революции. Условием успешности такой революции является союз с международным пролетариатом и советскими республиками. Отметив непоследовательность национальной буржуазии, IV конгресс подчеркнул необходимость поддержки национально-революционного движения и использования заинтересованности национальной буржуазии в осуществлении основных задач антиимпериалистической борьбы. «Рабочее движение колониальных и полуколониальных стран прежде всего должно завоевать положение самостоятельного революционного фактора в общем антиимпериалистическом фронте. Лишь на основе признания за ним этого самостоятельного значения и при сохранении им полной политической независимости допустимы и необходимы временные соглашения с буржуазной демократией»³. Рабочий класс должен неуклонно добиваться смычки с крестьянскими и полупролетарскими массами этих стран.

Конгресс подчеркнул, что революционное движение в колониальных странах не может иметь успеха, если оно

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 154, ед. хр. 170.

² «Бюллетень IV конгресса» № 19, 1 декабря 1922 г., стр. 30.

³ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 322.

не базируется на действиях широких крестьянских масс. Аграрная программа, выдвигаемая коммунистами в странах Востока, требовала полного уничтожения феодализма и его остатков и была направлена на активное вовлечение крестьянских масс в борьбу за национальное освобождение. В тезисах говорилось, что коммунистам следует добиваться того, чтобы национально-революционные партии приняли радикальную аграрную программу. Коминтерн подчеркивал как важную задачу компартий в отсталых странах использование в интересах борьбы с империализмом и феодализмом прогрессивных тенденций национальной буржуазии этих стран. Отмечая роль феодалов и феодальной бюрократии как опоры иностранного империализма в колониях, конгресс в то же время указывал, что там, где феодально-патриархальный уклад еще не настолько разложился, чтобы полностью отделить туземную аристократию от народных масс, там «представители этих верхов могут выступать как активные руководители борьбы с империалистическим насилием»¹. Эта установка давала коммунистам ряда отсталых стран Азии и Африки ответ на вопрос о возможных путях борьбы в этих странах.

«Отдавая себе ясный отчет в том, что носители воли нации к государственной самостоятельности,— говорилось в тезисах конгресса,— в различных исторических условиях могут быть самые разнообразные, Коммунистический Интернационал поддерживает всякое национально-революционное движение против империализма. Однако в то же время он не упускает из виду того, что лишь последовательная революционная линия, рассчитанная на вовлечение в активную борьбу самых широких масс, и безусловный разрыв со всеми сторонниками соглашения с империализмом в интересах своего классового господства,— способны привести угнетенные массы к победе»². Конгресс подчеркнул, что пролетариату Востока предстоит длительная работа «над собой и смежными с ним общественными слоями», чтобы подготовиться к роли политического вождя. «Отказ коммунистов колоний от участия в борьбе с империалистическим насилием под предлогом якобы «защиты» самостоятельных

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 318.

² Там же, стр. 319.

классовых интересов является оппортунизмом худшего вида, могущим лишь дискредитировать пролетарскую революцию на Востоке. Не менее вредной должна быть признана и попытка устраниваться от борьбы за насущные и повседневные интересы рабочего класса во имя «национального единения» или «гражданского мира» с буржуазными демократами»¹. Конгресс пришел к выводам, что компартии Востока, «находящиеся еще более или менее в зародыше, должны участвовать во всяком движении, открывающем им доступ к массам»²; что рабочий класс колоний и полуколоний сможет занять роль революционного вождя лишь на пути борьбы с империализмом и что экономическая и политическая организация рабочего класса увеличивает революционный размах этой борьбы.

Таким образом, в тезисах IV конгресса была четко определена тесная взаимная связь классовых и национальных задач пролетариата угнетенных стран. Эти задачи ни в коей степени не противопоставлялись друг другу, более того, они дополняли друг друга. Тактика единого антиимпериалистического фронта на Востоке была теснейшим образом связана с лозунгом единого рабочего фронта на Западе. Это были различные аспекты одной и той же тактики, при осуществлении которой руководящая роль пролетариата и компартии в революционном процессе достигались путем настойчивой, упорной, повседневной борьбы в рамках единого фронта; при этом признание этой руководящей роли вовсе не считалось условием «приема» той или иной политической силы в этот фронт. Конгресс указал, что борьба за единый антиимпериалистический фронт будет способствовать «разоблачению колебаний и шатаний отдельных групп буржуазного национализма»³.

Последующее развитие национально-освободительного движения показало, что в новых условиях могут рождаться новые пути и формы вовлечения народных масс в революционную борьбу.

Коминтерн резко выступил против националистических и расовых предрассудков, препятствовавших сплочению трудящихся-европейцев, проживавших в колониях, и коренного населения, подчеркнув, что «работа в коло-

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 321.

² Там же, стр. 322.

³ Там же.

ниях должна опираться не на такие насквозь пораженные капиталистическими и националистическими пред-
рассудками элементы, а на лучшие элементы самих ту-
земцев, в первую голову на туземную рабочую моло-
дежь»¹. Принятые на IV конгрессе тезисы по восточному
вопросу были проникнуты ленинским учением о необхо-
дмости теснейшего союза социалистического пролетар-
ского государства, революционного пролетариата капита-
листических стран и национально-освободительного дви-
жения. Лозунг единого антиимпериалистического фронта,
выдвинутый IV конгрессом, стал важным вкладом в борь-
бу за свободу и независимость угнетенных народов.

**IV конгресс о
работе компартий
среди масс. Зна-
чение конгресса**

Активизация работы коммунистов в массах требовала от каждого члена партии умения быть организатором, пропагандистом и агитатором, воспитателем масс. Конгресс специаль-
но обсудил вопрос о деятельности компартий в области просвещения и воспитания масс. С докладом выступили немецкий коммунист Э. Гернле и Н. К. Крупская. Они говорили о том, что воспитательная работа должна проводиться как внутри самих партий, так и среди широких масс трудящихся. Эта работа должна находиться в тес-
ной связи с повседневной практикой, повседневной борь-
бой масс и подчиняться целям их политического воспита-
ния, подготовки революционных классовых борцов, вести к повышению и усилению боеспособности, агитационных и организационных сил партии. Н. К. Крупская показала на опыте большевистской партии значение идеологиче-
ской работы. «...Коммунистическая партия никогда не от-
деляла вопросов агитации и пропаганды от всей основной работы,— говорила она.— Вопросы агитации и пропа-
ганды составляли сущность работы партии»².

IV конгресс проанализировал работу коммунистов в массовых организациях трудящихся — в профсоюзах, ко-
операции, в женских и молодежных организациях. Его
решения ориентировали компартии на превращение раз-
личных пролетарских организаций в орудие защиты ин-
тересов трудящихся, средство их революционного воспи-
тания. В принятых по докладу С. А. Лозовского тезисах

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 349.

² «Бюллетень IV конгресса» № 25, 5 декабря 1922 г., стр. 8.

о задачах коммунистов в профессиональном движении конгресс подчеркнул необходимость борьбы за предотвращение раскола в профсоюзах, за сохранение единства профсоюзного движения и восстановление его там, где оно было нарушено реформистами. Лозунг борьбы за единство профессионального движения лег в основу решений II конгресса Красного Интернационала Профсоюзов, состоявшегося в Москве 19 ноября — 2 декабря 1922 года.

30 ноября по предложению члена Общества старых большевиков Ф. Кона была принята резолюция о создании Международной организации помощи борцам революции, целью которой было оказание «материальной и нравственной помощи томящимся в тюрьмах жертвам капитала»¹. Так возникла новая международная организация, сыгравшая большую роль в развитии и укреплении интернациональной солидарности трудящихся, в оказании помощи жертвам белого террора и борцам против фашизма и войны. Работой МОПРа руководили видные деятели международного рабочего движения Ю. Мархлевский, К. Цеткин, Е. Д. Стасова, В. Пик.

IV конгресс большое внимание уделил положению дел в отдельных секциях Коминтерна. На пленарных заседаниях конгресса и комиссиях обсуждалась деятельность компартий Франции, Испании, Италии, Чехословакии, США, Югославии, Польши, Дании и других стран. Решения, принятые конгрессом и комиссиями, оказали большую помощь партиям в преодолении социал-демократических пережитков, правооппортунистических и сектантско-догматических ошибок, в превращении секций Коминтерна в марксистско-ленинские партии нового типа. На заключительном заседании конгресса 5 декабря 1922 г. состоялись выборы Исполнительного Комитета. Выборы ИККИ на заседании конгресса (до этого он составлялся на основе представительства компартий) свидетельствовали об успешном процессе консолидации Коминтерна как единой мировой партии, о росте сплоченности мирового коммунистического движения.

IV конгресс предпринял новый шаг к созданию единого фронта рабочего класса. Коминтерн использовал тот факт, что Амстердамский интернационал под давлением

---

¹ «Бюллетень IV конгресса» № 27, 6 декабря 1922 г., стр. 16.

рабочих масс, выступавших против опасности новой мировой войны, созвал в декабре 1922 г. в Гааге Международный конгресс мира. На этот конгресс были приглашены партии II и II^{1/2} Интернационалов, буржуазные пацифистские организации, профсоюзы и кооперативные объединения, в том числе и советские профсоюзы и кооперативы. IV конгресс обратился с открытым письмом к Гаагскому конгрессу, II и II^{1/2} Интернационалам и профсоюзам всех стран, призывая к совместным действиям против наступления капитала и опасности войны, за контроль над производством и восьмичасовой рабочий день, за прожиточный минимум для пролетариата, за правительство из рабочих партий, объединенных общими задачами пролетариата, как орудие борьбы за ближайшие интересы рабочего класса¹. Делегация советских профсоюзов использовала трибуну Гаагского конгресса для борьбы против опасности войны, за создание единого рабочего фронта, однако оппортунистическое большинство Гаагского конгресса отвергло предложения советской делегации.

IV конгресс Коммунистического Интернационала занимает важное место в истории международного рабочего и коммунистического движения. Конгресс развил тактику единого пролетарского фронта, связав ее с задачами отстаивания общедемократических требований и в первую очередь с задачами борьбы с реакцией и фашизмом. Конгресс ориентировал коммунистические партии на творческий поиск новых путей подведения масс к пролетарской революции, указав на рабочее правительство как на возможную форму прихода рабочего класса к власти и перехода к диктатуре пролетариата. Обобщив опыт национально-освободительной борьбы в угнетенных и зависимых странах, IV конгресс выдвинул лозунг создания единого антиимпериалистического фронта и наметил программу антиимпериалистической, антифеодальной и демократической революции в этих странах.

Развивая теорию и тактику международного коммунистического движения, Коминтерн опирался на анализ перспектив мирового революционного процесса, содержащийся в трудах В. И. Ленина. В ленинских работах

---

¹ См. «Вопросы истории КПСС», 1962, № 1, стр. 144—148.

был разработан план построения социализма в СССР, который лег в основу деятельности Коммунистической партии Советского Союза. Анализируя перспективы мирового революционного движения, В. И. Ленин отмечал, что в борьбе с империализмом объединяются силы страны победившей пролетарской революции, рабочего движения капиталистических стран и национально-освободительного движения угнетенных народов, составляющие абсолютное, гигантское большинство населения земли. Он учил коммунистов революционному творчеству, умению разбираться в своеобразии классовой борьбы и развития революции в конкретных условиях своих стран, необходимости проведения правильной политики, отвечающей обстановке, соотношению классовых сил и задачам революционной борьбы в своей стране, задачам мирового революционного движения. Международное коммунистическое движение в своей деятельности неуклонно руководствуется заветами великого основателя и вождя Коммунистического Интернационала Владимира Ильича Ленина.

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА КОМИНТЕРНА В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ ОСЕНИ 1923 ГОДА

Борьба за единый фронт в условиях обострения международной обстановки

IV конгресс Коминтерна, характеризуя международную обстановку, отметил, что, несмотря на продолжающееся наступление буржуазии, положение остается объективно революционным и малейший повод может стать исходным пунктом великих революционных боев. Это предвидение Коминтерна подтвердилось в ходе революционных событий 1923 г.

Военная оккупация Рура французскими империалистами резко обострила международное положение. В январе 1923 г. в Эссене состоялась конференция, в которой участвовали представители компартий Англии, Бельгии, Германии, Италии, Нидерландов, Франции и Чехословакии, революционных профсоюзов Германии и Франции и делегации Профинтерна и КИМа. Конференция предупредила трудящиеся массы Европы о серьезной угрозе миру в связи с оккупацией Рура и призвала к совместной борьбе против наступления капитала и опасности войны.

Исполком Коминтерна совместно с Исполбюро Профинтерна обратились к II и Амстердамскому интернационалам с предложением начать переговоры о совместных действиях для предотвращения новой войны¹. 15 января последовало новое обращение к руководству реформистских объединений об организации совместных практических мер борьбы с фашизмом и в поддержку итальянского пролетариата². Все предложения Коминтерна отвергались лидерами реформизма. Коммунистический Интернационал непосредственно обратился ко всем рабочим, крестьянам и солдатам с призывом начать международную кампанию протеста против франко-бельгийской агрессии в Руру и развернуть активную борьбу против нарастания фашистской опасности.

Оккупация Рура и связанные с этим тяжелые последствия для экономики Германии, усиление эксплуатации немецких трудящихся привели к новому подъему классовой борьбы в стране. В авангарде борьбы немецкого рабочего класса за социальное и национальное освобождение находилась Коммунистическая партия Германии, опиравшаяся на всемерную поддержку Коминтерна. Компартия возглавила забастовки и выступления против иностранной военной интервенции, против шовинизма и антинациональной, реакционной политики правительства, против разорения и обнищания трудящихся, против фашизма и сепаратизма. Съезд Компартии Германии, состоявшийся в Лейпциге 28 января — 1 февраля 1923 г., ориентировал партию на развертывание массовой борьбы в защиту социальных и демократических прав трудящихся и интересов нации в целом, на перерастание оборонительной борьбы в наступательные действия и создание рабочего правительства. Левацкие элементы на съезде (Р. Фишер, А. Маслов и другие) вновь попытались добиться по существу отказа от тактики единого фронта. Лозунг рабочего правительства они трактовали лишь как диктатуру пролетариата. Съезд отверг их взгляды и охарактеризовал рабочее правительство как переходный этап к диктатуре пролетариата.

Таким образом, с помощью Коминтерна компартия Германии уяснила, что невозможно установление дик-

---

¹ «Internationale Presse-Korrespondenz», 1923, N 11, S. 76.

² Ibidem, N 17, S. 124.

татуры пролетариата «одним скачком», и ориентировалась на достижение рабочего правительства как промежуточного этапа на пути к диктатуре пролетариата. Это было конкретизацией решений IV конгресса Коминтерна и означало новый важный шаг немецких коммунистов в практическом определении путей подвода масс к революции в такой стране, как Германия. Вместе с тем в тезисах о тактике единого фронта и рабочем правительстве и в некоторых других решениях съезда КПГ содержались неточные и ошибочные формулировки, которые способствовали распространению правооппортунистической иллюзии о возможности длительного существования рабочего правительства в рамках буржуазной демократии, в то время как Коммунистический Интернационал рассматривал рабочее правительство как средство борьбы с буржуазией для ее окончательного свержения, то есть как переходный этап к диктатуре пролетариата. Исполком Коминтерна в резолюции по вопросу о разногласиях в германской партии указал на ошибочные формулировки, содержащиеся в решениях Лейпцигского съезда КПГ. «Рабочее правительство может исходить из существующих демократических учреждений, которые удастся преодолеть, когда наступление буржуазии на пролетариат заставит широкую рабочую массу, в том числе и идущую за социал-демократами часть ее, осознать, что тех средств, какие дает ей в руки демократия, недостаточно для борьбы за интересы пролетариата,— говорилось в резолюции ИККИ.— Но как только рабочее правительство приступает к осуществлению своей программы и вынуждено отражать угрозу своему существованию со стороны буржуазии, в этот момент ему приходится разбивать буржуазный государственный аппарат и создавать свой собственный — пролетарский»¹. Коминтерн предупреждал КПГ, что вопрос о рабочем правительстве не может быть удовлетворительно решен в рамках отдельных частей Германии и что необходимо бороться за общегерманское рабочее правительство. ИККИ отмечал, что задача КПГ состоит в том, чтобы «использовать факт угрозы со стороны союзного правительства саксонскому социал-демократическому правительству, а также фашистскую опасность во всей

---

¹ «Коммунистический Интернационал», 1923, № 25, стр. 6847.

стране для широкой и энергичной кампании в пользу образования общегерманского рабочего правительства»¹. Эти указания ИККИ содержали четкую перспективу деятельности Компартии Германии.

17—20 марта во Франкфурте-на-Майне состоялась международная конференция, созванная фабрично-заводскими комитетами Рейнско-Вестфальской области для организации борьбы против оккупации Рура, фашистской реакции и опасности новой войны. II, II½ и Амстердамский Интернационалы отказались участвовать в конференции. На конференцию прислали своих представителей Коминтерн, КИМ, Профинтерн, компартии и революционные профсоюзы европейских стран, а также ряд местных социал-демократических организаций и фабзавкомов Германии. Конференция обратилась с манифестом «К рабочим всех стран!», а также приняла резолюцию о разбойничьем нападении французского империализма на Рурскую область и об опасности новой войны, о борьбе против фашизма и создании единого пролетарского фронта. На конференции был избран Международный комитет действия против военной опасности и фашизма во главе с К. Цеткин, Ф. Геккертом и А. Барбюсом, которому была поручена задача борьбы за создание единого фронта пролетариата в международном масштабе². Франкфуртская конференция приняла решение о посылке делегаций к руководству реформистских объединений с предложением организации единого антифашистского фронта, однако и эта попытка натолкнулась на прямой саботаж правоцентристских раскольников³.

Исполком Коминтерна предупреждал трудящихся, что ликвидация всех демократических прав и свобод, тот режим террора и насилия, который был установлен фашистами в Италии, угрожает народам других капиталистических стран. «Фашизм направлен не против того или иного политического течения в рабочем классе, а против всего класса, поскольку буржуазия видит возможность достигнуть стабильности капитализма лишь путем интенсивной эксплуатации и абсолютного политического

---

¹ «Коммунистический Интернационал», 1923, № 25, стр. 6852.

² «Internationale Presse-Korrespondenz», 1923, N 52, S. 406—424.

³ Ibidem, N 75, S. 651—652.

порабощения всех рабочих»¹. Господство фашизма неизбежно поведет к империалистическим войнам, в которых он будет действовать с той же жестокостью, с которой ведет социальную войну. ИККИ призывал рабочих Франции, Германии, Англии, Америки и других стран оказать практическую помощь итальянским трудящимся в их борьбе с фашизмом. «Когда вы боретесь против итальянского фашизма,—говорилось в обращении ИККИ от 18 января 1923 г.,—вы боретесь за свою свободу и показываете правящим классам, что никогда не допустите того, чтобы господство произвола и убийств, которые вынуждена переносить Италия, распространиться и на остальные страны»². А опасность этого распространения фашизма становилась все более очевидной.

В условиях серьезного ухудшения экономического положения, на волне национализма и шовинизма быстро росли фашистские организации в Германии. Руководимая Гитлером так называемая национал-социалистская рабочая партия опиралась на поддержку монополистического капитала, субсидировалась наиболее реакционными кругами крупной буржуазии. Фашисты широко применяли социальную демагогию, выдвигали шовинистские и реваншистские лозунги, стремясь найти опору среди деклассированных элементов, в мелкобуржуазных и средних слоях города и деревни. Гитлеровцы создавали военизированные отряды, нападали на собрания рабочих, убивали из-за угла коммунистов, готовились к захвату власти.

Учитывая растущую угрозу фашизма и военной опасности и продемонстрированное Франкфуртской конференцией стремление к единству рабочих, Секретариат ИККИ обратился с письмом к компартиям о подготовке демонстраций 1 Мая. В письме Секретариата ИККИ к коммунистическим партиям говорилось: «Наши первомайские демонстрации должны быть, по нашему мнению, направлены в первую очередь против фашизма. Первой и важнейшей предпосылкой успешной борьбы против фашизма является развитие единого пролетарского фронта... Наши первомайские демонстрации должны быть

---

¹ «Internationale Presse-Korrespondenz», 1923, N 19, S. 150.

² Ibidem.

направлены против угрожающей опасности войны»¹. «Рабочие, демонстрируйте 1 Мая против фашизма, против опасности войны, за единый фронт пролетариата, за Советскую Россию»², — говорилось в воззвании ИККИ к празднованию 1 Мая. Коммунистические партии сделали предложения социал-демократическим партиям о совместных выступлениях 1 Мая, однако последние ответили отказом. В Берлине в этот день состоялась 500-тысячная демонстрация. Участники ее несли плакаты с требованиями свержения правительств Куно и Пуанкаре, формирования вооруженных отрядов для самообороны против фашистов. Демонстранты везли с собой виселицу, на которой болталось чучело Гитлера³.

В Италии, Испании, Польше, Латвии и Японии рабочие, вышедшие на празднование 1 Мая, подверглись жестоким нападениям полиции и фашистов.

В то время как в массах все более зрело стремление к единству всех отрядов рабочего класса, реформистские лидеры в мае 1923 г. на конгрессе в Гамбурге провели слияние II и II^{1/2} Интернационалов в Социалистический рабочий интернационал на платформе правой социал-демократии. Центристы из II^{1/2} Интернационала полностью капитулировали перед правыми лидерами, отказавшись даже от словесного признания необходимости социальной революции и диктатуры пролетариата. Слияние II и II^{1/2} Интернационалов укрепило позиции правых лидеров социал-демократии и углубило раскол в международном рабочем движении. Партии, вошедшие в Социалистический рабочий интернационал, насчитывали в 1923 г. свыше 6 млн. 700 тыс. человек⁴.

Гамбургский конгресс отказался даже выслушать делегацию Международного комитета действия против военной опасности и фашизма, которая предложила обсудить на одном из заседаний вопрос о совместной борьбе пролетариев всех стран независимо от их партийной и профсоюзной принадлежности, против общей для всех опасности фашизма и войны.

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 44, л. 236.

² «Правда», 14 апреля 1923 г.

³ «Правда», 3 мая 1923 г.

⁴ Jahrbuch für Wirtschaft, Politik und Arbeiterbewegung 1923—24. Hamburg, S. 51.

III пленум ИККИ В противоположность раскольнической политике реформистов III расширенный пленум ИККИ, состоявшийся в Москве 12—23 июня 1923 г., в работе которого участвовали представители 26 компартий, значительное внимание уделил вопросам борьбы за единый фронт рабочего класса против фашистской опасности. Пленум ИККИ дал оценку слиянию II и II½ Интернационалов в Гамбурге в Социалистический рабочий интернационал как капитуляции центристов перед открытыми реформистами и призвал усилить борьбу с реформизмом в рабочем движении. «Но ее можно и должно осуществить лишь на платформе борьбы за единый фронт пролетариата в национальном и интернациональном масштабе. Эта борьба за единый фронт должна во всех странах проводиться все более и более планомерно и решительно, конкретнейшим и популярнейшим образом. Единому фронту социал-патриотов и буржуазии должна быть противопоставлена борьба против буржуазии и за единый фронт всех эксплуатируемых, коалиции рабочих партий с капиталистами должна быть противопоставлена совместная борьба всех рабочих партий за рабоче-крестьянское правительство и против капиталистов»¹.

Вопрос о взаимоотношениях рабочего класса и крестьянства — один из самых коренных вопросов международной пролетарской революции. Опираясь на основные программные положения по аграрному вопросу, разработанные на II конгрессе и конкретизированные в решениях IV конгресса Коминтерна, пленум ИККИ выдвинул лозунг рабоче-крестьянского правительства как концентрированную политическую формулу, воплощающую в жизнь и развивающую решения II и IV конгрессов. «Коммунистическая партия должна быть готовой уже завтра победить буржуазию,— говорилось в решении пленума ИККИ,— и поэтому уже сегодня ее задачей является ставить себе всенародные цели и пытаться привлечь к поддержке пролетариата все те слои населения, которые по своему социальному положению могут в решающую минуту оказать ту или иную поддержку пролетарскому перевороту»². В деле сплочения революционных рабочих с

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 376.

² Там же, стр. 371.

крестьянскими массами капиталистических стран значительную роль в 20-е годы сыграл Международный крестьянский совет (Крестьянский Интернационал) — беспартийная крестьянская организация, примыкавшая к Коминтерну. Она была создана на международной крестьянской конференции в октябре 1923 г. Международный крестьянский совет стремился к объединению трудящихся крестьян и высвобождению их из-под влияния помещиков и капиталистов. Его основными лозунгами были: «Рабочие и крестьяне всех стран, соединяйтесь!» и лозунг рабоче-крестьянского правительства.

Защищая экономические интересы трудового крестьянства, других непролетарских трудящихся масс, коммунистическая партия — партия рабочего класса — увлекает за собой все слои трудящихся и поднимает их на борьбу против капитализма. Лозунг рабоче-крестьянского правительства выражал общенародные цели борьбы против наступления капитала, реакции и фашизма и прежде всего необходимость достижения союза рабочего класса и трудового крестьянства. Он был конкретизацией выдвинутого IV конгрессом лозунга рабочего правительства и, как отмечалось в решении пленума ИККИ, расширяя базу для проведения тактики единого фронта, представлял собой «путь к диктатуре пролетариата»¹. Это было дальнейшим развитием стратегии и тактики Коммунистического Интернационала.

В докладе Зиновьева на пленуме в вопросе о едином фронте было допущено сектантское толкование тактики единого фронта как «стратегического маневра», преследующего цель разоблачения социал-демократических партий, поскольку заранее ясно, что эти партии не пойдут на единый фронт². Такое толкование являлось по существу искажением ленинского учения о тактике единого фронта и означало на практике дискредитацию лозунга единого фронта. Точка зрения Зиновьева не получила подтверждения в решениях пленума.

Доклад о борьбе против фашизма на пленуме сделала К. Цеткин. Обсуждение этой проблемы было особенно важно в связи с военно-фашистским переворотом в Бол-

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 371.

² Расширенный пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (12—23 июня 1923 г.). Отчет. М., 1923, стр. 13.

гари 9 июня 1923 г., свержением демократического правительства А. Стамболийского и установлением военно-фашистской диктатуры. Во время этих событий руководство болгарской компартии заняло неправильную позицию, заявив, что борьба ведется между двумя лагерями буржуазии — сельской и городской, и что компартия не будет принимать участия в ней. Руководство БКП не поняло, что речь шла не о простой замене одного буржуазного правительства другим, а об установлении реакционного террористического режима и ликвидации демократических свобод. Пленум ИККИ подверг всесторонней критике сектантско-доктринерскую позицию руководства БКП, приведшую к оппортунистическому бездействию партии во время военно-фашистского переворота.

К. Цеткин говорила в своем докладе, что с фашизмом необходимо считаться, как с «чрезвычайно опасным и страшным врагом... борьба против фашизма есть дело всего пролетариата»¹. Цеткин опровергла упрощенческое представление о фашизме лишь как о насильственном буржуазном терроре. Она отметила, что фашизм отличается от других форм реакционной буржуазной диктатуры наличием опоры среди значительной части населения — мелкой буржуазии, деклассированных элементов и даже отсталых слоев пролетариата. Эту опору реакция умело использует для кровавого подавления буржуазной демократии вообще. «В зависимости от конкретных условий той или другой страны, фашизм носит различные черты,— говорила Цеткин.— Но две из них присущи ему всюду: это, во-первых, мнимо революционная программа, чрезвычайно искусно приспособляемая к настроениям, интересам и требованиям широчайших общественных масс, и, во-вторых, применение самого грубого, жестокого террора»². Для борьбы с фашизмом необходимо применять гибкую политику, которая позволит изолировать фашизм и сплотить против него самые широкие слои населения, завоевать на свою сторону средние слои, крестьянство, интеллигенцию, «все те слои, экономическое и социальное положение которых ставит их во враждебное отношение к крупному капиталу»³. В сознание рабочих надо внедрить, что их постигнет участь итальянского ра-

¹ Расширенный пленум ИККИ, стр. 207.

² Там же, стр. 213.

³ Там же, стр. 225.

бочего класса, если они путем энергичной революционной борьбы против господствующего класса не помешают притоку к фашизму менее сознательных в классовом отношении элементов, говорилось в резолюции пленума. Рабочие организации должны поэтому с величайшей энергией ринуться против капитала для защиты широких трудящихся масс от эксплуатации, гнета и спекуляции, противопоставив мнимо революционным демагогическим лозунгам фашизма серьезную и организованную массовую борьбу. «Они должны изо всех сил препятствовать первичным попыткам организации фашизма у себя на родине и всегда сознавать, что наилучшим способом борьбы с фашизмом в Италии и во всем мире является энергичнейшая борьба против него в собственной стране»¹.

Коммунистический Интернационал неустанно призывал рабочих сплачивать свои ряды против фашизма. «В Германии фашизм поднимает голову,— говорилось в Открытом письме ИККИ и Исполбюро Профинтерна к Социалистическому рабочему и Амстердамскому Интернационалам 25 августа 1923 г.— Международные организации пролетариата должны оказать помощь немецким революционным рабочим против фашизма»². ИККИ предложил провести международную конференцию солидарности с немецким рабочим классом и обсудить на ней вопросы борьбы за мир. И вновь предложения Коминтерна игнорировались реформистскими лидерами.

**Проблемы
единого антиим-
периалистического
фронта в Индоне-
зии и Китае**

ИККИ принимал конкретные меры для последовательного проведения в жизнь решений II—IV конгрессов Коминтерна по национально-колониальному вопросу. Особенно характерной в этом отношении была позиция ИККИ по вопросам национальной политики — освободительной борьбы в Индонезии и Китае.

Исполком Коминтерна неоднократно указывал на целесообразность и необходимость работы коммунистов Индонезии в революционно-националистических организациях, и прежде всего в носившей тогда массовый характер организации Сарекат Ислам. Часть руководителей компартии Индонезии возражала против такой тактики.

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 383.

² «Internationale Presse-Korrespondenz», 1923, Bd. II, N 35, S. 835.

В начале 1923 г. в письме руководству компартии Индонезии ИККИ подчеркивал антиимпериалистический характер национально-революционных движений в странах Востока. «Вы хорошо знаете,—говорилось в письме,—насколько важно для нас движение Сарекат Ислам. Нет необходимости писать об этой важности, ибо наша партия с самого начала стремилась к сотрудничеству с Сарекат Исламом. И III Интернационал очень заинтересован в этом движении... Трудности, которые создадут два или три лидера Сарекат Ислама, ничего бы не значили по сравнению с тем выигрышем, которым были бы для нас массы Сарекат Ислама». В письме к У. С. Чокроаминото, виднейшему лидеру Сарекат Ислама, которое ИККИ направлял через руководство КПИ, отмечалось, что организация Сарекат Ислам выдвигает требования, отвечающие интересам широких слоев трудящихся, что это особенно ярко проявлялось с марта 1921 г., когда на съезде этой организации были сформулированы лозунги «возвращения всей земли крестьянам, введения «общего права» на фабрики и шахты, введения рабочего контроля». С точки зрения ИККИ, указывалось в его письме, Сарекат Ислам — «больше, чем просто националистическое движение». «Мы знаем, что не во всем наше дело соответствует делу Сарекат Ислама»,—продолжал ИККИ. Но это не может послужить препятствием для совместной антиимпериалистической борьбы, указывалось далее в письме. Целью Исполкома Коминтерна, подчеркивалось в письме, является установление «единства действий Сарекат Ислама с III Интернационалом»¹.

Руководство Компартии Индонезии в то время, однако, считало эту тактику неприемлемой. Оно взяло курс на разрыв с Сарекат Исламом и увело из этой организации подавляющую часть его секций, образовавших «Красный Сарекат Ислам», а затем — Сарекат Ракьят (Союз народа), организацию крестьянскую по преимуществу. Руководители КПИ не имели ясного представления о месте и роли компартии в системе демократических политических сил и массовых организаций, что таило в себе угрозу растворения коммунистов в демократическом движении. Не было у нее, в частности, четкой разграни-

---

¹ ЦПА ИМЛ, коллекция необработанных документов.

чительной линии в отношениях с организацией Сарекат Ракъят. Коминтерн советовал индонезийским коммунистам взять курс на усиление своей руководящей роли и на превращение Сарекат Ракъят в самостоятельную национально-революционную партию, которая бы действовала в тесном союзе с компартией, всемерно укрепляющей свое влияние в этой организации.

Выступая за создание в странах Востока национально-революционных и рабоче-крестьянских партий, ИККИ ни в коей мере не собирался подменять ими деятельность коммунистических партий и вовсе не считал рабоче-крестьянский по преимуществу состав национально-революционных партий гарантией рабоче-крестьянской политики их руководства. Речь шла о массовых организациях, в которых между коммунистами и буржуазными элементами должна была развернуться борьба за преобладающее влияние и гегемонию.

Особенно серьезное внимание Исполком Коминтерна уделял проблеме единого фронта с национально-революционными силами в Китае. I съезд Компартии Китая в июле 1921 г. отверг тактику сотрудничества с другими партиями: «мы должны... защищать исключительно интересы пролетариата и не вступать ни в какие взаимоотношения с другими партиями»¹, — говорилось в одном из его решений. Социалистическая революция представлялась тогда многим китайским коммунистам непосредственной задачей. Представители Коминтерна в Китае в своих докладах отмечали в ту пору оторванность китайских коммунистов от рабочего класса и национально-революционного движения. Это была характерная для многих коммунистических партий Востока специфическая форма «детской болезни «левизны»». Потребовался опыт борьбы, чтобы руководство КПК убедилось в правильности курса, рекомендованного Коминтерном.

Шагом вперед в выработке правильной линии явились решения II съезда КПК, принявшего резолюцию о едином фронте с националистами (то есть с гоминьданом). В резолюции этого съезда, в частности, говорилось: «Мы должны объединить все революционные партии и организовать единый фронт для того, чтобы общими силами свергнуть партию милитаристов, империалистов и поло-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 514, оп. 1, ед. хр. 13.

жить начало настоящей демократической и независимой нации»¹.

12 января 1923 г. ИККИ принял резолюцию «Об отношении Коммунистической партии Китая к партии гоминьдан». ИККИ констатировал, что «центральной задачей для Китая является национальная революция против империалистов и их внутренних феодальных агентов»², что «единственной серьезной национально-революционной группировкой в Китае является партия гоминьдан, опирающаяся частью на либерально-демократическую буржуазию и мелкую буржуазию, частью на интеллигенцию и рабочих»³, что рабочий класс непосредственно заинтересован в победе национальной революции, и рекомендовал членам китайской компартии работать внутри гоминьдана. Это ни в коем случае не должно было повлечь за собой потерю или подрыв самостоятельности коммунистической партии. Убедившись на трудном опыте борьбы (разгром Пекин-Ханькоуской забастовки железнодорожников в феврале 1923 г.) в том, что КПК нуждается в массовых союзниках, ее руководство пришло к выводу о правильности рекомендованной Коминтерном тактики. III съезд КПК (июнь 1923 г.), преодолев сопротивление сектантов и правых оппортунистов, принял решение, основанное на идеях резолюции ИККИ от 12 января 1923 г.

Коминтерн считал, что национальные антиимпериалистические и собственно классовые задачи пролетариата угнетенных стран ни в коей мере не противоречат друг другу. В связи с этим укрепление позиций компартий в национально-революционных организациях Востока должно было отвечать непосредственным классовым интересам пролетариата и вместе с тем способствовать всемерному развертыванию национально-революционных движений, подготовке «великих боев и революций», о приближении которых на Востоке говорил Ленин.

В своей политике по национально-колониальному вопросу Коминтерн исходил из ленинского указания о необходимости союза международного рабочего движения с революционным Востоком. Когда М. М. Бородин в

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 514, оп. 1, ед. хр. 33.

² Стратегия и тактика Коминтерна в национально-колониальной революции на примере Китая. М., 1934, стр. 112.

³ Там же.

1923 г. был направлен в Китай в качестве представителя Коминтерна, он получил инструкцию руководствоваться прежде всего интересами национально-освободительного движения в Китае.

Исполком Коминтерна оказывал систематическую помощь революционным силам Китая. В ноябре 1923 г. ИККИ принял «Резолюцию по вопросу о национально-освободительном движении и о партии гоминьдан»¹. В резолюции обращалось внимание гоминьдана на неэффективность верхушечной политической борьбы — без опоры на широкие трудовые массы крестьянства и городского населения. Центральное место в резолюции занимало изложение точки зрения Коминтерна на содержание «трех народных принципов» гоминьдана (национализм, демократизм и народное благосостояние).

Национализм толковался как борьба гоминьдана против мирового империализма и его ставленников, за независимость Китая, опирающаяся на широкие слои крестьян, рабочих, интеллигенции и торгово-промышленных слоев страны, т. е. как национализм антиимпериалистический. Для трудового населения национализм означал уничтожение феодально-деспотического гнета и хищнической эксплуатации не только иностранным, но и национальным капиталом. Другая сторона этого принципа должна заключаться в сотрудничестве национального движения Китая с освободительным движением народностей страны, угнетенных китайскими правящими кругами, в признании права на самоопределение этих народностей.

Демократизм толковался как принцип обеспечения всех прав и свобод для населения и организаций, стоящих на платформе борьбы против империализма.

Принцип «народного благосостояния» мог, по мнению Коминтерна, иметь революционизирующее значение для масс, если он будет истолкован в смысле национализации иностранных фирм, предприятий, банков, железных дорог и водных путей сообщения, передачи земли тем, кто на ней трудится, облегчения налогового пресса.

В резолюции указывалось на необходимость создания единого антиимпериалистического фронта освободитель-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 514, оп. 1, ед. хр. 36.

ного движения в Китае с рабоче-крестьянским государством — Союзом Советских Социалистических Республик. I съезд гоминьдана (январь 1924 г.) показал, что руководство этой организации во главе с Сунь Ят-сеном использовало рекомендации Коминтерна в деле развертывания национально-революционного движения.

Решения Коминтерна по китайскому вопросу, его практическая помощь в реорганизации гоминьдана в массовую национальную партию, поддержка национального правительства Китая со стороны Советского Союза были реализацией ленинской идеи единого антиимпериалистического фронта. Гоминьдан, революционным авангардом которого были коммунисты, стал партией блока антиимпериалистических сил Китая. Превращение гоминьдана в национальную партию — процесс, которому Коминтерн оказывал активное содействие, всколыхнуло народные массы Китая и было важным элементом подготовки китайской революции. Но в рамках этой своеобразной «многоклассовой» партии развернулась борьба за руководство между революционными элементами, с одной стороны, и буржуазно-помещичьими кругами — с другой.

**Уроки
сентябрьского
восстания
в Болгарии и
всеобщей стачки
в Польше**

Большую помощь оказывал в это время ИККИ болгарским коммунистам. Благодаря этой помощи Компартия Болгарии отбросила ошибочную сектантскую политику и взяла решительный курс на сплочение всех антифашистских сил в единый блок трудящихся города и деревни. Началась подготовка вооруженного восстания в стране. Цель восстания была определена как общедемократическая: свержение монархо-фашистской диктатуры и установление рабоче-крестьянского правительства. Восстание готовилось как народное, с участием всех демократических сил. В выработке нового курса партии большую роль сыграли В. Коларов и Г. Димитров. В статьях Димитрова, опубликованных в центральном органе партии — газете «Работнически вестник», разбирались вопросы единого фронта, обосновывалась жизненная необходимость сотрудничества всех трудящихся, демократических сил страны для решительной борьбы против фашистской диктатуры, разъяснялось общедемократическое содержание антифашистской борьбы. «Фашизм вовсе

не только *антикоммунистичен*, он в то же время и *антинароден*, — писал Г. Димитров — ...общие жизненные интересы трудящихся масс и трудовой интеллигенции, так же как и их политических партий и экономических организаций, теперь требуют того, чтобы общими усилиями отстоять свои свободы, права, честь и жизнь, обуздав еще в самом начале поднимающуюся буржуазную реакцию и ее наиболее типичное проявление — фашизм»¹. Единый фронт трудящихся масс и их политических партий и экономических организаций, писал Димитров, обеспечит стране действительно народную власть, рабоче-крестьянское правительство, что будет означать направление хозяйственной, культурной и политической жизни страны и всего общественного развития по пути удовлетворения нужд и обеспечения прав, свобод, жизни, благополучия и мира трудового народа. Так, на основании конкретного анализа задач антифашистской борьбы в международном коммунистическом движении возникало и развивалось представление о новых путях развития освободительного движения, в которых находили все более тесную связь задачи общедемократической борьбы против реакции и фашизма, за расширение и углубление демократических прав — с задачами борьбы за социализм.

Коминтерн добивался создания в Болгарии союза рабочего класса и крестьянства. «На провокаторскую политику Цанкова рабочие и крестьяне Болгарии должны ответить сплочением рядов, организацией нелегальных групп во всей стране, массовой агитацией среди сотен тысяч и миллионов трудящихся, а когда придет момент — и созданием рабоче-крестьянского правительства, — говорилось в воззвании ИККИ в сентябре 1923 г. — Волна ненависти к правительству белых палачей будет подниматься все выше и выше. Наступит момент, когда болгарские рабочие и крестьяне воздадут насильникам по заслугам»².

БКП обратилась с предложением о создании единого фронта к Болгарскому народному земледельческому союзу, социал-демократической партии и другим демократическим партиям. Однако предложение БКП

---

¹ Г. Димитров. Избранные произведения. Т. I. М., 1957, стр. 100—101.

² «Правда», 21 сентября 1923 г.

приняло только левое крыло земледельческого союза. В сотрудничестве с ним БКП стала во главе народного вооруженного восстания в сентябре 1923 г. Это было первое в истории антифашистское восстание под руководством коммунистов. Несмотря на то что восстание потерпело поражение, оно явилось большим революционным уроком для компартии и народных масс, для всего международного коммунистического движения. Самоотверженная борьба компартии за создание антифашистского фронта, героизм, проявленный коммунистами, правильное соединение задач пролетарской классовой борьбы с общедемократическими задачами борьбы с реакцией и фашизмом сблизили компартию с народными массами, создали «предпосылки для превращения партии в подлинного вождя трудящихся города и деревни в борьбе за демократию и социализм»¹.

Осенью 1923 г. бурные выступления рабочего класса потрясли буржуазно-помещичий строй Польши. С невиданной до этого силой развернулось забастовочное движение. Стачки зачастую носили политический характер и сопровождались уличными демонстрациями и столкновениями с полицией. В авангарде борьбы рабочих шла Коммунистическая рабочая партия Польши. В августе 1923 г. КРПП обратилась к трудовому народу Польши, к Польской социалистической партии и крестьянской партии «Вызволене» с предложением образовать единый фронт борьбы за создание рабоче-крестьянского правительства, которое сможет защитить интересы трудящихся масс, передаст помещичью землю безземельным и малоземельным крестьянам без выкупа, признает за национальными меньшинствами право на самоопределение, обеспечит независимость Польши от империалистических держав и осуществит сближение с СССР. К созданию единого рабочего фронта, союза рабочего класса, крестьянства и угнетенных национальностей при руководящей роли рабочего класса, к совместной борьбе за свержение буржуазно-помещичьего строя, за рабоче-крестьянскую власть призвал трудовой народ Польши II съезд КРПП, состоявшийся 19 сентября — 2 октября 1923 года. Решения II съезда, подготовленные А. Варским, М. Кошутской, Г. Валецким, Э. Прухняком и другими видными деяте-

---

¹ Г. Димитров. Избранные произведения. Т. II. М., 1957, стр. 590.

лями КРПП, были творческим применением ленинского учения к польским условиям.

Одним из центров массового забастовочного движения осенью 1923 г. являлась Верхняя Силезия, где съезд фабрично-заводских комитетов избрал орган единого фронта, — «Комитет 21», в который вошли коммунисты, социалисты и профсоюзные деятели. Комитет возглавил коммунист Ю. Вечерек. По призыву «Комитета 21» 15 октября в Верхней Силезии вспыхнула всеобщая стачка, в которой участвовали горняки, металлурги, железнодорожники, работники связи, коммунальные рабочие и т. д. Правительство ответило на подъем забастовочной волны введением в стране чрезвычайного положения. Под давлением рабочих руководство ППС и реформистских профсоюзов было вынуждено назначить на 5 ноября всеобщую забастовку протеста против милитаризации железных дорог и введения военно-полевых судов. Одновременно лидеры соглашательских партий вступили в переговоры с правительством, надеясь добиться некоторых уступок и затем отменить забастовку. Коммунистическая партия призывала трудящихся вести борьбу единым фронтом, добиваясь свержения буржуазного правительства.

Забастовка 5 ноября охватила многие районы страны. В Кракове она переросла в вооруженное столкновение. Однако восставшие не имели руководящего центра. Значительная часть коммунистов Кракова находилась в тюрьме, а оставшиеся на свободе коммунисты не сумели возглавить восстание. Лидеры ППС пошли на сговор с властями и сумели разоружить рабочих. Вслед за этим они провели решение о прекращении всеобщей стачки. Коммунистическая партия, ослабленная суровыми репрессиями и еще не располагавшая влиянием на большинство рабочего класса, не сумела добиться продолжения всеобщей стачки.

Исполком Коминтерна, подводя итоги выступления в Кракове, отмечал, «что союз рабочего и крестьянина, запечатленный кровью в Кракове, — главное условие победы польской революции; таков главный урок, извлекаемый из краковских событий, такова основная задача коммунистов»¹. Разоблачая предательство вождями

---

¹ «Правда», 17 ноября 1923 г.

ППС повстанцев Кракова, Исполком Коминтерна призывал польских рабочих и крестьян, трудящихся, угнетенные польскими капиталистами и помещиками национальные меньшинства объединяться под знаменем Коминтерна, бороться за свержение правительства капиталистов и помещиков и установление рабоче-крестьянского правительства.

Германский вопрос в Коминтерне

В 1923 году внимание международного пролетариата было приковано к событиям в Германии. Под руководством КППГ в стране развернулось массовое движение против антинациональной, реакционной политики правительства В. Куно. Весной и летом 1923 г. широкий размах приняло забастовочное движение. Рос авторитет компартии. Падало влияние правых лидеров социал-демократии и профсоюзов, однако они все же продолжали вести за собой большинство рабочего класса. Стремление рабочих к единству действий находило выражение в создании органов единого фронта — фабрично-заводских комитетов, контрольных комиссий и комитетов безработных, в возникновении пролетарских сотен — организаций самообороны против фашистской и военной опасности. Пленум ЦК КППГ в мае 1923 г. призвал к борьбе за свержение правительства Куно и создание рабочего правительства. Большое внимание КППГ уделяла растущей в стране фашистской опасности. 29 июля партия провела по всей стране день борьбы с фашизмом, в котором участвовали сотни тысяч рабочих. Лозунг свержения правительства Куно приобретал все большую популярность, в том числе и среди рабочих социал-демократов, оказывавших давление на своих лидеров. 11 августа Берлинский комитет революционных фабзавкомов призвал к всеобщей стачке для свержения правительства Куно. В этот же день началась забастовка берлинских рабочих. 12 августа ЦК КППГ и общегосударственный комитет фабзавкомов призвали к всеобщей стачке по всей стране. Правые лидеры социал-демократии были вынуждены отказаться от поддержки правительства. Правительство Куно пало. Было образовано коалиционное правительство Г. Штреземана, в которое вошли и правые социал-демократы.

Напуганная ходом событий германская буржуазия сосредоточила все силы для подавления революционного движения. 27 сентября в стране было введено чрезвычай-

чайное положение. Упразднение буржуазно-демократических свобод свидетельствовало о том, что господствующий класс оказался не в состоянии удержать власть с помощью старых средств. В то же время продолжавшееся ухудшение экономического положения трудящихся вело к обострению классовых противоречий и усилению классовой борьбы.

Стратегические установки КПГ, выработанные еще на Лейпцигском съезде в начале 1923 г., заключались в создании единого пролетарского фронта путем борьбы в защиту и за расширение демократических свобод, за улучшение экономического положения, в установлении союза рабочего класса с другими слоями трудящихся и развертывании борьбы за рабоче-крестьянское правительство. В конкретных условиях Германии, при наличии значительных военных сил в распоряжении буржуазного правительства, при активизации фашистских банд, компартия должна была связывать руководство массовой борьбой с подготовкой вооруженного восстания¹.

КПГ и Исполком Коминтерна после окончания всеобщей стачки и падения правительства Куно исходили из того, что в Германии быстрым темпом надвигается революционный кризис. 28 августа Политбюро ЦК КПГ в целях подготовительной работы по организации восстания выделило группу из 6 членов ЦК. Был создан военный совет, который разработал план военно-организационной подготовки восстания и приступил к формированию и обучению пролетарских сотен и их вооружению². Партийные организации основное внимание направили на военно-техническую подготовку восстания. Однако руководство партии, возглавляемое Г. Брандлером, недооценило значение дальнейшего развертывания массового движения в защиту социальных и демократических прав рабочего класса. «После забастовки против Куно была совершена ошибка, выразившаяся в стремлении сдержать и отодвинуть массовые стихийные движения до решительного боя,— отмечал в январе 1924 г. Исполком Коминтерна.— Горячка технической подготовки в течение решающих недель, отношение к выступлению, как к делу только одной нашей партии, и ориентация только на

---

¹ См. Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 3, S. 416.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 19, ед. хр. 70, л. 6.

«решающий удар», без предшествовавших ему нарастающих частичных схваток и массовых движений, помещали определить действительное соотношение сил и сделали невозможным целесообразное установление сроков»¹. Руководство партии переоценило степень готовности масс к решающим боям, темп обострения революционного кризиса и недооценило маневренность империалистических и милитаристских сил².

В целях оказания помощи компартии Германии Исполком Коминтерна созвал совещание представителей компартий Германии, Франции, Чехословакии и РКП(б). Совещание открылось 21 сентября 1923 года. В работе совещания из-за тяжелой болезни не участвовал В. И. Ленин.

Доклад о положении в Германии сделал Г. Брандлер. Характеризуя сложившуюся в стране обстановку, он преувеличил степень подготовленности компартии к решающим боям за власть, дал неправильную картину положения в социал-демократической партии. Участие широких масс рабочих во всеобщей забастовке против правительства Куно он истолковывал как готовность германского рабочего класса подняться на борьбу по всей стране под руководством компартии и утверждал, что захват власти компартией не встретит серьезного сопротивления. «Захват власти мы, все ответственные работники, считаем не трудной и вполне выполнимой задачей»³, — говорил Брандлер.

Оценивая подготовку КПГ к революционным боям, Брандлер заявил, что партия располагает пролетарскими сотнями, насчитывающими 250 тысяч человек⁴, и при-

---

¹ Уроки германских событий. Германский вопрос в Президиуме Исполкома Коминтерна (январь 1924 г.). М., 1924, стр. 95, 96.

² См. *Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung*, Bd. 3, S. 422—423.

³ «Правда», 22 сентября 1923 г. О. Куусинен, участвовавший в этом совещании, позднее писал: «Брандлер тут ударился даже в революционную фантастику. Захват власти казался ему теперь делом легким и несомненным. Он сильно преувеличил готовность к борьбе и военную подготовку ГКП и этим сильно затруднил Исполкому составление правильного представления о ближайших трудностях и запросах германского движения» (*О. Куусинен. Неудавшееся изображение «немецкого Октября»*. М.—Л., 1924, стр. 11).

⁴ В действительности, в пролетарских сотнях в середине октября 1923 г. насчитывалось около 133 тыс. человек. ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 19, ед. хр. 70, л. 29.

ступила к формированию из них 15 дивизий. Он утверждал, далее, что в основном разрешен и вопрос об оружии, и техническая трудность заключалась лишь в раздаче этого оружия, чтобы полиция не смогла сорвать вооружение отрядов¹.

Преувеличенно-оптимистическая картина, нарисованная Брандлером, встретила возражения со стороны Э. Тельмана и Г. Эберлейна. Тельман сказал, что доклад Брандлера основан не на анализе положения и соотношения сил во всей стране, а лишь на оценке обстановки в Саксонии и Тюрингии, где движение единого рабочего фронта получило наибольшее развитие. Отметив, что всеобщая забастовка показала, что массы приходят к мысли о необходимости вооруженного восстания, Тельман заявил, однако, о допущенной Брандлером переоценке соотношения сил. Тельман говорил, что пролетарские сотни отнюдь не подготовлены к военным действиям и не имеют оружия. Он опроверг оптимистические высказывания Брандлера, утверждавшего, что их возможно быстро вооружить. «Мы очень серьезно говорили в М[оскве], что нельзя играть с пролетарской революцией, если подготовка, как политическая, так и военная, не проведена как нужно,— подчеркивал Э. Тельман на заседании ЦК КППГ 3 ноября 1923 г.— Брандлер говорил о дивизиях, а в действительности дело обстояло так, что у нас не было возможности вооружить наших бойцов»². Тельман предупреждал, что партия идеологически и политически не подготовлена еще к гражданской войне.

Г. Эберлейн, признав, что вся партия единодушна в оценке положения и перспектив борьбы, отметил, что Брандлер, говоря о боевых организациях и вооружении, выдает желаемое за действительное, что эти отряды лишь находятся в процессе формирования, а оружия имеется слишком мало. Однако серьезные соображения Тельмана и Эберлейна не были учтены совещанием.

Представители «левой» оппозиции в КППГ Р. Фишер, А. Маслов вместо рабоче-крестьянского правительства

---

¹ В письме ИККИ к ЦК КППГ от 5 ноября 1923 г. указывалось: «Ваши сообщения в Москве относительно степени организационно-технической подготовки дела, в особенности вооружения, были неслышанно преувеличены». ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 19, ед. хр. 70, л. 85.

² Очерки по истории вооруженного восстания. Т. II. М., 1931, стр. 60—61.

потребовали в качестве непосредственной задачи КПГ поставить задачу борьбы за диктатуру пролетариата и Советскую власть, взять курс на прямой захват власти. Г. Зиновьев активно поддержал их. Подводя итоги дискуссии, 4 октября он говорил, что для современной стадии развития в Германии лозунг рабоче-крестьянского правительства является недостаточным и призвал разъяснять массам, что рабоче-крестьянское правительство означает не что иное, как диктатуру пролетариата в форме Советов.

На совещании Г. Зиновьев информировал участников о принятых 23 сентября пленумом ЦК РКП(б) тезисах «Грядущая германская революция и задачи РКП», написанных в основном Зиновьевым. В них говорилось о том, что в Германии созрели все условия для победы пролетарской революции: «В настоящее время уже совершенно выяснилось, что пролетарский переворот в Германии не только неизбежен, но уже совершенно близок,— надвинулся вплотную. Германская компартия завоевала большинство активных слоев пролетариата. В самом ближайшем будущем Германская компартия будет в состоянии повести за собой большинство всего пролетариата»¹. В тезисах указывалось, что германская социал-демократия вошла в полосу острого кризиса и потеряла авторитет в массах. Социал-демократические рабочие, утверждалось далее, в своем большинстве стоят на стороне левой оппозиции и «пойдут по пути, предлагаемому компартией, как только увидят, что «новые» вожди социал-демократической партии ведут старую политику». Правительство Штресемана характеризовалось в тезисах как правительство, не имеющее в своем распоряжении никакой реальной силы.

1 октября в ИККИ с участием представителей КПГ было принято решение о целесообразности вхождения представителей КПГ в правительства Саксонии и Тюрингии при условии, что левые социал-демократы, возглавляющие правительства, выразят готовность защищать Саксонию против Баварии, где активизировались фашисты, при условии вооружения 50—60 тысяч рабочих, оказания сопротивления генералу Мюллеру, посланному германским правительством в Саксонию для подавления

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 101, л. 6.

революционной борьбы. То же относилось и к Тюрингии. Это решение основывалось на убеждении, что в течение ближайших 4—6 недель неминуемо должно произойти вооруженное восстание в стране и вхождение коммунистов в состав правительства Саксонии и Тюрингии должно ускорить назревание революции¹.

План выступления партии, разработанный на совещании, имел в основе следующее: пролетариат начинает выступление в Саксонии, поднимаясь на защиту рабочего правительства. Саксонский пролетариат использует государственную власть в целях собственного вооружения и образует в густонаселенном пролетарском районе Средней Германии средостение между баварской контрреволюцией на юге и фашизмом — на севере. Одновременно партия, мобилизовав массы, выступает во всем государстве².

В анализе обстановки в Германии была допущена переоценка зрелости ситуации и недооценка сил противника³. К осени 1923 г., несмотря на рост революционных настроений в германском рабочем классе и укрепление позиций партии в важнейших профсоюзах и фабзавкоммах на крупнейших предприятиях, коммунистическая партия еще не осуществляла руководства большинством рабочего класса. Социал-демократия продолжала еще удерживать под своим влиянием основную массу германского пролетариата, опираясь при этом на профсоюзы.

Решения совещания основывались на преувеличенно-оптимистической оценке положения в Германии. Они нацеливали партию не на подведение масс к борьбе за создание рабоче-крестьянского правительства в Германии, что диктовалось моментом, а выдвигали такие задачи, которые означали перепрыгивание через этапы борьбы; недооценивались поиски путей подвода масс к революции, о чем говорилось в решениях IV конгресса Коминтерна. 8 октября руководство КППГ в воззвании «К немецкому пролетариату» выдвинуло лозунг, гла-

---

¹ Уроки германских событий, стр. 55.

² Там же, стр. 5.

³ В письме ЦК РКП(б) от 4 февраля 1924 г. Центральному Комитету Коммунистической партии Польши говорилось: «Исполком Коминтерна признает, что все мы в октябре месяце переоценили зрелость ситуации и недооценили силы противника». «Nowy przegląd», Gliwice, 1924, N 3, s. 666.

сивший, что белой диктатуре должна быть противопоставлена красная диктатура, а вместо рейхстага власть должен взять съезд Советов. «Требование Советской власти во всей стране не соответствовало тогдашней обстановке и, разумеется, было несовместимо с одновременно сделанным заявлением о вхождении в коалиционное правительство вместе с СДПГ в Саксонии и Тюрингии»¹, — замечает в связи с этим В. Ульбрихт.

Реальное положение дел в Германии было совсем не похожим на ту «радужную картину»², которую Брандлер представил на совещании в Москве. Оказавшись не в состоянии правильно оценить обстановку, Брандлер фактически ориентировал партию на деятельность в парламентском духе. Оппортунистическое понимание правительственной деятельности в рамках буржуазных законов и недооценка массовой борьбы единым фронтом привели к тому, что КПГ не смогла использовать рабочие правительства Саксонии и Тюрингии для дальнейшего развертывания революционного движения в стране. По вине правых оппортунистов — брандлеровцев не было предпринято необходимых усилий для вооружения пролетариата³. Правооппортунистическая политика брандлеровского руководства КПГ в октябрьские дни 1923 г. тяжело сказалась на деятельности партии. «Неясность в вопросе о характере государственной власти, правооппортунистические и ультралевые толкования помешали партии завоевать большинство рабочего класса»⁴, — отмечал В. Ульбрихт.

20 октября, после того как стало известно о посылке в Саксонию частей рейхсвера, руководство КПГ постановило добиться принятия на созванной 21 октября в Хемнице конференции фабзавкомов, профсоюзов и контрольных комиссий Саксонии решения о всеобщей стачке. Стачка должна была перерасти в вооруженное восстание в Гамбурге. Однако не было выяснено отношение левых

---

¹ W. Ulbricht. Referat zum «Grundriß der Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», «Einheit», Sonderheft, August 1962, S. 36—37.

² Так он позднее сам признал в письме к Цеткин 13 ноября 1923 г. ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 19, ед. хр. 70, л. 136.

³ К 21 октября на вооружении пролетарских сотен имелось всего около 11 тыс. винтовок. ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 19, ед. хр. 70, л. 29.

⁴ «Einheit», Sonderheft, August 1962, S. 37.

социал-демократов к вопросу о всеобщей стачке¹ и, когда на Хемницкой конференции последние выступили против объявления всеобщей стачки, руководство КПГ отказалось от своего плана.

Нежелание левых элементов в СДПГ поддержать в решающий момент предложение о всеобщей забастовке, колеблющаяся, нерешительная политика левых социал-демократов во время событий осенью 1923 г. в Германии в целом нанесли огромный вред революционной борьбе. Коммунистической партии не удалось преодолеть неустойчивость левых социал-демократов, сплотить их вместе с коммунистами вопреки правым лидерам. Рабочие правительства в Саксонии и Тюрингии были разогнаны. В подавлении революционного движения активную роль играли правые лидеры социал-демократии.

В связи с наступлением реакции брандлеровское руководство ЦК КПГ не организовало широкого движения протеста. Оно по существу капитулировало перед реакцией. Единственным исключением было героическое восстание революционных рабочих в Гамбурге, руководимых Э. Тельманом. Однако восстание было изолированным и после 60 часов упорных боев прекращено. Революционная борьба рабочего класса Германии осенью 1923 г. закончилась поражением. Это было обусловлено неблагоприятным соотношением сил, вызванным прежде всего активной поддержкой правыми лидерами социал-демократии сил контрреволюции, нерешительностью и колебаниями левых социал-демократов. Коммунистическая партия не сумела завоевать к моменту решающих событий большинства рабочего класса и широких слоев крестьянства. Руководство партии, возглавлявшееся группой Брандлера — Тальгеймера, допустило ряд серьезных как правооппортунистических, так и левацких ошибок, помешавших партии углубить и усилить революционное движение в стране.

Германские события осени 1923 года, как и события в Болгарии и Польше, стали предметом пристального изучения в международном коммунистическом движении.

Большое значение имело определение лозунга рабоче-крестьянского правительства как пути к диктатуре

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 19, ед. хр. 67, л. 51.

пролетариата, как попытки соединить борьбу против наступления реакции и фашизма с борьбой за рабоче-крестьянское правительство и стремление на этой основе создать единство действий рабочего класса, добиться поддержки рабочих со стороны широких масс трудящихся. Но к моменту решающих событий осени 1923 г. коммунистические партии не успели глубоко и полно разработать эту стратегическую линию. Еще очень сильными были представления о том, что победы революции можно добиться одним «решающим ударом», минуя промежуточные стадии борьбы. Компартиям не удалось завоевать на свою сторону большинство рабочего класса, большинство трудящихся непролетарских масс, добиться создания союза рабочего класса и крестьянства. На деятельности компартий сказались как наследие социал-демократических, оппортунистических пережитков, так и сектантско-догматические ошибки.

Идейно-организационное укрепление братских партий, овладение всеми формами и методами работы в массах, дальнейшее развитие стратегии и тактики приобретали решающее значение для международного коммунистического движения. Однако в борьбе с правооппортунистическим искривлением тактики единого фронта были допущены ошибки левосектантского характера.

Это было связано в значительной степени с реакцией на антикоммунистическую политику правой социал-демократии, упорно продолжавшей помогать буржуазии в ее борьбе с революционным движением и с этой целью проводившей раскольническую деятельность в международном рабочем движении. В то же время и левое крыло социал-демократии в период обострения классовой борьбы в Германии осенью 1923 г. отказалось от решительных действий против реакции. Это углубило раскол в рабочих массах.

Оппортунистическая практика брандлеровского руководства КПГ и нерешительность левых социал-демократов, поражение рабочих правительств в Саксонии и Тюрингии, контрреволюционная деятельность правых лидеров СДПГ были использованы левацкими элементами в компартии Германии и Исполкоме Коминтерна как основание для отрицания идеи переходных форм власти. Исходя из этого, они утверждали, что рабочее правительство необходимо истолковывать лишь как псевдоним

диктатуры пролетариата, а тактику единого фронта они рассматривали в ограничительном смысле как метод разоблачения социал-демократии.

Ряд деятелей коммунистического движения (К. Цеткин, В. Пик, руководство Коммунистической партии Польши и др.) указывали на левацко-сектантский характер таких оценок. В частности, в письме руководства компартии Польши в Коминтерн говорилось: что любые формулировки, которые можно было бы истолковать как осуждение тактики единого фронта, являются ошибочными. Однако подобные соображения не были учтены. Социал-демократия была объявлена «крылом фашизма». Об этом заявил на заседании Президиума ИККИ в январе 1924 г. при обсуждении германского вопроса Зиновьев¹. Он выдвинул также тезис о том, что главный враг — это левая социал-демократия и что надлежит вести борьбу не только без, но и против левой социал-демократии, что единый фронт следует проводить только снизу, без всяких переговоров с руководством социал-демократии. Эти положения были отражены в резолюции Президиума ИККИ². Левосектантско-догматические ошибки в дальнейшем нанесли серьезный вред международному коммунистическому движению, борьбе за единство рабочего класса. Эти ошибки были преодолены и исправлены коммунистами на основе нового исторического опыта, накопленного в последующие годы.

Урок, извлеченный коммунистическими партиями из поражений осенью 1923 г., заключался прежде всего в необходимости творческого овладения марксистско-ленинской теорией, дальнейшей разработки стратегии и тактики международного коммунистического движения и превращения компартий в массовые боевые партии, тесно связанные с самыми широкими слоями рабочего класса и всех трудящихся.

---

¹ Уроки германских событий, стр. 57—67.

² Там же, стр. 92, 99—100.

Глава третья

**КОМИНТЕРН В ГОДЫ ЧАСТИЧНОЙ
СТАБИЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА
И РАЗВЕРТЫВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР. КУРС НА
ИДЕЙНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ
КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
(1924 — 1928 гг.)**

**Общие черты
стабилизации
капитализма**

К началу 1924 г. революционный подъем первых послевоенных лет закончился. Уже в 1921—1923 гг. в ряде капиталистических стран наблюдалось постепенное упрочение буржуазных режимов, но начавшаяся тогда стабилизация капитализма еще не имела действительно мирового характера. После поражения революционных пролетарских выступлений 1923 г. в Германии, Болгарии и Польше капиталистический мир вступил в полосу временной, частичной стабилизации.

Неудача прямого штурма буржуазных режимов была главным фактором, определившим переход к периоду замедленного развития революционного процесса в капиталистических странах. Но в этом направлении действовали и другие факторы.

Капиталистическая экономика вышла из состояния послевоенного кризиса и вступила в фазу подъема. Это сопровождалось технической и организационной реконструкцией промышленности, ростом производительности труда и объема производства. Невиданные прежде масштабы приобрели концентрация производства и централизация капитала, которые вели к появлению гигантских монополистических объединений.

Хозяйственный подъем 20-х гг. сопровождался укреплением буржуазных государственных режимов. Бур-

жуазные партии стали возвращать себе часть ранее утраченных позиций.

Временная стабилизация капитализма охватила также и область международных отношений. Зафиксированные в Версальском договоре и Вашингтонских соглашениях итоги передела мира стали основой временного соглашения о сферах влияния важнейших капиталистических держав. Страны-победительницы на Вашингтонской конференции (ноябрь 1921—февраль 1922 г.) смогли на время договориться о совместной эксплуатации китайского народа на основе сохранения и закрепления полуколониального положения Китая. Вашингтонская конференция привела к установлению временного равновесия сил империалистических держав на Тихом океане, но не устранила противоречий между ними.

В 1924 г., по настоянию правящих кругов США и Англии, заинтересованных в создании антисоветской силы в центре Европы, был принят план Дауэса, по которому Германия освобождалась от значительной части репарационных платежей и получала англо-американские займы для восстановления своего военно-экономического потенциала. План Дауэса, временно смягчавший наиболее острые противоречия Германии с державами-победительницами, исходил также из намерения превратить Советский Союз в рынок сбыта для промышленных товаров Германии и сорвать индустриализацию СССР. По Локарнским соглашениям (октябрь 1925 г.) империалисты Антанты гарантировали неприкосновенность границ между Германией и Францией, Германией и Бельгией, установленных Версальским договором. Наряду с этим они отказались гарантировать неприкосновенность границ между Германией и Польшей, Германией и Чехословакией, указывая тем самым «восточный выход» для будущей германской агрессии.

В условиях частичной стабилизации капитализма усилилось идейно-политическое воздействие буржуазии на трудящихся. Экономический подъем, сокращение безработицы, некоторое повышение жизненного уровня отдельных слоев трудящихся укрепляли в широких кругах населения веру в прочность существующих отношений. Распространялись буржуазно-парламентские и пацифистские иллюзии, представления о том, будто капитализм

преодолеет свои худшие стороны. Правым социал-демократам удалось увлечь массовые реформистские рабочие организации на путь сотрудничества с буржуазией. Буржуазные и правосоциалистические идеологи и политики возвещали наступление эпохи вечного процветания капитализма.

Коминтерн и компартии решительно отметали буржуазно-реформистские утверждения, будто капитализм вышел из периода загнивания, преодолел свои противоречия.

Стабилизация капитализма не могла быть прочной, так как происходила в условиях общего кризиса капитализма, основным показателем которого явились победа Великой Октябрьской социалистической революции, раскол мира на две системы и сужение сферы господства империализма. Существование Страны Советов, рост ее могущества и авторитета были мощными факторами, подрывавшими стабилизацию капитализма. Укрепление государства диктатуры пролетариата, успешное строительство социализма в Советском Союзе оказывали огромное революционизирующее воздействие на весь мир.

Стабилизация не могла «отменить» объективно действующих законов капитализма. Эксплуатация рабочих и других трудящихся слоев населения усиливалась; капиталистическая рационализация вела к резкому повышению интенсивности труда; хронический характер приобретала безработица. Развитие капитализма порождало факторы, которые неизбежно должны были привести к новому обострению всех присущих ему противоречий.

В условиях стабилизации капитализма пролетариат продолжал классовую борьбу, которая зачастую носила ожесточенный характер. Антифашистская забастовка в Италии в июле 1924 г., в которой приняло участие около 500 тысяч человек; массовые демонстрации и стачки во Франции в октябре 1925 г. против колониальной войны французского империализма, всеобщая стачка в Англии в мае 1926 г., парализовавшая экономическую жизнь страны; баррикады на улицах Вены в июле 1927 г.; борьба рабочего класса в Германии, Чехословакии и других странах — все эти выступления расшатывали капиталистическую стабилизацию. Ее подрывало также углубление кризиса колониальной системы империа-

лизма. Народы Востока, разбуженные Октябрем, вставали на путь решительной национально-освободительной борьбы. В эти годы пламя антиимпериалистических восстаний охватывает Сирию, Марокко, Индонезию; в 1925—1927 гг. в Китае развернулась национальная революция. К политической борьбе пробуждались все новые народы Азии и Африки. Ширились выступления народных масс против империализма США и Англии в Латинской Америке.

Неустойчивый характер стабилизации обуславливался также тем, что неравномерность развития отдельных стран усиливалась, и это неотвратимо вело к новому обострению межимпериалистических противоречий. Быстро росла экономическая мощь США, Японии, Германии, а удельный вес Англии в мировой экономике падал; почти на месте топталась Франция. Завязывались новые сложные узлы межимпериалистических противоречий.

Все эти факторы неизбежно должны были, как предвидели коммунисты, привести капиталистическую стабилизацию к краху и вызвать подъем революционной борьбы. Это было научное определение перспективы развития событий. Но пока капиталистические отношения временно укреплялись, неизбежно было замедление темпов развития мирового революционного процесса, наступление полосы «более или менее затяжного развития мировой революции»¹.

Международному коммунистическому и рабочему движению противостоял мировой капитал, исторически обреченный, но все еще мощный враг во всеоружии своих материальных, политических, военных и идейных ресурсов. Впереди была долгая и трудная борьба. Оплотом революционных сил в этой борьбе была Страна Советов.

В качестве одного из самых эффективных «стабилизаторов» капиталистической системы выступала правая социал-демократия. Ее лидеры проповедовали среди трудящихся оппортунистическую идею о том, что возможно радикально улучшить положение масс и достичь социального освобождения без сокрушения основ капиталистического строя. При этом социал-демократия искусно

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 475.

использовала тот факт, что значительным слоям рабочего класса удалось в результате борьбы добиться некоторого повышения реальной заработной платы.

В годы стабилизации капитализма в реформистских рабочих партиях, входивших в Социалистический рабочий интернационал, насчитывалось 6,5—7 млн. членов. В Амстердамский интернационал профсоюзов и реформистские профцентры США, Канады, Японии и Индии входили 17,5 млн. рабочих. Около 25 млн. избирателей отдавали в этот период свои голоса реформистам.

Решения Марсельского конгресса Социалистического рабочего интернационала в 1925 г., говорившие о вращении капитализма в социализм, дезориентировали рабочих. Программа социал-демократической партии Германии, принятая в Гейдельберге в 1925 г., изображала концентрацию капитала как процесс постепенного перехода средств производства в общественную собственность. Теоретик германской социал-демократии Р. Гильфердинг возвестил о наступлении эры «организованного капитализма», якобы способного преодолеть кризисы и анархию производства. В усилении трестов и картелей, в укреплении и расширении их международных связей, в государственно-монополистическом регулировании Р. Гильфердинг видел «принципиальную замену капиталистического принципа свободной конкуренции социалистическим принципом планомерного производства»¹. Эти идеи отстаивали правые лидеры всех партий Социалистического рабочего интернационала.

Выражая настроения мелкобуржуазных слоев и рабочих аристократии Европы, реформистские лидеры фактически оправдывали политику колониального угнетения, что нашло отражение в решениях Брюссельского конгресса Социалистического рабочего интернационала (1928 г.). В массах трудящихся распространялась иллюзия о том, что капитализм якобы перестал быть империалистическим, что он теперь будто бы не заинтересован в захватах колоний и рынков сбыта и что возможен вечный мир между капиталистическими странами.

Все эти выводы явились идеологической основой для проведения политики классового сотрудничества с бур-

---

¹ Sozialdemokratischer Parteitag in Kiel, Berlin, 1927, S. 168.

жуазией в самых широких масштабах. Никогда еще правой социал-демократии не удавалось вовлечь в практику сотрудничества с буржуазией такую огромную массу трудящихся, как в эти годы.

В условиях частичной стабилизации капитализма для развития революционной борьбы создались серьезные трудности. Новая обстановка требовала от Коммунистического Интернационала и его секций нового определения ближайших задач и перспектив международного рабочего и коммунистического движения и мирового революционного процесса в целом. Перед коммунистами во весь рост встали задачи консолидации партий рабочего класса, расширения и укрепления их связей с массами.

ПЯТЫЙ КОНГРЕСС КОМИНТЕРНА. КУРС НА ИДЕЙНОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ КОМПАРИЙ

Открытие V конгресса

V конгресс Коминтерна открылся 17 июня 1924 г. в Москве. Это был первый конгресс, собравшийся без основателя и руководителя Коммунистического Интернационала В. И. Ленина. Смерть вождя революционного пролетариата глубоко потрясла миллионы трудящихся во всех уголках земного шара. Тяжелая утрата, понесенная мировым коммунистическим движением, вызвала еще большее сплочение его рядов.

В работе V конгресса приняли участие 504 делегата. Они представляли 49 коммунистических и рабочих партий и одну народно-революционную партию, а также 10 международных организаций (Профинтерн, КИМ, Межрабпом, МОПР и другие). К V конгрессу Коминтерна коммунистические партии насчитывали в своих рядах 1319 тыс. человек; около половины из них были членами РКП(б). Общая численность членов компартий несколько сократилась по сравнению с 1922 годом. Это произошло в результате поражения рабочего класса в битвах 1923 г., вследствие тяжелых условий подполья, в которых протекала деятельность компартий ряда капиталистических стран, а также ввиду отхода неустойчивых элементов к реформистам.

Делегатам V конгресса предстояло рассмотреть ряд теоретических, программных и тактических проблем,

вставших перед мировым коммунистическим движением за истекшие после IV конгресса полтора года.

В центре внимания конгресса была задача сплочения рядов рабочего класса и всего мирового революционного движения перед лицом наступавшего капитала и в особенности задача укрепления коммунистических партий. Она могла быть успешно решена лишь на основе дальнейшего развития теоретических, программных и тактических выводов марксизма-ленинизма, их применения к конкретным условиям той или иной страны, путем творческого использования всемирно-исторического опыта РКП(б).

Конгрессу предстояло рассмотреть вопрос о политике и тактике коммунистических партий в новых условиях. «Левые» элементы в Коминтерне считали, что события в Германии, Болгарии и Польше осенью 1923 г. предвещают начало новой эпохи революций. Из такой оценки они делали вывод о необходимости взять курс на непосредственное установление диктатуры пролетариата в капиталистических странах и отказаться от тактики единого фронта, в которой они видели лишь маневр, рассчитанный к тому же на короткий промежуток времени, а не основополагающий принцип борьбы за рабочие массы. В национально-колониальном вопросе, который также должен был стать предметом обсуждения на конгрессе, «левые» сосредоточивали огонь против лозунга единого антиимпериалистического фронта.

Решение сложнейшего комплекса теоретических и практических проблем, стоявших перед V конгрессом, в громадной степени затруднялось тем, что на этот раз коммунисты всего мира собрались на свой съезд без Ленина. Смерть вождя международного коммунистического движения, основателя и руководителя Коммунистического Интернационала, великого теоретика и практика революции была поистине невосполнимой утратой для Коминтерна.

Выражая чувства миллионов трудящихся всего мира, Исполком Коминтерна и Исполбюро Профинтерна в своем «Воззвании», опубликованном 23 января 1924 г., писали, что скорбь по поводу кончины В. И. Ленина не лишает коммунистов мужества и что, воодушевленные великим примером бессмертного вождя, они будут

стремиться к осуществлению его исторических заветов. «Как Маркс, так и Ленин, несмотря на его смерть, навсегда останется нашим вождем»,— говорилось в «Воззвании». Оно заканчивалось словами: «Мы обращаемся к миллионам наших товарищей по борьбе во всем мире с призывом: «Следуйте заветам Ленина, которые продолжают жить в его партии и во всем, что создано трудом его жизни». Боритесь как Ленин и как Ленин вы победите»¹.

Открывая V конгресс Коминтерна, генеральный секретарь ИККИ В. Коларов говорил: «От прошлого конгресса нас отделяет всего полтора года. Это очень короткий срок, но за этот короткий срок совершилась масса событий колоссальнейшего значения, произошли огромные перемены как в международных отношениях, так и в жизни и развитии отдельных наших партий. ...В этой борьбе бывали частичные поражения, бывали и значительные победы. Но и были огромные жертвы. И первое, о чем мы должны сказать, начиная конгресс, это о наших огромных потерях. И первое из первых слов должно быть об утрате величайшего вождя мировой революции — тов. Ленина»².

18 июня делегаты конгресса собрались у Мавзолея В. И. Ленина, где перед ними выступил Председатель ЦИК СССР М. И. Калинин с докладом на тему «Ленинизм и Коминтерн». М. И. Калинин сказал: «Товарищи, я думаю, еще задолго до настоящего конгресса каждому из вас было ясно, что первое слово на конгрессе, без сомнения, будет сказано о тов. Ленине. Это разумелось само собой. Вождь русской революции, вождь большевизма был в то же время и вождем Коммунистического Интернационала. И в этом не было никакой исторической случайности. То, что мы называем «ленинизмом», включает в себя самый последовательный, самый полный, самый действенный интернационализм»³.

---

¹ «Правда», 23 января 1924 г.

² Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. М., 1925, ч. 1, стр. 5

³ Там же, стр. 33.

Пути идейно-организационного укрепления компартий. Лозунг большевизации

Намечая основные задачи коммунистического движения, V конгресс Коминтерна указывал, что «степень организованности пролетарских рядов и их коммунистических авангардов (партий) является центральным вопросом всей исторической эпохи»¹. Конгресс подчеркнул, что лозунг «к массам!», выдвинутый III конгрессом Коммунистического Интернационала, целиком остается в силе. Он осудил тенденции правых, которые «требуют предварительного завоевания статистического большинства трудящихся масс и полагают, что ни о каких серьезных революционных битвах не может быть и речи, пока коммунисты не завоевали чуть ли не 99% трудящихся»². С другой стороны, V конгресс решительно отверг взгляды «ультралевых», не понявших решающего значения лозунга «к массам!». Как указывалось на конгрессе, эти сектанты считали, будто коммунистические партии способны вести трудящихся в бой в любой момент, даже не став массовыми³.

Установки V конгресса, продолжавшие линию III и IV конгрессов, были своевременными, так как в ряде компартий большое влияние имели элементы, которые, указывая на действительно существующую правую опасность, впадали в «ультралевый» уклон. Такое положение сложилось, в частности, в Коммунистической партии Германии, действовавшей на одном из самых напряженных участков международной классовой борьбы пролетариата. В начале 1924 г. в Германии, а затем и на V конгрессе в Москве группа Брандлера и Тальгеймера упорно пыталась оправдать свои капитулянтские ошибки, связанные с событиями октября 1923 г. и обусловленные в конечном счете недооценкой сил противника. С другой стороны, группа «ультралевых» в ЦК КПГ (Р. Фишер, А. Маслов, В. Шолем) утверждала, будто события в Саксонии и Тюрингии показали «порочность» идеи единого фронта. Эта группа взяла курс на полный разрыв с социал-демократией, сосредоточивая огонь против ее левого крыла. «Ультралевые» потребо-

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 403.

² Там же, стр. 404.

³ См. там же.

вали отказа от борьбы за профсоюзное единство как в Германии, так и международном масштабе. Используя критику правооппортунистических ошибок Брандлера и Тальгеймера и возмущение революционно настроенной части рабочих действиями социал-демократических вождей, группа «ультралевых» пришла к руководству КПГ. Франкфуртский съезд КПГ (7—10 апреля 1924 г.) под давлением этой группы сделал вывод о том, что стремительно приближается новый революционный подъем. Несмотря на возражения представителей ИККИ — О. Куусинена, Д. Мануильского и С. Лозовского, — «ультралевым» удалось провести резолюцию, фактически отвергавшую тактику единого фронта.

«Ультралевые» тенденции были сильны тогда и в компартии Италии. Порочные установки группы Бордиги нашли концентрированное выражение в его речи на V конгрессе. Полностью игнорируя политическую реальность и сбрасывая со счетов влияние реформизма в рабочем движении, он говорил: «Если мы не хотим скомпрометировать всю нашу работу по революционной и политической подготовке пролетариата, мы не должны допустить и мысли, что существует другая рабочая партия, кроме коммунистической...»¹ Из этого следовало отрицание какой бы то ни было политики единого рабочего фронта.

В такой обстановке особенно важное значение должно было иметь осуждение V конгрессом «ультралевого» уклона, который ставил компартии перед опасностью изоляции от рабочего класса и трудящихся масс в целом. Конгресс подчеркнул в своих тезисах «Вопросы тактики»: «Большевизм, движение революционного пролетариата России, сложился не только в беспощадной борьбе против меньшевизма и центризма, но и в борьбе против «ультралевых» уклонов. Коммунистический Интернационал, как международная большевистская организация, с первых же дней своего существования ведет беспощадную борьбу не только против правого оппортунизма, но и против «ультралевых» уклонов, зачастую являющихся только обратной стороной оппортунизма»².

---

¹ Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, ч. 1, стр. 383.

² Коммунистический Интернационал в документах, стр. 406—407.

Подчеркивая важность задачи идейно-организационного укрепления партий рабочего класса, V конгресс выдвинул лозунг большевизации секций Коммунистического Интернационала. Большевизация компартий, превращение их в идейно закаленные массовые организации рассматривались V конгрессом как центральные задачи работы Коммунистического Интернационала. В обстановке, когда непосредственный штурм буржуазных режимов сменился длительной позиционной борьбой рабочего класса против капитала, необходимо было использовать все возможности, чтобы укрепить пролетарские организации и прежде всего авангард и руководящую силу революционного пролетариата — коммунистические партии.

В революционных боях 1918—1923 г. часто ощущались недостаточная организованность компартий, непрочность их связей с широкими массами, отсутствие нужного опыта и закалки. Учитывая это, Коминтерн выдвинул задачу — устранить эти слабости. Коминтерн считал, что к моменту, когда снова созреют объективные условия для революционного подъема, должны быть готовы и все субъективные предпосылки. Новый подъем рабочий класс должен встретить, имея прочные, закаленные компартии, способные вести трудящихся к победе. Большевизация компартий была таким образом важнейшим элементом всесторонней подготовки коммунистического и рабочего движения к будущим битвам.

В. И. Ленин с самых первых шагов работы Коминтерна уделял этой задаче огромное внимание. Его доклады и речи на конгрессах Коминтерна, книга «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», вся его теоретическая и практическая деятельность были направлены на укрепление молодого коммунистического движения, его сплочение, на повышение его боеспособности. Ленин много раз говорил о том, как важно для братских партий творчески овладеть опытом большевизма, который годится как образец тактики для всех, потому что он проделал опыт трех революций, воспринял и развил все наиболее ценное из международного революционного движения пролетариата, показал беззаветную верность интересам рабочего класса и высокую принципиальность в защите этих интересов, прошел, как писал Ленин, через годы

неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, проверки, сопоставления с опытом Европы. Ленин постоянно напоминал, что недопустимо шаблонное, механическое следование русскому образцу; он резко выступал против вульгарной абсолютизации или механического применения опыта большевиков, особенно когда этим опытом пытались прикрыть догматизм или неумение применить большевистскую науку к конкретной обстановке своей страны. Призывая братские партии учиться у большевиков, Ленин в то же время считал всемерное содействие творческому усвоению и применению русского опыта интернациональным долгом РКП(б).

Ленинские мысли об овладении опытом большевизма конгресс Коминтерна положил в основу решений об идейно-теоретическом и организационном укреплении своих секций. С этих позиций V конгресс Коминтерна и определял конкретные задачи большевизации. Большевизация — длительный и сложный процесс превращения партии в подлинно коммунистическую и создания массового революционного движения под знаменем идей Маркса и Ленина, умение применять марксистско-ленинские положения к анализу конкретной действительности.

Основными условиями и предпосылками превращения компартий в массовые конгресс считал: организационную перестройку с тем, чтобы фундаментом партии стали партийные ячейки на предприятиях; правильную коммунистическую работу внутри профессиональных союзов, правильную политику по отношению к крестьянству; марксистско-ленинскую политику в национальном вопросе.

Конгресс определил основные черты подлинно большевистской партии:

Партия должна быть действительно массовой, поддерживать как в легальной, так и в нелегальной обстановке неразрывную связь с трудящимися, служить выразительницей их нужд и чаяний.

Партия должна проводить гибкую тактику, свободную от догматизма и сектантства, уметь использовать все стратегические резервы для борьбы против классового врага.

Она должна быть по существу революционной, марксистской, неуклонно идущей к цели, при всех обстоятельствах добывающей приближения победы над буржуазией.

Она должна быть централизованной партией, со строгой дисциплиной, которая носит не механический характер, а выражает единство партийной воли и партийного действия.

Лозунг большевизации партий был призывом к творческому изучению и применению опыта всего международного коммунистического движения. «Большевизация партии,— указал V конгресс,— это означает перенесение в наши секции того, что в русском большевизме было и есть международного, общезначимого»¹. Этот лозунг, указывал конгресс, ни в коем случае не следует понимать как механическое перенесение всего опыта большевистской партии в России на все другие партии. Подчеркивалось, что «большевизацию партий нужно проводить, верно следуя заветам Ленина и *учитывая при этом конкретную обстановку в каждой стране*»².

«Начало этому уже положено,— указывал конгресс.— Активность руководящих партийных органов, организаций и отдельных членов во многих секциях, хоть медленно, но неуклонно возрастает. Лучшие партии уже теперь проявляют сплошь и рядом подлинно революционную инициативу, упорную энергию и боеспособность, мудрую способность маневрировать и сознательную железную дисциплину истинно революционной организации»³.

В качестве одной из важнейших задач большевизации компартий конгресс указал на борьбу с извращениями марксистско-ленинской теории, подчеркнув, что «правые и левые политические уклоны, отклонения от марксизма-ленинизма связаны с отклонениями от классовой идеологии пролетариата»⁴. «Коммунистические партии,— говорилось в «Тезисах о пропагандистской деятельности Коминтерна и его секций», принятых конгрессом,— не должны ограничиваться агитацией в широких

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 412.

² Там же, стр. 396.

³ Там же.

⁴ Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, ч. 2, стр. 97.

массах за некоторые главные идеи марксизма-ленинизма, а должны стараться путем планомерной и энергичной пропаганды сделать марксизм-ленинизм в целом достоянием каждого отдельного члена партии... Одной из неотложнейших и насущнейших задач Коминтерна является широчайшая пропаганда заветов Ленина и организационное обеспечение систематического ведения этой пропаганды»¹. Конгресс приветствовал решение XIII съезда РКП(б) о публикации Полного собрания сочинений и писем Маркса и Энгельса².

Лозунг большевизации — установки на творческое применение опыта РКП(б), на планомерное, настойчивое идейно-организационное укрепление компартий, на расширение их связей с массами, на использование предстоящего периода для подготовки рабочего класса и его коммунистического авангарда к будущим решающим боям, на тщательный отбор и зачатку марксистско-ленинских кадров полностью соответствовал требованиям, выдвигаемым политической действительностью в период частичной стабилизации капитализма. Этот лозунг, движение которого было важной заслугой V конгресса Коминтерна, встретил горячую поддержку в международном коммунистическом движении.

Непременным условием большевизации являлось упрочение единства марксистско-ленинской партии. Борьба за единство была особенно необходимой в связи с тем, что принцип единства стал основной мишенью нападок со стороны фракционных группировок.

Осенью 1923 г. внутри РКП(б) организационно оформилась антиленинская оппозиция, которую возглавил Троцкий. Оппозиционеры пытались противопоставить рядовых коммунистов партийному аппарату, требовали свободы фракционной деятельности и фактического отказа от новой экономической политики, выступали против союза рабочего класса и крестьянства. Они навязали партии дискуссию. Встретив решительный отпор внутри РКП(б), оппозиция занялась поисками опоры в молодых компартиях капиталистических стран и особенно среди элементов, которые занимали «ультралевые» позиции. Опыт борьбы советских коммунистов против троц-

¹ Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, ч. 2, стр. 97—99.

² См. там же, стр. 180.

кизма имел поэтому важное значение для идейно-организационного укрепления компартий.

27 июня ЦК РКП(б) представил V конгрессу доклад «Об экономическом положении Союза ССР и дискуссии в РКП». Коммунисты Советского Союза отчитывались перед международным коммунистическим движением о ходе социалистического строительства, об его успехах и трудностях. В докладе была подчеркнута необходимость борьбы с группировками и фракциями в партии; указывалось, что оппозиция сделалась центром притяжения враждебных партии сил; осуждалось типичное для троцкизма противопоставление молодежи старой партийной гвардии.

26 июня 1924 г. германская, французская, американская и английская делегации направили в президиум «Предложение по русскому вопросу». В нем говорилось: «Нижеподписавшиеся делегации говорят от имени тех партий, которые с самого начала следили с величайшим вниманием и серьезной тревогой за русской партдискуссией и единодушно высказались за ЦК РКП. Сделали они это потому, что в предложениях оппозиции они видели угрозу прочности пролетарской диктатуры и единству РКП... V конгресс Коминтерна должен подтвердить решение XIII съезда РКП и подчеркнуть, что взгляды оппозиции знаменуют мелкобуржуазный оппортунистический уклон. Мы здесь подчеркиваем, что русский вопрос не есть вопрос национальный, а имеет международное значение»¹.

Конгресс принял резолюцию в духе предложения делегаций. V конгресс Коммунистического Интернационала подтвердил резолюции XIII партийной конференции и XIII съезда РКП(б), осуждавшие платформу оппозиции и ее действия как «угрожавшие единству партии, а следовательно диктатуре пролетариата в Союзе Советских Социалистических Республик»². Международное коммунистическое движение оказало большую помощь РКП(б) этим решительным осуждением троцкистской оппозиции.

---

¹ Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, ч. 1, стр. 550.

² Коммунистический Интернационал в документах, стр. 463.

V конгресс о тактике компартий

Вопросы тактики V конгресс Коминтерна решал, исходя из своего вывода о том, что рабочее движение находится как бы между двумя революционными волнами. В докладе ИККИ, посвященном международной обстановке, отмечался спад революционного движения, но в то же время выражались надежды на быстрое приближение революционного кризиса. В решениях V конгресса Коминтерна еще не было тезиса о начале стабилизации капитализма. Некоторые из делегатов оценивали классовые бои 1923 г., которые фактически носили арьергардный характер, как начало нового революционного подъема. Эта оценка, отражавшая не столько реальную действительность, сколько желание склонных к левизне революционеров видеть обстановку благоприятной для активных действий, оказала определенное влияние на решения V конгресса по отдельным вопросам тактики, в частности, о едином рабочем фронте, рабоче-крестьянском правительстве и борьбе за ближайшие требования трудящихся. Характеризуя уроки классовой борьбы 1923 г., особенно уроки поражения в Германии, Зиновьев и его сторонники приходили к выводу, будто тактика единого фронта, сформулированная III и IV конгрессами, себя не оправдала; поэтому, считали они, необходима определенная ревизия этой тактики. Зиновьев в докладе прямо говорил, что тактика единого фронта является для Коминтерна только методом агитации и мобилизации масс, маневром. Он предложил отказаться от решения IV конгресса по этому вопросу.

Касаясь лозунга рабоче-крестьянского правительства, Зиновьев назвал его «псевдонимом» диктатуры пролетариата, тем самым подвергая пересмотру решения IV конгресса Коминтерна и выхолащивая реальное политическое содержание лозунга рабоче-крестьянского правительства, его переходный характер. С его точки зрения, установки IV конгресса на единство действий коммунистических и социал-демократических партий, на единый фронт всех трудящихся были не чем иным, как «библией оппортунизма». В соответствии с сектантским толкованием тактики единого фронта Зиновьев предлагал сосредоточить главный огонь против

социал-демократии и в особенности против ее левого крыла.

Позиция Зиновьева встретила отпор со стороны ряда делегатов, справедливо считавших, что идея единого фронта должна найти воплощение в реальной политике компартий. Представитель болгарских коммунистов генеральный секретарь ИККИ В. Коларов, подвергая анализу деятельность компартии в 1923 г., подчеркнул: «Я должен сказать вам, что самый источник ошибок, совершенных нашей партией, заключается в неприменении тактики единого фронта во всем ее объеме. У нас единый фронт осуществлялся только снизу. Мы игнорировали крестьянские организации точно так же, как болгарских меньшевиков и социал-демократов... После июньского поражения положение совершенно изменилось, и наша партия начала применять тактику единого фронта также и сверху... Как ставится вопрос в настоящий момент? Тактика единого фронта сверху и снизу, тактика единого фронта во всех направлениях и во всех разновидностях»¹.

Резкой критике позиция Зиновьева была подвергнута в аргументированном выступлении Клары Цеткин. К. Цеткин отметила, что вопрос о правильном понимании и осуществлении единого пролетарского фронта имел громадное, решающее значение не только для Германии, но и для всех секций Коминтерна. «Должна, товарищи, сознаться,— говорила она,— что в этом отношении не удовлетворил меня ни доклад тов. Зиновьева, ни развернувшиеся после него прения»². В качестве одной из предпосылок правильного проведения тактики единого фронта К. Цеткин указала на «уменьше изо дня в день все теснее и теснее связываться с массами трудящихся, тщательно ознакомляясь с их нуждами, желаниями и настроениями, основательно продумывая свои действия и непреклонно отстаивая интересы пролетариата»³. Касаясь вопроса о рабоче-крестьянском правительстве, К. Цеткин сказала: «Я никак не могу согласиться с заявлением тов. Зиновьева, что рабоче-крестьянское прави-

¹ Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, ч. 1, стр. 277—278.

² Там же, стр. 321.

³ Там же, стр. 322.

тельство есть лишь псевдоним, синоним или еще какой-нибудь «ним» для диктатуры пролетариата»¹.

«Здесь утверждали, что рабоче-крестьянское правительство является синонимом рабочей диктатуры, диктатуры пролетариата,—говорил Т. Бак.—Но не воображайте, что этот тезис применим к Канаде или Северной Америке. Фермерско-рабочее правительство в Канаде будет только либерально-рабочим правительством, не больше»².

В поддержку Зиновьева выступили сектантские элементы. Р. Фишер обрушилась с нападками на делегатов, не согласных с зиновьевским толкованием тактики единого фронта. Сходную позицию занял и А. Бордига, потребовавший, чтобы конгресс открыто заявил об отказе от решений IV конгресса по вопросам единого фронта и от лозунга рабоче-крестьянского правительства даже как от «средства агитации».

По поводу тактики единого рабочего фронта в решениях конгресса говорилось, что эта тактика была и остается необходимой для того, чтобы «вовлечь в борьбу большинство решающих слоев пролетариата, чтобы тем самым подготовить переход к наступлению на буржуазию»³.

Конгресс особенно подчеркивал важность проведения тактики единого фронта снизу, исключал ее осуществление *только* «сверху». Наряду с этим конгресс указывал, что «единство *снизу и одновременно* переговоры с *верхами* — этот метод необходимо применять довольно часто в тех странах, где социал-демократия является еще значительной силой»⁴.

Подкомиссия конгресса по тактическим вопросам под давлением «левых» разработала тезисы о тактике, в которых лозунг рабоче-крестьянского правительства трактовался не как переходный лозунг в борьбе за власть, а в сектантском духе, как лозунг прямого непосредственного штурма диктатуры буржуазии. В решениях нашел отражение левацкий тезис о том, что социал-демократия в ряде случаев превращается в крыло фашизма⁵.

¹ Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, ч. 1, стр. 323.

² Там же, стр. 399.

³ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 408.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Определенные просчеты в тактических решениях были помехой в борьбе коммунистов за единый фронт рабочих, за единство действий коммунистической и социал-демократической партий и профсоюзов. Во многом эти выводы были связаны с реакцией молодого коммунистического движения на поведение правых социал-демократических лидеров, которые в годы послевоенного революционного подъема оказали прямую поддержку классовым врагам пролетариата, а нередко заодно с ними подавляли революционные выступления трудящихся, выступали с позиций воинствующего антикоммунизма.

V конгресс Коминтерна принял также важные решения, направленные на достижение единства профсоюзного движения. С докладом по этому вопросу выступил С. Лозовский, который заявил, что «...завоевание масс без завоевания профсоюзов невозможно»¹. Он подверг резкой критике практику ряда компартий, недооценивавших работу в реформистских профсоюзах и предлагавших своим сторонникам уйти из них. Уход из профсоюзов не свидетельствует об активности уходящих, а является симптомом отчаяния. В тех странах, где существуют параллельные профцентры, как во Франции и Чехословакии, главным лозунгом должно быть — «единство через общий конгресс». «...Нельзя ни в коем случае отдать в руки реформистов, раскалывающих профдвижение, монополию единства»².

Делегация РКП(б) внесла важное предложение, направленное на укрепление единства международного профсоюзного движения. Она считала целесообразным, чтобы Профинтерн обратился к Амстердамскому интернационалу профсоюзов с предложением о созыве международного конгресса всех профсоюзов на основе пропорционального представительства в целях объединения Красного Профинтерна и Амстердамского интернационала в единый Международный союз профсоюзов. «Мы, коммунисты,— говорилось в предложении делегации ЦК РКП(б),— принципиально стоим за единство профсоюзного движения, и в России при всех партийных

---

¹ Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, ч. 1, стр. 805.

² Там же, стр. 807.

расколах единство профсоюзов оставалось нетронутым»¹.

По докладу С. Лозовского V конгресс принял резолюцию, отвечавшую задачам борьбы за создание единого рабочего фронта. «Через всю деятельность Коммунистического Интернационала красной нитью проходит борьба за единство мирового профессионального движения,— говорилось в резолюции.— Это вытекает не из фетишистского отношения к организации, а из той мысли, что коммунисты, борясь за единство внутри профессиональных союзов, расширяют сферу влияния коммунистических партий Коммунистического Интернационала, ни на минуту не отрываясь от масс. Борьба за единство профессионального движения есть лучший способ и метод завоевания масс. Вот почему ничто не может и не должно заставить Коммунистический Интернационал и примыкающие к нему коммунистические партии изменить свою основную линию. Старые лозунги Коммунистического Интернационала — завоевание, а не разрушение профессиональных союзов, борьба против бегства из профессиональных союзов, борьба за обратное вступление в союз ушедших, борьба за единство — остаются в силе и должны со всей решительностью и энергией проводиться в жизнь»².

В июле 1924 г. в Москве состоялся IV конгресс Профинтерна. Он выдвинул лозунг создания единого Интернационала профсоюзов и решил начать переговоры с Амстердамским интернационалом и Генеральным советом английских тред-юнионов, левое крыло которых выступало за единство профсоюзного движения.

Выдвигая лозунг создания единства профсоюзного движения, V конгресс по существу и на деле шел против некоторых сектантских рекомендаций в вопросах тактики единого рабочего фронта.

В связи с особой опасностью, которую фашизм представлял для революционного движения, и в связи с задачами антифашистского движения в Италии, конгресс рассмотрел вопрос о методах борьбы с фашизмом. Конгресс указал, что исход борьбы против фашизма зависит от степени активности широких народных масс, прежде

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 492, оп. 1, ед. хр. 134, л. 19.

² Коммунистический Интернационал в документах, стр. 439.

всего рабочего класса, и коммунистической партии. Он считал возможной перспективой как непосредственное свержение фашизма в результате победоносной пролетарской революции, так и замену его той или иной разновидностью буржуазной демократии. Гибкий подход конгресса к политическим проблемам Италии был выработан в дискуссии с сектантской группой Бордиги, считавшей, что на смену фашизму может прийти при всех условиях только пролетарская диктатура. На заключительном заседании конгресса был избран Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.

Коминтерн, непрерывно обогащавшийся практическим опытом партий, теоретически обобщавший его, связанный тысячами нитей с живой деятельностью своих секций, чувствовал биение пульса великого движения. Его тактические повороты, как правило и в конечном счете, отражали положение дел в его секциях и на общем, всемирном фронте борьбы против капитала. Историческая задача состояла в том, чтобы сплотить все эти отряды мирового коммунистического движения на прочной марксистско-ленинской идейно-организационной основе с тем, чтобы каждый из них привел в движение массы трудящихся, угнетенных и эксплуатируемых. Живая практика борьбы ломала схемы, не отвечавшие требованиям реальной действительности. Огромную роль в этом играл процесс большевизации, развернувшийся в компартиях в духе решений V конгресса Коминтерна.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ В БОРЬБЕ ЗА СПЛОЧЕНИЕ РЯДОВ РАБОЧЕГО КЛАССА ПРОТИВ КАПИТАЛА, ЗА ЕДИНЫЙ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЙ ФРОНТ

Борьба компартий за единый фронт в условиях различных стран

Союз Советских Социалистических Республик — первое государство диктатуры пролетариата, оплот мирового революционного процесса — к середине 20-х гг. достиг серьезных успехов в социалистическом строительстве. Завершался восстановительный период. Перед страной вставали грандиозные задачи индустриализации, создания передовой социалистической экономики.

В этот момент троцкисты повели атаку на основополагающий ленинский вывод о возможности победы социализма в одной стране. XIV партийная конференция РКП(б) (27—29 апреля 1925 г.) со всей решительностью осудила тезис Троцкого о невозможности построения социализма без государственной помощи со стороны европейского пролетариата и указала, что задача партии состоит в том, чтобы «смело и решительно строить социализм уже сейчас»¹.

Вскоре после XIV партконференции в РКП(б) возникла «новая оппозиция». Зиновьев и Каменев постепенно, сначала в замаскированной форме, а затем и открыто, стали поддерживать Троцкого. Выступления оппозиции наносили прямой ущерб делу социалистического строительства.

XIV съезд ВКП(б), состоявшийся в декабре 1925 г., разгромил «новую оппозицию», возглавлявшуюся Зиновьевым и Каменевым и обнаружившую идейную общность с троцкизмом. Разоблачение оппозиционеров как противников и саботажников социалистического строительства, показавшее их антипартийную сущность, воздвигло преграду для троцкистов и зиновьевцев, пытавшихся создать себе опору в компартиях капиталистических стран.

Курс ВКП(б) на индустриализацию страны означал, что СССР будет быстро превращаться в крупную экономическую, политическую и военную силу, оказывающую

---

¹ КПСС в резолюциях. М., 1954, ч. II, стр. 170.

все большее воздействие на мировой революционный процесс.

В те годы, когда советский народ, возглавляемый коммунистами, приступил к индустриализации страны, компартии капиталистических стран вели упорную борьбу за повседневные, насущные интересы трудящихся. В Германии это была борьба против наступления монополий, против реакционно-монархических группировок, против наступления капитала на восьмичасовой рабочий день, против последствий плана Дауэса. Во Франции компартия в 1925 г. развернула широкую кампанию против колониальной войны в Марокко под лозунгами немедленного заключения мира с республикой Риф и независимости всех колониальных народов. Компартия выступила инициатором создания комитетов единства на предприятиях, вовлекавших в антивоенную борьбу рабочих-коммунистов, социалистов и беспартийных. В Чехословакии коммунисты развернули кампанию против дороговизны.

В Англии коммунисты принимали авангардное участие в организации «движения меньшинства» в тред-юнионах. В августе 1924 г. состоялась первая общенглийская конференция «движения меньшинства». Председателем его был избран Т. Манн, генеральным секретарем Г. Поллит. Левое крыло британских профсоюзов, представляемое «движением меньшинства», выступало с требованиями установления рабочего контроля над производством, борьбы против военной опасности, достижения профсоюзного единства.

Летом 1925 г. попытка шахтовладельцев снизить зарплату горнякам натолкнулась на решимость рабочих отстаивать свои права. В этой обстановке правящие круги были вынуждены отступить. День 31 июля 1925 г., когда единство английского рабочего класса принесло ему победу, был назван рабочими «Красной пятницей». Компартия предупреждала рабочих о необходимости готовиться к новым классовым столкновениям.

В ряде колониальных и зависимых стран молодые коммунистические партии энергично включались в борьбу за национальную независимость. В Индонезии компартия мобилизовывала массы против голландского империалистического господства и стала авторитетной политической силой.

Повсеместно компартии под руководством Коминтерна действовали как самые активные борцы за интересы грядущих масс, самоотверженно защищали демократические права и свободы, боролись с опасностью новой империалистической войны, выступали в защиту Советской страны, пропагандировали в массах принципы пролетарского интернационализма, идеалы коммунизма.

Деятельность компартий, направленная на объединение и укрепление революционных сил, наталкивалась на громадные препятствия, на упорное противодействие буржуазии и правой социал-демократии. Правящие круги буржуазии, научившиеся многому на опыте бурных послевоенных лет, умело использовали для обмана масс различного рода маневры, уступки и полууступки, методы буржуазного парламентаризма, в то же время обрушивая на рабочих там, где положение обострялось, циничную клевету и жестокие репрессии. Английские консерваторы, например, за несколько дней до парламентских выборов в октябре 1924 г. опубликовали фальшивку, так называемое «письмо Зиновьева», которое содержало якобы указания Коминтерна об организации вооруженного восстания в Англии в целях свержения власти буржуазии. Предпринятая консерваторами провокация в немалой степени повлияла на исход выборов, приведших к падению первого лейбористского правительства.

Правая социал-демократия, проповедуя идею «организованного капитализма», во многих странах осуществляла политику так называемой «хозяйственной демократии», которая на деле оправдывала проведение государственно-монополистических мероприятий. Вмешательство капиталистического государства в экономическую жизнь социал-демократия изображала перед массами как расшатывание самих основ капитализма, как подрыв единовластного господства капитала.

Реформизм, представлявший главную опасность в рабочем движении, заражал и отдельные группы коммунистов, способствовал возникновению правых уклонов в компартиях. Коминтерн постоянно обращал внимание своих секций на необходимость непримиримой борьбы с этими уклонами. В апреле 1925 г. ИККИ решительно осудил возникшую в Коммунистической партии Чехословакии правую группу Бубника, дезорганизовавшую мас-

совые выступления рабочих. Квалифицировав действия этой группы как «политическую измену», ИККИ потребовал решительной и действенной борьбы против «тяжелого социал-демократического наследства» и указал на то, что в условиях Чехословакии в то время необходимо было сосредоточить силы против правой опасности¹.

В марте 1926 г. Коминтерн, оценивая положение во Французской коммунистической партии, указывал: «Создается ...величайшая угроза недооценки значения правой опасности внутри партии. А между тем эта правая опасность уже настойчиво стучится в двери партии»². ИККИ охарактеризовал группу Росмера и Монатта, а также группу Суварина как проводников правого влияния в ФКП (впоследствии эти группы сомкнулись с троцкизмом и заняли открыто антипартийные позиции).

Серьезный вклад в дело идейно-организационного укрепления компартий внес V расширенный пленум ИККИ (21 марта — 6 апреля 1925 г.), в центре внимания которого были важнейшие теоретические и практические вопросы коммунистического движения.

В первую очередь V пленум развил и конкретизировал решения V конгресса Коминтерна о большевизации. На пленуме были приняты тезисы «Большевизация партий Коммунистического Интернационала». В тезисах указывалось: «Уже ко времени III Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала начало выясняться, что мы стоим перед полосой более или менее затяжного развития мировой революции. К V Всемирному конгрессу это выяснилось с еще большей ясностью. При медленном и затяжном темпе развития революции лозунг большевизации получает не меньшее, а еще большее значение...»³. В решении пленума говорилось, что коммунисты должны с еще большей настойчивостью работать над тем, чтобы «сплотить такое пролетарское ядро, которое будет готовить и организовывать пролетарскую революцию при всех и всяких условиях»⁴.

Правильное развитие революционной партии, ее укрепление может быть обеспечено, указывалось на пленуме, только борьбой на два фронта: как против правой

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 507—508.

² Там же, стр. 592.

³ Там же, стр. 475.

⁴ Там же.

опасности, так и против «ультралевого» уклона, поскольку и то и другое объективно помогает натиску враждебных сил.

V пленум обратил особое внимание на необходимость повышения идейно-теоретического уровня компартий как решающей предпосылки их укрепления и усиления их боеспособности. Он поставил перед каждой партией задачу овладеть ленинизмом, представляющим собою новый этап в развитии марксизма, обогащение его опытом трех революций в России, опытом всего мирового революционного движения. Отмечая органическую связь марксизма и ленинизма, V пленум подчеркивал, что без марксизма нет ленинизма, а без ленинизма не может быть революционного марксизма. Пленум, определяя сущность ленинизма применительно к условиям своего времени, характеризовал его как марксизм эпохи монополистического капитала (империализма), империалистических войн и пролетарских революций. Коммунистический Интернационал, говорилось в решении пленума, ставит перед собой задачу стать международной организацией, воплощающей в своей деятельности теорию и практику ленинизма. Овладение теорией ленинизма пленум ИККИ рассматривал как важнейшую предпосылку идейного и организационного укрепления партий.

Политика «большевизации», разработанная V конгрессом Коминтерна и V пленумом ИККИ, сыграла важную роль в повышении идейно-политического и организационного уровня коммунистических партий, усвоении ими марксистско-ленинских принципов и повышении боеспособности. Кампания за «большевизацию» партий, писал Тольятти, которая должна была помочь иностранным товарищам усвоить «часть русского опыта», получила большой размах.

«В каждой стране она послужила тому, чтобы двинуть вперед дело становления партий и их руководящих кадров, устраняя людей и группы, не желающие серьезно усвоить марксистско-ленинские принципы, упорно сопротивляющиеся дисциплине и методам работы революционной партии»¹.

В процессе большевизации менялась структура партий, переносился центр тяжести на работу в производ-

---

¹ P. Togliatti. Sul movimento operaio internazionale. Roma, 1964, p. 301.

ственных ячейках, что имело не только организационное, но и политическое значение, выковывалось коллективное руководство.

Вместе с тем в отдельных случаях при осуществлении политики большевизации недостаточно учитывались специфические конкретные условия, в которых действовали компартии различных стран.

В пленум ИККИ указывал на особую опасность троцкизма, сочетавшего «европейский оппортунизм с «лево-радикальной» фразой». Троцкизм, говорилось в резолюции пленума, — «это многолетняя система борьбы против ленинизма, троцкизм — это не только русское явление, это — явление международного порядка»¹.

В ленинском духе решался вопрос о союзниках пролетариата в революции; указывалось, что необходимо «суметь нащупать конкретного союзника для данной конкретной задачи»². Критиковалось неправильное, сектантское отношение к крестьянству, которое в прошлом допускали некоторые партии и «ряд секций Коммунистического Интернационала даже сейчас»³. Тактика единого фронта определялась как присущий ленинизму метод вовлечения широких масс в революционную борьбу. В отношении ряда стран Западной Европы говорилось, что значительные слои мелких городских служащих — чиновники, техническая интеллигенция и т. п. — при нынешнем соотношении сил между буржуазией и пролетариатом могут до известной степени стать союзниками борющегося пролетариата, а в некоторых странах эти слои при известных обстоятельствах могут даже сыграть роль, более или менее аналогичную той роли, которую крестьянство сыграло во время некоторых этапов пролетарской революции в России.

Характерной чертой решений V расширенного пленума ИККИ было указание на важность ближайших, частичных политических требований и прежде всего развертывания борьбы за демократизацию общественно-политической жизни.

Детально рассматривался на пленуме национально-колониальный вопрос. Были конкретизированы предло-

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 481.

² Там же, стр. 486.

³ Там же, стр. 481.

жения, которые намечались еще в ходе обсуждения этого вопроса на V конгрессе Коминтерна. На V конгрессе в докладе представителя делегации РКП(б) Д. З. Мануильского говорилось о том, что события подтвердили глубокую правильность идеи Коминтерна о едином революционном фронте пролетариата с угнетенными нациями и колониями. Докладчик призывал обобщить богатый фактический материал «по вопросу о применении единого революционного фронта пролетариата с угнетенными национальностями в разных странах»; проанализировать ошибки, допущенные компартиями ряда стран в этом вопросе, оценить значение образования «Союза Советских Социалистических Республик как опыт решения национального вопроса при диктатуре пролетариата в условиях многонациональной крестьянской страны»¹.

В связи с тенденцией к созданию рабоче-крестьянских партий со сравнительно радикальной программой борьбы против империализма компартии Востока должны были определить свое отношение к этим организациям. Яванским коммунистам Коминтерн предложил «принимать активное участие в тамошней рабоче-крестьянской партии»², а китайским — войти в гоминьдан, что помогло бы этой партии встать на путь более решительной борьбы против империализма. Д. З. Мануильский в своем выступлении показал опасность «нигилистического игнорирования такого рода новых явлений, революционизирующих Восток» и, наряду с этим указывал на недопустимость для компартии «вульгарного сотрудничества с мелкой буржуазией с утерей своей самостоятельной классовой физиономии»³.

Обсудив опыт участия коммунистов в национально-освободительном движении, V расширенный пленум ИККИ 6 апреля принял резолюции, в которых оценивал политическое положение в Индии, Индонезии, Египте и предлагал коммунистам этих стран рекомендации по программным и тактическим вопросам.

Пленум констатировал, что «усиление репрессивной политики британского империализма против коммунистических элементов, рабочего движения и последователь-

---

¹ Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, ч. I, стр. 591—592.

² Там же, стр. 593.

³ Там же.

ных националистов, с одной стороны, и противоречия внутри национального движения — с другой, временно ослабили организованное сопротивление индийских масс британскому империализму»¹. Считая, что это положение вещей не означает ни поражения, ни краха национально-освободительного движения в стране, а лишь временный кризис внутри существующих национальных партий, пленум находил, что «одной из важнейших задач для наших товарищей в Индии в настоящее время является активная работа с целью оформления национально-освободительного движения на основе решительной борьбы за независимость Индии»². Коммунистам Индии рекомендовалось продолжать работу в партии Индийский национальный конгресс — наиболее массовой национальной организации страны — с целью «создания массовой национально-революционной партии и Всеиндийского антиимпериалистического блока»; найти пути к тому, чтобы «заставить индийскую буржуазию вести более решительную политическую борьбу, поддерживая всякое ее сопротивление империализму на основе *единого антиимпериалистического фронта*»³. Основную задачу индийских коммунистов пленум видел в «работе по объединению коммунистических групп и элементов в крепкую партию рабочего класса — коммунистическую партию»⁴.

Характеризуя положение в Индонезии, пленум указал, что компартия должна «выдвинуть лозунг образования антиимпериалистического блока из всех существующих на Яве национально-революционных партий». Однако некоторые руководители компартии Индонезии, как отмечал пленум, преждевременно, перепрыгивая через этап антиимпериалистической демократической революции, продолжали «использовать лозунги советской власти для Явы, лозунги, которые не могли собрать вокруг национально-революционной партии Сарекат Ракьят («Союз народа». — *Ред.*) широких масс крестьянства и городской буржуазии»⁵.

Египетским коммунистам пленум рекомендовал «активной поддержкой всех форм национально-революцион-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 163, ед. хр. 178, л. 1.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 163, ед. хр. 178, л. 1.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 163, ед. хр. 178, л. 3—4.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 163, ед. хр. 178, л. 4.

⁵ «Коммунист», 1969, № 4, стр. 16—17.

ного движения всемерно содействовать расширению его базы и углублению его борьбы»¹.

Пленум принял также резолюцию по вопросам тактики коммунистов США в отношении освободительного движения в странах, угнетенных империализмом США. Американским коммунистам рекомендовалось: «активнейшим образом содействовать национально-революционным движениям в странах, находящимся в настоящее время на положении колоний или полуколоний Соединенных Штатов»² (в частности, в Пуэрто-Рико, на Филиппинах и на Кубе); оказать помощь в деле создания Филиппинской коммунистической партии, консолидации революционного профсоюзного движения и крестьянских организаций в этой стране; вместе с другими компартиями всего американского континента повести работу по созданию Всеамериканской антиимпериалистической лиги с целью организации пропаганды против американского империализма в Центральной и Южной Америке.

ИККИ считал, что в историческом плане национально-освободительные движения находятся на подъеме, и нацеливал компартии на авангардное участие в них. Вместе с тем он предостерегал коммунистов угнетенных стран против поспешных, не опирающихся на массовую поддержку выступлений.

Коминтерн ориентировал коммунистов на активную работу в среде пролетариата, как авангарда освободительного движения, способного сплотить вокруг себя всех трудящихся и эксплуатируемых и все антиимпериалистические силы. Вместе с тем учитывая, что рабочий класс колоний и полуколоний находится в процессе становления и что компартии там делали лишь первые шаги, ИККИ находил преждевременным выдвижение лозунга завоевания гегемонии пролетариата и прихода коммунистов к руководству освободительным движением в качестве непосредственной задачи даже в самых развитых из этих стран.

Коминтерн указывал на те огромные возможности, которые открываются перед компартиями угнетенных стран, когда они наиболее активным образом участвуют в национально-освободительной борьбе. Участие компартий в борьбе придает национально-освободительному

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 163, ед. хр. 180, л. 2.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 163, ед. хр. 186, л. 3.

движению размах и мощь, революционизирует его, способствует переходу руководства этим движением к наиболее решительным антиимпериалистическим силам.

ИККИ выдвинул лозунг образования «народно-революционных», «народных», «рабоче-крестьянских» партий и указал коммунистам Востока на необходимость упорной последовательной работы внутри этих партий — при обязательном условии сохранения собственной политической самостоятельности, — чтобы превратить их в политические организации антиимпериалистического фронта.

Эти решения были развитием идей II и IV конгрессов и творческим обобщением опыта практической деятельности Коминтерна и компартий колониальных стран. Коммунистическое движение возникало и организационно оформлялось во все новых странах, угнетенных империализмом или зависимых от него. В августе 1925 г. была создана Коммунистическая партия Кубы, вскоре ставшая секцией Коминтерна. В 1925 г. во всей Латинской Америке насчитывалось 7,5 тыс. коммунистов. Укрепление связей молодых партий с Коммунистическим Интернационалом, освоение ленинского идейного наследия помогло компартиям Латинской Америки преодолеть традиции анархизма, творчески применять марксистско-ленинскую теорию к национальной действительности.

Решения V расширенного пленума ИККИ сыграли немаловажную роль в развитии массовой политики компартий как в капиталистических странах Запада, так и в угнетенных странах Востока.

В 1925—1926 гг. коммунисты капиталистических стран добились серьезных успехов в развитии единого рабочего фронта.

Коминтерн рекомендовал компартиям в целях достижения единства действий рабочего класса обращаться с конкретными предложениями к руководству других рабочих или антифашистских партий. 26 ноября 1925 г. Президиум ИККИ писал руководству компартии Италии о применении тактики единого фронта для сплочения антифашистов: «Партия применяла единый фронт снизу, отстаивая необходимость развивать деятельность по единому фронту прежде всего среди рабочих масс заводов, что совершенно правильно, но ничуть не исключает по-

лезность обращения одновременно с этим к руководящим органам других партий...»¹.

9 января 1926 г. ЦК компартии Франции выступил с воззванием в связи с созывом чрезвычайного съезда социалистической партии. ИККИ писал в ЦК компартии Франции, что в этом воззвании имеются промахи. Исполком Коминтерна считал, что компартии следовало бы обратиться непосредственно к делегатам съезда. «Ваше же воззвание адресовано французским рабочим и рабочим-социалистам. Поступая таким образом, вы исключили самую возможность отклика съезда на ваше предложение единого фронта...»². ИККИ считал также ошибкой «сваливание в одну кучу» различных течений внутри социалистической партии. «Вы этим облегчаете сближение рабочих-социалистов с вождями,— говорилось в письме,— тогда как наша политика должна усугублять пропасть, которая их разделяет»³. «Самый тон, которого вы держитесь в своем предложении по адресу социалистических вождей, заранее исключает возможность осуществления единого фронта... Вы забываете, что следовало бы сначала обратиться к вождям и не в таком тоне, а лишь затем, в случае отказа, поступить так, как вы это сделали,— обратиться к идущим за ними массам через их головы. Лишь в случае их отказа вы должны надлежащим образом их разоблачать»⁴.

В ходе борьбы за единый рабочий фронт коммунистические партии укреплялись, преодолевая правые и «левые» уклоны. Практика борьбы за единый фронт способствовала тому, что коммунисты осознавали вред левосектантских группировок, влиявших на политику партий. Именно в это время из руководства ряда партий были устранены ультралевые группы, являвшиеся выразителями мелкобуржуазно-авантюристических тенденций. В Германии «ультралевая» политика группы Фишер — Маслова, стоявшей у руководства КППГ, нанесла серьезный вред партии и рабочему движению, привела к значительному ослаблению позиций коммунистов в профсоюзах. На выборах в рейхстаг в декабре 1924 г. группа Фишер — Маслова пошла с лозунгом «За пролетарскую

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 43, л. 40.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 47, л. 122.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 47, л. 122.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 47, л. 122—123.

диктатуру и социализацию» (лозунг рабоче-крестьянского правительства был отброшен и в качестве агитационного). На этих выборах партия по сравнению с выборами весной 1924 г. потеряла около 1 млн. голосов. В 1925 г. германские «ультралевые» объявили о своей солидарности с «новой оппозицией» в СССР. Явное противоречие политического курса «ультралевых» с потребностями революционной борьбы и развития партии привело к тому, что они потеряли поддержку в массах. В октябре 1925 г. «ультралевые» были отстранены от руководства КПГ. У руководства партии встали испытанные вожди рабочего класса во главе с Эрнстом Тельманом. Большую помощь КПГ в устранении «ультралевого» руководства оказал ИККИ, который подверг резкой критике группу Фишер — Маслова и взял курс на рабочую группу Тельмана¹.

ИККИ указывал, что в Германии «ультралевое крыло явилось главным тормозом в процессе завоевания масс»².

Завершалась борьба с «ультралевым» уклоном А. Бордиги внутри Итальянской компартии. На своем III съезде, проходившем во французском городе Лионе, партия консолидировалась вокруг марксистско-ленинского ядра во главе с А. Грамши и П. Тольятти.

В Японии компартия в этот период преодолевает левацкий уклон Фукумото, представители которого недооценивали значение массовых пролетарских организаций и борьбы за частичные требования рабочего класса.

Удар по «ультралевым» элементам устранил серьезные препятствия, мешавшие развертыванию массовой работы компартий.

Последовательная борьба Коминтерна и компартий с правыми и «левыми» уклонами содействовала идейно-организационному укреплению компартий, их большевизации.

Там, где компартии творчески применяли тактику единого фронта, они добились заметных успехов в развертывании массовых движений. Замечательным примером действенности тактики единого фронта была кампания за конфискацию собственности владетельных князей в Гер-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 2, ед. хр. 6373, л. 2.

² Коммунистический Интернационал в документах, стр. 579.

мании (конец 1925 г.— первая половина 1926 г.). Вокруг выступавших единым фронтом рабочих-коммунистов, социал-демократов, членов профсоюзов сплотились также значительные массы крестьян, ремесленников и представители интеллигенции. Под давлением масс руководство СДПГ было вынуждено пойти на соглашение с ЦК КПГ о совместной борьбе за безвозмездную конфискацию собственности князей. В ходе референдума свыше 14,5 млн. избирателей голосовало за экспроприацию имущества князей, что значительно превышало общее число голосов, полученных КПГ и СДПГ на предыдущих выборах в рейхстаг.

Э. Тельман, высоко оценивая эту кампанию, говорил, что она укрепила классовую борьбу пролетариата, ослабила связи социал-демократической партии с буржуазными партиями, заставляя СДПГ поддерживать инициативу коммунистов, и пробила брешь в той стене, которая с давних пор стояла между социал-демократическими и коммунистическими партиями¹. Правые лидеры социал-демократии, однако, по-прежнему вели курс на раскол рабочего движения.

Коммунистическая партия Италии вела активную борьбу за сплочение всех демократических сил против фашистской диктатуры в стране. На своем III съезде (январь 1926 г.) ИКП глубоко проанализировала классовые противоречия итальянского общества и ясно заявила, что рабочему классу надлежит взять на себя решение тех национальных проблем, которые не были решены в буржуазно-демократической революции. Съезд указал, что партия должна вести пролетариат и его союзников к пролетарской революции «через целый ряд частичных выступлений»², которые могут носить не только экономический характер, и что в целях облегчения своей деятельности партия может «предлагать промежуточное, компромиссное решение общеполитических проблем и агитировать за них в массах»³. Особое внимание в связи с этим обращалось на лозунги борьбы против фашистского законодательства, против монархии, за демократи-

---

¹ См. Э. Тельман. Избранные статьи и речи. Т. 1, 1919—1928 гг. М., 1957, стр. 235.

² Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии. М., 1953, стр. 235.

³ Там же, стр. 248.

ческие свободы для трудящихся, за аграрную реформу и др.

Курс Коминтерна и Профинтерна на единство действий рабочего класса в международном масштабе нашел свое выражение в укреплении связей между профцентрами различных направлений, в частности между профсоюзами СССР и профсоюзами капиталистических стран. Весной 1925 г. был создан Англо-русский комитет профсоюзного единства (АРК). В его создании большую роль играло «движение меньшинства», под давлением которого лидеры английских тред-юнионов согласились на этот шаг. Комитет ставил своей задачей развитие связей между советскими и английскими профсоюзами, организацию их совместных выступлений за единство международного профсоюзного движения против наступления капитала, против угрозы антисоветской войны.

Важность тактики единого фронта вновь подчеркнул VI расширенный пленум ИККИ (17 февраля — 15 марта 1926 г.), который еще раз указал компартиям на необходимость сотрудничества с социал-демократическими рабочими. Пленум отметил, что представители левого крыла социал-демократии, которое выступало против сотрудничества с буржуазией, против дальнейшего участия в коалиционных правительствах, выразили — хотя и в слабой степени — недовольство рядовых рабочих социал-демократов политикой соглашательства. «Этим честным стремлением социал-демократических рабочих к единству, — говорилось в резолюции, — Коммунистический Интернационал и его секции должны решительно и искренне пойти навстречу»¹.

В качестве важного шага к сплочению различных отрядов рабочего движения Коминтерн считал необходимым установление единства действий с левой социал-демократией с тем, чтобы вовлечь в борьбу против капитала максимально широкие слои рабочего класса и всех трудящихся и в ходе классовых боев показать массам непоследовательность, нерешительность, колебания реформистских вождей.

Главными рычагами проведения тактики единого фронта ИККИ считал помощь левым элементам профсоюзов, поддержку их стремлений к сплочению сил рабо-

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 541.

чего класса, борьбу за восстановление единства профсоюзов в каждой отдельной стране, за создание единого Интернационала профсоюзов. При этом указывалось, что не следует выставлять условием совместных выступлений такие требования, которые заведомо неприемлемы для реформистски настроенных рабочих; наряду с этим ИККИ считал недопустимым отказ от свободы коммунистической агитации. «Тактика единого фронта рассчитана, прежде всего, на совместные выступления рабочих,— указывал ИККИ.— Но этим не исчерпывается тактика единого фронта. При наличии благоприятных для этого обстоятельств коммунисты должны выдвигать такие частичные требования, которые способны привлечь также некоторые полупролетарские и мелкобуржуазные слои»¹.

Коминтерн заявил, что тактику единого фронта он будет проводить «с большей силой, чем когда бы то ни было, т. е. будет предлагать социал-демократическим рабочим (и беспартийным) совместную борьбу, совместные выступления против буржуазии по всем наиболее важным вопросам политики и экономики, по которым может быть достигнуто соглашение между социал-демократическими рабочими и коммунистами»².

В рекомендациях французским коммунистам говорилось, что «тактика единого фронта должна носить не только характер разоблачения измены вождей, но и показать неорганизованным массам нашу готовность работать с ними за осуществление самых простых насущных их требований»³. «Внимательнейшее пестование коммунистических партий, работа над их политическим воспитанием, закалкой, организационной сплоченностью, идейной выдержанностью, революционной решимостью, умением подходить к массам — вот важнейшая задача Коммунистического Интернационала на ближайшие годы»⁴, — указывал пленум в своем решении. ИККИ снова подчеркнул исключительно важное значение лозунга «Пролетарии всех стран и угнетенные народы мира, соединяйтесь!».

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 551.

² Там же, стр. 542—543.

³ Там же, стр. 596.

⁴ Там же, стр. 547.

Работа Коминтерна по подготовке кадров и распространению марксизма-ленинизма

Важнейшим участком деятельности Коминтерна по укреплению компартий являлось воспитание теоретически и политически подготовленных партийных работников. Тысячи коммунистов обучались в учебных заведениях — Международной ленинской школе¹, Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), Университете имени Сунь Ят-сена, работавших под руководством ИККИ. В 20-х гг. в Коммунистическом университете народов Востока обучались революционеры из Китая, Индии, арабских стран, Индонезии, Индокитая, Монголии, Японии, Филиппин, Латинской Америки и других стран и районов мира. В учебных заведениях ИККИ посланцы секций Коминтерна изучали марксистско-ленинскую теорию, основы партийного строительства, методы агитационно-пропагандистской работы в массах, обменивались опытом. Многие активисты компартий в Коминтерне, прошедшие школу практической борьбы, овладевшие марксистско-ленинской теорией и принципами пролетарского интернационализма, стали настоящими вожаками трудящихся масс.

Важнейшее значение в марксистско-ленинской закалке коммунистических партий имело издание и широкое распространение Коминтерном и его секциями трудов основоположников научного коммунизма. Работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина переводились и публиковались легально повсюду, где у коммунистов была такая возможность. В тех странах, где компартии находились на нелегальном положении, коммунисты печатали эти труды в подпольных типографиях, издавали их под псевдонимами, организовывали их выход за рубежом и тайно переправляли в свои страны. Компартии распространяли книги и брошюры Коминтерна, в которых печатались труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, решения, письма и воззвания ИККИ, стенографические отчеты о его заседаниях, речи и статьи руководящих деятелей Коминтерна. На многих языках выходил информационный бюллетень ИККИ («Инпрекорр»). Всего до

---

¹ До 1928 г. это учебное заведение, основанное в 1926 г., называлось Международные ленинские курсы.

1929 г. издания Коминтерна выходили в 38 странах на 40 языках¹.

22 января 1924 г. Президиум ИККИ постановил выпустить сборник избранных произведений В. И. Ленина на иностранных языках². Вскоре сборники ленинских трудов вышли на немецком, английском, французском, испанском, итальянском, норвежском, японском, польском, финском и других языках. К 1929 г. в Австрии было выпущено 15 отдельных изданий ленинских трудов, в Англии — 29, в Венгрии — 16, в Германии — 82, в Италии — 13, в США — 18, в Чехословакии — 22 и т. д. С 1927 г. Коминтерн при содействии Института В. И. Ленина приступил к изданию собрания сочинений В. И. Ленина на немецком, английском и французском языках. Особенно часто издавались в эти годы работы В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Очередные задачи Советской власти», тезисы и доклады Ленина на конгрессах Коминтерна и многие другие. Ленинское идейное наследие стало основным руководством к действию коммунистических партий. Пропаганда ленинизма и распространение ленинских трудов в среде рабочих, крестьян, прогрессивной интеллигенции составляли одну из важнейших исторических заслуг Коммунистического Интернационала.

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 78, ед. хр. 58.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 27, л. 1.

**КОМИНТЕРН И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО
РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ.
РАЗГРОМ ТРОЦКИЗМА**

**Историческое
значение
строительства
социализма
в СССР.
VII расширенный
 пленум ИККИ**

В ходе классовой борьбы перед Коминтерном и его секциями возникла необходимость решения многих сложных повседневных задач. Наряду с этим во второй половине 20-х гг. появилась потребность конкретизировать стратегию и тактику в связи с изменившимися условиями.

С особой остротой вставал вопрос о перспективах строительства социализма в одной стране, находившейся в капиталистическом окружении, о ее роли в мировом революционном движении.

Он имел первостепенное значение не только для политики компартии Советского Союза, но и для всего Коммунистического Интернационала. Ясность по всем этим коренным проблемам была жизненно необходима для правильного решения конкретных задач классовой борьбы пролетариата.

Коммунистическая партия Советского Союза твердо придерживалась ленинского взгляда, что успешное строительство социализма в СССР, хотя и находившемся в трудных условиях капиталистического окружения, может быть полностью обеспечено. Это строительство — с его чрезвычайно большими социально-экономическими задачами — не есть замыкание в «национальные рамки», не означает уменьшения роли СССР в мировом революционном развитии, а, наоборот, является самым мощным фактором мировой революции. Борьба рабочего класса Советского Союза за построение социализма была не только внутренним делом Советской страны, а выполнением великого интернационального долга, важнейшей частью общего фронта революционных боев во всем мире.

Необходимость конкретизации программных и тактических проблем, вставших перед Коминтерном и ВКП(б), была жизненно важной и неотложной еще и потому, что объединенный антиленинский, антипартийный блок, созданный троцкистами и «новой оппозицией» летом

1926 г., повел атаку на генеральную линию Коммунистического Интернационала и ВКП(б). Троцкизм выступил со своей платформой как по программным установкам коммунистического движения, так и по конкретным политическим вопросам, в частности по английскому и китайскому.

В Англии в мае 1926 г. произошла всеобщая стачка — наиболее массовое и решительное выступление европейского пролетариата в годы временной стабилизации капитализма. В подготовке этой стачки активную роль играли компартия Великобритании и «движение меньшинства» в профсоюзах¹.

Исполком Коминтерна, анализируя нарастание конфликта в Англии, призвал международный пролетариат организовать широкое движение солидарности с английскими рабочими. 23 апреля Президиум ИККИ выступил с заявлением, в котором говорилось о необходимости единого фронта горнорабочих ряда стран и единства действий Амстердамского интернационала и Красного Интернационала Профсоюзов. Коммунистический Интернационал вновь заявил, что «в интересах солидарности международного выступления всемирного пролетариата, которого мы добиваемся во что бы то ни стало и при любых обстоятельствах», необходимо отодвинуть на задний план разногласия между революционными и реформистскими организациями². Однако лидеры реформистских организаций игнорировали предложения ИККИ. Прямая помощь, оказанная английской буржуазии правореформистским руководством Генерального совета тред-юнионов и лейбористской партии, явилась одной из важнейших причин поражения всеобщей стачки. Генеральный совет тред-юнионов всячески тормозил созыв Англо-русского комитета для обсуждения вопроса о

---

¹ Во всеобщей стачке, в момент ее наивысшего подъема, принимало участие около 4 млн. человек. Застрельщиками стачки выступили горняки. Созданные рабочими стачечные комитеты и «Советы действия» в дни всеобщей забастовки брали на себя функции органов власти на местах. Однако вследствие соглашательской политики Генерального совета тред-юнионов стачка утратила всеобщий характер. Горняки продолжали борьбу до конца ноября, а затем и они были вынуждены прекратить забастовку. Трудящиеся Советского Союза оказали большую моральную и материальную поддержку английским рабочим.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 55, л. 106.

стачках и помощи горнякам, на чем настаивали советские профсоюзы.

Поражение всеобщей стачки в Англии, после которого только горняки продолжали вести упорную забастовочную борьбу, троцкистская оппозиция попыталась использовать в своих фракционных интересах, в целях борьбы против тактики единого фронта, в целях дискредитации ВКП(б) и ее политики. Яростный огонь оппозиционеры направили против политики Коминтерна и ВКП(б) по отношению к Англо-русскому комитету.

В июле 1926 г. делегация ВЦСПС в Англо-русском комитете получила директиву вести линию на то, чтобы «избегнуть по возможности разрыва и вовлечь во что бы то ни стало английскую часть Англо-русского комитета в дело всесторонней помощи бастующим горнякам...»¹. Оппозиция же пыталась навязать ВКП(б) и Коминтерну политику, по существу отвечающую интересам английских профбюрократов. В тезисах, которые Зиновьев направил в Политбюро ЦК ВКП(б), содержалось требование немедленного выхода советских профсоюзов из Англо-русского комитета. Зиновьев считал, что стабилизация капитализма закончилась или доживает последние дни, что капиталистическая система вступает в полосу революционных взрывов и что в связи с этим тактика собирания сил отходит на задний план. Вслед за Зиновьевым с требованием выхода из Англо-русского комитета выступили Троцкий и Каменев, предлагавшие направить главный удар против левого крыла Генсовета. Политбюро ЦК ВКП(б) отклонило тезисы Зиновьева и предложения Каменева и Троцкого.

8 июня Президиум ИККИ утвердил тезисы об уроках английской стачки. Президиум ИККИ подчеркивал, что стачка показала правильность данной Коминтерном оценки мирового положения, как периода относительной и временной стабилизации капитализма. В тезисах разоблачалась предательская роль реформистских вождей английских профсоюзов и указывалось, что «без сокращения оппортунизма в рабочем движении нельзя сокрушить и капиталистический режим». Вместе с тем, в тезисах отмечалось: «...инициатива выхода со стороны профсоюзов СССР... была бы жестом весьма «героиче-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, ед. хр. 576.

ским», но политически детским и нецелесообразным»¹. Еще 7 мая вывод Зиновьева о том, что «наибольшим врагом» в Англии стало левое крыло реформистов, был отвергнут чрезвычайным заседанием Президиума ИККИ, обсуждавшим доклад Т. Белла об английской стачке.

Отношение Президиума ИККИ к политике профсоюзного единства выразил П. Тольятти, выступая на июльском Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) (в работе Пленума принимали участие члены Президиума ИККИ). П. Тольятти сказал: «Что такое АРК? Это средство нашей тактики единого фронта, это средство, которое мы нашли для установления связи с массами... Был ли АРК блоком с вождями? Конечно, и этот элемент был в АРК. В нашей тактике единого фронта в той или иной степени всегда существует элемент этого сорта. Это способ, который мы употребляем для сближения с массами и который позволяет нам установить связь с ними... Мы должны еще использовать тактику единого фронта не только снизу, но также и сверху; мы вынуждены для того, чтобы увлечь за собой массы, стоять еще рядом с вождями». Уход из АРК повлек бы срыв тактики профсоюзного единства во Франции, тактики единого фронта, проводившейся Итальянской компартией. «Одним словом, это было бы ликвидацией тактики единого фронта во всем Интернационале»².

В мае 1926 г. Зиновьев выступил с еще одним сектантским тезисом — он внес предложение, чтобы ИККИ дал директиву Китайской компартии о выходе из гоминьдана. В Политбюро ЦК ВКП(б) это предложение было справедливо расценено как линия «на ликвидацию революционного движения в Китае»³. Практическая линия ИККИ в национально-колониальном вопросе проводилась в соответствии с решениями его VI расширенного пленума, тактический курс которого — установка на единый фронт — имел всеобщее, глобальное значение, выступая на Востоке в специфической для колониальных и полу-

---

¹ «Правда», 9 июня 1926 г. На июльском Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) член Президиума ИККИ Д. З. Мануильский, обращаясь к оппозиции и имея в виду ее сектантскую тактику, заметил: «Ваше хлопанье дверью — это хлопанье по идее профсоюзного единства» (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 246, вып. 1, стр. 24).

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 246, вып. 1, стр. 81—82.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, ед. хр. 5297, л. 1.

колониальных стран форме, т. е. как политика сплочения всех антиимпериалистических сил.

Троцкистско-зиновьевская оппозиция выступила против генеральной линии Коминтерна и потребовала пересмотра его основных оценок и выводов по перспективам развития мирового революционного процесса. Главным вопросом, по которому разворачивалась борьба с оппозицией, был вопрос о возможности построения социализма в одной стране.

На XV партийной конференции ВКП(б) (26 октября — 3 ноября 1926 г.) Троцкий и Зиновьев, демагогически указывая на трудности социалистического строительства в СССР, открыто выступили против ленинского вывода о возможности победы социализма в одной стране, пытались доказать «неизбежность» столкновений диктатуры пролетариата с крестьянством, пророчили ее падение. XV партийная конференция дала им решительный отпор. Однако троцкистская оппозиция продолжала свою подрывную фракционную деятельность, пытаясь сколотить антиленинский блок в международном масштабе.

Димитров с полным основанием говорил тогда, что «в настоящее время в Коммунистическом Интернационале образуется уже интернациональная фракция». Поэтому и борьба против нее должна носить интернациональный характер, это — борьба «за существование Коммунистического Интернационала»¹.

Троцкизм отрицал возможность построения социализма в СССР без «прямой государственной поддержки» пролетариата Запада. Оппозиционеры выступили с клеветническим утверждением, будто строительство социалистического общества в СССР есть отказ от перспективы мировой революции, забвение пролетарского интернационализма. Задача построения социализма в Советском Союзе искусственно, в демагогических целях отрывалась от задачи дальнейшего развертывания мирового революционного процесса и противопоставлялась ей. «Символом веры» оппозиции была троцкистская теория перманентной революции с ее установками на «перепрыгивание» через буржуазно-демократический этап революции в качестве общего для всех стран правила, с ее пренебреже-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 63, л. 42.

нием к задаче создания и укрепления союза рабочего класса и крестьянства — важнейшему завету Ленина.

Троцкий утверждал, что только победа революции в мировом масштабе сможет спасти пролетарскую власть в Советской стране от «перерождения и загнивания»; что под экономическим и политическим нажимом империализма социалистическая экономика неминуемо рухнет и будет открыт путь к возрождению капиталистических отношений в СССР; что выход из трудностей следует искать в искусственном «подталкивании» мировой революции любыми средствами, в том числе и путем развязывания войны. В связи с этим Троцкий клеветнически характеризовал внешнюю политику СССР, направленную на сохранение мира в целях обеспечения успешного строительства социализма и полностью отвечавшую интересам развития мирового революционного процесса, как «отступничество».

Ленин, как известно, еще в 1918 г. писал по поводу подобных рассуждений: «Может быть, авторы полагают, что интересы международной революции требуют *подталкивания* ее, а таковым подталкиванием явилась бы лишь война, никак не мир, способный произвести на массы впечатление вроде «узаконения» империализма? Подобная «теория» шла бы в полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции. Подобная теория была бы равносильна взгляду, что вооруженное восстание есть форма борьбы, обязательная всегда и при всяких условиях. На деле интересы международной революции требуют, чтобы Советская власть, свергнувшая буржуазию страны, *помогала* этой революции, но *форму* помощи избирала соответственно своим силам»¹. Троцкисты пытались заставить компартии отказаться от этих ленинских выводов.

Особенно сильную ненависть фракционеров вызывал ленинский принцип единства рядов коммунистической партии, руководствуясь которым ВКП(б) вела непримиримую борьбу против раскольнической деятельности оппозиции.

Большую роль в дальнейшем определении путей развития мирового революционного процесса, в идейном

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 403.

разгроме троцкистско-зиновьевского блока в международном масштабе сыграл VII расширенный пленум ИККИ (22 ноября — 16 декабря 1926 г.), выразивший единодушную волю мирового коммунистического движения.

С докладом о внутрипартийном положении в ВКП(б) на VII расширенном пленуме ИККИ выступил И. Сталин, которому принадлежала важная роль в мобилизации сил партии на борьбу с оппозицией. «Актуальнейший вопрос в нашей партии теперь — это вопрос о построении социализма в нашей стране, — говорилось в докладе. — Ленин был прав, когда говорил, что весь мир смотрит на нас, на наше хозяйственное строительство, на наши успехи на фронте строительства. Но для того, чтобы добиться успехов на этом фронте, необходимо, чтобы основной инструмент диктатуры пролетариата, наша партия, был готов к этому делу, чтобы он признавал важность этой задачи и чтобы он мог послужить рычагом победы социалистического строительства в нашей стране»¹. Докладчик подчеркивал, что «национальные и интернациональные задачи пролетариата СССР сливаются в одну общую задачу освобождения пролетариев всех стран от капитализма». В докладе, а также в выступлениях представителей коммунистических партий — П. Семара, Б. Шмералья, П. Тольятти, Э. Тельмана, В. Коларова, К. Цеткин, Сэн Катаяма и других — были подвергнуты критике антиленинские взгляды оппозиции и ее раскольническая деятельность.

На VII пленуме ИККИ оппозиционеры убедились в том, что их ставка на поддержку со стороны компартий капиталистических стран провалилась. Обсуждение русского вопроса на пленуме ИККИ показало полную изоляцию троцкистов. Делегаты пленума единодушно осудили теоретическую, организационную и тактическую платформу оппозиции и ее деятельность, как идущие на пользу врагам пролетарской диктатуры. Пленум категорически осудил троцкистский тезис о невозможности победы социалистической революции в одной стране и указал, что «ВКП(б) совершенно правильно ведет политику социалистического строительства в полной уверенности, что Союз Советских Социалистических Республик

---

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 9, стр. 60—61.

имеет внутри страны «все необходимое и достаточное» для построения полного социалистического общества»¹. Обвинения в «национальной ограниченности», которые оппозиционеры бросили ленинской партии, встретили резкий отпор со стороны делегатов пленума, выступавших от имени своих партий. Через все выступления участников пленума красной нитью проходила мысль о том, что, осуществляя руководство строительством социалистического общества в СССР, ВКП(б) оказывает колоссальную поддержку международному революционному рабочему движению, национально-освободительной борьбе народов, интернациональной армии коммунистов.

«Седьмой расширенный пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала,— говорилось в резолюции, принятой пленумом,— полагает, что Советская страна объективно является главным организующим центром международной революции. Расширенный пленум констатирует, что ВКП(б) всей своей прошлой и всей своей настоящей работой доказала не на словах, а на деле свой интернационализм и дала величайшие образцы этого интернационализма. Расширенный пленум считает клеветой на ВКП(б) обвинения в национальной ограниченности»².

Пленум вменил в обязанность всем секциям Коминтерна вести решительную борьбу с троцкизмом против попыток оппозиции нарушить идейное и организационное единство рядов Коммунистического Интернационала. Эта борьба, подчеркивалось в резолюции, особенно необходима в обстановке, когда империалистические государства пытаются окружить Советский Союз. Была утверждена резолюция XV партийной конференции ВКП(б) об оппозиционном блоке.

К. Цеткин, П. Тольятти, О. Гешке, Б. Шмераль, О. Куусинен, Г. Валецкий, Г. Димитров, Сэн Катаяма, К. Маннер, В. Кодовилья и другие видные деятели международного коммунистического движения от имени своих партий 23 октября внесли в Президиум ИККИ проект предложения Президиума VII пленуму по поводу работы Зиновьева в Коминтерне. В этом документе говорилось,

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 680.

² Там же.

что Президиум не находит возможным дальнейшее пребывание и работу Зиновьева в Коминтерне¹.

Президиум ИККИ согласился с этим предложением и внес его на рассмотрение VII пленума. Зиновьев был освобожден от обязанностей председателя Исполкома Коминтерна.

Идейно-политический разгром оппозиции был важной вехой в истории международного коммунистического движения. Было устранено серьезное препятствие на пути осуществления генеральной линии Коммунистического Интернационала. Коминтерн дал ясные и четкие установки о путях развития мировой революции, о стратегии и тактике коммунистического движения и сплочении его рядов на основе марксизма-ленинизма.

VII расширенный пленум, рассматривая вопрос о международном положении и задачах Коммунистического Интернационала, подчеркнул, что текущий период является периодом частичной стабилизации капитализма. К особо важным факторам, придающим капиталистической стабилизации временный и непрочный характер, были отнесены: рост социализма в Союзе Советских Социалистических Республик, упадок английского капитализма, резкое обострение классовой борьбы в Англии и национальная революция в Китае.

Рассмотрев уроки стачечной борьбы в Англии, пленум осудил капитулянтскую позицию реформистских лидеров британских тред-юнионов и указал на то, что деятельность представителей советских профсоюзов, оставшихся в Англо-русском комитете и критиковавших отступничество Генерального совета, а также политика английских коммунистов, стремившихся организовать общую с местными организациями независимой рабочей партии кампанию помощи бастующим горнякам, дали «доказательство важности тактики единого фронта как средства для того, чтобы объединить рабочих для борьбы с капиталистами и заставить реформистских лидеров обнаружить свой подлинный облик»².

Рассматривая организационные вопросы, VII пленум постановил провести изменения в структуре подотчетных ИККИ руководящих органов Коммунистического Интер-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 64, л. 198—199.

² Коммунистический Интернационал в документах, стр. 664.

национала. Был упразднен пост председателя Исполкома Коминтерна и создан коллективный орган — Политический секретариат ИККИ.

Тактика ИККИ в китайском вопросе Одним из самых напряженных участков работы Коминтерна был китайский вопрос. ИККИ с пристальным вниманием следил за разворачиванием революции в Китае и определял тактическую линию коммунистов с учетом изменений обстановки — успешного продвижения национально-революционных армий гоминьдана на Север, подъема рабочего и крестьянского движения, расширения влияния компартии Китая в массах, роста антикоммунистических тенденций Чан Кай-ши и гоминьдановской верхушки. В основе тактики Коминтерна в китайской революции была установка на всемерное сплочение всех антиимпериалистических сил.

В связи с подъемом освободительного движения в Китае Коминтерн ориентировал свои секции на оказание практической помощи национально-революционным силам этой страны.

Сразу после событий 30 мая 1925 г. в Китае (антиимпериалистическое выступление шанхайских рабочих и студентов, положившее начало национальной революции в Китае) Президиум ИККИ обсудил китайский вопрос и 17 июня направил телеграмму компартиям капиталистических стран. Президиум ИККИ телеграфировал:

«[В] связи [с] развивающимися событиями [в] Китае и все большим наступлением империалистов, главным образом, английских и японских, выливающимся в открытую вооруженную интервенцию, Президиум Коминтерна и Профинтерна помимо ряда других шагов помощи борющемуся народу Китая постановил обратиться ко Второму Интернационалу и Амстердаму для совместных выступлений с целью разоблачения империалистов и предупреждения дальнейшего наступления на Китай. Президиум предлагает вам принять все необходимые меры для привлечения широкого общественного мнения рабочих масс к борьбе китайского народа за свою независимость, стремясь организовать митинги протеста и сборы средств совместно с социалистами и беспартийными рабочими, предлагая социал-демократам и амстердамцам единое выступление. Лозунги: 1. Вон империалистов из Китая, 2. Отмена позорных для Китая договоров, 3. Отмена экс-

территориальности, 4. Удовлетворение бастующих рабочих, 5. Немедленное предание суду ответственных за расстрел рабочих и студентов в Шанхае, Ханькоу, Циндао и других местах»¹.

Это выступление в поддержку китайского народа способствовало сплочению антиимпериалистических сил угнетающих и угнетенных стран, создавало основу для единства действий рабочих партий на Западе по одному из важных конкретных вопросов и было ярким проявлением тактики единого фронта. Выступление Президиума ИККИ показывало, как своевременно реагировал Коминтерн на важные события международной жизни, как умел обнаружить брешь в лагере врага и с какой решительностью мобилизовывал силы для использования открывшихся перед революционным движением возможностей. Решение Президиума ИККИ способствовало вовлечению в движение помощи китайскому народу сотен тысяч людей; далекая китайская революция «приблизилась» к странам капитализма и стала насущным делом пролетариата этих стран. Движение под лозунгом «Руки прочь от Китая», начатое в Советском Союзе, распространилось по всему миру. Протест против вмешательства империалистических держав во внутренние дела Китая раздавался на митингах во Франции, Германии, США, Англии, Австрии, Японии, Чехословакии, Корее, Италии, Египте, Турции и в других странах.

VI расширенный пленум ИККИ (февраль — март 1926 г.) отметил, что в Китае разворачивается «мощное общенародное движение под лозунгами независимости страны и образования народной власти», и охарактеризовал рабочий класс Китая как «застрельщика и главного борца этого движения»². В решении пленума было показано, что коммунисты поддерживают гоминьдан в той мере, в какой он ведет борьбу «против иностранных империалистов и всего военно-феодального уклада жизни за независимость страны и единую революционно-демократическую власть»³. ИККИ резко осудил как правых ликвидаторов в рядах КПК, игнорирующих самостоятельные классовые задачи китайского пролетариата, так и леваков, стремившихся «перескочить через революци-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 40, л. 90.

² Коммунистический Интернационал в документах, стр. 619.

³ Там же, стр. 621.

онно-демократический этап движения непосредственно к задаче пролетарской диктатуры и Советской власти»¹. ИККИ указал на ту исключительно важную роль, которую в судьбах китайской революции призвано сыграть многомиллионное крестьянство Китая.

VII расширенный пленум ИККИ охарактеризовал революцию в Китае как антиимпериалистическую, буржуазно-демократическую революцию, призванную привести китайский народ к освобождению от чужеземного гнета, к объединению страны, установлению революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства, к решению вопросов о национализации земли и конфискации собственности, принадлежавшей иностранному капиталу. ИККИ считал, что китайская революция проходит общенациональный этап, что буржуазно-демократическая революция в Китае находится лишь в начальной стадии своего развития, когда ее движущими силами выступают пролетариат, крестьянство, мелкая и средняя буржуазия, а также часть крупной буржуазии, образующие широкий антиимпериалистический блок².

Вырабатывая тактическую линию по вопросам китайской революции, Коминтерн нашел правильный подход к ряду важных теоретических и практических проблем, впервые во весь рост вставших перед коммунистическим

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 621.

² Важные поправки, придававшие первоначальному варианту тезисов VII расширенного пленума ИККИ по китайскому вопросу значительно более реалистический характер, внес И. В. Сталин. Так, справедливо считая, что запрещение ростовщичества в китайских условиях того времени не могло быть проведено в жизнь, он предложил вместо этого включить в тезисы требование «энергичной борьбы с ростовщичеством». Вместо требования, чтобы коммунисты не захватывали руководство левым крылом гоминьдана механически, Сталин предложил написать: «коммунистическое влияние над левым крылом не должно осуществляться механически». Он предложил также в разделе о задачах китайской революции к словам «национализация крупных предприятий, шахт и банков» прибавить: «имеющих характер империалистических концессий» (ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 165, ед. хр. 278, л. 1—2). Поправки, отразившие точку зрения Сталина на прогрессивные возможности национально-буржуазных кругов, были пленумом приняты.

Однако после контрреволюционных переворотов Чан Кай-ши и Ван Цзин-вэя Сталин в своих высказываниях стал все больше подвергать сомнению прогрессивные возможности национальной буржуазии Китая, Индии, Индокитая, Индонезии и ряда других угнетенных стран, что затем нашло отражение в его позиции по ряду вопросов национально-освободительного движения.

движением. Коминтерн не рассматривал в то время гоминьдан как обычную буржуазную партию и вообще как политическую партию обычного типа, а видел в нем политический блок, широкую организацию, внутри которой шла борьба между различными классово-политическими силами. Коминтерн внес значительный вклад в развитие марксистской мысли, подчеркивая общенациональный характер китайской революции 1925—27 гг. на ее первом этапе. Новым словом было и указание на большую в известном смысле автономную и часто решающую роль военного фактора в этой революции. Новым словом была глубокая и точная характеристика китайского милитаризма, разработанная в комиссии по китайскому вопросу VII расширенного пленума ИККИ. Уже в то время была выдвинута идея создания главных опорных баз на Северо-Западе Китая, где, как подчеркивало руководство Китайской компартии, «меньше опасность интервенции, где мы будем в контакте с СССР и сможем получить от него поддержку»¹.

Оценивая общие перспективы китайской революции, VII пленум ИККИ указывал, что результатом этой революции «не должно быть обязательно создание таких социально-политических условий, которые поведут к капиталистическому развитию страны»². Государство, созданное в результате победы революции, не будет чисто буржуазно-демократическим государством. Оно «будет представлять собой демократическую диктатуру пролетариата, крестьянства и других эксплуатируемых классов»³.

VII расширенный пленум ИККИ работал в то время, когда национально-революционные армии одерживали все новые победы над войсками милитаристов — опорой империалистического влияния в Китае. Пленум констатировал, что империалистическая интервенция в Китае усиливается, что условия в Китае своеобразны и в связи с этим национальная революция в Китае «существенным образом отличается как от классических буржуазных революций западноевропейских стран прошлого столетия, так и от революции 1905 г. в России»⁴. Пленум указал

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 166, ед. хр. 159, л. 39.

² Коммунистический Интернационал в документах, стр. 672.

³ Там же, стр. 673.

⁴ Там же, стр. 670.

на быстрый процесс перегруппировки социальных сил, участвовавших в национально-революционном движении в Китае и на неизбежность перехода большей части крупной капиталистической буржуазии на сторону контрреволюции; охарактеризовал аграрный вопрос как «центральную проблему нынешней ситуации»; наметил конкретную программу требований, направленных на то, чтобы «вовлечь массу рабочего класса в движение и укрепить его положение в национальной революции» и чтобы завоевать крестьянство на сторону революции; указал на важнейшие общедемократические задачи китайской революции; особо подчеркнул значение как систематической и решительной борьбы коммунистов с правыми гоминьдановцами, стремящимися превратить гоминьдан в буржуазно-помещичью партию, так и сотрудничества с левым крылом гоминьдана.

После событий 20 марта 1926 г., показавших антикоммунистическое лицо главнокомандующего национально-революционными армиями, ИККИ предполагал, что рано или поздно Чан Кай-ши нанесет удар по революционным силам Китая¹. VII пленум ИККИ указывал, что по мере развития и углубления китайской революции, крупная буржуазия придет к выводу, что антиимпериалистическая борьба угрожает ее интересам, и в связи с этим отойдет от революции и постарается сокрушить ее. Задачей коммунистов было — выиграть время, нужное для дальнейшего развертывания революции, укрепления компартии и подготовки к отпору готовящемуся наступлению контрреволюции.

Но на стороне гоминьдановцев оказался к этому вре-

---

¹ Руководство гоминьдана в то время, когда оно действовало в союзе с компартией, всячески подчеркивало, что «гоминьдан должен быть в теснейшем контакте с генеральным штабом мировой революции», что ему «необходимо руководство Коминтерна», что «самое большое желание гоминьдана состоит в том, чтобы вступить в более близкие отношения с Коминтерном». Исполком гоминьдана выдвигал предложение о вступлении этой организации в Коминтерн (Коминтерн отверг это предложение). Иными словами, гоминьдановское руководство усиленно «перекрашивалось в цвет коммунизма». Со всей определенностью нужно сказать, что в Коминтерне никогда не было ни малейших сомнений относительно того, что гоминьдан — организация националистическая, а не коммунистическая. Выпады оппозиции на этот счет были абсолютно безосновательны (ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 165, ед. хр. 280, л. 31—33; ф. 514, оп. 1, ед. хр. 236, л. 2—3; 141—144).

мени явный перевес сил. Это произошло по многим причинам. Широкие народные массы продолжали верить гоминьдану, который еще вчера был революционным. Многие сторонники компартии не пошли бы за ней, если бы она не выступала под знаменем революционных принципов гоминьдана. Большая часть командного состава армии находилась под определяющим влиянием гоминьдановской верхушки. Компартия Китая еще не была настолько сильна, чтобы дать эффективный отпор контрреволюционному перевороту и сторонникам военной диктатуры. Немалую роль сыграло и то, что весной и летом 1927 г. в деятельности генерального секретаря КПК Чэнь Ду-сю, который еще в 1921—24 гг. пытался оказывать сопротивление линии Коминтерна, проявились сильные правооппортунистические тенденции, способствовавшие притуплению бдительности по отношению к правому крылу гоминьдановского руководства. К тому же КПК имела дело с таким опытным, жестоким и в то время далеко не утратившим массовой поддержки врагом, каким была клика Чан Кай-ши¹.

Рассматривая новую обстановку в Китае, сложившуюся после того, как Чан Кай-ши совершил контрреволюционный переворот в Шанхае, VIII пленум ИККИ (май 1927 г.) отмечал, что левогоминьдановское правительство в Ухани, представлявшее движущие силы революции на ее новом этапе — крестьян, рабочих, ремесленников и часть средней буржуазии — может сыграть революционную роль при условии, если оно решительно возьмет «курс на массы». Этим и должен был определяться тактический курс КПК. Партии предстояло, принимая участие в работе левогоминьдановского правительства, организовать мощное массовое давление, которое толкало бы это правительство на революционный путь. При этом предполагалось, что Ухань станет центром притяжения революционных сил и что деятели уханьского правительства

---

¹ И в дальнейшем — уже после переворота Чан Кай-ши в апреле 1927 г. — Коминтерн с полным основанием не отказывался от той точки зрения, что курс на сплочение всех антиимпериалистических сил Китая был единственно правильным и что переворот Чан Кай-ши стал возможен прежде всего вследствие перевеса сил на стороне контрреволюции. В это время отмечалось, что ошибки Китайской компартии в значительной мере объяснялись ее молодостью и недостаточной опытностью (ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 166, ед. хр. 186, л. 8—9).

окажутся в состоянии дать отпор узурпатору Чан Кай-ши, установившему военную диктатуру в Шанхае. Этого, однако, не произошло. В июле 1927 г. уханьское правительство во главе с Ван Цзин-вэем, еще недавно обвинявшее Чан Кай-ши в измене, порвало с коммунистами, обрушилось на них с репрессиями и завершило раскол антиимпериалистического фронта в Китае.

В этих условиях завершалось превращение гоминьдана, который раньше был национально-революционной партией, в объединение, контролируемое буржуазно-милитаристской, антинародной кастой. Это превращение, сопровождавшееся свирепым террором против трудящихся, и прежде всего против коммунистов, являлось одним из факторов, приведших Коминтерн к выводу, что национальная буржуазия в угнетенных странах не имеет значения силы, борющейся против империализма.

Определенную переоценку сил КПК, имевшую место в Коминтерне весной и летом 1927 г., можно понять, если принять во внимание, что к марту 1927 г. партия, в 1921 г. насчитывавшая 30 членов, стала массовой организацией и влиятельной политической силой. В ее рядах тогда было около 58 тыс. коммунистов: 53,8% членов партии составляли рабочие, 18,7% — крестьяне, 19,1% — представители интеллигенции, 3,1% — военные¹. Под влиянием партии находились профсоюзы, объединявшие значительные массы рабочих, а также многочисленные крестьянские союзы. Партия выступала как наиболее активная сила революционной борьбы в стране.

Но если оппозиция считала это «основанием» для того, чтобы толкнуть компартию на попытку захвата власти, то Коминтерн, отвергая этот авантюристический рецепт, считал, что КПК должна поднимать широчайшие массы на антиимпериалистическую, антифеодальную революцию, а борьбу за власть вести в рамках единого фронта. Иными словами, Коминтерн и оппозиция придерживались диаметрально противоположных взглядов на проблемы китайской революции.

Линия ИККИ в китайском вопросе, суть которой состояла в установке на сплочение всех антиимпериалистических сил Китая при авангардной роли компартии, подвергалась систематическим и яростным атакам со сторо-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 166, ед. хр. 159, л. 42.

ны троцкистско-зиновьевской оппозиции. Проблема китайской революции для оппозиции была предлогом для нападков на генеральную линию Коминтерна и ВКП(б); позже оппозиция в этих же целях пыталась использовать поражение китайской революции.

Взгляды оппозиции по китайскому вопросу сводились к следующему. Вывод Коминтерна о необходимости поддерживать те национальные движения в угнетенных странах, которые носят революционный характер, превратно истолковывался как установка на разрыв с теми антиимпериалистическими силами, которые не являются коммунистическими. По расстановке классовых сил и их характеру китайская революция рассматривалась как в принципе не отличающаяся от революции 1905 г. в России. Перерастание революции в социалистическую провозглашалось непосредственной перспективой. Суньятсенизм рассматривался не как шаг вперед, не как подготовка широких масс трудящихся к более высокой форме идеологии — такова была точка зрения Коминтерна, — а как идеология якобы в основном реакционная. Идея создания правительства, представляющего интересы блока ряда классов, объявлялась «нонсенсом», «отменой марксизма». Гоминьдан характеризовался как обычная буржуазная партия, никогда не стоявшая на революционных позициях и лишь «гримировавшаяся» под революционную партию. Троцкистско-зиновьевская оппозиция требовала немедленного создания Советов в Китае и прежде всего Советов рабочих депутатов в качестве органов власти, игнорируя переходные этапы развития революции. При этом оппозиционеры лицемерно ссылались на решения II конгресса, в которых ставился вопрос о создании массовых политических организаций — Советов трудящихся, Советов эксплуатируемых. Иными словами, оппозиция, игнорируя этап буржуазно-демократической революции, требовала немедленной борьбы за диктатуру пролетариата в Китае. Аграрную программу гоминьдана, — борьба за осуществление которой могла бы содействовать сплочению народных масс вокруг компартии против саботировавшей эту программу гоминьдановской верхушки, — оппозиция отбрасывала и пыталась толкнуть Коминтерн на форсирование аграрной революции в масштабе всего Китая.

После контрреволюционного переворота Чан Кай-ши

в апреле 1927 г. оппозиция уверяла, что правые гоминьдановцы в ближайшее время будут сброшены и в Китае будет установлена «диктатура пролетариата, крестьянства и городской бедноты». В связи с этим снова выдвигался лозунг «Советы везде, где это возможно, и в первую голову в рабочих районах...»¹, выставлялось нереальное требование изгнания из уханьского левого гоминьдановского правительства всех тех, кто высказывался против лозунга Советов.

Попытка проведения этой программы в жизнь привела бы не только к разгрому Китайской компартии еще на раннем этапе революции, но и к резкому сокращению размаха революции — размаха, обусловленного длительным и авангардным участием коммунистов в едином национальном фронте. Китайская революция не прошла бы массового этапа.

В то время как Коминтерн стремился вовлечь в революционную борьбу под общедемократическими лозунгами все более широкие массы, чтобы в ходе этой борьбы они на опыте убедились в правильности политики компартии, Троцкий насмехался над выводом об огромном значении собственного политического опыта масс. «Консервативное национально-буржуазное правительство гоминьдана, военная диктатура Чан Кай-ши, ...одним словом, каждая институция, созданная имущими и правящими классами, являющаяся препятствием на пути революционного массового движения, становится, согласно этой теории, великой исторической ступенью, этапом, к которому наша политика должна приспособливаться до тех пор, пока «сами массы» не опрокинут это препятствие»², — так Троцкий изображал точку зрения Коминтерна. История жестоко посмеялась над Троцким: чтобы опрокинуть диктатуру Чан Кай-ши, потребовались долгие годы борьбы и компромиссов; и попытки добиться этой цели без «самых масс» вели лишь к поражениям.

Коминтерн решительно отверг тактическую линию, которую оппозиция силилась навязать ему. Большая заслуга в разгроме левацко-авантюристической системы взглядов оппозиции по проблемам китайской революции принадлежит И. Сталину, принимавшему активное участие в обсуждении китайского вопроса в ИККИ, в

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 166, ед. хр. 187, л. 157.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 166, ед. хр. 196, л. 151.

подготовке соответствующих документов, в разработке основных направлений политики Коминтерна в Китае.

Положение, сложившееся в Китае после поражения революционных сил в 1927 г., ИККИ рассмотрел на своем IX пленуме (9—25 февраля 1928 г.). Коминтерн констатировал, что «первая волна широкого революционного движения рабочих и крестьян» закончилась тягчайшими поражениями; что «в настоящее время еще нет нового мощного подъема революционного движения масс в общенациональном масштабе»; что не разрешены ни экономические, ни классовые, ни национальные задачи буржуазно-демократической революции; что было бы неправильно считать, что китайская революция уже переросла в социалистическую или является «перманентной». «Тенденция перепрыгивания через буржуазно-демократический этап революции при одновременной оценке революции, как революции «перманентной», есть ошибка, аналогичная той, которую допускал Троцкий в 1905 г. Эта ошибка тем более вредна, что при такой постановке вопроса выключается и крупнейшая национальная особенность китайской революции как революции полуколониальной»¹.

Пленум отметил также, что революционное движение в Китае разворачивается крайне неравномерно. «Настоящий момент характеризуется между прочим тем, что, в то время как в ряде провинций крестьянское движение развивается дальше, в ряде индустриальных центров обескровленное и зажатое в тиски неслыханного белого террора рабочее движение переживает стадию известной депрессии». Так уже в начале 1928 г. Коминтерн подметил ту исключительно важную особенность китайской революции, которая в последующие годы во многом определила ее направление.

Основную задачу китайских коммунистов в этот период ИККИ видел в работе по привлечению к борьбе миллионов масс рабочих и крестьян, в их политическом просвещении, в их организации вокруг партии и ее лозунгов, в руководстве их повседневной борьбой. ИККИ указал на необходимость работы компартии в гоминьдановских профсоюзах; в «советизированных крестьянских районах» главной задачей компартии считал проведение аграрной революции и организацию частей Красной

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 763.

армии с целью их последующего объединения в одну общую всекитайскую Красную Армию; нацеливал компартию Китая на подготовку общих координированных выступлений в деревне и городе.

ИККИ охарактеризовал кантонское восстание (декабрь 1927 г.) как «героическую попытку пролетариата организовать Советскую власть в Китае». Наряду с этим он отметил, что восстание показало серьезные просчеты: недостаточность подготовительной работы среди рабочих, крестьян и солдат, неправильный подход к рабочим — членам гоминьдановских профсоюзов, неосведомленность общеитайского партийного центра о событиях в Кантоне. «Несмотря на эти ошибки руководства, кантонское восстание должно быть учтено как образец величайшего героизма китайских рабочих, по праву претендующих на историческую роль гегемона великой китайской революции»¹. Коминтерн предостерег китайских коммунистов от опасности путчизма, «игры с восстанием».

В качестве лозунгов компартии рекомендовались требования конфискации помещичьих земель, введения восьмичасового рабочего дня, национального объединения Китая и освобождения его от ига империализма, свержения существующей власти, установления диктатуры пролетариата и крестьянства, организации Советов. Изменение политической линии Коминтерна в китайском вопросе, выразившееся в поддержке лозунга организации Советов как органов революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, произошло в новой обстановке, которая сложилась в результате измены гоминьдановской верхушки, поражения революции 1925—1927 гг. и отсутствия в то время условий для создания широкого антиимпериалистического национального фронта.

Коминтерн и компартия Индонезии Ярким примером правильности тактической линии Коминтерна в национально-колониальном вопросе была его политика в отношении освободительного и коммунистического движения в Индонезии.

Сразу после окончания работы V пленума Исполком Коминтерна направил индонезийским коммунистам принятую пленумом резолюцию, сопроводив ее дополнительными разъяснениями. ИККИ подчеркивал, что «Сарекат

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 766.

Ракъят по своему составу и идеологии — мелкобуржуазная организация и как таковая должна иметь программу национального освобождения, а не квазикоммунистическую программу»¹.

ИККИ высказался против решения декабрьской (1924 г.) конференции компартии Индонезии о курсе на роспуск организации Сарекат Ракъят, объединявшей значительные массы крестьян. «Опыт международного коммунистического движения,— писал ИККИ,— показал, что в мире нет ни одной страны, где пролетариат мог бы рассчитывать на успех в борьбе, не получив активной поддержки большинства крестьян... Отсюда совершенно ясно, что, если вы откажетесь от руководства борьбой крестьянства в Индонезии против голландских империалистов, вы на долгие годы задержите революцию»².

Несмотря на формальное согласие с резолюцией ИККИ, руководство компартии Индонезии, в котором в ту пору возобладали левосектантские тенденции, не последовало советам Коминтерна и проводило прежнюю линию.

ИККИ направил компартии Индонезии новое письмо, в котором подверг ее линию серьезной критике за сектантские ошибки, непонимание роли крестьянства, нежелание совместить борьбу за повседневные требования трудящихся с политической борьбой.

Руководство КПИ сочло советы Коминтерна «излишними инструкциями». Оно не учитывало тех тяжелых для партии последствий, которые повлек за собой курс на ликвидацию национально-революционной организации Сарекат Ракъят. Отчаяние, вызванное резким усилением репрессий со стороны голландских колонизаторов в 1926 г., руководство приняло за подлинную готовность масс к действию, перешло на «ультрареволюционные» позиции, что в дальнейшем привело к тяжелым для партии последствиям.

Летом 1926 г. в Коминтерн прибыла делегация ЦК компартии Индонезии. Она информировала ИККИ о том, что в конце 1925 г. в Соло (Центральная Ява) состоялось совещание членов ЦК, представлявших наиболее значительные секции партии, организации Сарекат Ракъят

---

¹ ЦПА ИМЛ, коллекция необработанных документов.

² Там же.

и ряд профсоюзов. Это совещание пришло к выводу: «Партия чувствует себя объективно достаточно сильной, чтобы ответить реакции мощным сопротивлением и восстанием»¹. Делегация заявила в ИККИ, что в Индонезии насчитывается 8 тыс. членов компартии и 101 тыс. членов организации Сарекат Ракьят и что под контролем КПИ находится 9 процентов с 23 тыс. рабочих и служащих.

22 июля делегация компартии Индонезии была принята в ИККИ. Представители Исполкома Коминтерна были глубоко обеспокоены вопросом, действительно ли в Индонезии существует революционная ситуация, о которой сообщили делегаты, а также политической программой предстоявшего выступления. Последний вопрос был не ясен самой делегации. «За нами пойдет все население, и после этого мы выработаем политическую программу. Конечно, как только придет время и если мы будем готовы, мы возьмем власть в свои руки», — говорили делегаты. Делегация считала, что победа восстания обеспечена².

В августе представители ЦК компартии Индонезии встретились с И. Сталиным, который был членом Исполкома Коминтерна. Делегация сообщала, что положение в стране благоприятно для массового революционного выступления. И. Сталин выражал сомнение в подготовленности восстания и вместе с тем подчеркивал бесперспективность попытки перескочить через национально-демократический этап революции. Когда в сентябре 1926 г. делегация ознакомилась с проектом резолюции ИККИ по индонезийскому вопросу, основные положения которого совпадали с выводами И. Сталина, этот документ вызвал с ее стороны резко отрицательное отношение.

В резолюции по индонезийскому вопросу, принятой ИККИ, указывалось, что одной из важнейших задач Коммунистической партии Индонезии является сплочение всех национально-революционных элементов страны, создание единого национального фронта при полном сохранении организационной и политической самостоятельности КПИ. Центральным пунктом в рекомендованной программе действий было требование независимости страны.

¹ ЦПА ИМЛ, коллекция необработанных документов.

² Там же.

Когда в ноябре 1926 г. восстание против голландских колонизаторов стало фактом, Коминтерн выступил организатором движения солидарности пролетариата и широких слоев трудящихся с героическими повстанцами. Перед всем миром он разоблачил палачей индонезийского народа и указал на авангардную роль компартии Индонезии в борьбе за освобождение страны от колониального гнета. В дальнейшем Коминтерн провел большую работу по оказанию помощи индонезийским коммунистам в деле воссоздания партии, разгромленной в результате поражения восстания. Многократно он выступал также в поддержку непролетарских антиимпериалистических сил Индонезии, которые по мере консолидации и расширения влияния революционно-демократического крыла все больше склонялись к созданию единого фронта с коммунистами.

Создание Антиимпериалистической лиги

Наметившийся в этот период подъем национально-освободительного движения усилил активность антиимпериалистических сил.

Еще в феврале 1926 г. представители ряда антиимпериалистических организаций на конференции в Берлине создали Лигу борьбы против колониального угнетения. Конференция решила также созвать представительный международный конгресс угнетенных народов. Выделенный конференцией организационный комитет назначил местом проведения конгресса Брюссель и предложил включить в повестку дня вопросы о колониальной политике империализма и ее влиянии на колониальные и полуколониальные страны; об освободительном движении угнетенных народов и о поддержке его рабочим движением и прогрессивными организациями империалистических стран; о совместных действиях национально-освободительного и рабочего движения в колониальных и империалистических странах; о создании постоянной международной организации против колониального угнетения и империализма в целях объединения национально-освободительного и рабочего движения всех стран.

10 февраля 1927 г. в Брюсселе открылся международный конгресс против колониального гнета и империализма. 152 делегата представляли 137 прогрессивных организаций из 37 стран. Это были посланцы угнетенных

народов, представители рабочего класса и интеллигенции капиталистических стран.

К числу важнейших документов, принятых конгрессом, относилась резолюция, внесенная совместно английской, индийской и китайской делегациями.

В резолюции были сформулированы обязанности рабочего класса империалистических стран в отношении национально-освободительного движения: бороться бок о бок с угнетенными народами за их полное освобождение, голосовать против кредитов, предназначенных для подавления колониальных народов и сохранения колониальной системы, разоблачать политику империализма и «в соответствии с учением о классовой борьбе добиться освобождения»¹. Было выдвинуто требование немедленного вывода всех иностранных вооруженных сил из Китая. В резолюции по Индии конгресс решительно поддерживал движение за ее полное освобождение от чужеземного гнета и выразил уверенность, что рабочий класс и народы других стран предпримут необходимые действия, чтобы не допустить перевозки войск в Индию. Конгресс осудил действия колонизаторов в Сирии.

По докладу генерального секретаря ЦК Межрабпома В. Мюнценберга было решено создать международную организацию под названием «Лига против империализма, против колониального угнетения и за национальную независимость». Членами Лиги могли быть все организации, партии, профсоюзы и отдельные лица, ведущие борьбу против капиталистического и империалистического господства, за самоопределение всех наций, за национальную свободу всех народов, за равноправие всех рас и всех людей и признающие решения Брюссельского конгресса.

Конгресс обратился с манифестом «Ко всем угнетенным народам и классам». «Собравшиеся на конгрессе представители угнетенных народов и рабочего класса всех частей света заключили между собой братский союз в интересах обеспечения своих элементарных прав и своего развития... Угнетенные народы и угнетенные классы, соединяйтесь!»² — призывал конгресс. 16 февраля 1927 г. «Правда» писала в связи с работой Брюссель-

---

¹ Das Flammenzeichen vom Palais Egmont. Offizielles Protokoll des Kongresses gegen koloniale Unterdrückung und Imperialismus. Brüssel, 10—15 Februar 1927, Berlin, 1927, S. 52.

² Das Flammenzeichen vom Palais Egmont, S. 243—250.

ского конгресса: «Никакими выкриками не удастся заглушить раз брошенный лозунг: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы мира, соединяйтесь!»».

Коминтерн всемерно содействовал Лиге в ее работе, в ту пору видя в ней организацию единого фронта различных антиимпериалистических сил.

Это была первая широкая антиимпериалистическая организация единого фронта международного рабочего класса, прогрессивной интеллигенции капиталистических стран и представителей народов колониальных и зависимых стран Азии, Африки и Латинской Америки. К ней примыкало большое число политических, профсоюзных, культурных, общественных организаций всех континентов.

В июле 1929 г. Г. Димитров писал: «Международная Антиимпериалистическая лига... была создана как организация для борьбы против империализма, преимущественно в крупных колониях и полуколониях... Она охватывает и Балканы... расширяя общий фронт народов от Балканского полуострова до Китая и Индии, Латинской Америки, Сирии, Марокко, Египта, Афганистана, Ирана и т. д. в антиимпериалистический мировой фронт»¹.

**Деятельность
Коминтерна в об-
становке усиления
опасности антисо-
ветской войны**

Задачи Коммунистического Интернационала в борьбе против войны и военной опасности и проблемы китайской революции были центральными вопросами, обсуждавшимися VIII пленумом ИККИ.

Весной 1927 г. правящие круги империалистических государств организовали серию провокаций против Страны Советов. Наиболее активную роль в международной антисоветской кампании в ту пору играла Англия. 6 апреля 1927 г. несколько сот жандармов и солдат милитаристских властей в Пекине совершили налет на советское полпредство и подвергли обыску сотрудников посольства. Эта провокация была организована английской разведкой. С помощью фальшивых документов, якобы обнаруженных при обыске, английское правительство решило обвинить СССР во вмешательстве во внутренние дела Китая, спровоцировать вооруженный конфликт между Советским Союзом и северными китайскими милита-

---

¹ Г. Димитров. Избранные произведения. М., 1957, т. 1, стр. 310.

ристами. Одновременно подверглось блокаде советское консульство в Шанхае. Прошло несколько дней — и Чан Кай-ши совершил военный переворот и нанес тем самым тяжелый удар по революционным силам Китая.

Как только в ИККИ стало известно о провокации в Пекине, Политсекретариат направил в компартии телеграмму следующего содержания: «Разгром посольства СССР в Пекине, аресты, избиения, осада англичанами консульства [в] Шанхае сделаны с разрешения дипкорпуса. Нет никаких сомнений, что заговор организован Англией, провоцирующей войну с СССР. Китайские порты занимаются империалистами. Положение крайне напряженное. Война против китайской революции налицо, грозит война против СССР. Все компартии обязаны поднять на ноги самые широкие массы, использовать все вспомогательные организации и молодежь. Категорически необходимо [в] кратчайший срок организовать массовые антианглийские демонстрации, по возможности перед английскими посольствами и консульствами. Где возможно, необходимы запросы в парламентах, требования ясности в позиции правительства»¹. Перед лицом военной опасности Коминтерн привел в движение коммунистов всего мира. Они были застрельщиками массовых антивоенных выступлений трудящихся.

Но реакционеры не прекращали своих провокаций. 12 мая английская полиция ворвалась в здание советского торгового представительства и Англо-советского акционерного общества (АРКОС) в Лондоне. 4 дня провокаторы безуспешно искали «компрометирующие материалы». Вскоре правительство Англии разорвало дипломатические отношения с СССР. Через десять дней в Варшаве был убит советский полпред П. Л. Войков. Преступление было совершено белогвардейцем, но следы снова вели в Лондон. Международная обстановка становилась все более напряженной.

Рабочий класс должен был дать отпор надвигающейся опасности новой империалистической войны. «Больше чем когда бы то ни было, рабочие массы всего мира должны быть на страже,— отмечалось в резолюции VIII пленума ИККИ.— Коммунисты всех стран должны теснее сомкнуть свои ряды, мобилизовать все силы перед лицом

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 3, ед. хр. 18, л. 2.

уже начавшейся войны в Китае и подготовляющейся войны против Союза Советских Социалистических Республик»¹.

Курс империалистов на разжигание войны, указывал VIII пленум ИККИ, влечет за собой фашистские, террористические методы подавления рабочего класса и «интернационализацию» этих методов. «Для того чтобы вести войны, капитализм нуждается в «успокоенном тыле». Характер современной войны требует, наряду с массами людей на фронте, огромных заводских армий, обслуживающих гигантскую машину войны. Эти люди должны стать винтиками ее, в них должна быть убита воля к борьбе...»².

В обстановке, когда международный империализм готовил «крестовый поход» против Советского Союза, позиция правой социал-демократии, которая, осуждая на словах «крайности» империалистической политики, не предпринимала против нее никаких действенных мер, вызывала возмущение революционных рабочих. В решении пленума ИККИ указывалось, что идеологическую подготовку войны взяли на себя социал-демократия и Социалистический рабочий интернационал, который на своем Марсельском конгрессе заявил, будто бы «мировой большевизм» есть фактор, наиболее угрожающий делу мира. Коминтерн призвал свои секции покончить с недооценкой военной опасности.

Буржуазная пресса, демагогически взывая к национальным чувствам трудящихся, подняла крик о том, что в своей борьбе против военной опасности, угрожающей Советскому Союзу, Коминтерн действует «в интересах СССР». Сознательные трудящиеся, однако, понимали, что, поднимаясь на защиту завоеваний социализма в Советском Союзе, они защищают главный оплот мировой революции, опору международного коммунистического движения, важнейшую антиимпериалистическую силу и тем самым служат подлинным национальным интересам своих народов.

VIII пленум ИККИ вынужден был снова вернуться к вопросу о непрекращавшейся фракционной деятельности троцкистов. Троцкий неоднократно выступал на пленуме с клеветническими обвинениями против Коминтерна и

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 699.

² Там же, стр. 703.

ВКП(б). Он потребовал отказа от тактики единого фронта. В очередной раз глава оппозиции «обнаружил» крах стабилизации капитализма. На пленуме было показано, что такое утверждение является необоснованным и дезориентирующим компартии и рабочий класс. Выпады Троцкого и его сторонников против Коминтерна и ВКП(б) подхватывались буржуазной пропагандой и широко применялись в антисоветской клеветнической кампании. Свои выступления на пленуме Троцкий использовал исключительно во фракционных целях. В решении пленума выступления Троцкого и его сподвижников характеризовались как «отчаянная борьба единичных политических дезертиров против фронта коммунистов всего мира»¹.

Пленум категорически воспретил Троцкому продолжать фракционную деятельность и уполномочил Президиум ИККИ исключить его из состава Исполкома в случае, если это требование пленума не будет выполнено. Троцкий, заявивший на пленуме, что будет бороться «до конца» против курса Коминтерна и ВКП(б), не сложил оружия и продолжал фракционную деятельность. 27 сентября, во исполнение решения VIII пленума, Президиум ИККИ исключил Троцкого из Исполкома Коминтерна. Троцкистская оппозиция была выброшена из Коминтерна. Осужденная международным коммунистическим движением, она все больше находила поддержку у его врагов, видевших в оппозиции союзника в борьбе против Коминтерна и ВКП(б). Меншевицкий «Социалистический вестник» писал в июне 1927 г.: «Значение оппозиционных атак на сталинское большинство не в программе оппозиции, а в ее *критике*, в разложении большевизма, в расшатывании «монолитного» здания диктатуры, в подрывании идейных и организационных устоев Коминтерна»².

В этот период СССР добился существенных успехов на внешнеполитической арене. Поджигателям войны не удалось сколотить единый блок капиталистических государств против СССР. Решающую роль в предотвращении войны сыграло неуклонное проведение большевистской партией, ее Центральным Комитетом ленинской политики мира. Июльско-августовский Объединенный

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 744—745.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 317, л. 14.

пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 1927 г. в своих решениях показал необходимость сохранения мира, подчеркнул, что мир «усиливает с каждым годом и с каждым месяцем позицию пролетарского государства»¹.

Планы новой интервенции против СССР сорвались также благодаря тому, что империалистические правительства не могли не учитывать роста авторитета СССР в глазах трудящихся всего мира. Международный пролетариат, национально-революционные силы в угнетенных странах видели в СССР свою опору и надежду.

Особенно ярко проявились симпатии трудящихся к Стране Советов в дни празднования десятилетия Великого Октября. Сотни тысяч угнетенных и эксплуатируемых во всем мире отмечали десятилетний юбилей первого в мире государства рабочих и крестьян как свой собственный праздник. Усилиям буржуазной пропаганды, изливавшей потоки клеветы на Советский Союз, ВКП(б) и Советское правительство противопоставили «политику открытых дверей» для делегаций трудящихся из капиталистических стран и представителей угнетенных народов колоний и полуколоний. Десятки делегаций посетили СССР и в результате ознакомления с жизнью советского народа единодушно приходили к выводу, что еще недавно угнетенные и обездоленные трудящиеся России стали хозяевами великой страны. Они собственными глазами увидели гигантскую картину социалистического строительства и были поражены трудовым энтузиазмом рабочих — явлением, возможным лишь в новой социалистической системе отношений. Особенно важное значение имело то, что значительную часть делегатов, посетивших Советский Союз, составляли рабочие социал-демократы, многие из которых поехали в СССР вопреки запрещению своих лидеров.

В ноябре 1927 г. в Москве состоялся конгресс друзей СССР, в котором приняли участие 947 делегатов из 43 стран. Делегатами конгресса были представители рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, посланцы стран Востока. Значительную часть делегатов (около 22%) составляли рабочие социал-демократы. В резолюции конгресса указывалось, что «социализм уже на деле, на величайшем опыте одной шестой части земного шара

---

¹ КПСС в резолюциях, ч. II, стр. 363.

показал свою жизненность»¹. Было принято «Воззвание к трудящимся всего мира против империалистической войны, в защиту СССР и китайской революции». Делегаты Конгресса заявили в этом воззвании, что война против СССР будет рассматриваться как величайшее преступление против человечества.

Рост международной солидарности трудящихся в борьбе против наступления капитала нашел яркое выражение в развернувшемся по всему миру движении в защиту Н. Сакко и Б. Ванцетти — двух рабочих-итальянцев, приговоренных в 1921 г. американским судом к смертной казни по ложному обвинению в убийстве. Этот акт классовой мести американской юстиции за участие осужденных рабочих в стачечном движении должен был послужить сигналом к новому походу против «красных» и предостережением всем прогрессивным силам США. Дело Сакко и Ванцетти, приговоренных к смерти, тянулось несколько лет. Движение протеста продолжалось все эти годы; особенно широкий размах оно приобрело летом 1927 г., когда окончательно выяснилось, что приговор не будет пересмотрен. По всему миру прокатилась волна массовых протестов, организованных комитетами защиты Сакко и Ванцетти, созданными в США, Канаде, Англии, Германии, Франции, Швеции, Китае, странах Латинской Америки.

В Англии, например, только в августе 1927 г. состоялось 158 демонстраций и митингов протеста. 10 августа в Нью-Йорке в массовой демонстрации в защиту осужденных приняли участие 50 тыс. рабочих. В международном движении протеста единым фронтом выступали люди самых различных политических взглядов, направлений и убеждений: прогрессивная интеллигенция, социал-демократы, коммунисты и католики. В авангарде борьбы шел МОПР, показывавший трудящимся, что расправа с Сакко и Ванцетти — вызов силам прогресса во всех странах.

Сакко и Ванцетти были казнены. Эта расправа показала всему миру подлинное лицо «демократии» капитала. «Борьба за спасение Сакко и Ванцетти превратилась в грандиозную демонстрацию трудящихся. Негодование против американских провокаторов и палачей достигло такой высоты и такого напряжения, что оно захватило

---

¹ «Правда», 13 ноября 1927 г.

широчайшие круги населения и в целом ряде стран приняло воистину всенародный характер», — писал журнал «Коммунистический Интернационал» в сентябре 1927 г.¹

**Проблемы
тактики
единого фронта
в 1927—1928 гг.**

В 1926—1927 гг. в ряде капиталистических стран наблюдались признаки обострения классовой борьбы. В июне 1927 г. в Вене состоялась мощная стихийная демонстрация рабочих, которую полиция подавила силой оружия. Социал-демократическое руководство потеряло контроль над этой демонстрацией в то время, как компартия из-за своей слабости не могла повести ее за собой. События в Австрии тем не менее говорили о росте боевых настроений среди передовых пролетариев. Лидеры социал-демократии и Амстердамского интернационала профсоюзов продолжали систематически и упорно противодействовать политике Коминтерна, направленной на создание единого фронта против наступления капитала, против опасности войны, против грабительской колониальной политики империалистов. Они срывали массовые выступления рабочего класса, как только эти выступления ставили под угрозу «классовый мир», охране которого верхушка социал-демократии посвящала основные свои усилия. Реформистские лидеры закрывали глаза на угрозу фашизма, возраставшую во многих странах. Руководство Амстердамского интернационала профсоюзов отвергало предложения Профинтерна о ликвидации раскола в международном профсоюзном движении, опасаясь, что это приведет к росту влияния коммунистов в рабочих массах. Руководители левого крыла социал-демократии вместе с ее правыми лидерами вели кампанию клеветы против Коммунистического Интернационала и Страны Советов.

Вместе с тем ускорение темпов и успехи социалистического строительства в СССР, рост организованности и боевитости рабочего движения в капиталистических странах и политической активности народов колоний и полуколоний, обострение межимпериалистических противоречий создали почву для возникновения у части коммунистов мнений, что временная стабилизация капитализма уже изжила себя, что конец ее может наступить в любой

---

¹ «Коммунистический Интернационал», 1927, № 35, стр. 8.

момент и будет означать полный крах всей капиталистической системы, что уже созрели условия для стремительного ускорения революционного процесса. В этой обстановке многие революционеры считали, что ведя борьбу против империализма, главный удар следует наносить по социал-демократии в капиталистических странах и национальной буржуазии в колониях и полуколониях. Это не могло не привести к определенным модификациям в политике Коммунистического Интернационала по отношению к социал-демократии.

В октябре 1927 г. в Политсекретариате ИККИ обсуждался вопрос об избирательной тактике коммунистических партий Англии и Франции. 1 октября Политсекретариат направил телеграмму съезду компартии Англии, в которой предлагал усилить «борьбу против буржуазного руководства Рабочей партии, против парламентского кретинизма во всех его разновидностях и подготовиться к тому, чтобы выступить на предстоящих выборах как самостоятельная партия со своей платформой и своими кандидатами даже в тех случаях, когда против кандидатов КП будут выставлены так называемые официальные кандидаты Рабочей партии...»¹. Это предложение Политсекретариат мотивировал тем, что победа лейбористской партии на выборах не внесет существенных изменений в положение рабочего класса. Телеграмма аналогичного содержания была направлена и во Французскую компартию. Вслед за этим в ЦК компартий было направлено письмо ИККИ, в котором говорилось, что компартии Англии и Франции должны стремиться к тому, чтобы во время выборов «основной водораздел» проходил между компартией, с одной стороны, и буржуазными партиями, а также социал-демократией, с другой².

Таким образом, в Коминтерне постепенно вырабатывалась новая тактика, которая впоследствии получила официальное название тактики «класс против класса».

Новая тактика, рожденная в обстановке обострения классовой борьбы, имела своей целью противодействовать блокированию социал-демократии с буржуазными партиями, усилить борьбу против соглашательской поли-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 3, ед. хр. 46, л. 11.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 3, ед. хр. 49, л. 127—128.

тики социал-демократии, предполагала создание единого фронта рабочего класса. Тактика «класс против класса» должна была, как рассчитывали коммунисты, укрепить классовое самосознание пролетариата, сделать его еще более самостоятельным по отношению к буржуазии, повысить его боеспособность. В этом было здоровое ядро новой тактики, что позволило ряду компартий усилить борьбу против правого оппортунизма, порвать с остатками реформистских иллюзий, укрепить свои идейно-политические позиции.

В то же время тактика «класс против класса» основывалась на предположении, будто бы реформистские организации в целом уже полностью перешли на сторону класса буржуазии. Не проводилось должного различия между правыми лидерами и рядовыми социал-демократами. Сектантство, проявленное при практическом применении тактики «класс против класса», привело не к единству действий коммунистов и социалистов, а к обострению отношений с членами социал-демократических организаций. Социал-демократические партии рассматривались как «буржуазные рабочие партии», или «третьи партии буржуазии». Тактика «класс против класса» фактически не помогала также установлению сотрудничества и с непролетарскими слоями трудящихся, со всеми промежуточными группами населения, которые объективно являются союзниками революционного рабочего класса в борьбе против власти монополистического капитала. Она исключала для коммунистов возможность голосовать за кандидатов социал-демократических и радикальных партий, вступать с ними в предвыборные блоки, затрудняла борьбу коммунистов в массах за единство рабочего класса против наступления капитализма, растущей угрозы фашизма и войны и объективно облегчала маневры реформистских лидеров, направленные на изоляцию компартии от масс.

Во многих странах она мешала привлечению к союзу с рабочим классом тех социальных сил, которые потенциально могли бы быть участниками антимонаполистического движения.

В период после 1927 г. тактика единого рабочего фронта в ФКП, как писал М. Торез, была поставлена под сомнение и практически забыта. «В этот период

сектантские ошибки проявлялись не только в партии в целом, но и в ее руководстве, которое относилось с пренебрежением к массам, показало свою неспособность работать с ними. Ближайшие требования рабочего класса предавались забвению. Сектанты заявляли, что «пора борьбы за бифштекс миновала»; рабочих-социалистов ставили на одну доску с их руководителями»¹.

IX пленум ИККИ, состоявшийся 9—25 февраля 1928 г., в резолюциях по английскому и французскому вопросам подтвердил тактическую линию «класс против класса».

В этом же направлении разрабатывались вопросы профсоюзного движения.

В начале 1928 г. в Коминтерн поступило предложение С. Лозовского, касающееся некоторых принципиальных вопросов тактики в профсоюзном движении. С. Лозовский подчеркивал, что «работа внутри реформистских союзов при наличии в этой же стране революционного центра должна была иметь все время своим логическим выводом присоединение завоеванных организаций к революционному центру»². Тезис о том, что смысл работы в реформистских профсоюзах состоит в откалывании от них отдельных групп, объективно мешал росту влияния коммунистов в профсоюзном движении.

ШЕСТОЙ КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Обстановка накануне VI конгресса

В период временной стабилизации капитализма коммунистическое движение, несмотря на все трудности и удары реакции, продолжало неуклонно развиваться. Коммунистические партии расширили свое политическое и идеологическое влияние на массы рабочего класса. Идеи коммунизма широко распространялись в странах Латинской Америки, во многих азиатских и африканских странах. После V конгресса Коминтерна компартии капиталистических стран усилили работу по большевизации своих рядов.

В некоторых компартиях имело место увеличение численного состава. Но общей тенденцией для компартий

---

¹ Французской коммунистической партии 40 лет. М., 1961, стр. 17.

² ЦПА ИМЛ, ф. 508, оп. 1, ед. хр. 56, л. 39.

капиталистических стран являлось падение числа членов. Основными причинами этого явления были временный рост влияния реформизма в рабочем движении, отход неустойчивых элементов, а также недостатки в массовой работе компартий. Работа в профсоюзах, среди крестьянства, молодежи, женщин являлась слабым местом деятельности большинства компартий.

Значительное еще влияние социал-демократии на широкие слои рабочего класса способствовало проникновению правооппортунистических тенденций в некоторые секции Коминтерна. Правые уклоны находили свое выражение в переоценке стабилизации капитализма, в выступлениях против реорганизации партий на основе производственных ячеек. В период между V и VI конгрессами Коминтерна из рядов Коминтерна и его секций были исключены различные правооппортунистические группировки.

Коминтерн продолжал также решительную борьбу с «ультралевыми» уклонами в своих рядах, проявлявшимися в отрицании стабилизации капитализма, в отказе коммунистов от работы в реформистских профсоюзах, в отказе от тактики единого фронта.

Особое значение Коминтерн придавал борьбе с троцкизмом, поскольку троцкистские группы продолжали яростную борьбу против Коминтерна и ВКП(б). В борьбе с троцкизмом, писал У. Фостер, «на карту была поставлена не только судьба революции в России, но и судьба всего международного коммунистического движения»¹. В борьбе с троцкизмом, правым оппортунизмом и «ультралевыми» уклонами в коммунистическом движении Коммунистический Интернационал отстаивал чистоту марксистско-ленинского учения, идейное и организационное единство своих рядов.

VI конгресс о международном положении и за- дачах Коминтерна	Работа VI конгресса Коминтерна проходила в Москве с 17 июля по 1 сентября 1928 г. В конгрессе принимало участие 532 делегата от 57 партий и 9 организаций. В числе организаций были КИМ, Профинтерн, МОПР, Межрабпом и др. По данным мандатной комиссии, в мире насчитывалось 1799 тыс. коммунистов, в том числе 1211 тыс.
---	--

---

¹ У. З. Фостер. История трех Интернационалов. М., 1959, стр. 371.

членов и кандидатов ВКП(б)¹. На конгрессе были представлены коммунистические и рабочие партии из всех частей света.

VI конгресс Коминтерна обсудил следующие основные вопросы: отчет Исполкома Коминтерна; о Программе Коммунистического Интернационала; о мерах борьбы с опасностью империалистических войн; о революционном движении в колониях и полуколониях; об экономическом положении в СССР и о положении в ВКП(б). Вопросы, стоявшие в порядке дня конгресса, со всей полнотой отражали актуальные проблемы международного коммунистического движения.

В прениях по докладу о деятельности Исполкома Коминтерна выступило около 100 делегатов. Отдельные положения доклада и проекта тезисов о международном положении и задачах Коммунистического Интернационала, подготовленных Бухариным, были подвергнуты обстоятельной критике. Некоторые делегаты отмечали, что в проекте тезисов переоценивалась прочность капиталистической стабилизации. Решительное возражение вызвал тезис о том, что крах капитализма должен наступить лишь в результате военного столкновения капиталистических стран, вследствие дальнейшего обострения внешних противоречий. Конгресс подтвердил ленинское положение, что крах капитализма наступит в результате обострения всех противоречий капиталистической системы, как внутренних, так и внешних, революционной борьбы трудящихся.

Обсуждение доклада Исполкома Коминтерна проходило в обстановке творческой дискуссии.

В качестве основной тенденции в политике мировой буржуазии конгресс назвал подготовку войны против СССР контрреволюционным блоком империалистов. Главными международными задачами коммунистического движения в тот момент, по определению конгресса, являлись: борьба с опасностью империалистической войны, защита СССР, борьба с интервенцией в Китае и его разделом, защита китайской революции и колониальных восстаний.

Конгресс призвал все партии максимально усилить работу в профсоюзах, борьбу за единство профдвиже-

¹ Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна, вып. 5, 1929, стр. 97 и 159.

ния в национальном и международном масштабе. Он обратил особое внимание на необходимость улучшения работы среди крестьянства, среди молодежи и трудящихся женщин.

VI конгресс Коминтерна подтвердил проводившуюся на практике новую политику, имевшую целью усиление борьбы не только против буржуазных партий, но и против социал-демократии.

Некоторые делегаты не были согласны с упрощенным определением социал-демократии и ее фактическим отождествлением с фашизмом. Швейцарский делегат Боденман заявил, например, что если будет занята более резкая позиция по отношению к социал-демократии, — как это рекомендуется в тезисах и фактически уже проводится в жизнь, то и без того недостаточная работа по укреплению единого фронта станет еще слабее¹. П. Тольятти, отметив, что в определенных условиях правая социал-демократия применяет явно фашистские методы, в то же время подчеркнул, что «в этой области необходимо остерегаться преувеличенных обобщений ввиду глубокого различия, существующего между фашизмом и применением фашистских методов социал-демократией: фашизм в общем является движением мелкой и средней буржуазии, возглавляемым крупной буржуазией и аграриями; он не имеет корней в традиционной организации рабочего класса. С другой стороны, социал-демократия — движение, опирающееся на рабочую и мелкобуржуазную массу и черпающее свою силу, главным образом, в организации, которая в представлении широких рабочих масс является традиционной организацией их класса»².

Конгресс потребовал от компартий перенесения центра тяжести их деятельности на единый фронт снизу. Коммунистам вменялось в обязанность делать различие между социал-демократическими рабочими и социал-демократическим руководством.

Конгресс указал на необходимость усиления борьбы против оппортунистических уклонов в рядах Коминтерна. Он пришел к выводу, что «внутри коммунистических партий в настоящее время — на базе частичной стабилиза-

¹ См. Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна, вып. 1, 1929, стр. 132.

² Там же, стр. 503.

ции капитализма и в непосредственной связи с влиянием социал-демократии — главная линия уклонов идет вправо от правильной политической позиции»¹. Правые уклоны, отмечал конгресс, при наличии относительно крепких социал-демократических партий являются особенно опасными, и борьба с ними должна быть поставлена на первый план. Наряду с этим важной задачей компартий оставалась борьба с «левыми» уклонами, находившими свое выражение в отрицании тактики единого фронта, в непонимании значения профсоюзной работы, в политике революционной фразы, в путчистских тенденциях (в Китае). Особое значение в деле борьбы с оппортунистическими уклонами придавалось повышению уровня теоретической деятельности компартий.

Конгресс вменил в обязанность Исполкому Коминтерна всеми мерами охранять единство Коминтерна и его секций. Он подчеркнул, что ошибки и недостатки в деятельности компартий могут быть успешно преодолены лишь при условии повышения уровня политической жизни коммунистических партий на основе развития внутрипартийной демократии.

Принятие Программы Коминтерна

Центральным пунктом работы VI конгресса Коминтерна было обсуждение и принятие Программы Коминтерна. Впервые вопрос о Программе Коммунистического Интернационала обсуждался на II расширенном пленуме Исполкома Коминтерна в июне 1922 года. На V конгрессе Коминтерна был принят за основу проект Программы для обсуждения в секциях. Окончательное принятие Программы было перенесено на следующий конгресс. Программная комиссия Исполкома Коминтерна в начале 1928 г. подготовила новый проект Программы, который широко обсуждался в секциях Коминтерна. Активную роль в подготовке проекта Программы сыграл ЦК ВКП(б). Все секции Коминтерна деятельно участвовали в работе по составлению Программы. На VI конгрессе Коминтерна была создана комиссия для выработки окончательного текста Программы, в которую вошли представители от 40 различных секций.

---

¹ Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна, вып. 6, стр. 80.

В ходе обсуждения в программной комиссии и на заседаниях конгресса в проект Программы было внесено около 600 предложений, дополнений и поправок¹. Принципиальных разногласий не было. Дискуссия носила характер обсуждения ряда важных вопросов, в том числе таких как: о неизбежности и необходимости новой экономической политики и периода военного коммунизма; об определении фашизма и его социальных корнях; о содержании термина «финансовый капитал» и др.

Некоторые делегаты предлагали записать в Программе, что военный коммунизм будет общим правилом для всех стран. Они утверждали, что переходным периодом от капитализма к социализму всегда будет период военного коммунизма, что военный коммунизм представляет собой прямой путь к социализму. Эта точка зрения, в основе которой лежало непонимание закономерностей переходного периода, не нашла поддержки у делегатов конгресса.

Ряд делегатов выступил против употребления термина «фашизм» для характеристики любой реакционной политики. Указывалось, что фашизм не может рассматриваться как единственная форма капиталистической реакции. В различных странах существуют различные формы диктатуры крупной буржуазии, отличные от итальянского фашизма. П. Семар выступил, в частности, против тенденции «к смазыванию точного анализа реальной политической ситуации и к замене его механической классификацией: социал-фашизм, фашистский блок левых, фашистское правительство и т. д.»². Программа Коминтерна проводила различие между открытым фашизмом и фашистскими тенденциями, которые являлись следствием неустойчивого положения буржуазии.

Конгресс подчеркивал, что Программа Коммунистического Интернационала, «будучи высшим критическим обобщением всего исторического опыта международного революционного движения пролетариата, является программой борьбы за мировую пролетарскую диктатуру, программой борьбы за мировой коммунизм»³. В своей

---

¹ *Ем. Ярославский*. Об итогах VI конгресса Коминтерна, 1928, стр. 7.

² Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна, вып. 3, 1929, стр. 93.

³ Программа Коммунистического Интернационала, 1928, стр. 6.

теоретической и практической работе, указывалось во введении к Программе, Коммунистический Интернационал «целиком и безоговорочно стоит на точке зрения революционного марксизма, получившего свое дальнейшее развитие в ленинизме»¹.

В Программе Коммунистического Интернационала давалась оценка сил империализма и сил революции, содержался глубокий анализ общего кризиса капитализма, делался вывод о неизбежности крушения капитализма и победе мировой социалистической революции.

Коммунистический Интернационал конкретизировал пути борьбы за конечную цель мирового революционного движения — коммунизм. В Программе подчеркивалось, что «коммунистическое общество, подготовляемое всем ходом исторического развития, является единственным выходом для человечества, ибо только оно уничтожает противоречия капиталистической системы, грозящие человечеству деградацией и гибелью»².

Большое место в Программе занимали вопросы, связанные с переходным периодом от капитализма к социализму.

В Программе указывалось, что международная пролетарская революция не может рассматриваться как одновременный и повсеместный акт и что возможна победа социализма первоначально в немногих и даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Это указание Программы, основанное на ленинском учении о неравномерности экономического и политического развития различных стран в эпоху империализма, имело основополагающее значение для политики мирового коммунистического движения.

Троцкий прислал конгрессу свой проект программы, в котором выступал против положения о возможности победы социализма в отдельной стране. Он называл разработанный ИККИ проект Программы «ревизионистским документом» и предлагал включить в Программу пункт о «невозможности победы пролетарской революции в одной стране без поддержки мировой революции». Попытки Троцкого протащить в Программу свои антиленинские взгляды потерпели провал.

---

¹ Программа Коммунистического Интернационала, стр. 8.

² VI конгресс Коминтерна. Стенотчет, вып. 6, стр. 21.

Учитывая различный уровень социально-экономического развития отдельных капиталистических стран, конкретную специфику их условий, конгресс указал: «Эти обстоятельства делают исторически совершенно неизбежными разнообразие путей и темпов прихода пролетариата к власти, необходимость в ряде стран известных переходных ступеней, ведущих к диктатуре пролетариата, а затем и разнообразие *форм* строящегося социализма в отдельных странах»¹.

В зависимости от условий и путей перехода к диктатуре пролетариата все страны в Программе делились на три основных типа:

— Страны высокоразвитого капитализма, для которых в качестве основного политического требования ставился прямой переход к диктатуре пролетариата.

— Страны со средним уровнем развития капитализма, с еще незавершенными буржуазно-демократическими преобразованиями. Для некоторых из этих стран Программа предусматривала возможность более или менее быстрого перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую; для других — различные типы пролетарских революций с большим объемом задач буржуазно-демократического характера.

— В колониальных, полуколониальных и зависимых странах переход к диктатуре пролетариата представлялся возможным лишь в результате целого периода перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, а успешное социалистическое строительство в большинстве случаев могло осуществляться лишь при условии прямой поддержки стран пролетарской диктатуры.

Важное значение имело указание Программы о том, что в ряде отсталых колониальных стран возможно развитие к социализму, без прохождения стадии капитализма вообще, если будет оказана помощь и поддержка со стороны стран пролетарской диктатуры и международного пролетарского движения.

Большое внимание в Программе уделялось вопросам строительства социализма в СССР, значению СССР, как страны диктатуры пролетариата, для развития революционного движения во всех странах. «Внутреннее укреп-

---

¹ Программа Коммунистического Интернационала, стр. 76—77.

ление пролетарской диктатуры в СССР, успехи социалистического строительства, рост влияния и авторитета СССР среди пролетарских масс и угнетенных народов колоний означают поэтому, — говорилось в Программе, — продолжение, усиление и развертывание международной социалистической революции»¹.

Одновременное сосуществование двух систем — социалистической в СССР и капиталистической, — отмечалось в Программе, ставит перед государством пролетариата задачу отражения ударов со стороны капиталистического мира и вместе с тем задачу экономического маневрирования и использования экономических связей с капиталистическими странами. «Главной и основной линией, — говорилось в Программе, — здесь должна быть линия возможно более широких связей с заграницей, но в пределах выгоды их для СССР, т. е. в первую очередь для укрепления индустрии в самом СССР...»².

В Программе Коминтерна были сформулированы интернациональные обязанности ВКП(б) как «секции Коммунистического Интернационала, руководящей пролетарской диктатурой в СССР»³: поддержка рабочего движения капиталистических стран, движения колониальных народов против империализма, поддержка борьбы против национального угнетения в какой бы то ни было форме; а также обязанности международного пролетариата по отношению к СССР — способствовать успехам социалистического строительства в СССР и всеми мерами защищать его от нападения со стороны капиталистических держав.

Перед коммунистическими партиями Программа ставила задачу завоевания под свое влияние большинства рабочего класса, что обязывало коммунистов активно участвовать в массовых организациях и прежде всего в профсоюзах. Компартии должны были усилить работу среди крестьянства, низших слоев интеллигенции и мелкой буржуазии, вести революционную борьбу в колониях, полуколониях и зависимых странах.

При определении своей тактической линии коммунистические партии должны были учитывать конкретную

---

¹ Программа Коммунистического Интернационала, стр. 84.

² Там же, стр. 91.

³ Там же, стр. 92.

внутреннюю и внешнюю обстановку, соотношение классовых сил, степень устойчивости и силы буржуазии, степень подготовленности пролетариата, а также позицию промежуточных слоев.

Коминтерн призывал коммунистические партии к усилению борьбы с опасностью империалистических войн и выдвинул в качестве основных лозунгов превращение империалистической войны в войну гражданскую, поражение «своего» империалистического правительства, защиту всеми средствами СССР и национально-освободительных революций.

В программном документе придавалось большое значение укреплению единства в международном коммунистическом движении, соблюдению международной классовой дисциплины. «Эта международная коммунистическая дисциплина должна выражаться в подчинении частных и местных интересов движения его общим и длительным интересам и в безусловном выполнении всеми коммунистами решений руководящих органов Коммунистического Интернационала»¹.

В Программе Коминтерна были сформулированы основные задачи коммунистического движения и намечены пути их разрешения. Однако в ней содержались и отдельные неоправданные формулировки и оценки. Отмечая, что при определенной политической конъюнктуре социал-демократия может фрондировать против буржуазного правительства в качестве оппозиционной партии, программа в то же время недостаточно четко проводила различия между социал-демократией и фашизмом. Левое крыло социал-демократии характеризовалось как «наиболее опасная фракция социал-демократических партий»². Подобная оценка социал-демократии, утверждение, что главный удар должен быть направлен в первую очередь против ее левого крыла, значительно затрудняли практическое осуществление тактики единого фронта, сотрудничество между коммунистами и социал-демократическими рабочими и способствовали в последующие годы распространению сектантских взглядов в коммунистическом движении.

---

¹ Программа Коммунистического Интернационала, стр. 121.

² Там же, стр. 28.

В целом Программа Коммунистического Интернационала явилась документом большого исторического значения, научной программой мирового коммунистического движения, основанной на учении марксизма-ленинизма. В Программе Коминтерна нашли воплощение принципы пролетарского интернационализма. Она явилась результатом коллективного творческого труда партий Коммунистического Интернационала.

Вместе с Программой VI конгресс Коминтерна принял Устав Коммунистического Интернационала. Устав Коминтерна впервые был принят на II конгрессе, а затем он подвергался изменениям и переработке на V конгрессе.

В Уставе, принятом VI конгрессом, было записано, что «Коммунистический Интернационал — Международное Товарищество Рабочих — представляет собой объединение коммунистических партий отдельных стран, единую мировую коммунистическую партию»¹. В каждой стране могла быть только одна коммунистическая партия, являющаяся секцией Коммунистического Интернационала и входящая в его состав. Согласно Уставу основой организации коммунистической партии является ячейка на предприятии (на заводе, фабрике, шахте и т. п.). Коммунистический Интернационал и его секции, говорилось в Уставе, строятся на началах демократического централизма.

Конгресс о борьбе с опасностью империалистических войн VI конгресс сформулировал теоретическую и политическую позицию Коммунистического Интернационала в вопросе о войне, о различных типах войн, поставил перед секциями практические задачи в борьбе с военной опасностью.

Борьба Коминтерна и коммунистических партий с военной угрозой значительно осложнялась тем, что правые лидеры социал-демократии всячески препятствовали проведению совместных с коммунистами действий, направленных против подготовки новой империалистической войны. Позиция лидеров европейской социал-демократии, поддерживавших военные планы и программы буржуазных правительств, особенно отчетливо проявилась на проходившем в Брюсселе (одновременно с VI конгрессом

---

¹ Программа и устав Коммунистического Интернационала. Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 72.

Коминтерна) конгрессе Социалистического рабочего интернационала. В повестке дня этого конгресса также стоял вопрос о военной опасности. Но социал-демократические партии, хотя и признавали наличие опасности империалистической войны, все надежды возлагали на Лигу наций, отказываясь от активных самостоятельных действий против военных авантюр империалистов. Брюссельский конгресс отверг резолюцию британской Независимой рабочей партии, в которой приветствовались предложения Советского правительства о всеобщем и полном разоружении, содержались требования отказа от голосования за военные кредиты, выдвигалось предложение о созыве всемирного антивоенного конгресса с участием Коммунистического и Социалистического рабочего Интернационалов¹.

Брюссельский конгресс ограничился принятием резолюции, содержащей общие фразы о необходимости «ограничения» вооружений, «демократизации армий», решения международных конфликтов путем «обязательного арбитража» и т. п.

Совершенно иной характер имело обсуждение вопроса об опасности империалистической войны и решения по этому вопросу на VI конгрессе Коминтерна.

С докладом о мерах борьбы с опасностью империалистических войн на конгрессе выступил представитель английских коммунистов Т. Белл. В докладе приводились конкретные данные о военных приготовлениях капиталистических стран и указывалось, что опасность войны против СССР возросла.

В прениях были затронуты многие стороны антивоенной работы компартий. Г. Димитров говорил, что, «хотя возможны и даже очень вероятны войны между самими капиталистическими державами, все же основной господствующей опасностью остается война против Советского Союза, война против отечества международного пролетариата...»².

Он указал на необходимость проведения единой политической линии всеми секциями Коминтерна в вопросе о войне и изучения опыта революционной борьбы масс в

---

¹ «Internationale Presse-Korrespondenz», 1928, В. II, N 84, S. 1524.

² Стенограф VI конгресса Коминтерна, вып. 2, стр. 175.

годы мировой войны и опыта работы партии большевиков в старой армии и во флоте.

В выступлениях других делегатов ставились вопросы о популяризации учения Ленина о войне, о значении партии как организующей силы в борьбе с войной, об издании популярной антивоенной литературы, об усилении антивоенной работы среди женщин и молодежи и другие вопросы. Указывалось, что борьба против опасности войны не должна носить отвлеченный характер, а должна быть самым тесным образом связана с повседневной экономической борьбой рабочего класса, с его требованиями, с защитой его прав и завоеваний.

В принятых VI конгрессом Коминтерна тезисах о мерах борьбы с опасностью империалистических войн излагались позиция и тактика пролетариата по отношению к войне. «Причина войны, как исторического явления,— говорилось в тезисах,— коренится не в «естественном дурном начале», заложенном в людях, и не в «плохой» политике правительств, а в том, что общество разбито на классы, на эксплуататоров и эксплуатируемых. Капитализм — вот причина войн новейшей истории»¹.

В тезисах подчеркивалось, что революционный пролетариат, ведя борьбу за социализм и за уничтожение войн, вовсе не отрицает значения справедливых войн. Пролетариат должен тщательно анализировать историческое и политическое классовое значение каждой данной войны и роль господствующих классов в войне.

В современную эпоху, указал конгресс, возможные следующие виды войн: войны империалистических государств между собою; войны империалистической контрреволюции против пролетарской революции или стран, в которых строится социализм; национально-революционные войны, особенно колониальных стран, против империализма. Война «угнетенных народностей против империализма не только справедлива, но и революционна и в настоящее время является звеном мировой пролетарской революции»². Пролетариат поддерживает национально-революционные войны, организует оборону пролетарской революции и государств пролетарской диктатуры.

---

¹ Стенотчет VI конгресса Коминтерна, вып. 6, стр. 85.

² Там же, стр. 86.

Конгресс призывал коммунистов в случае возникновения империалистической войны руководствоваться программой, которую партия большевиков проводила в годы первой мировой войны. Основным пунктом этой программы было превращение войны империалистической в гражданскую войну пролетариата против буржуазии.

Конгресс указал на важное значение предложений Советского правительства о всеобщем и полном разоружении. Мирная ленинская политика пролетарского государства, подчеркивал конгресс, ни в коей мере не свидетельствует о том, что Советская власть «примирилась с капитализмом». Эта политика «является лишь другой — и притом в нынешней обстановке более выгодной — формой борьбы против капитализма, которой СССР последовательно придерживается со времени Октябрьской революции»¹.

В условиях роста опасности войны и угрозы прямого нападения империалистических держав на Советский Союз важное значение имело заявление конгресса о том, что в центре борьбы с военной опасностью должна стоять защита Советского Союза.

VI конгресс Коминтерна напомнил всем коммунистам слова Ленина о том, что борьба против войны — далеко не легкое дело. Он призвал все секции придавать борьбе против угрозы империалистической войны более интернациональный характер, координировать антивоенные революционные выступления в международном масштабе.

**О революционном
движении в коло-
ниальных и полу-
колониальных
странах**

Одним из важнейших вопросов, стоявших в повестке дня VI конгресса Коминтерна, был вопрос о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах. К этому времени народы многих угнетенных стран прошли большой путь антиимпериалистической борьбы.

В период временной, частичной стабилизации капитализма продолжался процесс формирования коммунистического движения на Востоке, находившийся в непосредственной связи с ростом политической зрелости и организованности рабочего движения. В декабре 1925 г. состоялся учредительный съезд легальной Коммунисти-

---

¹ Стенотчет VI конгресса Коминтерна, вып. 6, стр. 99.

ческой партии Индии; в апреле 1925 г. — учредительный съезд компартии Кореи; в том же году сложились первые марксистские организации в Индокитае. С докладом по колониальному вопросу выступил О. Куусинен.

VI конгресс Коминтерна заявил, что «выработанные Лениным и принятые II конгрессом «Тезисы по национальному и колониальному вопросам» в полной мере сохраняют свое значение и должны служить путеводной нитью в дальнейшей работе коммунистических партий»¹.

На колониальный мир оказывали революционизирующее влияние успехи строительства социализма в СССР, укрепление коммунистического движения в капиталистических странах.

Конгресс придавал исключительно важное значение поддержке пролетариатом СССР и рабочим движением в капиталистических странах борьбы колониальных народов за освобождение от ига империализма. В тезисах конгресса подчеркивалось: «союз с СССР и революционным пролетариатом империалистических стран создает для трудящихся народных масс Китая, Индии и всех остальных колониальных и полуколониальных стран возможность самостоятельного, свободного экономического и культурного развития, минуя стадию господства капиталистического строя или даже развитие капиталистических отношений вообще»².

В ходе дискуссии по докладу Куусинена вызвал спор вопрос о роли империализма в колониях. Некоторые делегаты утверждали, будто империалистическая колониальная политика способствует индустриализации в колониях, что, например, в Индии имеет место процесс индустриализации страны под контролем Англии. Эта точка зрения объективно означала защиту социал-демократической теории «деколонизации», согласно которой империализм играет в колониях прогрессивную роль, форсируя капиталистическое развитие и превращая колонии в самостоятельные капиталистические страны. Теория «деколонизации» имела целью оправдать империалистическую политику в колониях, ослабить революционную борьбу народов против империалистического гнета.

Конгресс отметил ошибочность выступлений ряда делегатов по вопросу о роли империализма в колониях и

¹ Стеночет VI конгресса Коминтерна, вып. 6, стр. 122.

² Там же, стр. 126.

вскрыл реакционную сущность теории «деколониации». Он подчеркнул, что империализм задерживает индустриализацию колоний, препятствует полному развитию их производительных сил. Основная тенденция политики империализма по отношению к колониям состоит в том, чтобы сохранить и усилить их зависимость. «Вся болтовня империалистов и их лакеев о политике деколонизации, проводимой империалистическими державами, о содействии «свободному развитию колоний» является не чем иным, как империалистической ложью. Чрезвычайно важно, чтобы коммунисты как в империалистических, так и в колониальных странах полностью разоблачали эту ложь»¹, — говорилось в тезисах конгресса.

Рассматривая вопрос о перспективах революционного движения в Китае, Индии и других угнетенных странах, конгресс отметил, что в революционном движении этих стран речь идет о буржуазно-демократическом этапе. Буржуазно-демократическая революция в колониях была неразрывно связана с освободительной борьбой против империалистического порабощения.

Вопросу о роли буржуазии в национально-освободительном движении было отведено видное место в дискуссии и в тезисах конгресса. Национальная буржуазия в колониальных странах, указывалось в тезисах конгресса, не занимает единой позиции по отношению к империализму. Часть этой буржуазии непосредственно служит интересам империализма, защищает антинациональную проимпериалистическую точку зрения. «Остальная же часть туземной буржуазии, в особенности часть, отражающая интересы туземной промышленности, стоит на почве национального движения и представляет при этом особое колеблющееся, склонное к компромиссам течение, которое можно назвать национал-реформизмом (или, по терминологии тезисов II конгресса, «буржуазно-демократическим» направлением)»². Конгресс указывал, что недооценка значения буржуазного национал-реформизма, который в отличие от феодально-империалистического лагеря, имеет влияние на массы мелкой буржуазии, крестьянства и отчасти рабочего класса, может привести к изоляции коммунистов от трудящихся масс и т. д.

---

¹ Стенотчет VI конгресса Коминтерна, вып. 6, стр. 134.

² Там же, стр. 136.

В резолюции конгресса говорилось, что «выступления буржуазной оппозиции — если даже они имеют не глубокий характер — против господствующего империалистски-феодального блока могут иметь известное ускоряющее влияние на процесс политического пробуждения широких трудящихся масс; конкретные открытые конфликты национально-реформистской буржуазии с империализмом, хотя и малозначительные сами по себе, могут при определенных условиях косвенно служить причиной развертывания даже крупных революционных массовых выступлений»¹.

Вместе с тем в тезисах VI конгресса по колониальному вопросу содержались отдельные неправильные и противоречивые положения по вопросам стратегии и тактики национально-освободительной борьбы и роли национальной буржуазии. Хотя в решениях конгресса и проводилось различие между буржуазным национал-реформизмом и феодально-империалистическим лагерем, однако общая оценка роли национальной буржуазии носила сектантский характер. Утверждалось, например, что «национальная буржуазия не имеет значения силы, борющейся против империализма»². Предлагалось «отвергать какое бы то ни было блокирование коммунистической партии с национал-реформистской оппозицией»³.

Впоследствии на XX съезде КПСС О. Куусинен говорил, что оценка VI конгрессом Коминтерна роли национальной буржуазии колониальных и полуколониальных стран «носила определенный налет сектантства»⁴.

Характеризуя задачи работы коммунистов стран Востока в массах, конгресс обратил внимание компартии Китая на необходимость изжить имевшие место в партии ошибки левацкого характера (путчизм, военный авантюризм, индивидуальный террор и т. д.). Партия должна была преодолеть тенденции, идущие «в направлении подмены метода убеждения и воспитания масс методами принуждения, командования и приказа, усиливающими столь серьезную в обстановке жесточайшего классового террора опасность отрыва партии от трудящихся масс»⁵.

---

¹ Стенотчет VI конгресса Коминтерна, вып. 6, стр. 142.

² Там же, стр. 141.

³ Там же.

⁴ О. В. Куусинен. Избранные произведения. М., 1966, стр. 509.

⁵ Стенотчет VI конгресса Коминтерна, вып. 6, стр. 152.

В качестве важнейшей задачи индийских коммунистов конгресс поставил сплочение всех коммунистических групп и создание самостоятельной и централизованной партии.

Конгресс обязал компартии империалистических стран установить тесные, регулярные, постоянные связи с революционным движением в колониях с целью оказания этим движениям активной поддержки и непосредственной практической помощи.

На Брюссельском конгрессе Социалистического рабочего интернационала в августе 1928 года также обсуждался колониальный вопрос и была принята «программа» по этому вопросу. Конгресс выступил против требований колониальных народов о предоставлении им полной независимости. Право на формальную независимость признавалось лишь за такими странами, как Китай, Египет, Сирия, Ирак, которые уже добились значительных успехов в национально-освободительной борьбе. Для такой страны, как Индия, Социалистический рабочий интернационал признал лишь право на местное самоуправление, отказав ей в праве на полную политическую независимость. В резолюции конгресса говорилось, что для колониальных народов, еще не преодолевших «примитивной ступени развития.., немедленное упразднение чужеземного господства означало бы ни шаг вперед к национальной культуре, а возвращение к первобытному варварству»¹.

Представители колониальных стран, присутствовавшие на конгрессе, покинули его, убедившись, что правые лидеры социал-демократии поддерживают колониальную политику буржуазии. Позиция по колониальному вопросу, занятая Брюссельским конгрессом, наглядно показала пренебрежительное отношение правых лидеров социал-демократии к интересам угнетенных народов колоний и явилась выражением их поддержки колониальной политики империалистических государств.

Успехи СССР и положение в ВКП(б) VI конгресс Коминтерна рассмотрел вопрос о положении в СССР и ВКП(б). Этот вопрос был важен потому, что ВКП(б) являлась единственной секцией Коминтерна, руководившей строительством социализма в

---

¹ «Коммунистический Интернационал», 1928, № 29-30, стр. 115.

огромной стране, и опыт пролетарской диктатуры в СССР имел очень большое значение для повседневной борьбы компартий.

В докладе Е. Варги об экономическом положении в СССР отмечались экономические успехи СССР за последние годы и рост социалистических элементов в советском обществе, подчеркивалась роль планирования в экономике СССР, показывались трудности социалистического строительства и перспективы дальнейшего развития.

Д. Мануильский в докладе о положении в ВКП(б) подчеркнул, что троцкистская оппозиция не была явлением только «национального» порядка. Борьба с ней проводилась в международном масштабе и явилась составным элементом большевизации всех коммунистических партий.

Делегации братских партий полностью одобрили политическую и организационную линию ВКП(б) и ее Центрального Комитета. Они отмечали, что правильная политика ЦК ВКП(б) привела в труднейших условиях империалистического окружения к значительным успехам социалистического строительства, к подъему материального и культурного уровня рабоче-крестьянских масс, к укреплению союза рабочего класса с крестьянством, к усилению авторитета СССР на международной арене.

Конгресс констатировал, что успехи строительства социализма в СССР укрепляют позиции международного рабочего класса, ускоряют революционизирование масс.

VI конгресс Коминтерна одобрил решение XV съезда ВКП(б) и резолюцию IX пленума ИККИ о несовместимости принадлежности к троцкистской оппозиции и пропаганды ее взглядов с принадлежностью к большевистской партии и отклонил заявление Троцкого о его восстановлении в партии, подчеркнув, что «в своих воззрениях по программным политическим и организационным вопросам троцкистская группа скатилась на позиции меньшевизма и объективно превратилась в орган борьбы против Советской власти. Поэтому ее исключение из ВКП(б) было правильным и неизбежным»¹.

Отклонив ходатайство Маслова и Р. Фишер об их восстановлении в КПГ, конгресс в то же время одобрил

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 873.

заявление ЦК КПГ о том, что «для всех рабочих, которые исключены из партии за принадлежность к троцкистским группам, но порвут с Масловым, Р. Фишер и остальными ренегатами коммунизма и безоговорочно подчинятся всем решениям Коммунистического Интернационала, путь в Коммунистическую партию Германии открыт»¹.

Рост влияния Коминтерна нашел свое отражение в возникновении новых компартий и в присоединении их к Интернационалу. VI конгресс принял в качестве секций Коминтерна: компартии Кореи, Кубы, Новой Зеландии, Парагвая, Ирландскую рабочую лигу, Социалистическую партию Эквадора и Революционную социалистическую партию Колумбии.

Конгресс приветствовал факт создания и присоединения к Коминтерну семи новых секций как новое выражение доверия рабочих и крестьянских масс и угнетенных народов к Коммунистическому Интернационалу.

* * *

Развитие событий после VI конгресса подтвердило правильность данной общей оценки мирового экономического и политического положения.

Стабилизация капитализма вопреки пророчествам правых лидеров социал-демократии не только не стала прочной, а наоборот, все более и более расшатывалась.

В конце 1928 — начале 1929 гг. обозначились первые признаки нового подъема революционного рабочего движения. Об этом свидетельствовали такие выступления рабочего класса, как всеобщая стачка в Лодзи, стачка горняков в Руре, забастовки углекопов и текстильщиков во Франции.

На основе Программы Коминтерна происходило дальнейшее идейно-политическое укрепление компартий, уточнялась их стратегия и тактика. В это время ряд компартий Латинской Америки приходит к выводу о том, что революция в их странах примет антиимпериалистический, аграрный, демократический характер. Вопросы о характере революции обсуждались на первой конференции коммунистических партий стран Латинской Америки, состоявшейся в Буэнос-Айресе 1—12 июня 1929 года,

---

¹ Стенотчет VI конгресса Коминтерна, вып. 6, стр. 178.

В этой конференции приняли участие 38 делегатов от коммунистических партий Аргентины, Бразилии, Боливии, Колумбии, Кубы, Эквадора, Сальвадора, Гватемалы, Мексики, Панамы, Парагвая, Перу, Уругвая и Венесуэлы. Делегация от Коммунистической партии Чили, направлявшаяся на конференцию, не смогла прибыть из-за полицейских репрессий в стране.

Особое внимание конференция уделила укреплению единства рядов рабочего класса, который в 1928 г. создал первый латиноамериканский профцентр — Латиноамериканскую конфедерацию профсоюзов. Было подчеркнуто решающее значение союза рабочих и крестьян для судеб революции. Конференция компартий Латинской Америки отвергла попытки сторонников троцкизма навязать тезис о непосредственно социалистическом характере революций в Латинской Америке.

Острая дискуссия разгорелась на конференции по вопросам тактики. Некоторые делегаты, выражавшие, как они говорили, свое личное мнение, предлагали не терять времени на ожидание пролетарской революции, а... создавать очаги восстания в каждом районе. Они утверждали, что во всей Латинской Америке уже сложились условия для революции и предлагали немедленно «устроить вооруженное восстание».

Точка зрения этих делегатов была охарактеризована конференцией как проявление субъективизма, которое на практике вело к ликвидации пролетарских партий, к их растворению в мелкобуржуазной стихии. Конференция помогла молодым латиноамериканским компартиям вернуть борьбу с мелкобуржуазными шатаниями, теснее связаться с основными отрядами рабочего класса и возглавить его боевые выступления.

Состоявшийся в июле 1929 г. X пленум Исполкома Коминтерна констатировал дальнейший рост влияния Коминтерна, организационное и идейное укрепление его секций.

В решениях пленума указывалось, что борьба с правым оппортунистическим уклоном остается центральной задачей Коминтерна и компартий в области внутрипартийной политики. Наиболее характерными чертами правого уклона в рядах компартий являлись переоценка стабилизации капитализма, недооценка военной опасности, отрицание необходимости железной дисциплины.

Правооппортунистическая группа Ловстона в компартии США противопоставила линии Коминтерна свою платформу исключительности американского капитализма и социал-демократическое понимание дисциплины. Эта группа мешала разворачиванию революционной работы коммунистов в массах. На путь социал-демократизма скатилась оппортунистическая группа Илека — Болена в компартии Чехословакии. Мелкобуржуазный пессимизм пытались сеять в рядах рабочего класса правооппортунистические элементы в компартии Италии (группа Таски), в компартии Германии (Брандлер, Тальгеймер), в компартии Швеции (группа Чильбума) и в некоторых других партиях.

Пленум, подтвердив решения ряда компартий об исключении из их рядов оппортунистических элементов, указал на несовместимость правооппортунистических взглядов с принадлежностью к коммунистической партии.

Х пленум Исполкома Коминтерна подтвердил решение объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) от 23 апреля 1929 г. о снятии Бухарина с работы в Коммунистическом Интернационале. В решении пленума ИККИ указывалось: «Еще до VI конгресса Коммунистического Интернационала у т. Бухарина наметились расхождения с генеральной политической линией ВКП(б), оформившиеся в процессе борьбы Бухарина и его единомышленников против политики партии в особую оппортунистическую платформу, по существу в платформу правого уклона»¹.

Призывая коммунистические партии сосредоточить внимание на борьбе с правооппортунистическим уклоном, Исполком Коминтерна в то же время недооценил необходимость одновременной борьбы с «левыми», сектантскими уклонами в рядах компартий. В ряде случаев существовала склонность рассматривать стремление к единству действий с реформистскими организациями как тенденцию к правому уклону. В самих решениях X пленума ИККИ содержались положения и формулировки, способствовавшие усилению сектантских тенденций. В основном документе пленума «О международном

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 911.

положении и очередных задачах Коммунистического Интернационала» утверждалось, что «особой формой фашизма в странах с сильными социал-демократическими партиями является социал-фашизм...»¹. Перед компартиями ставилась задача «решительного усиления борьбы против социал-демократии, особенно против ее «левого» крыла, как опаснейшего врага коммунизма в рядах рабочего движения и главного тормоза роста боевой активности рабочих масс»². Такая оценка явилась непосредственной реакцией на соглашательскую, антирабочую политику правой социал-демократии. Однако фактическое приравнивание социал-демократии к фашизму и выдвижение лозунга о направлении главного удара против ее левых элементов, которые могли стать союзниками коммунистов в борьбе с реакцией и фашизмом, было ошибкой, затруднявшей выполнение поставленной пленумом задачи завоевания большинства рабочего класса.

В соответствии с постановлением VI конгресса Коминтерна о проведении международного дня борьбы против опасности империалистической войны X пленум ИККИ подтвердил решение конференции 13 коммунистических партий, состоявшейся в мае 1929 г. в Брюсселе, о назначении этого дня на 1 августа. В решении пленума подчеркивалось, что международное выступление рабочего класса 1 августа против империалистической войны и реакции должно иметь значение события, выходящего за рамки обычной демонстрации рабочего класса против войны. Оно должно быть тесно связано со всей экономической и политической борьбой рабочего класса и стать могучим средством в деле объединения в международном масштабе революционных выступлений пролетариата против капитализма.

Выступления рабочего класса в день 1 августа против империалистической войны и в защиту СССР приобрели во многих странах характер боевого смотра революционных сил пролетариата.

---

¹ X пленум ИККИ. Тезисы, резолюции, постановления. М.—Л., 1929, стр. 14.

² X пленум ИККИ. Тезисы, резолюции, постановления, стр. 25—26.

В 1924—1929 гг. условия деятельности Коммунистического Интернационала стали более сложными. Отсутствие вождя мирового коммунистического движения В. И. Ленина сказывалось на некоторых сторонах деятельности Коминтерна. Отдельные проблемы международного рабочего и коммунистического движения не получили в этот период последовательного марксистско-ленинского решения. В то же время коммунистическое движение сделало шаг вперед в деле идейного и организационного укрепления своих рядов. Коминтерн и его секции вели постоянную борьбу против правого оппортунизма и «ультралевых» уклонов. Особой заслугой Коминтерна и ВКП(б) был идейно-политический и организационный разгром троцкизма, пытавшегося ревизовать генеральную линию коммунистического движения. Коллективными усилиями были выработаны важнейшие программные документы коммунистического движения.

Глава четвертая

КОМИНТЕРН В ГОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ МИРЕ И ПОСТРОЕНИЯ ОСНОВ СОЦИАЛИЗМА В СССР (1929—1933 гг.)

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА КОМИНТЕРНА В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ МИРЕ

Мировой экономический кризис и нарастание революционной борьбы трудящихся

Коммунистический Интернационал еще в годы стабилизации капитализма указывал на неизбежность нового острого мирового экономического кризиса. Этот вывод основывался на глубоком марксистско-ленинском анализе противоречий капиталистического развития. VI конгресс Коминтерна отмечал, что сравнительно быстрый рост экономики в капиталистических странах приведет к воспроизводству капиталистических противоречий в более широких, чем прежде, размерах, что период неустойчивой стабилизации капитализма приближается к концу, а за ним уже вырисовывается впереди грозная тень кризиса.

На X пленуме Исполкома Коминтерна в докладах и выступлениях указывалось, что, хотя хозяйственная конъюнктура в важнейших капиталистических странах развивается по восходящей линии, «налицо уже несомненные симптомы нового экономического кризиса»¹. Прошло совсем немного времени, и эти прогнозы Коминтерна полностью подтвердились.

Осенью 1929 г. в США разразилась небывалая биржевая паника. Финансово-кредитный крах, распространив-

---

¹ X пленум Исполкома Коминтерна. Выпуск 1. Международное положение и задачи Коммунистического Интернационала. М., 1929, стр. 210.

шийся и на другие страны, был первым проявлением начавшегося мирового экономического кризиса.

Кризис 1929—1933 гг. был не только самым продолжительным, но и самым глубоким и разрушительным из всех экономических кризисов, какие знала история капитализма. Протекавший в условиях общего кризиса капитализма, он охватил все страны капиталистического мира и нанес сильнейшие удары по экономике, политическим устоям и идеологии буржуазии. Общий кризис капитализма еще более обострился.

Кризис охватил все стороны капиталистического хозяйства: промышленность, сельское хозяйство, кредитно-финансовую систему, торговлю, международные хозяйственные связи. Капиталистическое производство, поднявшееся было на большую высоту, натолкнулось на крайнюю узость платежеспособного рынка и стало быстро падать. За один только год, с конца 1929 г. по конец 1930 г., промышленное производство в важнейших капиталистических странах сократилось на 10—17%. Самой низшей точки падения капиталистического хозяйства достигло в 1932 году. В этом году промышленное производство было ниже докризисного уровня в США на 46%, в Германии — на 47, в Англии — на 16,5, во Франции — на 31, в Италии — на 33; в Чехословакии, Бельгии и Голландии — почти на 37% ¹. В общей сложности промышленное производство капиталистического мира за 1929—1933 гг. сократилось на 38% ². Огромные производственные мощности, созданные в капиталистических странах, бездействовали. Мертвые рудники, потухшие доменные печи, опустевшие корпуса фабрик, заводы, превратившиеся в кладбище машин, были наглядным свидетельством того, как капитализм сам разрушает свои производительные силы. Пытаясь уменьшить запасы нерезализованной продукции, предотвратить дальнейшее падение цен и прибылей, монополии уничтожали огромные массы товаров, пускали на слом новые станки и машины.

Кризис в промышленности слился с аграрным кризисом и обострил его. Падение цен на сырье и продовольствие привело к сокращению сельскохозяйственного про-

---

¹ См. «Мировое хозяйство в 1936 году». Ежегодник. М., 1937, стр. 180, 184, 188, 192, 200, 214, 222.

² Е. Варга. Капитализм и социализм за 20 лет. М., 1938, стр. 37.

изводства. Его объем за 1929—1933 гг. упал более, чем на треть. До основания была дезорганизована кредитно-финансовая система. Тысячи банков потерпели крах. В 56 государствах обесценилась валюта. Внешняя торговля на капиталистическом рынке сократилась по стоимости в 3 раза.

Кризис резко усилил борьбу империалистических стран из-за рынков сбыта. Все прежние соглашения о разделе мира на зоны влияния были фактически опрокинуты: с ними перестали считаться. Версальско-вашигтонская система договоров стала разваливаться. Кризис нанес сокрушительный удар буржуазным теориям «вечного процветания» и правосоциалистической теории «организованного капитализма», якобы излечившегося уже от своих основных пороков. Эти буржуазные и правосоциалистические иллюзии, основанные на антинаучных концепциях, потерпели полный крах. Кризис разбил также и правооппортунистические утверждения о том, что капиталистическая стабилизация будет длительной.

На фоне разрушительных действий кризиса, охватившего весь капиталистический мир, особое впечатление производили высокие темпы развития экономики Советского Союза. Именно в эти годы советские трудящиеся под руководством Коммунистической партии успешно осуществляют грандиозные задачи первого пятилетнего плана, удивляя мир своими достижениями. Жизнь с небывалой силой раскрывала противоположность путей развития двух социально-экономических систем — социализма и капитализма. В то время как промышленное производство капитализма катилось вниз, в СССР за 1929—1932 гг. оно выросло вдвое. За годы первой пятилетки, досрочно выполненной в 1932 г., Советский Союз сделал колоссальный шаг по пути индустриализации: было построено 1500 новых крупных предприятий — вступили в действие Харьковский тракторный завод, Кузнецкий металлургический комбинат, Днепровская гидроэлектростанция, Березниковский химический комбинат и другие гиганты индустрии.

Быстро развивалось кооперирование в сельском хозяйстве: на месте мелких частных малопроизводительных крестьянских хозяйств создавались коллективные хозяйства; шла ликвидация последнего эксплуататорского класса в стране — кулачества.

Крупным социальным завоеванием советского общества была полная ликвидация безработицы. Успешно осуществлялась культурная революция.

Великое значение успехов советского народа состояло в том, что это был первый в истории человечества опыт строительства основ социализма. Советские трудящиеся своими делами доказывали всему миру, что они не только способны разрушить старый эксплуататорский строй, но и могут успешно созидать новое общество, воплощая в жизнь светлые идеалы коммунизма. Развитие СССР наглядно демонстрировало огромные преимущества социализма перед капитализмом, превосходство плановой социалистической экономики над капиталистической экономикой с ее анархией производства. Коммунистические партии капиталистических стран оценивали успехи СССР в строительстве основ социализма как победу всего международного рабочего движения, как фактор, усиливающий авторитет и влияние идей социализма во всем мире. Огромное значение имело и то, что социализм, оснащаясь современной техникой, становился крупной материальной силой, противостоящей империализму. Развитие в СССР составляло глубочайший контраст с тем, что происходило в мире капитализма.

Мировой экономический кризис с огромной силой ударил по положению народных масс капиталистических стран. На их плечи буржуазия стремилась взвалить все тяготы кризиса. Особенно резко ухудшилось положение пролетариата, который вдвойне страдал от ударов кризиса: от постоянного снижения заработной платы и ужасающего роста безработицы. В большинстве капиталистических стран общий фонд заработной платы, выплачиваемой рабочим и служащим, уменьшился на 30—50%. Безработица приняла невиданные размеры. Более 35 млн. человек были выброшены за фабричные ворота и стали полностью безработными. Из них 16 млн. приходилось на США, 5,5 — на Германию, 3 — на Англию, более 2,8 — на Японию, 2,3 млн. — на Францию, 900 тыс. — на Чехословакию, 800 тыс. — на Венгрию. Еще большее число рабочих оказалось в положении полубезработных. Буржуазные правительства на основе «планов экономии» систематически снижали пособия по безработице, урезывали все другие виды социальных пособий. Во многих же странах вообще не существовало системы государственного

страхования по безработице. Миллионы людей скитались по дорогам США, Германии, Англии и других стран в поисках работы и куска хлеба.

Кризис разорил многие миллионы крестьян. В США за долги в 1929—1933 гг. было подвергнуто принудительной продаже около миллиона ферм. Количество продаж крестьянских хозяйств с молотка увеличилось в большинстве капиталистических стран в 3 раза и более. Это были, как правило, мелкие хозяйства. Армию безработных в городах пополняли обездоленные жители деревень.

Под ударами кризиса сотни тысяч ремесленников, мелких предпринимателей, торговцев, чиновников теряли материальную основу существования, разорялись.

Особенно острой была народная нужда в колониях и полуколониях. Основная продукция колоний и полуколоний — сельскохозяйственное сырье и продовольствие — на мировом рынке обесценивалась. В то же время империалистическое ограбление колоний усилилось. Земли миллионов крестьян в колониях переходили ростовщикам и помещикам, десятки миллионов людей оказались на краю голодной смерти. Все это усугубляло ненависть масс к империалистам-колонизаторам.

Чрезвычайное ухудшение материального и правового положения пролетариев и средних слоев в капиталистических странах вызывало резкое обострение классовой борьбы. Начинается активизация революционных сил. Растет забастовочное движение. За 1929—1932 гг. в 15 крупнейших странах произошло около 19 тыс. стачек с 8,5 млн. участников¹.

Рабочий класс развертывает борьбу против снижения заработной платы, увольнений, урезывания социальных пособий, против чрезвычайных мероприятий правительств, уничтожавших демократические завоевания трудящихся. В США, Германии, Франции, Польше, Венгрии, Румынии, Чехословакии многие забастовки уже в первые годы кризиса выливаются в острые столкновения с властями и полицией. В октябре 1930 г. бастовало 130 тыс. берлинских металлистов. В начале 1931 г. произошли мощные забастовки горняков Рура и в угольных бассейнах Польши — Домбровском и Краковском.

---

¹ У. Фостер. Очерки мирового профсоюзного движения. М., 1956, стр. 385.

В Венгрии 1 сентября 1930 г. состоялась стотысячная демонстрация рабочих, превращенная коммунистами и левыми социал-демократами в выступление боевого революционного характера. Полиция расстреляла рабочих. Через год страну вновь потрясли крупные политические демонстрации рабочих. Правительство бросило против рабочих не только полицию, но и воинские части, вооруженные артиллерией.

В середине 1931 г. в США под лозунгом «против голодной смерти» вспыхнула забастовка горняков. Рабочим пришлось бороться с полицией, применявшей оружие и слезоточивые газы. Стачечное движение в большинстве капиталистических стран шло на подъем.

С ростом безработицы все больший размах приобретает движение безработных, требовавших социального страхования, принятия программы общественных работ, спасения своих семей от голода. Под лозунгом «Работы и хлеба!» в США, Германии, Польше, Чехословакии, Англии, Франции, Австрии, Канаде и других странах происходят голодные походы безработных, повсюду возникают комитеты безработных.

Коммунистический Интернационал в это время обращал большое внимание на развертывание движения безработных с тем, чтобы создать единый фронт работающих и безработных и помешать буржуазии посеять рознь между ними. В январе 1930 г. Политсекретариат ИККИ в своих директивах секциям Коминтерна указывал, что для этого необходимо включать в советы безработных представителей от работающих, «необходимо связать борьбу безработных за свои требования с экономической и политической борьбой рабочего класса. Необходимо выставить, кроме общих лозунгов борьбы против буржуазии, популярные конкретные лозунги, приспособленные к условиям вашей страны»¹.

По инициативе компартий и Коминтерна 6 марта 1930 г. и 25 февраля 1931 г. были проведены международные дни борьбы с безработицей, отмеченные массовыми демонстрациями, митингами, собраниями безработных. В выступлениях рабочего класса проявлялась растущая ненависть миллионов пролетариев к буржуазным порядкам, при которых трудящиеся осуждены на нищету и страдания.

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 19, ед. хр. 242, л. 14.

Расширялась классовая борьба и в деревне. Крестьяне требовали прекратить принудительную продажу их земель за долги, снизить налоги, аннулировать долги. В ряде стран назревали массовые крестьянские выступления.

Недовольство и брожение по мере углубления кризиса охватывало и городские средние слои. Многие представители этих слоев включались в решительную борьбу плечом к плечу с рабочими. Но значительная часть средних слоев, охваченная чувством отчаяния и пессимизма, еще поддавалась демагогии реакционных партий или колебалась. Буржуазия боялась, что этот многочисленный «беспокойный элемент» может пойти за рабочим классом.

Капиталистический мир переживал период острой классовой борьбы. Активизация революционных сил проявилась в таких крупных событиях, как свержение в 1931 г. монархии и развитие буржуазно-демократической революции в Испании, подъем рабочего движения в Германии, Польше, Чехословакии и некоторых других странах.

В связи с углублением экономического кризиса в колониальных и зависимых странах, усилением империалистического нажима на них, в связи с усилением эксплуатации рабочих и массовым разорением крестьян и ремесленников, усугублялось недовольство всех угнетенных, нарастал размах антиимпериалистической борьбы. В колониальных странах прокатилась волна рабочих забастовок, массовых демонстраций, городских восстаний, крестьянских выступлений. Обострялись противоречия национальной буржуазии с империализмом, и это толкало ее на более активное участие в национально-освободительном движении. Во многих странах становилась реальной возможность сплочения разнородных классовых сил в единый национальный фронт борьбы против империализма.

В Индии проходит кампания гражданского неповиновения колониальным властям. Массовое участие рабочих, крестьян, городской бедноты придает этой кампании боевой, наступательный характер. В 1930 г. вспыхнули антиимпериалистические восстания в Читтагонге и Пешаваре; поднялись на борьбу рабочие крупного промышленного центра Шолапура, которые выгнали из города представи-

телей английских властей и местную полицию, создали органы революционного самоуправления и несколько дней вели кровопролитные бои с карательными войсками; народное восстание против колонизаторов охватило Северо-Западную пограничную провинцию. Подъем освободительной борьбы индийского народа колонизаторы встретили массовыми репрессиями. В 1930 г. было арестовано свыше 60 тыс. патриотов, в том числе и руководители национал-реформистской партии — Индийского национального конгресса — во главе с М. Ганди. Большинство руководства Национального конгресса, напуганное размахом и характером движения масс, а также стремясь получить некоторые уступки со стороны английских властей, пошло на известное соглашение с колонизаторами. Наиболее последовательные борцы за независимость — индийские коммунисты — резко выступали против соглашений реформистов с колониальными властями.

В Китае в это время ширилась антифеодальная борьба крестьянства в ряде южных провинций; образовались крупные районы революционных баз. В этих районах под руководством коммунистов создавались Советы как органы рабоче-крестьянской власти. На территории революционных баз из партизанских отрядов формировались собственные вооруженные силы революции — Красная армия Китая. В 1931 г. она насчитывала более 100 тыс. бойцов и успешно отражала походы гоминьдановских войск против Советских районов.

Активизировалось антиимпериалистическое движение в Индокитае. В 1930 г. против французских колонизаторов восстал вьетнамский гарнизон форта Йенбай (Северный Вьетнам) и несколько других местных воинских подразделений. Колонизаторам удалось погасить эти кратковременные и изолированные вспышки. Вскоре под руководством коммунистов крестьяне нескольких районов Центрального Вьетнама взяли власть в свои руки, учредили Советы и конфисковали помещичьи земли. Народная власть просуществовала здесь три месяца. Колонизаторы применили против крестьянских повстанцев самые жестокие меры подавления, в том числе и бомбардировки непокорных деревень с воздуха. Властям удалось арестовать руководство компартии Индокитая.

В 1930—1931 гг. антифеодальная и антиимпериалистическая крестьянская война потрясла Бирму. В эти же

годы выступления трудящихся Египта против английских колонизаторов дважды перерастали в вооруженные восстания. На вооруженную борьбу поднялись крестьяне на Филиппинах, выступавшие за освобождение страны от империализма США. В 1933 г. произошли волнения индонезийских моряков на кораблях голландского военноморского флота.

Антиимпериалистическая борьба вспыхивает в ряде стран Латинской Америки. В Чили в 1931 г. восставшие моряки подняли красные знамена и образовали революционные комитеты. Правительство подвергло бомбардировке восставшие корабли. В следующем году восставшие рабочие пытались провозгласить в Чили Советскую власть. В колониях и зависимых странах возникали все новые очаги борьбы, все новые миллионные массы порабощенных поднимались против империализма.

Так после периода относительной стабилизации капитализма в мире началось нарастание революционного рабочего и национально-освободительного движения. Углубление экономического кризиса и усиление классовой борьбы подтачивали устойчивость капиталистических режимов, вызывали у буржуазии страх за судьбу этих режимов. Если в первый год кризиса буржуазные экономисты и политики выражали надежды на быстрый возврат к экономическому «процветанию», то с углублением кризиса они стали говорить об опасности для существующего «порядка» и предлагали всевозможные программы выхода из кризиса. Суть этих программ была одна — найти пути спасения и укрепления капиталистического эксплуататорского строя. Крупнейшие представители буржуазной экономической науки, в том числе английский экономист Д. Кейнс, приходили к мысли, что механизм капиталистического рынка и свободной конкуренции уже не может быть единственным регулятором капиталистической экономики, не может избавить ее от ужасных ударов кризиса. Д. Кейнс предлагал проводить такую экономическую политику, которая позволила бы усовершенствовать механизм капиталистического воспроизводства, основанный на законах свободного рынка, и пойти по пути государственного вмешательства в экономику, то есть государственно-монополистического регулирования.

Меры государственно-монополистического регулирования, к которым начали усиленно прибегать правящие круги многих капиталистических стран, были обусловлены не только экономическими причинами, но и начавшимся соревнованием социалистического хозяйства с капиталистическим, резким обострением социально-политических противоречий внутри капиталистических стран и межимпериалистических противоречий. С помощью государственно-монополистической перестройки капитализм стремился укрепить свои ослабевшие позиции. При этом в большинстве стран перестройка идет по линии резкого усиления экономического и политического закабаления трудящихся, установления все более реакционных режимов власти.

Буржуазная реакция, помещичья и военная верхушка в условиях, когда методы маневрирования и буржуазной демократии уже не могли остановить роста классовых борьбы, проявляли все большую склонность к открытому насилию и политическому авантюризму. Они готовы были идти на любые зверства и преступления, чтобы установить открытую террористическую диктатуру, разгромить революционное движение рабочих и крестьян. Империалистическая реакция во многих странах делает ставку на фашизм, как на единственное средство опередить нарастание сил революции путем беспощадного подавления выступлений трудящихся. В фашизме монополии видят силу, которая способна «твердой рукой» переложить всю тяжесть кризиса на плечи трудящихся и обеспечить высокие прибыли капиталу. Фашистский вариант государственно-монополистического капитализма с его тотальной властью государства был наиболее привлекателен для самых реакционных кругов империалистической буржуазии. На фашизм империалистические круги возлагали также надежды как на ударную силу в борьбе против Советского Союза, успехи которого делали пример социализма особенно притягательным для трудящихся всего мира. Ставка империалистической реакции на фашизм проявляется в постепенной фашизации буржуазных режимов во многих странах, в быстром росте фашистских партий.

В. И. Ленин в свое время отмечал, что для империализма характерен поворот от демократии к политической реакции, и во внешней политике, и во внутренней

одинаково, империализм стремится к нарушениям демократии, к реакции¹. Рост фашистских тенденций в годы мирового экономического кризиса и обострения классовой борьбы наглядно свидетельствовал о дальнейшем резком усилении реакционности империалистической буржуазии, о том, что она все больше показывает себя как антинародная, антигуманная сила.

Полную неспособность указать массам путь выхода из бедствий кризиса проявляет правая социал-демократия, осуществлявшая политику классового сотрудничества с буржуазией. В годы кризиса она проводила линию на спасение капитализма от развала, от революции, активно противодействовала революционному движению. Лидеры социал-демократии призывали рабочих переждать кризис, согласиться на жертвы, на потерю ряда завоеваний, лишь бы не допустить гражданской войны. На лейпцигском съезде германской социал-демократии в 1931 г. один из ее лидеров Ф. Тарнов прямо заявлял: «Мы стоим у постели больного капитализма не только как диагносты. Мы осуждены... как раз на то, чтобы быть врачом, который хочет серьезно лечить и тем не менее сохранять чувство, что мы являемся наследниками»². «Само собой разумеется,— писал лидер фракции социал-демократов в германском рейхстаге Э. Гейльман,— что вся социал-демократия работает над тем, чтобы предотвратить крушение капитализма»³.

Основные удары социал-демократические вожди направляли против революционных рабочих, против коммунистов, обвиняя их в стремлении к хаосу, хотя к экономическому хаосу, нищете и голоду привел именно капитализм, который социал-демократия защищала. Правые социал-демократы запугивали трудящиеся массы, утверждая, что издержки любой революции будут во много раз тяжелее и болезненнее, чем самый глубокий кризис. Революция, говорили они, вызовет гражданскую войну, страдания масс, разрушение производительных сил. Этим и ему подобными аргументами правая социал-демократия пыталась удержать реформистских рабочих от активных выступлений. Социал-демократию больше всего

¹ См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 93—94.

² Sozialdemokratischer Parteitag in Leipzig — 1931 — Protokoll. Berlin, 1931, S. 45.

³ «Das freie Wort», 1931, N 29.

страшила идея борьбы за пролетарскую власть, революция, гражданская война¹.

Правая социал-демократия ограничивалась лишь некоторыми мелкими частичными требованиями в интересах трудящихся. Так, в специальной декларации, которая была принята объединенной комиссией Социалистического рабочего интернационала и Амстердамского интернационала профсоюзов, заседавшей в январе 1931 г. в Цюрихе, говорилось, что социал-демократия поддерживает «не ограничение государственных мероприятий в период экономических кризисов, а максимальные ассигнования на производительные работы»... Социал-демократия таким образом высказывалась за государственно-монополистическое регулирование с целью «смягчить» кризис. Выдвигался лозунг борьбы против снижения заработной платы, а также предлагалось начать борьбу за 5-дневную рабочую неделю, «чтобы таким образом создать возможность работы для безработных»². Правосоциалистические лидеры выражали опасение, что дальнейшее снижение заработной платы и рост безработицы лишь углубят кризис и создадут еще большую угрозу существующему порядку.

На IV конгрессе Социалистического рабочего интернационала (июль — август 1931 г.) основное внимание было уделено не вопросу борьбы с наступлением капитала, а тому, как спасти от хозяйственного краха Германию. Это, по мнению реформистских вождей, и являлось бы спасением от фашизма.

Вожди социал-демократии удерживали рабочих от забастовок, они даже выдвинули лозунг: в условиях кризиса вести стачечную борьбу преступно, так как это ведет-де к еще большему снижению производства. Поддерживая реакционные антирабочие мероприятия буржуазных правительств, они заявляли, что это необходимо делать во имя «меньшего зла», т. е. для того, чтобы предотвратить фашизм или «радикализм слева». В действительности же линия сотрудничества с умеренными кругами крупной буржуазии вела от одной уступки реакции к другой, к отказу от решительной борьбы с наступлением фашизма. Правая социал-демократия считала бур-

¹ *Julius Braunthal. Geschichte der Internationale. Bd. II. Hannover, 1963, S. 384.*

² «Vorwärts», 27.I.1931.

жуазно-парламентские режимы той единственной почвой, на которой возможно осуществление реформистской политики, и поэтому она поддерживала эти буржуазно-парламентские режимы, несмотря на то что они в годы кризиса становились все более реакционными, а в ряде стран способствовали фашизации.

Бездействуя перед натиском фашизма, правая социал-демократия в то же время активизировала антисоветскую и антикоммунистическую кампанию. Правду о живом примере возникающего в СССР социализма лидеры социал-демократии стремились утопить в море лжи и клеветы. Они усиленно пропагандировали гезис о том, что в СССР строится «не социализм, а государственный капитализм» и что пятилетний план — это лишь попытка насильственным путем сделать то, что уже сделано в других капиталистических странах.

Злобно нападал на СССР и коммунистическое движение К. Каутский. В книге «Большевизм в тупике» он, потеряв всякое представление о реальной классовой борьбе в мире, утверждал, что белогвардейская контрреволюция менее опасна, чем большевизм. Каутский дошел до того, что одной из главных причин кризиса в мире объявил господство большевизма в России, отделение ее рынка от промышленной Европы, и прямо подстрекал: «убрать большевизм с дороги... — значит открыть путь к расцвету не только России, но и всей Европы»¹. На почве антикоммунизма ренегат Каутский сомкнулся с прямыми поборниками антисоветской империалистической войны.

Политика попустительства реакции и антикоммунистической травли, проводившаяся правыми лидерами социал-демократии, вела к углублению раскола рабочего класса, его ослаблению перед наступающей реакцией.

<p>Проблемы стратегии и тактики Коминтерна в годы мирового экономического кризиса. XI пленум ИККИ</p>	<p>Единственной организованной политической силой, выступавшей в годы кризиса решительно и непримиримо против империалистической реакции, было коммунистическое движение. Коммунистический Интернационал, предсказавший в свое время наступление мирового экономического кризиса, ориентировал компартии на то, что с развитием экономическо-</p>
--	---

---

¹ К. Каутский. *Большевизм в тупике*. Берлин, 1930, стр. 110, 152.

го кризиса произойдет резкое обострение основных внутренних и внешних противоречий империализма и начнется новый революционный подъем как в капиталистических странах, так и в колониях. Уже в феврале 1930 г. на расширенном заседании Президиума ИККИ отмечалось, что мировой экономический кризис становится все более разрушительным, углубляющим социальные противоречия. А это ведет к обострению классовой борьбы, к усилению террористических методов подавления масс и фашизму, с одной стороны, и «к нарастанию революционного подъема, расширению фронта пролетарской борьбы и втягиванию в общереволюционный фронт крестьянских резервов колоний и ряда капиталистических стран»¹ — с другой.

Состоявшийся в марте — апреле 1931 г. XI пленум ИККИ, анализируя сложившуюся в мире обстановку, подчеркивал растущий контраст двух систем — идущего вперед социализма и очутившегося в тисках разрушительного кризиса капитализма. Пленум указывал, что в связи с кризисом происходит дальнейшее обострение социальных конфликтов, что буржуазия стремится переложить на плечи трудящихся все последствия кризиса, организует наступление «не только против рабочего класса, но и против других широчайших слоев трудящихся города и деревни»². Чтобы обеспечить себе выход из кризиса, упрочить свою власть, буржуазия встает на путь усиления политической реакции, на путь фашизации. Она «организует террористические фашистские банды, громит рабочих и все другие революционные организации, лишает рабочих и трудящихся крестьян права собрания и печати, душит стачки принудительным арбитражем и насилием, расстреливает демонстрации безработных и бастующих рабочих, беспощадно подавляет революционные крестьянские движения»³.

Пленум отмечал, что в связи с углублением кризиса и обострением межимпериалистических противоречий усиливается стремление капиталистических держав к войне, стремление разрешить эти противоречия в войне против Советского Союза. Заслушав доклад М. Кашена, представителя компартии Франции, то есть страны,

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 922.

² Там же, стр. 954.

³ Там же, стр. 954—955.

правлящие круги которой активно участвовали в различного рода антисоветских империалистических комбинациях на мировой арене, пленум указал на настоятельную необходимость усилить антимилитаристскую работу коммунистических партий, постоянно разоблачать империалистические планы и происки, направленные против СССР и китайской революции, разоблачать перед народными массами конкретные шаги подготовки войны, предпринимаемые в армиях, на военно-промышленных предприятиях, в парламентских комиссиях и т. д.

XI пленум ИККИ определил, что главная задача коммунистических партий «заключается в завоевании большинства рабочего класса как необходимом условии победы над буржуазией и подготовки рабочего класса к решающим боям за диктатуру пролетариата»¹. Чтобы завоевать массы, компартии должны были преодолеть, как говорил в докладе представитель ВКП(б) Д. Мануильский, недооценку борьбы за повседневные требования трудящихся, отрешиться от неумения «мобилизовывать массы на основе их повседневных нужд»². Представитель компартии Польши Ю. Ленский в содокладе также подчеркивал: «Главным средством завоевания решающего большинства пролетариата должна стать систематическая организация борьбы за непосредственные требования, выдвигаемые голодом, нищетой и безработицей»³. В содокладах представителя компартии Германии Э. Тельмана, представителя компартии Чехословакии К. Готвальда, в выступлении представителя ВКП(б) И. Пятницкого ярко звучала мысль о том, что компартии должны по-боевому защищать повседневные интересы рабочего класса и широких полупролетарских масс города и деревни, не упуская из виду ни одного вопроса, волнующего их. Выступавшие высказались против сектантской боязни экономических успехов в стачечной борьбе, показав, что как раз достижение некоторых материальных результатов в ходе забастовок содействует разрыванию более широких боев⁴.

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 964.

² Компартии и кризис капитализма. XI пленум ИККИ. Стенографический отчет, вып. 1. М., 1932, стр. 75.

³ Там же, стр. 130.

⁴ См. там же, стр. 182, 217, 230.

В своих решениях XI пленум записал, что компартии должны завоевывать массы, ведя борьбу по следующим направлениям:

1) против наступления капитала, против снижения заработной платы и массовых увольнений, за повышение заработной платы, социальное страхование за счет предпринимателей и немедленную помощь безработным;

2) против буржуазной диктатуры во всех ее формах, против предпринимательского и полицейского террора, за свободу революционных рабочих организаций, за разоружение и роспуск фашистских организаций, за создание массовой самообороны против фашистов, за подготовку массовых политических стачек против политической реакции буржуазной диктатуры;

3) против подготовки империалистической войны и антисоветской военной интервенции, против интервенции в районы революционных баз Китая¹.

Важным моментом в работе пленума была критика некоторых неверных взглядов на фашизм, в частности тезиса, будто фашизм есть лишь признак разложения, ослабления капитализма. В заключительном слове Д. Мануильский осудил упрощенческую оценку, согласно которой фашизм есть-де неизбежная историческая ступень в разложении капитализма, что он быстро ведет к развалу капитализма. «Отсюда следовал бы вывод,— говорил Д. Мануильский,— что пришествие фашизма чуть ли не желательно,— чем хуже, тем лучше. Рост фашизма, дескать, prepares победу коммунизма»².

Коминтерн отвергал подобные взгляды. Представитель Итальянской компартии Р. Гриеко (Гарланди) в своем выступлении доказывал, что фашизм нельзя считать неизбежной исторической ступенью и что наступление фашизма затрудняет борьбу рабочего класса³. Д. Мануильский говорил, что фашизм есть не только признак разложения и кризиса капитализма, что он также «есть одна из форм наступления капитала, содержащая в себе элементы преодоления этого кризиса... фашизм есть и офензива и оборона капитала»⁴. Установле-

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 965.

² Компартии и кризис капитализма. XI пленум ИККИ, вып. 1, стр. 607.

³ См. там же, стр. 307—308.

⁴ Там же, стр. 606.

ние фашистской диктатуры означало бы временное поражение пролетариата. Перед компартиями ставилась поэтому задача всеми силами бороться не только против существующих фашистских диктатур, но и против всяких наступательных акций фашизма, против фашизации, против всех мероприятий реакционных правительств, расчищающих дорогу фашизму.

Пленум обратил внимание коммунистов на особую опасность гитлеровского движения в Германии.

Решения XI пленума ИККИ выражали боевой, революционный дух коммунистических партий, их стремление смело вести массы в бой против капитала. Но в этих решениях нашла отражение и определенная переоценка темпов назревания революционного кризиса, а также недооценка сил классового врага.

Многие коммунисты долгое время переоценивали разрушительный характер экономического кризиса, считая, что он является «последним кризисом и что из этого мирового кризиса буржуазия не выйдет, он должен кончиться обязательно победой пролетарской революции»¹. Этой установкой нередко подменялся трезвый анализ того, насколько созрела уже революционная ситуация на основе развития классовых противоречий в данной стране. В коммунистической печати нередко преувеличивались объективные и субъективные предпосылки для социалистической революции.

Но развитие социально-экономических условий и всей классовой борьбы в годы кризиса шло сложными, противоречивыми путями.

Коммунисты видели, что происходит быстрая поляризация классовых сил, что буржуазия идет все дальше по пути фашизации, в то время как партии, претендовавшие на роль защитника буржуазно-демократических свобод, оказываются неспособными сопротивляться наступающей реакции и фашизму. Коммунисты видели также, что среди значительной части рабочих растет ожесточение против реакционных буржуазных порядков, обрекших трудящихся на нищету, полуголодное прозябание и бесправие; что среди передовой части рабочих все более популярным становится лозунг уничтожения капитализма и установления диктатуры пролетариата. Даже некото-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 494, оп. 1, ед. хр. 423, л. 13,

рые буржуазные идеологи в те годы полагали, что капиталистическая система катится к гибели.

Учитывая настроения только передовых рабочих, а не всей пролетарской массы. Коминтерн и компартии без достаточных на то оснований считали, что трудящиеся уже теряют интерес к защите буржуазно-демократических свобод и вскоре перейдут на позиции борьбы за диктатуру пролетариата. Примеры, когда героический порыв коммунистов увлекал на выступления против буржуазии тысячи рабочих, истолковывались в том смысле, что ряды сторонников социалистической революции быстро пополняются. Компартии полагали в связи с этими преувеличенными оценками, что кризис и фашизация в капиталистических странах, с одной стороны, и успехи социализма в СССР — с другой, толкают рабочий класс к решительной борьбе против всех форм диктатуры капитала, в том числе и против буржуазной демократии. XI пленум ИККИ связывал борьбу революционных рабочих за свои экономические требования и за свои права, против наступления реакции и фашизма с задачей непосредственной подготовки к социалистической революции.

Признание необходимости социалистической революции и диктатуры пролетариата отличало каждого коммуниста и подлинного революционера от реформистов и соглашателей. Однако лозунг диктатуры пролетариата, верный как конечная цель борьбы трудящихся, не отвечал той весьма сложной и противоречивой конкретной ситуации, которая возникла в эти годы в капиталистическом мире. Прежде всего этот лозунг еще далеко не завоевал поддержки большинства рабочего класса и других трудящихся.

Ленин, как известно, много раз подчеркивал исключительное значение для революционного действия организованности и сознательной готовности рабочего класса. Он отвергал как совершенно нелепый взгляд, будто революционные классы обладают достаточной силой для совершения переворота в любой момент, когда для этого переворота созрели лишь объективные предпосылки. «Нет, общество человеческое устроено не так разумно и не так «удобно» для передовых элементов. Переворот может назреть, а сил у революционных творцов этого переворота может оказаться недостаточно для его совер-

шения...»¹. Компартии в годы мирового экономического кризиса имели преувеличенные представления о глубине революционных настроений в массах и о темпах созревания у большинства трудящихся революционной готовности к борьбе за социалистическую революцию.

В самой объективной обстановке в годы кризиса происходили серьезные изменения, требовавшие пристального анализа. В условиях кризиса быстро росло и углублялось противоречие империализма и его головного отряда — фашизма — не только с рабочим классом, но и со всеми демократическими слоями. Реакция и фашизм, обрушиваясь на демократические свободы и права масс, порождали в этих массах крепнущее стремление бороться за свои свободы и права. Наступление фашизма, становившегося ударной политической силой монополистического капитала, существенно изменяло всю ситуацию, делало ее во многом непохожей на период 1918—1923 годов.

Углубление противоречий империализма вело к тому, что перед трудящимися на повестку дня вновь вставали общедемократические задачи, которые имели ярко выраженное антифашистское, антимонополистическое содержание. Чем реакционнее становился империализм, тем большее значение приобретали демократические требования для трудящихся. Такова была основная, глубинная тенденция объективных изменений в условиях классовой борьбы. Эта тенденция стала заметно проявляться в странах, где шло наступление фашизма, она вызревала постепенно и менее заметно и во всех других империалистических странах. Жизнь таким образом подводила коммунистов к необходимости поднять рабочий класс и его союзников прежде всего на борьбу за антифашистские, общедемократические требования. В сложившихся условиях революционная борьба в странах империализма на первом этапе, или на первых шагах, неизбежно в силу объективных и субъективных причин должна была носить общедемократический, антифашистский характер, прежде чем перерасти в социалистическую. Назревала, таким образом, потребность совершить серьезный поворот в политике Коммунистического Интернационала, выработать новую стратегическую линию, учиты-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 366—367.

вающую неизбежность общедемократического, антимнополистического этапа борьбы в капиталистических странах.

Коммунистическое движение не сразу учло своеобразие изменявшейся обстановки и вытекавшую из нее необходимость сосредоточить все усилия первоначально на решении общедемократических, антифашистских задач.

Выдвигая в качестве непосредственной цели подготовку рабочего класса к борьбе за диктатуру пролетариата и проводя аналогию с периодом 1918—1923 гг., когда правая социал-демократия заняла фронт против пролетарской революции и сумела удержать большинство рабочих от перехода на сторону компартий, Коминтерн и его секции считали, что в новых условиях есть еще больше, чем прежде, оснований рассматривать социал-демократию как основную социальную опору буржуазии. Политика правых лидеров социал-демократии в годы мирового экономического кризиса показывала, что эта сила всячески противодействует развитию революционной борьбы рабочих. Но именно в связи с этим в низах социал-демократии стало расти недовольство курсом «верхов», возникли левые тенденции, левые группы, требовавшие активизации борьбы против фашизма. Эти тенденции коммунисты еще недостаточно учитывали.

В решениях XI пленума ИККИ указывалось, что все развитие социал-демократии «есть непрерывный процесс эволюции к фашизму»¹. Эта установка мешала сплочению всех антифашистских сил.

Заострение удара компартий против социал-демократии в годы мирового экономического кризиса, оценка социал-демократии как социал-фашизма во многом были реакцией коммунистов на предательскую политику правых реформистских вождей. Позиция отдельных лидеров правой социал-демократии, фактически пособничавших фашизации и не останавливавшихся перед применением насилия против революционных рабочих, давала определенные основания для обвинения их в социал-фашизме.

Особое возмущение революционных рабочих вызвал расстрел первомайской демонстрации 1929 г. в Берлине по приказу социал-демократического президента городской полиции Цергибеля. Подобные действия коммуни-

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 961.

сты называли социал-фашизмом. Но неверно было квалифицировать как социал-фашизм социал-демократию и реформистские профсоюзы в целом, объединявшие миллионы рабочих. Формула социал-фашизм мешала коммунистам вовремя заметить, что с наступлением фашизма социал-демократия, за исключением ее правых лидеров и правых групп, может принять участие в антифашистской борьбе. Формула социал-фашизм давала также повод врагам коммунистов обвинять компартии в том, что будто бы они под социал-фашизмом подразумевают миллионы рядовых членов социал-демократических партий. Вывод XI пленума ИККИ о том, что реформистские организации фашизируются вплоть до низовых звеньев, мешал компартиям находить реальные пути к сближению реформистских рабочих с коммунистическими. Наоборот, этот вывод приводил к тому, что тактика «класс против класса» стала на практике направляться не только против правосоциалистических лидеров, но и против низовых функционеров реформистских организаций. Такое заострение тактики «класс против класса» вело как раз не к завоеванию массы реформистских рабочих, а к тому, что между ними и коммунистами возникали все более напряженные отношения.

Ряд компартий выдвигает в это время лозунги «Красного единого фронта», «против единого фронта фашизма — единый фронт коммунизма» и т. п., а это практически означало, что единый фронт мог объединить только рабочих, сознательно поддерживающих коммунистов, и за рамками фронта оставались широкие массы рабочих, идущих за реформистами.

XI пленум ИККИ поддержал решения V конгресса Профинтерна (август 1930 г.) о необходимости превращения революционных профсоюзных оппозиций в большинстве капиталистических стран в самостоятельные революционные профсоюзы, которые и должны были вопреки реформистским союзам возглавить экономические бои пролетариата, поднять рабочих на активные революционные действия. Эти рекомендации, как показала затем практика, сужали возможности широкого развертывания работы коммунистов в массах, отделяли революционное меньшинство от основной массы рабочих.

Пленум сделал вывод о необходимости покончить с противопоставлением «фашизма буржуазной демократии

и парламентских форм диктатуры буржуазии ее открыто фашистским формам»¹. Этот вывод в условиях, когда фашизм стремился разгромить все буржуазно-демократические институты и ликвидировать даже урезанные права трудящихся, мешал компартиям реалистически оценить противоречия между буржуазной демократией и фашизмом, понять и использовать возможности мобилизации широких масс, выступающих в защиту демократических свобод против фашизма и империалистической реакции.

Отождествление буржуазно-демократических и фашистских методов господства вело к известной недооценке фашизма, к определению некоторых буржуазно-парламентских режимов как уже фашистских, что мешало видеть реальные размеры опасности, исходящей от действительно фашистских сил. Эти установки серьезно препятствовали коммунистическому движению использовать громадные возможности, открывшиеся в годы мирового экономического кризиса, для вовлечения широчайших масс трудящихся в борьбу против реакции и фашизма.

БОРЬБА КОМИНТЕРНА ПРОТИВ НАСТУПЛЕНИЯ ФАШИЗМА

**Обострение классовых конфликтов.
Компартии
в борьбе
против фашизма
и реакции**

1932 г. приносит с собой дальнейшее обострение классовой борьбы. Разразившаяся в начале года забастовка горняков Польши выливается в ожесточенное столкновение рабочих с вооруженной полицией. В марте 1932 г. в стране была проведена однодневная всеобщая забастовка, в которой активно участвовали коммунисты. Бастующие рабочие заставили правительство отказаться от ликвидации ряда социальных завоеваний трудящихся. В стачечном движении рождается и новая форма борьбы: забастовка, сопровождающаяся захватом предприятия. Этот боевой пример был подхвачен рабочими других стран.

Большого напряжения достигает стачечная борьба в Чехословакии. Стачка шахтеров важнейших угольных

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 957.

бассейнов страны весной 1932 г. сопровождается столкновениями рабочих с полицией и жандармерией. В Северной Чехии компартии удается поднять на стачку всех рабочих угольного бассейна единым фронтом. Именно поэтому ее значение выходит далеко за пределы страны.

Активизируется забастовочное движение и борьба безработных в США, Франции, Англии, Бельгии, Румынии, Канаде, Югославии и многих других странах. В США летом 1932 г. ветераны войны организовали поход на Вашингтон. В ответ на требования ветеранов о выплате пенсий войска под командованием генерала Маккартура учинили жестокую расправу над участниками похода. Многие из ветеранов были ранены, городок ветеранов и их пожитки — сожжены.

В острый конфликт выливается борьба железнодорожников Румынии. В феврале 1933 г. бастующие рабочие заняли железнодорожные мастерские в Гривице (район Бухареста) и в течение многих часов вели настоящий бой против карательных войск. Гривицкие события всколыхнули огромные массы рабочих по всей стране, способствовали сплочению антифашистов.

Особого обострения достигает борьба в Германии. Здесь только с 5 сентября по декабрь 1932 г. состоялось около 1100 стачек, большинство которых заканчивалось успехом или частичным успехом¹. В стране происходит резкая поляризация политических сил: растет влияние компартии, а с другой стороны — быстро усиливается фашизм.

Высокой волной поднимается в ряде стран крестьянское движение, участники которого требовали не только уменьшения или аннулирования долгов, но и передела земли. Крупное крестьянское вооруженное восстание происходит летом 1932 г. в Польше — в Лисском уезде Западной Украины и на Волини. Массовые конфликты потрясают японскую деревню. Волна фермерских забастовок охватывает США. Глубокое недовольство и пассивное сопротивление властям в одних странах, крупные демонстрации в других, массовые вооруженные выступления в третьих — такова была общая картина резкого обострения классовой борьбы в деревне.

---

¹ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 4, Berlin, 1966, SS. 365—366.

Нарастание революционной борьбы встречало все более ожесточенное сопротивление эксплуататорских классов, их попытки подавить насильственным путем выступления трудящихся и установить тоталитарные режимы, которые могли бы душить в зародыше любое недовольство народных масс. Это находит выражение в том, что империалистическая реакция все дальше идет по пути фашизации. Фашизм быстро набирает силу и становится главной партией реакционной империалистической буржуазии во многих странах, центром объединения всего, что испытывало звериную ненависть к социализму, миру, демократии и прогрессу. Это отражало дальнейшую эволюцию монополистической буржуазии ко все большей реакционности.

Наиболее угрожающие размеры наступление империалистической реакции и фашизма приобретает в начале 30-х гг. в Германии, где национал-социалистская партия получает все более активную поддержку основных группировок финансового капитала, отличавшегося крайней агрессивностью. В фашизме империалистическая реакция Германии видела возможность путем террора, «железом и огнем» разгромить революционный пролетариат, уничтожить, как выражался Гитлер, «раковую болезнь демократии», установить «строжайшее авторитарное государственное управление», развернуть подготовку к войне, чтобы уничтожить другие народы или превратить их в рабов, завоевать «жизненное пространство», германизировать захваченные территории, а затем установить и мировое господство «германской расы»¹. Гитлеровский фашизм сконцентрировал в себе самые реакционные, человеконенавистнические черты монополистического капитала и являлся воплощением воинствующего антикоммунизма.

Международный империализм поддерживал германских фашистов, оказывал им материальную помощь, помогал им рваться к власти, так как видел в них ударный отряд, нацеленный против коммунистического движения и Советского Союза.

Фашисты в Германии на выборах в рейхстаг в июле 1932 г. собрали 13,8 млн. голосов, став самой крупной

---

¹ Der Nationalsozialismus 1933—1945 in Dokumenten, Frankfurt a. M., 1959, SS. 180—181.

политической силой в стране. Правда, коммунисты и социал-демократы получили соответственно 5,4 и 8 млн. голосов, но они выступали раздельно. Гитлеровцы использовали раскол рабочего класса и все более нагло направляли свои террористические банды против революционных рабочих.

Фашистское движение заметно усиливается во Франции, Австрии, Испании, Греции, Прибалтийских государствах.

Коммунистический Интернационал и компартии подчеркивали возрастающий рост фашистской опасности, нацеливали свой удар против фашизма, разъясняли массам вред буржуазных и социал-демократических взглядов на фашизм, затушевывающих его классовую сущность. Компартия Германии уже в своей «Программе социального и национального освобождения германского народа», принятой летом 1930 г., отмечала, что фашизм, как партия крайней реакции, представляет серьезную опасность, что его цели не имеют ничего общего с действительными национальными интересами германского народа, а выражают устремления крайне реакционных и агрессивных империалистических кругов. В начале 1932 г. пленум ЦК компартии Германии указывал на угрозу того, что усилившийся фашизм сможет разгромить рабочих, если они быстро не объединят свои силы. Поэтому политика единого фронта рабочих была определена как единственное средство остановить фашизм, как главное звено политики партии¹.

Компартия Германии вела самоотверженную борьбу против чрезвычайных декретов правительства Брюнинга и Папена, ударивших по жизненному уровню трудящихся. Эту борьбу она тесно связывала со все более активными антифашистскими выступлениями. Летом 1932 г. КПГ провела массовую кампанию «антифашистское действие», сыгравшую важную роль в приостановке роста фашистского влияния в массах. КПГ выступила с заявлениями о своей готовности бороться сообща, плечом к плечу, «с любой организацией, действительно желающей вести борьбу с фашизмом и новым снижением заработной платы»². В беседе 8 июля 1932 г. с 20-ю старейшими функ-

---

¹ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 4, S. 326.

² «Die Rote Fahne», 27. IV. 1932.

ционерами социал-демократической партии Э. Тельман говорил: «Разве можем мы, коммунисты, не со всей искренностью стремиться к единому антифашистскому пролетарскому фронту при таких обстоятельствах, при наличии такой грозной опасности, когда Германия превращается в страну костров и виселиц?»¹ КПГ организовывала мощные антифашистские демонстрации и митинги. По ее инициативе в ряде городов и населенных пунктов страны были созданы отряды самозащиты, в которые вошли не только коммунисты, но и беспартийные и часть социал-демократов. За последние полгода перед приходом гитлеровцев к власти КПГ сделала около десятка предложений СДПГ подготовить всеобщую забастовку против фашизма, но каждый раз получала отказ².

Французская коммунистическая партия разъясняла массам, что реакционные буржуазные партии уже проводят политику фашизации в стране. Коммунисты выступили во время избирательной кампании 1932 г. под лозунгами, направленными против войны, нищеты и фашизма. Под этими лозунгами коммунисты активно участвовали в забастовочном движении. ФКП придавала огромное значение политике единого рабочего фронта для объединения пролетариата против реакции, фашизма и войны. Она участвовала в кампании за созыв в Амстердаме в 1932 г. конгресса против фашизма и войны. Ей удалось привлечь к участию в этой кампании 141 секцию социалистической партии, значительные силы прогрессивной интеллигенции³.

Усиливает борьбу против фашизма компартия Чехословакии, накопившая в забастовочных боях важный опыт создания единого фронта рабочих. КПЧ начиная с середины 1932 г. предостерегает массы об опасности фашистской угрозы как извне, со стороны Германии, так и изнутри — со стороны внутренних реакционных кругов, стремящихся фашизировать государство. КПЧ начинает антифашистскую кампанию, цель которой, как писал К. Готвальд, состояла в том, чтобы выступить единым фронтом и «воспрепятствовать тому, чтобы по улицам городов Чехословакии носились вооруженные фашистские банды и стреляли в рабочих. Рабочий класс Чехослова-

¹ В. Бредель. Эрнст Тельман. М., 1955, стр. 129.

² XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934, стр. 345.

³ См. «La Correspondance Internationale», 1933, N 15, p. 212.

кии может пресечь безнаказанные убийства рабочих и крестьян. Рабочий класс Чехословакии может предотвратить приход чехословацких папенов, шлейхеров и гитлеров»¹.

В Польше, где развитие классовых противоречий достигло чрезвычайного обострения, компартия стремилась увязать забастовочное движение рабочих, массовые демонстрации, выступления крестьян с подготовкой трудящихся к всеобщей политической забастовке против фашистского режима².

Значительно активизировали борьбу против фашизма также компартии Испании, Румынии, Венгрии, Югославии, Греции, Англии и многих других стран.

Коммунистический Интернационал и его секции развертывают большую идеологическую и пропагандистскую работу, в ходе которой они разоблачают различного рода мелкобуржуазные, правосоциалистические и троцкистские взгляды на фашизм и стремятся более тщательно проанализировать основные черты фашистского движения, вскрыть его слабости и причины его роста. В это время в массах все еще имели широкое распространение те определения фашизма, которые ему давали социал-демократия и различного рода мелкобуржуазные идеологи. Многие видные теоретики социал-демократии изображали фашизм как движение и диктатуру мелкой буржуазии, обманывая тем самым массы относительно его характера.

Социал-демократические лидеры или отрицали или затушевывали связи фашизма с крупным монополистическим капиталом, со злейшей реакцией, заявляя, что фашизм одинаково подчиняет своей деспотической власти и пролетариат и крупную буржуазию. Мелкобуржуазные теоретики и троцкисты часто характеризовали фашизм как надклассовую власть, как некий бонапартизм, возникающий в условиях, когда якобы ни буржуазия, ни пролетариат не в состоянии непосредственно осуществлять свое господство. Подобного рода взгляды мешали мобилизации масс на борьбу с фашизмом. Немалый вред приносило также распространяемое социал-демократической и либерально-буржуазной печатью мнение, что в большин-

---

¹ Клемент Готвальд. Избранные произведения, т. I. М., 1957, стр. 287—288.

² См. Ю. Ленский. Обострение классовой борьбы в Польше. «Правда», 27 января 1933 г.

стве «демократических» стран фашизм невозможен в силу объективных причин особенно-де потому, что в этих странах нет такого большого количества люмпен-пролетариев, которые составили бы массовую базу фашистского движения. Социал-демократические вожди в Западной Европе много говорили о «демократической зоне», которая, мол, вообще не восприимчива, «обладает иммунитетом» к фашизму.

Печать Коминтерна и его секций постоянно разоблачала фашизм как террористическую диктатуру крупного капитала. Коммунисты подчеркивали, что фашизм как политическое течение выходит на арену классовой борьбы в эпоху общего кризиса капитализма, в периоды резкого обострения классовых противоречий и неустойчивости буржуазных режимов. Он связан с загниванием и крушением капитализма и в этом смысле является признаком определенной слабости буржуазии. Но в то же время он воплощает бешеное желание реакционной буржуазии любой ценой, любыми зверствами и кровавыми насилиями преодолеть эту слабость и установить открыто террористические режимы, не допускающие ни малейших выступлений против существующего строя. Эти выводы, подчеркнутые на XI пленуме ИККИ, компартии использовали для того, чтобы бороться за преодоление в массах и среди определенной части коммунистов недооценки фашистской угрозы.

Коминтерн привлекал внимание трудящихся к тому, что фашизм на мировой арене выступает как антипод социализма, как сила, наиболее враждебная социализму, Советскому Союзу, рассчитывающая уничтожить первое социалистическое государство. С наступлением фашизма был связан рост угрозы антисоветской, империалистической войны.

Коминтерн и компартии обращали внимание на то, что фашизм националистической и социальной демагогией привлекает в свои ряды разорившиеся мелкобуржуазные и деклассированные слои населения, создавая себе массовую базу. В годы кризиса сотни тысяч представителей средних слоев разорялись, оказываясь в самом низу социальной лестницы.

В. И. Ленин в свое время писал: «Недовольство мелкого производителя очень часто порождает (и неизбежно должно в нем или в значительной части его порождать)

стремление *отстоять свое существование как мелкого собственника*, т. е. отстоять основы современного порядка и даже повернуть его назад»¹. Именно это и было характерно для значительной части мелких собственников в годы кризиса. Разорившийся и отчаявшийся мелкий собственник обнаруживал склонность к авантюризму и терроризму. Этот собственник становился восприимчивым к антикоммунистическим, антидемократическим призывам фашистов, к их искусной шовинистической пропаганде, к лозунгам, обещавшим вернуть маленькому человеку «достоинство», а стране — «национальное величие». Националистическая пропаганда оказалась сильнее всего козырем фашистов особенно в тех странах, которые потерпели поражение в войне и где население вынуждено было нести тяготы послевоенных договоров. Это обстоятельство использовалось для шовинистического отравления масс и отвлечения их внимания от истинных причин тяжелого положения. Анализируя это опасное развитие, Коминтерн и его секции ставят задачу усиления антифашистской работы в средних слоях населения. Компартии начинают борьбу против мнения некоторой части коммунистов, считавших эти слои «естественным резервом» фашизма.

Расширение коммунистического движения. Борьба в компартиях с левосектантскими группами

В трудных условиях вели коммунистические партии борьбу против наступления фашизма и империалистической реакции. На коммунистов обрушивались свирепые репрессии со стороны буржуазного государственного аппарата. Против компартий был направлен террор фашистских банд и различного рода реакционных военизированных организаций. Особенно страдали партии, еще не овладевшие в нужной мере искусством умелого сочетания легальной и нелегальной работы. Немалыми были потери в среднем и руководящем звене коммунистического партийного аппарата, так как именно против опытных революционеров враг нацеливал свой первый удар.

Однако вопреки террору и преследованиям, вопреки бешеной антикоммунистической травле, коммунистическое движение в годы мирового экономического кризиса

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 227—228.

усиливается. Стойкая и последовательная защита Коминтерном и его секциями интересов трудящихся, героизм и несгибаемость в борьбе с фашизмом и империализмом вызывали рост симпатий к коммунистам среди передовых рабочих, трудящихся крестьян, левой интеллигенции. Лучшие представители этих слоев пополняют ряды компартий. Быстро растет компартия Германии, находившаяся на центральном участке международного фронта борьбы с фашизмом. К началу 1933 г. она насчитывала более 300 тыс. членов. Увеличивается численный состав компартий Китая, Чехословакии, Финляндии, ряда других стран.

Возникает ряд новых секций Коминтерна. Коммунистические группы Индокитая, являвшегося французской колонией, в 1930 году создают Коммунистическую партию Индокитая. В 1931 году на XI пленуме ИККИ она принимается в состав Коминтерна как самостоятельная секция. В формировании компартии Индокитая выдающуюся роль сыграл Хо Ши Мин. В 1930 г., в знаменательный день 7 ноября, была создана Коммунистическая партия Филиппинских островов. Вначале она работала легально, но уже в 1931 г. американские колонизаторы объявили партию вне закона.

В 1930—1931 гг. складываются также компартии Малайи, Кипра. В это же время на латиноамериканском континенте из разрозненных коммунистических групп были созданы компартии Сальвадора, Венесуэлы, Колумбии и Коста-Рики.

В Европе компартии образуются в Исландии (1930 г.) и Ирландии (1933 г.).

В Индии с 1925 по 1933 гг. коммунистическое движение было фактически лишено центрального руководства: все члены ЦК Коммунистической партии Индии находились в тюрьмах. В 1933 г. был сделан важный шаг в направлении организационного сплочения индийских коммунистов — избран новый ЦК, который начал осуществлять руководство партией в общеиндийском масштабе. КПИ в том же году вошла в Коминтерн.

Рост рядов Коминтерна, образование новых секций свидетельствовали о дальнейшем укреплении коммунистического движения.

Мобилизуя массы против наступления капитала и фашизма, Коминтерн и компартии оказываются перед

необходимостью, ведя в своих рядах борьбу против правого оппортунизма, нанести удар по левацко-сектантским элементам и группам, мешавшим вырабатывать правильную политику и вести действительно массовую антифашистскую работу.

Компартия Испании с помощью ИККИ в 1932 году осуществляет разгром сектантско-оппортунистической группы Бульехоса — Трилья, некоторое время находившейся у руководства партией. Эта группа не понимала, что начавшаяся в 1931 году в Испании революция носила буржуазно-демократический характер и что аграрный вопрос являлся центральным в ней. Бульехос и Трилья считали, что «пролетариат должен бороться только для себя», поэтому они выдвинули лозунг: «Долой буржуазную республику!», чем создали большие трудности для выхода компартии к широким массам, боровшимся за буржуазно-демократические преобразования.

Группа занимала ошибочные позиции и в национальном вопросе, требуя немедленного и обязательного отделения национальных районов — Каталонии, Басконии и Галисии. Эта сектантско-доктринерская группа пренебрегала работой в массах, недооценивала роль партии как организатора масс.

Исключение из партии этой группы, отражавшей образ мышления мелкой радикализированной буржуазии, «сыграло важную роль в развитии и укреплении партии; ...была исправлена узкодогматическая линия, тормозившая развитие партии и в какой-то мере отрывавшая ее от масс»¹. У руководства партии встают такие революционеры, как Х. Диас, Д. Ибаррури, В. Урибе и другие. Партия выходит на широкую дорогу борьбы против помещичьей реакции и фашизма, за доведение до конца буржуазно-демократической революции.

В компартии Франции завершается острая борьба против левацко-сектантской группы А. Барбе — П. Селора. Эта группа переоценивала степень экономического и политического кризиса во Франции, утверждала, что правительство Тардые уже осуществляет фашистскую диктатуру. Группа выдвинула псевдореволюционные лозунги, занималась революционной фразеологией, в то же время срывала тактику единого фронта, отказывалась

---

¹ История Коммунистической партии Испании. М., 1961, стр. 78.

от борьбы за частичные требования, считая их «исторически пройденными».

Барбе и Селор называли всех членов социалистической партии, в том числе и рабочих, «социал-фашистами» и «кровавыми псами буржуазии», что лишь помогало правым реформистским лидерам противопоставлять рабочих-социалистов коммунистам. Политика этой группы нанесла серьезный урон партии, ее численность сократилась¹.

Отстранение группы Барбе — Селора от руководства партией в 1930 году и избрание генеральным секретарем ЦК ФКП М. Тореза, основательная критика последствий сектантской политики группы Барбе — Селора на VII съезде ФКП в марте 1932 года дали партии возможность повернуться к проблемам борьбы за единый рабочий фронт, против наступления капитала и фашизма, резко улучшить работу в массах.

Острую борьбу пришлось вести Коминтерну и руководству компартии Германии против сектантско-опportunистической группы Неймана — Реммеле. Эта группа считала, что экономический кризис неизбежно ведет к революции и поэтому не придавала должного значения борьбе за частичные требования, за повседневные нужды трудящихся. Для участников группы были характерны недооценка угрозы фашизма и мнение, что попытка гитлеровцев взять власть лишь приблизит, ускорит пролетарскую революцию в Германии. В то же время Г. Нейман, Г. Реммеле и их сторонники нереалистически определяли возможности революционных рабочих и КПГ. В 1931 г. Г. Нейман утверждал, что компартии уже «удалось приостановить» продвижение фашизма, что она получит на выборах большинство голосов, что зима 1931—1932 годов будет «самой революционной зимой» и т. д.

Борьбу с фашизмом группа сводила лишь к непосредственным столкновениям с фашистскими бандами, что грозило сползанием к методам индивидуального террора. Социал-демократических рабочих левые сектанты называли «социал-фашистами», «маленькими цергигелями», отрицая тем самым возможность их вовлечения в актив-

---

¹ В 1926 г. ФКП имела в своих рядах 55 тысяч членов, в 1930 г. — 39 тыс. *Maurice Thorez. Oeuvres. Livre 2. T. 1. Paris, 1950, p. 45.*

ную революционную борьбу. Вместо лозунга единого рабочего фронта группа предлагала лозунг «красного рабочего фронта», что заранее сужало рамки политики единства. Вредные левацко-сектантские взгляды группы были особенно сильны в руководстве германского комсомола.

Группа Неймана — Реммеле пользовалась поддержкой некоторых левацки настроенных работников аппарата Исполкома Коминтерна, в частности В. Кнорина, дававшего иногда рекомендации в сектантском духе немецким коммунистам.

Виднейшие руководители КППГ — Э. Тельман, В. Пик, В. Ульбрихт и другие — неоднократно выступали против вредных взглядов леваков и на партийных форумах и в партийной печати. Февральский пленум ЦК КППГ 1932 г. подверг критике многие установки, защищаемые сектантами. В апреле и мае 1932 г. Политическая комиссия ИККИ в присутствии Г. Неймана и Г. Реммеле, а также представителей КППГ, рассматривая деятельность группы, осудила ее как фракционную и сектантскую¹. Это была важная помощь руководству партии, способствовавшая быстрому разгрому группы Неймана — Реммеле.

Удар по левосектантским группировкам в ряде компартий имел большое значение для активизации массовой работы коммунистов, он расчищал также почву для более гибкой политики сплочения рабочих-антифашистов. Этот удар имел важное значение для идейно-организационного упрочения секций Коминтерна.

Большую помощь Исполком Коминтерна оказал в годы мирового экономического кризиса компартии Румынии. В 1929—1930 гг. в этой партии началась острая фракционная борьба, которая привела к расколу партии, ослаблению ее влияния в массах. В августе 1930 г. Политсекретариат ИККИ принял специальное решение «О беспринципной фракционной борьбе и восстановлении единства Коммунистической партии Румынии». ИККИ осудил фракционность, бюрократические методы руководства, мелкобуржуазный авантюризм, свойственные для обеих противостоявших друг другу группировок, и наметил меры по восстановлению единства партии и ее

---

¹ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 4, S. 373

оздоровлению (создание нового временного руководства, проведение партийной дискуссии, подготовка съезда)¹.

Существеннейшей стороной идейного и организационного укрепления компартий было формирование боевого руководящего марксистско-ленинского ядра в секциях Коминтерна. В острой борьбе с оппортунистами справа и «слева», в классовых боях против наступления буржуазии и фашизма формировались и закалялись кадры партий, вырастали вожди коммунистического движения. Они составили то прочное большинство в центральных комитетах компартий, которое обеспечило верный курс.

XII пленум ИККИ Вопросы мобилизации масс против наступления капитала, фашизма, империализма и войны находились в центре внимания XII пленума Исполкома Коминтерна, состоявшегося в августе — сентябре 1932 года. Пленум, исходя из того, что продолжалось нарастание предпосылок революционного кризиса в ряде капиталистических стран, поставил перед компартиями задачу: — «не теряя ни одной минуты усилить и ускорить большевистскую массовую работу по завоеванию большинства рабочего класса, по повышению революционной активности рабочего класса»².

В докладе на пленуме О. Куусинен призывал компартии в своей массовой работе «исходить из тех вопросов и событий дня, которые особенно волнуют в данный момент рабочих»³, класть в основу политики единого рабочего фронта «только непосредственные практические цели нынешних классовых боев пролетариата, актуальные лозунги действия коммунистической политики, а не принципы коммунистической программы, которые еще непонятны беспартийным и реформистским рабочим, но которые должны быть для них популяризированы в процессе актуальных частичных боев»⁴. Докладчик резко критиковал мнение, будто завоевание социал-демократических рабочих почти невозможно («их не переубедишь»), будто ведение боев за частичные требования не так важно. Именно это, говорил О. Куусинен, позволяет

---

¹ См. «Коммунистический Интернационал», 1930, № 23, стр. 54—59.

² Коммунистический Интернационал в документах, стр. 978.

³ XII пленум ИККИ. Стенографический отчет. Т. I, М., 1933, стр. 29.

⁴ Там же, стр. 30.

правым лидерам социал-демократии изображать свою политику как реальную и единственную, практически полезную защиту интересов рабочих. В докладе подчеркивалась необходимость постоянных контактов коммунистов с массами беспартийных, социал-демократических и синдикалистских рабочих, завоевания их доверия. О. Куусинен заявил, что «единый фронт снизу», обращения компартий к рабочим не исключают того, чтобы в особых случаях предложение коммунистов о едином фронте было «обращено к низовой профсоюзной организации как таковой или даже к местной социал-демократической организации»¹; предлагая единый фронт, неверно с самого начала требовать от реформистских рабочих разрыва со своими руководителями.

Э. Тельман, анализируя уроки экономических стачек и борьбы безработных, также привлекал внимание компартий к вопросам боев за частичные требования и работы коммунистов в профсоюзах. Он осуждал лжереволюционный отказ от ведения частичных боев и левое сектантство в профсоюзной политике, выражавшееся в попытках кое-где выдвинуть лозунг «разгрома реформистских профсоюзов». Он указал, что неверно считать реформистские профсоюзы «школой капитализма», «сплошной реакционной массой», что в этих союзах массы рабочих хотят бороться против наступления капитала, и поэтому коммунисты должны не выходить из реформистских профсоюзов, а бороться за каждую позицию в них, не бойкотировать различные низовые органы реформистских профсоюзов — стачечные комитеты, комиссии по безработице и т. п. — а самым активным образом участвовать в их работе, завоевывая делом доверие трудящихся².

Эти же вопросы поднимал в своем содокладе на пленуме и К. Готвальд, подчеркивавший значение выдвижения актуальных повседневных требований и таких форм борьбы, которые были бы понятны и близки массам. Он призывал не прокламировать только руководство компартии в организациях рабочих, а кропотливо, изо дня в день, в ходе самой практики бороться за единый фронт рабочих и за руководство в нем.

---

¹ XII пленум ИККИ. Стенографический отчет. Т. I, стр. 31.

² Там же, стр. 58.

«Я очень внимательно прочитал Ленина — то, что он говорил в 1917 году о Советах,— говорил Готвальд.— Я нигде не нашел, чтобы Ленин тогда выдвигал лозунг: «Создавайте Советы под руководством большевиков». Тогда просто говорилось: «Создавайте Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов...» Теперешние органы единого фронта — комитеты действия, забастовочные комитеты и т. д.— нечто очень маленькое по сравнению с Советами, и все же мы часто упорствуем в том, что они должны быть созданы только под нашим руководством.

Настоящее руководство нельзя навязать сверху, его нельзя достичь путем деклараций. Его надо добиваться на основе пролетарской демократии, его надо добиваться упорной, терпеливой, самоотверженной защитой классовых интересов пролетариата»¹. Подчеркивая роль принципов пролетарской демократии в массовой работе, К. Готвальд говорил о том, что компартии должны не назначать сверху такие органы, как стачечные комитеты, комитеты безработных и т. п., а добиваться избрания их всеми рабочими на основе принципов пролетарской демократии. Именно этот путь позволит коммунистам теснее связаться с массами рабочих и показать им на деле свою позицию, добиться установления личных дружеских отношений с социал-демократическими рабочими.

Все эти выводы пленума ИККИ означали определенное расширение рамок политики единого рабочего фронта и преодоление некоторых прежних положений, таких, как тезис о фашизации низового аппарата реформистских партий и профсоюзов, о невозможности обращения даже к низовым организациям социал-демократической партии с предложениями о единстве действий и т. д. В своих решениях XII пленум ИККИ нацеливал компартии на резкое улучшение работы в массах с целью завоевания их на свою сторону. «Исходным звеном, за которое компартия должна ухватиться при решении этой задачи,— указывалось в резолюции пленума,— является борьба за повседневные экономические и политические интересы широких масс, против растущей нищеты, про-

---

¹ К. Готвальд. Избранные произведения, т. I, стр. 302—303.

тив бесправия, насилия, террора»¹. Экономическую борьбу пролетариата за частичные требования, все чаще сочетающуюся с различными формами политических выступлений, пленум рассматривал как основной путь подведения масс к крупным революционным боям².

Характеризуя процессы, происходившие в капиталистическом обществе, пленум указал на рост государственного вмешательства в экономику и усиление контроля частных монополий над государством. С полным основанием пленум ИККИ отметил дальнейшее усиление политической реакции и фашизации в большинстве капиталистических стран, где «крупная буржуазия организует фашистские отряды гражданской войны, возводит в систему политический бандитизм, белый террор, пытки политзаключенных, провокации, фальшивки, расстрелы бастующих и демонстрантов, роспуск и разгром рабочих организаций»³. Пленум указывал на разгул национализма и шовинизма в Германии и других странах, на волну шовинистических настроений, используемых фашистами.

Выступавшие на пленуме справедливо разоблачали правосоциалистскую политику «меньшего зла», выливавшуюся в пособничество буржуазной реакции.

Оценив международную обстановку, возникшую после нападения японского империализма на Китай и захвата им Маньчжурии, и в связи с углублением межимпериалистических противоречий, пленум отметил, что все это усилило тенденции в лагере империализма решать свои противоречия за счет СССР и передела сфер влияния на Дальнем Востоке. В резолюции пленума говорилось, что «в порядке дня встает вопрос вооруженной борьбы за раздел Китая и интервенции против СССР»⁴. Об усилении угрозы войны свидетельствовало не только возникновение очага войны на Дальнем Востоке и укрепление позиций милитаристской Японии в Северном Китае, у границ СССР, но и многие другие факты; империалистические планы Франции и Англии по созданию антисоветского паневропейского блока, попытки французского империализма активизировать антисоветскую деятельность своих восточноевропейских союзников, бе-

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 979.

² Там же, стр. 983.

³ Там же, стр. 975.

⁴ Там же.

шенная кампания в странах капитала против так называемого «советского демпинга» на мировом рынке, призывы папы Пия XI к крестовому походу против СССР, отказ Женевской конференции принять советские предложения о разоружении и т. д.

Анализируя эти тревожные международные события, XII пленум ИККИ отмечал, что тенденции к развязыванию войны особенно ускоряются фашизмом и компартии обязаны организовать действительно активную борьбу против подготовки империалистами войны.

Состоявшийся одновременно с пленумом ИККИ международный антивоенный конгресс в Амстердаме (август 1932 г.), в организации которого коммунисты сыграли ведущую роль, призвал народы предотвратить новую империалистическую войну, не допустить нападения империалистов на СССР. Конгресс, среди участников которого было немало беспартийных рабочих, социал-демократов и представителей передовой интеллигенции, способствовал сближению этих сил в борьбе против фашизма и войны.

Главные задачи секций Коминтерна XII пленум ИККИ определил следующим образом: вести конкретную борьбу 1) против наступления капитала; 2) против фашизма и реакции; 3) против надвигающейся империалистической войны и интервенции против Советского Союза ¹.

XII пленум ИККИ, определивший многие конкретные задачи мобилизации масс на борьбу против фашизма, реакции и войны, в то же время сохранил в силе, а в отдельных случаях и заострил, некоторые односторонние установки предыдущего пленума. XII пленум дал преувеличенные оценки темпов назревания революционного подъема, в то время как империалистическая буржуазия и фашизм быстрее мобилизовывали свои силы, чем революционный пролетариат.

На пленуме утверждалось, что ошибочно оценивать рост фашизма в Германии как основной процесс, характерный для этой страны, что основной процесс в Германии — это развал германского хозяйства, обострение противоречий, рост сил коммунизма, рядом с которым идет рост фашизма как концентрация сил буржуазии

---

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 979.

для борьбы с революцией¹. Компартии Германии рекомендовалось противопоставить лозунгу фашистской диктатуры лозунг советской социалистической Германии. Пленум вновь заявил о необходимости направлять основной удар против социал-демократии как главной социальной опоры буржуазии. Эти указания в условиях, когда фашизм рвался к власти в ряде стран, не соответствовали потребностям объединения всех сил против фашизма.

**Приход
гитлеровцев
к власти в Герма-
нии. Важные шаги
Коминтерна в
борьбе за сплочен-
ие антифашистов**

События, происшедшие вскоре после XII пленума ИККИ, показали, насколько угрожающей силой стал фашизм. Особенно тревожный оборот приобретает развитие событий в Германии. Реакционнейшие круги финансового капитала в момент, когда гитлеровское движение стало несколько спадать, а влияние компартии продолжало расти, решили призвать к власти фашистов. Гитлер еще 27 января 1932 года выступил перед «советом богов» — 300 представителями монополистического капитала, военщины и юнкерства, которые утвердили его программу.

30 января 1933 года монополисты приводят Гитлера к власти. В эти дни коммунисты Германии прилагали огромные усилия, чтобы поднять трудящихся на всеобщую стачку против фашизма. Однако правые лидеры германской социал-демократии призывали к «спокойствию и благоразумию». Они слепо верили во всемогущество конституционных средств борьбы, в силу выборов, в то время как фашисты уже давно прибегли к террористическим методам. Даже после прихода Гитлера к власти руководство СДПГ, имея за собой значительные массы, сорвало попытки компартии организовать всеобщую забастовку. Социал-демократический «Форвертс» писал, что с применением забастовки «тактическое благоразумие заставляет подождать»². Вожди СДПГ разглагольствовали о «конституционном характере» правительства Гитлера и призывали бороться против него избирательными бюллетенями, в то время как фашисты развертывали террористический поход против передо-

¹ XII пленум ИККИ. Стенографический отчет, ч. 1, стр. 69.

² «Vorwärts», 31. I. 1933.

вых трудящихся. Глубокий раскол рабочего класса в результате правосоциалистской политики сотрудничества с буржуазией явился одной из важнейших причин того, что германские трудящиеся в этот решающий час истории не смогли дать отпор своим злейшим врагам.

С приходом гитлеровцев к власти в истории Германии началась одна из самых мрачных страниц. Германия стала центром мировой реакции, страной виселиц и концентрационных лагерей, кровавых расправ с революционерами и демократами, жесточайших преследований всякой свободной мысли. Приход фашистов к власти означал также, что бредовые человеконенавистнические планы порабощения или уничтожения других народов и завоевания мирового господства для «германской расы» становились основной линией внешней политики Германии. Возник главный очаг войны в Европе. В «тотальном государстве» Гитлера, в этой самой жестокой форме государственно-монополистической организации, наиболее ярко проявились регрессивнейшие черты новейшего капитализма: полное подчинение экономики интересам финансового капитала; беспощадное подавление всякой, даже малейшей оппозиции; подчинение государственного и хозяйственного аппарата планам ускоренной подготовки к большой войне.

Победа гитлеровцев подхлестнула самые реакционные силы в мире, повлекла за собой новую волну фашистского наступления в других странах.

Правда, не во всех странах буржуазия избирает фашизацию и фашизм как основной путь. В США наиболее дальновидные круги буржуазии добивались усиления государственно-монополистического регулирования, чтобы смягчить социальную напряженность в стране. Это нашло выражение в «новом курсе» правительства Ф. Рузвельта, который предусматривал расширение общественных работ для ликвидации безработицы и некоторые уступки трудящимся. Многие капиталисты признавали необходимость мероприятий «нового курса», заявляя: «Лучше потерять шляпу, чем голову». Однако наиболее реакционная часть финансовой олигархии США вела борьбу против «нового курса», предлагая разрешить социальные противоречия в стране методами фашизма. Путем, подобным «новому курсу», пытаются следовать правящие круги Швеции, Дании и некоторых других

стран. Но в целом в капиталистическом мире происходила резкая активизация сил фашизма.

Первоначально, после победы нацистов в Германии, Коминтерн и компартии выражали надежду, что гитлеровцы будут лишь «калифами на час», что фашизм приведет к разложению капитализма, а революционное движение в Германии будет быстро нарастать и сметет фашистскую диктатуру¹. Однако эти надежды не сбылись. Фашисты нанесли сильный удар по компартии Германии, особенно по среднему звену ее функционеров. Организовав провокационный поджог рейхстага, гитлеровцы начали террористический поход против всех революционных рабочих. Им удалось схватить 3 марта 1933 года вождя КПП Э. Тельмана, а через несколько дней и видного болгарского революционера, руководителя Западноевропейского бюро ИККИ Г. Димитрова, который находился в Германии, подготавливая Европейский антифашистский рабочий конгресс.

Приход фашистов к власти и дикий разгул фашистских банд в Германии, разгром всех политических и экономических организаций немецкого рабочего класса, раскол рабочего класса и политика правых социал-демократических лидеров, облегчившая победу гитлеровцам, глубоко потрясли международное рабочее движение. События в Германии были тревожным сигналом, вызвавшим усиление пролетарского и общедемократического движения против фашизма в международном масштабе и пробудившим в рядах пролетариата и всех трудящихся тягу к единому фронту против фашизма и войны. Достижение единства действий рабочего класса стало самой жгучей жизненной потребностью рабочего движения. Фашизм, беря на себя задачу разгромить революционное движение пролетариата и демократическое движение, в то же время подталкивал к объединению и развитию силы, призванные похоронить его.

Коминтерн и его секции начинают настойчиво искать реальные пути для сплочения всех антифашистов и отпора фашистскому наступлению. 13 февраля 1933 г. компартии Франции, Германии и Польши выступили с совместным призывом к социалистическим рабочим «ковать непобедимый единый фронт пролетарской борьбы»².

¹ См. «Коммунистический Интернационал», 1933, № 11, стр. 14.

² «L'Humanité», 13. II. 1933.

Предложения коммунистов о единых действиях против фашизма стали находить у социал-демократических рабочих, имевших теперь перед глазами трагедию Германии, все больший отклик. Идея соглашения между коммунистами и социал-демократами находила все больше сторонников. 6 февраля конференция 7 социалистических партий (в ней участвовали Норвежская рабочая партия, Независимая рабочая партия Англии, Итальянская социалистическая партия, Партия пролетарского единства Франции, Независимая социалистическая партия Голландии, Независимая социалистическая рабочая партия Польши и Социалистическая рабочая партия Германии), происходившая в Париже, обратилась к руководству Коммунистического Интернационала и Социалистического рабочего интернационала с предложением немедленно созвать конференцию двух Интернационалов для выработки совместного плана действий против фашизма.

Среди социал-демократических рабочих ряда стран Европы возникла мысль о необходимости «пакта ненападения» между II и III Интернационалами. Социалистический рабочий интернационал уже не мог игнорировать этих стремлений. 19 февраля 1933 г. бюро Исполкома Социалистического рабочего интернационала направило воззвание к рабочим всего мира, в котором говорилось о согласии социалистов вести переговоры с Коминтерном в целях общих антифашистских действий. Однако воззвание не выдвигало никакой конкретной программы борьбы. Предлагалось лишь прекратить взаимные нападки коммунистов и социал-демократов. В воззвании содержалась также и некоторая доля демагогии, призванной приукрасить политику реформистского Интернационала. Компартии указывали на пассивный характер предложений социалистов и разоблачали их демагогию. Но этого было недостаточно, жизнь требовала положительных шагов, способствующих сближению пролетариев-антифашистов. И такой важный шаг Коминтерн предпринял.

ИККИ выступил 5 марта 1933 г. с воззванием к рабочим всех стран, в котором выдвигалась конкретная боевая программа антифашистской борьбы обеих рабочих партий как платформа их единства действий. В воззвании говорилось: «Перед лицом наступающего на рабочий

класс Германии фашизма, развязывающего все силы мировой реакции, Исполком Коммунистического Интернационала призывает все коммунистические партии сделать еще одну попытку установления единого фронта совместно с социал-демократическими рабочими массами, при посредстве социал-демократических партий. Исполком Коминтерна делает эту попытку в твердом убеждении, что единый фронт рабочего класса против буржуазии отбил бы наступление капитализма и фашизма и чрезвычайно ускорил бы неизбежный конец всякой капиталистической эксплуатации»¹. Так, Коминтерн, рекомендовавший в 1932 году добиваться в необходимых случаях соглашений компартий лишь с низовыми организациями реформистов, теперь предлагал соглашения на уровне руководства коммунистических и социал-демократических партий.

Главные предложения ИККИ социал-демократическим партиям заключались в следующем: коммунисты и социал-демократы немедленно приступают к организации и проведению отпора атакам фашизма и реакции на политические, профсоюзные, кооперативные и другие организации рабочих, на рабочую печать, на свободу собраний, демонстраций, стачек; они организуют отпор вооруженным нападениям фашистских банд, создают совместные отряды самообороны; коммунисты и социал-демократы организуют совместно борьбу против снижения заработной платы и урезки пособий по безработице и т. п. Коминтерн таким образом выдвигал на первый план ближайшие антифашистские требования, общие как для коммунистов, так и для реформистских рабочих. Это создавало основу для более широкой, чем прежде, политики единого рабочего фронта. При практическом проведении в жизнь этих условий Коминтерн рекомендовал компартиям отказаться от заострения полемики против социал-демократических организаций на время совместной борьбы против наступления капитала и фашизма. Следовательно, учитывалось и предложение социал-демократов о необходимости прекращения полемики в случае осуществления единого фронта.

Это был важный шаг Коминтерна. Он способствовал усилению внимания компартий к насущным демократи-

---

¹ «Правда», 6 марта 1933 г.

ческим, антифашистским задачам. Он означал также известное изменение отношения к социал-демократии, которая становилась в оппозицию к фашизму, а также движение вперед от сектантской узости в понимании тактики единого рабочего фронта.

Однако сначала Секретариат, а затем Исполком Социалистического рабочего интернационала ответили отказом. Отказ мотивировался тем, что Коминтерн не желает вести переговоры на уровне Интернационалов, «ограничивается рекомендацией вести переговоры в отдельных странах», а это, мол, может оказаться лишь маневром¹. Заявления правосоциалистических лидеров о том, что они якобы желают прежде достичь соглашения со всем Коммунистическим Интернационалом, а потом уже соглашений между коммунистами и социалистами в отдельных странах, было отговоркой противников международного соглашения о единстве действий. Это видно уже из того факта, что позже правосоциалистские лидеры отвергали единый фронт с Коминтерном, заявляя, что сначала нужно достичь единства действий в отдельных странах, а затем уже в международном масштабе.

Все социалистические партии, к которым компартии обращались с предложениями создать единый антифашистский фронт, отклонили под разными предлогами это предложение². Несмотря на этот отказ, коммунисты продолжали поиски путей для сплочения антифашистских рабочих и их союзников против фашизма.

В Коминтерне и компартиях начался обмен мнениями о возможности переговоров ИККИ с руководством Социалистического рабочего интернационала.

---

¹ Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным Конгрессом. М., 1935, стр. 41.

² Лейбористы призывали рабочих бороться как против фашистской, так и против «коммунистической диктатуры». Социал-демократические партии в Чехословакии выставили условие, чтобы КПЧ признала платформу буржуазной демократии. Австрийские социалисты заявили, что единый антифашистский фронт можно осуществить лишь в международном масштабе. То же самое заявили Французская социалистическая партия и другие. Датская социал-демократия говорила в своем ответе, что руководство социал-демократической партии должно призвать датских рабочих и их организации к тому, чтобы они «не дали себя использовать и отклонили эту новую, плохо прикрытую попытку раскола». См. «Právo Lidu», 26. III. 1933; «Arbeiter-Zeitung», Wien, 5. IV. 1933; «Social-Demokraten», 26. III. 1933.

К. Готвальд от имени ЦК КПЧ в телеграмме в ИККИ от 7 апреля 1933 года писал, что Коминтерн должен предложить такие переговоры «для обсуждения вопроса совместной борьбы. Этим будет разбит последний аргумент вождей Социалистического интернационала, что обсуждение вопроса о единстве в масштабе страны невозможно, усилится действие за единый фронт снизу. Это предложение увеличит затруднения противников единого фронта и фактически усилит разногласия между ними»¹. Подобное мнение высказали Центральные Комитеты компартий Франции и Англии, обратившись в ИККИ. Однако ИККИ счел такое предложение нецелесообразным, так как полагал, что позиция вождей социал-демократии исключает возможность переговоров на уровне Интернационалов.

Значительным шагом к сближению рабочих коммунистов и социал-демократов явилось проведение Европейского антифашистского рабочего конгресса. Конгресс состоялся в июне 1933 года в Париже в зале Плейель. Он был созван по инициативе коммунистов и представлял более 3 миллионов трудящихся Европы — коммунистов, часть социал-демократических рабочих и передовую антифашистскую интеллигенцию. Конгресс выдвинул широкую программу борьбы против фашизма и империалистической войны, в защиту демократических прав и экономических требований трудящихся. Основной мыслью конгресса была идея образования широчайшего боевого единого фронта всех антифашистов без различия партийной, профсоюзной и религиозной принадлежности, готовых сотрудничать в борьбе за свержение фашизма и предотвращение новой империалистической бойни народов². Хотя отдельные формулировки в документах конгресса имели еще налет сектантства, в целом это была программа, приемлемая для всех пролетариев-антифашистов. П. Тольятти позже писал: «...со времени конгресса в зале Плейель началось движение, которое, не будучи связано с какой-либо партией, создало, по крайней мере в одной стране — во Франции, почву, на которой рабочие и низовые функционеры социал-демократических партий и реформистских профсоюзов стали сближаться

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 19, ед. хр. 248, л. 32.

² «Коммунистический Интернационал», 1933, № 19-20, стр. 99.

с коммунистическими рабочими и руководящими кадрами компартии»¹.

Созданный конгрессом Антифашистский центральный комитет был инициатором проведения многих антифашистских кампаний. Он развернул широкую антифашистскую агитацию за бойкот германских кораблей в портах, за демонстрацию протеста перед германскими посольствами и консульствами, за бойкот фашистских фильмов, организовал засылку антифашистской литературы в Германию.

В августе 1933 г. антифашистский ЦК и Всемирный комитет борьбы за мир, созданный на Амстердамском конгрессе в 1932 г., объединились. Был образован Всемирный комитет против войны и фашизма. Это движение, известное под названием амстердамско-плейельского, играло важную роль в разоблачении внутренней и внешней политики германского фашизма, в мобилизации трудящихся Европы на борьбу с фашистской опасностью, в сближении пролетариев с другими антифашистскими силами.

Следующим сильным толчком к сплочению антифашистов явилась международная кампания в защиту пламенного революционера Г. Димитрова и других обвиняемых коммунистов на Лейпцигском процессе (1933 г.) и выступления Г. Димитрова. Гитлеровцы, организуя этот процесс, рассчитывали «доказать», что коммунисты готовили гражданскую войну в стране и будто бы они подожгли рейхстаг. Нацисты рассчитывали показать правящим кругам других капиталистических стран, что они наилучшим образом борются с коммунизмом. Г. Димитров на Лейпцигском процессе мужественно выступил как обличитель зверств и террористической политики фашизма и убедительно доказал, что поджог был организован гитлеровцами с целью кровавой расправы над компартией и установления в стране режима террора и погромов. Димитров показал всему миру замечательный образец поведения пролетарского революционера. «Я защищаю себя самого как обвиняемый коммунист,— говорил он.— Я защищаю свою собственную коммунистическую революционную честь. Я защищаю свои идеи,

---

¹ «Коммунистический Интернационал», 1935, № 20-21, стр. 49.

свои коммунистические убеждения. Я защищаю смысл и содержание своей жизни»¹.

Из зала фашистского суда на весь мир звучал призыв коммуниста к сплочению сил рабочего класса и трудящихся, всех демократов и антифашистов против общего врага — фашизма. В выступлениях на процессе Г. Димитров высказал ряд важных положений, касающихся политики коммунистов в антифашистской борьбе. Он говорил о необходимости установления единого фронта с социал-демократическими и другими рабочими для успеха борьбы с фашизмом. После освобождения из лап фашистских тюремщиков Г. Димитров в одной из бесед говорил, что он «защищал на процессе не только рабочих-коммунистов и коммунистическую партию, но и рабочих социал-демократов и в известной степени социал-демократическую партию. Я это делал, так как это было политически верно»².

В выступлениях Димитрова настоятельно проводилась мысль о том, что теперь, как никогда, коммунисты должны применять такие формы борьбы, которые в наибольшей степени способствовали бы сплочению всех антифашистов. Защищая на процессе интересы болгарской нации от нападков гитлеровцев, Г. Димитров дал пример того, как коммунисты в борьбе с фашизмом должны брать в свои руки знамя защиты общенациональных требований.

Разоблачение преступлений гитлеровцев на Лейпцигском процессе способствовало активизации антифашистских сил во всем мире. Массовая кампания в защиту Димитрова и других обвиняемых превратилась в действительно международную акцию. По большинству капиталистических стран прокатилась мощная волна собраний, митингов и демонстраций протеста против гитлеровского террора. В декабре 1933 года, когда фашистский суд в Лейпциге готовил приговор, в Париже бывали дни, в течение которых происходило по 20 демонстраций протеста в рабочих районах города³. Движение охватило не только рабочих-коммунистов, но и рабочих социал-демократов, членов реформистских и христиан-

¹ Г. Димитров. Лейпцигский процесс. Речи, письма, документы. М., 1961, стр. 167.

² Цит. по «Проблемы мира и социализма», 1958, № 4, стр. 64.

³ «Rundschau», 1933, N 49, S. 1875.

ских профсоюзов, передовую интеллигенцию. Впервые значительные силы интеллигенции стали активными участниками антифашистской борьбы. Они многое сделали для распространения правды о чудовищных зверствах гитлеровцев.

Позже сам Г. Димитров отмечал, что именно в движении в защиту невинных коммунистов впервые создан единый фронт в мировом масштабе, хотя формально пакт не был заключен. «И коммунисты, и социал-демократы, и анархисты, и беспартийные выступили все против германского фашизма. Миллионы и миллионы рабочих и работниц день за днем следили за борьбой в Лейпциге. Миллионы и миллионы мелкой буржуазии, крестьян, интеллигентов были на стороне единого антифашистского фронта»¹.

Сближение социал-демократических рабочих с коммунистами стало все яснее проявляться в том, что в реформистских партиях усиливались левые течения, требовавшие перехода к революционной борьбе с фашизмом. Парижская конференция Социалистического рабочего интернационала, состоявшаяся в августе 1933 года, отразила уже новые процессы в социалистических партиях. Правосоциалистические лидеры, желая восстановить пошатнувшееся доверие масс к их партиям, стремились показать, что социал-демократия является решительным борцом против фашизма. В то же время выступления правых лидеров были полны клеветы на компартии, на их политику единого фронта. Всякие единые действия с коммунистами категорически отвергались. Ф. Адлер, выступая на конференции, говорил по поводу единого рабочего фронта: «Как мы это делали и до сих пор, мы будем изо всех сил сопротивляться любым маневрам единого фронта в любой форме, проводимых Москвой»². Предложение ИККИ о единстве действий от 5 марта 1933 года было отклонено. Это была политика, сохранявшая раскол антифашистских сил и объективно игравшая на руку фашистам.

Однако на конференции громко заявило о себе левое течение: группа Ж. Жиромского из Французской социалистической партии, руководство Итальянской социали-

---

¹ «Коммунистический Интернационал», 1935, № 20-21, стр. 13.

² «Populaire», 22. VIII. 1933.

стической партии, склонявшиеся к единству действий с компартией, молодежные социалистические организации Испании и Бельгии, левые из Австрийской социал-демократической партии и др. Оставаясь на социал-демократической платформе, они требовали соглашения с коммунистами для практических действий против фашизма. Выступления левых свидетельствовали о том, что в социал-демократических низах стала расти тяга к антифашистскому единству с коммунистами.

Вопросы мобилизации международного пролетариата на борьбу против фашизма, империализма и войны были обсуждены на XIII пленуме Исполкома Коминтерна, состоявшемся в ноябре — декабре 1933 г.

Пленум привлекал внимание компартий к фашизму, как огромной опасности. Было дано определение фашизма: это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала¹. Это определение раскрывало истинную классовую природу фашизма в развитых капиталистических странах. В то же время пленум подчеркивал, что «фашизм пытается обеспечить за монополистическим капиталом массовый базис среди мелкой буржуазии, апеллируя к выбитому из колеи крестьянству, ремесленникам, служащим, чиновникам и, в частности, к деклассированным элементам крупных городов, стремясь проникнуть также в рабочий класс»². Выводы пленума позволяли компартиям более правильно строить антифашистскую политику. Характеристика классовой природы фашизма, указание пленума на то, что монополистический капитал переходит к ликвидации методов парламентаризма и буржуазной демократии вообще, давали основу для будущих выводов о возможности объединения всех антифашистских, демократических сил. Пленум еще раз подчеркнул, что фашистская диктатура не является неизбежным этапом диктатуры буржуазии во всех странах и предотвращение прихода фашистов к власти зависит от силы борющегося пролетариата.

На пленуме прозвучали мысли о том, что падение фашизма вовсе не обязательно будет сопровождаться не-

---

¹ См. XIII пленум ИККИ. Стенографический отчет. М., 1934, стр. 589.

² XIII пленум ИККИ, стр. 589.

посредственным установлением диктатуры пролетариата. В этих высказываниях уже присутствовала в зародыше идея, что борьба против фашизма будет общедемократической, заостренной именно против фашистской диктатуры.

Во многом по-новому поставил XIII пленум ИККИ вопросы антивоенной борьбы. Он ясно констатировал, что фашистское правительство в Германии — главный поджигатель войны в Европе и против него следует сосредоточить основные силы антивоенной борьбы. Пленум, ставя перед компартиями задачу — «мобилизовать широчайшие массы против войны уже до начала войны и тем самым ускорить гибель капитализма»¹, — сделал принципиальный вывод, что пролетариат своей борьбой может «задержать, оттянуть войну». Компартии должны бороться против фаталистического взгляда, будто наступлению империалистической войны помешать нельзя, что настоящая революция начнется только в итоге новой империалистической войны².

Пленум обсудил вопросы борьбы за единый рабочий фронт против фашизма и призывал компартии бороться за такой фронт «со всей настойчивостью вопреки и против предательских вождей социал-демократии»³.

Однако в ряде важных пунктов своих решений XIII пленум ИККИ исходил из установок, не отвечавших складывавшимся условиям. Он считал, в частности, что в Германии «начинается новый революционный подъем»⁴. Пленум недооценивал размеры фашистского наступления. Он по-прежнему ориентировал компартии развитых капиталистических стран на подготовку непосредственно социалистического переворота, в то время как большинство трудящихся, большинство антифашистов еще не поднялось до осознания этой задачи. Несмотря на изменение условий в связи с наступлением фашизма, пленум подтвердил оценку социал-демократии как главной социальной опоры буржуазии, в том числе и в фашистских странах. Как и прежде, схематически противопоставлялась тактика единого фронта снизу тактике единства

---

¹ XIII пленум ИККИ, стр. 592.

² Там же, стр. 13, 312.

³ Там же, стр. 593.

⁴ Там же, стр. 591.

сверху. Тем не менее многие выводы пленума о конкретных задачах борьбы против фашизма и войны оказали существенную помощь компартиям в их деятельности.

ТАКТИКА КОМПАРТИЙ В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

Подъем национально-освободительного движения в годы мирового экономического кризиса привел к быстрой активизации политических сил, участвовавших в этом движении. Национально-буржуазные партии стремились возглавить движение, чтобы добиться своих целей, но не допустить самостоятельных политических действий трудящихся масс, особенно революционных рабочих. Правые национально-буржуазные политические группировки были склонны к сделкам с внутренними феодальными силами и нередко проявляли склонность к капитулянтству перед колонизаторами. Мелкобуржуазные партии и организации занимали обычно национально-революционные позиции, выступали совместно с рабочими, выдвигали радикальные политические программы и были способны поддерживать решительный курс на антиимпериалистическую и антифеодальную революцию.

Коммунистические партии являлись самой последовательной силой революционно-освободительной борьбы угнетенных народов. Коминтерн и компартии колоний и полуколоний вели большую работу, направленную на укрепление революционных сил национально-освободительного движения. Коммунисты везде шли в первых рядах революционно-освободительной борьбы, проявляя в ней самоотверженность и героизм.

Особое внимание Коминтерн продолжал уделять политике компартии Китая, являвшейся крупной секцией Коминтерна и находившейся на важнейшем участке национально-освободительной борьбы.

Коминтерн, проанализировав уроки поражения революции 1925—1927 годов, оказал помощь компартии Китая в разгроме правооппортунистического уклона, возглавляемого Чень Ду-сю, в определении политического курса. ИККИ нацеливал компартию Китая на усиление работы по сплочению пролетариата, крестьянства и городской бедноты, чтобы обеспечить успешное развитие революционной борьбы в стране. В письме ИККИ в ЦК

китайской компартии, направленном в декабре 1929 года, подчеркивалось, что главное сейчас — «борьба за влияние на массы», что складывающуюся обстановку необходимо использовать «для дальнейшего развертывания революционного самостоятельного движения», что партия должна уделить больше внимания профсоюзному движению, усилить свои позиции в рабочем классе, добиваться руководства «антиимпериалистическим движением против всех империалистических держав»¹. Но в КПК к руководству приходит левосектантская группа Ли Ли-саня, которая пытается навязать партии авантюристическую линию. План борьбы, разработанный Ли Ли-санем и его сторонниками, исходил из того, что китайская революция будет «главным столбом мировой революции», что взрыв восстания в Китае неизбежно вызовет вступление в борьбу основных сил империализма, в том числе и интервенцию Японии против СССР, и развязывание мировой революции². Как первый шаг, решения, принятые лилисаневским руководством, предлагали немедленное завоевание власти в нескольких провинциях и вооруженные восстания в крупнейших городах. Эту линию во многом поддерживал Мао Цзэ-дун, возглавлявший тогда фронтовой комитет КПК 1-го фронта. Скрывая эти авантюристические расчеты от Коминтерна, лилисаневское руководство пыталось дезинформировать ИККИ относительно степени своего влияния в массах, а также относительно готовности пролетариата и крестьянства к вооруженному выступлению. Несколько месяцев Ли Ли-сань и его сторонники игнорировали рекомендации Коминтерна, предлагавшего руководству КПК отказаться от гибельного курса.

В это время в КПК начали заметно проявляться и националистические тенденции. Они выразились в попытках противопоставить платформу партии Коминтерну под предлогом «национальной исключительности» Китая, в стремлении посеять в партии недоверие к руководству Коминтерна, в противопоставлении местных кадров тем партийным работникам, которые прошли курс обучения в Ленинской школе ИККИ или в других учебных заведениях Москвы.

¹ Стратегия и тактика Коминтерна в национально-колониальной революции на примере Китая. М., 1934, стр. 256, 257.

² См. «Хунци» (кит. яз.), 12 апреля 1930 г.

Исполком Коминтерна, Восточный секретариат ИККИ предприняли энергичные меры для того, чтобы пресечь осуществление путчистской линии Ли Ли-сяня, грозившей поражением в преждевременных сражениях, и исправить политический курс КПК. На заседании Политической комиссии ИККИ в конце августа 1930 года представитель Восточного секретариата следующим образом определял содержание курса, необходимого для КПК: «создание Советского правительства в наиболее обеспеченном Красной Армией советском районе. Советское правительство вырабатывает, формулирует свою программу аграрной и антиимпериалистической революции, декларирует ее и, имея под собой прочный территориальный базис, приступает к осуществлению своей программы; затем, когда территориальный базис будет по-настоящему создан, когда Красная Армия будет укреплена, можно и надо будет поставить перед собой задачу овладеть одним или несколькими крупными промышленными центрами и вообще крупными городами, которые в Китае (как правило) находятся под непосредственным ударом империализма»¹.

«Письмо ИККИ в ЦК КПК о лилisanевщине», направленное в октябре 1930 года, подвергалось резкой критике авантюристические путчистские ошибки руководства КПК. В письме отмечалось, что подъем аграрной революции еще не стал всеобщим, что за исключением Юга «крестьянство только втягивается в бой», что рабочее движение еще растет медленно, «пролетариат слабо организован», что «в крупнейших промышленных центрах соотношение сил неблагоприятно для вооруженного восстания», что в самих советских районах «советская власть не консолидирована», что руководство КПК допускает «чудовищную переоценку вооруженных сил революции», что на самом деле у Красной Армии еще много слабостей, в том числе в военно-техническом отношении². В таких условиях лилisanевский курс на немедленный захват городов (это показало взятие г. Чанша и его потеря) вел к кровавым поражениям революции.

Как отмечал позже XI пленум ИККИ, китайские «левые» неверно оценивали обстановку и «отдельные симп-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 19, ед. хр. 238, л. 3; ед. хр. 242, л. 57.

² Стратегия и тактика Коминтерна в национально-колониальной революции на примере Китая, стр. 284, 285, 286, 287.

томы начавшегося революционного подъема в Китае пытались истолковать как начало революционной ситуации в Китае и во всем мире, делая отсюда совершенно неправильные, путчистские выводы»¹.

ИККИ выдвинул в своем письме идею, всю глубину и значение которой руководство КПК осознало лишь позднее, в иных условиях. ИККИ рекомендовал «развертывать крестьянское движение на несоветских территориях, развертывать там партизанскую борьбу, окружить города, в том числе и крупные и крупнейшие, кольцом крестьянских волнений...»², поднимая в то же время на борьбу рабочий класс в городах.

Решения ИККИ о лилисаневщине, разработанные в тесном контакте с делегацией КПК в ИККИ, создали прочную базу для борьбы здоровых сил в КПК за ликвидацию ультрареволюционного мелкобуржуазно-националистического курса Ли Ли-саня и его сторонников. Были заложены основы стратегии и тактики КПК на этапе революционной борьбы под лозунгом Советов.

В 1931 г. состоялся I съезд Советов Китая, то есть органов рабоче-крестьянской власти в районах революционных баз. Съезд избрал временное центральное Советское правительство и принял закон о земле. Земли крупных частных собственников на территориях советских районов подлежали немедленному и безвозмездному отчуждению в пользу бедняков и середняков. Закон о земле способствовал вовлечению масс крестьянства в революционную борьбу.

Курс на создание советских очагов и Красной Армии был необходим как тактический этап, в ходе которого КПК готовила условия для создания нового единого фронта, способного решить задачи национально-освободительной революции. КПК стремилась осуществлять политику сплошной советизации Китая (лозунг «Только Советы спасут Китай»), повсеместного захвата власти, что в тех условиях было неосуществимо.

После японского вторжения в Маньчжурию (сентябрь 1931 г.) среди различных патриотических сил Китая возникло стремление к сближению между собой с целью защиты страны от империалистического порабощения.

¹ XI пленум ИККИ, стр. 71.

² Стратегия и тактика Коминтерна в национально-колониальной революции на примере Китая, стр. 289.

ИККИ и КПК в связи с этим предприняли ряд шагов, чтобы активизировать антиимпериалистическую борьбу, расширить круг союзников КПК.

Но на пути к созданию антиимпериалистического фронта было немало препятствий: колебания национальной буржуазии, вооруженная борьба гоминьдана против компартии и советских районов. Сказывались и левацкие ошибки КПК. Руководство партии не учитывало серьезных противоречий между различными группировками в гоминьдане, недооценивало антиимпериалистические тенденции в широких слоях китайской национальной буржуазии. В «Воззвании по поводу событий в Шанхае» (31 января 1932 г.) ЦК КПК писал, что «все группировки гоминьдана, вся китайская буржуазия — приспешники японского империализма». Руководство КПК ошибочно полагало, будто массы трудящихся уже осознали, что «для свержения империализма необходимо свергнуть орудие империализма — китайский гоминьдан». В действительности же во многих слоях народа, поднимавшихся на борьбу против японских интервентов, еще не была утрачена вера в гоминьдан, и они еще не были готовы выступить за власть Советов в Китае. Важнейшие указания Исполкома Коминтерна на недопустимость в условиях Китая пренебрегать задачами борьбы за развитие антиимпериалистического движения не проводились в жизнь.

В то же время и в отдельных установках, которые Коминтерн давал компартии Китая в начале 30-х годов, встречались характеристики, переоценивающие уровень революционного подъема, степень кризиса гоминьдановского режима и возможности революционных сил.

Сектантские элементы в КПК требовали строить политику, исходя из представлений об «общенациональном кризисе» в Китае и даже о непосредственной революционной ситуации. Это отрицательно сказывалось на деятельности партии. Несмотря на эти ошибки и трудности советское движение в Китае в эти годы продолжало развиваться, накапливать богатый опыт. Красная армия, опираясь на укрепившиеся советские районы, в 1930—1933 гг. отбила 4 карательных похода войск Чан Кай-ши. Советские районы стали важным политическим фактором в жизни страны. Прогрессивные силы Китая

видели в них опору для борьбы с японской империалистической агрессией.

Коминтерн оказывал большую помощь другим компартиям угнетенных стран, участвуя в разработке их политической линии, обучая их кадры, поддерживая их борьбу и политически и материально.

Коммунисты Кореи, Индокитая, Филиппин и ряда других угнетенных стран выступают как самоотверженные борцы против империализма, не страшась репрессий и преследований. Там, где народ брался за оружие, они были в его первых боевых шеренгах. Коммунисты организуют забастовочную борьбу в городах, кампании против преследования пролетарских деятелей, как это было, например, в Индии, где они подняли массы на защиту 33 узников мирутского процесса.

В программе действий Коммунистической партии Индокитая говорилось: «Империализм объявил войну не на жизнь, а на смерть всякому революционному движению и в первую очередь — нашей героической партии. Он поставил себе целью физически ее уничтожить... Тысячи революционеров томятся в тюрьмах, тысячи сосланы и расстреляны. Расстреляны сотни демонстраций, сожжены десятки деревень. Индокитай захлебывается в крови»¹.

Несмотря на преследования и репрессии, коммунисты вели работу в массах. Коминтерн обращал внимание компартий на необходимость особенно активной деятельности среди многомиллионных масс крестьянства угнетенных стран.

Ведя героическую борьбу, компартии стран Востока в это время выдвигают радикальные программы. Исходя из преувеличенных оценок готовности масс к глубокой демократической революции, компартии провозглашают лозунг рабоче-крестьянского правительства, установление которого рассматривалось как начало перерастания революции в социалистическую. В своей платформе действия коммунисты Индии требовали «установления Советской власти», «создания Индийской федеративной рабоче-крестьянской советской республики»². В платформе

---

¹ Программные документы коммунистических партий Востока. М., 1934, стр. 117.

² «Коммунистический Интернационал», 1931, № 1, стр. 75.

отрицалась возможность участия национальной буржуазии в антиимпериалистической борьбе.

Компартия Индонезии в эти годы считала, что «ее лозунгами должны быть «социализм сейчас же», «Советская Индонезия», «диктатура пролетариата» и тому подобное»¹. Не учитывались противоречия между империализмом и национальной буржуазией и в документах I съезда Коммунистической партии Филиппинских островов (1931 г.). Компартии многих колониальных, полуколониальных и зависимых стран выдвигают задачу подготовки и проведения «советской революции». «Советская революция» понималась не как чисто социалистическая, а как такая, в которой на первом этапе могут преобладать задачи буржуазно-демократические. Однако эти лозунги, опиравшиеся в ряде случаев на соответствующие рекомендации ИККИ, еще не были для большинства угнетенных стран объективно назревшими.

Левосектантские ошибки ряда компартий стран Востока сказались на судьбе Антиимпериалистической лиги (1927—1935 гг.), создание которой было выдающимся достижением коммунистов и других прогрессивных сил. Некоторые решения Лиги делали затруднительным сотрудничество с национал-реформистскими организациями. Лигу покинули такие организации, как Индийский национальный конгресс, Всеиндийский конгресс профсоюзов, Национальная партия Египта, Национальная партия Индонезии и др.

Многое в позиции ряда компартий стран Востока объяснялось как революционным нетерпением определенной части трудящихся, возникшим в условиях неслыханных страданий и бедствий масс, так и недоверием к национальной буржуазии, проявлявшей колебания и нередко склонявшейся к соглашательству с империализмом.

Собственный опыт борьбы компартий колоний и полукolonий, несмотря на все трудности, встречавшиеся на их пути, на отдельные ошибки, убеждал в необходимости добиваться сплочения всех антиимпериалистических сил, вырабатывать стратегию и тактику, отвечав-

---

¹ Д. Н. Айдит. Краткая история Коммунистической партии Индонезии. М., 1956, стр. 19.

шую конкретным историческим и национальным условиям каждой страны, как того требует творческое, вечно живое учение марксизма-ленинизма.

* * *

В бурных событиях 1929—1933 годов коммунистическое движение проявило себя как единственная организованная политическая сила, которая, сохраняя верность революционному знамени марксизма-ленинизма, решительно и бескомпромиссно вела борьбу против наступления империалистической реакции и фашизма. В то время как правая социал-демократия продолжала политику раскола рабочего класса и все больше уступала натиску фашизма, фактически капитулируя перед ним, компартии стремились к сплочению всех революционных сил. Преодолевая трудности и имевшиеся ошибки, Коминтерн и компартии накапливали ценный опыт и сделали ряд важных шагов, которые отвечали изменившимся условиям и намечали путь к сближению различных течений рабочего класса в борьбе против фашизма. На суровых уроках коммунистическое движение постепенно подходило к выводу о необходимости конкретизировать стратегию борьбы в капиталистических странах и задачи компартий угнетенных стран в новых условиях. Но компартиям предстояло пройти еще через ряд боев, чтобы выработать новую политическую ориентировку, направленную на самое тесное сплочение всех революционных и демократических сил против фашизма, империализма и войны.

Глава пятая
КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ
В БОРЬБЕ ЗА ЕДИНЫЙ РАБОЧИЙ И
НАРОДНЫЙ ФРОНТ ПРОТИВ ФАШИЗМА
И ВОЙНЫ
(1934—1939 гг.)

НАЧАЛО ПОВОРОТА В СТРАТЕГИИ И ТАКТИКЕ
КОМИНТЕРНА И ЕГО СЕКЦИЙ

**Новый опыт ком-
партий в борьбе
против фашизма**

Обстановка в мире, складывавшаяся к середине 30-х гг., определялась двумя важнейшими факторами: всемирно-историческими успехами строительства социализма в СССР и наступлением фашизма и империалистической реакции в капиталистических странах. В этих двух противоборствующих линиях развития особенно ярко проявлялась противоположность социализма и капитализма.

Рабочий класс СССР, объединивший вокруг себя крестьянство, под руководством Коммунистической партии обеспечил в кратчайшие сроки победу социализма в СССР. Впервые в человеческой истории возникло общество, устранившее эксплуатацию человека человеком. Оно опиралось на общественную социалистическую собственность на средства производства. На этой основе сложилось и развивалось идейно-политическое единство советского общества.

Великим историческим завоеванием социалистического строительства явилось превращение СССР в передовую, мощную индустриально-аграрную державу. Трудящиеся Советского Союза выполнили завет В. И. Ленина: успеть пересадить Россию «на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации»¹, чтобы суметь

---

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 404—405.

дать отпор возможному нападению. Решение этой задачи приобретало исключительное значение в связи с развернувшимся на мировой арене наступлением фашизма и империалистической реакции, главной целью которых было уничтожение социализма.

Победа социализма в СССР, успехи социалистического строительства существенно изменяли расстановку классовых сил в мире в ущерб капитализму. Международный пролетариат имел теперь в лице Советского Союза такой передовой отряд, который быстро наращивал свою промышленную и военную мощь и тем самым повышал свою способность защищать и укреплять завоевания социализма в мире.

Столбовая дорога к социализму была проложена. Это давало международному рабочему движению надежный ориентир, воодушевляло трудящихся, повышало их боевую активность, укрепляло их уверенность в окончательной победе. Возросла роль СССР как центра притяжения всех революционных и антифашистских сил.

В капиталистических странах к середине 30-х гг. усилилось наступление фашизма, являвшегося ярко выраженной реакцией империалистической буржуазии на обострение общего кризиса капитализма, на приближение революционной ситуации в ряде стран и успехи социализма в СССР. Быстро нараставшее в годы кризиса революционное движение рабочего класса капиталистических стран встретило с бешеным наступлением империалистической реакции. Ободренные победой гитлеровцев в Германии, фашисты резко активизируют свою деятельность в большинстве капиталистических стран. Часть империалистической буржуазии выступала за фашизацию режима путем его перестройки, ограничения прерогатив парламента, ограничения и постепенной ликвидации демократических свобод, уничтожения права стачек и т. д. Другая же часть, опиравшаяся на различные фашистские организации, готовилась к государственному перевороту.

Угрожающие масштабы приобретает в это время фашистская опасность во Франции, в Австрии и Испании. В Болгарии идет подготовка к фашистскому перевороту. В Польше и Венгрии правящие круги пытаются фашизацию политических режимов. Резко усиливается фашистское движение в Финляндии. Активизи-

руются фашистские организации в Соединенных Штатах. На арену политической жизни Японии выходят военно-фашистские группировки, требующие от правящих кругов еще более реакционного и более агрессивного курса. Зловещая тень фашизма грозит распространиться на всю Европу, на другие континенты и отбросить человечество на многие десятилетия назад.

Не только в гитлеровской Германии, но повсюду фашистские банды направляют свой главный удар против рабочего класса, стремясь кровавым террором подавить компартии и другие его организации, не допустить классового сплочения пролетариата. Фашизм ставит себе цель уничтожить все права и свободы трудящихся, завоеванные ими в течение многих десятилетий борьбы, и превратить трудящихся в безропотных рабов финансового капитала. Но фашизм выступал не только как сила, противостоящая социализму и рабочему классу, — он был враждебен и всем демократическим слоям. Буржуазно-демократические порядки фашисты считали опасными для капитализма, оказавшегося под ударами кризиса. Поэтому фашисты с неистовством обрушивались на буржуазно-демократические институты, на парламентские режимы, на всякое проявление демократизма.

Наступление фашизма и империалистической реакции несло с собой смертельную угрозу для страны социализма, для международного рабочего движения, для демократических прав и свобод трудящихся, для национального существования многих народов. Резко углубилось противоречие империализма и его ударного отряда — фашизма — не только с СССР и международным рабочим классом, но и со всеми демократическими и миролюбивыми силами. Это означало, что развитие событий выдвинуло на первый план перед рабочим классом капиталистических стран и его союзниками необходимость решить прежде всего антифашистские, общедемократические задачи, главной из которых являлась задача борьбы против фашизма.

К середине 30-х годов рабочий класс, передовые представители демократических слоев особенно остро нуждались в новой политике, которая смогла бы привести к сплочению всех антифашистов. Эту потребность не способны были воплотить в жизнь ни организации мелкобуржуазной демократии, ни социал-демократические партии.

Коммунистическое движение, хотя оно и сделало это с некоторым запозданием, стало разрабатывать новую стратегию, нацеленную на объединение всех революционных и демократических сил для разгрома фашизма. Коммунисты указывали, что лишь через разгром фашизма пролегает путь дальнейшего социального прогресса.

Политический секретариат ИККИ уже в начале 1934 г. подчеркивал, что коммунистам необходимо умелой политикой и своевременным откликом на актуальные нужды завоевать широчайшие массы, чтобы направлять их против фашизма как главного врага.

События 1934 г., в особенности схватки с фашизмом во Франции, Испании и Австрии, явились переломными в развитии антифашистской борьбы рабочего класса. В ходе этих событий, на основе их опыта Коминтерн и коммунистические партии стали шаг за шагом разрабатывать новую ориентировку. Коммунистическое движение развивает ленинские идеи и выводы о едином рабочем фронте и широком союзе трудящихся и стремится творчески применить их в условиях, когда главной задачей стала борьба с фашизмом.

К проведению более широкой политики единого рабочего фронта перешла Французская коммунистическая партия. В начале 1934 г. во Франции фашистские организации, усилив свои позиции, готовились к захвату власти. ФКП, верно оценив основную опасность, выдвинула требования решительного отпора фашизму, защиты демократических свобод и экономических прав всех трудящихся. Когда в феврале 1934 г. фашистские банды выступили в Париже и попытались захватить власть, компартия призвала рабочих всех направлений выйти на улицы и разогнать фашистов. Единые выступления рабочего класса сыграли главную роль в отпоре фашизму. Всеобщая забастовка 12 февраля, проводившаяся совместно коммунистами и социалистами и охватившая 4,5 млн. человек, показала могучую силу пролетарского единства. Рабочий класс отбил первую большую атаку фашизма во Франции. Тревога трудящихся перед наступающим фашизмом сменилась уверенностью в возможности разгромить его.

Французская компартия на опыте этих событий развивала политику единого рабочего фронта, обогащала ее новыми важными выводами. На мартовском пленуме

1934 г. ЦК ФКП указывалось, что единство действий рабочих всех политических направлений следует создавать и укреплять на основе общих антифашистских требований¹.

Национальная конференция ФКП в Иври, состоявшаяся в конце июня 1934 г., призвала сконцентрировать против фашизма «всю силу действия масс пролетариата и присоединить к ней действия всех слоев трудящегося населения»². Компартия заявляла, что главная цель — это разгром фашизма и что коммунисты борются и будут бороться в защиту демократических свобод, за их расширение; они стремятся вовлечь в борьбу против фашизма, за демократию и ближайшие экономические требования не только рабочих, но и широчайшие массы трудового крестьянства, мелкой буржуазии, интеллигенции. Так намечались контуры политики широкого антифашистского фронта.

Компартия развернула активную работу в массах, проводя митинги единства, демонстрации, организуя отпор каждой фашистской вылазке. Тяга к единству антифашистских действий охватывала все большие слои рабочих — социалистов и членов реформистских профсоюзов. Одновременно ФКП настойчиво обращалась с предложениями о едином фронте к Социалистической партии Франции — СФИО, к ее руководству.

Благодаря активной деятельности компартии во многих городах и департаментах стали заключаться соглашения о едином фронте между руководствами ФКП и СФИО. В таких условиях под давлением снизу руководство СФИО приняло предложение ФКП о пакте единства обеих партий против фашизма. 27 июля 1934 г. состоялось официальное подписание этого пакта. Коммунисты пошли навстречу ряду предложений СФИО, добившись в то же время выигрыша для всего рабочего класса: обе партии обязывались применять действенные методы классовой борьбы против фашизма и реакции. Единый рабочий фронт во Франции, ставший реальностью, знаменовал начало важного поворота во всем мировом рабочем и коммунистическом движении. Впервые после долгих лет острой борьбы между коммунистами и

---

¹ «La Correspondance Internationale», 1934, N 34-35, p. 647.

² «L'Humanité», 26. VI. 1934.

социалистами они достигли соглашения о единстве действий против общего врага — фашизма. Единый рабочий фронт во Франции стал мобилизующим примером для рабочего движения других капиталистических стран.

Важным уроком для международного рабочего класса послужили события начала 1934 г. в Австрии. Здесь фашисты, постепенно укрепив свои позиции, перешли в начале 1934 г. в наступление. Компартия предупреждала трудящихся о приближении фашистской атаки и указывала на необходимость совместных действий всех рабочих-антифашистов. Но компартия была слаба, в то время как австрийская социал-демократия вела за собой подавляющее большинство рабочего класса. «Австро-марксисты» не скупились на заявления, что они будут действовать, когда созреет обстановка. В низах партии сильны были левые элементы. Существовали социал-демократические дружины — шуцбунд, имевшие припрятанное от властей оружие. Однако руководство партии, стоявшее на центристских позициях, лишь щеголяло решительными фразами, обманывая рабочих, а на деле все время удерживало их от массовых внепарламентских выступлений против наглевшего фашизма. Только когда 12 февраля фашисты атаковали партийный дом СПА в Линце и начались вооруженные столкновения шуцбундовцев с фашистами и полицией в Линце, а затем и в Вене, последовал запоздалый призыв социал-демократических вождей к всеобщей забастовке. Длившаяся четыре дня вооруженная борьба, в которой активное участие приняли коммунисты, окончилась поражением рабочих.

События в Австрии означали, что и центристская политика социал-демократии не выдержала исторической проверки в столкновении с фашизмом. Налицо было банкротство всех форм реформистской политики и тактики перед наступающим фашизмом.

Если опыт единого фронта во Франции показал рабочим всего мира возможность успешного отпора фашизму, то пример Австрии еще раз убеждал в том, что отказ реформистских партий от решительных классовых выступлений ведет в конце концов к тяжелым поражениям трудящихся.

События в Австрии показали также, что низы социал-демократии вопреки своим вождям встают на путь активной классовой борьбы. После февраля 1934 г. в австрий-

скую компартию, насчитывавшую примерно 3 тысячи членов, вступило за несколько месяцев около 13 тысяч бывших социал-демократов¹. В самой австрийской социал-демократии возникли сильные левые группы.

За широкое сплочение масс против реакции и фашизма боролась компартия Испании. Коммунисты разъясняли массам, что разгром фашизма будет важнейшим условием развития демократической революции в стране. Компартия уже в 1933 г. выдвинула лозунг антифашистского фронта, который она рассматривала как широкое массовое движение всех тех, кто готов преградить дорогу реакции². Одним из первых успехов на этом пути было создание народного блока из коммунистов, социалистов и республиканцев в г. Малаге, который добился победы на выборах в ноябре 1933 года. Политика единого пролетарского фронта с ярко выраженным антифашистским содержанием позволила компартии добиться ряда совместных выступлений не только с социалистами и анархистами, но и с левыми республиканскими силами.

На путь боевого сотрудничества с комсомолом встал Союз социалистической молодежи Испании. Компартия в сентябре 1934 г. вступила в созданные социалистами «рабочие альянсы». Компартия заявила при этом, что крестьяне, как одна из важнейших движущих сил демократической революции, должны быть вовлечены в общий антифашистский фронт. Вступление компартии в рабочие альянсы и борьба за широкое представительство крестьян в альянсах было важнейшим шагом коммунистов Испании в осуществлении политики антифашистского единства.

В октябре 1934 г., когда испанские рабочие поднялись на всеобщую забастовку, временная победа была достигнута лишь в Астурии, где социалисты, анархисты и коммунисты шли вместе. Несмотря на кровавую расправу реакции над восставшими рабочими, октябрьские события в Испании дали важный урок: для победы над фашизмом необходимо единство действий рабочих всех политических направлений, необходимо преодоление сектантства, цеховщины и претензий на монопольное руководство движением, характерных для политики анархи-

---

¹ «Коммунистический Интернационал», 1934, № 35, стр. 35, 36.

² История Коммунистической партии Испании, стр. 82.

стов и социалистической партии. Вместе с тем была практически доказана возможность единых действий коммунистов, социалистов и анархистов.

Поворот к политике единого рабочего фронта, основанного на антифашистской платформе, совершала и компартия Италии. В ходе сопротивления фашизму все более тесными становились связи между коммунистами и социалистами. В августе 1934 г. было достигнуто соглашение о единстве действий между ними. Пакт определял их общие цели в борьбе за свержение фашизма, за мир и свободу, за улучшение жизненных условий трудящихся¹. Этот пакт стал боевой программой антифашистов как в эмиграции, так и внутри страны. Активные поиски путей сплочения рабочих всех политических направлений против империалистической реакции, фашизма и войны ведут в это время многие коммунистические партии, накапливая и по-новому оценивая опыт практической борьбы.

Обсуждение задач коммунистического движения накануне VII конгресса Коминтерна

Новая политическая ориентация международного коммунистического движения формируется в результате общих усилий коммунистических партий и руководящих органов Коммунистического Интернационала, творческого применения ленинских идей в новых условиях. Обсуждая по свежим следам событий уроки классовой борьбы во Франции, Испании, Австрии и других странах, Президиум и Политический секретариат ИККИ, работавшие при активном участии представителей секций Коминтерна и в первую очередь ВКП(б), в основном поддерживали новые выводы коммунистических партий и способствовали дальнейшему развитию этих выводов. В руководящих органах Коминтерна начинается постепенный пересмотр некоторых устаревших или неправильных установок, мешавших объединению всего рабочего класса против фашизма.

11 июня 1934 г. ИККИ направил письмо в ЦК Французской компартии, разработанное при участии представителя ФКП в ИККИ. Это письмо содержало ряд рекомендаций, которые помогли французским коммунистам на конференции в Иври принять важные решения.

---

¹ Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии. М., 1953, стр. 361—362.

В письме подчеркивалось, что главный удар должен быть направлен против фашизма, что против этого врага следует создать фронт рабочих всех политических направлений. Рекомендовалось разработать такую программу борьбы против фашизма, которая включала бы требования широких групп населения и их организаций. В письме ИККИ говорилось о том, что коммунисты должны уметь и настойчиво защищать все не реакционные и не противоречащие интересам пролетариата и других трудящихся требования мелкобуржуазных слоев. С особой остротой ставился вопрос об изменении отношения к буржуазной демократии. Коммунистам, говорилось в письме, необходимо покончить с заявлениями в партийной печати или в выступлениях о том, что партия борется якобы за уничтожение буржуазной демократии, ибо такие заявления «политически ошибочны». Подчеркивалась задача — всеми силами бороться не только против попыток фашизма и буржуазии вообще уничтожить или ограничить демократические свободы, но и «добиваться их расширения».

В ряде принятых в это время решений Политического секретариата ИККИ по вопросу о задачах борьбы компартий Австрии, Греции, Болгарии, Канады и других стран не только поддерживаются усилия компартий, направленные к более широкой политике единого рабочего фронта, но и содержатся советы смелее проводить эту политику по отношению к реформистским профсоюзам, бороться за вовлечение в антифашистский лагерь мелкобуржуазных масс, выдвигать на первый план конкретные лозунги, связанные с подлинной защитой демократических прав и завоеваний трудящегося населения, и на этой платформе добиваться единых действий антифашистов.

Глубокие всесторонние обсуждения уроков классовой борьбы, горячие дискуссии, с требованием пересмотра устаревших установок, развертываются в руководящих органах Коминтерна с особой силой летом и осенью 1934 г. в связи с подготовкой к VII конгрессу Коминтерна.

28 мая 1934 г. Президиум ИККИ определил повестку дня VII конгресса, порядок его открытия, а также решил вопрос о распределении мандатов. Вскоре были созданы комиссии по подготовке основных пунктов порядка дня. В состав подготовительных комиссий вошли видные деятели ВКП (б) и других крупных секций Коминтерна: Г. Ди-

митров, О. Куусинен, Д. Мануильский, В. Пик, П. Тольятти, Б. Кун, Б. Шмераль, Ф. Геккерт, И. Пятницкий, Е. Варга, С. Лозовский, Б. Бронковский (Б. Бортновский), М. Маддалена, Ван Мин и другие. Впоследствии в работе комиссий приняли активное участие представители многих других компартий. Важнейшую роль в постановке многих новых вопросов играли представители ВКП(б) в руководящих органах Коминтерна. На заседаниях подготовительных комиссий происходили всесторонние обсуждения проблем международного рабочего движения, в ходе которых коммунистическая мысль коллективно искала новые решения назревших проблем.

14 июня 1934 г. на первом заседании подготовительной комиссии по первому пункту повестки дня конгресса в обсуждении был затронут вопрос об основной задаче пролетарской классовой борьбы в развитых капиталистических странах. Представитель ВКП(б) Д. Мануильский высказал мысль, что лозунг непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата не отвечает условиям, сложившимся в данный момент во многих капиталистических странах. Социализм остается конечной целью движения. Но «мы должны,— говорил он,— иметь более конкретную программу борьбы: не пролетарская диктатура, не социализм, но которая подводит массы к борьбе за пролетарскую диктатуру и социализм»¹. Так зрело представление о неизбежности антифашистской, общедемократической фазы борьбы. О. Куусинен, выступивший на этом заседании, призвал обратить внимание на необходимость изменений в тактике коммунистического движения.

Крупным шагом на пути разработки новой ориентировки были письмо Г. Димитрова в ИККИ и в ЦК ВКП(б), его речь 2 июля 1934 г. на заседании подготовительной комиссии по второму пункту порядка дня конгресса и предложенная им к этому заседанию схема доклада «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма». В этих документах подчеркивалась необходимость сделать центральным пунктом обсуждений и постановлений VII конгресса Коминтерна проблему борьбы за единый рабочий фронт, против наступления фашизма и опасности войны. В связи с изме-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 1, ед. хр. 1, л. 7—8.

нившейся обстановкой, указывал Димитров, нужно смело пересмотреть устаревшие тактические установки. Подвергая резкой критике сектантские ошибки коммунистов, он выступил против огульной оценки социал-демократии как социал-фашизма, которая преграждала путь коммунистам к социал-демократическим рабочим. Он высказался против того, чтобы везде и всегда считать социал-демократию главной социальной опорой буржуазии, а левые социал-демократические группировки — главной опасностью. Критикуя тезис о том, будто единый рабочий фронт можно проводить лишь снизу, он предлагал изменить отношение компартий к кадрам социал-демократических партий и реформистских профсоюзов, завоевать их на сторону антифашистской борьбы, достичь объединения революционных и реформистских профсоюзов, не выставляя в качестве предварительного условия признание гегемонии компартии. О тактике единого фронта он писал, что ее следует превратить «в действенный фактор развертывания массовой борьбы против наступления фашизма»¹.

Г. Димитров говорил о необходимости покончить с шаблоном и схематизмом, подменяющими иногда марксистский анализ действительности и мешающими компартиям стать настоящими организаторами и руководителями антифашистской борьбы. Поскольку невозможно было оперативно руководить из одного центра всеми секциями Коминтерна, Г. Димитров предлагал изменить методы работы Коминтерна, сосредоточив внимание на общем идейно-политическом руководстве коммунистическим движением. В «Схеме доклада» ставились также вопросы о возможности объединения компартий с теми социал-демократическими организациями, которые отвергают политику соглашательства с буржуазией и переходят на путь революционной борьбы; о лозунгах компартий в антифашистской борьбе; об отношении к различным слоям мелкой буржуазии и другие². Это было решительное выступление против сектантских установок и ошибок, мешавших объединению пролетариев-антифашистов.

Предложения Г. Димитрова, выработанные при поддержке представителей ВКП(б) в Коминтерне и основан-

---

¹ Г. Димитров. Писма. 1905—1949. София, 1962, стр. 298.

² См. «Вопросы истории КПСС», 1965, № 7, стр. 85—86.

ные на творческом применении ленинизма к новым условиям классовой борьбы, нашли сочувственный отклик представителей других коммунистических партий. О. Куусинен 22 августа 1934 г. в докладе о проекте тезисов «Мировое положение и задачи Коминтерна» на заседании подготовительной комиссии по первому пункту повестки дня и в речи 29 августа остро поставил вопросы о необходимости трезвого анализа обстановки, независимо от предыдущих формулировок, страдавших преувеличением степени зрелости революционного кризиса; о пересмотре тактики коммунистических партий, поскольку она в некоторой части была неправильной или не отвечавшей изменившимся условиям; о необходимости серьезной борьбы против левацко-сектантских отклонений и ошибок; о пересмотре отношения к социал-демократии, в рядах которой происходили значительные сдвиги и возникали левые группы и течения, заинтересованные в сопротивлении фашизму¹.

На заседаниях подготовительных комиссий в это время критическому анализу подвергается политика компартий в профсоюзном движении. Г. Димитров, Д. Мануильский, О. Куусинен, представитель компартии Германии М. Маддалена и другие высказываются за объединение революционных профсоюзов с реформистскими, за единство их в борьбе с фашизмом.

Ставя вопрос о едином рабочем фронте против фашизма как главный, участники обсуждений выдвинули также идею расширения этого фронта путем союза с непролетарскими слоями и партиями. Д. Мануильский говорил о необходимости для компартий вступить в переговоры с мелкобуржуазными, крестьянскими партиями, с другими организациями, которые фашисты стремятся взять под свое влияние. Представитель компартии Польши Б. Бронковский считал, что единый фронт должен включать крестьянство и мелкую буржуазию, в особенности же крестьянские революционные организации. Так была высказана идея, которая позже приобрела форму народного фронта.

В ходе обсуждений выдвигались различные точки зрения. Некоторые из участников обсуждений — Б. Кун, С. Лозовский, В. Кнорин, Ван Мин — первоначально

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 1, ед. хр. 3, л. 28—37, 206.

отстаивали устаревшие установки, соглашаясь лишь на определенные изменения в тактике. Они требовали усилить оценку зрелости революционного подъема, толкая Коминтерн к нереалистическим прогнозам. Эти участники обсуждений первоначально настаивали на том, что социал-демократию и впредь нужно рассматривать как главную социальную опору буржуазии, что основной опасностью остается в международном коммунистическом движении правый уклон, что следует в большинстве стран сохранить самостоятельные коммунистические революционные профсоюзы и т. д.¹ Но в ходе упорных дискуссий эти взгляды постепенно преодолевались, и сами защитники подобных взглядов убеждались в необходимости их пересмотра.

Обсуждения в подготовительных комиссиях, состоявшиеся в июне—августе 1934 г., заложили основы новой политической ориентировки коммунистического движения.

Эти обсуждения показали, что необходима всесторонняя, более глубокая подготовка к конгрессу. В связи с этим и учитывая исключительную сложность международного положения, Президиум ИККИ 5 сентября 1934 г. принял решение о перенесении срока созыва VII конгресса Коминтерна на первую половину 1935 г.²

**Начало поворота
Коминтерна и его
партий к новой
политической
ориентировке**

Найденные в ходе обсуждений выводы сразу же получали воплощение в конкретных решениях Коминтерна. Так, уже в постановлении заседания Президиума ИККИ 9—10 июля, рассматривавшего задачи борьбы компартии Германии против фашизма, вопрос о едином рабочем фронте ставился гораздо шире, чем прежде. Ленинская идея единого рабочего фронта конкретизируется в соответствии с этими задачами, выдвигается минимальное число наиболее жгучих, затрагивающих интересы масс требований как основа единого фронта. Компартии Германии рекомендовалось взять на себя задачу восстановления свободных профсоюзов, объединения в них всех рабочих-антифашистов, в том числе и лучшей части функционеров, состоявших прежде в свобод-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 1, ед. хр. 3, л. 201—204.

² «Коммунистический Интернационал», 1934, № 28, стр. 3.

ных, то есть реформистских, профсоюзах¹. Решение отражало таким образом и начало нового подхода коммунистического движения к созданию единства профсоюзов.

В «Письме к ЦК КП Франции» от 21 августа 1934 г. Политический секретариат ИККИ одобрял политику Французской компартии, призывал ее «обеспечить с помощью гибкой и последовательной политики максимальное развитие единого фронта», расстроить попытки правых лидеров СФИО, направленные на срыв единого фронта, добиваться на основе совместных выступлений трудящихся создания комитетов единого фронта на местах. ИККИ поддержал линию Французской компартии на проведение кампании за слияние профсоюзов, за подготовку объединительного профсоюзного съезда. Рекомендовалось также, чтобы компартия предложила руководству СФИО добиться соглашения о взаимном снятии кандидатур во втором туре кантональных выборов с целью обеспечить большинство голосов одному кандидату, социалисту или коммунисту.

ИККИ давал положительный ответ и на вопрос о перспективах борьбы за органическое единство со СФИО, то есть за организационное объединение с ней; но путь к такому объединению, отмечалось в письме, труден, а само единство может быть достигнуто только на базе полного разрыва СФИО с буржуазией и признания основных принципов марксизма-ленинизма.

Коллективная мысль и коллективный опыт Коминтерна и его секций постепенно формировали новую политическую ориентировку. Важным вкладом в ее разработку явилось выдвижение Французской компартией лозунга народного фронта — боевого союза всех пролетарских и демократических сил для обуздания, разоружения и роспуска фашистских лиг, для защиты демократических прав и свобод трудящихся и удовлетворения насущных экономических интересов всех тех, кого угнетали «двести семейств»². Программа создания народного фронта была впервые провозглашена Морисом Торезом на митинге в Нанте 24 октября 1934 г. Решение ФКП опережало развитие взглядов некоторых работников Коминтерна. Этим и объясняется тот факт, что за несколько

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 189, л. 252.

² «L'Humanité», 25. X. 1934.

часов до выступления в Нанте М. Торез получил совет «отказаться от формулы и идеи народного фронта»¹.

Новая идея, отвечавшая потребностям мобилизации против фашизма широкого союза сил, быстро завоевала умы и входила в практику политической борьбы. Она получила поддержку на заседании Президиума ИККИ 9 декабря 1934 г. На этом заседании в присутствии представителей большинства секций Коминтерна (участвовало более 170 человек) М. Торез выступил с докладом об опыте борьбы Французской компартии за единый рабочий и широкий народный фронт. Он показал, что новая политика, пакт о единстве действий чрезвычайно повысили авторитет и влияние компартии в массах, «партия стала действенным политическим фактором в жизни страны»². Докладчик поставил на обсуждение многие проблемные вопросы: о путях и условиях достижения профсоюзного единства, о лозунге национализации монополий в программе народного фронта, о поддержке возможного правительства социалистов и радикал-социалистов, если оно предпримет меры против фашистских банд и будет проводить мероприятия, отвечающие интересам трудящихся. М. Торез предлагал также выработать общую точку зрения по вопросу об участии или неучастии коммунистов в таком правительстве. В дискуссии на заседании Президиума ИККИ еще были заметны предубеждения отдельных деятелей Коминтерна (С. Лозовский) против некоторых сторон новой политики ФКП. Отмечая огромное значение единого фронта, некоторые выступавшие высказывали опасение, не будут ли тем самым связаны руки компартий, не возрастает ли опасность «усиления республиканских настроений» в массах и не помешает ли это все росту революционных стремлений в рабочем классе³.

Президиум ИККИ на заседаниях 9 и 19 декабря 1934 г. выступил против недооценки новой политики и подчеркнул международное значение опыта Французской компартии. О. Куусинен и Д. Мануильский подвергли острой основательной критике сектантский и механистический подход к разрешению новых проблем коммунистического и рабочего движения, указав, что для этого подхода ха-

¹ Морис Торез. Сын народа. М., 1960, стр. 90.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 192, л. 15.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 192, л. 154—156.

рактены оперирование старыми шаблонными формулировками, обвинения в реформизме или правом оппортунизме той линии, которая как раз привлекает к антифашистскому движению широкие массы. Руководители ВКП(б) поддерживали политику Французской компартии. М. Торез писал, что И. В. Сталин «выразил удовлетворение смелой политикой единства действий, проводимой нашей партией, политикой, которая, как он подчеркнул, отвечает духу ленинизма»¹.

Поддержка со стороны Исполкома Коминтерна помогла Французской компартии развивать политику единства. К середине 1935 г. во Франции благодаря новой политике коммунистов был создан народный фронт. Это означало, что впервые возникло объединение демократических сил, носившее принципиально иной характер, чем те объединения, которые создавались прежде под именем «левых блоков» в противовес крайне правым буржуазным политическим партиям. «Левые блоки» действовали под руководством буржуазии и в конечном итоге проводили в жизнь политику буржуазии. К тому же они были верхушечными объединениями. Народный фронт являлся объединением широких трудящихся масс, в его основе лежали действия самих масс. Руководящей силой народного фронта был рабочий класс, выступавший в союзе с крестьянством и мелкобуржуазными слоями города. Главные цели народного фронта отвечали страстным стремлениям всех трудящихся, всех демократов дать отпор злсйшей капиталистической реакции — фашизму и защитить права масс.

Создание единого рабочего фронта во Франции и переход к политике народного фронта вывели французское рабочее движение на первое, ведущее место среди стран капиталистической Европы².

Движение за создание единого рабочего и широкого народного фронта пробивало себе дорогу и в Испании в условиях жесточайшего террора, который обрушило правительство на коммунистов и передовых рабочих после разгрома восстания в Астурии. В кампании за амнистию и освобождение политзаключенных, за отмену военного

---

¹ М. Торез. Сын народа, стр. 90.

² См. Д. Мануильский. Итоги VII конгресса Коммунистического Интернационала. (Доклад на Московском и Ленинградском парт-активе.) М., 1935, стр. 39.

положения коммунистам удалось не только укрепить свои связи с рабочими организациями, но и наладить контакты с буржуазно-демократическими силами. Хотя различные левые политические группировки стремились к коалициям старого типа, компартии удалось летом 1935 г. добиться реальных успехов в борьбе за создание народного фронта. Опыт борьбы компартии Испании сыграл важную роль в подготовке решений VII конгресса Коминтерна.

Серьезные шаги вперед к новой ориентировке сделали в это время также компартии Греции, Италии, Великобритании, Чехословакии, Польши, США и ряда других стран. Обсуждение задач борьбы этих партий в руководящих органах Коминтерна вело к принятию новых принципиальных решений или к постановке вопросов, на которые еще нужно было найти ответ.

Президиум ИККИ, рассматривая в начале декабря 1934 г. задачи коммунистов США, с большой широтой подошел к вопросу о профсоюзной политике компартии. Рекомендовалось не только добиться вступления революционных профсоюзов в Американскую федерацию труда, но и развернуть там самую активную борьбу в защиту повседневных интересов рабочих, не допускать, чтобы задачи коммунистов в АФТ были сведены к созданию «движения меньшинства» или «оппозиции», объединяющей лишь близких к коммунистам рабочих, а завоевывать доверие огромной членской массы АФТ¹. В связи с этим были подвергнуты критике некоторые прежние лозунги профсоюзной политики компартий, в частности лозунг «самостоятельного руководства экономическими боями», об ограниченности которого В. Коларов говорил, что «придерживаясь якобы самостоятельного руководства борьбой, на практике коммунисты останутся вне этой борьбы»². Одобрение получила и линия компартии США на создание массовой рабоче-фермерской партии.

Анализируя в конце 1934 — начале 1935 г. опыт Греческой компартии в борьбе за единый рабочий фронт, Политический секретариат и Президиум ИККИ одобрили политику греческих коммунистов и рекомендовали распространить тактику единого фронта на все партии и слои, способные противостоять фашизму³.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 191, л. 124.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 191, л. 88.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 196, л. 87, 93, 103.

В марте 1935 г. Президиум ИККИ обсудил доклад Гарри Поллита о подготовке к XIII съезду компартии Великобритании. Доклад Г. Поллита и в особенности подготовленная им в порядке постановки проблем к VII конгрессу статья были направлены на искоренение сектантства в политике единого фронта. Автор осуждал практику выдвижения таких условий единства действий с рабочими-лейбористами, которые были неприемлемы для них и которые не давали практических результатов¹. Г. Поллит поставил также ряд вопросов, касающихся установления единого фронта с социал-демократией в международном масштабе. Эти предложения были заметным вкладом компартии Великобритании в разработку новой ориентировки.

При содействии Коминтерна поворот совершали и те компартии, в которых левацко-сектантские группы и элементы оказывали упорное сопротивление новой политике.

Компартия Германии, находившаяся в тяжелых условиях подполья, постоянно испытывавшая удары фашистского террора, уже летом 1934 г. наметила тактический поворот к единому фронту. Но в осуществлении его КППГ столкнулась с серьезным рецидивом сектантства, фактически с продолжением «ультралевой» линии Неймана — Реммеле. В руководстве ЦК КППГ группа Шуберта — Шульте саботировала политику единого рабочего фронта, подняла в партийной печати кампанию против левых социал-демократов. Группа обвиняла В. Пика и В. Ульбрихта в правом уклоне, резко выступила против тех первых соглашений, которые были заключены между подпольными организациями КППГ и СДППГ. Сектантски-доктринерская группа нанесла вред партии, задержав ее переход к новой политике.

Политический секретариат и Президиум Исполкома Коминтерна в октябре, в конце декабря 1934 г. и в январе 1935 г., рассматривая вопрос о политике КППГ, осудили сектантов, предложили партии повести решительную борьбу против сектантства и «левого» доктринерства во всех звеньях. Политический секретариат ИККИ в решении от 19 января 1935 г. рекомендовал партии обсудить пути и возможности создания широкого антифашистского народного фронта в Германии². Содействие ИККИ

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 198, л. 63.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 4, ед. хр. 316, л. 3.

помогло В. Пику и В. Ульбрихту сплотить большинство членов Политбюро, а затем и всего ЦК КПГ на позициях творческой марксистско-ленинской политики и повести детальную разработку политики единого рабочего и народного фронта для условий фашистской Германии.

Компартия Германии подходила к VII конгрессу Коминтерна с определенным опытом борьбы за единый рабочий и народный фронт в условиях фашистской диктатуры, с опытом проведения антифашистской работы в обстановке жесточайших преследований и существования целой системы массовых фашистских организаций, охватывавших и трудящихся.

Коммунистический Интернационал оказал также помощь в борьбе с сектантскими ошибками Болгарской коммунистической партии. Здесь сектантское руководство долгое время недооценивало фашистскую опасность, направляло основной удар против Земледельческого союза, объединявшего основные массы крестьянства, и социал-демократической партии. После фашистского переворота 19 мая 1934 г. «левые» сектанты не только не исправили своих ошибок, но еще больше усугубили их, продолжая усиливать удар против Земледельческого союза и социал-демократической партии вместо того, чтобы бороться за единый фронт с ними против фашизма¹. Коминтерн поддержал большевистское ядро партии, возглавляемое Г. Димитровым и В. Коларовым. Реорганизация партийного руководства содействовала исправлению курса партии. ИККИ оказал существенную помощь Болгарской компартии в преодолении сектантства в ее рядах и содействовал вступлению партии на широкую дорогу массовой борьбы и умелого применения тактики единого и народного фронта.

Процесс пересмотра устаревших установок начался и в компартии Венгрии. Здесь положение осложнялось тем, что ее виднейший руководитель Бела Кун, имевший большие заслуги перед революционным движением, проявлял определенную склонность к сектантству. Весной 1935 г. он все еще продолжал настаивать, что тактика единого рабочего фронта должна строиться не на антифашистской, а на антикапиталистической платформе². Но уже

¹ См. История Болгарской коммунистической партии. М., 1960, стр. 303.

² См. «Коммунистический Интернационал», 1935, № 15, стр. 13.

в это время партия в практической борьбе против реакционного режима Хорти начала поиски политики и форм сплочения всех антифашистов.

Большое значение для сближения антифашистов имела в это время широкая международная кампания против фашистского террора. Во многих странах развернулось движение рабочего класса и прогрессивной интеллигенции в защиту вождя германских коммунистов Э. Тельмана, мужественного борца финских пролетариев Т. Антикайнена и других революционеров. В кампаниях солидарности с узниками фашизма налаживалось сотрудничество антифашистов различных политических направлений.

Компартии капиталистических стран подходили к VII конгрессу Коминтерна с творческими выводами, с серьезным опытом борьбы против фашизма.

Одновременно шли поиски новых политических решений и в компартиях колониальных и зависимых стран, где обстановка настоятельно требовала единства действий всех антиимпериалистических сил.

Трудный период переживает в это время компартия Китая. Вставшие снова у руководства партией левацко-сектантские элементы во главе с Ли Ли-санем, не считаясь с реальными условиями, вновь взяли курс на вооруженный захват городов по всей стране, на фронтальное сражение с военной силой гоминьдановского режима. Провозглашенная КПК политика создания единого фронта против японской империалистической агрессии, грозившей порабощением Китая, не проводилась последовательно. Леваки отрицали возможность единого фронта с частью национальной буржуазии или с военно-политическими группировками, стремившимися оказывать сопротивление японским империалистам; считали контрреволюционной даже мелкую буржуазию. Авантюризм, «левый» уклон, непонимание необходимости создания общенационального антияпонского фронта, негибкая тактика нанесли огромный вред политике КПК. Эти ошибки явились одной из причин того, что пятый поход Чан Кай-ши не удалось отбить и были потеряны обширные районы революционных баз. Ведя тяжелые бои и неся огромные потери, Красная Армия Китая в 1934—1935 гг. прорывалась на Северо-Запад, где и был создан вблизи границ Советского Союза новый район революционных баз.

Уроки поражения 1934 г. требовали от КПК отвергнуть авантюристическую линию «левых». Расширение японской агрессии ставило коммунистов перед задачей — начать немедленную борьбу за сплочение патриотических антияпонских сил. В июне 1935 г. в воззвании центрального правительства и реввоенсовета революционных баз выдвигается идея создания «единого народного фронта всех борющихся против японского империализма и Чан Кай-ши»¹.

ИККИ оказывает огромную помощь компартии Китая в разработке новой политики. При самом активном участии ИККИ было подготовлено обращение ЦК КПК и временного рабоче-крестьянского правительства (известное под именем декларации 1 августа 1935 г.), в котором предлагалось прекратить в стране междоусобную борьбу, выражалась готовность Красной Армии прекратить военные действия против чанкайшистских войск и организовать совместную борьбу против японского империализма². Это был один из важных поворотных моментов в политике сплочения антиимпериалистических сил в Китае.

Компартии многих колониальных и зависимых стран при содействии Коминтерна вновь провозгласили лозунг борьбы за единый антиимпериалистический фронт, идея которого содержалась в решениях II и IV конгрессов Коминтерна и в ряде других его документов.

На первых порах компартии стремились создать такой фронт, не сумев еще преодолеть сектантских представлений о нем. Компартия Индии, предлагая в декабре 1934 г. лозунг антиимпериалистического фронта, считала, что он должен объединить только рабочий класс, крестьянство и мелкобуржуазные антиимпериалистические элементы, не привлекая другие антиимпериалистические слои. Перед этим фронтом преждевременно выдвигалась цель — установление рабоче-крестьянской советской республики, конфискация помещичьей земли и капиталистической промышленности³. Это было узкое понимание целей нового лозунга, фактически мешавшее созданию широкого союза всех антиимпериалистических сил, и подобные установки еще предстояло преодолеть.

¹ «Rundschau», 1935, N 34, S. 1960.

² См. «Коммунистический Интернационал», 1935, № 33-34, стр. 106—111.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 494, оп. 1, ед. хр. 300, л. 45, 50.

Компартии стран Латинской Америки на совместной конференции в октябре 1934 г. в Монтевидео пришли к выводу о тесной взаимосвязи аграрной крестьянской революции с национально-освободительной борьбой против империализма и поэтому выдвинули задачу — создать «широчайший народный антиимпериалистический фронт»¹. Хотя участники конференции не смогли полностью преодолеть прежнее сектантское отношение к национал-реформистским и мелкобуржуазным партиям, они признали необходимым искать соглашений с этими организациями для общей борьбы против империалистического гнета. Вооруженные этой политикой компартии Бразилии, Чили, Кубы развернули борьбу за сплочение антиимпериалистических организаций и движений.

Накануне VII конгресса журнал «Коммунистический Интернационал» выступил с большой статьей, посвященной проблемам борьбы за единый антиимпериалистический фронт в колониальных и зависимых странах. В этой статье наряду с критикой ряда сектантских ошибок коммунистов в национально-освободительном движении содержался анализ опыта борьбы некоторых компартий за широкое единство антиимпериалистических сил, рассматривались возможности такого сплочения, в том числе возможности вовлечения основной массы национальной буржуазии в антиимпериалистическую борьбу. Подчеркивалось, что лозунг установления Советской власти в отсталых странах в сложившихся условиях может выдвигаться лишь как пропагандистский, что этот лозунг, как и требование безвозмездного отчуждения помещичьей земли, нельзя выставлять без учета этапа революции и специфических особенностей борьбы в той или иной угнетенной стране. «Отказ от проведения тактики единого национального фронта под предлогом тех опасностей, которые влекут за собой совместные действия с национальной буржуазией против империализма,— говорилось в статье,— в действительности является отказом от подготовки национально-освободительных революций и неизбежно ведет к изоляции коммунистических партий от широкого народного движения»².

---

¹ «Коммунистический Интернационал», 1935, № 9, стр. 31.

² «Коммунистический Интернационал», 1935, № 20-21, стр. 109.

Рождавшаяся в боях с фашизмом и империализмом новая политика коммунистов оказывала воздействие на социал-демократических рабочих, многие из которых стали требовать от своих партий активно бороться вместе с коммунистами против фашистского насилия.

10 октября 1934 г. ИККИ обратился к руководству Социалистического рабочего интернационала с предложением организовать немедленные совместные выступления в помощь борющемуся испанскому пролетариату. Вести переговоры по этому вопросу ИККИ уполномочил М. Тореза и М. Кашена. На переговорах, состоявшихся 15 октября в Брюсселе, лидеры Социалистического рабочего интернационала Э. Вандервельде и Ф. Адлер пытались поставить под сомнение искренность предложений Коминтерна. Лишь через месяц Исполком Социалистического рабочего интернационала вынес официальное решение по поводу обращения ИККИ. Он фактически отклонил предложения о совместной кампании в помощь испанским рабочим, заявив, что такая помощь уже запоздала. На заседании Исполкома Социалистического рабочего интернационала делегации социалистических партий Франции, Испании, Италии, Австрии и некоторые другие выступили с «Декларацией меньшинства», требовавшей связаться с Коминтерном и «искать условия для единства действий в международном масштабе против войны, в защиту демократических прав в тех странах, где они существуют, для революционной борьбы в тех странах, где фашизм уничтожил эту свободу»¹. Исполком Социалистического интернационала вынужден был под давлением низов снять для своих секций запрет вступать в соглашения о едином фронте с коммунистами. К этому времени в некоторых странах такой запрет уже был прорван. Однако руководство Исполкома Социалистического интернационала продолжало выступать против единого фронта с коммунистами.

Идея единства действий всех антифашистов, провозглашаемая коммунистами, проникала в сознание и прогрессивной интеллигенции. Тысячи ее лучших представителей вливались в движение народного фронта, понимая, что настало время решительно защитить идеалы демократии, гуманизма, свободы творчества, ценности цивили-

---

¹ «Rundschau», 1934, N 61, S. 2718.

лизации против кровавого фашистского террора и средневекового мракобесия. К антифашистскому единству горячо призывали такие всемирно известные деятели культуры и науки, как М. Горький, А. Барбюс, Р. Роллан, П. Ланжевен, Т. Манн, Л. Фейхтвангер, М.-А. Нексе, Р. Альберти, Р. Тагор и многие другие.

В рядах антифашистов все больше росли симпатии к первому социалистическому государству. На Советский Союз передовые трудящиеся, лучшие представители интеллигенции возлагали надежды, как на крепость, опираясь на которую можно предотвратить опасность фашистского порабощения, нависшую над миром.

Коммунистический Интернационал, подходя к своему VII конгрессу, уже мог видеть, что новая политика находит глубокие симпатии в широких массах, отвечает их стремлениям преградить путь кровавому фашизму.

СЕДЬМОЙ КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

25 июля 1935 г. в Москве в Доме Союзов открылся VII конгресс Коммунистического Интернационала, который работал почти месяц и закончился в ночь на 21 августа. Ко времени конгресса Коминтерн объединял 76 коммунистических партий и организаций, из них 19 — на правах сочувствующих.

За семь лет, прошедших со времени предыдущего конгресса, число коммунистов в мире возросло и составило более 3140 тысяч. В капиталистических странах число коммунистов увеличилось с 445 300 человек до 785 000¹. Возросли и ряды коммунистической молодежи — со 127 230 до 221 100 человек². В трудных условиях наступления империалистической реакции приходилось действовать компартиям капиталистических стран. Из них в 1935 г. лишь 22 партии, в том числе 11 — в Европе, могли

---

¹ «Rundschau», 1935, № 43, S. 1974. По всей вероятности, эти данные не учитывали в полной мере потерь, которые понесла компартия Китая в ожесточенной вооруженной борьбе 1934 г. — первой половине 1935 г., в результате чего ее количественный состав резко сократился. См. также ЦПА ИМЛ, ф. 494, оп. 1, ед. хр. 400, л. 3—4.

² ЦПА ИМЛ, ф. 494, оп. 1, ед. хр. 400, л. 6.

вести работу легально или полулегально, остальные находились в подполье, подвергаясь жесточайшему террору¹.

В работе VII конгресса участвовало 513 делегатов. Они представляли 65 коммунистических партий, а также ряд международных организаций, примыкавших к Коминтерну. Среди делегатов конгресса были видные деятели международного коммунистического и рабочего движения: Х. Багдаш, Д. Голлан, Б. Гонсалвеш, К. Готвальд, Х. Диас, Г. Димитров, Ж. Жакмott, А. Запотоцкий, Д. Ибаррури, М. Кашен, В. Коларов, И. Коплениг, Бела Кун, О. Куусинен, Ю. Ленский, Д. Мануильский, С. Носака (Окано), В. Пик, Г. Поллит, И. Пятницкий, В. Роше, И. Сталин, П. Тольятти, М. Торез, В. Ульбрихт, У. Фостер, Х. Хагберг, Хо Ши Мин, Л. Шарки, Я. Шверма, Б. Шмераль и другие.

Открывая конгресс, В. Пик горячо приветствовал трудящихся Советского Союза, которые, строя социализм, вселяли новые силы и уверенность в сердца рабочих в странах капитала. Он воздал должное героизму и самоотверженности коммунистов, томившихся в тюрьмах и казематах буржуазных режимов. Конгресс избрал почетным председателем вождя германских коммунистов Э. Тельмана, находившегося в фашистской тюрьме.

В повестку дня VII конгресса Коминтерна были включены следующие вопросы: 1. Отчет о деятельности Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (докладчик В. Пик); 2. Отчет о работе Интернациональной контрольной комиссии (докладчик З. Ангаретис); 3. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма (докладчик Г. Димитров); 4. Подготовка империалистической войны и задачи Коммунистического Интернационала (докладчик М. Эрколи — П. Тольятти); 5. Итоги строительства социализма в СССР (докладчик Д. Мануильский); 6. Выборы руководящих органов Коминтерна.

В докладе В. Пика о деятельности Исполкома Коминтерна оценивался путь борьбы международного коммунистического движения, пройденный за время от VI до VII конгресса. Докладчик указывал, что это был пере-

---

¹ См. В. Пик. Отчет о деятельности Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. М., 1935, стр. 72.

ломный период, поставивший перед Коминтерном и компартиями множество сложных задач. Компартии показали в борьбе за интересы трудящихся образцы стойкости и героизма. «Однако в обстановке бурного и сложного политического развития,— говорил докладчик,— они иногда запаздывали со своими лозунгами, не всегда правильно оценивали соотношение классовых сил и иногда продолжали настаивать на лозунгах и методах борьбы, которые были верны еще недавно, но с изменением обстановки уже устарели»¹. В докладе подвергались анализу важные участки деятельности компартий, их роль в классовых битвах этого периода, ставились задачи борьбы с фашизмом.

Центральным пунктом конгресса был доклад Г. Димитрова, являвшийся результатом как многомесячного коллективного труда подготовительной комиссии и руководящих органов Коминтерна, так и больших творческих усилий самого Г. Димитрова. Активное участие в разработке теоретических положений доклада принимал ЦК ВКП(б), и основные идеи доклада еще до конгресса получили одобрение Политбюро ЦК ВКП(б), а также представителей других секций Коминтерна. На конгрессе в обсуждении поставленных в докладе проблем борьбы за единый рабочий и широкий народный фронт против фашизма и войны приняли участие 76 делегатов, то есть представители почти всех компартий. Все они, поддерживая новую политическую ориентировку, стремились конкретизировать ее применительно к условиям своих стран.

VII конгресс о борьбе с фашизмом Большое внимание в докладе Г. Димитрова и выступлениях делегатов было уделено характеристике фашистской опасности и фашистской диктатуры. В обстановке обострения общего кризиса капитализма и революционирования трудящихся масс «господствующая буржуазия,— говорил докладчик,— все больше ищет спасения в фашизме в целях осуществления исключительных грабительских мер против трудящихся, подготовки хищнической империалистической войны»², предотвращения революции. С большой тревогой конгресс отмечал, что

---

¹ В. Пик. Отчет о деятельности Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, стр. 34.

² Г. Димитров. Избранные произведения, т. 1, стр. 375.

фашизм превратился в угрозу интернациональную, что это — наиболее опасный и наиболее жестокий враг, с которым когда-либо сталкивалось международное рабочее и демократическое движение; этот враг пытается уничтожить силы социализма, демократии и прогресса; увековечить террористическое господство империалистической реакции. Подчеркивалась особая опасная роль германского фашизма, в котором воплотились самые реакционные и самые чудовищные черты фашистского движения вообще. Германский фашизм, как отмечал Г. Димитров, выступал в роли ударного кулака международной контрреволюции, главной силой мировой фашистской реакции, главным поджигателем новой империалистической войны, смертельного врага СССР.

Мобилизуя компартии против всякой недооценки фашистской опасности, VII конгресс осудил «опасные иллюзии автоматического краха фашистской диктатуры». Он призвал трудящихся к бдительности по отношению к каждому шагу фашистского движения. Г. Димитров напоминал, что неверны представления, будто наступления фашизма надо ждать лишь в момент, когда страна подходит к социалистической революции, что в действительности фашизм стремится нанести уничтожающий удар по организациям класса до решающего поворота масс к революции. Ряд делегатов говорил, что компартии должны учитывать возможность как постепенной фашизации политических режимов буржуазии, так и лобовой атаки фашистов.

Характеризуя классовую сущность фашизма, Г. Димитров повторил в своем докладе вывод XIII пленума ИККИ: фашизм у власти есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала. Эта характеристика раскрывала основную классовую функцию фашизма, показывала, что фашизм является орудием монополистического капитала. Делегаты конгресса указывали на огромный вред социал-демократических взглядов на фашизм как на мелкобуржуазное движение. Подобные взгляды вносили в рабочее движение замешательство, притупляли бдительность по отношению к фашистской опасности, и в решающий час значительная часть трудящихся вследствие этого «не узнавала в фашизме кровожаднейшего хищника, своего

злейшего врага»¹. Конгресс, подчеркивая роль фашизма как орудия самых реакционных кругов монополистического капитала, предупреждал против шаблонного толкования этой формулы и указывал на необходимость «конкретного изучения и учета своеобразия развития фашизма и различных форм фашистской диктатуры в отдельных странах и на различных этапах»². Делегаты компартий Испании, Италии, Польши отмечали, что в их странах ясно проявляются связи фашизма с помещичьей реакцией.

Конгресс сделал вывод о том, что приход фашизма к власти — «это не обыкновенная замена одного буржуазного правительства другим, а смена одной государственной формы классового господства буржуазии — буржуазной демократии, другой его формой — открытой террористической диктатурой»³. Этот вывод имел принципиальное значение, так как он отвергал приравнивание различных буржуазных парламентских режимов к фашизму, указывал на противоречия между фашизмом и буржуазной демократией, давал научную основу для понимания и использования этих противоречий.

Г. Димитров, М. Торез, В. Коларов, Р. Палм Датт и ряд других делегатов указывали, что ленинское положение о двух методах господства буржуазии сохраняет свою актуальность и что коммунисты должны покончить со схематизмом в оценке буржуазного лагеря, различать фашизм и те политические течения, которые вступают в противоречия с ним, направлять огонь против главного врага.

Фашизм, указывал Конгресс,— огромный шаг назад по сравнению с буржуазной демократией.

«Сейчас фашистская контрреволюция,— говорил Димитров,— атакует буржуазную демократию, стремясь установить над трудящимися режим самой варварской эксплуатации и подавления их. Сейчас трудящимся массам в ряде капиталистических стран приходится выбирать *конкретно* на сегодняшний день не между пролетарской диктатурой и буржуазной демократией, а между буржуазной демократией и фашизмом»⁴. Конгресс ясно

---

¹ Г. Димитров. Избранные произведения, т. 1, стр. 379.

² Там же, стр. 456.

³ Там же, стр. 378.

⁴ Там же, стр. 468.

указал, что главными для всех трудящихся капиталистических стран на данном этапе являются антифашистские, общедемократические задачи и что дальнейший путь вперед пролегает через их решение. Фашизму противостояли не только СССР и революционные рабочие, являвшиеся сторонниками социализма, но и все, кто выступал за демократию, мир и социальный прогресс, против зверского насилия и войны. В этих условиях особенно вредным было всякое приклеивание ярлыка «фашистская» тем партиям и организациям, которые объединяли полупролетарские массы и средние слои и внутри которых росли антифашистские настроения. В. Коларов, посвятивший большую часть речи на конгрессе отношению компартий к крестьянским организациям, убедительно опроверг тезис о якобы неизбежном тяготении крестьянских организаций к фашизму. М. Торез в своей речи на конгрессе рассказал, как французские коммунисты нашли дорогу к городским средним слоям, к тем их организациям, которые фашисты пытались взять под свой контроль. Конгресс отбросил практиковавшуюся долгое время установку на необходимость наносить на всех этапах революции главный удар против промежуточных политических сил, так как это «правило» показало свою полную несостоятельность. Коммунисты ясно заявили, что в борьбе против фашизма, за демократию промежуточные силы и слои могут сыграть большую положительную роль.

На конгрессе подчеркивалось, что формирование противоположных политических лагерей в значительной мере зависело от того, удастся ли коммунистическим партиям и рабочему классу объединить под антифашистскими знаменами средние слои или фашизм сумеет одурманить их и использовать в своих реакционных целях. В связи с этим вопросом большое значение приобретала борьба против попыток фашизма создать себе путем социальной и националистической демагогии широкую массовую базу в средних слоях населения. На конгрессе с большой остротой ставился вопрос о борьбе против фашистского влияния на средние слои и о борьбе против фашистской демагогии и фашистской идеологии.

Разоблачая лживость и цинизм фашистской демагогии, Г. Димитров говорил, что она эксплуатирует не только низменные частнособственнические и националистиче-

ские предрассудки масс. Фашизм нередко пытается играть и на чувстве ненависти к хищническому крупному капиталу, на радикальных требованиях трудящихся. Со стороны компартий, заявляли делегаты конгресса, требуются огромные усилия, чтобы разоблачить в глазах масс фашистскую демагогию, довести до сознания миллионов мелких буржуа, обманутых фашизмом, противоположность его целей интересам народа.

Конгресс указал на опасность заражения масс фашистской идеологией — идеологией шовинизма, расизма и человеконенавистничества. Фашистская идеология с ее изощренным демагогическим прикрытием являлась отвращенным оружием злейшей империалистической реакции, и против нее необходима была постоянная, хорошо аргументированная, учитывающая национальные своеобразия идеологическая борьба.

Всесторонний и глубокий анализ фашизма явился неотъемлемым условием детальной разработки VII конгрессом политики единого рабочего и народного фронта. Политика единства рабочего движения и объединения вокруг него всех демократических сил для успешной борьбы с фашизмом и войной — это лейтмотив VII конгресса Коминтерна.

Развитие политики единого рабочего фронта

Конгресс придавал первостепенное значение задаче создания единого рабочего фронта. Жизненная необходимость сплочения пролетариев-антифашистов была главным уроком всей предшествующей борьбы с фашизмом.

«Фашизм смог прийти к власти *прежде всего* потому, — говорил Г. Димитров, — что рабочий класс благодаря политике классового сотрудничества с буржуазией, которую вели вожди социал-демократии, *оказался расколотым, политически и организационно разоруженным* перед лицом наступающей буржуазии. Коммунистические же партии были *недостаточно сильны*, чтобы помимо и против социал-демократии поднять массы и повести их на решительный бой против фашизма»¹. Конгресс подчеркнул историческую вину правой социал-демократии за то, что большинство рабочего класса, шедшее за социал-демократическими партиями, бездейст-

---

¹ Г. Димитров. Избранные произведения, т. 1, стр. 384.

вовало в момент, когда фашистские бандиты рвались к власти. Но он подверг острой критике и ошибки коммунистических партий, которые, будучи непримиримыми борцами против фашизма, не всегда действовали таким образом, чтобы объединить всех пролетариев-антифашистов.

В тяге рабочих к единству действий коммунисты видели не только их оборонительную реакцию на наступление фашистских банд, но и зародыш боевого сплочения рабочих для их будущего контрнаступления. *«Единство действий пролетариата в национальном и международном масштабе»,* — отмечалось в докладе Г. Димитрова, — *вот могучее оружие, которое делает рабочий класс способным не только к успешной обороне, но и к успешному контрнаступлению против фашизма, против классового врага»*¹.

VII конгресс Коминтерна, оценив опыт борьбы компартий Франции, Испании и ряда других за единый рабочий фронт, ясно указал, что такой фронт может наиболее успешно создаваться вокруг антифашистских, общедемократических лозунгов. Рабочие, принадлежавшие к организациям различных политических направлений, еще не могут объединиться для борьбы за свержение капитализма, но они могут вместе выступать против фашизма, за свои ближайшие требования. В решениях конгресса говорилось, что защита непосредственных экономических и политических интересов рабочего класса, защита его против фашизма должна быть исходным пунктом и составлять главное содержание единого фронта рабочих во всех капиталистических странах². Одновременно конгресс указывал, что там, где позволяет обстановка, единый рабочий фронт может быть использован для подготовки к социалистическому перевороту. Таким образом изменялось само содержание политики единства действий рабочих. Если раньше она преимущественно связывалась с задачей завоевания большинства рабочего класса для подготовки непосредственно к социалистической революции, то теперь ее содержанием была прежде всего антифашистская борьба, которая и могла втянуть массы в активные действия, а затем и подвести их к следующему

---

¹ Г. Димитров. Избранные произведения, т. 1, стр. 394.

² Резолюция VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала. М., 1935, стр. 15—16.

этапу классовой борьбы — к социалистической революции. Так в новых условиях получило свое дальнейшее развитие ленинское учение о политике единого рабочего фронта.

Создание единого рабочего фронта как в международном масштабе, так и в отдельных странах, зависело прежде всего от взаимоотношений между компартиями и социал-демократическими партиями. Социал-демократическая политика классового сотрудничества с буржуазией, вызвавшая и углубившая раскол рабочего класса, была одной из главных причин поражения трудящихся в ряде стран. Но в условиях наступления фашизма позиции социал-демократии стали во многих странах заметно изменяться, в социал-демократических массах стали расти антифашистские настроения.

Разгром рабочих организаций, в том числе и социал-демократических, угроза фашистской агрессии ряду стран — все это делало более затруднительным, а в некоторых странах и прямо невозможным для социал-демократии дальнейшее сохранение ее прежней роли опоры буржуазии. Усиливались левые группы социал-демократии, начавшие переходить на позиции революционной классовой борьбы. Коминтерн отверг взгляд на социал-демократию как на единую реакционную массу, указывал на возможность единства действий с социал-демократией, возможность установить тесный контакт с ее левыми группами и течениями. Конгресс призвал компартии настойчиво бороться за единый фронт с социал-демократией против фашизма на всех уровнях: на предприятиях в городе, в национальных рамках и на уровне Интернационалов.

В то же время конгресс указывал, что проводя политику единого рабочего фронта, коммунисты ни на минуту не забывают о своей самостоятельной классовой позиции, о необходимости борьбы против идеологии и практики классового сотрудничества с буржуазией. «Совместные действия с социал-демократическими партиями и организациями не только не исключают, — говорилось в резолюции, — но, наоборот, делают еще более необходимым серьезную обоснованную критику реформизма, социал-демократизма как идеологии и практики классового сотрудничества с буржуазией и терпеливое разъяснение

социал-демократическим рабочим принципов и программы коммунизма»¹.

По-новому были поставлены на конгрессе вопросы борьбы за единство профсоюзного движения, ибо такое единство составляло важнейшее звено в создании и укреплении единого рабочего фронта. Делегаты осудили раскольническую политику правых лидеров реформистских профсоюзов, которая создавала стену между коммунистическими и реформистскими рабочими, ослабляла их перед лицом классового врага. Одновременно они критиковали и сектантско-догматические ошибки в профсоюзной политике компартий: подход к реформистским профсоюзам как к органам буржуазного государства, курс на создание независимых коммунистических профсоюзов, слабое участие коммунистов и революционных профсоюзов в забастовочной борьбе, проходившей под руководством реформистов и т. д.

Делегаты ряда компартий, выступая на конгрессе, детально анализировали те первые шаги к восстановлению профсоюзного единства, которые были уже сделаны в ряде стран. Наряду с опытом французских коммунистов большое внимание конгресса привлекла также профсоюзная политика компартии Финляндии. Партия уже в 1933 г. постановила, как рассказывал финский делегат Х. Меккинен, чтобы все коммунисты и революционные рабочие вступили в новые профсоюзы, основанные социал-демократами во время фашистского переворота. Это привело к усилению левого крыла профсоюзного движения².

Опираясь на положительный опыт компартий Франции, Финляндии и некоторых других стран в борьбе за единство профсоюзов, VII конгресс смело поставил вопрос об условиях такого единства. Коммунисты выдвигали лишь два условия: ведение классовой борьбы и соблюдение внутрипрофсоюзной демократии. Компартии согласились принять лозунг независимости профсоюзов от политических партий. Этот лозунг вовсе не означал, что коммунисты становятся сторонниками нейтральности профсоюзов в классовой борьбе. Коммунисты, как и прежде, выступали за самую активную классовую позицию

¹ Резолюции VII Всемирного конгресса, стр. 17—18.

² См. Коммунистические партии Прибалтики в борьбе за единый фронт против фашизма и войны. М., 1935, стр. 19.

профсоюзов, против какой-либо зависимости их от буржуазии, но они признавали организационную самостоятельность единых профсоюзов. «Мы даже готовы,— говорил Г. Димитров,— отказаться от создания коммунистических фракций в профсоюзах, если это нужно в интересах профсоюзного единства. Мы готовы договориться о независимости объединяемых профсоюзов от всех политических партий. Но мы решительно против всякой *зависимости* профсоюзов от буржуазии, и мы не отказываемся от нашей принципиальной точки зрения о недопустимости нейтральной позиции профсоюзов в отношении классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией»¹.

Конгресс предложил революционным профсоюзам там, где они не стали массовыми, вступить в реформистские союзы. Массовые же революционные профсоюзы должны были настойчиво и терпеливо добиваться объединения с массовыми реформистскими союзами на равных началах. Конгресс высказался также за слияние обоих профсоюзных Интернационалов. Мы, говорил на VII конгрессе руководитель Профинтерна С. Лозовский, готовы сесть за стол и «обсудить все политические вопросы и организационные детали для создания единства международного профдвижения»².

О том, насколько важным считал Коминтерн дело профсоюзного единства, говорит и тот факт, что буквально через день после окончания VII конгресса ИККИ созвал международное профсоюзное совещание, которое должно было ответить на вопрос, как практически компартии думают развернуть борьбу за единство профсоюзов³.

Для достижения единства действий с социал-демократией и реформистскими профсоюзами было важным, как указывалось на конгрессе, чтобы компартии повсюду выдвигали требования, которые бы действительно объединяли рабочих, *независимо от их политических взглядов*. Нельзя было ставить условием создания единого

¹ Г. Димитров. Избранные произведения, т. 1, стр. 483.

² А. Лозовский. За единство мирового профдвижения. М., 1935, стр. 29.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1061 (а). С докладом на совещании выступил С. Лозовский. В прениях выступили представители компартий Польши, Чехословакии, Германии, Японии, Австрии, Китая, Финляндии, Бразилии, Испании, Болгарии, Чили и многих других стран.

рабочего фронта то, что могло быть лишь его результатом. Практика, когда выставлялись нереальные требования с единственной целью, чтобы показать массам эксплуататорский характер капитализма или разоблачить реформистских лидеров, была осуждена, как мешающая проведению успешных действий. В выступлениях на конгрессе не раз говорилось о том, как важна организация успешной борьбы за повседневные нужды, за частичные требования, как важно умение коммунистов зацепиться за каждый вопрос, волнующий ту или другую группу рабочих, для создания единого фронта. Лишь добившись вовлечения широких масс в борьбу за эти требования, компартии могли ставить новые, более высокие цели борьбы.

Единый рабочий фронт должен был объединить не только коммунистов и социал-демократов, но и привлечь на свою сторону анархистских и католических рабочих, а также рабочих в фашистских профсоюзах. В докладах и в выступлениях делегатов указывалось, что одного героизма коммунистов в борьбе против фашистской диктатуры мало. Нужна кропотливая и повседневная работа в фашистских профсоюзах и других массовых организациях, в которых объединены рабочие. Ставилась задача найти общий язык с рабочими в этих организациях на почве защиты их насущных, самых элементарных требований. Конгресс призвал коммунистов, не стесняясь и не считая это унижением, идти в фашистские массовые организации, чтобы и там работать во имя разрушения фашизма.

VII конгресс выступал за то, чтобы в случае единства действий рабочих создавались и определенные организационные рамки этого движения, закрепляющие боевое сотрудничество рабочих. Указывалось, что необходимо добиваться создания внепартийных классовых органов единого фронта на предприятиях, среди безработных, в рабочих кварталах, среди мелкого городского люда и в деревнях. Такие органы единого фронта, не подменяя участвующих в нем организаций, смогли бы объединить огромную неорганизованную массу трудящихся¹.

Развивая политику рабочего фронта, VII конгресс поставил вопрос о возможных перспективах борьбы за поли-

---

¹ См. Резолюции VII Всемирного конгресса, стр. 18.

тическое единство, за создание единых массовых политических партий рабочего класса в каждой стране.

При решении этого вопроса учитывалось, что большинство компартий уже прошло разностороннюю школу классовой борьбы; выковало, очищаясь от троцкизма, правого и «левого» оппортунизма, единство своих рядов на марксистско-ленинской базе. В партиях сложился достаточно прочный костяк кадров и устойчивое марксистско-ленинское руководящее ядро. При объединении с социал-демократическими партиями, развивавшимися влево, коммунистам не грозило поглощение их более сильным и опытным реформистским аппаратом. Конгресс учитывал также начавшееся сближение левого крыла социал-демократии с идейными позициями коммунистов.

Для создания единой партии рабочего класса было недостаточно соглашения коммунистов и социал-демократов о совместной борьбе против фашизма, наступления капитала и угрозы войны. Политическое единство могло быть осуществлено только на марксистско-ленинской основе. Условиями такого единства, как указывалось в решениях конгресса, были: разрыв блока социал-демократии с буржуазией и полная независимость от буржуазии, предварительное осуществление единства действий, признание необходимости революционного свержения господства буржуазии и установления диктатуры пролетариата, отказ от поддержки своей буржуазии в империалистической войне, построение партии на основе демократического централизма¹. Эти условия определяли революционное лицо будущих единых рабочих партий.

Большое внимание уделил конгресс вопросу борьбы за антифашистское единство трудящейся молодежи. В выступлениях делегатов указывалось, что нужна самая активная работа среди подрастающего поколения, особенно в тех странах, где фашизм вербует в свои отряды значительные массы молодежи. В резолюции конгресса говорилось: «Необходимо выдвинуть задачу создания антифашистской ассоциации коммунистического и социалистического союзов молодежи на платформе классовой борьбы»².

---

¹ См. Резолюции VII Всемирного конгресса, стр. 30—31.

² Резолюции VII Всемирного конгресса, стр. 27.

**Разработка
VII конгрессом
основных проблем
политики
народного фронта**

Политика пролетарского единства рассматривалась на конгрессе в неразрывной взаимосвязи с задачей сплочения всех антифашистских сил. Для победы над фашизмом недостаточно было усилий одного рабочего класса, даже объединенного. Политику союзов следовало распространить и на те социальные группы, которые, не являясь сторонниками диктатуры пролетариата, были заинтересованы в защите традиционных демократических свобод, в недопущении фашистского рабства. Этот курс нашел свое воплощение в политике народного фронта, разработке которой VII конгресс уделил особое внимание. Политика народного фронта основывалась на глубоко понимании коммунистами взаимосвязи борьбы за демократию и социализм. Конгресс подчеркивал, что коммунисты — за демократию; им не безразлично, в каких условиях приходится бороться пролетариату — в условиях открытой террористической диктатуры монополий или в условиях буржуазной демократии, когда пролетариат имеет больше возможностей для своей организации и продвижения вперед. Ленин писал об условиях буржуазной демократии: «Более широкая, более свободная, более открытая *форма* классовой борьбы и классового угнетения дает пролетариату гигантское облегчение в борьбе за уничтожение классов вообще»¹. Для пролетариата не безразлично, в какой форме осуществляется господство буржуазии. Но коммунисты выступали в защиту буржуазной демократии не только потому, что она есть «меньшее зло» по сравнению с фашизмом. В самой буржуазной демократии не все равноценно. Для коммунистов главными в ней были свободы, завоеванные народными массами в многолетней упорной борьбе. Защита и расширение этих свобод рассматривались на VII конгрессе как путь, ведущий к подрыву позиций наиболее реакционных сил буржуазии и открывающий новые перспективы для борьбы рабочего класса и всех трудящихся.

Идея о том, что в борьбе за общедемократические требования можно сплотить широкие слои трудящихся и нанести поражение фашизму, добиться ограничения власти капитала и создания благоприятных исходных усло-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 80.

вий для борьбы за социализм, была одной из плодотворнейших идей политики народного фронта.

Эта идея базировалась на ленинском учении о взаимосвязи борьбы за демократию с борьбой за социализм. «Было бы коренной ошибкой думать,— писал В. И. Ленин,— что борьба за демократию способна отвлечь пролетариат от социалистической революции, или заслонить, затенить ее и т. п. Напротив, как невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии, так не может подготовиться к победе над буржуазией пролетариат, не ведущий всесторонней, последовательной и революционной борьбы за демократию»¹. Ленин много раз подчеркивал, что борьба за демократию способствует подготовке трудящихся к победе над буржуазией, так как в ней рабочий класс и его союзники спланиваются, проходят большую школу, поднимаются до осознания необходимости сражаться за социалистические цели; борьба за демократию может стать тем началом, подходом, который приведет к развитию борьбы за социализм, ибо «разгореться борьба за главное может, начавшись и с борьбы за частное»²; в борьбе за демократию пролетариат овладевает искусством руководства массами, в том числе непролетарскими, готовится к осуществлению своего политического господства, достижению своих социалистических целей.

Основываясь на ленинском учении о соединении борьбы за демократию с борьбой за социализм, о союзниках пролетариата, конгресс сделал важные теоретические выводы о необходимости и возможности единства действий в антифашистской, общедемократической борьбе подавляющего большинства населения каждой страны: пролетариата, крестьянства, мелкой буржуазии города, ремесленников, трудовой интеллигенции. На конгрессе высказывались также предположения о возможном участии в народном фронте в отдельных случаях и антифашистски настроенных элементов буржуазии.

Добиваясь союза антифашистских сил, компартия в каждой стране должна была выступить с такой платформой народного фронта, которая отражала бы общие политические стремления самых широких масс населения и прежде всего требования отпора фашизму, защиты

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 253.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 347.

демократических прав и свобод трудящихся, защиты мира, а также включала бы в себя экономические требования крестьянства, городских средних слоев, интеллигенции, всех демократических сил. Вовлечь демократические слои в народный фронт, указывалось на конгрессе, рабочий класс сможет лишь своей активной борьбой в защиту требований этих слоев, в защиту всех требований, не противоречащих интересам пролетариата. Особенно важным было — подчеркивали в своих выступлениях М. Торез, К. Готвальд, В. Коларов, В. Роше и Ю. Ленский, — чтобы компартии сумели организовать борьбу за ближайшие нужды, за самые жгучие экономические и политические требования трудовых крестьянских масс, чтобы партии нашли верные подходы к городским средним слоям, убедили их, что народный фронт стремится воспрепятствовать разорению этих слоев, их скатыванию в ряды пролетариата или даже люмпен-пролетариата.

Раскрывая опыт компартии Франции, добившейся создания народного фронта, М. Торез говорил: «Сосредоточение нашего внимания на непосредственных требованиях трудящихся масс, на защите их повседневных интересов было исходной точкой успешного развертывания нашей партией единого народного фронта борьбы против фашизма»¹. Вторым элементом успехов партии М. Торез называл последовательную защиту ею демократических свобод и общенациональных интересов народа. Коммунисты еще раз заявили о своей любви к родине, о защите всех революционных и демократических традиций народа. Такая политика убеждала массы, что коммунисты являются истинными и последовательными борниками свободы и независимости своей страны, ее настоящими патриотами.

Конгресс с полной ясностью заявил, что коммунисты не могут безразлично относиться к общенациональным интересам своих народов, что компартии, постоянно отстаивая свои интернационалистические позиции, должны превратиться в подлинно национальные политические силы. Рабочий класс, указывалось в решениях конгресса, «является единственным подлинным борцом за национальную свободу и независимость народа». «...Являясь непримиримыми принципиальными противниками бур-

---

¹ М. Торез, *Единый и народный фронт во Франции*. М., 1935, стр. 25.

жуазного национализма во всех его разновидностях, коммунисты отнюдь не сторонники национального нигилизма, пренебрежительного отношения к судьбе собственного народа»¹.

Для вовлечения широчайших масс средних слоев в народный фронт компартиям рекомендовалось работать во всех организациях и партиях, объединяющих эти слои, несмотря на то что руководство этими организациями находилось в руках буржуазии или прокапиталистических элементов. Конгресс дал отпор заявлениям «левых» оппортунистов о том, что народный фронт приведет-де компартии к беспринципному блоку с мелкобуржуазными организациями. Критикуя такие взгляды, представитель компартии Польши Ю. Ленский говорил, что народный фронт — это не реформистская затея, а властное требование жизни, «народный фронт должен развязать борьбу миллионных масс, ломая фашистские преграды и стремясь к низвержению фашистской клики угнетателей народа»².

В народном фронте коммунистическое движение нашло такую форму объединения, в рамках которой рабочий класс мог играть ведущую роль в борьбе за общедемократические, антифашистские цели и все в большей степени выступать как сила, решающим образом влияющая на развитие политических событий. Такая роль пролетариата обеспечивала подведение масс через решение общедемократических задач к новым, социалистическим рубежам борьбы.

Объединенные в народном фронте в ходе борьбы широкие массы, усиливая натиск на реакцию, могли добиться устранения существующих реакционных правительств. В таком случае в порядок дня встанет вопрос о создании правительства единого рабочего или антифашистского народного фронта. Выдвигая лозунг правительства народного фронта, VII конгресс опирался на выводы III и IV конгрессов Коминтерна, сделанные при участии В. И. Ленина, в частности на лозунг «рабоче-крестьянского правительства». Тогда, говорил Г. Димитров на VII конгрессе, «речь шла по существу почти о вопросе, аналогичном тому, который мы ставим сегодня»³.

---

¹ Резолюции VII Всемирного конгресса, стр. 24, 25.

² Коммунистическая партия Польши — за антифашистский народный фронт. М., 1935, стр. 40—41.

³ Г. Димитров. Избранные произведения, т. 1, стр. 432.

Конгресс определил условия, при которых становится возможным создание правительств народного фронта: буржуазный государственный аппарат сильно расстроен и не может помешать образованию такого правительства; движение трудящихся масс находится на подъеме, но массы еще не готовы идти на борьбу за социалистическую революцию; партии, участвующие в народном фронте, требуют беспощадных мер против фашистов и готовы осуществлять эти меры совместно с коммунистами.

Задачей правительства народного фронта во всех случаях являлось проведение решительных мероприятий против фашизма и реакции и укрепление позиций рабочего класса и всех трудящихся. В соответствии с конкретными условиями в одних случаях правительство народного фронта организует отпор фашизму и реакции, не затрагивая основ буржуазных режимов; в других же случаях, в частности, в странах, где разворачивалась буржуазно-демократическая революция, оно могло стать правительством демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства. Своеобразной переходной формой к пролетарской власти правительство народного фронта могло стать и в империалистических странах, где гнет монополий вновь сделал актуальной борьбу за демократические требования. «Ленин призывал нас 15 лет назад,— говорил Г. Димитров,— сосредоточить все внимание на «отыскании формы *перехода* или *подхода* к пролетарской революции». Быть может *правительство единого фронта* в ряде стран окажется одной из важнейших переходных форм»¹ и проложит путь к диктатуре пролетариата.

Конгресс обязал коммунистов всемерно поддерживать правительства народного фронта, а для определенных условий считал правильным и желательным участие коммунистов в таком правительстве, борющемся против реакции и фашизма. Коммунисты заявляли о своей готовности разделить в правительстве народного фронта и в парламентах ответственность за антифашистские меры, глубокие демократические преобразования.

В свое время Ленин в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» разъяснял, что, поскольку массы еще верят в буржуазный парламент, коммунисты обязаны

---

¹ Г. Димитров. Избранные произведения, т. 1, стр. 435.

использовать его трибуну для воспитания масс, для разоблачения реакционной буржуазной политики. В 30-е годы в связи с ростом сил рабочего и коммунистического движения в ряде капиталистических стран складывались условия, когда парламентские формы борьбы могли сыграть значительно большую, чем прежде, роль в организации отпора фашизму и реакции. Указывая на эти возможности и подчеркивая, что успех парламентской борьбы коммунистов и других антифашистских партий может быть обеспечен лишь опорой на широкое внепарламентское движение масс, VII конгресс развивал политику компартий по отношению к парламентаризму в условиях общедемократической борьбы.

Разработка политики народного фронта и в особенности проблем правительства народного фронта как возможной переходной формы к диктатуре пролетариата явилась дальнейшим творческим развитием ленинского учения о путях социалистической революции, о соединении борьбы за демократию с борьбой за социализм, о союзе рабочего класса с другими слоями трудящихся. Важнейшие теоретические выводы по этим вопросам были сделаны в результате коллективных творческих усилий коммунистических партий.

Концепция, развивавшая ленинское учение о взаимосвязи борьбы за демократию и социализм, учитывала, что революционный процесс в капиталистических странах не пойдет вперед немедленно и непосредственно через социалистическую революцию, а приблизится к ней через этап антифашистской общедемократической борьбы.

Такой путь развития вовсе не означал, что социалистические цели отодвигаются. Наоборот, единый рабочий и народный фронт, вовлекая широчайшие массы в борьбу против фашизма, за победу новой демократии, подготавливал тем самым необходимые предпосылки для социалистического переворота. В этом и состоял главный смысл политики народного фронта. Новая ориентировка раскрывала таким образом новые перспективы продвижения к социалистической революции.

В решениях конгресса подчеркивалось, что организованная борьба с фашизмом «ускоряет и будет ускорять развитие мировой социалистической революции»¹.

---

¹ Резолюции VII Всемирного конгресса, стр. 29.

**Вопросы единого
антиимпериали-
стического фронта
в колониях и зави-
симых странах**

Большое значение имели выводы VII конгресса по вопросам национально-освободительного движения. В это время Германия, Италия и Япония начали борьбу за передел мира. Японские империалисты расширяли свою агрессию в Китае, поставив под угрозу его целостность и само национальное существование китайского народа. Фашистская Италия готовила нападение на Эфиопию. Интенсивно шло экономическое и политическое проникновение Германии и Италии в страны Латинской Америки. Империалистические государства — Англия, Франция, Голландия, Бельгия и др., — владевшие огромными колониями, стремились укрепить в них свое господство и усиливали там свой нажим. Все это вызывало рост возмущения угнетенных народов, втягивание новых миллионов в национально-освободительную борьбу. В то же время усиление межимпериалистических противоречий в колониях и зависимых странах создавало обстановку, когда национально-освободительные движения могли в определенной мере использовать эти противоречия.

Весьма важным для судеб национально-освободительного движения было определение характера революций, развивавшихся или назревавших в колониях и зависимых странах.

VII конгресс отверг левачьи установки, согласно которым революция в колониальных странах характеризовалась лишь только как буржуазно-демократическая, быстро перерастающая в социалистическую. Представители компартий колониальных и зависимых стран подчеркивали на конгрессе, что лозунги «рабоче-крестьянской революции», «советского правительства» и т. п., сформулированные ранее, были для большинства этих стран преждевременными и означали недооценку общенациональных, антиимпериалистических задач.

На конгрессе указывалось, что для большинства колоний и полуколоний первым шагом действительно народной революции неизбежно будет этап национально-освободительной борьбы, заостренной против империалистических угнетателей. Отвергалось представление, будто освобождение колоний возможно только на почве пролетарских революций или в связи с социалистически-

ми революциями в метрополиях. Конгресс исходил из того, что нельзя откладывать дело национального освобождения до тех пор, пока созреют все условия для победы рабоче-крестьянской власти.

Бороться «против растущей империалистической эксплуатации, против жестокого порабощения, за изгнание империалистов, за независимость страны»¹ — так определялись в решениях главные задачи компартий колоний и полуколоний.

Подчеркивалась необходимость учитывать при определении политических задач огромное различие условий, в которых протекает антиимпериалистическая борьба в колониях, в полуколониях, в странах, находящихся на различных ступенях зависимости от империализма.

Во многих зависимых странах, в связи с обострением противоречий подавляющей массы населения этих стран с империализмом, антифеодальная, общедемократическая революция должна была неизбежно иметь и антиимпериалистическую направленность.

Для успешного осуществления антиимпериалистических революций коммунисты должны добиваться создания антиимпериалистического единого фронта в угнетенных странах. Это был главный лозунг, выдвинутый конгрессом для народов угнетенных и зависимых стран. Такой фронт был способен объединить все силы национального освобождения.

Лозунг антиимпериалистического единого фронта означал последовательное продолжение и развитие политики Коминтерна по национально-колониальному вопросу, разработанной под руководством Ленина. Обогащенные разнообразным опытом освободительной борьбы в угнетенных странах, коммунисты понимали лозунг антиимпериалистического фронта как путь к сплочению всех здоровых сил нации для решительной борьбы с империализмом. Конгресс подверг острой критике взгляды, согласно которым национальная буржуазия колоний характеризовалась как сплошь проимпериалистическая, а от коммунистов требовалось заострять удар против организаций национальной буржуазии. Подобные установки препятствовали активному участию коммунистов в антиимпериалистических выступлениях, проходивших под

---

¹ Резолюции VII Всемирного конгресса, стр. 28.

руководством национальной буржуазии, и даже в массовых мелкобуржуазных движениях. В отдельных выступлениях на конгрессе еще было заметно влияние этих старых установок.

Конгресс ориентировал компартии колоний и полуколоний на осуществление смелой политики сплочения в едином фронте всех, кто способен бороться с империализмом, в том числе и национальной буржуазии, противоречия которой с империализмом не только сохранялись, но в ряде стран резко обострились. В то же время отмечалось, что в странах, где уже сложилась сравнительно сильная национальная буржуазия, необходимо тщательно взвешивать, насколько велики ее тенденции к соглашению с империализмом и помещичьей олигархией, с одной стороны, и как далеко толкает национальную буржуазию на антиимпериалистические позиции усиление империалистического гнета — с другой.

Особое значение для создания антиимпериалистического фронта имел союз пролетариата с крестьянством, составляющим большинство населения поработанных стран. Без прочного союза с крестьянством, заявляли делегаты компартий угнетенных стран, никогда не удастся уничтожить империализм. Создание же такого союза станет громадным шагом вперед в развитии освободительной борьбы. Важно было вовлечь в антиимпериалистический фронт также широкие средние слои города, о которых арабский делегат говорил, что они «представляют антиимпериалистическую силу большого масштаба»¹.

Рассматривая подробно проблемы развития национально-освободительной борьбы в Китае, VII конгресс указывал на необходимость соглашения коммунистов со всеми, кто искренне желает бороться с иностранными захватчиками. «Коммунистическая партия Китая должна приложить все усилия, — говорилось в резолюции, — к расширению фронта национально-освободительной борьбы и к вовлечению в нее всех национальных сил, готовых оказать отпор разбойничьему походу японских и других империалистов»².

Для стран арабского Востока VII конгресс ставил лозунг создания единого антиимпериалистического фронта во всеарабском масштабе, создания тесного союза сил

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 494, оп. 1, ед. хр. 295, л. 10.

² Резолюции VII Всемирного конгресса, стр. 42.

национального освобождения всех арабских государств. «Необходимо объединить антиимпериалистическую борьбу всех арабских стран,— говорил делегат компартии Сирии.— Это — необходимейшее условие, без которого решительная победа над империализмом невозможна»¹.

Серьезное внимание конгресс уделил задаче выработки компартиями конкретной антиимпериалистической программы, которая должна быть приспособлена к особенностям каждой угнетенной страны. В этом плане подробно обсуждалась на конгрессе возможная антиимпериалистическая и антифеодальная программа для Китая, высказывались советы пересмотреть некоторые мероприятия КПК, чтобы придать ее политике на данном этапе ярко выраженный общенародный, национальный характер².

Для многих стран Латинской Америки в качестве примерного образца конгресс рассматривал программу Национально-освободительного альянса Бразилии, сочетавшую антифеодальные и демократические требования с требованиями ликвидации империалистического засилия и создания антиимпериалистического народно-революционного правительства.

С большой силой конгресс подчеркнул идею союза национально-освободительных движений поработенных народов с международным рабочим классом. Общая заинтересованность в разгроме фашизма, империализма, в предотвращении мировой войны создавала почву для самого тесного единства международного рабочего движения и национально-освободительной борьбы. На конгрессе указывалось, что силы революции в колониях и полуколониях растут успешно под непосредственным огромным влиянием Великой Октябрьской революции и ее дальнейших исторических побед, что эти силы опираются на поддержку Советского Союза и всего мирового пролетариата. Придавая огромное значение сплочению всех революционных сил в мире, конгресс обязал компартии «активно поддерживать национально-освободительную борьбу угнетенных колониальных и полуколониальных народов, в особенности же борьбу Красной Армии китайских советов...»³.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 494, оп. 1, ед. хр. 295, л. 14.

² ЦПА ИМЛ, ф. 494, оп. 1, ед. хр. 265, л. 57—58.

³ Резолюции VII Всемирного конгресса, стр. 42.

Для тесного сплочения освободительных революций в колониях с революционным движением рабочего класса необходимо, указывал конгресс, воспитание широких трудящихся масс и метрополий и колоний в духе интернационализма и непримиримости к шовинизму. На конгрессе указывалось, что фашизм и империалистическая реакция распространяют яд шовинизма не только в странах-метрополиях, но и в колониях. В свое время В. И. Ленин предупреждал, что среди закабаленных народов гнет империализма посеял ненависть к угнетающей нации и что там к национализму, имеющему антиимпериалистическое содержание, примешивается озлобление и недоверие к народам стран метрополий, в том числе и к рабочему классу¹. Эти националистические пережитки живучи; многие делегаты конгресса приводили примеры, как колонизаторы разжигали шовинизм, национальную вражду, стремясь расколоть те или другие отряды национально-освободительного движения.

В докладе была развита мысль Ленина о том, что коммунисты угнетенной нации должны решительно выступать против шовинизма в рядах своей нации, показывая в то же время на деле, что они делают все для освобождения народа от империалистического ига. Коммунисты же стран-метрополий обязаны делать максимум возможного для помощи национально-освободительным движениям. Подчеркивалось, что союз национально-освободительных революций и международного рабочего движения должен строиться на прочных интернационалистских основах, чтобы в этот союз не проник шовинизм, вызывающий трещины и расколы, ослабляющий общий фронт борьбы против империализма.

Развитие политики Коминтерна по вопросам антивоинской борьбы

Важнейшее место в работе VII конгресса Коминтерна занимали вопросы борьбы за мир, против опасности новой мировой войны и антитоварской интервенции. Этому вопросу был посвящен специальный доклад П. Тольятти. В разработке основных проблем доклада активнейшее участие принимали представители ВКП(б), ее руководящие деятели. В докладе отмечалось, что агрессивные силы мирового империализма начали непосредственную

---

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 167.

подготовку к империалистической войне, к контрреволюционной войне против СССР.

Указав на грозную опасность войны, VII конгресс со всей решительностью подчеркнул: «Центральным лозунгом коммунистических партий должен быть лозунг: борьба за мир!»¹. При этом борьба за мир, за предотвращение войны рассматривалась коммунистами как условие упрочения сил революции. «Мы защищаем мир,— говорил в своем докладе П. Тольятти,— не потому, что мы принадлежим к числу мягкотелых толстовцев, но потому, что мы стремимся обеспечить условие победы революции»². Это был новый подход к вопросу о значении борьбы за мир, развивавший выводы XIII пленума ИККИ.

Конгресс выступил против левооппортунистической недооценки борьбы за мир и левацко-троцкистских взглядов на войну, как на средство, якобы расчищающее путь революции. В докладе опровергались клеветнические утверждения, «будто коммунисты за войну, будто они возлагают свои надежды на войну, будто они считают, что только война создает ситуацию, при которой можно будет бороться за революцию, за завоевание власти»³.

Ставя задачу борьбы за мир как центральную, Коминтерн должен был ответить на вопрос о том, насколько реальны перспективы борьбы за предотвращение войны. VII конгресс отметил, что в сложившихся условиях нельзя рассматривать борьбу за мир как борьбу без перспектив, как безнадежную, не имеющую шансов на успех. Новые возможности борьбы за мир вытекали из изменявшегося соотношения классовых сил на мировой арене, из роста политического, экономического и военного могущества СССР и усиления других отрядов мирового революционного движения.

В. Кнорин, развивая мысль о новых возможностях борьбы за мир, говорил: «...Победа Октябрьской революции и превращение СССР в мощное социалистическое государство, ведущее активную политику мира и привлекающее на свою дорогу целые народы и государства, ныне войны не желающие, дало пролетариату новые возмож-

---

¹ Резолюции VII Всемирного конгресса, стр. 38.

² Эрколи. О задачах Коммунистического Интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны. М., 1935, стр. 53.

³ Там же, стр. 54.

ности воздействия на организаторов войны. Сочетание этой силы с силой громадного массового движения трудящихся должно придать борьбе за мир несравненно большую силу, чем это было когда-либо до сих пор»¹.

Сохранение мира, даже временная отсрочка войны, указывалось на конгрессе, обеспечивает дальнейшие успехи социализма в СССР, рост его экономического и политического могущества, способствует укреплению позиций революционного пролетариата и всех антивоенных сил в мире. Борьба за мир открывает перед коммунистическими партиями широчайшие возможности для сплочения антифашистских сил в народном фронте, для объединения вокруг пролетариата его союзников и всех заинтересованных в предотвращении войны.

VII конгресс не стал на точку зрения равной ответственности всех капиталистических государств за политику развязывания войны, а нацелил свой удар против фашистских поджигателей войны — Германии, Японии, Италии. Германский фашизм был охарактеризован как главный враг мира.

Конгресс сделал важный вывод о том, что в условиях, когда фашистская агрессия угрожает не только Советскому Союзу, но ряду других стран, в Европе возможны национально-освободительные войны против фашистского агрессора. Об этом говорили на конгрессе В. Пик, делегаты компартии Чехословакии К. Готвальд и Я. Шверма, делегат компартии Нидерландов А. де Леув и другие. А. де Леув, напоминая высказывания В. И. Ленина о возможности в Европе национально-освободительных войн, сделанные им в годы первой мировой войны, подчеркивал, что в ситуации, когда гитлеровцы стремятся поработить многие европейские страны, эти ленинские слова приобретают вдвое большее значение².

Конгресс записал в резолюции, что если какое-либо малое государство подвергнется нападению со стороны одного или нескольких империалистических государств, стремящихся уничтожить его национальную независимость, «то война национальной буржуазии такой страны для отпора этому нападению может принять характер освободительной войны, в которую рабочий класс и ком-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 494, оп. 1, ед. хр. 357, л. 58.

² ЦПА ИМЛ, ф. 494, оп. 1, ед. хр. 368, л. 7—8.

мунисты этой страны не могут не вмешаться»¹. Такая позиция не означала безоговорочной поддержки коммунистами буржуазного правительства малой страны, подвергшейся агрессии. Пролетариат должен, указывал в заключительном слове П. Тольятти, умело и гибко сочетать защиту отечества в национально-освободительной борьбе с защитой классовых чаяний широких масс трудящихся, добиваться демократизации режима, и в особенности демократизации армии, пресекать капитулянтские поползновения буржуазии. Конгресс высказался за гибкую политику по отношению к оборонительным мероприятиям буржуазных правительств. Коммунистические партии, подчеркивалось в решениях конгресса, должны стать «в первые ряды борцов за национальную независимость и вести освободительную войну до конца, не давая «своей» буржуазии идти на сделку с нападающими державами за счет интересов своей страны»². Коммунисты выступали как истинные патриоты, стойкие защитники общенациональных интересов своих стран.

В сложившейся обстановке малые страны, которым угрожала фашистская агрессия, были крайне заинтересованы в тесном сотрудничестве с СССР, являвшимся самой надежной опорой всех сил мира на земле. Эта заинтересованность создавала благоприятные условия для сплочения сторонников мира на международной арене.

Острые межимпериалистические противоречия, в особенности наступление фашистских держав, создавали такую ситуацию, при которой, как отмечал конгресс, возможно сотрудничество СССР и тех капиталистических государств, которые в данный момент заинтересованы в сохранении мира. Миротворческая политика СССР способствовала налаживанию такого сотрудничества. Вступление Советского Союза в Лигу наций (сентябрь 1934 г.), заключение в мае 1935 г. советско-французского и советско-чехословацкого договоров о взаимопомощи закладывали основу для организации системы коллективной безопасности в Европе и сотрудничества всех миротворческих государств с целью отпора гитлеровским агрессорам.

VII конгресс таким образом ставил вопрос о создании самого широкого фронта мира, охватывающего не

---

¹ Резолюции VII Всемирного конгресса, стр. 41—42.

² Там же, стр. 42.

только рабочий класс, трудящиеся и демократические слои, но и все те страны, которым угрожает фашистская агрессия. В этот фронт коммунисты призывали и всех пацифистов, готовых на деле бороться против войны. Подчеркивалось, что создание такого широкого фронта мира, активные действия всех его сил могут склонить чашу весов в пользу сторонников мира.

Если вспыхнет империалистическая война, указывалось в резолюции конгресса, то коммунисты должны бороться за превращение империалистической войны в войну гражданскую против буржуазии, чтобы свергнуть эксплуататорские режимы и открыть путь к миру и освобождению народов.

Конгресс признал важнейшей задачей международного коммунистического движения защиту СССР — страны, отстаивающей интересы социализма и мира для всех трудящихся на земле. В случае контрреволюционной войны против СССР коммунистам предлагалось призвать трудящихся всеми средствами способствовать победе Красной Армии над империалистическими агрессорами. Конгресс нацеливал компартии на то, чтобы они сочетали свою принципиальную позицию защиты первой страны социализма с гибкой тактикой, отвечающей как интернациональным, так и национальным интересам рабочего движения.

Предупреждая о возможности возникновения в случае войны самых неожиданных ситуаций, конгресс указывал, что уже сегодня надо воспитывать все компартии, все их кадры, каждого коммуниста в духе максимальной инициативы и личной ответственности.

Выводы VII конгресса о задачах коммунистических партий в связи с надвигающейся мировой войной вооружили коммунистов перед лицом приближавшейся вооруженной схватки с фашизмом.

VII конгресс об историческом значении победы социализма в СССР Конгресс заслушал доклад Д. З. Мануильского об итогах строительства социализма в СССР, о значении всемирно-исторических преобразований в Советской стране для мирового революционного развития. Коммунистическая партия Советского Союза, представляя этот доклад конгрессу, давала международному рабочему классу, всем трудящимся земли отчет о том, как победивший рабочий класс

впервые в истории претворил в жизнь принципы социализма. ВКП(б) показывала, что ею уже сделано и что делается для того, чтобы социалистическая страна превратилась в могучую индустриальную державу и в непобедимый оплот мировой социалистической революции, в крепкий бастион, противостоящий наступлению фашизма и сил войны. В докладе подчеркивалось, что первая социалистическая страна всеми своими победами служит делу трудящихся всего мира, ее достижения являются «достоянием трудящихся всего мира без различия наций и рас, языка и цвета кожи, всех тех, кто борется против эксплуатации и угнетения»¹.

Победа социализма в СССР, социалистическая индустриализация явились, как отмечали делегаты конгресса, источником глубочайшего влияния социализма на весь последующий ход человеческой истории. Опираясь на великие достижения СССР, трудящиеся всего мира могли увереннее и успешнее вести борьбу против наступления фашизма, империалистической реакции и войны. В резолюции конгресса было записано, что победа социализма в СССР означает «новый крупнейший сдвиг в соотношении классовых сил в мировом масштабе в пользу социализма, в ущерб капитализму»²; что СССР стал великой государственно-политической, экономической и культурной силой, воздействующей на мировую политику, центром притяжения всех сил, борющихся против империалистической реакции, фашизма и войны. Развитие революционной борьбы в мире неотделимо от укрепления Советского Союза, успехи которого, как отмечалось в резолюции, усиливают значение мирового рабочего движения и его коммунистического авангарда, значение идей социализма.

Предвидя, что в будущем столкновении с фашизмом и империалистической реакцией основная тяжесть ляжет на плечи СССР, конгресс особо подчеркивал обязанность международного рабочего класса и всех компартий «всеми силами и средствами помогать укреплению СССР, бороться против врагов СССР»³.

---

¹ Д. З. Мануильский. Итоги социалистического строительства в СССР. М., 1935, стр. 59.

² Резолюции VII Всемирного конгресса, стр. 53—54.

³ Там же, стр. 54.

**Решения
по вопросу
о взаимоотноше-
ниях компартий и
руководящих ор-
ганов Коминтерна**

Важнейшее значение имели решения VII конгресса по вопросу о взаимоотношениях партий и руководящих органов Коминтерна. Рекомендуя ИККИ перенести центр тяжести своей деятельности на выработку основных политических и тактических

установок мирового рабочего движения, учитывающих конкретные условия и особенности каждой страны, конгресс советовал ИККИ в то же время «избегать, как правило, непосредственного вмешательства во внутриорганизационные дела коммунистических партий»¹. Это был курс на развитие самостоятельной инициативы компартий, на их большую ответственность за судьбы классовой борьбы в своей стране, на более эффективное приспособление коммунистической партии к специфическим условиям каждой отдельной страны. Такой курс отвергал шаблон и механическое перенесение форм и методов работы компартий одних стран в другие страны, где существовали иные условия, и нацеливал коммунистов на творческое, активное отношение к опыту братских партий. Позже, в июне 1937 г. на одном из заседаний Секретариата ИККИ, Г. Димитров говорил о большой автономии и самостоятельности компартий: «Это верно, что VII конгрессом произведен поворот и в этой области руководства партиями со стороны Коммунистического Интернационала. Партии должны все больше и больше вставать на собственные ноги и должны быть способны самостоятельно определять свою политику и тактику, а также оперативное руководство в любой момент. И мы хотим, чтобы это окончательно было достигнуто всеми нашими секциями, всеми нашими партиями»². Но большая самостоятельность компартий требовала от них следить с особой заботой за тем, чтобы не соскользнуть на путь национальной изоляции, а быть всегда верными общим интернациональным задачам движения.

VII конгресс многое сделал для разъяснения в ленинском духе вопроса о соотношении национальных и интернациональных задач в деятельности компартий. Он

---

¹ Резолюции VII Всемирного конгресса, стр. 5.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1206, л. 101—102.

подверг критике всякие проявления национального нигилизма в работе коммунистов. «Пролетарский интернационализм должен, так сказать, «акклиматизироваться» в каждой стране,— говорил Г. Димитров,— чтобы пустить глубокие корни на родной земле. Национальные формы пролетарской классовой борьбы и рабочего движения отдельных стран не противоречат пролетарскому интернационализму, напротив, именно в этих формах можно с успехом отстаивать и международные интересы пролетариата»¹.

С особой силой конгресс подчеркивал, что коммунисты, идущие в авангарде рабочего класса, являющегося носителем и защитником подлинных интересов нации, всегда должны заботиться об интернациональной сплоченности, о единстве своих усилий. Каждая партия должна поэтому брать все лучшее из интернационального революционного опыта. В связи с этим резолюция VII конгресса возлагала на ИККИ обязанность «помогать использованию коммунистическими партиями как своего опыта, так и опыта мирового коммунистического движения...»². Так VII конгресс, учитывая разнообразие и сложность задач компартий, а также возросший уровень коммунистического движения, сделал важный шаг, направленный на обеспечение большей подвижности и самостоятельности компартий при одновременном укреплении их интернациональной сплоченности.

Конгресс избрал руководящие органы Коммунистического Интернационала: Исполком Коминтерна в составе 46 членов и 33 кандидатов; Интернациональную Контрольную комиссию — из 20 человек. Членами Президиума ИККИ были избраны: К. Готвальд, Г. Димитров, М. Кашен, В. Коларов, И. Коплениг, О. Куусинен, Ю. Ленский, Д. Мануильский, А. Марти, М. Москвин (Трилиссер), Ван Мин, Окано (С. Носака), В. Пик, Г. Поллит, И. Сталин, М. Торез, В. Флорин, У. Фостер, Эрколи (П. Тольятти). Членами Секретариата ИККИ были избраны Г. Димитров (Генеральный секретарь), П. Тольятти, Д. Мануильский, В. Пик, О. Куусинен, А. Марти, К. Готвальд; кандидатами в члены Секретариата — М. Москвин, В. Флорин, Ван Мин. Впоследствии

---

¹ Г. Димитров. Избранные произведения, т. 1, стр. 439—440.

² Резолюции VII Всемирного конгресса, стр. 7.

в 1939 г. в Секретариат ИККИ были введены Хосе Диас и Д. Ибаррури.

Историческое значение VII конгресса Коминтерна Решения VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, пронизанные ленинскими идеями, имели историческое, поворотное значение для международного коммунистического и рабочего движения, для развития борьбы всех революционных и демократических сил против фашизма, империализма и войны.

На основе глубокого марксистско-ленинского анализа действительности и обобщения опыта классовых боев конгресс выработал новую ориентировку коммунистического движения — политику единого рабочего и широкого народного фронта для решения антифашистских, общедемократических задач, что открывало новые перспективы для продвижения к социалистическому этапу революционной борьбы. Это была не только новая тактика, но и новая стратегическая линия, вытекавшая из изменившейся расстановки классовых сил в мире, из роста противоречий монополистического капитализма, становившегося все более враждебным широким слоям населения. Решения VII конгресса явились закономерным ответом коммунистического движения на объективно назревшие потребности классовой борьбы. Конгресс обогатил марксистско-ленинскую теорию, поднял в идейном отношении коммунистическое движение на новую ступень, вооружил его ясным пониманием перспектив борьбы против фашизма и войны. Конгресс стал идейно-теоретической школой для кадров коммунистических партий.

Решения конгресса дали четкий ответ на жгучие вопросы современности. Они показали трудящимся, всем демократам, всем сторонникам мира реальные пути к победе над фашизмом, к миру и социальному прогрессу. Они указали также на возросшую роль международного рабочего класса и его передового отряда — Советского Союза — в борьбе против злейшей империалистической реакции, за светлые судьбы человечества.

Решения VII конгресса Коминтерна явились воплощением творческой силы марксизма-ленинизма, способного на основе анализа коренных проблем классовой борьбы вырабатывать политику, открывающую двери в будущее.

Решения VII конгресса наносили сильнейший удар по оппортунизму, догматизму и сектантству в коммунистическом и рабочем движении. Они открыли путь самой широкой инициативе и творческой деятельности каждой компартии. Конгресс осудил сектантские ошибки, как наибольшую помеху в тот момент для осуществления массовой политики компартий. Одновременно он подчеркнул, что существует опасность правооппортунистического толкования новой ориентировки и что компартии должны учитывать возможность того, что «правая опасность будет нарастать»¹.

С VII конгресса Коминтерна началась новая полоса в развитии международного коммунистического и рабочего движения.

НОВАЯ СТРАТЕГИЯ В ДЕЙСТВИИ

Отклики на решения VII конгресса Коминтерна

Новая политическая ориентировка, выработанная VII конгрессом Коминтерна, нашла широкий отклик в самых различных слоях населения. Коммунисты воспринимали решения VII конгресса как свою программу. «Перед всеми секциями Коммунистического Интернационала,— как писала газета «Правда» в редакционной статье от 29 августа 1935 г.,— ставится во весь рост задача осуществления на практике поворота, намеченного VII конгрессом. Этот поворот не имеет ничего общего с готовыми шаблонами, надуманными схемами и безжизненными формулами. В руках самих коммунистов — ключ к победе. Надо только правильно пользоваться этим ключом». Усвоение новых решений в ряде партий наталкивалось на определенные трудности, связанные с тем, что сектантские представления не могли быть преодолены мгновенно, и они давали знать о себе. Но решения VII конгресса и опыт некоторых компартий в борьбе за единый рабочий фронт были настолько убедительными, что сектантство и догматизм стали быстро терять почву. Коммунистические партии, вооружаясь новой ориентировкой, сразу же занимали более активные позиции в классовой борьбе, их политическая роль заметно увеличивается. В этот момент с особой яркостью проявилась роль субъективного фак-

---

¹ Резолюции VII Всемирного конгресса, стр. 27.

тора в классовой борьбе, значение способности коммунистического движения в сложных условиях выработать политику, отвечающую назревшим потребностям масс и уровню их сознания. То, что Коминтерн сумел дать трудящимся в середине 30-х годов глубоко верную политику, сразу же сказалось на развитии их борьбы. Если до 1934 г., а в отдельных странах и до начала следующего года, фашизм продолжал наступление, то с этого момента антифашистская борьба трудящихся быстро нарастает и крепнет. Новая политика коммунистов становится мощным рычагом развития борьбы рабочего класса и других демократических слоев против фашизма и войны. Идеино-политическая роль Коминтерна значительно возрастает.

К решениям VII конгресса с одобрением отнеслись значительные массы социал-демократических рабочих, левые группы социал-демократии. Они справедливо считали, что VII конгресс создал благоприятную обстановку для совместных действий всех отрядов рабочего класса. Во многих странах социал-демократические рабочие приветствовали новую ориентировку Коминтерна, их доверие к коммунистам росло, усиливалась тяга к единству действий. Опасаясь развития подобных тенденций, правые лидеры социал-демократии повели пропагандистскую кампанию против VII конгресса. Ко времени октябрьской сессии Исполкома Социалистического рабочего Интернационала один из его вождей Ф. Адлер направил всем членам Исполкома обширное письмо, в котором заклинал не верить решениям VII конгресса Коминтерна, характеризовал их как маневр, как переход лишь «к более эластичной тактике»¹. Реакция вождей правой социал-демократии на решения VII конгресса Коминтерна показывала, что развитие борьбы за единый рабочий фронт будет и дальше наталкиваться на серьезное противодействие этой политической силы.

Левацкие, полутроцкистские элементы в рабочем движении и в демократических организациях пытались критиковать решения VII конгресса Коминтерна «слева», обвиняя Коминтерн в том, что он якобы покинул классовые позиции и перешел на позиции реформизма и мелкобуржуазного пацифизма. Такого рода критика «слева» была попыткой посеять сомнения в правильности взятого

¹ *Julius Braunthal. Geschichte der Internationale. Bd. II. Hannover, 1963, S. 500.*

VII конгрессом курса и поддержать сектантские предубеждения в рядах коммунистов.

Ожесточенную кампанию против Коминтерна в связи с VII конгрессом вела реакционная буржуазная печать, требовавшая противопоставить политике единого рабочего и народного фронта единый фронт всех антикоммунистов.

Каждое политическое течение высказало свое отношение к решениям VII конгресса. Это являлось своеобразным признанием огромного воздействия новой коммунистической ориентировки на классовую борьбу в мире.

Реорганизация аппарата ИККИ

В связи с тем, что новая ориентировка требовала от компартий большей инициативы и подвижности, а руководство Коминтерна должно было сосредоточиться на выработке основных политических и тактических установок, возникла необходимость перестройки работы и самой структуры аппарата Исполкома Коминтерна. В сентябре 1935 г. Секретариат ИККИ принял решение о реорганизации аппарата ИККИ, которое было окончательно утверждено на заседаниях Президиума ИККИ в октябре. Оперативное руководство партиями переходило непосредственно в руки самих партий. Ввиду этого региональные секретариаты (лендер-секретариаты), осуществлявшие прежде в известной мере и оперативное руководство, распускались. Упразднялся также институт уполномоченных представителей ИККИ при партиях, поскольку уровень руководящих работников партий вырос¹. Вместо прежних отделов ИККИ создавалось лишь

---

¹ Уполномоченные представители ИККИ, выполнявшие свои функции в теснейшем контакте с Центральными Комитетами компартий, оказывали большую помощь компартиям в осуществлении решений Коминтерна, в выработке конкретных политических установок. Многие из уполномоченных ИККИ заслуженно пользовались огромным авторитетом среди коммунистов той страны, куда они были посланы. Председатель компартии Чили Э. Лаферте писал о представителе ИККИ Мигеле Контрерасе, что тот хорошо знал вопросы, волновавшие партию «и был далек от роли инспектора, как это многие думают. Нет, Коминтерн посылал не инспекторов, а товарищей, друзей». (См. *Элиас Лаферте. Жизнь коммуниста*. М., 1961, стр. 164.)

С большим уважением вспоминают французские коммунисты старшего поколения Э. Фрида (Клемана), являвшегося представителем ИККИ при компартии Франции. В годы второй мировой войны Э. Фрид погиб как герой движения Сопротивления.

два: отдел кадров и отдел пропаганды и массовых организаций¹. Секретариат ИККИ имел также бюро, управление делами и службу связи. Генеральный секретарь и секретари ИККИ осуществляли свои функции в сотрудничестве с представителями партий в ИККИ, которые играли важную роль в подготовке рекомендаций или решений, касавшихся их секций. Каждый секретарь ИККИ отвечал перед Секретариатом и Президиумом за определенную группу стран. Реорганизация создала такой аппарат ИККИ, который отвечал задачам координации усилий коммунистических партий и задачам квалифицированной подготовки политических установок для компартий. Эта перестройка была важной мерой, знаменовавшей начавшийся переход к новому этапу в развитии взаимоотношений в международном коммунистическом движении, когда инициатива и самостоятельность каждой партии приобретали все большее значение.

Коминтерн и компартии в борьбе против агрессии фашистской Италии в Эфиопии

Уже в первые месяцы после VII конгресса от Коминтерна и компартий потребовались срочные меры для мобилизации сил международного пролетариата против агрессии фашистской Италии в Эфиопии.

Компартии задолго до этого предупреждали трудящихся, что итальянский фашизм готовит войну против Эфиопии.

Летом 1935 года при активнейшем участии коммунистов во многих странах были созданы комитеты защиты эфиопского народа, которые развернули широкую кампанию борьбы против захватнических планов фашистской Италии. 3 сентября в Париже состоялась созванная этими комитетами международная конференция в защиту эфиопского народа и мира. Представители прогрессивной интеллигенции, антифашистских организаций, рабочих партий требовали от Лиги наций решительными мерами предотвратить войну. Они требовали также сплочения всех антифашистских партий и организаций против агрессора. В этой обстановке лидеры Социалистического рабочего Интернационала заявили о согласии обсудить на будущем заседании Исполкома условия совместных с

---

¹ Позже отдел пропаганды и массовых организаций был разделен и в целях лучшей постановки пропаганды были усилены отдел печати и редиздат.

коммунистами действий против войны и фашизма, против угрозы Эфиопии. Однако на заседании Исполкомов Социалистического рабочего Интернационала и Амстердамского интернационала профсоюзов 6 сентября 1935 г. была принята резолюция, возлагавшая все надежды на Лигу наций. Оба реформистских Интернационала воздержались от призыва к действиям масс, а лишь признали необходимость мобилизации общественного мнения против агрессора¹.

Компартии Франции, Англии, Италии, Чехословакии и ряда других стран выступают в это время с конкретными предложениями о том, какие совместные меры должны предпринять все рабочие организации, чтобы предотвратить войну. С призывами к выяснению возможностей совместных действий международного рабочего класса в связи с военной опасностью выступают и некоторые левые социал-демократические группы и партии. Исполком Коминтерна проявляет важную инициативу и вырабатывает предложения Социалистическому рабочему Интернационалу о единстве действий против войны в Эфиопии. На заседании Секретариата ИККИ 24 сентября 1935 г. был утвержден текст обращения ИККИ ко II Интернационалу и утвержден состав делегации Коминтерна для переговоров по этому вопросу². В делегацию были включены М. Кашен, М. Торез, Г. Поллит, Я. Шверма. В письме Секретариату Социалистического рабочего Интернационала, отправленном 25 сентября, указывалось, что военные мероприятия итальянского и германского фашизма «могут привести к мировой войне». Учитывая угрожающую опасность взрыва новой империалистической войны, ИККИ заявлял: «Оба Интернационала должны действовать согласованно и совместными усилиями отвести руку фашистских поджигателей войны». ИККИ предлагал обсудить на совместном заседании представителей Интернационалов неотложные меры по сохранению мира³.

В директивах Секретариата ИККИ для делегации Коминтерна подчеркивалось, что предложения Коминтерна должны рассматриваться «как отправная точка дискус-

---

¹ «Rundschau», 1935, N 46, S. 2055.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1017.

³ «Коммунистический Интернационал», 1935, № 28-29, стр. 56—57.

сии для успешного осуществления единого фронта в международном масштабе на основе решений VII Всемирного конгресса»¹. В этом документе были сформулированы предложения Коминтерна о массовых антивоенных кампаниях, недопущении перевозок оружия и военных материалов для Италии и Германии, о санкциях Лиги наций, закрытии Суэцкого канала для перевозок фашистской Италии, прекращении финансовой помощи итальянскому и германскому фашизму и т. д. В то же время указывалось, что эти предложения «не будут носить ультимативного характера. Делегация должна будет стараться прийти к соглашению, пусть даже ограниченному несколькими пунктами»².

На срочное письмо ИККИ Секретариат Социалистического рабочего Интернационала ответил обещанием представить предложения Коминтерна на рассмотрение Исполкома и сообщить его решения, «как только он сможет их принять»³. Такая неторопливость была на руку врагам мира. 3 октября началось вторжение войск фашистской Италии в Эфиопию.

Исполком Коминтерна выступил 7 октября с воззванием «Долой войну!», обращенным ко всем рабочим и их организациям, ко всем противникам войны, ко всем народам. ИККИ призывал: «Нельзя более ни на миг откладывать установление единства действий всех рабочих организаций, всех друзей мира во всех странах для изолирования и обуздания фашистского зачинщика войны»⁴. В воззвании ИККИ была развернута целая программа конкретных мероприятий, осуществление которых привело бы к прекращению итальянской фашистской агрессии. В этот же день Г. Димитров от имени Исполкома Коминтерна направил второе письмо Социалистическому рабочему Интернационалу⁵. Он еще раз указывал на срочную необходимость положительного ответа на предложение Коминтерна.

Заседавший 12 октября 1935 г. в Брюсселе Исполком Социалистического Интернационала рассматривал предложение Коминтерна в условиях, когда многие рядовые

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1018, л. 24.

² Там же, л. 26.

³ «Коммунистический Интернационал», 1935, № 28-29, стр. 57.

⁴ Там же, стр. 59.

⁵ Там же, стр. 58.

социалисты в европейских странах требовали единства действий и выражали надежду, что на этот раз не будет дан отрицательный ответ на инициативу Коминтерна. На заседании Исполкома представители 12 партий из 17 высказались за единые действия против фашистской агрессии. Однако представители пяти партий — Великобритании, Голландии, Швеции, Дании и Чехословакии — настояли на отказе от единых действий с коммунистами¹.

Срыв правосоциалистскими лидерами единства действий с Коминтерном в борьбе против военной агрессии, их ориентировка исключительно на мероприятия Лиги наций помешали возможному сплочению и укреплению фронта сторонников мира. Социалистический рабочий Интернационал, ограничиваясь лишь требованием поддержать проводимые Лигой наций санкции, тем самым отказывался от самостоятельных выступлений международного пролетариата и подчинял свои действия внешней политике своих буржуазных правительств. Такая позиция не способствовала и тому, чтобы заставить Лигу наций принять действенные меры против войны и военной опасности.

В специальном заявлении Исполком Коммунистического Интернационала резко осудил раскольников антивоенного рабочего движения, пожертвовавших во имя сохранения союза с буржуазией интересами рабочего класса и интересами борьбы за мир. ИККИ вновь призвал всех антифашистов «сломить сопротивление противников единого фронта и положить конец распылению своих сил в борьбе против фашизма и войны»².

Коммунистический Интернационал и компартии организовали немало активных выступлений против агрессии фашистской Италии и захватнических устремлений гитлеровской Германии. В крупных портовых городах Англии, Франции, Греции, США, Мексики и в ряде других стран прокатилась волна антивоенных митингов и демонстраций. Докеры ряда портов отказывались грузить суда фашистской Италии. Команды некоторых судов отказывались перевозить какие-либо грузы для агрессора. В отдельных странах итальянские посольства и консуль-

---

¹ «Internationale Information», 14. X. 1935, N 35.

² «Коммунистический Интернационал», 1935, № 31-32, стр. 58.

ства были осаждены демонстрантами. Происходили сборы подписей под петициями протеста против фашистской захватнической войны в Эфиопии. Международный комитет борьбы против войны и фашизма также провел внушительные антивоенные мероприятия, в том числе международную конференцию против войны и фашизма, состоявшуюся в конце ноября 1935 г. в Париже. Был создан фонд мира, начавший сбор средств в помощь жертвам агрессии.

Однако все эти мероприятия по вине правосоциалистских раскольников не приобрели должного размаха и не превратились в мощную международную кампанию, способную оказать давление на агрессора. К тому же во многих странах правые социалисты стали усиленно пропагандировать тезис о том, что решительные санкции против Италии или Германии могут лишь привести к мировой войне и что лучше-де попытаться договориться с этими странами. Такая пропаганда затушевывала опасность фашистской агрессии, вносила в рабочее движение ложные иллюзии, будто меры Лиги наций вполне достаточны для сохранения мира.

**За смелое
претворение
в жизнь новой
ориентировки**

Коммунистический Интернационал нацеливает в это время свои секции на смелое осуществление политики единого рабочего и народного фронта. Президиум и Секретариат ИККИ в решениях о задачах отдельных партий подчеркивают, что эти партии предпринимают гибкие шаги, направленные на сплочение антифашистов. ИККИ одобряет идею широчайшего фронта всех противников монархо-фашистской реакции в Греции и поддерживает предложение компартии о сотрудничестве со всеми республиканскими силами вплоть до либеральной партии¹. В начале ноября 1935 г. ИККИ в своих советах компартии Испании предлагает активизировать борьбу за создание народного фронта и решает послать в Мадрид Ж. Дюкло для переговоров с вождем левых социалистов Л. Кабальеро, чтобы перед лицом возрастающей опасности фашистского переворота убедить его и других руководителей социалистической партии «в необходимости установить тесную связь и единство действий между коммуни-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1024, л. 1.

стической и социалистической партиями»¹. Ставился также вопрос о контакте с левыми республиканцами.

20 ноября состоялось заседание Президиума ИККИ совместно с представителями партий, посвященное вопросу о недостатках при проведении тактики единого фронта. О. Куусинен, выступивший с докладом, отмечал, что часть коммунистических партий пока ведет общую пропаганду единого фронта, не предпринимая достаточно активных массовых действий, способных сломить сопротивление противников единства. Ставилась задача преодолеть эту пассивность.

Президиум ИККИ, обсуждая на заседании 1 декабря 1935 г. итоги IV конференции компартии Германии, высказал ряд советов, касающихся расширения рамок народного фронта в конкретных условиях Германии, в частности было отмечено, что в Германии есть остатки буржуазных партий, которые могут сегодня занять позицию борьбы против фашизма, а народный фронт может объединить и таких временных союзников пролетариата².

Коминтерн учитывал, однако, что борьба за осуществление новой политической линии таила в себе и определенные правооппортунистические опасности в том случае, когда чрезмерное внимание уделялось переговорам с верхами социал-демократических и мелкобуржуазных партий и ослаблялась деятельность по мобилизации самих масс. Некоторые компартии допустили в этот момент отдельные ошибки подобного характера. Исполком Коминтерна остро поставил вопрос об опасности правых ошибок, особенно при обсуждении в Секретариате и Президиуме ИККИ в конце 1935 — начале 1936 гг. задач компартии Чехословакии. В партии, как указывал К. Готвальд, появилась склонность подменять мобилизацию масс на активные выступления парламентскими комбинациями, парламентская фракция допустила некоторые ошибочные шаги³. Опасения, что некоторые партии в осуществлении новой ориентировки могут сползти к правооппортунистическим шагам, побудили Исполком

---

¹ 30-летие VII конгресса Коминтерна. Международная встреча, посвященная 30-летию VII конгресса Коминтерна. Прага, 1966, стр. 81.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 203, л. 66.

³ См. «Коммунистический Интернационал», 1936, № 2, стр. 20—32.

Коминтерн принять решение по чехословацкому вопросу, содержащее чрезвычайно острую критику. Однако на заседании Секретариата и Президиума ИККИ указывалось, что исправление правых ошибок не должно привести к такому повороту, который бросил бы партию к сектантству¹.

Коминтерн сравнительно быстро преодолел преувеличенные опасения некоторых деятелей коммунистического движения перед смелой политикой единого рабочего и народного фронта.

Так, при обсуждении вопросов подготовки объединительного конгресса профсоюзов во Франции Секретариат ИККИ на своем заседании 21 февраля 1936 г. отклонил некоторые сектантские сомнения С. Лозовского по поводу профсоюзной политики компартии Франции. Г. Димитров, Д. Мануильский и другие высоко оценили профсоюзную политику ФКП, направленную на достижение профсоюзного единства рабочих².

Вырабатывая рекомендации по вопросам, которые ставили отдельные партии, ИККИ все больше ломает существовавшие сектантские предубеждения. Важная роль в этом отношении принадлежит заседанию Президиума ИККИ в марте — апреле 1936 года, на котором обсуждался вопрос об основных итогах применения тактики единого фронта и важнейших задачах борьбы против войны. Присутствовали почти все члены и кандидаты в члены Президиума ИККИ, а также представители большинства партий.

Президиум ИККИ детально рассмотрел опыт деятельности компартий Франции, США, Польши, Германии, Чехословакии, Великобритании, проблемы антиимпериалистической борьбы в Китае. Указывая на несомненные успехи политики единого фронта во Франции, Испании и некоторых других странах, Г. Димитров говорил, что правильность новой ориентировки «уже налицо, уже установлена, уже доказана». Обсуждался вопрос о возможностях создания конкретных форм народного фронта. Подчеркивалось, что во многих странах новая политика еще недостаточно конкретна, «еще не найдены лозунги, наиболее способствующие мобилизации масс»³. Особен-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1040, л. 154.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1075, л. 328.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 215, л. 6—8.

но это касалось вопросов антивоенной борьбы. Были высказаны пожелания выработать «конкретную платформу для данной определенной борьбы против войны» и добиться единства с основной частью социал-демократических партий в борьбе против фашизма и войны¹.

Основное внимание на мартовско-апрельском заседании Президиума ИККИ было уделено задачам борьбы против войны.

Указывалось, что фашизм, поработив рабочий класс и трудящихся в некоторых странах, перешел в наступление на права и независимость других народов. Агрессивные планы гитлеровской Германии и империалистической Японии направлены в своей перспективе против СССР. Война против Страны Советов остается главной внешнеполитической целью международного фашизма и империалистической реакции. Но в данный момент, говорил Г. Димитров, угроза гитлеровского нападения непосредственно нацелена против Чехословакии, Австрии, Франции, Польши и, «по всей вероятности, удар на Восток, против Советского Союза, будет тем ударом, который Гитлер планирует не в первую очередь»². Точно так же и на Востоке Япония нацеливает первый удар против китайского народа, а удар против СССР готовит как следующий шаг. В этой обстановке коммунистические партии европейских стран должны были готовить свои народы к отпору гитлеровской агрессии. Компартиям в связи с этим необходимо было подробно определить отношение к оборонительным мероприятиям буржуазных правительств, к военным бюджетам, к действиям Лиги наций и т. д.

Члены Президиума говорили, что негативная позиция по отношению к оборонительным мероприятиям буржуазных правительств тех стран, которым угрожает фашистское нападение, была бы неверной, что коммунистическое движение должно выступить со своей позитивной программой в вопросах международной политики. Были обсуждены конкретные пункты такой программы, способной консолидировать все миролюбивые силы. Указывалось, что компартии стран, которым непосредственно угрожает фашистская агрессия, должны не закрывать

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 215, л. 6.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 222, л. 26.

глаза на опасность фашизма, грозящую извне, а участвовать активно в мероприятиях по защите этих стран, войти в различные военные комиссии парламента, при этом вопросы работы в армии должны стать важнейшей составной частью политики партий вообще¹.

В постановлении Президиума ИККИ от 1 апреля 1936 г. подчеркивалось, что «обуздание фашистских зачинщиков войны, борьба за сохранение мира — сегодня центральная задача всего международного пролетариата»². Компартии обязывались теснейшим образом увязывать вопросы обороны своих стран с требованиями расширения демократических прав трудящихся, демократизации армии, ее чистки от фашистских и реакционных элементов, удовлетворения насущнейших требований рабочих и крестьянских масс. Только решительное проведение в жизнь этих мероприятий, особенно демократизация армии, могли обеспечить усиление обороноспособности народа против фашистского нападения. Коммунисты не могли поддерживать военную политику буржуазных правительств и военный бюджет в целом, поскольку буржуазия использовала государственный аппарат и армию против трудящихся. Однако, как указывалось в резолюции, это не исключало в конкретных случаях выступления коммунистов за такие мероприятия, которые имели целью защитить население от ужасов войны (газоубежища, маски, санитарная помощь и т. д.), усилить обороноспособность народа перед угрозой фашистской агрессии.

Президиум ИККИ высказывался за поддержку тех мер Лиги наций, которые действительно направлены на сохранение мира, но он обязывал компартии критиковать непоследовательность и недостаточность этих мер. Коминтерн вновь заявлял о своей готовности вместе с Социалистическим рабочим Интернационалом и Амстердамским Интернационалом профсоюзов бороться за всеобщий пакт взаимопомощи с включением в него СССР. Указывалось на огромное значение профсоюзного единства в каждой стране и в международном масштабе для активизации и упрочения фронта мира. Решения Президиума ИККИ не только конкретизировали ряд устано-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 222, л. 34—39.

² «Коммунист», 1969, № 2, стр. 4.

вок VII конгресса о борьбе за мир, но и развили их, дали теоретическое обоснование активной политике компартий в вопросах обороны страны от фашистской агрессии.

**Коминтерн
и борьба компартии
Франции за
народный фронт**

Коммунистический Интернационал и его секции, вооруженные новой ориентировкой, стали осуществлять и развивать такую политику, которая быстро завоевывала массы на сторону единого рабочего и народного фронта. Творчески применяя выводы VII конгресса к условиям своих стран, компартии показали, что они в состоянии решать самые сложные проблемы классовой борьбы, сплачивать массы. 1935—1937 годы стали периодом активизации международного рабочего и антифашистского движения, его подъема в ряде стран, что дало возможность нанести реакции серьезные удары и заставить ее на многих участках отступить.

Действенную политику развивает компартия Франции. Ей удается привлечь на сторону программы народного фронта большинство членов социалистической и радикальной партий. Укрепляется и основа народного фронта — единый рабочий фронт. Путем объединения ВКТ и УВКТ весной 1936 г. в стране создается единая Всеобщая конфедерация труда, в руководство которой вошли также и коммунисты. Численность ВКТ бурно растет. Победа народного фронта на выборах 1936 г. открыла широкие возможности для дальнейшей борьбы рабочего класса, крестьянства и средних слоев города. Летом 1936 г. страну охватили мощные забастовки, выдвигавшие требования глубоких социально-экономических преобразований.

Массовое движение трудящихся, оказывая сильное давление на предпринимателей, подталкивало созданное после выборов правительство Леона Блюма, опиравшееся на народный фронт, к проведению реформ.

Рабочим удалось добиться повышения заработной платы на 7—15%, установления гарантированного минимума заработной платы; были введены коллективные договоры, определяющие условия оплаты труда. Впервые в истории законодательство буржуазной страны ввело в национальном масштабе 40-часовую рабочую неделю и установило оплачиваемые отпуска. Профсоюзы получили значительные права на предприятиях.

Были удовлетворены некоторые требования крестьянства и городских средних слоев. Так политика народного фронта, провозглашенная коммунистами, принесла трудящимся Франции огромные социальные завоевания.

Великой заслугой народного фронта во Франции было то, что он спас страну от фашистского варварства. Рабочий класс, обеспечив единство своих рядов и объединив вокруг себя широкие массы средних слоев, расстроил планы и происки фашистских лиг. Эти успехи имели огромное международное значение. Фашизму не удалось в тот период установить свое господство во всей Западной Европе.

Благодаря политике народного фронта рабочий класс Франции утвердил себя как ведущая сила общедемократической борьбы, активная движущая сила нации. Политика народного фронта была истинно патриотической политикой, направленной на объединение нации против монополистической верхушки, предающей интересы Франции. Политика народного фронта сыграла огромную роль в развитии самой коммунистической партии. ФКП усилила влияние в массах, укрепила связи с массовыми организациями трудящихся. Ее численность с середины 1935 года до конца 1937 года увеличилась в 8 раз и достигла 320 тысяч человек.

Компартия Франции была главной политической силой в борьбе за народный фронт в стране. Она смело и гибко боролась за осуществление программы народного фронта, получая постоянную идейно-политическую помощь Коминтерна. В его руководящих органах систематически, при участии виднейших лидеров ФКП обсуждались наиболее важные проблемы рабочего и антифашистского движения во Франции.

После успеха партий народного фронта на парламентских выборах во Франции Секретариат ИККИ неоднократно обсуждал вопрос об отношении компартии к правительству народного фронта. Указывалось, что если бы победа народного фронта во Франции была более разительной и еще большие массы были сплочены, то было бы возможно формирование правительства коммунистическо-социалистического. Но такого сплочения еще не было. Правительство не могло обойтись без радикалов и других групп. Участие ФКП в правительстве напугало бы радикалов, могло бы стать сигналом для фронтальной

атаки реакционеров против правительства народного фронта¹. Поэтому Секретариат ИККИ рассматривал вопрос о вхождении коммунистов в правительство Леона Блюма не как вопрос принципа, а как вопрос политической целесообразности. При этом указывалось на возможность при дальнейшем подъеме борьбы масс участия ФКП в правительстве.

В июне 1936 года Президиум ИККИ одобрил решение пленума ЦК ФКП о честном и лояльном сотрудничестве коммунистической партии с правительством в осуществлении программы народного фронта, о поддержке этого правительства. ИККИ согласился с выводом пленума, заявившего, что в данной обстановке компартия не считает полезным для народного фронта вхождение коммунистов в правительство. Тщательно взвесив причины и мотивы, которыми руководствовалась ФКП, воздержавшись от вступления в правительство, Президиум ИККИ в своем постановлении подчеркивал, что главная задача в сложившейся ситуации заключается в проведении программы народного фронта, что требует дальнейшего развития сотрудничества партий и организаций, входящих в народный фронт, и укрепления этого фронта в массах, на местах².

Рассмотрение этих вопросов, поставленных самой практикой борьбы ФКП, позволило Коминтерну конкретизировать вывод VII конгресса о возможном участии коммунистов в правительстве народного фронта, глубже рассмотреть вопрос об условиях и предпосылках такого участия. Коминтерн поддерживал мероприятия компартии Франции, направленные на упрочение связей со СФИО и радикал-социалистами, на проведение общих действий с ними. Серьезно ставится также вопрос о вовлечении в движение широких масс католиков. Политика «протянутой руки» к католикам, провозглашенная М. Торезом, нашла одобрение в Коминтерне.

Когда правительство Л. Блюма стало проявлять колебания в осуществлении программы народного фронта, Исполком Коминтерна поддержал компартию Франции в ее стремлении не форсировать правительственный

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1086, л. 5.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 229, л. 130.

кризис, учитывая, что уход этого правительства означал бы в тех условиях политический сдвиг вправо¹.

После ухода правительства Л. Блюма в отставку в середине 1937 г. и прихода к власти правительства радикала Шотана Исполком Коминтерна оказал содействие ФКП в ее упорной борьбе за сохранение народного фронта, против мер, направленных на его ослабление изнутри.

**Коминтерн
и проблемы
национально-
революционной
войны в Испании**

Высшим пунктом подъема рабочего и демократического движения капиталистических стран во второй половине 30-х годов явилась национально-революционная война испанского народа. Благодаря политике компартии в Испании был создан народный фронт, который в феврале 1936 года на выборах в парламент (кортесы) нанес крупное поражение реакционным партиям. В стране начала развиваться демократическая революция.

Исполком Коминтерна ориентировал в это время Коммунистическую партию Испании на борьбу за осуществление демократических преобразований. В своих директивах ИККИ с особой настойчивостью указывал на то, что фашизм в стране еще имеет значительную опору и «он будет стремиться к организации гражданской войны в целях срыва проведения программы народного фронта»². Секретариат ИККИ и руководство компартии Испании в мае 1936 года ясно определили, что главная задача трудящихся Испании — бороться за демократическую республику, не ставя еще теперь как непосредственную задачу переход от буржуазно-демократической революции к социалистической³. Коминтерн поддерживал КПИ в ее стремлении добиваться сближения с социал-демократическими и анархо-синдикалистскими рабочими, искать подходы к католическим массам. Особое значение придавалось борьбе за очищение армии от реакционных монархистских и фашистских заговорщиков, за укрепление рабоче-крестьянской милиции. Коминтерн одобрял линию КПИ — лояльно поддерживать левореспубликанское правительство, не отказываясь от критики

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1125, л. 71—72.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1075, л. 85.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1092, л. 6.

его непоследовательности, и ориентироваться на возможность создания в будущем правительства народного фронта¹.

Напуганные развитием демократической революции, реакционные силы в Испании развязали в июле 1936 г. мятеж, который был поддержан извне фашистскими державами — Германией и Италией. В Испании развернулся самый крупный бой против фашизма в международном масштабе. Борьба за сплочение всех республиканских сил против фашистских мятежников, поддерживаемых германо-итальянскими интервентами, переплеталась с борьбой за глубокие общедемократические преобразования. Проводилась земельная реформа, были национализированы крупные предприятия, осуществлялась демократизация всей общественно-политической жизни. Компартия, вошедшая в новое правительство, возглавляемое социалистом Л. Кабальеро, с огромной настойчивостью и терпением проводила курс на объединение всех антифашистов для достижения военной победы над мятежниками и интервентами и для осуществления демократических преобразований.

Развивавшаяся в стране демократическая революция выходила далеко за рамки известных ранее буржуазно-демократических революций. Ее характер и задачи стали предметом пристального рассмотрения в руководящих органах Коминтерна при участии представителей Испанской компартии и других секций.

Уже 18—19 сентября 1936 г. Секретариат ИККИ, обсуждая доклад Д. Мануильского о положении в Испании, поставил вопрос о характере революции в этой стране. Вопрос этот затрагивали, так или иначе, выступавшие в дискуссии Г. Димитров, В. Кодовилья, В. Флорин, О. Куусинен, В. Пик, К. Готвальд, Г. Поллит и другие. Г. Димитров отмечал, что при существующей расстановке классовых сил в мире, при наличии социалистического Советского Союза, с одной стороны, и фашистской диктатуры в ряде крупных государств — с другой, при современных классовых отношениях вопрос о буржуазно-демократической революции и буржуазно-демократическом государстве должен ставиться не так, как раньше. Испанская демократическая республика, за победу которой

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1092, л. 7—14.

борется народ, не будет старой демократической республикой, а «будет особым государством с подлинной народной демократией. Это еще не будет советское государство, но государство антифашистское, левое, с участием подлинно левой части буржуазии»¹.

Высказываясь против старых установок о том, что государство по своему содержанию всегда является или капиталистическим или социалистическим, Г. Димитров говорил, что теперь рождается такое демократическое государство, где «народный фронт имеет решающее влияние». «Здесь стоит вопрос об организации производства без уничтожения окончательно частнокапиталистической собственности; организации производства с участием и при контроле рабочего класса и его союзников..., т. е. мелкой буржуазии и крестьянства. Теоретически это, может быть, будет правильно выразить как особую форму демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства»².

П. Тольятти в своей статье «Об особенностях испанской революции», оценивая революцию в Испании как народную, национальную, антифашистскую, осуществляемую в новых международных условиях и при возрастающей роли пролетариата, делает вывод, что «демократическая республика, которая устанавливается в Испании»³, является новым типом демократической республики, «новой демократией».

Генеральный секретарь Коммунистической партии Испании Х. Диас в это время формулирует тезис о том, что борьба идет «за демократическую республику нового типа»⁴, в которой ликвидировано господство привилегированных классов и трудящиеся имеют возможность улучшить свое положение.

Выводы о революции нового типа и государстве новой демократии были дальнейшим творческим развитием теоретических положений VII конгресса Коминтерна, ленинского учения о революции. Ленин еще накануне Октября писал, что нельзя все многообразие революций сводить к «противоположению буржуазной и пролетар-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1135, л. 7—8.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1135, л. 8.

³ «Коммунистический Интернационал», 1936, № 16, стр. 20—21.

⁴ Х. Диас. Под знаменем народного фронта. Речи и статьи. 1935—1937. М., 1937, стр. 160.

ской революции»¹. Позже он много раз говорил о том, что в жизни революции в «чистом» виде не бывает, что формы и пути развития революции не укладываются в готовые схемы, что они всегда сложнее схем, что революции чаще всего идут не той дорогой, которая кажется ясной, прямой и наиболее легкой. Именно поэтому Ленин уже в 1920 году призывал коммунистов стран Запада сосредоточить все силы, все внимание «на отыскании формы *перехода* или *подхода* к пролетарской революции»². Коммунистическое движение нашло теоретически и начало осуществлять на практике глубокий подход к социалистическому этапу борьбы через демократическую революцию нового типа и государство «новой демократии». Все это имело огромное значение для стратегии коммунистического движения в капиталистических странах.

Глубокий анализ Коминтерном и компартией Испании характера национально-революционной войны, ее движущих сил дал прочное обоснование политике испанских коммунистов, направленной на всестороннее укрепление народного фронта, установление тесного боевого сотрудничества с социалистами и анархо-синдикалистами для победы над мятежниками и интервентами. Президиум ИККИ 28 декабря 1936 г. оценил как правильную линию партии на то, чтобы национализация обуславливалась интересами обороны республики и чтобы она проводилась лишь в отношении предприятий, принадлежащих прямым или косвенным участникам мятежа. ИККИ одобрил также передачу крестьянам земель, отнятых у фашистских владельцев, и курс на ограждение и обеспечение имущественных прав и интересов мелких и средних собственников, на пресечение реквизиций у трудящегося населения города и деревни. ИККИ осуждал левачество и в том числе попытки проведения коллективизации крестьянского хозяйства, как политику, которая в сложившихся условиях может лишь затруднить общее дело народного фронта в борьбе против фашистских мятежников³.

Развитию политики народного фронта в Испании содействовало письмо руководителей ВКП(б) и прави-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 39.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 77.

³ «Коммунистический Интернационал», 1937, № 1, стр. 61.

тельства СССР. В этом письме к Л. Кабальеро от 21 декабря 1936 г., подписанном И. Сталиным, В. Молотовым, К. Ворошиловым, на усмотрение правительства Испании предлагались следующие дружеские советы:

«1) Следовало бы обратить внимание на крестьян, имеющих большое значение для такой аграрной страны, как Испания. Хорошо было бы дать декреты аграрного и налогового характера, идущие навстречу интересам крестьян. Хорошо было бы также привлечь крестьян в армию или составить партизанские отряды из крестьян в тылу фашистских армий. Декреты в пользу крестьян могли бы облегчить это дело.

2) Следовало бы привлечь на сторону правительства мелкую и среднюю городскую буржуазию или, во всяком случае, дать им возможность занять позицию благоприятного для правительства нейтралитета, оградив их от попыток конфискации и обеспечив по возможности свободу торговли. В противном случае эти слои пойдут за фашистами.

3) Не следует отталкивать руководителей партии республиканцев, а наоборот, надо их привлечь, приблизить и втянуть в общую упряжку правительства»¹.

В этих советах была намечена идея широкого сплочения всех республиканских сил против мятежников и интервентов.

Руководство компартии Испании и Коминтерна быстро реагировали на всякие попытки ослабить народный фронт в Испании и вырабатывали меры, позволяющие сплачивать на борьбу против фашизма широкие массы. Коминтерн оказывал содействие компартии в разработке гибкой политики сближения с анархо-синдикалистскими рабочими и противодействия авантюристическим экспериментам анархистов, пытавшихся установить немедленно так называемый «свободный коммунизм» в то время, как фашистские мятежники и интервенты продолжали захватывать все новые районы страны. Стремясь достичь более широкого единения республиканских сил для отпора наступавшим интервентам, компартия Испании в согласии с ИККИ выдвигает в 1938 г. новый лозунг — блок всех испанских патриотов. С этой целью она требует по-

---

¹ Война и революция в Испании 1936—1939. М., 1968, стр. 419—420.

ложить конец перегибам в области конфискации мелкой и средней частной собственности и восстановить во владении имуществом мелких и средних собственников, гарантировать всем верным республике гражданам свободу вероисповеданий и т. д.

В Испании в эти годы наиболее далеко продвинулся также процесс сближения двух течений в рабочем классе: коммунистов и социалистов. Объединились профсоюзы, находившиеся под влиянием коммунистов и социалистов, а затем и молодежные организации обеих партий. Одним из руководителей объединенной организации стал С. Каррильо, являвшийся до этого лидером социалистической молодежи. В Каталонии путем слияния четырех рабочих партий возникла Социалистическая единая партия. В 1937 г. компартия и социалисты Испании образовали национальный комитет связи и выработали совместную программу действий. Речь шла о подготовке к образованию единой пролетарской партии. Коммунистический Интернационал внимательно следил за этим процессом. Когда обнаружилось, что часть социалистов еще не готова пойти на такое объединение, компартия и ИККИ пришли к выводу, что коммунисты «не должны форсировать слияния компартии с социалистической партией», что главное — «это единое действие обеих партий в правительстве, во всех органах власти, в профсоюзах, в армии, в руководстве промышленностью, равно как и совместное выступление на парламентских и муниципальных выборах»¹. Рекомендовалось убедить социалистов, которые хотели уже войти в компартию, что больше пользы будет, если они продолжат работу внутри социалистической партии, укрепляя единство действий и подготавливая слияние обеих партий в единую. Последующие события, обусловленные поражениями республики на фронтах и оживлением капитулянтских элементов внутри социалистической партии, прервали процесс объединения рабочих партий.

Опыт Испанской республики не только подтвердил правильность исторических решений VII конгресса Коминтерна, но и значительно обогатил теорию и практику международного коммунистического и рабочего движения. «Испания была первой страной,— говорила

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 257, л. 77.

Д. Ибаррури,— где в ходе борьбы против фашизма была установлена демократическая диктатура рабочих, крестьян, мелкой и средней буржуазии»¹. Эта народная власть, развиваясь и все более последовательно воплощая новую демократию, расчищала постепенно и непосредственный подход к социалистическим преобразованиям. Данная тенденция развития проявилась вполне ясно, несмотря на поражение Испанской республики.

Некоторые коммунисты и после VII конгресса видели в политике народного фронта только новую тактику, обусловленную необходимостью обороны против фашизма и войны. Развитие событий в Испании раскрывало факт величайшей важности: народный фронт, новая демократия, есть связующее звено между оборонительной антифашистской борьбой и конечной целью — борьбой за социализм. Значение испанского опыта для понимания путей продвижения к социалистическому этапу революции было глубоко понято Коминтерном.

**Содействие
Коминтерна борьбе
компартий других
капиталистических
стран за
народный фронт**

Линия на антифашистскую демократическую революцию и установление демократии нового типа содействовала укреплению единства действий коммунистов и социалистов Италии. В 1937 г. между ними был заключен новый пакт о единстве действий. Коммунисты и социалисты вместе выступали за новую республику, в рамках которой были бы разрешены требования о земле, уничтожена власть монополий и обеспечены права народа¹. Так закладывались основы широкого антифашистского движения в Италии.

Борьба под лозунгом единого рабочего и широкого народного фронта принесла определенные плоды и трудящимся США. Укрепилось влияние левых сил в профсоюзном движении. В 1938 г. возник новый профсоюзный центр — Конгресс производственных профсоюзов (КПП), отстаивавший в то время прогрессивные позиции. Трудящиеся США завоевали существенные уступки в области социального законодательства.

Компартия США, разрабатывавшая свою линию в духе общих принципов Коминтерна, выдвинула лозунг

¹ 30-летие VII конгресса Коминтерна, стр. 207.

² П. Тольятти. Итальянская коммунистическая партия. М., 1959, стр. 63.

создания рабоче-фермерской партии, которая организационно охватила бы слои и группы, выступающие за народный фронт. Вскоре компартия увидела необходимость не ограничивать народный фронт рамками рабоче-фермерской партии, еще неприемлемой для ряда политических группировок. Секретариат ИККИ в апреле 1937 г. поддержал шаги компартии США, направленные на вовлечение в народный фронт также и левых элементов демократической партии. Однако на заседаниях Секретариата У. Фостером были высказаны критические замечания в адрес Э. Браудера (ставшего позднее ренегатом), идеализировавшего политику правительства Рузвельта и считавшего, что «поддерживающие Рузвельта силы выступают в качестве одного из главных факторов и слагаемых народного фронта»¹.

В январе 1938 г. Секретариат ИККИ, рассматривая американский вопрос, одобрил смелые установки партии на создание «демократического фронта против опасности фашизма», но отмечал, что в партии заметна некоторая боязнь включиться «в широкое совместное движение с мелкобуржуазными, прогрессивными и демократическими силами»². Одновременно ИККИ указал на одностороннюю оценку Браудером политики правительства Рузвельта и в связи с этим на опасность хвостизма для партии, дал глубокий анализ политики правительства Рузвельта.

Выступая на американской комиссии ИККИ, Г. Димитров советовал коммунистам США умело поддерживать прогрессивные мероприятия этого правительства, но подчеркивал, что «нельзя создавать апологию Рузвельта», нужно выступать с деловой критикой тех его шагов, которые противоречат требованиям антифашистского демократического фронта.

Содействие ИККИ помогло американским коммунистам занять более действенную позицию. Они добились усиления своего влияния в массах, активизации рабочего и демократического движения в стране. Сама компартия США стала быстро расти численно и в 1939 г. объединила в своих рядах около 90 тысяч человек.

Новая политика коммунистов сыграла важную роль и в борьбе трудящихся Англии против реакции, за удов-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1088, л. 13.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1234, л. 17.

летворение экономических нужд рабочего класса, за демократию, за миролюбивую внешнюю политику. Массовое движение рабочих остановило наступление английских фашистов. Борьба достигла своей кульминации в октябре 1936 г., когда население Лондона преградило путь походу головорезов Мосли. ИККИ участвовал в разработке политики единства, которая привела в конце 1936 г. к соглашению компартии Англии с Независимой рабочей партией и с Социалистической лигой и к кампании этих трех организаций за единство рабочего движения, за изменение курса лейбористской партии. Секретариат ИККИ одобрил осенью 1937 г. кампанию компартии Великобритании за вступление в лейбористскую партию в качестве коллективного члена. При этом обращалось особое внимание на то, чтобы коммунисты объяснили рабочим, что их партия признает устав лейбористской партии и будет нести те же обязанности, как и другие примыкающие к лейбористской партии организации, и пользоваться теми же правами, что и они¹. Коммунисты были уверены, что осуществление единства рабочего движения привело бы к большим прогрессивным изменениям и в самой лейбористской партии, а это дало бы возможность повести успешное наступление против реакционной внутренней и внешней политики правительства Чемберлена.

Коминтерн вместе со своими секциями проводил политику сплочения всех антифашистских сил в Германии, Австрии, Венгрии, Польше, Греции, Болгарии и других странах, где господствовали фашистские или полуфашистские диктатуры. Важное значение имело то, что компартии этих стран и Коминтерн ясно определили главную цель — установление антифашистских демократических республик. Причем эта цель была обоснована и для таких развитых капиталистических стран, как Германия и Австрия. Уже в мае 1936 г. при решении этого вопроса Г. Димитров говорил, что если некоторые товарищи и социал-демократическая левая «очень радикально настроены и не хотят лозунга борьбы за демократическую республику, то это значит, что люди не понимают самых элементарных вещей и не хотят их понимать». Только выдвигая требование демократической республики, ком-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1222, л. 8.

мунисты сумеют завоевать широкий круг союзников и сплотить антифашистов¹. Возражая тем, кто считал лозунг демократической республики лишь умелой тактикой, В. Ульбрихт на заседании Секретариата ИККИ 7 февраля 1937 г. заявлял: «Но я придерживаюсь мнения, что мы в действительности после свержения Гитлера сперва должны осуществить демократическую республику, что нет никакого другого пути, как через осуществление этой стратегической цели пойти дальше к проведению нашего требования о борьбе за диктатуру пролетариата»².

Компартии стран фашистской диктатуры проводят в это время последовательный курс на объединение всех противников фашизма, включая антифашистскую оппозицию из буржуазных кругов. Коммунисты идут во главе антифашистской борьбы несмотря на жесточайший террор, постоянные преследования, тюрьмы и пытки. Компартиям многих из этих стран удается создать комитеты народного фронта как местные, так и даже в национальных масштабах. Заметную роль в антифашистской борьбе играли, в частности, комитеты народного фронта Германии и Польши.

Рассматривая задачи Коммунистической партии Польши, Секретариат ИККИ в решении от 30 декабря 1936 г. нацеливал польских коммунистов на борьбу за широкий демократический фронт и подчеркивал, что основные усилия следует направить на «мобилизацию всех демократических сил в стране для отрыва Польши от блока с гитлеровской Германией». Одобрялось заявление компартии о том, что она поддержит демократическое правительство, готовое осуществить демократизацию страны и обеспечить мирную внешнюю политику³.

Многие сложные проблемы ставили компартии капиталистических стран на обсуждение в руководящих органах Коминтерна, и, как правило, в этих органах в тесном сотрудничестве с представителями партий после тщательного изучения ситуации формировались решения, ориентировавшие коммунистов на более глубокую политику в борьбе против реакции, фашизма и войны.

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1086, л. 12.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1169, л. 192.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1133, л. 6—7.

Руководство Коминтерна помогло компартии Югославии исправить сектантские ошибки, допущенные ею на апрельском пленуме 1936 года. ИККИ созвал в июне 1936 г. в Москве совещание, которое выработало новые рекомендации, отвергавшие сектантскую ориентировку на единый фронт «только снизу»¹. ИККИ помог также в разработке политики КПЮ по национальному вопросу, указав, что нельзя лозунг самоопределения наций понимать как установку на раздробление Югославии, что компартия должна активно выступить за объединение демократических народных сил под лозунгом Федеративной демократической республики, в которой все ранее угнетавшиеся национальности получают внутреннюю автономию. В связи с этим встал вопрос и о создании самостоятельных компартий Словении и Хорватии. ИККИ поддержал предложение о том, чтобы перенести аппарат непосредственного руководства КПЮ внутрь страны². Это соответствовало общей линии Коминтерна на развитие инициативы каждой партии, на проведение политики, тщательно учитывающей конкретные особенности каждой страны.

Серьезную помощь в повороте к действенной политике антифашистского народного фронта Коминтерн оказал и многим другим партиям, в том числе компартиям Венгрии, Дании, Голландии и т. д. В декабре 1937 года в голландской комиссии Секретариата ИККИ обсуждался вопрос о сектантских ошибках компартии Голландии. На заседании комиссии было отмечено, что партия страдает опасной болезнью, глубоко проникшей в ее ряды. «Эта болезнь — сектантское самодовольство и преувеличение собственных сил, переоценка собственных возможностей и недооценка трудностей, силы врага»³. ИККИ дал ряд конкретных советов, направленных на искоренение сектантских ошибок и улучшение массовой работы партии.

Последовательный курс Коминтерна и компартий капиталистических стран на создание единого рабочего и народного фронта явился основой значительных успехов

¹ Преглед историје Савеза комуниста Југославије. Т. 1. Београд, 1963, стр. 235—236.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1109, л. 5.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1230, л. 197.

антифашистского движения и завоеваний трудящихся. Во многих странах против фашизма были мобилизованы огромные массы трудящихся, и фашизму пришлось отступить. Выросла роль рабочего класса в жизни наций. Компартии и другие организации рабочего класса получили огромный опыт антифашистской борьбы. Многие компартии стали признанными руководителями борьбы трудящихся. Повысился авторитет коммунистов. Компартии за 1936—1938 гг. значительно выросли во многих странах. В 1939 г. в капиталистическом мире насчитывалось 1750 тысяч коммунистов, то есть в 2,2 раза больше, чем ко времени VII конгресса Коминтерна¹.

Коминтерн и политика компартий колоний и зависимых стран

Новая стратегия коммунистического движения позволила коммунистам стать более влиятельной политической силой и в борьбе народов колоний и полуколоний. В годы после VII конгресса Коминтерна на обширных территориях колоний и полуколоний поднималось освободительное движение масс, и в то же время в этом районе разрасталось пламя войны, начатой империалистическими аггессорами в целях передела сфер господства и влияния. Многие народы, в том числе многомиллионный китайский народ, оказались под угрозой порабощения и глубочайшей национальной катастрофы. В этих условиях политика широкого антиимпериалистического фронта, провозглашенная Коминтерном, открывала возможность сплочения подавляющего большинства угнетенной нации против колонизаторов.

Особенно большое значение эта политика имела для развития революционной борьбы в Китае. Компартия, руководствуясь решениями VII конгресса Коминтерна, повела борьбу за прекращение гражданской войны в стране и за создание антияпонского национального фронта. Коминтерн регулярно обсуждал основные проблемы освободительной борьбы в Китае. В октябре 1935 г. на заседании Секретариата ИККИ подчеркивалась необходимость сплочения всех антиимпериалистических, антияпонских сил и подвергались критике отдельные мероприятия КПК, направленные на ликвидацию

---

¹ Великая хартия коммунистических и рабочих партий. М., 1961, стр. 268.

кулачества и торговцев, что на том этапе борьбы в Китае лишь препятствовало созданию широкого антиимпериалистического фронта¹.

В конце 1935 г. с помощью Коминтерна были определены основные принципы политики единого антияпонского национального фронта в Китае. Решение Политбюро ЦК КПК от 25 декабря 1935 года, предлагавшее новый курс, содержало однако ряд серьезных ошибок и старых оценок, фактически ориентировавших партию на одновременное ведение борьбы и против японских захватчиков и против гоминьдана. ИККИ, анализируя это решение, указал, что такая установка ошибочна, ибо главным врагом китайского народа является японский империализм, борьбе с которым на данном этапе должно быть подчинено все. Кроме того, нельзя одновременно вести успешную борьбу и против японских захватчиков, и против Чан Кай-ши. Нельзя также считать весь гоминьдан и всю армию Чан Кай-ши союзниками Японии. Критика со стороны ИККИ способствовала исправлению ряда ошибочных установок ЦК КПК и выработке политики сплочения всех национальных сил против японского империализма. Компартия стала добиваться вовлечения и национальной буржуазии в единый фронт, объединения против японских империалистов всех честных патриотов. В этих целях лозунг «рабоче-крестьянская республика» был заменен лозунгом «народная республика». Допускалось участие в органах власти представителей всех слоев, входящих в национальный фронт. Провозглашалась политика защиты предприятий национальной буржуазии.

Серьезную помощь оказал Исполком Коминтерна компартии Китая в борьбе за единый национальный антиимпериалистический фронт во время так называемых Сианьских событий в декабре 1936 года, когда Чан Кай-ши был арестован восставшими солдатами. Вмешательство ИККИ способствовало ликвидации опасности возникновения новой гражданской войны в Китае, которая была бы на руку японским захватчикам.

В соответствии с линией Коминтерна КПК предлагает гоминьдану условия прекращения гражданской войны в стране и соглашается заменить лозунг народной респуб-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1014, л. 276—278.

лики на лозунг демократической республики, приостановить конфискацию помещичьей земли.

Вопросы борьбы КПК за единый национальный антиимпериалистический фронт регулярно включались в повестку дня руководящих органов Коминтерна. В августе 1937 г. Секретариат ИККИ заслушал доклад т. Ван Мина о положении в Китае. Докладчик высказался за переговоры КПК с гоминьданом для создания антиимпериалистического, антияпонского фронта, указав в то же время на необходимость сохранения независимости партии, сохранения за ней руководства Красной Армией, проявления постоянной бдительности по отношению к Чан Кай-ши, стремившемуся разгромить коммунистов и левые силы¹. Эта политическая линия была принята.

Ее осуществление позволило добиться прекращения гражданской войны в стране и образования единого антияпонского национального фронта. Так в Китае было осуществлено сплочение сил, которое обеспечило успешную борьбу с японским империализмом.

В развитии компартии Китая наблюдаются в это время противоречивые тенденции. Борьба КПК за единый антияпонский антиимпериалистический фронт способствовала росту ее авторитета и влияния. Позитивным и необходимым было усиление работы КПК среди крестьянства, поскольку крестьянские массы страны составляли наиболее многочисленную силу антиимпериалистического фронта. Однако тот факт, что КПК, потеряв южные революционные базы, ушла в глухие сельские районы и оказалась вдали от промышленных центров, приводил к определенной оторванности партии от рабочих масс, к окрестьяниванию партии. В 30-е годы КПК уже на 90% состоит из крестьян, в то время как в 1926 году рабочие составляли 66% ее состава. С превращением КПК в крестьянскую по составу партию был связан рост в ее рядах мелкобуржуазно-националистических настроений, укрепление в руководящих органах партии позиции Мао Цзэ-дуна и его сторонников, во взглядах которых подобные тенденции находили определенное отражение.

Коминтерн видел некоторые негативные стороны в развитии КПК и стремился помочь ей изжить их.

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 263, л. 23.

Секретариат и Президиум ИККИ вместе с представителями КПК, тщательно анализируя развитие событий в Китае, вырабатывали рекомендации, направленные на упрочение роли партии в общенациональном антияпонском фронте, особенно среди рабочего класса крупных городов, на активизацию вооруженного сопротивления агрессорам. В резолюции Президиума ИККИ от 11 июня 1938 года обращалось особое внимание на то, чтобы партия развивала самостоятельные действия, усиливала боеспособность 8-й армии и новой 4-й армии, находившихся под руководством КПК, превратила Особый район в «образец самой демократической составной части всей китайской республики». ИККИ придавал важное значение созданию парторганизаций в гоминьдановских районах и на всей территории Китая, особенно в больших городах, среди рабочих военной промышленности и железнодорожников, и воспитанию кадров КПК на основе учения марксизма-ленинизма¹. Марксистско-ленинская закладка кадров КПК была особенно необходимой в связи с ростом мелкобуржуазно-националистических тенденций в партии.

Пример создания единого антиимпериалистического фронта в Китае оказывал большое воздействие на развитие национально-освободительной борьбы во всей Азии.

Политика антиимпериалистического фронта благоприятствовала углублению национально-освободительного движения в Индии. В феврале 1936 г. Секретариат ИККИ принял предложения по индийскому вопросу. Рекомендовалось добиваться приема рабочих и крестьянских антиимпериалистических организаций в партию Индийский национальный конгресс, образования антиимпериалистического избирательного блока и единства действий всех сил народа против английского империализма и соглашения с ним². После вхождения коммунистов в партию Индийский национальный конгресс в этой партии национальной буржуазии появилось сильное левое крыло. Опираясь на объединившиеся профсоюзы, на единую национальную крестьянскую организацию, это левое крыло оказывало немалое влияние на программу национально-освободительного движения и его развитие.

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 263, л. 24—26.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1073, л. 403—404.

К новой политике поворачиваются и коммунисты арабских стран. Коминтерн вместе с представителями компартий арабских стран подверг критическому анализу работу коммунистов арабских стран. После большой подготовительной работы по изучению положения в национально-освободительном движении арабских народов, в которой активно участвовали представители арабских компартий, Секретариат ИККИ в феврале 1936 г. принял резолюцию, вскрывавшую многие ошибки и слабости арабских коммунистов. Резолюция осуждала курс на борьбу против национал-реформистских организаций, на создание самостоятельного красного профдвижения и указывала на необходимость самого широкого антиимпериалистического фронта в арабских странах. «Коммунисты арабских стран,— говорилось в резолюции,— должны глубоко осознать, что они отвечают за участь своего народа и своей страны, что на них ложится ответственность за удачный или неудачный исход борьбы за национальную независимость и социальное освобождение, что они являются наследниками и защитниками наилучших национальных и культурных традиций их народа». Компартиям рекомендовалось «обеспечить тесное сотрудничество с национал-революционерами, добиваться сотрудничества с национал-реформистскими организациями, поддерживать требования этих организаций, направленные против позиций империализма»¹, и вести борьбу против соглашательства с империализмом, против шовинизма и сионизма. Коммунистам некоторых арабских стран рекомендовалось вступать в массовые национально-революционные организации и вести в них активную положительную работу. Все эти выводы приковывали внимание арабских коммунистов к сложным проблемам национально-освободительного движения. Арабские коммунисты, вооруженные новыми решениями, стремятся активнее участвовать в национально-освободительной борьбе. Начинают действовать как самостоятельные секции Коминтерна компартии Туниса и Алжира.

Национально-освободительная и демократическая борьба под лозунгом народного и антиимпериалистического фронта нанесла серьезный удар фашизму в странах Латинской Америки.

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1079, л. 21.

В Чили в 1936 г. при деятельном участии компартии был создан народный фронт, объединивший все прогрессивные слои населения, выступавшие за демократизацию общественно-политической жизни, против иностранного капитала, за национальную независимость, за удовлетворение экономических требований трудящихся. Коммунисты стремились направить этот широкий союз сил не только против североамериканских и германских империалистов, но и против чилийских помещиков, крупной чилийской олигархии. После победы народного фронта на парламентских выборах 1938 г. в Чили было создано правительство народного фронта. Этот успех в сочетании с крупными забастовочными выступлениями рабочих нанес серьезный удар по позициям чилийской реакции и иностранного империализма. Расчеты реакции на установление военно-фашистской диктатуры были перечеркнуты массами. Трудящиеся Чили добились некоторых социально-экономических завоеваний.

Однако рабочий класс Чили не играл еще руководящей роли в народном фронте, и в этом заключалась слабость фронта.

Широкий фронт левых сил сложился в 1936 г. и в Аргентине, но он не был достаточно прочным и организационно оформленным. Компартия вела борьбу за создание демократического альянса против империализма, реакции и фашизма. Коминтерн, утверждая в июле 1937 г. предложенные компартией Аргентины документы, соглашался с тем, что целью борьбы демократического альянса является «ликвидация остатков феодализма и установление в Аргентине демократического режима, который позволит рабочему классу, всем трудящимся, всему народу защитить свои права и интересы и улучшить условия жизни»¹. В то же время ИККИ считал целесообразным заострить в платформе демократического альянса вопросы борьбы против иностранных захватчиков, присваивавших богатства страны и плоды труда аргентинского народа.

Народно-революционный блок был создан по инициативе коммунистов в 1937 г. на Кубе. В него вошли компартия, профсоюзные организации, крестьянские лиги. Этот блок заставил правительство пойти на некоторые

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1210, л. 9.

уступки трудящимся и разрешить легальное существование компартии и революционных профсоюзов.

Политика народного фронта сыграла существенную роль в борьбе трудящихся Мексики за проведение антиимпериалистических реформ в конце 30-х годов. Правительство Карденаса, лидера левого крыла Национально-революционной партии, в условиях роста массового движения приступило к проведению аграрной реформы и национализации железных дорог и нефтяной промышленности, принадлежавших иностранному капиталу. Сама партия, вобравшая в себя массовые организации, была преобразована в Партию Мексиканской революции (ПМР).

Компартия выражала желание войти в ПМР на правах коллективного члена, сохраняющего свою политическую самостоятельность. Это позволило бы превратить ПМР в широкий национальный фронт. Президиум ИККИ поддержал эту тактику компартии. Он обращал внимание на то, чтобы коммунисты ясно представляли, что в Мексике не стоит вопрос о диктатуре пролетариата, и не пытались перепрыгнуть через этап общедемократической борьбы, что могло лишь расколоть народный фронт. Но одновременно с особой силой подчеркивалась необходимость решительного отпора всем тенденциям, приводившим к хвостистской политике, к подчинению компартии мелкобуржуазным революционерам¹.

Политика народного фронта в странах Латинской Америки подняла к действию большие массы пролетариата, крестьянства, мелкой буржуазии, радикальных кругов национальной буржуазии. Во многих латиноамериканских странах далеко идущие планы фашистской реакции были сорваны движением масс.

Борьба за антиимпериалистическое единство в колониальных и зависимых странах встречала, однако, большие препятствия. Колонизаторы, империалистический капитал различными маневрами удерживали часть национальной буржуазии на позициях соглашательства. Некоторые группы национальной буржуазии ряда зависимых стран, пытаясь использовать межимпериалистические противоречия, искали тесного союза с империалистами — конкурентами своих империалистических угнетателей.

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 264, л. 187—189.

Надежды на такой союз также ослабляли массовое движение. Но несмотря на все это антиимпериалистическая и антифеодальная борьба в колониях и зависимых странах усилилась и приобрела более широкий характер по сравнению с предшествующим периодом. Важная роль в этом принадлежала новой политике коммунистов.

**Коминтерн во
главе борьбы за
широкий фронт
мира против фа-
шистских поджи-
гателей войны**

Особые задачи ложились на Коминтерн и международное коммунистическое движение в связи с ростом угрозы мировой войны и постепенным вползанием капиталистических держав в новую мировую войну. Агрессивные фашистские государства все теснее координируют свои планы и действия по подготовке войны. В октябре 1936 г. Германия и Италия осуществляют давно задуманный союз и создают «ось» Берлин — Рим. Агрессоры согласовывают свои исходные позиции перед разбойничьим походом для захвата чужих территорий. В ноябре 1936 г. к соглашению между Германией и Италией присоединяется Япония, и оформляется так называемый «Антикоминтерновский пакт». Этот пакт был нацелен против Советского Союза, против международного рабочего и национально-освободительного движения, но он преследовал и цели передела колоний, порабощения целых стран и народов в Европе и Азии.

Коминтерн и компартии с удвоенными усилиями ищут возможности для сплочения сторонников мира. Относительная неудача попыток организовать единые международные пролетарские выступления против итальянской агрессии в Эфиопии не обескуражила коммунистов. Коминтерн и компартии проявляют инициативу в проведении новых международных антивоенных выступлений.

Перед коммунистической фракцией Всемирного комитета борьбы против войны и фашизма Исполком Коминтерна ставит задачу всемерно активизировать деятельность этого комитета и добиваться превращения его в центр массового движения против фашизма и войны. Строго соблюдая надпартийный характер этого комитета, коммунисты стремились сплотить в рамках движения за мир «всех друзей мира во всех социальных слоях». Обсуждая вопросы подготовки к международному конгрессу мира, Секретариат ИККИ в своем решении от 17 марта 1936 г. подчеркивал, что к участию в конгрессе

должны быть привлечены прежде всего представители социал-демократических партий и профсоюзов, функционеры этих организаций, а также представители организаций крестьянства, средних слоев города, интеллигенции и буржуазные пацифисты¹. Рекомендовалось ставить на конгрессе вопросы, вокруг которых могут объединиться все сторонники мира.

Международный конгресс мира состоялся в Брюсселе в сентябре 1936 г. Накануне конгресса Секретариат ИККИ в рекомендациях коммунистическим делегатам еще раз указывал, что главное — это «дальнейшее всемерное вовлечение в движение самых различных элементов, групп и организаций, выступающих за мир независимо от их политического и религиозного направления»². Такая позиция коммунистов содействовала тому, что на конгрессе было обеспечено широкое представительство различных организаций сторонников мира. 4,5 тысячи делегатов из 35 стран представляли 750 национальных и 40 международных организаций, борющихся за мир. Хотя представители Социалистического рабочего интернационала и Амстердамского интернационала профсоюзов не приняли официального участия в конгрессе, большинство профсоюзных организаций и ряд социалистических партий прислали своих делегатов, в том числе и видных деятелей обоих реформистских Интернационалов. В работе конгресса приняли участие не только представители организаций трудящихся, но и всевозможных буржуазно-демократических, пацифистских, религиозных и буржуазных антивоенных групп.

Коммунисты не выдвигали особой платформы, а согласились, что нужно бороться за цели, приемлемые для всех честных сторонников мира. Конгресс провозгласил в качестве основной платформы четыре пункта: 1) нерушимость договоров, 2) сокращение и ограничение вооружений, 3) коллективная безопасность и укрепление Лиги наций, 4) создание в рамках Лиги наций действенной системы, способной преодолеть международную напряженность, которая может вызвать войну. Было выдвинуто предложение о проведении международного плебисцита мира. Результаты конгресса свидетельствовали о расту-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1082, л. 62.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1102, л. 27.

щем сплочении сил, выступающих против империалистических агрессоров — Германии, Японии и Италии¹.

Состоявшийся в то же время международный юношеский конгресс в Женеве призвал молодежные организации различных политических направлений к активной борьбе против военной угрозы.

Коминтерн неустанно разоблачал планы фашистских агрессоров, разъяснял массам особую опасность, исходящую от двух главных очагов войны — фашистской Германии и империалистической Японии, помогал коммунистическим партиям разрабатывать политику объединения миролюбивых сил в каждой стране и создания международного фронта мира.

Особое внимание трудящихся Европы Коминтерн привлекает к опасности захвата Гитлером Чехословакии и ряда стран — соседей Германии. ИККИ в мае 1936 г. предупреждал трудящихся Австрии о том, что нависла угроза ликвидации государственной независимости страны. В постановлении Секретариата ИККИ от 3 сентября 1937 г. первый пункт гласил: «Величайшей опасностью, угрожающей сегодня австрийскому народу, является опасность уничтожения независимости Австрии гитлеровской Германией»². В начале 1938 г. Коминтерн в своих документах и воззваниях вновь заявлял, что надо ждать еще более наглых посягательств гитлеровцев на Австрию, Чехословакию и другие страны.

В ответ на эту угрозу коммунистические партии принимают шаги для обеспечения совместных действий всех организаций трудящихся и всех миролюбивых сил, чтобы усилить обороноспособность своих стран против фашистской агрессии.

Компартия Чехословакии уже в 1936 г., проводя политику защиты народа от гитлеровского фашизма и его агентов внутри страны, начинает активную борьбу за демократизацию общественно-политической жизни и армии, за удовлетворение насущных интересов трудящихся, предлагает рабочим и демократическим партиям и правительству конкретные мероприятия по усилению обороноспособности Чехословакии, укреплению ее дружбы с Советским Союзом.

---

¹ «Rundschau», 1936, N 41, S. 1714.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1222, л. 79.

После захвата гитлеровцами Австрии весной 1938 г. Чехословакия оказывается в германском полуокружении. Реакционная часть буржуазии этой страны склоняется к соглашению с Гитлером. Секретариат ИККИ принимает 25 мая 1938 г. постановление по чешскому вопросу, полностью одобряющее линию КПЧ на создание фронта защиты независимости республики. В этот фронт предлагается вовлечь широкие массы не только чешского и словацкого народов, но также немцев, венгров, украинцев и поляков, проживающих в Чехословакии. «Старания партии,— говорилось в постановлении,— должны быть направлены на сплочение не только рабочего класса, крестьянства, городской мелкой буржуазии и трудовой интеллигенции, но и тех слоев буржуазии, интересы которых окажутся под угрозой в случае уничтожения независимости республики и которые склонны защищать независимость страны»¹. Лозунг создания фронта защиты независимости республики с участием различных социальных слоев, вплоть до патриотической части буржуазии, означал, что КПЧ переходила к политике национального фронта против гитлеровского фашизма. Так закладывались основы будущей политики движения Сопротивления.

Компартии Бельгии, Голландии и Скандинавских стран, показывая массам опасность гитлеровского нападения, стремятся к созданию союза всех антиреакционных сил, способного обеспечить отпор агрессии. Коминтерн и компартии разъясняли трудящимся, что в случае европейского или мирового конфликта эти страны не будут пощажены войной, и уже сейчас нужно преградить дорогу фашистской агрессии. В 1938 г. ИККИ неоднократно обсуждает вместе с представителями компартий Бельгии, Голландии и Скандинавских стран их задачи и советует им предпринять все возможные усилия для мобилизации народных масс против фашизма и опасности агрессии со стороны гитлеровской Германии. С этой целью компартии должны были предложить позитивную программу по вопросам обороны, требуя в то же время чистки государственного аппарата и армии от фашистов. Коммунисты осуждали так называемую политику нейтралитета, осуществляемую правящими кругами Сканди-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1245, л. 14.

навских стран, так как в действительности она вела к капитуляции перед требованиями гитлеровского правительства и связанных с ним реакционных кругов внутри этих стран, означала отречение от коллективной безопасности.

Борьба против гитлеровских агрессивных планов была злободневной задачей и для балканских народов. Вместе с Коминтерном компартии Балканских стран выдвинули лозунги противодействия экономическому и политическому проникновению гитлеровской Германии в этот район.

Международное коммунистическое движение выступало как самая последовательная сила борьбы за мир. Агрессивные действия фашистских держав, развязанные ими локальные войны Коминтерн верно оценивал как непосредственные шаги к мировой войне и стремился сплотить против этой опасности самые широкие массы.

За боевую солидарность с борющимися народами Испании и Китая

Яркой страницей в жизни коммунистического движения, в его противодействии силам войны явилась борьба Коминтерна за организацию международной антифашистской кампании солидарности с Испанской республикой, против итало-германской интервенции. В сентябре 1936 г. Секретариат и Президиум ИККИ выдвинули обширную программу единых действий рабочего класса и всех антифашистов мира в защиту Испанской республики. Было решено развернуть широкую кампанию помощи испанскому народу в следующих направлениях: разоблачить нарушение нейтралитета фашистскими правительствами Германии, Италии и Португалии; бороться за недопущение поставок оружия мятежникам; организовать кампанию в защиту испанского народа; требовать свободы перевозок для Испанской республики и «повести среди рабочих разных стран вербовку добровольцев, имеющих военную подготовку, чтобы послать их в Испанию»¹.

ИККИ считал необходимым добиться согласия Социалистического рабочего Интернационала на проведение международной конференции рабочих организаций для обсуждения вопроса об оказании совместной практической помощи Испанской республике. Он рекомендовал организовать давление трудящихся на правительства

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1135, л. 2.

ряда стран и Лигу наций, чтобы заставить прекратить поставки оружия мятежникам и обеспечить необходимые средства обороны для законного правительства Испании. Коминтерн призывал рабочие организации, всех демократов оказать практическую моральную и материальную поддержку испанскому народу.

По призыву коммунистов в Испанию потянулся поток добровольцев. О симпатиях к Испанской республике ярко говорит факт, что в испанское посольство в США осенью 1936 г. обратилось около 300 тыс. человек с просьбой разрешить им вступить добровольцами в республиканскую армию¹. Но власти США помешали большинству добровольцев выехать в Испанию.

Из добровольцев-антифашистов, прибывших в Испанию из Франции, Италии, Германии, Польши, Венгрии, Болгарии, Бельгии, США, Латинской Америки и других стран, формировались интернациональные бригады. В их организации, в руководстве боевыми действиями ведущую роль играли коммунисты, в том числе такие видные деятели, как П. Тольятти, Л. Лонго, Дж. ди Витторио, В. Кодовилья, Матэ Залка, Г. Баймлер, К. Сверчевский и др. Но интернациональные бригады объединяли антифашистов всех политических направлений: в них было много социалистов и беспартийных. Президиум ИККИ в решении от 28 декабря 1936 г. подчеркивал, что интернациональные бригады являются «составной частью единой народной армии Испании, целиком подчиненной правительству и военному командованию Испанской республики»² и они не имеют каких-либо своих целей, отличных от целей правительства народного фронта. В интернациональных бригадах боролись 35 тысяч добровольцев из 54 стран. В военном отношении они не могли идти в сравнение с 300-тысячной итало-немецкой армией интервентов. Но они олицетворяли дух солидарности всех трудящихся мира с борющимся испанским народом. На полях сражений в Испании реально возник международный антифашистский фронт, здесь была настоящая школа войны и политики; ее прошли многие партии, политические и государственные деятели.

Активно выступал на стороне испанских трудящихся Советский Союз, рассматривавший их борьбу как часть

---

¹ «Коммунистический Интернационал», 1936, № 16, стр. 84.

² «Коммунистический Интернационал», 1937, № 1, стр. 62.

общей борьбы с международным фашизмом. СССР оказал значительную помощь Испанской республике. Эта помощь выразилась в массовой кампании солидарности и в сборе средств для Испанской республики. Советский Союз отправил десятки пароходов с продовольствием, медикаментами и оружием для республиканцев. Испания получала из СССР танки, самолеты, артиллерийские орудия. На фронтах Испании воевали советские военные специалисты: летчики, танкисты, артиллеристы, моряки, инженерно-технические работники. И хотя их было не так много, они сыграли огромную роль и как бойцы и как помощники испанского республиканского командования.

«В ходе войны испанского народа против фашистского мятежа и против сил, объединившихся с фашизмом и международной реакцией,— писала Д. Ибаррури,— солидарность народов Советского Союза с испанским народом, его эффективная материальная помощь республиканскому правительству и испанским бойцам играли исключительно важную роль. Испанские трудящиеся во время своей освободительной борьбы узнали на собственном опыте, что такое пролетарский интернационализм, поняли, какое значение для освободительной борьбы рабочего класса и всех народов имеет существование Советского Союза»¹.

По инициативе коммунистов антифашисты многих стран принимали меры в поддержку Испанской республики. Был создан Международный комитет координации помощи Испании. Проводились международные конференции помощи испанским женщинам и детям. Повсеместно происходил сбор средств, и были собраны значительные суммы. Компартии развернули во всем мире политическую кампанию большой силы, проводя митинги и демонстрации, организуя выступления в парламентах, муниципалитетах, в рабочей печати. Во многих странах возникли единые комитеты защиты республиканской Испании, комитеты бдительности, не допускавшие погрузки военных материалов для мятежников и интервентов. Не только коммунисты, но и все честные демократы страстно призывали к единству друзей мира, к совместным вы-

---

¹ Международное значение Октябрьской революции. М., 1957, стр. 10.

ступлениям против фашистской агрессии. Международная ассоциация писателей в защиту испанской культуры против фашистского варварства в своих воззваниях заявляла, что «поражение испанского народа усилит угрозу общему миру. Его же победа ударит по планам организаторов и поджигателей новой мировой бойни. Надо помочь испанцам разбить фашизм...»¹ — таков был лозунг прогрессивных писателей.

Компартии во многих странах предлагали социалистам практические шаги для единых выступлений солидарности с Испанией.

Через три месяца после начала мятежа в Испании, 14 октября 1936 г., по поручению ИККИ М. Кашен и М. Торез встретились с лидерами Социалистического рабочего интернационала и предложили организовать немедленную совместную помощь испанскому народу. С этими предложениями Коминтерн вновь обращался к Социалистическому рабочему интернационалу и Амстердамскому интернационалу профсоюзов 25 октября, 7 ноября и 28 декабря 1936 г.²

Но вожди Социалистического рабочего интернационала отказались пойти на совместные действия в защиту Испанской республики. Они ничего практического не сделали для того, чтобы добиться снятия блокады с республиканской Испании. На Лондонской конференции Социалистического рабочего интернационала и Амстердамского интернационала в марте 1937 г. они ограничились обещанием «разбудить мировое общественное мнение»³, в то время как испанские социалисты требовали оружия. Испанская социалистическая партия покинула эту конференцию в знак протеста против ее решения.

Учитывая решимость международного рабочего класса помочь Испании, с одной стороны, и дальнейшее усиление германской интервенции (бомбардировка гитлеровскими военными кораблями Альмерии), Коминтерн летом 1937 г. вновь выступил с предложением о совместных действиях коммунистов и социалистов в защиту Испанской республики. Под нажимом мирового общественного мнения лидеры Социалистического рабочего

---

¹ «Правда», 9 октября 1936 г.

² «Коммунистический Интернационал», 1937, № I, стр. 62.

³ «Bulletin des Internationales Gewerkschaftsbundes», 1937, N 11,

интернационала согласились на встречу с представителями ИККИ. Эти переговоры, состоявшиеся во Франции в июне и июле 1937 г., увенчались договоренностью о ряде совместных выступлений¹. Но соглашение осталось для реформистских лидеров пустой бумажкой: они ограничили свою помощь лишь одеждой, продовольствием, медикаментами. Клянясь на словах в солидарности с Испанской республикой, эти лидеры, занимавшие посты в правительствах ряда стран, отказывались от защиты интересов Республики. Правительство Блюма, проводя «политику невмешательства», фактически блокировало Испанскую республику и закрыло ее границу. Это поставило Республику в тяжелое положение. Глава бельгийского правительства социалист Спаак поощрял преследование добровольцев интернациональных бригад. Министры-социалисты выступали в Лиге наций фактически против применения санкций по отношению к фашистским агрессорам в Испании. Отвергая единство действий в помощь Испанской республике, лидеры социал-демократии наносили тем самым серьезный удар антифашистской политике народного фронта.

Только Коммунистический Интернационал и международное коммунистическое движение были до конца верными интернационалистским принципам братской взаимопомощи в борьбе против фашизма и войны.

Коминтерн проделал также огромную работу по организации кампании международного рабочего класса в помощь освободительной борьбе китайского народа. ИККИ неоднократно принимает решения по этому вопросу. В директивах «О помощи испанскому и китайскому народу» от 3 октября 1937 г. Секретариат ИККИ разворачивает целую программу действий компартий в поддержку китайского народа². 15 октября 1937 г. Секретариат ИККИ принимает решение о том, чтобы обратиться к реформистским интернационалам и всем антивоенным организациям с воззванием о солидарности и помощи китайскому народу в его справедливой борьбе против японских захватчиков. В декабре 1937 г. Секретариат ИККИ вновь обсуждает ход кампании помощи китайскому народу и одобряет инициативу компартий

---

¹ «Коммунистический Интернационал», 1937, № 8, стр. 87.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1225, л. 131—142.

США, Англии, Голландии и других стран, создавших комитет друзей Китая. Этот комитет сыграл большую роль в сборе средств в фонд помощи китайскому народу, в организации кампании солидарности, в осуществлении бойкота японских товаров. Огромную помощь национально-освободительной борьбе китайского народа оказал Советский Союз.

Советский народ не только выразил горячую моральную поддержку этой борьбе. Страна Советов подписала в августе 1937 г. договор о ненападении с Китайской республикой, укрепив тем самым надежды китайского народа на успех в борьбе с империалистами. Договор способствовал установлению единого антиимпериалистического фронта в Китае. В это же время СССР предоставил правительству Китая большой кредит для закупки оружия. На огромных китайских фронтах действовали советские военные советники, несколько советских добровольческих авиационных отрядов. Коминтерн и Советский Союз вносили немалую лепту в дело сопротивления японской империалистической агрессии в Китае.

**Мобилизация
международных
секций Комин-
терна против
фашизма и войны**

На борьбу за единый рабочий и народный фронт против фашизма и войны Коммунистический Интернационал мобилизует все силы международных организаций, примыкавших к нему: Профинтерн, КИМ, Спортивный интернационал, МОПР и другие.

Перед Красным интернационалом профсоюзов после VII конгресса Коминтерна не было более важной задачи, чем достижение единства профсоюзов в капиталистических странах, объединения их на платформе борьбы против реакции, фашизма и войны, за удовлетворение экономических требований и расширение прав рабочих. Такое профсоюзное единство, как показал опыт Франции, увеличивало боевую мощь пролетариата. Поэтому Исполком Коминтерна предложил Профинтерну сосредоточить усилия на борьбе за единство профсоюзов как в национальном, так и особенно в международном масштабе.

В июне 1936 г., когда красные профсоюзы ряда стран уже вступили в реформистские союзы, а в других странах дело быстро шло к этому, Секретариат ИККИ определил, что задачей Профинтерна является создание Международного комитета единства, который опирался бы

на уже имеющиеся единые профсоюзы или объединенные профцентры. «Деятельность Профинтерна должна сосредоточиться на содействии созданию Международного комитета единства профдвижения», — говорилось в решении¹.

В 1937 г. Красный интернационал профсоюзов, сделавший многое для сплочения революционных сил в международном профсоюзном движении, фактически прекращает свою деятельность, поскольку подавляющее большинство его секций объединилось с массовыми реформистскими союзами или вступили в эти союзы. В декабре 1937 г. был ликвидирован и аппарат Профинтерна². Коминтерн и Профинтерн пошли, таким образом, на большие уступки Амстердамскому Интернационалу, искренне стремясь облегчить путь к единству мирового профдвижения.

В связи с прекращением деятельности Профинтерна советские профсоюзы, являвшиеся его самой крупной организацией, ставят вопрос о вхождении в Амстердамский интернационал профсоюзов, выдвигая лишь одно условие: Интернационал должен вести последовательную борьбу против фашизма и войны. Реформистские профсоюзные лидеры под давлением масс, охваченных стремлением к единству, стали маневрировать. Они послали осенью 1937 г. делегацию в Москву для переговоров о вступлении советских профсоюзов в Амстердамский интернационал. Было достигнуто соответствующее соглашение. Однако Ситрин, Скевенельс и другие реформистские лидеры профсоюзов сорвали проведение в жизнь этого соглашения, воспрепятствовали единству международного профсоюзного движения.

После VII конгресса Коминтерна VI конгресс Коммунистического Интернационала молодежи (сентябрь — октябрь 1935 г.) сделал важные выводы о том, что борьба против фашизма и войны требует изменить характер коммунистических союзов молодежи. Была поставлена задача превратить их в массовые организации трудящегося юношества, объединяющие не только убежденных «готовых коммунистов», но всех, кто сочувствует коммунизму или хочет его усвоить. На заседании Секре-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1095, л. 66.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1230, л. 89.

тариата ИККИ в марте 1936 г. так были определены задачи КИМа в этой области: «превратить эти коммунистические организации молодежи в широкие массовые организации трудящейся молодежи, в беспартийные, но революционные по существу дела организации»¹. Вокруг такого ядра мог быстрее всего сложиться единый фронт всех антифашистских союзов юношества. Эта общая установка была подкреплена и организационными изменениями, открывавшими более широко двери для вступления в комсомол. Были созданы более благоприятные исходные позиции для осуществления единства антифашистской трудящейся молодежи. В Испании коммунистический и социалистический союзы молодежи объединились, и здесь в апреле 1936 г. возник союз объединенной социалистической молодежи, ставший затем важной силой сопротивления фашизму. В июле 1936 г. объединились комсомол и соцмол Латвии. В ряде стран были достигнуты соглашения о единстве действий молодежных организаций антифашистского направления (Франция, Бельгия, Болгария и некоторые другие страны). Во многих странах комсомол установил контакты и сотрудничество с рабоче-фермерскими и католическими молодежными организациями, используя эти связи для развертывания борьбы юношества против фашизма и войны. Несмотря на отказ лидеров Социалистического Интернационала молодежи от единых действий с КИМом в международном масштабе новая политика КИМа втягивала в борьбу против фашизма и войны все большие массы молодежи.

На задачах вовлечения широких масс в антифашистскую борьбу Коминтерн концентрировал внимание Спортивного интернационала, Международной организации помощи революционерам, Международной организации революционного театра, Обществ друзей Советского Союза и др. Их реорганизация была проведена с одной целью — облегчить развертывание массовой работы, помочь мобилизации против фашизма и войны всего лучшего, что было в каждой нации.

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1079, л. 586.

**Усиление роли
СССР как оплота
мирового револю-
ционного процесса**

Политика Коммунистического Интернационала имела незыблемую опору в лице Советского Союза. Роль этой опоры становилась особенно значительной в условиях, когда империалистическая реакция и фашизм на всех парах шли к мировой войне, а антифашистская и антивоенная борьба не была еще достаточно сильной, чтобы отвратить эту страшную угрозу истребительной войны и фашистского порабощения. От всестороннего укрепления СССР в большей мере, чем прежде, зависели теперь судьбы мирового революционного процесса.

Коммунистическая партия СССР, советские трудящиеся сознавали эту великую историческую ответственность. Они не щадили усилий для строительства социалистического общества. В 1937 г. было успешно завершено выполнение второго пятилетнего плана. Социалистические производственные отношения стали безраздельно господствующими в промышленности, сельском хозяйстве и торговле. Страна сделала новый гигантский шаг в индустриальном развитии. Быстро расширялись вновь созданные отрасли индустрии, особенно отрасли, имевшие первостепенное значение для обороны. Военно-экономическая мощь социалистической страны была гарантией того, что дело социализма в мире не сможет быть потоплено в крови империалистическими агрессорами. Ленинская партия, советский народ выполнили свой интернациональный долг, превратив СССР в могучую твердыню социализма и мира.

В конце 1936 года была принята Конституция, отразившая победу социализма в СССР и законодательно закрепившая великие завоевания и права советских трудящихся.

С 1938 г. советский народ начал осуществлять третий пятилетний план, выполнение которого делало Советский Союз все более могущественной материальной силой мирового революционного процесса.

В СССР к этому времени поднялось новое поколение людей, воспитанное коммунистической партией в духе преданности идеям социализма, интернационализма, братства народов. Это поколение готово было самоотверженно отстаивать завоевания Советской власти и всего мирового освободительного движения.

Упрочение социализма в СССР, индустриализация страны, повышение ее военной мощи, коллективизация сельского хозяйства, создание морально-политического единства трудящихся СССР — то есть внутреннее укрепление первой страны социализма — было великим вкладом КПСС в дело международного коммунистического движения, в дело будущих побед революционных и демократических сил всего мира.

Советская страна выступает и на международной арене как важнейший фактор, сплачивающий революционные и демократические силы против фашизма и войны. СССР стремится создать систему коллективной безопасности в Европе, укрепить Лигу наций как одно из препятствий на пути агрессоров.

Трудности в борьбе компартий против фашизма и войны

На пути политики Коминтерна стояли и значительные трудности. С 1938 г. стало ясно обнаруживаться, что империалистическая реакция, фашизм, силы войны, вынужденные обороняться и отступать в ряде стран в течение двух-трех лет, вновь стали заметно теснить рабочее и демократическое движение. Шла острейшая борьба двух лагерей за лучшие позиции перед приближающейся общемировой схваткой. И в этой борьбе трудящиеся капиталистических стран в силу многих причин уступали своему врагу.

Правая социал-демократия, считавшая невозможным порвать сотрудничество с буржуазией, все больше атакует политику единого рабочего и народного фронта. Она разрушает это единство там, где оно было достигнуто. Так случилось и во Франции. Под натиском экономических диверсий, организованных крупной буржуазией, огромной утечки ее капиталов за границу, политического шантажа реакции лидеры партий радикалов и социалистов, напуганные к тому же перспективами развития народного фронта, встают на путь капитуляции перед монополистами. Вслед за «передышкой» в осуществлении программы народного фронта начинаются подрывные действия внутри него. Подорванный изнутри и атакованный реакционной буржуазией извне народный фронт во Франции в 1938 г. был разрушен.

Везде правые лидеры социал-демократии отказывались вести борьбу за новую демократию. Они носились с

планами усиления государственного регулирования хозяйственной и общественной жизни, надеясь этим путем уйти от грозящих опасностей.

Сильным препятствием для сплочения антифашистских и антивоенных сил явился международный антисоветский сговор империалистов, приведший к определенной консолидации их действий. В кругах империалистической буржуазии многих стран к этому времени все больше берут верх профашистские настроения, стремление к сговору с Гитлером за счет уничтожения Советского Союза.

Боязнь растущей мощи СССР, народного фронта в ряде стран, подъема революционного движения, страх перед возможностью победы народной власти в Испании — все это толкало буржуазию в объятия Гитлера. Перед лицом надвигающегося мирового столкновения империалистическая буржуазия стремилась быть вместе с гитлеровцами против СССР, против мирового революционного и демократического движения.

Новое наступление империалистической реакции и фашизма проявилось во многих событиях: в усилении итало-германской интервенции в Испании, в неудаче ряда выступлений трудящихся во Франции и других странах, в дальнейшей фашизации режимов в ряде малых стран. В Румынии, например, установление королевской диктатуры в 1938 г. означало решающий шаг на пути фашизации страны и превращении ее в сателлита фашистской Германии.

Политика антисоветского империалистического сговора достигла своего кульминационного пункта в Мюнхенском соглашении, заключенном в сентябре 1938 г. между правительствами четырех держав — Германии, Англии, Франции и Италии. Оно отдавало Чехословакию на растерзание немецко-фашистским агрессорам и поощряло фашистских агрессоров к нападению на СССР. Компартии десяти европейских стран, США и Канады в совместном обращении сразу же заявили народам мира, что «мюнхенское предательство не спасло мир, а лишь поставило его под угрозу, ибо оно нанесло удар союзу сил мира во всех странах и поощрило фашистов...»¹.

---

¹ «Коммунистический Интернационал», 1938, № 10, стр. 126.

Мюнхенское соглашение поставило в тяжелейшее положение Испанскую республику. Германо-итальянские фашисты получили не только полную свободу действия для удушения Испанской республики, но и непосредственную поддержку со стороны правящих кругов Англии, Франции, США. Так называемые демократические правительства ряда стран и правые лидеры социал-демократии предпочли быть безучастными зрителями при удушении Испанской республики.

Мюнхен был тяжелым ударом по международному рабочему движению и по антивоенному движению — в особенности. Мюнхенское соглашение не только открыло семафор фашистской агрессии, но подхлестнуло все реакционные силы в их борьбе против пролетариата и демократических сил.

Стало ясным, что в капиталистических странах накануне решающего столкновения с фашизмом складывалась обстановка, неблагоприятная и трудная для рабочего класса и всех трудящихся.

Коминтерн в это тревожное время постоянно разоблачает империалистический сговор, направленный против СССР. Он ориентирует коммунистические партии на развертывание движения сопротивления фашистским агрессорам. В директивах «Новое положение в Чехословакии и задачи партии» от 14 июня 1939 г. Секретариат ИККИ отмечает, что гитлеровцы проводят в захваченной Чехословакии политику уничтожения целого народа и что теперь задача компартии состоит в том, чтобы «организовать сопротивление народа»¹, что коммунисты должны выступить борцами за национальное дело, избирая самые подходящие и целесообразные формы сопротивления. Из задачи сопротивления гитлеровскому фашизму, говорилось в директивах, «вытекает линия широчайшего объединения сил народа в единые национальные фронты от рабочих и крестьян и мелкобуржуазных слоев в городах до тех буржуазных элементов, которые вследствие давления германского насилия склонны отступить от своей капитулянтской линии и линии на унификацию и которые согласны совместно с народом вступить на линию отпора германским фашистским насильникам»².

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1282, л. 99.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1282, л. 101—102.

Задачи сопротивления гитлеровскому фашизму формулируются в директивах ИККИ компартиям ряда стран Центральной Европы, Балкан, Скандинавии.

Сговор империалистических кругов ставит СССР к концу лета 1939 г. перед вынужденным выбором — или изоляция перед лицом всемирного фронта империализма, угрожающего советскому народу войной и с запада и с востока — или временная передышка путем согласия на предложение германского правительства заключить договор о ненападении. Такой пакт был подписан. Не все сразу осознали причины и мотивы этого внешнеполитического шага Советского правительства. Пакт вызвал первоначально некоторое недопонимание даже в рядах компартий. В ряде случаев усложнилось положение коммунистов в борьбе против германского фашизма. Однако заключение пакта предотвратило создание единого анти-советского фронта империалистических держав, отодвинуло на некоторое время гитлеровское нападение на СССР, позволило советскому народу использовать это время для дальнейшего укрепления страны. В то же время заключение пакта нанесло сокрушительный удар по Мюнхенскому сговору, была предотвращена возможность наиболее неблагоприятного хода событий — объединенной войны всех империалистических держав против Советского Союза.

Определенные трудности существовали в самом коммунистическом движении. Во многих решениях Президиума и Секретариата ИККИ в 1936—1939 гг., наряду с верными предупреждениями против опасности троцкизма и вражеской деятельности в рядах компартий, содержались и неверные оценки ряда некоммунистических политических сил. К враждебным были отнесены некоторые организации, с которыми коммунистические партии прежде сотрудничали. Это поощряло сектантские тенденции, побуждало свертывать или сужать политику широких антифашистских союзов, которую столь решительно проводил Коминтерн. Дело осложнялось тем обстоятельством, что руководство социал-демократии во многих странах все более открыто скатывалось на путь срыва политики единого рабочего и народного фронта. Такая позиция не могла не вызвать со стороны Коминтерна более резких оценок политики социал-демократии.

Ряд трудностей возник в этот период в коммунисти-

ческом движении в связи с культом личности Сталина и сопутствовавшими ему отрицательными явлениями как внутри Советского Союза, так и в Коминтерне.

Сталин имел большие заслуги в борьбе за социализм, за укрепление единства коммунистического движения. Но связанные с культом личности Сталина нарушения ленинских принципов коллективного руководства, нарушения социалистической законности, репрессии против людей, преданных партии и народу, наносили ущерб советскому обществу. Совершенно очевидно, что происки международного империализма, обстановка капиталистического окружения, контрреволюционные вылазки троцкистов создавали в стране напряженную атмосферу, что требовало большего сплочения партии. В этих условиях немало честных партийных, советских и военных работников были необоснованно обвинены в государственных преступлениях.

Негативные последствия культа личности Сталина коснулись и Коммунистического Интернационала, его кадров, ряда аспектов его политики. По обвинению в троцкизме, в шпионско-заговорщической деятельности в пользу империалистических держав в 1937—1938 гг. были репрессированы некоторые видные деятели международного коммунистического движения, руководители компартий ряда стран.

Все эти отрицательные явления были использованы врагами социализма во всех странах для нападок на социалистический общественный строй, на коммунистические партии; правые социалисты усилили раскольническую деятельность в рабочем движении.

В сложной обстановке тех лет компартии Польши было предъявлено необоснованное обвинение в том, что ее руководство оказалось в руках классовых врагов. На основании этого обвинения в августе 1938 г. Президиум ИККИ принял решение о роспуске Коммунистической партии Польши¹. В решении утверждалось, что реакция

---

¹ В феврале 1956 г. было опубликовано Заявление за подписью Центральных Комитетов Коммунистической партии Советского Союза, Польской Объединенной Рабочей партии, Итальянской коммунистической партии, Болгарской коммунистической партии, Коммунистической партии Финляндии, в котором объяснялось, что роспуск Коммунистической партии Польши был необоснованным. Заявление восстанавливало честь революционного прошлого ком-

устраивала фиктивные расколы в рабочих, национально-демократических и мелкобуржуазных организациях и под видом элементов, переходящих в ряды коммунистической партии, протаскивала в нее своих агентов. Не секрет, что реакция в ряде стран действительно стремилась использовать и такой путь для засылки своей агентуры. Однако склонность видеть замаскированных врагов во многих группах, сближавшихся с компартиями, сужала возможности коммунистической политики. Распуск компартии Польши, несмотря на то, что ИККИ вскоре после этого создает инициативную группу по восстановлению ее, а затем и Временный руководящий центр, нанес тяжелый удар рабочему движению в этой стране. Еще раньше фактически было распущено руководство компартии Латвии.

Негативные явления в истории Коминтерна этих лет не могут, однако, затмить великую историческую роль этой организации, находившейся в центре борьбы трудящихся масс против фашизма и войны, поднимавшей их на эту борьбу, указывавшей массам путь к сокрушению их злейшего врага — фашизма, путь к социальному прогрессу.

Деятельность Коммунистического Интернационала в 1934—1939 гг. и в особенности опыт его политики единого рабочего и народного фронта составляют один из важнейших периодов в его истории. Его политика в этот период воплощается в мощных классовых битвах, в могучем антифашистском движении.

Единый рабочий и народный фронт нанес серьезные удары по фашизму и тем самым создавал условия для дальнейшего укрепления всех сил мирового революционного движения.

Борьба Коминтерна и коммунистических партий за единый рабочий и народный фронт не только подтвердила историческую правоту выработанной VII конгрес-

---

партии Польши. «Польские коммунисты,— говорится, в частности, в Заявлении,— вели и после роспуска компартии активную борьбу против фашистской диктатуры польских капиталистов и помещиков, против надвигавшейся угрозы гитлеровской агрессии, используя все существующие организационные формы массового рабочего и крестьянского движения» («Правда», 21 февраля 1956 г.).

сом Коминтерна стратегическо-тактической линии, но и обогатила ее, открыв перед трудящимися капиталистических стран перспективу движения через борьбу за демократию к социализму. Понимание этой перспективы вооружало коммунистическое и рабочее движение на целый исторический период.

Борьба за единый рабочий и народный фронт в 1934—1939 гг. в большой мере повысила роль рабочего класса и компартий на общественно-политической арене, утвердила рабочий класс как ведущую силу в борьбе за общедемократические требования, за общенациональные интересы своих народов. Компартии ряда стран становятся в это время крупным политическим фактором в жизни своих стран, завоевывают широкую поддержку масс. За небольшим исключением, во всем мире компартии быстро набирают силу.

Политика единого антиимпериалистического фронта, разработанная Лениным и Коминтерном и осуществлявшаяся компартиями колониальных и зависимых стран, была единственно верным путем к сплочению всех антиимпериалистических сил угнетенных наций. Эта политика способствовала расширению и укреплению фронта борьбы против колонизаторов, закладывала важнейшие основы будущей победы национально-освободительных революций.

Курс Коминтерна и компартий на сплочение всех революционных и демократических движений против фашизма и войны имел огромное значение не только для судеб классовых битв периода 1934—1939 гг. Он явился глубокой подготовкой международного рабочего класса и угнетенных народов к вооруженной схватке с фашизмом и империализмом, к сотрудничеству народов с Советским Союзом в этой исторической битве.

Глава шестая

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В АВАНГАРДЕ АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЫ НАРОДОВ. РОСПУСК КОМИНТЕРНА

Вторая мировая война, развязанная 1 сентября 1939 г. нападением гитлеровской Германии на Польшу, изменила международную обстановку и условия мирового революционного процесса. Начался один из самых трудных и сложных периодов человеческой истории.

Фашистская Германия, поработив большинство стран Европы, установила там свой разбойничий «новый порядок». Перед поработощенными народами этих стран встали задачи борьбы за национальную свободу. Расширяя агрессию, гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз, ставя своей целью уничтожить оплот мира и социализма — главное препятствие на пути к установлению мирового господства германского империализма.

В час смертельной опасности, нависшей над всеми революционными, демократическими и прогрессивными завоеваниями народов, над их национальной независимостью и самой жизнью, Советский Союз, руководимый Коммунистической партией, выступил как главная сила, стоявшая в центре битвы антифашистских сил против гитлеровской коалиции и обеспечившая ее разгром. Советский Союз внес решающий вклад в дело освобождения народов от фашистского рабства. Его победы в войне создали благоприятные предпосылки для успеха народно-демократических революций в ряде стран и возникновения мировой социалистической системы, для подъема освободительного движения угнетенных империализмом

народов. Это явилось ярчайшим доказательством исторической правоты ленинской политики Коммунистической партии Советского Союза, превратившей страну в кратчайшие сроки в несокрушимый оплот международного революционного движения, сил мира, демократии и социализма.

В антифашистской борьбе в годы войны ярко проявлялись возросшая роль народных масс, великая роль рабочего класса во всех прогрессивных общенародных движениях. Международный пролетариат был ведущим классом в антифашистской борьбе, объединявшим вокруг себя различные слои и группы, стоявшие на антифашистских, демократических и патриотических позициях. К этой роли рабочий класс был подготовлен всем ходом предшествующей борьбы за демократию и социализм, организатором которой выступали коммунисты.

В период войны, явившейся труднейшим испытанием для всех свободолюбивых народов мира, международное коммунистическое движение показало себя самой последовательной и самой решительной антифашистской силой. Коммунистические партии возглавили движение Сопротивления против фашистских захватчиков, были его организаторами и вдохновителями. В борьбе с фашизмом коммунисты действовали как самые верные защитники прав и свободы народов, самые стойкие патриоты, самые мужественные борцы за дело прогресса. Это в огромных масштабах повысило их авторитет среди широких масс. К концу войны международное коммунистическое движение поднимается на новую ступень, становится важнейшим политическим фактором на мировой арене.

Великую роль в антифашистской борьбе народов коммунистическое движение смогло сыграть потому, что оно было подготовлено к этому всем опытом, накопленным под руководством Коммунистического Интернационала. Четырехмиллионная армия коммунистов, главным отрядом которой были советские коммунисты, встретила войну, будучи зрелой и боеспособной. Коммунистический Интернационал имел за плечами богатый опыт борьбы за единый рабочий и антифашистский народный фронт. В сложных, подчас быстро меняющихся условиях войны, преодолевая трудности объективного и субъективного характера, коммунистическое движение шло вперед и в ходе борьбы стало во главе всех антифашистских сил.

**КОМИНТЕРН И КОМПАРТИИ
В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(СЕНТЯБРЬ 1939 — ИЮНЬ 1941 гг.)**

**Характер войны
и отношение к ней
компартий**

Возникновение и развертывание второй мировой войны поставило перед мировым коммунистическим движением задачу — определить характер этой войны и свое отношение к ней. «Выяснение характера войны,— говорил В. И. Ленин,— является для марксиста необходимой предпосылкой, чтобы решить вопрос о своем к ней отношении. Для такового же выяснения необходимо, прежде всего, установить, каковы объективные условия и конкретная обстановка данной войны. Нужно поставить эту войну в ту историческую обстановку, в которой она происходит, и только тогда можно определить свое к ней отношение»¹. Особо В. И. Ленин подчеркивал необходимость для выяснения характера войны поставить ее «в связь с предшествовавшей политикой данного государства, данной системы государств, данных классов»². При этом он требовал изучить политику обеих групп воюющих держав за длительный срок, чтобы не было случайностей, чтобы не выхватывать отдельных примеров. В. И. Ленин предостерегал против упрощенного подхода к определению характера войны. Он писал: «Войны вещь архипестрая, разнообразная, сложная. С общим шаблоном подходить нельзя»³.

Вторая мировая война, как и первая, возникла в результате действия закона неравномерности развития капиталистических стран при империализме. Она явилась результатом резкого обострения межимпериалистических противоречий, борьбы за рынки сбыта и источники сырья, сферы приложения капиталов. Ответственность за ее возникновение несут господствующие классы крупнейших капиталистических держав.

Однако несмотря на общие причины, породившие как первую, так и вторую мировую войну, последняя началась в обстановке, коренным образом отличавшейся от той, которая существовала четверть века назад. Вторая

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 27.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 82.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 369.

мировая война разразилась в условиях, когда капитализм уже не являлся всеобъемлющей системой, когда существовало и крепло первое в мире социалистическое государство — Советский Союз. Раскол мира на две противоположные общественные системы привел к возникновению нового, главного, решающего противоречия эпохи — между растущим социализмом и умирающим капитализмом. Межимпериалистические противоречия перестали быть единственным фактором мировой политики. Они развивались во взаимодействии с глубоким противоречием между двумя противоположными социальными системами. Это противоречие вело к тому, что обе враждующие капиталистические группировки, борясь друг с другом, в то же время стремились уничтожить Советский Союз и восстановить былую цельность капиталистического мира. Существование Советского Союза, его рост и укрепление его могущества вызывали страх у заправил капиталистического мира ввиду громадного воздействия его примера на трудящихся во всем мире. Желание империалистов покончить с первой в мире страной социализма объединяло их на антисоветской основе. Однако наличие такого желания, наличие антагонистического противоречия между двумя противоположными системами не снимало противоречий внутри капиталистической системы.

Особенность второй мировой войны состояла также в том, что в ней речь шла не просто о переделе мира, как в 1914—1918 гг. Фашистская группировка, возглавляемая гитлеровской Германией, поставила своей целью завоевание мирового господства, порабощение и даже уничтожение целых народов. Фашисты рассчитывали повернуть вспять судьбы человечества, судьбы социального прогресса. Это свидетельствовало о резком обострении общего кризиса всей капиталистической системы. На эту угрозу постоянно обращал внимание народных масс Коммунистический Интернационал, который в резолюциях VII конгресса указывал на величайшую опасность фашизма «для рабочего класса и всех его завоеваний, для всех трудящихся и их элементарных прав, для мира и свободы народов»¹.

Своеобразие расстановки политических сил на мировой арене, особенности целей и задач фашистских агрес-

---

¹ Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала. М., 1935, стр. 15.

соров обусловили тот факт, что с самого начала существовали объективные возможности справедливой, освободительной войны народов против фашизма.

Однако этой объективной тенденции противостояла другая, которая нашла свое выражение в политике правящих кругов западных держав. Они стремились разрешить межимпериалистические противоречия за счет СССР, не вели активной борьбы против гитлеровской Германии и делали все для того, чтобы подтолкнуть ее на агрессию против Советского Союза. Это нашло свое выражение в мюнхенской политике поощрения агрессора, вдохновители которой препятствовали борьбе народов против фашизма. Таким образом, действовали две тенденции, которые поразному влияли на характер зарождавшейся войны.

В отличие от первой, вторая мировая война началась не внезапно, а постепенно. Мир, начиная с середины 30-х годов, медленно, но неуклонно вползал в новую мировую войну. Вторжение фашистской Италии в Эфиопию, интервенция фашистских держав в Испанию, нападение Японии на Китай, захват гитлеровской Германией Австрии, а затем Чехословакии — таковы этапы действий фашистских агрессоров, все шире и шире раздувавших пламя новой мировой войны.

На эти агрессивные действия народы отвечали национально-освободительной борьбой. Борьба народов против германского и итальянского фашизма и японского милитаризма была справедливой борьбой против национального порабощения, за национальную независимость и демократию.

Нападение гитлеровской Германии на Польшу завершило процесс вползания во вторую мировую войну. Для Польши, ставшей жертвой фашистской агрессии, эта война с самого первого дня была справедливой, освободительной, антифашистской войной. Правильно оценив это, польские коммунисты активно участвовали в защите своей Родины от гитлеровского нашествия. Правительства Франции и Англии объявили войну Германии, мотивируя свой шаг необходимостью оказания помощи Польше в соответствии со своими прежними обязательствами. Однако правящие круги этих стран вовсе не желали вести эту войну как антифашистскую. Они надеялись, что Гитлер, разгромив Польшу, пойдет на Восток, а не на Запад. Англо-французские правящие круги стремились к сделке

с Гитлером, к тому, чтобы повернуть вторую мировую войну против СССР. Однако эта политика ловко прикрывалась правительственными заявлениями о войне против гитлеровской агрессии, и поэтому истинный характер политики империалистической буржуазии Англии и Франции не был еще ясен широким массам.

Коммунистические партии Франции и Англии в своем отношении к начавшейся войне исходили из того факта, что война развязана гитлеровской Германией, стремившейся к порабощению многих стран и народов, и поэтому необходимо сделать все для того, чтобы война стала действительно антифашистской, национально-освободительной. Компартии старались мобилизовать народные массы, оказать давление на правящие круги своих стран, заставить их вести не на словах, а на деле антифашистскую войну. Коммунисты Франции и Англии рассчитывали, что давление масс приведет к тому, что реакционные правительства их стран будут смещены и в войне возобладают антифашистские, освободительные тенденции.

Французская коммунистическая партия еще до начала войны, 25 августа 1939 г., определила свои позиции в отношении надвигавшейся фашистской агрессии. В заявлении компартии говорилось, что «в подлинной борьбе против фашистского агрессора коммунистическая партия отстаивает свое право быть в первых рядах»¹. Партия призывала к объединению французской нации против гитлеровского агрессора, настаивала на принятии правительством всех необходимых мер для защиты страны. Коммунисты говорили, что нужно заставить французское правительство вести настоящую антигитлеровскую войну, опираясь на народ. «Правительство, которое боится народа, идет к поражению»².

Подобную политику проводила и Коммунистическая партия Великобритании. Она заявляла, что необходимо превратить войну в действительную войну против фашизма, не ослабляя в то же время борьбы против реакционной политики Чемберлена. Коммунистическая партия Великобритании в своем заявлении, сделанном в начале сентября 1939 г. по поводу объявления войны Германии, призвала к борьбе на два фронта, «то есть к борьбе

---

¹ «L'Humanité», 25. VIII. 1939.

² «La Vie Ouvrière», 21. IX. 1939.

против фашистской Германии и одновременно против политики Чемберлена, за отстранение его правительства от власти»¹.

Эта позиция, которой придерживались в начале войны и другие компартии, говорила о том, что они осознали, насколько опасна фашистская агрессия для национальной независимости их стран, для всего человечества. Добиваясь ведения настоящей войны против гитлеровской Германии, оказания помощи жертве агрессии — Польше, компартии выполняли свой как национальный, так и интернациональный долг.

Однако компартии, хотя и указывали на империалистические устремления правящих кругов Англии и Франции в войне, недооценивали силу сопротивления реакционных группировок буржуазии, не желавших придать войне действительно антифашистский характер.

Факты все более свидетельствовали о том, что правящие круги Англии и Франции не намерены были вести подлинной войны против фашизма. К концу сентября 1939 г. это стало очевидным.

Правящие круги западных держав давали понять гитлеровской Германии, что ждут от нее разрыва договора о ненападении с Советским Союзом и создания общего фронта против страны социализма. Фактический отказ от оказания помощи Польше, почти полное прекращение военных действий на фронте против гитлеровской Германии («странная война»), с одной стороны, наступление реакции на права народа, репрессии против демократических сил и в первую очередь против компартий, стремившихся сделать войну подлинно антифашистской, — во всем этом нашла свое проявление империалистическая тенденция, которая временно возобладавала. Однако она не могла устранить постепенного нарастания элементов справедливой антифашистской борьбы, которые выражались в начале войны в национально-освободительной борьбе народов Польши и Чехословакии против фашистского угнетения.

Оценивая сложившееся положение, компартии в своих заявлениях в начале октября 1939 г. определили войну как империалистическую с обеих сторон и осудили реакционную, антисоветскую политику своих правительств.

¹ Р. Палм Датт. Интернационал. Очерк истории коммунистического движения 1848—1963. М., 1966, стр. 275.

При этом компартии государств — противников гитлеровской Германии учитывали ту угрозу, которую представляла фашистская агрессия для всего человечества. Поэтому компартии Франции и Англии не выдвигали лозунга поражения правительств своих стран в войне.

Для Коммунистической партии Германии главная задача заключалась в борьбе против фашистской войны, за освобождение страны от нацистской тирании. Борьба немецких коммунистов была тесно связана с борьбой угнетенных народов за свою свободу и независимость. В совместном заявлении компартий Германии, Австрии и Чехословакии 2 ноября 1939 г. подчеркивалось, что «коммунисты прилагают все силы для того, чтобы объединить освободительную борьбу германского рабочего класса с национально-освободительной борьбой чехов, словаков, австрийцев и поляков и создать нерушимый единый фронт против германского империализма»¹.

В начале ноября 1939 г. было опубликовано воззвание Исполкома Коминтерна, в котором давалась оценка международной ситуации и определялись задачи компартий в связи с войной. В воззвании война характеризовалась как империалистическая с обеих сторон, как несправедливая и реакционная, в которой «повинны все капиталистические правительства и в первую очередь правящие классы воюющих государств»². Такое определение, хотя оно и подчеркивало империалистические устремления правящих кругов капиталистических стран в войне, оставляло вне внимания национально-освободительную тенденцию, которая имела в этой войне.

Руководство Коминтерна считало, что вследствие возникновения войны исчезло различие между двумя капиталистическими группировками. Подобная оценка была вызвана прежде всего антисоветской политикой правящих кругов Англии и Франции, которые стремились к сговору с гитлеровской Германией, чтобы направить ее против СССР.

Эти стремления особенно ярко проявились в период советско-финляндской войны. Правительства Англии и Франции не только подтолкнули финскую реакцию на войну против СССР, но и щедро снабжали ее оружием.

---

¹ В. Ульбрихт. К истории новейшего времени. М., 1957, стр. 319.

² «Коммунистический Интернационал», 1939, № 8-9, стр. 4.

Генеральные штабы этих стран готовили отправку своих войск в Финляндию и разрабатывали планы нападения на Советский Союз с юга. Эти коварные замыслы были сорваны победами Красной Армии, правильной внешней политикой Советского Союза и заключением мирного договора между СССР и Финляндией.

Вторжение гитлеровской Германии весной 1940 г. в Данию и Норвегию, а затем Бельгию, Голландию, Люксембург, рост угрозы для Франции показали пагубность политики, проводившейся правящими кругами Франции и Англии.

Расширение фашистской агрессии, оккупация гитлеровской Германией ряда стран Западной Европы, установление там режима зверского насилия и грабежа — все это усиливало народное возмущение и порождало стремление всех антифашистов вести решительную и беспощадную борьбу против поработителей. Это оказало влияние и на господствующие классы и положило начало перегруппировке сил в их среде в пользу антигитлеровских тенденций. Освободительные мотивы в войне нарастали, сам характер войны все больше изменялся.

В. И. Ленин указывал в 1916 г., что «...даже в Европе нельзя считать национальные войны в эпоху империализма невозможными»¹, что войны всегда представляют собой чрезвычайно сложное явление и что «национальная война *может* превратиться в империалистскую и *обратно*»².

События 1940 г., новые захваты фашистов в Европе вызвали к жизни национальное антифашистское движение в поработенных странах. В этой обстановке мировое коммунистическое движение продолжает политику сплочения всех антифашистских сил, выработанную VII конгрессом Коминтерна.

Руководство Коминтерна в своих указаниях компартиям стран, оккупированных гитлеровской Германией (Голландии, Дании, Норвегии), рекомендует им возглавить борьбу за восстановление национальной независимости, в защиту жизненных интересов трудящихся. Характеризуя изменившееся положение, руководство Коминтерна указывало в конце июня 1940 г., что германский

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 8.

² Там же, стр. 5.

империализм «намеревается вместе с Италией поработить многие европейские народы, лишить их национальной независимости»¹.

Перед лицом все более возрастающей угрозы разгрома Франции Французская коммунистическая партия выдвинула программу организации настоящей обороны страны, превращения империалистической войны в войну народную и национальную, в справедливую войну народа за свою независимость. Эта программа, опубликованная в выходившей подпольно «Юманите», предусматривала отмену запрещения коммунистической партии и профсоюзов, в ней говорилось о необходимости обезвредить агентов фашизма, находившихся во всех звеньях государственного аппарата, и обратиться к инициативе народа для того, чтобы остановить гитлеровское вторжение². Осуществление этой программы могло спасти Францию от национального и политического поражения.

Обстановка в связи с гитлеровским наступлением во Франции становилась все более напряженной. В начале июня создавалась непосредственная угроза Парижу. 6 июня 1940 г. правительству были переданы от имени ЦК компартии предложения по обороне Парижа. В них говорилось: «Коммунистическая партия будет рассматривать сдачу Парижа фашистским захватчикам как измену. Она считает организацию обороны Парижа первостепенным национальным долгом. Для этого необходимо:

1. Изменить характер войны, превратив ее в народную войну за свободу и независимость родины.

2. Освободить депутатов-коммунистов и активных работников коммунистической партии, а также десятки тысяч рабочих, заключенных в тюрьмы и интернированных.

3. Немедленно арестовать вражеских агентов, которыми кишат парламент, министерства и даже генеральный штаб, подвергнув их суровому наказанию.

4. Эти первые же мероприятия вызовут всенародный энтузиазм и позволят осуществить всенародное ополчение, которое следует объявить немедленно.

5. Вооружить народ и превратить Париж в неприступную крепость»³.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1322, л. 5.

² Le Parti communiste français dans la Résistance. Paris, 1964, p. 48.

³ Морис Торез. Сын народа, стр. 160—161.

Только вооружив народ и организовав всенародное ополчение, можно было избежать катастрофы, спасти Францию. Но боязнь народа, узкоклассовые интересы французской буржуазии, ее антикоммунизм оказались для нее выше интересов нации. Вместо вооружения народа правительство предпочло капитулировать, отдать страну под контроль гитлеровцев.

После поражения Франции основная задача компартии состояла в том, чтобы сплотить патриотические силы народа. На это нацеливала компартию директива Коминтерна от 22 июня 1940 г. В ней указывалось, что «необходимо осуществлять объединение сил народа в форме различных комитетов помощи...». Имелись в виду различные формы помощи безработным, беженцам, раненым, демобилизованным и т. п. В директиве содержалось важное указание о необходимости, действуя с величайшей осторожностью, организовывать сопротивление мероприятиям захватчиков. «Не попадаясь на провокации и избегая преждевременных действий, тем не менее необходимо поддерживать и организовывать сопротивление масс мерам насилия, ограбления, произвола в отношении народа со стороны захватчиков... При всех условиях коммунисты должны оставаться с народом и всегда идти в первых рядах в его освободительной борьбе»¹.

В этом духе ЦК Французской компартии выработал обращение к французскому народу. В его подготовке приняли участие члены ЦК ФКП, находившиеся в Москве, и руководящие деятели Коминтерна. «Воззвание к народу Франции», подписанное Морисом Торезом и Жаком Дюкло, было опубликовано 10 июля 1940 г. в подпольной «Юманите», а затем в сотнях тысяч экземпляров распространено по всей Франции. Коммунистическая партия выдвинула задачу создания единства всего народа, ибо единство всех патриотических сил Франции было непременным условием успеха борьбы за восстановление национальной независимости. Ядром такого единства мог быть только рабочий класс во главе с коммунистической партией. «Народ, вот с кем связывается великая надежда на национальное и социальное освобождение,— говорилось в воззвании.— И лишь вокруг рабочего класса, пламенного и великодушного, полного веры и отваги, ибо ему

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1321, л. 190—191.

принадлежит будущее, только вокруг рабочего класса, руководимого Коммунистической партией, партией чистой совести, чести и героизма может быть создан фронт свободы, независимости и возрождения Франции»¹.

Это воззвание вдохнуло силы в сердца французских патриотов, укрепило их веру в возможность борьбы и указало пути достижения национального и социального освобождения. Это воззвание «открыло ясную перспективу борьбы за освобождение страны, которое зависит от самого французского народа в союзе с демократическими и антифашистскими силами во всем мире»².

Уже осенью 1940 г. стали видны первые результаты деятельности французских коммунистов по организации движения Сопротивления. 11 ноября 1940 г. под их руководством была проведена первая массовая демонстрация студентов в оккупированном Париже. Компартия удалось сформировать вооруженные группы, так называемую «Специальную боевую организацию», которая стала зародышем «военной организации, приспособленной к условиям подпольной борьбы и фашистского террора»³.

Растет сопротивление фашистским захватчикам и в других поработанных странах. По призыву компартии Бельгии рабочие страны проводят забастовки против оккупантов. В июне 1940 г. бастовали рабочие Льежа, в сентябре — десять тысяч шахтеров Боринажа. Компартия Норвегии осенью 1940 г. организовала в ряде городов страны антифашистские демонстрации и митинги. В Польше коммунисты начали создавать антифашистские организации для борьбы с оккупантами.

Движение Сопротивления свидетельствовало о том, что народы, в первых рядах которых шли коммунисты, не намерены мириться с фашистским террористическим «новым порядком» и будут вести с ним неустанную борьбу. Оно явилось закономерным ответом народных масс на разбойничьи планы фашистских мракобесов, пытавшихся превратить в своих рабов целые народы. Движение Сопротивления было отражением и проявлением объективно справедливого характера войны против фашистских захватчиков.

---

¹ *Maurice Thorez. Oeuvres. Livre V. T. XIX. Paris, 1959, p. 58.*

² *Histoire du Parti communiste français (manuel). Paris, 1964, p. 389.*

³ *Морис Торез. Сын народа, стр. 168.*

В движении Сопротивления коммунистические партии сразу же заняли видное место как наиболее последовательная антифашистская патриотическая политическая сила. В противоположность буржуазным кругам, часть которых проявляла трусость и колебания в борьбе с гитлеровскими захватчиками, а другая — шла на постыдное пресмыкательство перед ними, коммунисты выступали как самые смелые и готовые к самопожертвованию борцы за национальную свободу. Они отвергали тактику выжидания, которую пытались проводить некоторые политические группировки.

Коммунисты черпали силу в поддержке их патриотическими массами, которые стихийно начали оказывать сопротивление фашистским поработителям, их военным реквизициям и карательным мерам, организовывали саботаж на военных предприятиях и т. п. Компартии развернули огромную работу по сплочению антифашистских патриотических сил и организации боевого движения Сопротивления.

Новые задачи компартий и их организационная перестройка

В условиях развернувшейся войны перед компартиями встала задача — сплотить народные массы и повести их на борьбу против фашизма за национальное и социальное освобождение. Для того, чтобы выполнить эту роль, компартии должны были сохранить и усилить свою боеспособность и маневренность, гибко приспосабливаться к быстрой смене условий борьбы. С этой целью компартиям необходимо было провести коренную организационную перестройку.

Разработанные Лениным и Коминтерном положения о гибкости организационных форм построения партии в соответствии с условиями борьбы, о правильном сочетании легальных и нелегальных методов стали мощным оружием в руках коммунистов, действовавших в подполье. Основываясь на этих положениях, коммунисты искали наиболее целесообразные формы своей организации, отвечающие изменявшимся условиям и задачам обеспечения наибольшей боеспособности своих организаций.

В тех странах, где компартии работали легально, реакция стремилась использовать военную обстановку для того, чтобы любыми средствами прекратить их деятельность. В странах фашистской коалиции, где компартии

уже давно были загнаны в подполье, им стало работать еще труднее. В странах, оккупированных гитлеровской Германией, террор оккупантов вынуждал компартии создавать такую организацию, которая позволила бы им обеспечить эффективное руководство борьбой народных масс и в то же время защитить аппарат и кадры партии от ударов фашистских военных властей. В оккупированных странах обстановка требовала перестроить структуру компартий на строго подпольной основе, разделить отдельные организации партии в целях конспирации, свести до минимума возможность провалов.

Раньше других вступить на путь перестройки пришлось компартии Чехословакии. Ввиду специфических условий, сложившихся в Словакии, в мае 1939 г. была создана Коммунистическая партия Словакии и образовано ее подпольное руководство. Единство политической линии и общее руководство Коммунистической партии Чехословакии были сохранены. Была проделана громадная работа по созданию подпольной сети, перераспределению партийных кадров.

Французская коммунистическая партия в связи с войной также разработала систему нового организационного строения партии. Первичной организацией стала группа, состоявшая из трех человек. В ней лишь один ее руководитель знал двух других товарищей и осуществлял связь со следующим партийным звеном. Этот принцип лежал в основе структуры партии. Всей работой партии руководили члены Центрального Комитета. Ввиду того, что страна была разрезана пополам, Центральный Комитет, находившийся в Северной (оккупированной) зоне, создал в июле 1940 г. свое представительство в Южной (неоккупированной) зоне. Это позволило поддерживать единство партии и максимально ограничить риск провалов. Вместе с тем создавались известные трудности для установления связей коммунистов с широкими народными массами. Учитывая это, Коминтерн в своих предложениях ЦК компартии Франции подчеркивал, что партия должна создать «сочувствующее и помогающее массовое окружение, политически и организационно закрепить свое влияние среди народных масс на почве борьбы за их повседневные требования»¹. Французские коммунисты стремились

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1326.

умело сочетать нелегальную работу с легальными формами деятельности. Они участвовали в легальных организациях, как, например, в созданных правительством Виши профсоюзах, руководили нелегальными организациями: народными комитетами квартала или завода, группами Союза французских женщин и Коммунистической молодежи. Не допуская авантюристических выступлений, которые могли кончиться провалом, коммунисты в то же время были противниками пассивных форм сопротивления оккупантам. Укрепляя и расширяя связи с массами, коммунисты создавали предпосылки для осуществления своей ведущей роли в национально-освободительной борьбе народа.

Особое значение для работы компартий ряда стран приобретало создание стабильных, постоянно действующих руководящих партийных центров. Это относилось в первую очередь к Германской, Итальянской и Венгерской коммунистическим партиям. В «Политической платформе Коммунистической партии Германии», выработанной Политбюро ЦК КПГ при участии ИККИ и утвержденной им, говорилось о необходимости добиться руководящей роли партии во всех областях антифашистской борьбы и в связи с этим ставилась задача — создать оперативное руководство партии на территории самой Германии, подчиненное Центральному Комитету КПГ. Это было весьма трудным делом. ЦК КПГ направил в Германию своих уполномоченных — опытных партийных деятелей, которые должны были установить связи с существовавшими партийными организациями на предприятиях, в районах, областях, основать новые руководящие органы, там, где их не было, и тем самым подготовить почву для централизованного оперативного руководства партии в стране. Особое внимание уделялось при этом созданию Берлинского окружного правления, которое объединило бы подпольные организации КПГ и координировало бы их деятельность. На базе Берлинского окружкома можно было бы образовать оперативный руководящий центр для всей Германии. В 1940 г. было создано единое руководство берлинскими подпольными партийными организациями во главе с Робертом Уригом. Оно провело значительную организационную работу, связалось с коммунистическими группами других городов и стало осуществлять руководство коммунистическими группами в ряде

районов страны. Однако ввиду чрезвычайно тяжелых условий конспиративной работы оперативное руководство КПГ в Германии было создано лишь в ноябре 1943 года¹.

Не менее остро стоял вопрос о создании руководящего центра в стране и перед Итальянской коммунистической партией. Решение об этом было принято партийной конференцией ИКП, состоявшейся в августе 1939 г. в Париже. Осуществлению его помешала война и события 1939—1940 гг. во Франции, где находилось заграничное руководство компартии. Связи со страной были прерваны, а само заграничное руководство подверглось репрессиям со стороны французских властей. Рассмотрев положение в Итальянской компартии, Секретариат ИККИ в августе 1940 г. создал в Москве временное заграничное бюро компартии во главе с П. Тольятти. Оно развернуло работу по созданию в стране крепкой нелегальной организации и руководящего партийного центра. В Италию направлен был Умберто Массола, которому удалось летом 1941 г. восстановить связь с подпольными организациями Милана и Турина. 1 августа 1941 г. в Милане возобновил работу Внутренний руководящий центр партии².

Подобные задачи стояли и перед Коммунистической партией Венгрии. К началу войны партия в результате полицейского террора была сильно ослаблена. Отдельные коммунистические группы работали в отрыве друг от друга. Обсуждая положение компартии, Секретариат ИККИ в январе 1940 г. указал, что центральной задачей КПВ является образование партийного руководства в стране, а также укрепление компартии, которая должна состоять из крепких, связанных с массами организаций, то есть создание единой, централизованной партии. В августе 1940 г. Секретариат ИККИ подвел некоторые итоги организационной перестройки КПВ и отметил ряд успехов партии; было создано партийное руководство в стране, но оно еще не имело связей с рядом районов; в отдельных частях страны действовали областные и окружные руководящие партийные центры; был возобновлен выпуск центрального органа партии. Однако отсутствие единой партийной организации в Будапеште свидетель-

¹ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 5. Berlin, 1966, S. 253, 256, 258, 280, 282, 398.

² Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии, стр. 402, 656.

ствовало о том, указывал ИККИ, что в Венгрии еще не существует централизованной партии¹. Крупные аресты коммунистов весной и летом 1940 г. сильно затруднили работу по расширению партии. Но несмотря на все трудности работа по организации сети коммунистических организаций и центрального руководства продолжалась. В январе 1941 г. в самой стране начал работу Центральный Комитет компартии. Возникла сеть территориальных и производственных организаций партии, в том числе и Будапештский партийный комитет. Коммунистические ячейки и комитеты образовывались внутри легальных рабочих организаций; это давало ячейкам легальное прикрытие и более всего соответствовало условиям подпольной работы. Воссоздание централизованной компартии и ее руководства в стране позволили венгерским коммунистам укрепить свои связи с массами и развернуть борьбу за единый антифашистский фронт.

С началом войны в Европе стали более трудными и условия деятельности Коммунистической партии США. Власти усилили преследования компартии. Были арестованы несколько ее видных деятелей. В октябре 1940 г. американский конгресс принял закон, который по существу лишал компартию права быть членом международной организации. Для рассмотрения создавшегося положения в ноябре 1940 г. в Нью-Йорке состоялся чрезвычайный съезд компартии США. Съезд, подтвердив непоколебимую верность партии принципам пролетарского интернационализма и приняв решение неустанно бороться за отмену закона, заявил в своей резолюции, что Коммунистическая партия США прекращает свою организационную связь с Коминтерном. Президиум ИККИ в начале декабря 1940 г. заявил, что «считает решение чрезвычайного съезда Коммунистической партии США политически целесообразным и правильным». Он выразил убеждение в том, что «несмотря на усилия реакционной американской буржуазии, направленные на то, чтобы уничтожить революционную классовую партию рабочих Соединенных Штатов, американские коммунисты смогут усилить свою пропаганду и деятельность в духе пролетарского интернационализма...»²

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1323.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 276, л. 3—4.

Вместе с тем выход компартии США из международной организации дал новую пищу оппортунистическим и ревизионистским тенденциям, выразителем которых выступал Браудер.

Вызванная условиями войны организационная перестройка коммунистических партий, осуществлявшаяся с помощью Коминтерна, повысила их боеспособность. Действуя в сложнейшей обстановке, они укрепляли свою организацию, выдвигались на ведущие позиции в борьбе народов за национальное и социальное освобождение.

**Помощь
Коминтерна
Коммунистической
партии Китая**

Хотя в условиях разразившейся войны в Европе основное внимание Коминтерн обращал на деятельность компартий европейских стран, работа компартий стран Азии не оставалась вне поля его зрения. В первую очередь это относилось к Коммунистической партии Китая, которая возглавляла борьбу народа против японских захватчиков и, осуществляя новую тактику, разработанную в соответствии с решениями VII конгресса Коминтерна, добилась создания в стране единого национального антияпонского фронта.

Вопрос о деятельности Коммунистической партии Китая рассматривался на заседаниях Президиума ИККИ в январе и марте 1940 года.

В своих решениях Президиум ИККИ отметил, что компартия Китая проделала большую работу по мобилизации сил народа на борьбу против японских захватчиков, настойчиво проводит тактику единого национального антияпонского фронта. Президиум ИККИ подчеркнул, что борьба китайской компартии за организацию действенного сопротивления японской агрессии и достижение победы народа в национально-освободительной войне имеет огромное значение не только для судеб самого китайского народа, но и для всех народов колониальных и зависимых стран. Президиум ИККИ призвал все коммунистические партии развернуть широкую кампанию солидарности и помощи китайскому народу в его борьбе против японских захватчиков. Одновременно в решении обращалось внимание руководства компартии Китая «на непоследовательное проведение большевистских принципов демократического централизма и внутрипартийной демократии (хотя это и в значительной мере объясняется

исключительными трудностями, в которых вела борьбу компартия Китая). В то время, когда партия не имела в течение 11 лет своего съезда, не было проведено также ни одной общепартийной конференции, вследствие чего в состав ЦК 80% членов и кандидатов кооптировано; не выполнено решение VI съезда о вовлечении в руководящие органы партии пролетарских элементов (в теперешнем составе ЦК КПК всего 11% рабочих)»¹.

Президиум ИККИ одобрил основные политические установки ЦК компартии Китая, намечавшиеся для предстоящего съезда². Они были выработаны руководством компартии Китая совместно с комиссией, назначенной Президиумом ИККИ. В качестве центральной была поставлена задача мобилизовать китайский народ на преодоление опасности капитуляции перед японскими захватчиками со стороны реакционных элементов гоминьдана. Одобралась тактика единого национального антияпонского фронта и готовность компартии сделать все для его сохранения и укрепления.

Для того, чтобы компартия могла успешно руководить национально-освободительной борьбой китайского народа, она должна была превратиться во всекитайскую партию, завоевать прочное влияние в рядах рабочего класса. С этой целью, указывал ИККИ, партия прежде всего должна добиться ликвидации своей оторванности «от широких масс рабочего класса Китая, в особенности в промышленных районах, захваченных японцами; вернуть широко работу среди рабочих как в оккупированных районах, так и на остальной территории Китая; решительно усилить вовлечение рабочих в ряды компартии и повысить удельный вес пролетарских кадров в руководящих органах партии»³.

Эти решения давали компартии Китая верное направление ее деятельности.

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 275, л. 15.

² VII съезд компартии Китая состоялся только в апреле — июне 1945 г.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 2, ед. хр. 275, л. 13.

За объединение всех антифашист- ских сил

Задача объединения всех патриотических сил нации в оккупированных странах на борьбу против фашистского порабощения требовала от коммунистов вновь обратиться к положительному опыту политики антифашистского народного фронта.

Выдвинутая VII конгрессом Коминтерна линия на создание широкого антифашистского народного фронта на базе пролетарского единого фронта и ее успешное осуществление в ряде стран заложили основу для сплочения всех здоровых сил народов против фашизма. Однако накануне войны империалистическая реакция в ряде европейских стран нанесла серьезные удары по народному фронту. Правая социал-демократия своей раскольнической политикой фактически помогла реакции склонить чашу весов на свою сторону. Особенно позорной была поддержка, оказанная правой социал-демократией большинства стран мюнхенской политике. Все это затруднило в первый период войны путь к единству действий антифашистов.

Фашистский «новый порядок», жертвами которого стали не только тысячи коммунистов, но и тысячи социал-демократов, многие представители прогрессивной интеллигенции, вызывал священную ненависть у всех патриотов, побуждал их к действию. Компартии неустанно и настойчиво куют единство рабочего класса и всего народа. Идея народного фронта, сформулированная VII конгрессом, блестяще себя оправдала в тяжелых условиях войны. Антифашистские национальные фронты, созданные по инициативе компартий, явились одним из главных инструментов достижения победы над фашизмом.

Руководство Коминтерна ориентирует коммунистические партии на объединение всех здоровых сил народа для борьбы против оккупантов. При этом подчеркивалась необходимость добиваться, чтобы ведущую роль в антифашистском, национально-освободительном движении играл рабочий класс во главе с коммунистическими партиями. Секретариат ИККИ в своих предложениях ЦК компартии Чехословакии в конце 1940 г., указывая на связь между национальным и социальным освобождением, говорил о необходимости для рабочего класса во главе с компартией стать главной силой освободительной борьбы.

Создать единство рабочих-антифашистов, а вокруг них широкий антифашистский фронт и возглавить борьбу масс против фашизма — такую задачу ставят перед собой компартии европейских стран.

В декларации Итальянской компартии, одобренной Коминтерном и опубликованной в июне 1940 г., после вступления Италии в войну на стороне фашистской Германии, говорилось, что «в Италии существует сила, способная объединить весь народ в один прочный сплоченный союз и повести его на борьбу против фашистской диктатуры, против империалистической войны, за свободу... Эта сила — наш героический рабочий класс... Только объединив воедино свои отряды, рабочий класс может собрать вокруг себя и остальной народ без различия политических и религиозных убеждений, может объединить все силы нации, враждебные войне и фашистской тирании»¹. Компартия заявила о своей готовности сотрудничать со всеми партиями и группами, ставящими перед собой подобные цели.

Однако для того, чтобы идея единого антифашистского фронта была понята и поддержана народными массами, потребовались громадные усилия коммунистов, потребовался опыт самих масс. В мае 1941 г. компартия Италии вновь призвала «всех итальянцев, любящих свою родину и беспокоящихся за будущее своего отечества, объединить все свои силы и решительно бороться за скорейшее окончание войны, за свободу, за благосостояние и независимость итальянского народа»². В октябре 1941 г. в эмиграции (во Франции) был создан «Комитет действий по объединению итальянского народа», в состав которого вошли представители коммунистической и социалистической партий и группы «Справедливость и свобода».

Исполком Коминтерна оказывал постоянную помощь компартиям в разработке программ объединения антифашистских сил и организаций. В августе 1940 г. Секретариат ИККИ предложил компартии Румынии выработать платформу борьбы за народный фронт. Ее цели — борьба «против втягивания Румынии в войну, против превращения страны в придаток германского империализма, за мир, за тесную дружбу с Советским Союзом». В ней дол-

¹ Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии, стр. 481.

² Там же, стр. 485.

жны были найти отражение, указывал ИККИ, важные демократические принципы: разрешение всех споров с соседними народами мирным путем, устранение всякого национального угнетения, борьба за всеобщую амнистию, за демократические права трудящихся (свобода собраний, печати и организаций), за значительное улучшение положения трудящихся. В заключение предлагалось записать, что «коммунистическая партия будет сотрудничать со всеми политическими группировками и лицами, которые готовы бороться за эти требования»¹. На основе этого проекта Коммунистическая партия Румынии подготовила и опубликовала в январе 1941 г. документ «За мир и национальную независимость румынского народа», который явился программой объединения антифашистских сил. В нем были перечислены вышеупомянутые требования и компартия заявляла о своей готовности сотрудничать со всеми патриотами для достижения любого из этих требований, ставя единственным условием защиту национальной независимости румынского народа. Хотя в то время компартия Румынии не удалось добиться объединения антифашистских сил в едином фронте, главным образом из-за противодействия правых социалистических лидеров и руководства буржуазно-помещичьих партий, но своей инициативой компартия заложила первый камень в фундамент будущего антифашистского фронта в стране.

Крупных успехов в деле сплочения антифашистских сил добилась в первый период войны Коммунистическая партия Франции. Под лозунгом борьбы за «фронт свободы, независимости и возрождения Франции» партия содействовала созданию различных комитетов помощи, сыгравших важную роль в объединении антифашистов. Осенью 1940 г. компартия издала стотысячным тиражом «Письмо трудящемуся социалисту», в котором подчеркивала, что следует осуществить единство рабочего класса, которое является решающим условием успешной борьбы за спасение нации. Партия боролась за прочный союз рабочего класса с трудящимся крестьянством, интеллигенцией и средними городскими слоями. В конце 1940 г. было выпущено «Письмо к трудящемуся радикалу». Партия публикует также обращения к крестьянам и интеллигенции.

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1323.

15 мая 1941 г. ЦК Французской компартии обратился к народу с заявлением, в котором говорилось: «Руководствуясь единственной целью — осуществить единство нации в борьбе за священное дело национальной независимости, Французская коммунистическая партия, ставя превыше всего интересы страны, торжественно заявляет, что для создания широкого фронта национального освобождения она готова поддержать любое французское правительство, любую организацию и любых людей, усилия которых будут направлены на действенную борьбу против национального гнета, испытываемого Францией, и против предателей, находящихся на службе у захватчиков»¹.

Это обращение нашло живой отклик среди французских патриотов. Вскоре был создан Национальный фронт, в который вошли представители рабочих, крестьян, ремесленников, торговцев, интеллигенции, духовенства. Ведущей силой Национального фронта была Коммунистическая партия. Постепенно Национальный фронт стал самой широкой и наиболее действенной организацией французского Сопротивления.

Курс на создание единого антифашистского фронта проводили коммунистические партии Норвегии, Бельгии, Голландии, Дании. Они закладывали основу того единства, которому суждено было сыграть великую роль в освободительной борьбе народов.

Потребность в таком единстве, необходимость мобилизации народов на борьбу были тем более настоятельными, что фашистская агрессия продолжала нарастать. Оккупировав ряд стран Западной Европы, фашистские захватчики приступили к осуществлению своих агрессивных планов на Балканах. Над балканскими народами нависла угроза фашистского порабощения, превращения балканских государств в вассалов германо-итальянского фашизма.

В ответ на нападение фашистской Италии на Грецию в октябре 1940 г. греческий народ поднялся на борьбу с империалистическими захватчиками. Коммунистическая партия Греции призвала народ дать отпор захватчикам. «Фашизм Муссолини постыдно, вероломно, из-за угла напал на Грецию, чтобы сломить и поработить ее.,—

---

¹ *Морис Торез. Сын народа, стр. 167—168.*

говорилося в обращении компартии Греции.— Ныне мы, греки, сражаемся за свою свободу, честь и независимость»¹. Секретариат ИККИ, обсудив на своем заседании в начале января 1941 г. положение в Греции, указал, что военное нападение итальянского империализма на Грецию имеет целью завоевание греческой территории и подчинение греческого народа чужеземному господству, что независимость страны находится под тяжелейшей угрозой. Коминтерн одобрил действия компартии по сплочению народа на борьбу против империалистических захватчиков.

Ввод немецко-фашистских войск в Румынию и Болгарию создавал угрозу национальному суверенитету этих стран, свидетельствовал о том, что фашистская Германия собирается превратить эти страны в плацдарм для нападения на Советский Союз. Вопрос о переброске немецких войск в Болгарию подвергся специальному рассмотрению Секретариатом ИККИ в январе 1941 г. В решении по этому вопросу говорилося, что Болгарская коммунистическая партия должна решительно выступать против переброски германских войск в Болгарию, ибо это ведет к вовлечению болгарского народа в войну, угрожает превратить территорию Болгарии в театр военных действий и ставит на карту самостоятельное существование страны. Компартии предлагалось развернуть массовое движение против установления оккупационного режима в стране и захвата ее экономических и продовольственных ресурсов. Состоявшийся в январе 1941 г. VII пленум ЦК партии, обсудив вопрос об угрозе вовлечения страны в войну, принял решение о разворачивании широкой массовой борьбы против этой угрозы, за заключение пакта о дружбе и взаимной помощи, предложенного Советским Союзом².

Задачи борьбы за национальную независимость встали и перед Коммунистической партией Румынии. На них обращал внимание Исполком Коминтерна в письме от 20 апреля 1941 г. в ЦК компартии Румынии. В нем говорилося, что главная задача партии в настоящий момент состоит в том, чтобы «возглавить движение масс против использования Румынии как базы и орудия для импе-

---

¹ Цит. по кн.: Г. Д. Кирьякидис. Греция во второй мировой войне. М., 1967, стр. 65.

² См. История Болгарской коммунистической партии. М., 1960, стр. 352—353.

риалистических целей ее поработителей, против вовлечения румынского народа в войну на Балканах и за дружественные отношения с великим соседом — СССР... На осуществлении этой основной задачи должны быть сконцентрированы главные усилия и массовая работа партии в данный момент»¹.

Несмотря на последовательную борьбу компартий балканских стран против вовлечения их стран в орбиту германского фашизма, им все же не удалось предотвратить национальной катастрофы.

Весной 1941 г. большая часть Европы оказалась под пятой фашистских оккупантов. Все больше обнажалось звериное обличье фашизма, все яснее становились его людоедские замыслы истребления целых народов. Громящая угроза, которую представлял фашизм для существования всего человечества, усиливала стремление народов остановить коричневую чуму. Во всех оккупированных странах народы поднимались на бескомпромиссную борьбу против захватчиков. На первый план все больше выдвигалась объективно закономерная, справедливая, антифашистская тенденция войны. Война все больше приобретала национально-освободительный характер.

Вторжение фашистской Германии в Грецию и Югославию вызвало к жизни сопротивление этих народов гитлеровским захватчикам. ЦК компартии Югославии создал по всей стране военные комитеты, задачей которых было запастись оружием, создавать и обучать диверсионные группы антифашистов. Эти группы постепенно превращались в партизанские отряды. 15 апреля 1941 г. ЦК КПЮ обратился к народам страны с воззванием, призывая их сплачивать свои ряды для борьбы за независимость своей родины. «Коммунисты и весь рабочий класс,— подчеркивалось в воззвании,— выстоят до окончательной победы, находясь в первых рядах борьбы против захватчиков»².

31 мая 1941 г. с обращением к народу выступил и ЦК компартии Греции. В соответствии с общей линией Коминтерна ЦК компартии призывал всех греческих патриотов и в первую очередь коммунистов развернуть всенародную борьбу за национальное освобождение. Сигна-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 74, ед. хр. 451, л. 123.

² Zbornik dokumenata i podataka o narodnooslobodilačkom ratu jugoslovenskih naroda. T. V, kn. I. Beograd, 1952, str. 7.

лом к разворачиванию широкого движения Сопротивления в стране послужил героический подвиг, совершенный греческими патриотами Манолисом Глезосом и Апостолом Сантасом. В ночь на 31 мая 1941 г. они сорвали с Акрополя фашистский флаг. Этот подвиг был воспринят народом как призыв к борьбе с врагом.

Борьба против фашистских захватчиков продолжала нарастать и в ранее оккупированных странах. Во Франции активизировали свою деятельность отряды Специальной боевой организации. Под руководством компартии на севере Франции в конце мая 1941 г. началась стотысячная забастовка шахтеров. В Голландии в конце февраля 1941 г. по всей стране прокатилась первая в Европе всеобщая забастовка против оккупантов. В Польше против гитлеровских оккупантов вели вооруженную борьбу отдельные партизанские отряды. В Бельгии при участии коммунистов проходит волна забастовок, наиболее мощной из которых была стотысячная забастовка рабочих Льежского района в мае 1941 г. Крупную антифашистскую демонстрацию провели 1 мая 1941 г. под руководством коммунистов трудящиеся столицы Норвегии — Осло.

Эти выступления трудящихся против гнета и произвола оккупантов были для коммунистов серьезной школой антифашистской борьбы. Компартии выдвигаются на первый план как организаторы масс, ведут их за собой, обретают драгоценный опыт руководства широкими патриотическими слоями населения. Подводя некоторые итоги деятельности компартий в первые годы войны, журнал «Коммунистический Интернационал» писал: «Защищая свой народ, отстаивая его интересы против корыстных интересов буржуазии, борясь в то же время против порабощения своего народа чужеземным империализмом, а в других странах решительно выступая против империалистических захватов и порабощения своей буржуазией чужих народов, коммунисты служат делу подлинного пролетарского интернационализма, ибо таким образом они оказывают самую действенную помощь как своему народу, так и трудящимся других стран»¹.

Успехи компартий в сплочении народных масс для усиления отпора фашистским захватчикам свидетельст-

---

¹ «Коммунистический Интернационал», 1941, № 4, стр. 12.

вовали о том, что линия VII конгресса — союз всех здоровых сил нации для ведения антифашистской борьбы — явилась верным компасом, указавшим пути освобождения народов от фашистского ига.

К весне 1941 г. компартии уже сделали первые важные шаги по объединению народов на антифашистскую борьбу, заложив основу для ее будущих успехов. Вместе с тем сложная ситуация, существовавшая в Европе и во всем мире, и наличие воинствующих антикоммунистических и антисоветских тенденций в политике правящих классов в главных капиталистических странах создавали определенные трудности для окончательного выяснения Коминтерном и компартиями всех аспектов характера войны и возможностей создания самого широкого фронта антигитлеровских сил.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИНТЕРНА И КОМПАРТИИ ПОСЛЕ НАПАДЕНИЯ ГЕРМАНИИ НА СССР

Политический курс мирового коммунистического движения на новом этапе второй мировой войны

Агрессия нацистской Германии против СССР открыла новый этап второй мировой войны. Как известно, гитлеровцы ставили перед собой цель уничтожить Советское государство, захватить его территорию и истребить часть населения, дабы создать «жизненное пространство» для немецкой «расы господ», а остальных советских людей превратить в своих рабов. Война против СССР рассматривалась германскими империалистами как решающий этап в их борьбе за установление мирового господства и порабощение всех народов мира. В лице Советского Союза они видели главное препятствие на пути к осуществлению своих далеко идущих империалистических планов.

К лету 1941 г. Германия оккупировала и подчинила себе большинство европейских стран. Австрия, Чехословакия, Польша, Дания, Норвегия, Бельгия, Голландия, Люксембург, Франция, Албания, Югославия и Греция оказались под пятой фашистских захватчиков, установивших там жестокий террористический режим. Такие государства, как Финляндия, Венгрия, Румыния и Болгария, втянутые правящими буржуазно-помещичьими кругами в союз с фашистской Германией, фактически лиши-

лись своей самостоятельности и превратились в сателлитов Германии.

Почти вся Европа с ее огромными людскими и материальными ресурсами оказалась под контролем нацистской Германии. Независимость даже таких крупных капиталистических государств, как Англия и США, была поставлена под вопрос.

С началом Великой Отечественной войны советского народа завершился процесс перерастания второй мировой войны в справедливую, освободительную со стороны держав, противостоящих агрессивному фашистскому блоку. Характер второй мировой войны изменился коренным образом. В авангарде вооруженной борьбы народов против фашизма стал Советский Союз, выступивший с ясной программой разгрома и уничтожения фашистских агрессоров и освобождения народов от фашистского варварства. Вокруг советского народа объединились все демократические силы мира. В союзе с СССР сражались Англия и США. Впервые в истории сложился международный фронт, состоявший из весьма различных политических сил: антигитлеровская коалиция государств и народов включала не только Советский Союз и народы оккупированных стран, но и крупнейшие капиталистические государства — Англию и США.

В. И. Ленин в годы гражданской войны и интервенции указывал, что страна пролетарской диктатуры может, исходя из соображений политической и военной целесообразности, заключать соглашения с какой-либо группой капиталистических держав. Он говорил, что коммунисты отнюдь не отказываются «...вообще от военных соглашений с одной из империалистских коалиций против другой в таких случаях, когда это соглашение, не нарушая основ Советской власти, могло бы укрепить ее положение и парализовать натиск на нее какой-либо империалистской державы...»¹. Это ленинское положение нацеливало коммунистов Советской страны на использование межимпериалистических противоречий в интересах укрепления мирового социализма. И тем более необходимо было соглашение СССР с другими странами в войне против фашистского блока, поскольку захватнические цели нацистской Германии и ее союзников представляли величайшую

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 323.

угрозу для социализма и социального прогресса во всем мире, для судеб всего человечества.

Хотя угроза национальным интересам США и Англии вынудила правительства этих стран стать на путь сотрудничества с Советским Союзом, наиболее реакционные империалистические круги этих стран продолжали оставаться на антисоветских позициях, выступали за сговор с гитлеровцами, против участия в антифашистской коалиции. Они на протяжении всей войны вели злобную антисоветскую пропаганду, стремились сорвать военные усилия, направленные против фашистского агрессивного блока, добиться обескровления Советского Союза. Значительная часть правящих кругов Англии и США строила свои расчеты на взаимном ослаблении СССР и фашистской Германии с целью обеспечить свое господствующее положение в мире после войны. Наиболее ярким отражением этого курса в политике правительств Англии и США было затягивание открытия второго фронта в Европе.

Несмотря на ограниченный характер военных усилий со стороны Англии и США в войне против нацистской Германии и ее союзников, создание антигитлеровской коалиции явилось событием большого международного значения, свидетельствовавшим о возможности сотрудничества между государствами с различным общественным строем в борьбе против общего врага.

Ведущей силой антигитлеровской коалиции стал Советский Союз, принявший на себя главную тяжесть войны против нацистской Германии и ее союзников в Европе. Советско-германский фронт явился главным фронтом второй мировой войны, на котором решался вопрос о направлении исторического развития народов мира, о судьбах человеческой цивилизации.

Освободительная война Советского Союза против блока агрессивных государств оказала огромное воздействие на развитие движения Сопротивления в оккупированных фашистами странах. Со времени начала Великой Отечественной войны Советского Союза движение Сопротивления было теснейшим образом связано с ходом событий на советско-германском фронте.

В сложной и трудной обстановке, создавшейся после нападения Германии на СССР, перед мировым коммунистическим движением во всю ширь встала задача рез-

кого усиления борьбы против фашизма, являвшегося злейшим врагом человечества. Первейшей жизненной необходимостью было сплочение всех прогрессивных сил на борьбу против государств фашистского блока во главе с нацистской Германией, чтобы спасти народы от порабощения и истребления и обеспечить их свободу и независимость. Вопрос о единстве демократических и патриотических сил особенно остро встал в условиях нового этапа войны. Разрабатывая стратегию и тактику коммунистического движения, Исполком Коминтерна руководствовался решениями VII конгресса Коммунистического Интернационала.

22 июня состоялось заседание Секретариата ИККИ¹, на котором был обсужден вопрос о задачах коммунистических партий в связи с нападением Германии на СССР. В решении Секретариата говорилось о необходимости срочной перестройки всей работы аппарата ИККИ. Была образована группа в составе Г. Димитрова, Д. Мануильского и П. Тольятти, на которую возлагалось непосредственное повседневное руководство всей работой ИККИ.

Учитывая положение, создавшееся на международной арене в результате агрессии фашистской Германии против СССР, ИККИ направил коммунистическим партиям письма, в которых указывал, что вероломное нападение Германии на СССР является ударом не только против страны социализма, но и против свободы и независимости всех народов мира. Поэтому защита советского народа является в то же время защитой поработанных гитлеровцами народов, а также защитой всех других народов, которым угрожает фашизм.

ИККИ отмечал, что перед Коммунистической партией Англии и компартиями других стран, вставших на путь сотрудничества с СССР в борьбе против нацистской Германии, стоят задачи: защитить свои народы от угрозы германского фашизма, обеспечить поддержку извне советскому народу в его справедливой войне, разоблачать прогитлеровские элементы буржуазии, вести борьбу против всех, кто под маской пацифизма и изоляционизма помогает германскому фашизму. Необходимо было противодействовать всяким антисоветским планам сговора реакционных кругов с гитлеровцами.

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1335, л. 1—3.

ИККИ советовал коммунистам стран, борющихся против фашизма, развернуть массовое движение под лозунгом создания единого международного фронта борьбы против германских и итальянских фашистских агрессоров, в защиту всех угнетенных фашизмом народов, в защиту советского народа.

Компартиям стран, вставших на путь войны против нацистской Германии, рекомендовалось поддерживать все мероприятия своих правительств, обеспечивающие ведение борьбы против фашистской Германии, так как это отвечало национальным интересам их народов и являлось реальной помощью Советскому Союзу. Проводя такую политику, компартии должны были сохранять свою самостоятельность по отношению к правительствам.

Эти установки Исполкома Коминтерна вытекали из ленинского учения о защите социалистического отечества и возможности прогрессивных войн в эпоху империализма. Выступая решительно против лозунга защиты буржуазного отечества в империалистической войне, В. И. Ленин указывал, что большевики никогда не стояли на позиции отказа от защиты отечества вообще. «Мы вовсе не против *вообще* «защиты отечества», — писал В. И. Ленин, — не против *вообще* «оборонительных войн». Никогда этого вздора ни в одной резолюции (и ни в одной моей статье) *не* найдете. Мы против защиты отечества и обороны в *империалистической войне* 1914—1916 гг. и в другие *империалистические* войны, типичные для империалистической *эпохи*. Но в империалистическую *эпоху* *могут* быть и «справедливые», «оборонительные», революционные войны именно: [1) национальные; 2) гражданские; 3) социалистические *и т. п.*»¹.

В. И. Ленин подчеркивал, что защита отечества «...во все не ложь в демократической и революционной войне»².

Великая Отечественная война Советского Союза слилась с освободительным движением поработанных гитлеровцами народов, с борьбой всех демократических и антифашистских сил против фашизма.

В оккупированных немецко-фашистскими захватчиками странах главной задачей компартий, указывал ИККИ, являлось развертывание освободительной борьбы

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 288.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 69.

против оккупантов. Компартиям рекомендовалось добиваться создания в каждой стране широкого национального фронта, способного объединить все антифашистские силы, независимо от их политической ориентировки и характера, под общим лозунгом защиты демократии и национальной независимости, против фашистских захватчиков. Только такой фронт мог организовать активные действия всех слоев населения против гитлеровского рабства. Коммунисты оккупированных стран должны были связать массовую политическую борьбу с прямыми действиями по дезорганизации тыла гитлеровских войск, чтобы сделать невозможным снабжение фашистских армий, транспортировку войск и военных материалов; развешивать партизанское движение.

Коммунистические партии фашистских стран вели борьбу за поражение нацистской Германии и ее союзников, за свержение фашистских режимов. Это соответствовало не только интересам народов антигитлеровской коалиции, но и коренным интересам народов Германии и других стран фашистского блока. В письмах компартиям этих стран ИККИ предлагал усилить борьбу против фашистских режимов.

В указаниях ИККИ Болгарской рабочей партии, в частности, отмечалось, что защита СССР есть в то же время защита болгарского народа, который правящие классы стараются втянуть в антисоветскую авантюру. ИККИ советовал болгарским коммунистам противодействовать антисоветским планам болгарской реакции, крепить единый народный фронт против германского фашизма, развешивать движение за создание единого международного фронта борьбы народов против германских и итальянских фашистских разбойников, стремящихся закабалить балканские народы. ИККИ указывал, что независимость и будущее балканских народов связано с победой СССР.

Несколько по-иному ставились задачи перед компартиями нейтральных стран. В рекомендациях, например, компартии Швеции ИККИ отмечал, что защита СССР есть не только защита всех народов оккупированных Германией стран, но и защита шведского народа, которому угрожает германское фашистское порабощение. В связи с тем что Коммунистическая партия Швеции в своей декларации по поводу войны Германии против СССР

выдвинула нечеткий лозунг «нейтралитета Швеции в отношении всех государств», ИККИ указывал, что Коммунистическая партия Швеции не обязана призывать свою страну участвовать в войне на стороне СССР. Компартия, однако, должна показать, что «независимость Швеции стоит под ударом фашистской Германии, что единственно, кто защищает свободу и независимость малых народов, в том числе и Швеции, это СССР. Необходимо показать, что исходя из жизненных интересов шведского народа, Швеция заинтересована в победе советского народа...»¹.

Нападение фашистской Германии на первую страну социализма означало для коммунистов всего мира, что они должны удесятить свои усилия в борьбе с фашизмом.

Коммунистические партии выступили с декларациями, в которых заклеили фашистскую агрессию против СССР, единодушно призвали народы к солидарности с Советским Союзом и к активной борьбе против блока фашистских держав, за свою свободу и независимость.

В «Воззвании Коммунистической партии Германии в защиту СССР» от 24 июня 1941 г. говорилось: «Разбойничье нападение германской армии на Советскую страну — это гнуснейшее вероломство, запятнавшее благороднейшие чувства и традиции нашего народа, это роковой удар, направленный против жизненных интересов нашей страны...

Наш враг находится в нашей собственной стране: фашистские рабовладельцы — вот наш враг. Победа Красной Армии и борющихся за свою национальную свободу угнетенных народов будет также победой немецкого народа»². Компартия призывала немецких трудящихся бороться за свержение гитлеровской шайки, за свободу и счастливое будущее немецкого народа.

Французская коммунистическая партия в своем воззвании от 22 июня 1941 г. говорила о том, что гитлеровский фашизм будет неизбежно разбит, что «каждый, кто достоин называться французом, отныне должен считать себя союзником СССР. Победа Гитлера над СССР была бы нашим поражением, а каждая победа СССР над Гит-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1335, л. 14.

² «Коммунистический Интернационал», 1941, № 6-7, стр. 123—124.

лером будет нашей победой». Французская коммунистическая партия призывала создать в стране «национальный фронт борьбы за независимость Франции»¹.

ЦК Коммунистической партии Англии обращался к трудящимся: «Создавайте мощный единый фронт английского, американского и советского народов в союзе с народами всего мира для победы над фашизмом»².

Коммунистическая партия Соединенных Штатов Америки в декларации, опубликованной 23 июня 1941 г., заявляла, что все, кто ненавидит фашизм и угнетение, кому дороги мир и свобода, все, кто считает дело Советского Союза и его народов делом всего передового и прогрессивного человечества, должны стремиться к активной дружбе и братской солидарности с народами Советского Союза: «Долой преступную войну германского фашизма против Советского Союза! За полную поддержку и сотрудничество с Советским Союзом в его борьбе против гитлеризма! Против реакционеров всех мастей, которые в любой форме стараются поддержать нападение Гитлера на Советский Союз»³.

ЦК Коммунистической партии Югославии 22 июня 1941 г. обратился к народам страны с призывом к развертыванию вооруженной борьбы с фашистскими оккупантами. «Пробил решающий час,— говорилось в воззвании ЦК КПЮ.— Начался решающий бой против злейших врагов рабочего класса, бой, который фашистские преступники сами навязали вероломным нападением на СССР — надежду трудящихся всего мира. Драгоценная кровь героического советского народа проливается не только в защиту страны социализма, но и во имя окончательного социального и национального освобождения всего трудового человечества. Поэтому это также и наша борьба, и мы должны ее поддерживать всеми силами вплоть до наших жизней»⁴.

ЦК компартии Югославии призывал всех патриотов развернуть широкую партизанскую борьбу против окку-

¹ Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир и национальное освобождение против фашистской агрессии, за полное уничтожение фашизма в Европе и Азии (1938—1945 гг.). М., 1962, стр. 283—284.

² «Daily Worker», 4. VII. 1941. New York.

³ «Daily Worker», 23. VI. 1941. New York.

⁴ Zbornik dokumenata i podataka o narodnooslobodilačkom ratu jugoslovenskih naroda. T. I, kn. I. Beograd, 1949, str. 16.

пантов. Народные массы горячо откликнулись на зов компартии. В конце июня 1941 г. был сформирован штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии. 4 июля ЦК КПЮ принял решение о вооруженном восстании, которое вскоре охватило значительные районы страны. Народно-освободительное движение в Югославии начало принимать массовый характер.

23 июня 1941 г. ЦК Коммунистической партии Китая принял резолюцию «За единый антифашистский фронт во всем мире», в которой нападение Германии на СССР оценивалось как «агрессия не только против Советского Союза, но и против демократии, свободы и независимости всего мира». В резолюции указывалось, что «священная война против фашистских агрессоров не является только войной советского народа за защиту своей Родины. Одновременно с этим она является также и войной всех государств и наций против фашистского порабощения»¹.

С разоблачением преступного характера гитлеровской войны против СССР и с призывами к солидарности с советским народом выступили коммунистические партии стран Латинской Америки. На второй день после нападения Германии на СССР ЦК Коммунистической партии Аргентины в телеграмме ЦК ВКП(б) заявлял о своей полной солидарности с борьбой советского народа. В воззвании к аргентинскому народу Коммунистическая партия Аргентины призвала трудящихся и всех демократов оказать активными действиями поддержку Советскому Союзу. «Высшим законом нынешнего времени является защита СССР от фашистской агрессии!..»².

Повсюду коммунистические партии начали большую работу по организации кампании солидарности с Советским Союзом, оказывали практическую помощь военным усилиям СССР и других стран антигитлеровской коалиции, мобилизовывали массы на вооруженную борьбу против фашистских агрессоров, разворачивали активную агитацию и пропаганду, разоблачавшую преступные цели фашизма и разъяснявшую массам великую освободительную миссию советского народа.

---

¹ Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир и национальное освобождение, стр. 305.

² «Коммунистический Интернационал», 1941, № 6-7, стр. 126—127.

Коминтерн и компартии — организаторы борьбы всех антифашистских сил против нацистской Германии

В обстановке войны в огромной степени усложнились и стали более многообразными задачи компартий, их формы и методы работы в массах. Необычайно затруднилась и временами становилась невозможной оперативная связь партий между собой, связь между партиями и Коминтерном. Однако зрелость воспитанных Коминтерном коммунистических партий ярко проявилась в том, что коммунисты даже в самых трудных условиях, беспрестанно подвергаясь угрозе физического истребления со стороны фашистских захватчиков, выступали как самые последовательные, активные бойцы против фашистского ига, за свободу и независимость народов. Война стала школой, в которой коммунисты, все прогрессивные и демократические силы проходили суровую проверку. Воспитанные Коминтерном в духе пролетарского интернационализма, коммунисты повсеместно проявили себя как настоящие патриоты, сумевшие связать борьбу за свободу и независимость своего народа с антифашистским освободительным движением во всем мире. Коммунисты шли в авангарде борьбы народов против фашистского варварства, за спасение человеческой цивилизации.

Коммунистические партии стран антигитлеровской коалиции (Англия, США и др.) с первых дней войны Германии против СССР развернули энергичную деятельность, направленную на сплочение самых широких слоев своих народов на платформе активного участия в войне против фашизма, за свободу и независимость народов, за поддержку Советского Союза. Коммунисты, считая, что нет более важной цели, чем разгром германского фашизма, поддерживали все мероприятия правительств, направленные на борьбу против фашистской Германии, что являлось реальной помощью СССР и антифашистскому движению Сопротивления. Коммунисты направляли огонь против гитлеровских элементов буржуазии в своих странах, вели борьбу за создание единого национального фронта под лозунгами защиты демократии и национальной независимости.

Отдавая себе отчет в том, что на советско-германском фронте решалась судьба не только Советского Союза, но и их стран, трудящиеся Англии и США уже в начале

войны Германии против СССР развернули движение за оказание помощи Советской стране. В крупнейших городах Англии и США летом 1941 г. проходили массовые демонстрации, митинги, конференции, собрания, требовавшие от правительств оказания немедленной помощи Советскому Союзу и выражавшие стремление трудящихся немедленно включиться в борьбу против фашистских агрессоров. В советские посольства в Лондоне и Вашингтоне поступало много писем, в которых граждане Англии и США заявляли о своем желании добровольно вступить в ряды Красной Армии, чтобы помочь ей разгромить фашистских захватчиков.

Председатель Коммунистической партии США У. Фостер, выступая на внеочередном пленуме ЦК компартии в конце июня 1941 г., заявил: «Наша решающая задача — оказать Советскому Союзу всякую помощь..., чтобы гарантировать уничтожение Гитлера и его национал-социалистского варварства... Центральное требование нашей партии гласит, чтобы правительство Соединенных Штатов оказало всемерную и всяческую помощь советскому и английскому народам, борющимся против Гитлера»¹.

Приветствуя заявление правительства Рузвельта об оказании помощи Советскому Союзу как выражение воли «огромного большинства американского народа», Коммунистическая партия США сразу же развернула кампанию за разоблачение реакционных кругов, выступавших против поддержки Советского Союза, за сговор с гитлеровцами. На пути к выполнению правительством обещания оказать помощь СССР, указывала компартия, «лежит серьезная опасность. Эта опасность — громадное влияние и нажим реакционнейших кругов американской буржуазии, которые хотят договориться с Гитлером, пожертвовав важнейшими национальными интересами американского народа»².

Выступая за сплочение всех национальных сил на борьбу против фашистских агрессоров, Коммунистическая партия США наряду с этим отстаивала свои классовые позиции, вела борьбу против ревизионистских элементов, которые восхваляли американский капита-

---

¹ «Коммунистический Интернационал», 1941, № 6-7, стр. 121.

² Там же, стр. 120.

лизм, ставший якобы на путь искреннего и постоянного сотрудничества с СССР. На этих ревизионистских позициях стоял Э. Браудер, являвшийся тогда генеральным секретарем компартии США.

Коммунистические партии Англии и США выступили инициаторами борьбы за повышение выпуска продукции, особенно на военных предприятиях, в целях расширения военных усилий своих стран. Рабочий класс Англии и США активно участвовал в «битве за производство» и своим трудом способствовал значительному росту выпуска военной продукции, в частности танков для СССР, что явилось определенным вкладом в дело разгрома фашистского блока. В странах антигитлеровской коалиции проводился сбор средств для помощи СССР в войне против Германии.

Кампания солидарности народов США и Англии с Советским Союзом явилась одним из важных факторов, способствовавших заключению англо-советского договора о союзе в войне против фашистской Германии и советско-американского соглашения, достигнутого в 1942 году.

В соответствии с договоренностью, достигнутой между правительствами стран антигитлеровской коалиции, из Англии и США начались поставки в Советский Союз продовольствия, вооружения и различного военного имущества. Однако правящие круги англо-саксонских стран не торопились с оказанием более действенной помощи СССР путем развертывания военных операций в Европе.

Коммунисты и другие прогрессивные силы в Англии и США развернули кампанию за открытие второго фронта, разъясняли массам трудности и великое значение борьбы советских людей против гитлеризма. «...Мы,— говорил У. Галлахер в выступлении на митинге в Трафальгар-сквере, посвященном открытию конференции Коммунистической партии в мае 1942 г.,— безусловно способны вторгнуться на континент. Сейчас пришло время действовать»¹. В Англии и США при участии коммунистов проводились мощные демонстрации трудящихся под лозунгом немедленного открытия второго фронта в Европе. Неразрывной составной частью этой кампании было требование укрепления сотрудничества и союза с

---

¹ «Коммунистический Интернационал», 1942, № 5, стр. 80.

СССР. Трудящиеся требовали от правительств выполнения принятых обязательств. Рабочие предприятий и профсоюзы посылали своих представителей в министерства, в парламент, в конгресс, где они заявляли о недовольстве трудящихся затягиванием открытия второго фронта. В одной из резолюций, врученной правительству Черчилля делегацией, представлявшей 105 тысяч рабочих Лондона, говорилось: «Гитлера можно разбить быстрее на двух фронтах в Европе, и мы готовы на все жертвы, которых потребует второй фронт. Мы не можем больше допускать, чтобы Советский Союз один нес жертвы... Мы требуем действий»¹.

Осенью 1942 г., в разгар ожесточенной битвы под Сталинградом, большинство профсоюзов США на своих национальных съездах приняло резолюции, призывавшие правительство открыть второй фронт в Европе. Даже на национальных съездах АФТ и КПП, руководство которых находилось в руках консервативных элементов, были приняты аналогичные резолюции.

Коммунисты Англии и США организовали кампанию за удаление сторонников капитуляции перед Германией из правительств и за максимальную мобилизацию всех военных ресурсов в своих странах для разгрома нацистской Германии.

Большую работу по мобилизации населения страны на активное участие в войне провела Коммунистическая партия Канады, действовавшая на нелегальном положении. С самого начала войны компартия выдвинула лозунг «Национальный фронт во имя победы», призвала всех членов партии «напрячь до предела все свои силы, чтобы обеспечить единство рабочего класса во имя достижения победы в этой войне»².

Коммунистическая партия выступила за поддержку военных усилий правительства, направленных на обеспечение разгрома нацистской Германии и ее союзников. Чтобы обеспечить возможность легального действия, коммунисты создали сеть «комитетов Тима Бака за победу в войне». В дальнейшем эти комитеты собрались на национальный съезд и образовали легальную полити-

---

¹ «Правда», 16 августа 1942 г.

² *Тим Бак. Тридцать лет коммунистического движения в Канаде (1922—1952)*. М., 1954, стр. 180—181.

ческую организацию. В результате длительной и упорной борьбы были созданы предпосылки для легализации Коммунистической партии летом 1943 г. под названием «Рабоче-прогрессивной партии». Это явилось крупным успехом коммунистов Канады.

Активно выполняла свой интернациональный долг компартия Индии, которая заявила о единстве интересов индийского народа с международной антифашистской борьбой и призвала создать объединенный национальный фронт Индии на общей платформе сопротивления фашизму.

В условиях войны возник вопрос об отношении рабочих в странах антигитлеровской коалиции к стачкам, которые могли помешать наращиванию военных усилий против фашистских агрессоров. Коммунистические партии Англии, США и других капиталистических государств, участвовавших в войне против Германии и ее союзников, выступали за урегулирование трудовых конфликтов путем переговоров рабочих с предпринимателями. Профсоюзы призывали рабочих временно отказаться от стачек при условии соблюдения предпринимателями установленных обязательств. Эта позиция отвечала потребностям борьбы против фашистского агрессивного блока. Движение за повышение национальных усилий в войне, развернувшееся в Англии, США и других странах — союзниках СССР, не означало, однако, прекращения классовой борьбы. Грубые нарушения предпринимателями соглашений с профсоюзами вынуждали рабочих прибегать к самозащите, в том числе и к забастовкам. Коммунисты, выступая за урегулирование трудовых конфликтов путем переговоров, исходили из интересов укрепления потенциала антигитлеровской коалиции. В то же время коммунистические партии продолжали отстаивать классовые интересы трудящихся, разоблачать хищническую политику монополий.

Одним из выдающихся явлений второй мировой войны была освободительная борьба народов оккупированных стран. Эта борьба являлась составной частью общей войны государств и народов антигитлеровской коалиции против фашистских агрессоров, за свою свободу и независимость. Патриоты оккупированных стран внесли важный вклад в дело разгрома нацистской Германии и ее союзников.

Обстановка, сложившаяся в оккупированных странах, создавала возможность для образования широких антифашистских союзов. В освободительном движении участвовали представители различных слоев населения — рабочие, крестьяне, городские средние слои, часть национальной буржуазии. В этой общенародной борьбе против фашизма ведущую роль играл рабочий класс, возглавляемый коммунистическими и рабочими партиями. По существу все социальные слои, за исключением небольшой группы магнатов финансового капитала, помещиков и других антинациональных элементов, были заинтересованы в изгнании и разгроме фашистских оккупантов. Борясь за сплочение всех антифашистов и патриотов, компартии сыграли решающую роль в создании в оккупированных странах национальных фронтов (Единый народно-освободительный фронт был создан в Югославии, Национальный фронт борьбы за независимость — во Франции, Национально-освободительный фронт — в Греции и т. д.).

Коммунистические партии в самых широких масштабах стали осуществлять стратегические и тактические установки, выработанные VII конгрессом Коммунистического Интернационала. Последовательная борьба коммунистов за их претворение в жизнь способствовала росту сплоченности масс, подъему движения Сопротивления, принявшего огромный размах, расширению влияния коммунистов.

Коминтерн оказывал постоянную помощь компартиям оккупированных фашистами стран в развертывании движения Сопротивления. Она заключалась в разработке основных направлений политики, помощь кадрами, пропагандистскими материалами и т. п.

Большое внимание уделял Коминтерн организации антифашистской борьбы в Югославии. Письмо ИККИ, направленное Коммунистической партии Югославии 22 июня 1941 г., нацеливало ее на создание единого национального фронта в стране и организацию массовой борьбы против оккупантов.

Коммунисты Югославии, создавая партизанские группы и отряды, разъясняли массам, что участие СССР в войне против фашистской Германии и ее сателлитов открывает народам Югославии перспективу победы над фашизмом и достижения свободы и независимости.

В стране возникли многочисленные партизанские отряды, реорганизованные затем в регулярную Народно-освободительную армию Югославии, руководимую коммунистами. В конце 1942 г. численность ее достигла 150 тысяч бойцов и офицеров.

В ходе освободительной борьбы был создан Единый народно-освободительный фронт, в котором объединились рабочие, крестьяне, прогрессивная интеллигенция, патриотические офицеры и другие антифашистские и патриотические силы. Руководящей силой национального фронта выступала Коммунистическая партия Югославии.

Враждебную позицию по отношению к народным освободительным силам заняли не только местные фашистские отряды, но и сторонники монархического правительства, находившегося в эмиграции. Они организовали свои вооруженные отряды — четы, которые вскоре повели борьбу против партизанского движения. Успешная вооруженная борьба югославских патриотов привела к тому, что к концу 1942 г. часть территории страны была освобождена и там действовали народно-освободительные комитеты как органы революционной власти.

Осенью 1942 г. ЦК КПЮ принял меры по созданию «Народного комитета освобождения Югославии», который рассматривался как «нечто вроде правительства». ИККИ одобрил в принципе предложение о создании «Народного комитета освобождения Югославии» как «очень необходимый и чрезвычайно важный» шаг. Наряду с этим в телеграмме от 20 ноября 1942 г. ИККИ предлагал, чтобы этому комитету был придан «общенациональный югославский характер и общепартийный характер как по его персональному составу, так и по программе действий». ИККИ советовал рассматривать этот комитет как политический орган народно-освободительной борьбы, не выдвигать преждевременно лозунга о республике, подходить к борьбе в Югославии не только с национальной точки зрения, но и с позиций общих целей борьбы против гитлеровского блока. ИККИ советовал: «Укрепляя всячески свои позиции в народно-освободительной борьбе, проявляйте в то же время больше политической гибкости и маневроспособности»¹.

---

¹ ЦПА ИМЛ, коллекция документов 1942 г.

Советы ИККИ были направлены на создание в Югославии возможно более широкого фронта против фашистских захватчиков.

В конце ноября 1942 г. в освобожденном боснийском городе Бихаче состоялось Учредительное собрание представителей антифашистских политических групп, на котором был создан общегославский политический орган — Антифашистское вече народного освобождения Югославии — первый революционный парламент югославских народов. На сессии был избран Исполнительный комитет Антифашистского вече народного освобождения Югославии, в который вместе с коммунистами вошли видные представители всех антифашистских групп. Исполнительный комитет АВНОЮ стал органом, возглавившим политическое руководство освободительной борьбой народов Югославии.

Опыт КПО по мобилизации патриотических сил на вооруженную борьбу против немецко-фашистских и итальянских оккупантов высоко оценивался Исполкомом Коминтерна, широко популяризировался в коммунистической прессе других стран.

Большую помощь оказал Коминтерн коммунистам Польши, в частности в воссоздании марксистско-ленинской партии польского рабочего класса.

Со времени нападения Германии на СССР польские коммунисты усилили борьбу за сплочение своих разрозненных групп, за объединение антифашистских сил. В нелегальных организациях, руководимых коммунистами, к концу 1941 г. насчитывалось около 5—6 тысяч человек¹.

Наиболее видной антифашистской организацией, руководимой коммунистами, был Союз освободительной борьбы, в который входили также левые социалисты и беспартийные профсоюзные активисты. В стране действовали также антифашистские организации: Революционные рабоче-крестьянские советы, Общество друзей СССР, Рабоче-крестьянская организация, Фронт борьбы за вашу и нашу свободу.

В июле — августе 1941 г. ИККИ образовал инициативную группу из находившихся на территории СССР

---

¹ Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации. Сентябрь 1939 — январь 1945 г. М., 1968, стр. 135.

польских коммунистов для переброски в Польшу с целью подготовки к восстановлению марксистско-ленинской партии. Инициативная группа разработала проект программной декларации новой партии, в котором выдвигалась задача создания широкого национального фронта против гитлеровцев.

В конце декабря 1941 г. и начале января 1942 г. участники инициативной группы, прибыв в Польшу, установили контакты с нелегальными антифашистскими организациями, руководимыми коммунистами¹. На основе объединения нелегальных организаций и была создана Польская рабочая партия — марксистско-ленинская партия трудящихся Польши.

На учредительном собрании Польской рабочей партии в первых числах января 1942 г. было избрано временное руководство ППР, секретарем которого стал М. Новотко. Впоследствии секретарями ЦК ППР были П. Финдер и В. Гомулка.

10 января 1942 г. было опубликовано воззвание «К рабочим, крестьянам и интеллигенции. Ко всем польским патриотам». В этом документе сообщалось о возникновении Польской рабочей партии и провозглашались ее основные принципы. Партия призывала весь польский народ к непримиримой борьбе против немецко-фашистских захватчиков, к созданию единого Национального антифашистского фронта, который должен был охватить все слои населения, за исключением предателей и капитулантов.

Образование Польской рабочей партии открыло новый этап освободительной борьбы польского народа. Коммунисты сразу же приступили к развертыванию вооруженной борьбы против оккупантов. Вскоре была создана военная организация ППР — Гвардия людова. В мае — июне 1942 г. начали действовать первые отряды Гвардии людовой, наносившие удары по врагу. В ходе суровой борьбы против сильного и злобного врага — фашистских оккупантов и реакционных кругов в самой Польше — ППР постепенно укрепляла свои ряды и становилась самой активной силой антифашистского сопротивления.

---

¹ Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации, стр. 141.

Исполком Коминтерна стремился поддерживать тесные контакты со всеми компартиями оккупированных стран, помогая укреплять и расширять движение Сопротивления.

Во Франции после нападения Германии на Советский Союз это движение поднялось на новую ступень. «С 22 июня,— указывал Морис Торез,— патриоты стали думать иначе: «Мы не одни. С таким союзником, как советский народ, мы можем освободиться, мы можем победить»»¹. С лета 1941 г. началось формирование отрядов франтиреров и партизан. Организаторами их выступали коммунисты.

Коммунисты развернули борьбу за упрочение Национального фронта. В его состав вливались многочисленные рабочие и крестьянские организации, Союз французских женщин, Молодежный фронт и другие.

Немецко-фашистские власти и их союзники в лице вишистских властей обрушили ожесточенные репрессии против французских патриотов. Наибольшие жертвы понесла Французская коммунистическая партия, которую не случайно называли «партией расстрелянных». 75 тысяч коммунистов отдали свою жизнь в борьбе против немецко-фашистских оккупантов, за свободу и независимость страны. Среди погибших — 8 членов ЦК ФКП: Пьер Семар — секретарь ЦК ФКП, руководитель профсоюза железнодорожников, Габриэль Пери — редактор газеты «Юманите» и другие. Коммунисты показали себя настоящими героями движения Сопротивления.

После нападения Германии на СССР стало более активным движение Сопротивления в Чехословакии.

По инициативе ЦК КПЧ в сентябре 1941 г. был создан Центральный национально-революционный комитет Чехословакии, в который вошли представители основных групп движения Сопротивления. В городах и деревнях создавались местные национальные комитеты, являвшиеся органами народной борьбы против оккупантов.

В Словакии, превращенной после захвата гитлеровцами чешских областей в марионеточное государство, полностью зависимое от Германии, коммунисты вели большую работу в армии, создавали в частях и подраз-

---

¹ *Морис Торез. Избранные произведения. Т. 1. М., 1959, стр. 573—574.*

делениях нелегальные коммунистические организации, распространяли листовки, призывавшие солдат не воевать против Красной Армии. Под влиянием революционной пропаганды целые подразделения, посланные фашистским правительством Словакии на советско-германский фронт, переходили на сторону Красной Армии и советских партизан.

С конца 1941 г. началось формирование партизанских отрядов в Словакии, а затем в Чехии и Моравии. Коммунисты развернули борьбу за создание Национального фронта.

Серьезное внимание ИККИ уделял Коммунистической партии Испании. Вопрос о ее задачах несколько раз обсуждался в Секретариате ИККИ. Франкистская Испания, официально не участвуя в войне, оказывала все возрастающую помощь нацистской Германии. Из Испании в Германию шли крупные поставки стратегического сырья. Франко послал на советско-германский фронт «Голубую дивизию», которая была включена в состав немецких войск. Правящие круги фашистской Испании вынашивали планы полного вовлечения страны в войну на стороне нацистской Германии. Подобная политика представляла угрозу коренным интересам испанского народа.

Разоблачая авантюристический курс в политике франкистского режима, Коммунистическая партия Испании призывала всех антифашистов, всех, кому дороги национальные интересы, объединиться, чтобы «помешать вступлению Испании в войну и бороться против помощи, оказываемой диктатурой фашистским державам»¹. Политика национального единства, проводившаяся Коммунистической партией Испании, базировалась на том, что в нейтралитете Испании были заинтересованы не только левые силы, но и большинство населения страны, включая консервативные и католические круги, часть военнослужащих и значительные группы испанских капиталистов, связанных с англо-американским капиталом.

Компартия была единственной партией в стране, которая на родной земле поднимала народ на борьбу против франкистского режима, против его попыток вовлечь Испанию в войну.

---

¹ История Коммунистической партии Испании, стр. 217.

В сентябрьском манифесте 1942 г. компартия выдвинула лозунг создания правительства национального единства, которое должно было сразу же после свержения фашистской диктатуры и восстановления политических свобод провести выборы, дающие народу возможность в условиях свободы и демократии решить вопрос о будущем государственном строе.

Большое место в работе ИККИ занимал вопрос о деятельности Коммунистической партии Китая, которая активно участвовала в организации вооруженного сопротивления китайского народа японским захватчикам.

Ход событий в Европе и Азии требовал усиления антияпонской войны, дабы тем самым сорвать возможность вступления Японии в войну против СССР. Это соответствовало не только интересам Советского Союза, но и интересам других свободлюбивых народов и в особенности китайского народа.

Создание единого национального фронта имело важное значение для развития национально-освободительной войны китайского народа. Однако реакционный курс группы Чан Кай-ши создавал серьезные трудности для Коммунистической партии Китая. Имели место неоднократные вооруженные столкновения между гоминьдановскими войсками и Народно-освободительными армиями, спровоцированные кликой Чан Кай-ши.

В целях обеспечения эффективных действий китайского народа против японских захватчиков ИККИ неоднократно советовал КПК принять меры, направленные на укрепление национального фронта, на улучшение отношений с гоминьданом. Так, в письме ЦК КПК от 16 июня 1942 г. ИККИ указывал, «что нынешнее положение повелительно диктует, чтобы Китайская коммунистическая партия предпринимала все от нее зависящее для возможного улучшения взаимоотношений с гоминьданом и укрепления единого фронта Китая в борьбе против японцев». Отметив провокационный характер тактики Чан Кай-ши и других лидеров гоминьдана, стремившихся дискредитировать компартию и изолировать ее от народных масс, ИККИ подчеркнул, что нельзя «считать правильной политику с нашей стороны, если наши люди поддаются на эти провокации, вместо того чтобы умно реагировать на них»¹.

¹ ЦПА ИМЛ, коллекция документов 1942 г.

В тылу японских захватчиков, особенно в сельских районах Китая, возникли большие возможности для развертывания массовой партизанской войны под руководством компартии. Вследствие того что японские империалисты сосредоточили на границах СССР миллионную квантунскую армию, а затем развязали войну на Тихом океане, они смогли выделить для войны в Китае ограниченные силы. Существовали благоприятные условия для активизации освободительной борьбы китайского народа.

Эти условия КПК использовала для расширения освобожденных районов, укрепления вооруженных сил. Однако внутри партии ее руководство во главе с Мао Цзэ-дунем основное внимание уделяло кампании за «упорядочение стиля» работы партийных организаций, начатой еще летом 1941 г. и продолжавшейся вплоть до весны 1945 г. Группа Мао Цзэ-дуна превратила эту кампанию в настоящий поход против неугодных Мао Цзэ-дуну и его сторонникам партийных работников. Многие из них подверглись необоснованным репрессиям.

Кампания за «упорядочение стиля» проводилась под флагом восхваления Мао Цзэ-дуна, укрепления позиций его группы в руководстве партии и популяризации маоизма, который преподносился как «марксизм в специфических условиях Китая». В ходе внутрипартийной борьбы постепенно создавались идеологические и организационные предпосылки для превращения теоретических установок Мао Цзэ-дуна в господствующую идеологию в компартии, а вокруг его имени создавалась репутация «непогрешимого вождя».

Несмотря на эти отрицательные явления в развитии КПК, партия под влиянием широкого патриотического движения народных масс и при помощи Коминтерна осуществляла руководство борьбой трудящихся под общенациональными лозунгами, за освобождение страны от ига японских империалистов.

Борьба народов против японских империалистических захватчиков началась в Малайе, на Филиппинах, в Бирме, Индокитае, Индонезии и Корее. Захватывая страны Юго-Восточной Азии, японские милитаристы выступали под маской «освободителей» от ига «англо-саксонского империализма».

Лицемерная политика японских колонизаторов, создававших в оккупированных странах марионеточную

администрацию, из продажных элементов местной буржуазии, помещиков и чиновничества, а также иллюзии части населения, верившего в возможность добиться независимости с помощью Японии, препятствовали объединению антиимпериалистических сил. Однако беспощадное ограбление японскими империалистами захваченных стран, режим зверского террора и насилия разбудили всенародную ненависть против новых колонизаторов, которая стала перерастать в движение Сопротивления.

Активно боролся против японских колонизаторов малайский народ. Под руководством Коммунистической партии была создана антияпонская армия, которая вела борьбу против захватчиков.

На решительное сопротивление японские захватчики натолкнулись на Филиппинах. Весной 1942 г. по инициативе Коммунистической партии Филиппин был создан антияпонский единый фронт, в который вошли представители рабочих, крестьянских, студенческих и религиозных организаций. Партизанские отряды объединились весной 1942 г. в единую Народную антияпонскую армию. Опираясь на поддержку народных масс, ее вооруженные отряды освободили несколько районов в центральных и южных провинциях страны.

В Бирме коммунисты стремились к сплочению всех патриотических сил, создавали партизанские отряды и вели вместе с другими патриотами борьбу против оккупантов и местной военной администрации, находившейся на службе у японцев.

Во Вьетнаме еще в 1941 г. по инициативе Коммунистической партии был создан единый фронт борьбы за независимость страны — Вьет-Мин (Лига независимости Вьетнама). В его рядах объединились представители рабочих, крестьян, городской мелкой буржуазии, прогрессивной интеллигенции и средней буржуазии. Вождем Лиги был Хо Ши Мин. Вьет-Мин стал во главе сопротивления японским оккупантам, а впоследствии во главе борьбы за освобождение страны от всякого колониального гнета.

В Индонезии в антияпонском движении участвовали рабочие, организовывавшие акты саботажа на предприятиях и железных дорогах, крестьяне, интеллигенция, студенты, молодежь. В ряде мест вспыхивали восстания крестьян, мятежи в войсках.

Ширилось движение Сопротивления японским колонизаторам в Корее. Еще в предвоенные годы там было создано Общество возрождения отечества под руководством коммунистов. Опорой Общества были партизанские отряды корейцев, действовавшие в Маньчжурии, в приграничных с Кореей районах.

В движении за объединение патриотических сил народов стран Юго-Восточной Азии против японских захватчиков, в вооруженной борьбе с ними коммунисты шли в первых рядах, выступая организаторами единого антияпонского фронта.

**Организация
радиопропаганды
на государства
фашистского
блока и оккупиро-
ванные страны**

Могучим орудием мобилизации масс на борьбу была антифашистская пропаганда, в том числе радиопропаганда. В условиях войны, когда большинство европейских стран было оккупировано немецко-фашистскими войсками, оперативная связь с антифашистским подпольем осуществлялась главным образом по радио. Радиопередачи из Советского Союза и нелегальные передачи на некоторых оккупированных гитлеровцами территориях были одним из важнейших средств правдивой информации о международной обстановке, о положении на фронтах, а также и о внутренней обстановке в оккупированных и фашистских странах. В радиопередачах из Москвы разоблачалась политика немецко-фашистских захватчиков, вскрывались трюки фашистской пропаганды, содержались советы по конкретным вопросам антифашистского Сопротивления.

Радиопропаганда явилась одним из важных средств воспитания священной ненависти к фашистским захватчикам, уверенности в неизбежном поражении фашистских разбойников и в победе справедливого дела свободы народов.

В радиопропаганде принимали участие виднейшие деятели мирового коммунистического движения К. Готвальд, Д. Ибаррури, В. Коларов, В. Пик, П. Тольятти, М. Торез, В. Ульбрихт и многие другие.

Для вещания на отдельные страны были созданы редакционные коллективы, в состав которых вошли ответственные работники коммунистических партий этих стран. Общее руководство осуществлялось центральной редакцией, назначенной Секретариатом ИККИ.

В 1943 году передачи национального радио велись почти круглосуточно на 18 различных языках: немецком, польском, чешском, словацком, болгарском, сербском, словенском, испанском, французском, итальянском, венгерском и других языках. Правдивая радиоинформация проникала к народам оккупированных стран, вдохновляла их на борьбу против фашистских оккупантов за свою свободу и независимость. Антифашистская пропаганда доходила до коммунистов и передовых рабочих в странах гитлеровского блока, что способствовало росту там антифашистских сил.

Секретариат ИККИ неоднократно заслушивал сообщения о ходе радиовещания, его роли в развертывании антифашистского движения Сопротивления. В решении от 27 февраля 1942 г. Секретариат ИККИ указывал, что в национальных радиопередачах отсутствует критика пассивного поведения некоторой части антифашистов, выжидающих «более благоприятной обстановки для развертывания боевых действий» и возлагающих свои расчеты только на победу Красной Армии. ИККИ требовал, чтобы в радиопропаганде не преувеличивались успехи антифашистского движения и всемерно стимулировались боевые действия инициативных антифашистских групп и выступления широких народных масс против врага. ИККИ призывал покончить с мнениями, будто еще не созрело время для больших массовых выступлений и более решительных боевых действий против фашистских оккупантов.

Секретариат ИККИ разработал конкретные предложения, направленные к улучшению радиопропаганды. «Продолжая и в дальнейшем неустанно разоблачать врага...— говорилось в решении,— необходимо нацелить национальное радиовещание на срыв подготовляемого Гитлером весеннего наступления». Все редакции национального радиовещания должны были усилить пропаганду немедленных выступлений народных масс против гитлеровцев и тех изменнических правительств, которые состояли на службе правящей клики нацистской Германии. ИККИ указывал, далее, на необходимость пропагандировать немедленное создание национальных опорных пунктов движения в форме разного рода народных комитетов, разъясняя их роль, значение и задачи. Общая задача этих комитетов — борьба за немедленное прекра-

шение войны, всемерное содействие поражению Гитлера в войне, всесторонняя помощь Красной Армии, несущей освобождение народам, борьба за свержение Гитлера в Германии, правительств национальной измены в союзных Германии странах, борьба за установление подлинных национальных правительств, правительств мира, свободы и благоденствия народов. «При пропаганде всех этих задач необходимо исходить из национальных интересов каждой страны»¹.

Секретариат ИККИ рекомендовал призывать антифашистов (в особенности в Германии и Италии) к укреплению их нелегальных организаций и созданию таковых там, где их нет, к всемерному оживлению деятельности этих организаций, не ожидая директив сверху, а проявляя максимальную инициативу снизу.

ИККИ откликался на важные события на фронте и давал соответствующие советы компартиям. Когда немецко-фашистские армии начали летнее наступление 1942 г., ИККИ в специальном постановлении указывал на необходимость «сильнее и умнее реагировать на вражескую пропаганду в связи с временными успехами противника». «Надо разъяснять,— говорилось в постановлении,— что вопрос о втором фронте становится более актуальным и осуществление второго фронта более реально, поскольку основные силы гитлеровской армии прикованы к советско-германскому фронту. Тем самым для борьбы народов оккупированных стран и, в частности, для партизанского движения создаются более благоприятные условия...». Одновременно ИККИ предупреждал антифашистов против опасности пассивного выжидания открытия второго фронта. «Не ждать открытия второго фронта,— указывал ИККИ,— а уже сейчас всячески развертывать борьбу против оккупантов»².

ИККИ обсуждал вопрос и о пропаганде среди молодежи. В постановлении Секретариата ИККИ от 28 июля 1942 г. указывалось, что в скорейшем поражении Гитлера прежде всего заинтересована молодежь, что для завоевания свободы при нынешних условиях есть только один путь, а именно: путь вооруженной борьбы. Поэтому молодежь каждой отдельной оккупированной страны

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1336, л. 85—86.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1338, л. 6—7, 9—10.

должна считать своей священной обязанностью быть ударным отрядом этой народной борьбы. Молодежные передачи рекомендовалось вести под лозунгом: «Счастье моей родины для меня дороже, чем моя жизнь»¹. Значительное внимание в национальном радиовещании уделялось пропаганде партизанского движения. В своих обращениях к коммунистическим партиям ИККИ призывал разворачивать партизанское движение повсюду, где для этого имелись соответствующие условия. В конце сентября 1942 г. Секретариат ИККИ принял специальное постановление, обязывающее национальные радиоредакции вести ежедневно пропаганду партизанского движения, обосновывая справедливость партизанской борьбы, саботажа и диверсионных актов против фашизма.

**Коммунистический
Интернационал
и политическая
работа среди
военнопленных**

Одной из важных проблем, вставших перед Коммунистическим Интернационалом в условиях войны, явилась политическая работа среди военнопленных. Правящие круги фашистских стран уделяли огромное внимание идеологической обработке солдат и населения в духе расизма, шовинизма и милитаризма. Подавляющее большинство военнопленных — бывших солдат и офицеров немецко-фашистского вермахта, итальянской, венгерской, румынской и других армий — находилось под сильным влиянием антикоммунистической пропаганды. В этой связи выдвигалась задача огромной важности — перевоспитать военнопленных солдат и офицеров в антифашистском духе и подготовить из них кадры борцов против фашизма, за демократический общественный строй в своих странах. Решить эту задачу было нелегко.

ИККИ по согласованию с советскими органами уже летом 1941 г. направил в лагеря военнопленных своих представителей, которые приступили к проведению систематической работы среди военнопленных. Большое участие в ней приняли видные деятели международного коммунистического движения, известные немецкие писатели (И. Бехер, В. Бредель, Э. Вайнерт), многие немецкие коммунисты. Вместе с коммунистами зарубежных стран

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1338, л. 36—37.

активное участие в политической работе среди военнопленных принимали советские коммунисты.

21 августа 1941 года Секретариат ИККИ, заслушав информацию В. Ульбрихта, С. Драганова и Я. Швермы о немецких и румынских военнопленных, рекомендовал организовать специальные курсы для антигитлеровски настроенных солдат и офицеров.

В октябре 1941 г. в одном из лагерей военнопленных состоялось первое совещание военнопленных немецких солдат с представителями КПГ. Оно приняло «Обращение к немецкому народу», в котором говорилось, что «свержение Гитлера является спасением немецкого народа!». Впервые большая группа немецких солдат открыто выступила с призывом к немецкому народу покончить с войной, свергнуть Гитлера и приступить к созданию свободной, независимой Германии. Это обращение имело большое политическое значение, дав направление антифашистскому движению в лагерях военнопленных в Советском Союзе¹.

ИККИ в дальнейшем систематически изучал постановку и опыт работы среди военнопленных. К этому привлекались видные деятели мирового коммунистического движения. В конце января 1942 г. Секретариат ИККИ обсудил вопрос о политической работе среди военнопленных. В решении по этому вопросу говорилось: «Базой для дальнейшей работы среди военнопленных должно служить обращение первой конференции военнопленных немцев, а также соответствующие воззвания, принятые для других стран...»². Секретариат одобрил предложение о создании антифашистской школы военнопленных с трехмесячным сроком обучения. Военнопленных, окончивших эту школу, рекомендовалось использовать для политической работы в лагерях.

Для постоянного руководства политической работой среди военнопленных ИККИ образовал комиссию в составе В. Ульбрихта, И. Копленига, Б. Санто.

В связи с победами Советской Армии в конце 1942 г. — начале 1943 г. и пленением большого числа солдат и офицеров фашистских армий ИККИ поставил задачу раз-

---

¹ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 5. Berlin, 1966, S. 317—318.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1336, л. 22.

вертывания массового антифашистского движения среди военнопленных. Секретариат ИККИ рекомендовал расширить антифашистские школы, а также организовал краткосрочные курсы военнопленных для подготовки активистов. Среди военнопленных офицеров было предусмотрено проведение специальных семинаров¹.

По рекомендации Секретариата ИККИ проводились делегатские конференции немецких, итальянских, венгерских и румынских военнопленных, на которых обсуждались политические задачи военнопленных в борьбе против Гитлера и его сообщников.

В результате кропотливой политической работы среди военнопленных многие солдаты и офицеры немецко-фашистской армии и армий других стран фашистского блока стали активными борцами против фашизма. Важнейшим событием в борьбе компартии Германии за единый фронт всех противников Гитлера явилось создание в 1943 г. Национального комитета «Свободная Германия». По своей сущности движение «Свободная Германия» представляло боевой союз антифашистов, включая и национальные силы армии из числа военнопленных, гегемонию в котором осуществлял рабочий класс под руководством Коммунистической партии Германии. Движение «Свободная Германия» способствовало воспитанию кадров, которые в дальнейшем приняли активное участие в строительстве новой, демократической Германии.

Коминтерн в условиях начавшегося коренного перелома во второй мировой войне и Великой Отечественной войне

Исход борьбы всех народов против фашистского рабства решался прежде всего на советско-германском фронте — главном фронте второй мировой войны. Здесь со времени нападения Германии на СССР и до середины 1943 г. находилось свыше $\frac{2}{3}$ войск стран гитлеровского блока.

Несмотря на ряд серьезных неудач в первый период Великой Отечественной войны Советская Армия в ожесточенных кровопролитных сражениях выстояла, а затем добилась коренного перелома в войне. Великая битва, развернувшаяся во второй половине 1942 г. и начале 1943 г. в междуречье Волги и Дона, закончилась сокрушительным поражением фашистских войск,

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1340, л. 22.

потрясшим всю гитлеровскую военную машину и изменившим ход войны. Началось изгнание фашистских оккупантов с советской земли.

Победа под Сталинградом открыла реальные перспективы освобождения народов Европы от гитлеровского рабства. В сердцах миллионов людей, страдавших под кровавым фашистским игом, укрепились надежда на близкий час освобождения. Под воздействием побед Советской Армии движение Сопротивления приобретало все более широкий размах. Престиж и авторитет Советского Союза, руководимого Коммунистической партией, авторитет коммунистов во всем мире значительно выросли.

Но впереди еще была нелегкая борьба, требовавшая самых активных боевых действий всех антифашистских сил на всех фронтах и участках войны.

В новой обстановке Исполком Коминтерна ставит и новые задачи в области антифашистской пропаганды и агитации. В постановлении Секретариата ИККИ от 10 февраля 1943 г. говорилось: «Решающий поворот, наступивший в ходе войны, возможность скорого поражения Гитлера требует полного поворота в нашей пропаганде, которая должна исходить теперь из новых условий борьбы против гитлеризма. Наша пропаганда должна всесторонне перейти в наступление, должна быть максимально боевой и решительной и разъяснять массам, что мы вступили в решающую фазу войны»¹.

В период начавшегося коренного перелома во второй мировой войне Исполком Коминтерна проводил курс, рассчитанный на дальнейшее сплочение всех антифашистов и патриотов, на усиление борьбы народов против фашистских агрессоров.

Секретариат ИККИ обращает в это время особое внимание на задачи коммунистов Франции и Италии в связи с изменением международной обстановки.

В предложениях о ближайших задачах Коммунистической партии Франции, разработанных М. Торезом, А. Марти и П. Тольятти и одобренных комиссией ИККИ с участием Д. Мануильского и Г. Димитрова 1 декабря 1942 г. указывалось, что наступление советских войск под Сталинградом, высадка американских и английских войск в Северной Африке, занятие гитлеровцами неокку-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1340, л. 47—48.

пированной зоны Франции создали в этой стране новую ситуацию. Она заключала в себе возможность расширения базы национального фронта борьбы за освобождение страны. В предложениях подчеркивалось, что прежде всего необходимо укрепить национальный фронт путем вовлечения в него всех французов, желающих на деле бороться с Гитлером независимо от прежних политических разногласий. Перед Коммунистической партией ставилась задача добиться сплочения всех национальных сил.

В интересах сплочения французской нации коммунисты считали необходимым сотрудничать с движением, возглавляемым де Голлем, а также со всеми другими патриотическими элементами во Франции и Северной Африке, которые включались на деле в борьбу против Гитлера.

Комиссия выдвинула требование создания в Северной Африке такого руководства, которое было бы способно немедленно организовать военные действия вместе с союзниками. Компартия должна была поддерживать все усилия по использованию Северной Африки в качестве базы для создания подлинной национальной французской армии, которая будет служить делу освобождения Франции.

Важное место в предложениях комиссии занимали требования восстановления в Северной Африке демократических свобод, освобождения заключенных патриотов и антифашистов, чистки армии, полиции и административных органов от остатков пятой колонны, ареста ее руководителей.

Коммунисты должны были добиваться всемерного расширения движения Сопротивления во Франции и в особенности развертывать партизанское движение против оккупантов. Для этого необходимо всемерно расширять организацию франтиреров и партизан, создавать новые отряды, которые явятся ядром будущей национальной армии. Все это поднимет боеспособность народных масс и ускорит подготовку всеобщего народного восстания против оккупантов для освобождения Франции¹.

В конце 1942 г. французские коммунисты заключили соглашение с де Голлем о сотрудничестве в борьбе про-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1338, л. 160—162.

тив гитлеровских оккупантов, имевшее важное значение для сплочения патриотических сил Франции.

Под лозунгом национального освобождения коммунисты Франции вели героическую борьбу в первых рядах движения Сопротивления.

К весне 1943 г. в стране было создано большое количество новых отрядов франтиреров и партизан. Во многих отрядах плечом к плечу с французскими патриотами сражались испанские, польские, чехословацкие, немецкие и итальянские антифашисты. В рядах французских партизан было значительное количество советских военнопленных, бежавших из немецких концентрационных лагерей во Франции.

Весной 1943 г. во Франции был создан Национальный совет Сопротивления, в состав которого вошли представители руководимого коммунистами Национального фронта и буржуазных организаций Сопротивления. Это знаменовало собой дальнейшее сплочение патриотических сил в стране. В движении Сопротивления усиливалось влияние коммунистической партии и других левых сил. Национальный совет Сопротивления поддержал предложение коммунистов о подготовке вооруженного восстания против оккупантов и продажного режима Виши. Это открывало новые перспективы освободительной борьбы французского народа.

Одним из важных участков деятельности коммунистов во Франции в то время была борьба против угона оккупантами французских рабочих на военные предприятия в Германию. Скрываясь от фашистской «тотальной мобилизации», массы рабочих и крестьян уходили в леса. Коммунисты организовали военное обучение рабочих и крестьян, укрывавшихся от мобилизации, вовлекали их в ряды партизан. Борьба патриотических сил Франции против «тотальной мобилизации» приняла такой размах, что правительство Виши оказалось не в состоянии выполнить взятые на себя обязательства по угону рабочей силы в Германию.

В Италии к концу 1942 г. в результате поражений итальянских войск на советском фронте и в Северной Африке позиции фашистского режима оказались подорванными.

В этих условиях задача борьбы за свержение фашистского режима, за скорейший выход Италии из войны

стала неотложной. В предложениях, разработанных П. Тольятти, М. Торезом и А. Марти и одобренных комиссией Секретариата ИККИ 1 декабря 1942 г., отмечалось, что препятствием для выхода Италии из войны является правительство Муссолини, сделавшее страну вассалом нацистской Германии и превращающее ее в бастион обороны Гитлера на юге Европы. Свержение правительства Муссолини — вот конкретная и непосредственная задача не только антифашистских сил, но и всех тех, кто отвергает фашистскую политику войны. ИККИ и компартия Италии выдвигали лозунг создания правительства мира, которое, опираясь на народ, сможет принять нужные и неотложные меры для прекращения военных операций и заключения мира, для спасения страны от катастрофы. Низвержение правительства Муссолини и создание правительства мира могли быть осуществлены только в результате вооруженного восстания против фашистской тирании за свободу и мир¹.

С осени 1942 г. в стране нарастала волна стачек, принимавших все более упорный характер, ширилось движение за сплочение всех прогрессивных сил на борьбу против фашизма. В Турине и других городах Северной Италии возникли комитеты Национального фронта, в которых, кроме коммунистов и социалистов, участвовали представители христианско-демократической партии и мелкобуржуазной партии действия. Весной 1943 г. на Севере Италии вспыхнула грандиозная забастовка, охватившая крупные промышленные центры страны. Число бастующих достигло 300 тысяч чел. Забастовка, начавшаяся на экономическом почве, приобрела характер массового политического выступления. Рабочие осуждали фашизм, требовали прекращения войны, установления мира. Одновременно с забастовками по Италии прокатилась волна митингов и демонстраций под антифашистскими и антивоенными лозунгами. Впервые за годы господства фашизма правительство Муссолини вынуждено было пойти на некоторые уступки рабочим.

Мартовские выступления нанесли сильный удар по фашизму в Италии. Со всей очевидностью обнажился острый военно-политический кризис итальянского фашизма, толкавшего страну в пучину военной катастрофы.

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1338, л. 163—165.

Влияние коммунистов стало быстро расти, усиливалось движение за сплочение всех прогрессивных сил Италии.

Была созвана конференция Комитета действия для объединения итальянского народа. В программной декларации участники конференции заявили, что они берут на себя обязательство совместно вести борьбу за спасение Италии, «путем общенародного восстания положить конец губительной фашистской политике войны, свергнуть правительство Муссолини и добиться заключения сепаратного мира»¹. Далее указывалось, что члены Комитета действия намерены вести твердый курс, направленный на демократическое восстановление итальянского государства, и ликвидировать вместе с фашизмом экономические, политические и социальные силы, вызвавшие его к жизни, а также обеспечить создание такой демократии, главенствующая роль в которой будет принадлежать труду.

В Италии шел процесс складывания национального фронта действия, в который в ходе развития антифашистской борьбы включались все новые слои народа. Тем самым открывались перспективы для мощного подъема антифашистского движения, которое вскоре смело фашистский режим Муссолини.

В Югославии регулярная Народно-освободительная армия наносила все более чувствительные удары по оккупантам, создавала все новые и новые освобожденные районы. В стране все шире разворачивалась национально-освободительная война против фашистских захватчиков и их прислужников из буржуазно-помещичьих кругов.

В Греции под руководством коммунистов был создан Национально-освободительный фронт (ЭАМ), в который вошли все патриотические силы страны. Многочисленные вооруженные отряды повстанцев объединились в греческую Народно-освободительную армию (ЭЛАС). В ходе вооруженной борьбы с врагом эта армия освободила значительные районы, в особенности на севере страны. Коммунисты своей беззаветной борьбой за интересы народа завоевывали все более широкое влияние в массах.

---

¹ Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии, стр. 489.

Постепенно расширялось влияние молодой Коммунистической партии Албании, созданной осенью 1941 г. При участии коммунистов был создан Национально-освободительный фронт Албании, сформированы партизанские отряды, объединенные весной 1943 г. в Народно-освободительную армию. Операции Народно-освободительной армии приняли в 1943 г. более широкий размах и охватили значительные районы страны.

Крупные сдвиги в соотношении политических сил происходили в Польше. Влияние внутренних реакционных и консервативных элементов, связанных с польскими эмигрантскими кругами в Лондоне и Вашингтоне, было серьезным препятствием для развертывания массовой освободительной борьбы против оккупантов. Представители таких организаций крайне пассивно участвовали в сопротивлении оккупантам, но зато вели активную борьбу против подлинно патриотических сил во главе с ППР. Но и в этих сложных условиях ППР и находящиеся под ее влиянием патриотические организации, несмотря на тяжелые жертвы и потери, усиливали удары по фашистским оккупантам. Влияние ППР к весне 1943 г. расширилось, сеть ее организаций распространилась почти по всей стране. Партизанские отряды ППР действовали во многих районах. Важным стимулом для развития движения Сопротивления в Польше было создание на территории СССР Союза польских патриотов и польской дивизии им. Тадеуша Костюшко.

С участием К. Готвальда и Я. Швермы Исполком Коминтерна разработал предложения о политической линии и ближайших задачах Коммунистической партии Чехословакии. В принятых 5 января 1943 г. предложениях говорилось: «В связи с приближением решающих боев с гитлеровской Германией следует сосредоточить основное внимание на развертывании и усилении освободительной борьбы в стране»¹. В чешских землях борьбу рекомендовалось проводить под главным лозунгом изгнания немецких оккупантов из страны, в Словакии — под лозунгом прекращения войны на стороне гитлеровской Германии.

В качестве важнейшей задачи национально-освободительного движения в Чехословакии выдвигалось созда-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1340, л. 9.

ние вооруженных боевых групп в городах и партизанских отрядов в деревне, распространение партизанского движения по всей стране. В целях сплочения национального единства резолюция рекомендовала создавать национальные комитеты, которые олицетворяли бы единство народа в борьбе с фашизмом. Руководители КПЧ и Секретариат ИККИ считали необходимым призвать словацкий народ к организации национального восстания против немецких угнетателей. «Следует подчеркивать,— говорилось в резолюции,— тесную боевую и историческую связь судеб словаков и чехов, отмечая, что совместная борьба этих народов отвечает также кровным интересам национального освобождения словацкого народа и что без свободы для чехов не может существовать и свободы словаков и наоборот»¹.

К весне 1943 г. движение Сопротивления в Чехословакии усилилось. В различных местах возникали партизанские отряды, ширился саботаж, принявший массовый характер. Рабочие неуклонно проводили в жизнь лозунг «работай не спеши», всячески снижали производительность труда. Весной 1943 г. в Советском Союзе была создана чехословацкая воинская часть под командованием Л. Свободы, что явилось определенным стимулом для развития движения Сопротивления в стране. В условиях подъема народного освободительного движения, компартия Чехословакии выдвинула в 1943 г. задачу превратить партизанское движение в основное звено национально-освободительной борьбы.

Стремясь подавить борьбу народных масс, враг обрушил жесточайшие репрессии против чехословацких патриотов, в особенности против коммунистов. К весне 1943 г. были разгромлены два состава ЦК Коммунистической партии Чехословакии и три состава ЦК Коммунистической партии Словакии. Тысячи коммунистов и среди них легендарный Ю. Фучик были убиты и замучены фашистскими палачами. Однако движение Сопротивления принимало в стране все более широкий размах, а влияние коммунистов в нем усилилось.

К весне 1943 г. расширилось движение Сопротивления в Бельгии, Голландии, Дании, Люксембурге и Норвегии, выросло влияние компартий в этих странах. В Бельгии

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1340, л. 12.

по инициативе компартии во многих городах были созданы отряды патриотической милиции, оказывавшие активную поддержку партизанам. В Голландии весной 1943 г. прокатилась волна забастовок, проходивших под лозунгами протеста против тотальной мобилизации и охвативших всю страну. В Норвегии коммунисты призвали население к решительному сопротивлению «тотальной трудовой мобилизации», объявленной квислинговцами¹ в феврале 1943 г. В результате сопротивления норвежского народа план «тотальной мобилизации» полностью провалился.

Начавшийся коренной перелом в ходе мировой войны вызвал военно-политический кризис в странах фашистского блока. Рухнули надежды правителей этих стран на разгром СССР и захват его территории. Тень военного поражения нависла над странами фашистского блока.

В Германии в 1942—1944 гг. значительно расширили свою деятельность нелегальные антифашистские организации, находившиеся в основном под руководством коммунистов. В Берлине действовала антифашистская группа Р. Урига, поддерживавшая связь с антифашистами многих городов страны. В Саксонии вела работу антифашистская группа, организованная Г. Шуманом, в Тюрингии — организация под руководством Т. Нейбауера. Одной из влиятельных антифашистских организаций в 1942 г., действовавших в Берлине и в других городах страны, была организация Г. Шульце-Бойзена и А. Харнака. Антифашистские организации действовали также в Гамбурге, Лейпциге, Дюссельдорфе, Мангейме и других городах. В 1943—1944 гг. самой крупной подпольной организацией коммунистов была организация под руководством А. Зефкова, Ф. Якоба и Б. Бестлейна, имевшая связи со многими антифашистскими группами в различных городах Германии. Немецкие коммунисты мужественно и беззаветно вели борьбу против гитлеровского фашизма за сплочение всех противников нацизма в единый антифашистский фронт, разоблачали авантюристическую политику нацистов, разъясняли немецкому народу, что гитлеровцы толкают страну в пучину военной катастрофы.

---

¹ Нарцательное название предателей. Квислинг — бывший военный министр Норвегии, ставший на путь прислужничества гитлеровцам еще в предвоенные годы.

Чтобы задушить сопротивление антифашистских борцов, гитлеровцы обрушили на них жестокий террор. Из 300 тысяч коммунистов, которые насчитывала КПГ в 1933 г., 150 тысяч подверглись преследованиям, были брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря, где погибли десятки тысяч коммунистов. Среди них — выдающийся деятель международного рабочего движения, вождь германского пролетариата Эрнст Тельман.

Усилилась антифашистская борьба и влияние коммунистических партий в Румынии, Венгрии, Болгарии и Финляндии. Компартии этих стран стояли во главе сил, боровшихся за разрыв с нацистской Германией, за вооруженную борьбу против гитлеровцев, за свержение фашистских режимов в своих странах и создание демократических порядков. В Румынии в начале 1943 г. по инициативе коммунистов был создан Патриотический фронт, объединивший различные демократические организации для совместной борьбы против фашизма. В Патриотический фронт вошли Коммунистическая партия Румынии, Фронт земледельцев, являвшийся массовой крестьянской организацией, Союз патриотов, Демократический союз трансильванских венгров и другие антифашистские организации. В программе фронта были требования: немедленный выход Румынии из гитлеровской войны и присоединение к антифашистской коалиции; изгнание немецких захватчиков из Румынии; свержение правительства Антонеску; образование подлинного национального правительства; восстановление демократических свобод. Эта программа находила все большую поддержку трудящихся.

После разгрома венгерской армии на советско-германском фронте заметно активизировалось антифашистское движение в Венгрии. Широкие круги общественности выступали за прекращение войны. Венгерская компартия вела борьбу за выход страны из агрессивного блока и переход ее на сторону антигитлеровской коалиции. Коммунисты добивались объединения всех сторонников независимости страны в Национальном фронте.

Все более массовым и организованным становилось движение Сопротивления в Болгарии. Еще в 1941 г. ЦК БРП образовал Центральную военную комиссию, ставшую впоследствии главным штабом народно-освободительных сил.

Болгарская рабочая партия организовала движение за сплочение всех антифашистских сил в единый Отечественный фронт, который был создан в середине 1942 г. В состав Отечественного фронта вошли коммунисты, социал-демократическая партия, Болгарский земледельческий союз, партия «Звено» и другие организации. Ведущей силой фронта была Болгарская рабочая партия (коммунисты).

В стране нарастало партизанское движение. В марте — апреле 1943 г. ЦК Болгарской рабочей партии объединил партизанские отряды в единую Народно-освободительную повстанческую армию. Вооруженная борьба принимала все более широкий масштаб.

В трудных условиях вела борьбу Коммунистическая партия Финляндии. Несмотря на жестокий террор коммунисты разъясняли массам, что война со стороны Финляндии является не оборонительной войной, как пытались представить ее реакционные правители страны, а разбойничьей войной против Советского Союза. Коммунисты призывали к свержению фашистского правительства, к прекращению войны и освобождению Финляндии от ига фашистской Германии. После разгрома немецкой армии под Сталинградом недовольство против войны в стране стало перерастать в активное сопротивление.

Движение Сопротивления в странах фашистского блока имело важное значение и для судеб этих народов. Вокруг Коммунистической партии Германии и компартий других фашистских стран объединились лучшие силы народов, которые беззаветно боролись против преступной политики немецко-фашистских авантюристов, за срыв военных планов гитлеровцев, за свержение фашистских режимов, за лучшее будущее. Антифашистское движение в Германии, Италии, Румынии, Венгрии, Болгарии и Финляндии явилось составной частью борьбы народов мира против фашизма в годы второй мировой войны.

Роспуск

Коммунистическо-го Интернационала

Политика коммунистического движения, направленная на сплочение всех антифашистских и патриотических сил, доказала в годы второй мировой войны свою глубокую правоту и обеспечила мобилизацию широчайших масс на решительную борьбу против фашизма — этого злейшего врага всех свободлюбивых народов. Благодаря политике коммунистов был

создан международный фронт борьбы против фашизма. Линия, намеченная на VII конгрессе Коммунистического Интернационала, стала, таким образом, той генеральной стратегической линией, которая вела народы к победе над фашизмом.

Своей героической борьбой советский народ повернул ход войны в пользу государств и народов антифашистской коалиции. Становилось все более ясно, что попытка фашистской Германии и ее сателлитов уничтожить Советский Союз и поработить народы Европы, задуть революционные и демократические силы провалилась. В порабощенных странах все ярче разгорался огонь народной борьбы против фашистских оккупантов и их пособников. В великой борьбе зрела решимость народов уничтожить корни фашизма, не допустить повторения ужасов фашистского рабства. Коммунистические партии, стоявшие в первых рядах борьбы с фашизмом, завоевали своей самоотверженностью и своей кровью глубокое уважение и симпатии масс. Складывались предпосылки для нового подъема мирового коммунистического движения.

Рост коммунистических партий, необходимость быстро и оперативно решать конкретные вопросы антифашистской деятельности, повышение роли компартий в борьбе за общенациональные интересы требовали от них гораздо большей, чем прежде, самостоятельности и инициативы, отказа от тех форм руководства из единого центра, которые становились помехой для активизации работы партий.

Когда возник Коммунистический Интернационал, зарубежные коммунистические партии были слабыми в идейном и организационном отношении, не имели еще опытных руководящих кадров, а число их было сравнительно невелико. Такие коммунистические партии могли решать задачи руководства революционным движением в своих странах, разрабатывать стратегию и тактику классовой борьбы только объединенными усилиями всех партий в лице своего коллективного централизованного органа — Коминтерна. За время деятельности Коминтерна коммунистические партии выросли в идейном и организационном отношении, накопили большой опыт руководства классовой борьбой, в них выросли опытные кадры руководителей, воспитанных в духе марксизма-ленинизма. Важным фактором явилось то, что коммунисти-

ческие партии зарубежных стран выросли в количественном отношении, некоторые из них стали превращаться в массовые партии рабочего класса.

Деятельность этих партий становилась все более разнообразной, охватывающей самые различные области жизни, и это требовало более тщательного учета конкретно-национальных условий и традиций.

Уже VII конгресс Коммунистического Интернационала, учитывая все возрастающую роль и ответственность коммунистических партий в борьбе за руководство массами трудящихся, указал на необходимость сосредоточения оперативного руководства в самих секциях. В этой связи ИККИ рекомендовалось перенести центр тяжести своей деятельности на выработку основных политических и тактических установок мирового рабочего движения, исходить при решении всех вопросов из конкретных условий и особенностей каждой страны и избегать, как правило, непосредственного вмешательства во внутриорганизационные дела коммунистических партий. VII конгресс вменял в обязанность ИККИ «обеспечить более тесную связь руководящих органов Коммунистического Интернационала с его секциями путем более активного участия в повседневной работе Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала авторитетных представителей важнейших секций»¹.

Условия войны и громадные различия в положении отдельных коммунистических партий, разнообразие конкретных задач, стоявших перед коммунистами, с еще большей настоятельностью, чем в довоенный период, требовали оперативной самостоятельности и наибольшей маневренности компартий. Ход событий показывал, что «организационная форма объединения рабочих, избранная Первым конгрессом Коммунистического Интернационала, отвечавшая потребностям начального периода возрождения рабочего движения, все больше изживала себя по мере роста этого движения и усложнения его задач в отдельных странах и становилась даже помехой дальнейшего укрепления национальных рабочих партий»².

---

¹ Резолюции VII конгресса Коммунистического Интернационала, стр. 4—5.

² Постановление Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. См. «Коммунистический Интернационал», 1943, № 5-6, стр. 8.

Особенно важной была самостоятельность компартий для того, чтобы обеспечить наилучшие условия для мобилизации всех патриотических сил против фашизма: некоторые слои населения, готовые сотрудничать в антифашистской борьбе, настороженно относились к международным обязательствам и связям компартий и с большими сомнениями шли на единство действий с коммунистами. В интересах достижения победы над фашизмом необходимо было устранить все преграды на пути к объединению и активизации антифашистских и патриотических сил.

Жизнь все более ясно показывала, что «общенациональный подъем и мобилизация масс для скорейшей победы над врагом лучше всего и наиболее плодотворно могут быть осуществлены авангардом рабочего движения каждой отдельной страны в рамках своего государства»¹.

В условиях войны существование Коммунистического Интернационала использовалось реакционерами для клеветы против СССР и коммунистических партий различных стран. В этом отношении особенно усердствовала нацистская пропаганда, запугивавшая буржуазные круги государств — участников антифашистской коалиции «угрозой коммунизма». Это была попытка вызвать раскол антигитлеровской коалиции, взорвать национальные фронты Сопротивления в оккупированных странах. Реакционная пропаганда настойчиво распространяла лживые утверждения, что Москва якобы намерена «вмешиваться во внутренние дела других стран», что коммунистические партии различных стран якобы действуют по приказу извне, представляют «чужие интересы» и являются «партией иностранцев». С помощью клеветнических измышлений противники коммунизма стремились подорвать влияние коммунистических партий и изолировать их от народных масс.

Учитывая все обстоятельства, Президиум ИККИ весной 1943 г. поставил вопрос о роспуске Коммунистического Интернационала.

13 мая 1943 г. состоялось заседание Президиума ИККИ, на котором присутствовали: члены Президиума ИККИ — Г. Димитров, Д. Мануильский, В. Пик, М. Торез, А. Марти, И. Коплениг, В. Коларов; члены и канди-

---

¹ «Коммунистический Интернационал», 1943, № 5-6, стр. 9.

даты ИККИ — Д. Ибаррури, М. Ракоши, В. Ульбрихт, Я. Шверма, Вольф (М. Фаркаш), представители партий — А. Паукер (Румынская коммунистическая партия), Власов (Влахович) (Югославская коммунистическая партия), И. Лехтинен (Финская коммунистическая партия).

Участники заседания обсудили предложение о роспуске Коммунистического Интернационала и проект постановления по этому вопросу. Председествовавший Г. Димитров подробно изложил основное содержание проекта предложения о роспуске Коммунистического Интернационала, подчеркнув, что по проекту должен состояться свободный обмен мнений. Речь идет не о формальном, а о фактическом роспуске Коммунистического Интернационала как руководящего центра международного коммунистического движения. Г. Димитров призывал членов Президиума ИККИ серьезно и всесторонне обдумать, взвесить все соображения и аргументы за и против, трезво оценить, является ли этот шаг политически целесообразным и своевременным.

Выступивший затем Д. Мануильский предложил проводить обсуждение вопроса в следующих рамках: а) целесообразен ли политически роспуск Коминтерна; б) выбран ли подходящий момент для проведения этого мероприятия в жизнь; в) достаточно ли обосновано предложение о роспуске Коминтерна в проекте постановления; г) в каких изменениях и дополнениях нуждается самый проект.

М. Торез, поддерживая предложение о роспуске Коммунистического Интернационала, заявил: «Старая форма международного объединения рабочих изжила себя, уже до войны Французская коммунистическая партия росла благодаря применению политики народного фронта. Сейчас во Франции после ее оккупации гитлеровцами создана база для широчайшего «национального фронта». Отметив, что момент для роспуска выбран правильно, Торез сказал, что этот шаг «будет содействовать расширению национального антигитлеровского фронта во Франции»¹.

В. Пик, согласившись с предложением о роспуске Коминтерна, отметил, что, по его мнению, желательна ка-

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1340, л. 78—82.

кая-то форма идейной помощи Коммунистической партии Германии со стороны более опытных советских друзей.

Выразили согласие с необходимостью роспуска Коминтерна В. Коларов, Д. Ибаррури, Я. Шверма и остальные участники заседания Президиума ИККИ.

На основе всестороннего анализа обстановки и положения в мировом коммунистическом движении Исполком Коммунистического Интернационала, не имея возможности в условиях войны созвать Конгресс Коммунистического Интернационала, 15 мая 1943 г. обратился с предложением к коммунистическим партиям о роспуске Коминтерна. Президиум ИККИ призвал всех сторонников Коммунистического Интернационала сосредоточить свои силы на всемерной поддержке и активном участии в освободительной борьбе народов и государств антигитлеровской коалиции для скорейшего разгрома смертельного врага трудящихся — немецкого фашизма и его союзников и вассалов.

В поддержку предложения Президиума ИККИ высказалась 31 секция, ни одна коммунистическая партия не возражала против него. В заявлениях подавляющего большинства коммунистических партий подчеркивалось, что роспуск Коминтерна не означает ослабления общей идейной связи мирового коммунистического движения и пролетарской солидарности. Только в заявлении ЦК компартии Китая по поводу роспуска Коминтерна на первый план выдвигались мысли не об идейно-политическом единстве международного коммунистического движения, а об освобождении Китайской коммунистической партии от обязательств по отношению к мировому коммунистическому движению¹.

Ознакомившись с текстами решений коммунистических партий, Президиум ИККИ 8 июня 1943 г. объявил о единогласном одобрении предложения о роспуске Коммунистического Интернационала. В соответствии с этим было принято решение упразднить с 10 июня 1943 г. Исполком Коммунистического Интернационала, Президиум и Секретариат ИККИ, а также Интернациональную Контрольную комиссию.

---

¹ «Коммунистический Интернационал», 1943, № 5-6, стр. 23.

Одновременно по решению Исполкома КИМа прекращалась деятельность Коммунистического Интернационала Молодежи.

Последующий ход событий подтвердил правильность и своевременность решения о роспуске Коммунистического Интернационала.

Расчеты реакционеров на то, что мировое коммунистическое движение после роспуска Коминтерна пойдет на спад, оказались построенными на песке. Коммунистические партии, верные интернациональному учению марксизма-ленинизма, с еще большей энергией и еще большей гибкостью повели борьбу за объединение антифашистских и патриотических национальных сил, за разгром фашизма. Деятельность компартий, их беззаветная борьба за интересы народов способствовали ускорению разгрома нацистской Германии и всего фашистского блока.

Политика компартий завоевывала все большее признание народов. Ряды компартий быстро пополнялись лучшими борцами против фашизма. Если накануне второй мировой войны на земном шаре было 4200 тысяч коммунистов, то в конце войны их было уже 20 миллионов.

Великие победы советского народа над фашистскими захватчиками, серьезно изменившие всю международную обстановку, борьба компартий в авангарде антифашистских сил, рост авторитета коммунистов, развитие движения Сопротивления, охватывавшего широкие массы, создавали необходимые условия и предпосылки для нового подъема рабочего и коммунистического движения, для успешного осуществления в ряде стран народно-демократических революций, для нового укрепления позиций социализма, мира и демократии.

Борьба трудящихся масс всего мира, в центре которой в течение почти четверти века стоял Коммунистический Интернационал, подводила к новой главе человеческой истории, начинавшейся с победы над фашизмом, к возникновению стран народной демократии и формированию мировой социалистической системы, к периоду разрушения колониальной системы империализма и дальнейшему укреплению рабочего движения в странах капитала.

Глава седьмая

ТРАДИЦИИ КОМИНТЕРНА И СОВРЕМЕННОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

НАСЛЕДИЕ КОМИНТЕРНА И РОСТ МИРОВОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Мировое революционное движение и его марксистско-ленинский авангард в течение полувека прошли сложный, славный и богатый успехами путь. Они накопили многогранный опыт борьбы в самых различных условиях.

Коммунистические партии руководили революционной борьбой масс и в развитых и среднеразвитых странах, в полуколониях и в зависимых странах, в колониях, где иногда не было даже более или менее организованного пролетариата. Они действовали как в условиях осадного положения, исключительных законов, открытой и жестокой диктатуры, когда весь центр тяжести переносился на нелегальную борьбу, так и в условиях буржуазного демократизма, когда необходимо было бороться с буржуазным механизмом «законного» насилия, социальной и политической демагогией правящих классов. В течение полувека они успешно отражают натиск неистовой антикоммунистической пропаганды, носящей то открыто клеветнический, то замаскированно подрывной характер. Компартии мужественно действовали как в обстановке мирного развития, так и в условиях ожесточенных войн — от империалистических до гражданских, как в периоды экономических кризисов, так и в годы относительной стабилизации. Коммунисты всегда были в авангарде масс: и когда революция шла на подъем, и когда имел место спад революционной волны.

В социалистических странах коммунистические партии находятся у власти, успешно прокладывают новые

пути исторического развития, руководя строительством социализма.

Поразительное разнообразие конкретно-исторических внутренних и международных условий революционной борьбы и созидательной деятельности рабочего класса, быстрая смена этих условий предъявляли и предъявляют исключительно высокие требования к руководящей деятельности коммунистических партий, к выработке ими политической линии, наиболее полно отражающей обстановку, к определению стратегических концепций, отвечающих требованиям быстро меняющейся исторической ситуации, к выдвижению лозунгов, определению тактики борьбы, совершенствованию форм и методов работы. Руководство революционно-преобразовательным процессом — это высокое политическое искусство, которое подчиняется строго научным законам классовой борьбы, определенным правилам и требованиям.

Выдающаяся роль в обучении коммунистических партий этому многогранному искусству политического руководства, в овладении компартиями сложными законами классовой борьбы, в выработке у них умения практически использовать эти законы принадлежит Коммунистическому Интернационалу. Славные ленинские традиции и важнейшие идейные установки Коминтерна не отошли в прошлое с его роспуском, а продолжают влиять на развитие мирового коммунистического движения.

Жизненность ленинских тради- ций Коминтерна	Теоретические, политические, организационные основы революционной партии, принципы руководства классовой борьбой народных масс заложены в трудах Маркса, Энгельса, Ленина.
--	--

Коминтерн, созданный под руководством В. И. Ленина, воспринял и развил эти основы и принципы, обогатил революционные традиции мирового коммунистического движения. Он стоял у истоков процессов, которые превратили коммунистическое движение в самую массовую, авторитетную и организованную политическую силу современности.

Некоторые политические деятели и теоретики, подвигающиеся в области рабочего движения, готовы признать заслуги Коминтерна в прошлом, заявляя при этом, что опыт Коминтерна — это уже перевернутая страница мирового революционного движения, и она принадлежит

только истории. При этом обычно ссылаются на быстрые перемены во всех сферах общественной жизни, которые будто бы требуют совершенно новых теоретических, стратегических концепций классовой борьбы.

Бесспорно, что за четверть века, прошедшие после роспуска Коминтерна, в жизни человечества свершились гигантские перемены. Современный мир выглядит по-другому, нежели в годы плодотворной деятельности Коминтерна, существенно меняются объективные и субъективные условия классовой борьбы. Образовалась мировая система социализма, которая укрепляет свои позиции. Марксистско-ленинский социалистический идеал не только материализовался, но и превратился в определяющий фактор развития человеческого общества. Мировой социализм влияет на все социальные, экономические, политические и идеологические процессы в мире капитализма, на поведение классов и политику партий. Рухнули колониальные империи, десятки угнетенных ранее стран завоевали политическую самостоятельность, усиливается антиимпериалистическая внутренняя и внешняя политика большинства развивающихся, молодых государств. Позиции империализма слабеют, и соотношение сил меняется в пользу демократии и социализма. Произошли крупные сдвиги в самом капитализме — окончательно сложилась система государственно-монополистического капитализма, противостоящего большинству нации как чуждая и враждебная сила. Серьезные изменения претерпел сам носитель революционного начала современного общества — рабочий класс. Революционный процесс стал глубже по содержанию, шире по масштабам, богаче по движущим силам, многограннее по формам борьбы.

Но, как подчеркнуто в многочисленных документах коммунистических партий, никакие перемены в жизни народов не могут отменить законов развития общества и классовой борьбы, которые открыты Марксом, Энгельсом, Лениным и были положены Коминтерном в основу своей деятельности. Сам общественный динамизм можно понять и объяснить, только творчески применяя законы, открытые марксизмом-ленинизмом, учитывая богатейший исторический опыт классовой борьбы, опыт коммунистического движения, в том числе опыт Коминтерна. Этот опыт имеет огромное всемирное значение, так как Коминтерн оставил в наследство коммунистическому

движению идейные, политические, стратегические, тактические ценности, накопленные под руководством В. И. Ленина и в соответствии с его идеями.

Творческое применение ленинских идей позволило Коминтерну развить и обогатить ранее существовавшие революционные традиции, придать им новое содержание и новое звучание, отражавшие условия классовой борьбы мирового пролетариата, сложившиеся после победы Октябрьской революции, сделать новые важные выводы, которые обогатили коммунистическое движение, увеличили его преобразующую силу. Многие из этих традиций сохраняют свое значение и для современного коммунистического движения. Имевшиеся в деятельности Коминтерна на определенных этапах ошибки и субъективные наслоения не могут заслонить той великой роли, которую сыграл Коминтерн в освободительной борьбе народов, не могут уменьшить значение его славных традиций, обогащенных и развитых коммунистическим движением в современных условиях.

Конечно, идейно-политические положения и выводы Коминтерна не могут автоматически копироваться и механически применяться к современным историческим условиям. Но весьма важно отметить, что большое количество коренных проблем, которые решает ныне коммунистическое движение, были поставлены в свое время и разрешены Коммунистическим Интернационалом.

Под руководством В. И. Ленина, в соответствии с его идеями Коминтерн, обобщая опыт деятельности всех коммунистических партий, всего революционного движения своего времени, коллективно выработал важнейшие принципы классовой борьбы в эпоху империализма, пролетарских революций, противоборства двух систем — социализма и капитализма. Коминтерн значительно обогатил теорию и практику революционной борьбы, разработал политические, стратегические и тактические основы генерального направления мирового коммунистического движения на длительный исторический период.

— *Коминтерн* воплотил в своей деятельности непрерывность мирового революционного процесса во времени, связь его различных звеньев в международном масштабе. Он поднял марксистскую эстафету, которую бросили лидеры II Интернационала, и гордо понес ее вперед, указывая путь всему человечеству. Он значительно

обогастил теорию и практику классовой борьбы и передал знамя мировой пролетарской революции грядущим поколениям борцов.

— *Коминтерн* отстаивал и развивал марксистско-ленинскую теорию, обеспечил в новых условиях соединение марксизма-ленинизма с рабочим движением в международном масштабе. В решениях Коминтерна показаны роль и значение творческого, марксистско-ленинского анализа быстро меняющейся действительности для правильной политики коммунистических партий. Коминтерн обнажил социальные и идейные истоки всех течений оппортунизма, всех ревизионистских извращений марксизма-ленинизма, выступил против всех колебаний и шатаний в области теории. Он учил коммунистические партии творчески применять марксизм-ленинизм к конкретным условиям классовой борьбы.

— *Коминтерн* разработал основы стратегии и тактики коммунистических партий в послеоктябрьскую эпоху. В его документах дана методология решения новых вопросов революционного движения, возникающих по мере изменения исторической обстановки, выяснены основные принципы подхода к выработке политики и тактики коммунистических партий на различных этапах. Эти принципы включают единство теории и практики, выдвижение задач и лозунгов, наиболее полно отражающих потребности данного момента, своевременную смену лозунгов по мере изменения объективных условий, гибкость тактики и умение выбирать именно те формы и методы борьбы, которые наиболее эффективны в данных исторических условиях, на данном этапе борьбы при данном соотношении классовых сил.

— *Коминтерн* продолжил и углубил традиции пролетарского интернационализма, наполнил их новым содержанием, показав, что важнейшим признаком интернационализма является всесторонняя поддержка и защита реального социализма, который существовал тогда в Советском Союзе. Он показал жизненную необходимость верности принципам пролетарской солидарности, необходимость обеспечить органическое единство национального и интернационального в теоретической, идеологической, революционно-практической деятельности партии, во всей ее внутрипартийной работе. Коминтерн наглядно показал, что последовательный пролетарский

интернационализм есть важнейшее условие победы социализма. Коминтерн в течение всей своей деятельности способствовал идейно-политическому и организационному укреплению коммунистических партий, как руководящих организаций, с помощью которых революционный пролетариат может добиться осуществления своих исторических целей.

— *Коминтерн* в борьбе против соглашательства и мелкобуржуазного авантюризма развил и обосновал *принцип революционности* применительно к эпохе империализма, пролетарских революций и борьбы двух систем, включающий непоколебимую верность рабочему классу и всем трудящимся, защиту их интересов, непримиримую борьбу с всевластием монополий, решительное осуждение всякого рода соглашательства с монополистами, политических комбинаций с ними в ущерб делу социализма. Коминтерн учил сочетать движение к конечной цели с последовательной, настойчивой борьбой за ближайшие, насущные требования пролетариата и всех трудящихся. Главное содержание революционности — мобилизация всех сил и средств для разрушения капиталистического строя, построения социализма и постепенный переход к коммунизму.

— *Коминтерн* определил содержание, движущие силы и перспективы национально-освободительной борьбы народов колониальных стран, поднял национально-колониальный вопрос до уровня мировой революционной стратегии, показал, что национально-освободительное движение есть составная часть мирового революционного процесса, а народы советских республик, международный рабочий класс и угнетенные народы есть движущие силы этого процесса, добивался сплочения этих сил в единый антиимпериалистический поток под лозунгом: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!».

— *Коминтерн* в своей теоретической и практической деятельности показал неразрывную связь борьбы за мир с развитием мирового революционного процесса. Он поднял на новую ступень, свойственную революционному пролетарскому движению, традицию борьбы за мир, за безопасность народов, против милитаризма, против агрессивных империалистических войн.

К числу важнейших выводов по вопросам национальной и мировой политики, стратегии и тактики коммуни-

стов, сделанных Коминтерном под руководством В. И. Ленина, в соответствии с его идеями, относятся следующие положения, соблюдение которых является непременным условием победы пролетариата:

завоевание большинства рабочего класса на сторону революции как важнейшая предпосылка решающего штурма устоев капитализма;

преодоление раскола рабочего движения и создание его единства в формах, соответствующих конкретно-историческим условиям борьбы в той или иной стране, на том или ином этапе (единый рабочий фронт, единые отраслевые, национальные, международные профорганизации, единство действий по общим или конкретным вопросам и т. д.);

создание в каждой капиталистической стране союза рабочего класса и крестьянства, средних слоев, всех демократических сил в формах, отвечающих требованиям конкретно-исторической ситуации (народный фронт, антифашистский фронт, национальный фронт, антимонополистический фронт и т. д.);

реализация ленинского учения по национально-колониальному вопросу, определение перспектив и задач патриотических сил в борьбе против империализма;

обеспечение единства всех патриотических, антиимпериалистических сил в странах, борющихся за национальную независимость и социальный прогресс (антиимпериалистический единый фронт);

обеспечение единства действий всех составных частей мировой революции — страны победившего пролетариата, революционного движения в капиталистических странах и освободительной борьбы угнетенных народов; В. И. Ленин, Коминтерн особенно подчеркивали первоочередное значение для судеб мировой революции тесного союза международного пролетариата и национально-освободительного движения угнетенных народов;

органическое сочетание активной борьбы в защиту демократии и за ее расширение с борьбой за социализм;

идейно-политическое и организационное укрепление революционного авангарда на основах творческого марксизма-ленинизма, решительная борьба против всех оппортунистических течений в коммунистическом движении — против правого оппортунизма и мелкобуржуазно-

левацкого авантюризма, сектантства, достижение единства коммунистов в национальном и международном масштабах в формах, определяемых историческими условиями, что позволяет обеспечить руководящую роль коммунистических партий в революционном движении и строительстве социализма, ее самостоятельность во всех взаимоотношениях с другими политическими силами рабочего класса.

Эти и другие революционные традиции Коминтерна, марксистско-ленинские выводы и положения его живут и развиваются поныне. Такие коренные проблемы современности, как:

- борьба за мир, демократию, национальную независимость и социализм;

- обеспечение единства трех потоков мирового революционного процесса;

- достижение единства рабочего класса в национальном и международном масштабе и завоевание его на сторону революции;

- обеспечение правильного соотношения между борьбой за демократию и за социализм, между осуществлением демократических требований и социалистической революцией;

- создание союза левых сил, антимонаполистического фронта в развитых капиталистических странах;

- создание единого антиимпериалистического фронта в развивающихся странах, обеспечение единства коммунистического движения, творческое развитие марксистско-ленинской теории на основе обобщения непрерывно накапливаемого опыта в решительной борьбе как с левацко-авантюристическими, так и ревизионистскими элементами,— и другие проблемы решаются коммунистами с учетом идейно-теоретического и политического наследия Коминтерна, в котором дано глубокое обобщение почти 25-летнего опыта революционного движения в капиталистическом мире, социалистического развития СССР.

Коммунистические партии подчеркивают, что опыт и традиции Коминтерна не могут быть механически перенесены в современную обстановку. Только на основе творческого их применения к современным условиям революционного движения они сохраняют свою жизненную преобразующую силу.

Создание и деятельность Коминтерна отразили тот период развития современного коммунистического движения, когда компартии только что зародились, когда шел процесс их становления, идейно-политической консолидации и укрепления. Именно в этот период вырабатывались основы политики и стратегии мирового коммунизма в качественно новую эпоху. Решить эти задачи компартии могли только объединенными, коллективными усилиями, и лучшей организационной формой этого был «Международный союз партий»¹ — так назвал В. И. Ленин Коммунистический Интернационал.

Коммунисты всех стран мыслили существование и успешную деятельность своих партий только в качестве *секций международной коммунистической организации*. Только в рамках этой международной организации можно было укрепиться и развиваться в мощную национальную силу, преодолевая сопротивление и натиск реформистских, центристских, анархо-синдикалистских и других оппортунистических течений в рабочем движении, которые располагали мощными международными связями. Коллективно организованные действия компартий под эгидой Коминтерна позволяли лучше всего отбивать атаки национального и международного капитала и подготавливать условия для перехода в наступление, осуществлять это наступление в национальной сфере и на мировой арене. В рамках Коминтерна успешнее всего происходил процесс изучения и обобщения опыта мирового революционного движения, что позволяло одновременно и творчески развивать марксизм-ленинизм в новых условиях и воспитывать молодые кадры молодых компартий, закалять эти кадры.

Принципы демократического централизма, действовавшие в Коминтерне как организационно-политическая форма пролетарского интернационализма, коллективность в развитии теории и в практической деятельности, координация борьбы и соподчинение партий в рамках коммунистического движения не ущемляли права какой-либо партии, не подавляли ее национальной специфики, а, наоборот, в конечном счете вели к расцвету национально-особенного, национально-специфического, содействовали идейно-политическому развитию и укреплению ком-

---

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 303.

партий, усиливали, умножали потенциальные возможности их полной самостоятельности. История подтверждает это с полной определенностью.

По мере того как масштабы и глубина революционной борьбы увеличивались, а ее движущие силы расширялись, формы и методы становились более разнообразными, когда в революционное, освободительное движение вовлекались все новые народы, все новые миллионы трудящихся, что придает борьбе именно то национально-специфическое и делает ее близкой и понятной массам, что усиливает жизненность и притягательность социалистических идей, централизованное руководство коммунистическим движением могло бы только сдерживать его развитие. Диалектическая сущность этого исторического процесса состоит в том, что Коминтерн своей деятельностью, направленной на активизацию масс, на пробуждение и привлечение к политике гигантских пластов населения, непрерывно ускорял и действительно значительно ускорил создание *объективных* общественных предпосылок своего отмирания.

С другой стороны, пройдя в рамках Коминтерна огромную школу марксистско-ленинского воспитания, накопив коллективными усилиями многосторонний политический, революционный опыт, закалившись и окрепнув, коммунистические партии созрели для самостоятельного руководства классовой борьбой в своих странах, что значительно расширило возможности превращения компартий в решающую, общенациональную политическую силу. Они созрели также для осуществления интернациональных пролетарских связей в новых формах, что является не только решающим признаком революционности, но и непременным условием успехов и в национальных рамках. Наконец, компартии созрели для самостоятельного марксистско-ленинского анализа исторической ситуации и соотношения классовых сил, их расстановки, тенденций борьбы, для определения конкретных путей и перспектив развития революции, для руководства ею. В такой обстановке централизованное руководство компартиями могло бы сковывать их инициативу в постановке, анализе и решении коренных вопросов классовой борьбы в своих странах, ограничивать размах революционного творчества и тем самым ослаблять руководящую роль компартий. Диалектика этого исторического

события состоит в том, что Коминтерн своей деятельностью, направленной на укрепление компартий, марксистско-ленинское воспитание их членов, всестороннюю идейно-политическую закалку кадров и повышение организационной боеспособности партии, создавал субъективные условия и приближал время своего отмирания.

Таким образом, что бы ни говорили открытые и скрытые недруги Коминтерна, остается фактом, что **современное** международное коммунистическое движение, авторитет, влияние и сила которого признаны всеми, сложилось и развилось в рамках Коминтерна. Коммунистические партии есть побеги от корня Коминтерна.

Рост коммунистического движения в современных условиях

После второй мировой войны в результате разгрома гитлеровской коалиции и японских милитаристов, в котором Советский Союз в содружестве с мировым коммунистическим движением, со всеми свободолюбивыми народами сыграл решающую роль, под влиянием гигантских успехов советского народа в социалистическом развитии, вследствие серьезного обострения свойственных капитализму противоречий, на основе колоссального политического опыта масс, накопленного в антифашистском движении, в борьбе с реакцией, развернулось мощное революционное, освободительное движение, охватившее капиталистические страны, колонии и полуколонии, зависимые государства. Во главе этого движения, продолжая традиции антифашистской борьбы, встали коммунисты в союзе или содружестве с другими революционными, демократическими организациями и группами.

Начался новый этап коммунистического движения. Важнейшие особенности этого этапа: бурное развитие коммунистического движения вширь и вглубь; приход ряда коммунистических партий в союзе с другими демократическими силами к власти; серьезное повышение авторитета коммунистического движения в целом; усиление влияния компартий в политической жизни своих стран; широкий выход коммунистов на общенациональную арену деятельности; бурный рост коммунистических рядов и превращение многих компартий в массовые; активное и широкое участие многих компартий в работе парламентов и муниципальных органов, правительствах

и административных учреждениях, что позволило усилить воздействие рабочего класса на весь буржуазно-демократический государственный механизм; расширение организационной и политической самостоятельности партий, рост их теоретической активности и автономности в разработке национальной политики, стратегии и тактики. Развернулся далеко идущий процесс превращения мирового коммунистического движения в решающую силу современности.

На новом этапе во многом раскрылось значение той колоссальной работы, которую в предшествующие годы проделал Коминтерн под руководством В. И. Ленина и в соответствии с его идеями по формированию политики и стратегии мирового коммунистического движения.

Важнейшим историческим событием, которое подняло коммунистическое движение на новую ступень, явились новые прорывы цепи капитализма, крушение помещичье-капиталистического строя в ряде стран Европы и Азии, установление в этих странах строя народной демократии. Целая семья компартий, бывших до разгрома фашизма малочисленными и работавшими в нелегальных или полуполициальных условиях, пришли вместе со своими союзниками к власти, стали правящими партиями в рамках народной демократии.

В общей форме идея народной демократии, базирующаяся на ленинской концепции многообразия форм пролетарской власти, на положениях Ленина о едином рабочем фронте, едином антиимпериалистическом фронте, рабоче-крестьянском правительстве, родилась в результате творческого, марксистско-ленинского обобщения опыта гражданской войны в Испании коллективными усилиями Коминтерна.

В последующем, особенно в годы войны с немецко-фашистскими захватчиками, японскими милитаристами и местными реакционно-фашистскими силами идея народной демократии получила дальнейшую конкретизацию и обогащение и приобрела характер политической концепции национально-освободительной, антифашистской борьбы, демократической революции, ее перерастания в социалистическую. Народная демократия стала новой государственной формой пролетарской власти.

Важнейшими составными элементами теории и практики народной демократии явилось претворение в жизнь

ленинской идеи завоевания большинства масс на сторону демократии и революции, преодоление раскола рабочего класса, обеспечение единства его действий, а в последующем создание прочного политического и организационного единства на базе марксизма-ленинизма, создание прочного союза рабочего класса, крестьянства, других слоев трудящихся и патриотов в форме широких антифашистских патриотических национальных фронтов, политических блоков или в других подобных организационных формах, которые представляли дальнейшее развитие и конкретизацию идей VII конгресса Коминтерна о народном фронте.

Народная демократия, рожденная в огне антифашистской, освободительной, народной борьбы, на волне мощного патриотического, революционного подъема ни с теоретической, ни с практической точки зрения не представляла собою нечто готовое, законченное и однообразное. Она всегда находилась в развитии, систематически дорабатывалась, совершенствовалась применительно к конкретно-историческим условиям той или иной страны, но ее теоретическая связь с ленинскими идеями о многообразии форм перехода к социализму несомненна.

Успешное социалистическое развитие стран в рамках народной демократии привело в содружестве с СССР к образованию мировой системы социализма, которая представляет собою детище мирового пролетариата, мощную материальную основу дальнейшего развития социалистической революции.

Коммунистические партии стран, входящих в систему социализма, прошли огромный путь развития, укрепились идейно, политически, организационно. Партии выросли количественно, приобрели громадный опыт руководства массами в условиях строительства новой жизни, показали высокую степень подготовленности к творческому применению марксистско-ленинской теории, к решению сложных и многообразных задач социалистического преобразования общества в конкретно-исторических условиях своих стран. Коммунистические партии в силу исторического развития событий стали во главе всей общественно-политической жизни социалистических стран, приобрели характер ведущей национальной силы, стали авторитетными на мировой арене.

Коммунистические партии стран, вставших на путь социализма, понимают свою авангардную роль в борьбе против империализма и ставят своей целью увеличивать силу и мощь мирового антиимпериалистического фронта.

Образование мировой системы социализма и ее успехи, обострение противоречий в развитых капиталистических странах, активизация рабочего движения содействовали значительному укреплению и расширению коммунистического движения в цитаделях капитализма.

Коммунистические партии существуют и действуют во всех капиталистических странах. Активное участие коммунистов в защите национальных интересов, в борьбе против фашизма значительно повысило авторитет и влияние коммунистических партий, что нашло свое выражение прежде всего в росте их рядов. В 1939 г. коммунистические партии капиталистических стран насчитывали в своих рядах примерно 1,2 млн. членов. В настоящее время армия коммунистов в мире капитализма насчитывает в своих рядах около 4 млн. человек.

Важным показателем организационного и идеологического укрепления коммунистических партий капиталистического мира, роста их самостоятельности и революционной зрелости является разработка компартиями новых программных установок, на основе творческого применения марксизма-ленинизма к анализу изменившейся исторической обстановки и конкретных условий борьбы. Произошло сплочение партийных рядов, сложилось устойчивое руководство коммунистических партий, значительно упрочились связи партийных организаций с массами.

В ряде капиталистических стран коммунисты занимают ведущие места по количеству полученных ими голосов. В первые послевоенные годы коммунисты входили в состав правительства в 12 странах и заняли важные позиции во многих местных органах самоуправления. Значительно упрочилось положение коммунистов в профсоюзах как в национальном, так и международном масштабах. Возникли мощные профобъединения и профцентры, члены которых солидарны с коммунистами в борьбе за мир, демократию и социализм.

Свои упрочившиеся политические позиции, пребывание в правительстве и муниципальных органах, влияние в профсоюзах и других массовых организациях комму-

нисты использовали для защиты интересов трудящихся, для расширения и углубления демократии, для организации борьбы против империалистической экспансии США. Именно в эти годы трудящимся удалось добиться серьезных социальных завоеваний и даже закрепить их в ряде случаев в конституциях и законодательных актах.

Однако вскоре международный капитал во главе с монополистами США объединенными усилиями разворачивает наступление против компартий. Политическая деятельность коммунистических партий во многих странах ограничивается или запрещается, коммунисты исключаются из правительств; реакция, нарушая все законы и гарантии, добивается лишения коммунистов и демократов политических прав и свобод. В течение ряда лет коммунисты были вынуждены вести борьбу в сложных условиях «холодной войны» и антикоммунистической истерии.

Последовательно защищая мир, национальную независимость и демократию, борясь за социализм, коммунистические партии капиталистических стран в основу своей политики положили ленинскую идею завоевания масс, сплочения всех революционных, демократических сил на базе единства рабочего класса.

На этом пути ряд коммунистических партий уже превратился в важную общенациональную политическую силу. В других странах разворачивается борьба за превращение компартий в массовые политические организации рабочего класса, за укрепление их позиций среди широких слоев трудящихся. Всюду коммунистические партии представляют собой боевой авангард революционного движения, восходящую политическую силу, которой принадлежит будущее.

В сложных политических и идеологических условиях действуют коммунисты развивающихся стран. Мировое коммунистическое движение, ядро которого составляют компартии социалистических стран, оказало решающее влияние на создание условий, благоприятствующих успешной борьбе угнетенных народов против колонизаторов, за национальную независимость. Выдвинутая В. И. Лениным и проводившаяся Коминтерном политика союза международного рабочего движения и национально-освободительной борьбы угнетенных народов на по-

следующих этапах принесла великий исторический успех. В обстановке быстрого укрепления системы социализма, мощного подъема рабочего движения, под ударами поднявшихся народов рухнули существовавшие веками колониальные империи. Коммунистические партии находятся в первых рядах антиимпериалистической, национально-освободительной борьбы народов. В ходе этой борьбы значительно укрепились позиции коммунистического движения. В зоне стран, ведущих антиимпериалистическую борьбу, возникло более 20 новых коммунистических партий.

Бурное развитие национально-освободительного движения выдвинуло перед компартиями зоны антиимпериалистической борьбы много новых проблем и вопросов, которые требовали самостоятельного, марксистско-ленинского решения. Перед компартиями встали задачи научно обосновать пути прогрессивного развития стран, порвавших с колониальным гнетом, определить отношение к революционно-демократическим силам и партиям, к демократическим правительствам, обосновать свое место и свою роль в заново складывающейся социальной, экономической и политической структуре развивающегося общества. Некоторые партии допустили в этой области сектантские ошибки, но в основе своей компартии и мировое коммунистическое движение в целом заняли принципиально правильные позиции, которые соответствуют ленинским идеям, развитым и творчески примененным к новым историческим условиям. Коммунистические партии последовательно проводят политику сплочения всех патриотических, антиимпериалистических сил. В ряде стран возникли в различной форме антиимпериалистические, национальные фронты, патриотические союзы, блоки. Коммунистические партии либо входят в эти союзы, либо активно поддерживают их, содействуя дальнейшему развитию и углублению борьбы за подлинную национальную свободу, экономический расцвет и социальный прогресс.

Рост политического влияния коммунистических партий в развивающихся странах всерьез испугал империалистов и местную реакцию. В ряде стран, например в Индонезии, на коммунистов были обрушены жесточайшие репрессии. Сотни тысяч лучших сынов народа были истреблены. Но эти отдельные поражения, как бы они

тяжелы ни были, не могут изменить общей картины роста и укрепления коммунистического движения.

Коммунистическое движение после роспуска Коминтерна, сохраняя верность революционным традициям, учению марксизма-ленинизма, принципам интернационализма, укрепляло и расширяло свои позиции. Коммунистический корабль не раз попадал в суровые бури. Буржуазия и правые социал-демократы много раз кричали о кризисе коммунизма. Но из каждого испытания коммунистическое движение выходило еще более окрепшим и закаленным; множились и множатся исторические успехи коммунистов, растут их ряды. В настоящее время коммунистические партии существуют в 88 странах, число коммунистов составляет около 44 млн. коммунистов. Коммунистические партии все глубже и полнее выражают интересы рабочего класса, всех прогрессивных слоев народа и, укрепляя свои связи со всеми демократическими, патриотическими, антиимпериалистическими силами, самой логикой исторического развития выдвигаются на роль руководителей всего народа.

Огромное влияние на развитие мирового коммунистического движения оказали решения XX съезда КПСС. «Исторические решения XX съезда КПСС имеют не только великое значение для КПСС и коммунистического строительства в СССР, но и положили начало новому этапу в международном коммунистическом движении, способствовали его дальнейшему развитию на основе марксизма-ленинизма»¹.

Решения XX съезда по важнейшим вопросам внутренней и международной политики, преодоление культа личности и его последствий, восстановление и дальнейшее развитие ленинских норм партийной жизни и коллективных методов руководства, дальнейшее углубление и совершенствование внутривластной и советской демократии — все это повышало преобразующую силу социалистических идей, авторитет коммунистического движения. Дальнейшее развитие съездом ленинских положений о разнообразии форм перехода от капитализма к социализму, о сочетании мирного и немирного путей революции, о сущности в современных условиях политики

---

¹ Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М., 1961, стр. 84—85.

мирного сосуществования государств с различным социальным строем, разработка проблем укрепления единства рабочего движения в капиталистических странах, особенностей классовой борьбы в условиях государственно-монополистического капитализма, перспектив объединения антимонаполистических сил, значение борьбы за демократию в решении важнейших социальных проблем века, путей национально-освободительной революции — все эти важные положения, творчески развивают марксистско-ленинскую теорию революции.

После XX съезда еще больше возросла активность коммунистических партий в руководстве национальным революционным движением, в разработке политических, стратегических и тактических концепций революционной борьбы; расширился их вклад в мировую сокровищницу теории и практики марксизма-ленинизма.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТРАДИЦИИ КОМИНТЕРНА И ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ СОВРЕМЕННОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Появление новых форм интернациональных связей После роспуска Коминтерна проблема интернациональных связей между коммунистическими партиями, форм координации революционной борьбы против международного капитала приобрела новые аспекты, стала еще более актуальной и жизненно важной.

В коммунистическом движении действуют две внешние противоположные, но в действительности органически взаимосвязанные тенденции.

С одной стороны, усиливается *интернационализация* революционного движения. Любое революционное выступление, в какой бы стране оно ни происходило, представляет собой составную часть единого мирового революционного процесса, зависит от общего состояния этого процесса. Успех любого национального революционного отряда представляет собою завоевание освободительной борьбы всех народов, и наоборот, неудача в любой точке земного шара болезненно сказывается на общем фронте борьбы. Национальный революционный отряд все чаще убеждается в необходимости учитывать не только местные, но и международные обстоятельства борьбы.

С другой стороны, происходит все большая *дифференциация* объективных и субъективных *условий* революционного движения, возрастает значение национальной специфики и конкретных особенностей революционно-преобразующей деятельности каждого народа.

В этих условиях координация теоретической и практической деятельности коммунистических партий — это по существу вопрос о путях и формах выполнения рабочим классом своей всемирно-исторической роли в современной усложнившейся обстановке. После роспуска Коминтерна в коммунистическом движении шли и идут поиски все более эффективных форм интернациональных связей и координации действий в новых условиях.

После окончания второй мировой войны было создано Информационное бюро из представителей компартий Югославии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Польской рабочей партии, КПСС, компартии Франции, компартии Чехословакии и компартии Италии. В резолюции участников Совещания представителей этих партий, состоявшегося в Варшаве в 1947 году, говорится:

«Совещание констатирует, что отсутствие связей между компартиями, участвующими на данном Совещании, является в нынешней обстановке серьезным недостатком. Опыт показал, что такая разобщенность между компартиями неправильна и вредна. Потребность в обмене опытом и добровольной координации действий отдельных партий в особенности назрела сейчас, в условиях усложнения послевоенной международной обстановки, когда разобщенность компартий может приводить к ущербу для рабочего класса»¹.

Дальнейшее развитие коммунистического движения, дифференциация условий борьбы, рост политической и теоретической зрелости коммунистических партий показали ограниченность такой формы связи, как Информационное бюро, и оно было распушено.

Большое значение приобрели такие формы связи, как двусторонние и многосторонние контакты, обмены делегациями, взаимное изучение опыта, обмены мнениями и т. д. В последнее время все большую роль приобретают региональные встречи и совещания, на которых обсуж-

---

¹ Информационное совещание представителей некоторых компартий. М., 1948, стр. 11.

даются общие для целого ряда партий вопросы политической деятельности и антиимпериалистической борьбы.

Но эти формы, при всей их важности и ценности, не выражают полностью интернациональную сущность коммунистического движения.

Возникла необходимость найти новые, более адекватные сложившимся в настоящее время условиям формы интернациональных связей компартий. Эти формы должны были сочетать единство антиимпериалистической политики коммунистических отрядов с независимостью и равенством всех компартий, их самостоятельность в обосновании политической и теоретической концепции борьбы на базе марксизма-ленинизма — с коллективной разработкой основ интернациональной революционной теории и практики. Такой формой, рожденной в недрах коммунистического движения, явились международные Совещания коммунистических и рабочих партий. Эти Совещания призваны, как показал опыт, всесторонне рассматривать новейшие явления и факты международной ситуации, давать им согласованную марксистско-ленинскую оценку, коллективно определять общие цели и задачи, формы и методы борьбы и взаимной помощи.

После роспуска Коминтерна состоялись два международных Совещания коммунистических партий (1957 г. и 1960 г.). На этих Совещаниях были приняты важные решения, имеющие принципиальное значение для развития коммунистического движения. На Совещании 1957 года была выработана и принята «Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран», к которой впоследствии присоединились компартии и капиталистических стран. Участники этого Совещания обратились к рабочим и крестьянам всех стран, к мужчинам и женщинам, ко всем людям доброй воли с Манифестом мира. Участники международного Совещания 1960 года, на котором присутствовали представители 81 марксистско-ленинской партии, совместно выработали и единогласно приняли «Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий», а также «Обращение к народам всего мира».

В документах 1957 и 1960 гг. коммунистическими партиями коллективно выработана и единогласно принята

генеральная линия мирового коммунистического движения в современных исторических условиях.

Возникшее в эпоху Коминтерна понятие генеральной линии международного коммунистического движения фактически обосновывалось в теоретических работах В. И. Ленина со времени первой мировой войны, хотя тогда сам этот термин еще не употреблялся. «...Для осуществления *единого действия* в международном масштабе требуется как ясность основных идейных взглядов, так и точная определенность тех или иных практических приемов действия»¹, — писал Ленин в 1915 г.

Традиции Коминтерна показывают, что разработка основ интернациональной стратегии и тактики должна исходить из всесторонней оценки мирового хозяйства и мировой политики, а тактика каждой отдельной партии — из учета соотношения классовых сил не только в данном государстве, но и в международном масштабе. Рабочий класс все яснее понимает, что достижение победы возможно только в том случае, если международно переплетенному капиталу будут противопоставлены солидарность и реальное международное единство действий во всех сферах борьбы — политической, экономической, идеологической.

Необходимость коллективной разработки основ стратегии и тактики определяется также тем, что революционная теория «*вырастает* из совокупности революционного опыта и революционной мысли всех стран света»². Как в силу объективного единства интересов международного рабочего класса в борьбе против капитала, так и в силу того, что только учет всего мирового опыта освободительного движения гарантирует от опасного скатывания к национальной узости и односторонности. Коминтерн, говорил Ленин, «...должен *интернационально* вырабатывать свою тактику...»³.

Международные Совещания, применительно к современной эпохе, коллективно выработали основы интернациональной стратегии и тактики. Характерной чертой документов, принятых на Совещаниях 1957 г. и 1960 г.,

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 31.

² Там же, стр. 11.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 44.

является их творческий дух, ленинский подход к рассмотрению коренных проблем революционного движения.

При выработке новой генеральной линии мирового коммунистического движения учитывался как исторический опыт, накопленный движением, так и опыт каждой братской партии. Документы, принятые на Совещаниях, *представляют собою марксистско-ленинское теоретическое обобщение новейшей революционной практики, совокупный опыт деятельности коммунистических партий всех стран, шаг вперед в развитии теории перехода от капитализма к социализму; они определили генеральное направление мирового коммунистического движения.*

В документах коммунистических партий были развиты идеи о закономерностях строительства социализма, о характерных чертах мирового революционного процесса, о борьбе за массы и перспективах создания союза рабочего класса с широкими слоями трудящихся, о стратегии и тактике компартий в борьбе за мир, демократию, социализм. Эти идеи на новом этапе классовой борьбы получили дальнейшее развитие на основе обобщения опыта революционной борьбы в условиях существования двух мировых систем и самостоятельной деятельности коммунистических партий.

Документы Совещаний представляют собой образец коллективного творчества марксистско-ленинских партий. Коллективная разработка коренных проблем политики, стратегии и тактики революционной борьбы началась еще при В. И. Ленине в рамках Коминтерна. В. И. Ленин настойчиво добивался того, чтобы все вопросы, рассматриваемые Коминтерном, подверглись всестороннему обсуждению, чтобы были учтены все научно обоснованные замечания, все крупницы опыта компартий. На Совещаниях 1957 и 1960 гг. эта ленинская традиция получила новое подтверждение применительно к современным условиям коммунистического движения.

В сложной обстановке, преодолевая серьезные трудности, в том числе разобщенность и разногласия в движении, коммунистические партии развивают коллективизм как важную форму обогащения революционной теории.

Характеристика эпохи и современ- ного революцион- ного процесса

В документах Совещаний коммунистических и рабочих партий была дана также и всесторонняя характеристика современной эпохи, рассмотрены исторические условия революционной борьбы, сложившиеся в последние годы.

«Основным содержанием нашей эпохи,— говорится в Декларации,— является переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией в России»¹.

Эта идея получила дальнейшее развитие и конкретизацию в Заявлении, где говорится:

«Главное содержание, главное направление и главные особенности исторического развития человеческого общества в современную эпоху определяют мировая социалистическая система, силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство общества»².

Коммунистические партии, развивая ленинские идеи об империализме, дали научный анализ современного состояния государственно-монополистического капитализма, показали обострение противоречий современного капитализма, которое с наибольшей силой проявилось в главной империалистической стране — Соединенных Штатах Америки.

Вследствие реакционной, агрессивной политики американского империализма и его союзников создавалась реальная угроза новой мировой войны, которая велась бы с использованием ракетно-ядерного оружия и других средств массового уничтожения людей. Коммунистические партии конкретизировали ленинскую идею мирного сосуществования стран с различным общественным строем применительно к современной эпохе.

На Совещаниях была разработана стратегия борьбы за мир как составной части борьбы за социальный прогресс. Совещание 1960 г. сформулировало важное программное положение: «Война не является неизбежной, войну можно предотвратить, мир можно защитить и упрочить»³. Исходя из этой принципиальной установки, коммунистические партии начали активную работу по сплочению всех миролюбивых сил. Они обратились к

¹ Программные документы, стр. 4.

² Там же, стр. 40.

³ Там же, стр. 89.

рабочим и крестьянам, к людям науки и искусства, учителям и служащим, к молодежи, ремесленникам, торговцам, промышленникам, ко всем людям доброй воли независимо от их политических и религиозных убеждений с призывом усилить борьбу за мир и безопасность народов, за разоружение, за немедленное прекращение испытаний атомного и водородного оружия, запрещение его производства и применения.

Совещания, развивая идеи В. И. Ленина, отметили, что борьба сил демократии и социализма против сил реакции и капитализма складывается из трех равноправных, взаимосвязанных революционных потоков:

революционно-преобразующей деятельности народов социалистических стран, идущих в авангарде прогрессивного развития человечества;

революционного движения рабочего класса капиталистических стран;

национально-освободительной борьбы народов колоний, полуколоний, развивающихся стран.

Ведущей революционной силой современности является мировая система социализма, которая оказывает все возрастающее влияние на весь ход борьбы прогресса против реакции, на расстановку и соотношение классовых сил не только в международном, но и в национальном масштабах. Вся созидательная, преобразующая деятельность народов социалистических стран органически включается в мировой революционный процесс.

С точки зрения всемирно-исторической система социализма бросает социальный, экономический, политический, идеологический вызов капиталистическому обществу. Коренные преимущества социализма, уничтожившего эксплуатацию человека человеком, всякие виды угнетения; социализма, утверждающего планомерность, бескризисность и высокие темпы экономического развития, прогрессивный гуманистический характер марксистско-ленинской идеологии — все это показывает, что социализм имеет историческое превосходство над капитализмом, — ему принадлежит будущее. А это увеличивает притягательность социализма, усиливает социалистическое движение в капиталистических странах.

Нарастание могущества системы социализма все больше меняет соотношение сил в ее пользу, ослабляет и расшатывает позиции капитализма.

Наличие в Советском Союзе ракетно-ядерного оружия является важнейшей гарантией мира на земле, суровым предостережением любым агрессорам, противодействием против их военных авантюр. В результате роста экономического и военного могущества социалистической системы, увеличения ее притягательной силы сужается поле для реакционных маневров монополистической буржуазии, уменьшаются возможности вооруженного экспорта контрреволюции, империалистам труднее становится вмешиваться во внутренние дела других стран. В этих условиях открываются более широкие возможности для прогрессивного развития народов, для борьбы против колонизаторов и угнетателей, для развертывания против них вооруженных действий.

Увеличение экономического потенциала социалистических стран позволяет оказывать более широкую и эффективную помощь народам молодых национальных государств в их стремлении добиться подлинной национальной свободы и социального прогресса.

Важным фактором классовой борьбы на мировой арене является внешнеполитическая деятельность социалистических стран, которая направлена на защиту социалистических завоеваний, на обуздание реакционных действий империалистических государств, на поддержку народов, борющихся за мир, демократию, социальный прогресс.

Совещания раскрыли роль и значение рабочего движения капиталистических стран в современном революционном процессе. Как известно, обоснование всемирно-исторической роли пролетариата как созидателя социалистического общества В. И. Ленин назвал главным в марксизме. Коммунистический Интернационал, верный марксистско-ленинскому учению, во всей своей деятельности главное внимание уделял историческому возвышению, политическому воспитанию и организационному сплочению рабочего класса. Вся его деятельность была направлена на то, чтобы помочь рабочему классу в кратчайшие сроки выполнить его историческую миссию.

Общая социально-историческая концепция усиления революционно-преобразующей роли рабочего класса, разработанная в решениях Коминтерна и его секций, сохраняет свое жизненное значение и в современных условиях, но с каждым крутым поворотом в истории она не

только меняет формы своего выражения, но и приобретает новые черты, новые характерные особенности.

В настоящее время вопрос о месте рабочего класса в системе общественных отношений, его исторической роли и революционных возможностях стал объектом еще более острой политической и идеологической борьбы. Буржуазные идеологи, реформисты и ревизионисты отрицают социально-историческую перспективность рабочего класса, в различных вариантах проповедают идею депролетаризации рабочего класса. Одновременно монополистическая буржуазия, опираясь на помощь правых социал-демократов, все больше совершенствует методы и способы разложения рабочего класса. Она все чаще сочетает методы открытого и грубого подавления с весьма гибкой системой подкупа.

Одновременно широко используются новейшие достижения техники для отвлечения рабочих масс от политики. Усиленная технизация быта, широкое распространение эрзац-культуры призваны служить далеко идущей цели деидеологизации жизни рабочих.

Правые деятели Социалистического интернационала, реакционные лидеры профсоюзов усиливают свои действия, направленные на сохранение и углубление раскола рабочего класса.

Антиленинский тезис об утрате пролетариатом капиталистических стран революционного духа получил поддержку со стороны некоторых деятелей, именующих себя коммунистами. Речь идет прежде всего о группе Мао Цзэ-дуна. Маоисты считают, что рабочий класс развитых капиталистических стран сошел с революционного пути, занят своими узкоклассовыми социальными и экономическими проблемами и не способен вести борьбу за свержение капитализма. Эту задачу призваны выполнить другие классы, в частности жители «мировой деревни», т. е. крестьянство.

В документах Совещаний и в решениях коммунистических партий раскрыто определяющее и возрастающее значение рабочего движения капиталистических стран для борьбы против монополий.

В странах капитала возрастает численность рабочего класса и повышается его роль в политических движениях современности. При этом компартии подчеркивают, что современный пролетариат — это многослойный класс,

растущий количественно, меняющийся качественно. Рабочий класс оказывает все более возрастающее влияние на общественную жизнь стран капиталистического мира, на развитие классовой борьбы.

Коммунистические партии, преисполненные веры в рабочий класс, продолжая, развивая и углубляя традиции Коминтерна, ведут неустанную борьбу по сплочению рабочего класса, добиваются повышения уровня его классовой сознательности, профессиональной и политической организованности.

История всего послевоенного периода показывает, что рабочий класс является главным фактором антимонополистической борьбы, основной движущей силой крупнейших социальных сдвигов. Серьезно возросли классовая активность и политическая наступательность рабочего класса в последние годы. Напряженность борьбы между рабочим классом и монополиями не уменьшается, а возрастает. Даже не находясь у власти, рабочий класс имеет возможность навязать буржуазии некоторые решения, которые отражают его текущие интересы и могут содействовать достижению перспективных целей. Под давлением рабочего класса в капиталистических странах буржуазия вынуждена пойти на многие уступки в социальной и политической областях.

Компартии также учитывают, что возросшим социальным и политическим фактором общественной жизни капиталистических стран является мощное развитие демократического движения, в котором участвуют самые широкие слои трудящихся — интеллигенция, студенчество, крестьянство, средние слои. На основе анализа этих новых обстоятельств коммунистические партии, развивая ленинские идеи и решения Коминтерна, разрабатывают свои установки по вопросу широких союзов, перспектив и форм их создания. Компартии в новых условиях добиваются тесного союза рабочего класса с крестьянством, интеллигенцией, студенчеством, средними слоями, ставят своей целью создать широкий антимонополистический фронт как главную предпосылку обуздания монополий и дальнейшего углубления революционного процесса.

Для современного революционного процесса характерны следующие важнейшие черты:

а) Дальнейшее расширение движущих сил революции в силу крайнего обострения противоречий между

большинством населения и монополистической буржуазией. В борьбу против монополий по коренным вопросам современности (демократия, социализм, национальная независимость и т. д.) включаются все новые и новые социальные силы.

б) Расширяются формы развития революционного процесса, становятся более многообразными как немирные, так и мирные формы революционного действия.

в) Становятся все более разнообразными методы и способы подвода масс к революции, что показывает правильность ленинских идей, положенных в основу решений VII конгресса Коминтерна в этой области и несостоятельность как ревизионистского понимания революции, так и авантюристических левосектантских методов ее подготовки. В материалах Сессий и в документах компартий подчеркивается, что массы подводятся к революции в силу их практического опыта, благодаря правильным политическим лозунгам компартий, их гибкой и эффективной политике.

Отсюда вытекает очень важное требование к тактике коммунистических партий: историческая наступательность, гибкость, маневренность, инициативность.

В документах компартий дано глубокое обоснование взаимосвязи демократической борьбы и социалистических целей движения. В программных документах в настоящее время на первый план в качестве стратегических задач выдвигаются демократические цели: борьба против всевластия монополий, защита и углубление демократии, сохранение мира, удовлетворение насущных интересов трудящихся в социальной, экономической, политической, культурной областях.

В полном соответствии с этой установкой, развивая идею народного фронта, выдвинутую еще в материалах VII конгресса Коминтерна, коммунистические партии добиваются в первую очередь образования в капиталистических странах демократического анимонополистического правительства.

В документах Сессий, в решениях компартий капиталистических стран указывается, что в ходе борьбы за демократическое анимонополистическое правительство, за время его деятельности осуществляются глубокие революционные, демократические преобразования, которые не являются еще социалистическими, однако они

вплотную подводят к осуществлению социалистических преобразований.

Совещания развили идеи Коминтерна о необходимости и перспективах преодоления раскола рабочего движения.

Главным препятствием, говорится в Заявлении Совещания 1960 г., на пути к достижению пролетариатом своих целей продолжает оставаться раскол его рядов, в сохранении которого в национальном и международном масштабах заинтересованы буржуазия, правые социал-демократы и реакционные лидеры профсоюзов.

Некоторые правые социал-демократические лидеры открыто перешли на позиции монополий. В ряде стран правое руководство добилось принятия социал-демократическими партиями программ, в которых оно открыто отреклось от марксизма, от классовой борьбы, научных социалистических лозунгов. Однако в социал-демократических партиях увеличивается сопротивление этой политике правых лидеров, растут силы, выступающие за единство действий рабочего класса и других трудящихся в борьбе за мир, демократию и социальный прогресс. Коммунисты считают возможным сотрудничество с социал-демократией и в борьбе за социализм.

В Заявлении Совещания 1960 г. специально подчеркивается, что коммунисты решительно выступают за преодоление раскола рабочего движения. Они видят в трудящихся социал-демократах своих братьев по классу и настойчиво борются вместе с ними, с членами всех профсоюзов, с неорганизованными рабочими для достижения общих целей. Коммунисты не отказываются от критики социал-демократической идеологии и оппортунистической практики, но они считают, что имеющиеся разногласия между партиями по идейным вопросам не должны мешать обмену мнениями, товарищеской дискуссии и, главное, совместной борьбе в защиту важнейших требований и прежде всего против военной опасности.

Рабочий класс капиталистических стран, преодолев раскол, мог бы заставить правящие круги прекратить подготовку новой войны, отразить наступление монополистического капитала, обеспечить удовлетворение насущных жизненных и демократических потребностей.

Совещания внесли новый вклад в разработку теории национально-освободительного движения. В документах

Совещания 1960 года показана неизбежность краха колониализма, раскрыты пути развития национально-освободительного движения, определена стратегия и тактика борьбы за подлинную национальную независимость и социальный прогресс. Совещание 1960 г. выдвинуло идею создания единого национального демократического фронта всех патриотических сил, определило его возможный состав и движущие силы.

За время, прошедшее после Совещания, национально-освободительное движение добилось крупных успехов. В основном завершена борьба за политическую национальную свободу. На очередь дня встают коренные социальные проблемы. Ряд стран добились определенных экономических успехов, делают шаги по пути социального прогресса, имея социалистическую ориентацию.

Компартии видят в силах национального освобождения естественного участника антиимпериалистической борьбы и выступают за дальнейшее всемерное развитие сотрудничества с революционно-демократическими партиями, со всеми антиимпериалистическими силами.

Совместно выработанные и коллективно принятые решения Совещаний вооружили коммунистические партии основами последовательно-революционной политики, стратегии и тактики, они помогают повышению боеспособности компартий.

Анализ партиями закономерностей развития системы социализма.

КПСС в мировом коммунистическом движении

Совещания коммунистических и рабочих партий внесли серьезный вклад в анализ закономерностей перехода от капитализма к социализму.

Эти закономерности были сформулированы В. И. Лениным, разрабатывались Коминтерном и КПСС на опыте становления и развития социалистического общества в СССР. После второй мировой войны на путь социализма встала группа стран, имеющая самый различный уровень социально-экономического развития, большие национальные особенности, специфические исторические и политические традиции. Все это привело к значительному обогащению теории и практики перехода от капитализма к социализму.

Участники Совещаний, обобщив накопленный опыт социалистического развития в самых различных усло-

виях, коллективно пришли к выводу, что создание нового общественного строя основывается на ряде главных закономерностей, присущих всем странам, встающим на социалистический путь. Такими общими закономерностями являются:

руководство трудящимися массами со стороны рабочего класса, ядро которого составляет марксистско-ленинская партия, установление в той или иной форме диктатуры пролетариата;

союз рабочего класса с основной массой крестьянства, со средними слоями, со всеми тружениками города и деревни;

ликвидация капиталистической собственности и установление общественной собственности на основные средства производства;

постепенное социалистическое преобразование сельского хозяйства;

планомерное развитие народного хозяйства, направленное на построение социализма и коммунизма, на повышение жизненного уровня трудящихся;

осуществление социалистической революции в области идеологии и культуры, создание многочисленной интеллигенции, преданной делу социализма;

ликвидация национального гнета и установление равенства и братской дружбы между народами;

защита завоеваний социализма от покушений внешних и внутренних врагов;

последовательный пролетарский интернационализм, т. е. солидарность рабочего класса данной страны с рабочим классом других стран, со всеми революционными силами.

Обоснование этих закономерностей явилось серьезным достижением марксистско-ленинской коллективной мысли, важным вкладом в теорию марксизма-ленинизма.

При этом участники Совещаний подчеркнули необходимость творческого применения общих закономерностей развития к социализму, выступили против механического копирования опыта компартий других стран. Одновременно было указано на опасность преувеличения национальной специфики, игнорирования общих закономерностей под предлогом учета национальных особенностей, что таит в себе угрозу ослабления социалистических принципов и националистической самоизоляции.

Вся последующая история развития социалистических стран подтвердила правильность выводов компартий о закономерностях перехода к социализму. Как показал опыт, нарушение этих закономерностей всегда влечет за собою болезненные явления, тяжелые последствия для дела социализма.

Важным вкладом в развитие марксистско-ленинской теории является обоснование в материалах Совещаний, в программных документах КПСС и других коммунистических партий закономерностей становления и развития мировой системы социализма.

«Свои взаимоотношения,— говорится в Декларации,— социалистические страны строят на принципах полного равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга. Это — важные принципы, однако они не исчерпывают всей сущности отношений между социалистическими странами. Неотъемлемой частью их взаимоотношений является братская взаимопомощь. В этой взаимной помощи находит свое действенное проявление принцип социалистического интернационализма»¹.

Творческое использование марксистско-ленинских положений о путях перехода к социализму в практической деятельности и верность принципам социалистического интернационализма есть залог грядущих успехов каждой социалистической страны в отдельности, мировой системы социализма в целом.

Могучей силой мировой системы социализма является Советский Союз, руководимый Коммунистической партией — активным участником всего мирового коммунистического движения.

Реальное историческое место Советского Союза в борьбе сил социализма и капитализма, его военно-экономическая мощь, являющаяся щитом, который прикрывает социалистические завоевания всех народов, авангардная роль КПСС в прокладывании пути к коммунизму,— все это возлагает на компартию Советского Союза исключительно большую интернациональную ответственность.

Понимая эту ответственность, КПСС свою первейшую интернациональную задачу видит прежде всего в том,

---

¹ Программные документы, стр. 10.

чтобы укреплять могущество Советского Союза. Построив социализм, КПСС проложила путь прогрессивного развития для всех народов. Осуществляемый под руководством КПСС переход от социализма к коммунизму укрепляет позиции демократии и социализма во всем мире, расширяет возможности борьбы за светлое будущее всего человечества. Происходящий в СССР научно-технический прогресс, успехи в завоевании космического пространства ярко демонстрируют преимущества социализма, увеличивают его притягательную силу.

КПСС является последовательным борцом за сплочение коммунистических партий, социалистических стран, всех прогрессивных, антиимпериалистических социальных слоев для того, чтобы неуклонно и неустанно накапливать превосходство сил в соревновании с мировой системой капитализма, расширять позиции сторонников мира, демократии и социализма.

На своих съездах и пленумах КПСС на правах равного члена коммунистического содружества уделяет все больше внимания проблемам мирового коммунизма, теоретическим вопросам революционной борьбы и социалистического развития.

Выдающимся марксистско-ленинским документом, в котором рассматриваются проблемы, волнующие все человечество, является Программа КПСС, принятая на XXII съезде партии.

КПСС в своей Программе, развивая и обогащая теорию марксизма-ленинизма, продолжая ленинские традиции творческого анализа непрерывно изменяющейся исторической ситуации, выдвинула ряд важных положений, имеющих не только национальное, но и международное значение.

В Программе дан анализ главных закономерностей, присущих всем странам, вступающим на путь социализма, показано, что мировая система социализма воплощает собою новый тип экономических и политических отношений между странами, новый тип международного разделения труда.

На основе анализа современного этапа общего кризиса капитализма Программа вносит свой вклад в разработку стратегии и тактики борьбы против капитализма, за мир, демократию, социализм. В ней развивается ленинская идея о взаимосвязи общедемократической борьбы и

социалистической революции, дано обоснование политики широких союзов в современных условиях и многообразия организационных рамок соглашений и сотрудничества различных прогрессивных партий и трудящихся классов, объединяющихся в один могучий антимонополистический поток, показаны объективная необходимость переходных ступеней в борьбе за диктатуру пролетариата, овладения всеми формами борьбы — мирными и немирными.

Новые элементы вносит Программа в концепцию национально-освободительной борьбы, обогащая ленинские идеи, общие положения мирового коммунистического движения по этому вопросу. В ней сформулирован ряд важных выводов: *возникновение социализма знаменует наступление эры освобождения угнетенных народов; в национализме угнетенных наций есть общедемократическое содержание, которое коммунисты поддерживают, считая исторически оправданным на определенном этапе; молодые национальные государства объективно есть сила прогрессивная, антиимпериалистическая; укрепление союза социалистических стран с этими государствами в борьбе против военной опасности есть величайший фактор всеобщего мира. Программа подчеркивает, что цели коммунистов отвечают высшим интересам каждой нации.*

Программа КПСС пронизана историческим оптимизмом, безграничной верой в торжество коммунизма на земном шаре.

«Коммунизм,— говорится в Программе,— выполняет историческую миссию избавления всех людей от социального неравенства, от всех форм угнетения и эксплуатации, от ужасов войны и утверждает на земле **Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье всех народов**»¹.

В своей Программе КПСС еще раз подчеркнула верность пролетарскому интернационализму. В ней записано: «**Партия рассматривает коммунистическое строительство в СССР как великую интернациональную задачу советского народа, отвечающую интересам всей мировой социалистической системы, интересам международного пролетариата, всего человечества**»².

---

¹ Программа КПСС, стр. 6.

² Там же.

Важным вкладом КПСС в дело повышения идейно-теоретического уровня всего коммунистического движения является ее работа по изданию произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Кропотливым трудом КПСС собрано огромное количество неизвестных ранее произведений К. Маркса и Ф. Энгельса и выпущено второе, неизмеримо более полное собрание сочинений основоположников марксизма. Это издание легло в основу выпуска собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса в ГДР, Чехословакии, Болгарии, Польше, Венгрии, Румынии, Японии.

Крупным событием в идейной жизни всего человечества является выпуск 5-го, Полного собрания сочинений В. И. Ленина. Полное собрание сочинений В. И. Ленина издается почти во всех социалистических странах и во многих капиталистических. Произведения В. И. Ленина занимают первое место в мире по количеству переводов. Великое ленинское учение, являющееся продолжением, развитием и обогащением марксизма применительно к современным условиям, носит подлинно интернациональный характер, помогает народам мира решать великие и сложные задачи социального обновления, борьбы за социализм и коммунизм.

В послевоенные годы КПСС принимает еще более активное участие в борьбе за единство рабочего движения. Встречи руководителей КПСС с лидерами социалистических, социал-демократических партий многих стран, принципиальное обсуждение на этих встречах коренных проблем рабочего движения содействовали выяснению и сближению точек зрения между коммунистами и социал-демократами по ряду проблем антиимпериалистической борьбы.

КПСС сохраняет непоколебимую верность генеральной линии мирового коммунистического движения, совместно выработанной всеми марксистско-ленинскими партиями, и ведет неустанную борьбу за преодоление существующего ныне раскола в коммунистическом движении и за полное торжество марксистско-ленинских принципов взаимоотношений между партиями.

Серьезный вклад в борьбу за укрепление и расширение позиций мирового коммунистического движения, за упрочение его единства внес XXIII съезд КПСС. В отчетном докладе XXIII съезду ЦК КПСС, обобщая итоги

своей деятельности в коммунистическом движении, подчеркнул: «Коммунизм — это единственное в мире политическое движение, которое, будучи вооружено научной теорией общественного развития, отчетливо видит исторические перспективы человечества. Генеральная линия коммунистического движения, коллективно разработанная братскими партиями на Совещаниях 1957 и 1960 гг., — это линия на победу дела мира, демократии, национальной независимости и социализма. Она отвечает интересам всего человечества. На ее основе за последние годы большинство коммунистических партий приняло новые программные документы, которые учитывают как национальные, так и интернациональные интересы и задачи.

Международная деятельность ЦК КПСС за эти годы была проникнута неизменным стремлением крепить сплоченность и братскую солидарность с другими коммунистическими и рабочими партиями, вместе с ними бороться за осуществление генеральной линии международного коммунистического движения»¹.

В решении съезда подчеркнуто неизменное стремление КПСС крепить братскую солидарность с коммунистическими и рабочими партиями, вместе с ними бороться за осуществление генеральной линии мирового коммунистического движения. Съезд выступил против гегемонизма в мировом коммунистическом движении, за подлинное равноправие и братские отношения между всеми партиями на принципах пролетарского интернационализма, еще раз подтвердил жизненную необходимость вести последовательную борьбу против правого и «левого» ревизионизма, против национализма и на основе преодоления всяких отклонений от марксизма-ленинизма добиваться сплочения коммунистических рядов.

КПСС поддерживает тесные связи почти со всеми коммунистическими партиями мира, принимает их делегации, посылает свои делегации, обменивается опытом, в дружеской и товарищеской обстановке обсуждает с братскими партиями важнейшие проблемы революционной борьбы, мирового коммунистического движения, совместно с другими партиями выступает против империализма, его политических и идеологических диверсий.

---

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза. 29 марта 1966 г. М., 1966, стр. 17.

КПСС высоко ценила и ценит роль Коминтерна в истории мирового коммунистического движения. Вместе с другими партиями КПСС создавала Коминтерн. На всех этапах она принимала самое активное участие в его работе и в настоящее время остается верной его марксистско-ленинским решениям и традициям.

В Постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» говорится: «В сплочении революционных сил выдающуюся роль сыграл созданный по инициативе Ленина Коммунистический Интернационал. В. И. Ленин с присущей ему революционной страстью боролся против оппортунизма, авантюризма, национализма в международном рабочем движении, предупреждал коммунистические партии об их опасности для судеб революции и социализма»¹.

Крупным событием мирового коммунистического движения, триумфом его борьбы явился пятидесятилетний юбилей Великой Октябрьской социалистической революции. Коммунистические партии мира в своих приветствиях и заявлениях подчеркивали, что пятидесятилетие Октябрьской революции — это праздник всего прогрессивного человечества. Пятьдесят лет, прошедшие после победы Октябрьской революции, принесли не только коренные изменения в жизни советского народа, но явились поворотными во всей мировой истории. В течение этих пятидесяти лет были даны теоретические и практические ответы на все важнейшие вопросы, волнующие человечество, показан образец прогрессивного решения коренных противоречий эпохи.

За эти пятьдесят лет в СССР, а затем и в других социалистических странах заложены основы коммунистической цивилизации, которой принадлежит будущее.

---

¹ О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление Центрального Комитета КПСС. М., 1968, стр. 17.

ТРАДИЦИИ ПРОЛЕТАРСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА И БОРЬБА ЗА ЕДИНСТВО КОММУНИСТИЧЕСКИХ РЯДОВ

Развитие пролетарского ин- тернационализма

Одной из важнейших революционных традиций рабочего, коммунистического движения является международная пролетарская солидарность в борьбе против эксплуататоров.

Величайшим проявлением интернационального характера рабочего движения явилась Октябрьская революция, осуществленная трудящимися России под руководством рабочего класса.

Октябрьская революция, появление современного коммунистического движения, дальнейшее развертывание мировой социалистической революции подняли идеологию и практику пролетарского интернационализма на новую ступень, обогатили его содержание, значительно повысили его реальную политическую роль. Интернациональная солидарность стала могучим оружием международного пролетариата в его революционной борьбе.

Появление первого в мире Советского государства и перспективы возникновения новых социалистических государств выдвинули проблему взаимосвязи рабочего движения капиталистических стран с развитием и укреплением СССР и будущих социалистических государств. С одной стороны, международный рабочий класс в лице Советской республики получил материальную основу своей революционно-преобразующей деятельности. С другой стороны, именно Советская республика и другие социалистические страны (по мере их возникновения) представляют собою объект объединенного натиска международной реакции. Учитывая это, Коминтерн сформулировал новую важную черту пролетарского интернационализма — обязанность каждой партии, каждого коммуниста оказывать беззаветную поддержку любому социалистическому государству в его борьбе против контрреволюционных сил. По мере обострения классовой борьбы и развития мировой социалистической революции эта черта приобретала все большее значение. Реализация этого принципа сыграла первостепенную роль в расширении и упрочении позиций социализма на мировой арене.

Укрепление коммунистических партий и нарастание революционного натиска пролетариата различных стран

по-новому поставили проблему взаимосвязи различных национальных отрядов борющегося пролетариата. В. И. Ленин и в соответствии с его идеями Коминтерн подчеркивали, что в новых условиях пролетарский интернационализм включает и революционную инициативу национальных отрядов рабочего класса и всемерную поддержку этой инициативы рабочими других стран. Интересы классовой борьбы пролетариата, как указывал В. И. Ленин, требуют «...во-первых, подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе; во-вторых, требует способности и готовности со стороны нации, осуществляющей победу над буржуазией, идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала»¹.

Важной характерной чертой исторического развития в эпоху общего кризиса капитализма является включение в революционное движение против империализма нового отряда трудящихся — миллиардной массы людей колониальных, полуколониальных, зависимых стран. Открылся новый широкий мировой фронт освободительной борьбы. В решениях Коминтерна дано научно-теоретическое и политическое обоснование союза и взаимопомощи рабочего движения в метрополиях и национально-освободительного движения угнетенных народов. При этом в решениях Коминтерна особенно подчеркивалась необходимость каждой партии, желающей принадлежать к Коминтерну, поддерживать не на словах, а на деле освободительное движение в колониях, требовать изгнания своих отечественных империалистов из этих колоний.

Развитие революционного движения, теоретическая и политическая деятельность Коминтерна обогатили также диалектику взаимоотношения национального и интернационального в политике коммунистических партий, патристического и классового в освободительной борьбе пролетариата. Известно, что социал-шовинисты, становясь в фальшивую позу патриотов, предавали классовые и национальные интересы пролетариата. Реакцией на этот официальный лжепатриотизм было отрицание некоторыми деятелями коммунистического движения роли и значения патриотизма вообще. В. И. Ленин и под его

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 166.

руководством Коминтерн настойчиво разъясняли, что рабочий класс выполняет как классовый долг, так и национально-патриотические задачи, когда он становится в центре всех угнетенных и эксплуатируемых, неустанно борется за прогрессивное решение национальных, социальных, экономических и политических проблем. Рабочий класс является лучшим и вернейшим наследником, защитником и продолжателем прогрессивных традиций нации, ее культурного богатства. Его величайшая патриотическая миссия состоит в создании качественно новых условий национального развития путем ликвидации источников классовых противоположностей внутри нации — частной собственности и политической власти эксплуататоров.

Интернационалисты — лучшие патриоты — такова была принципиальная позиция Коминтерна по этому вопросу. Благодаря деятельности Коминтерна среди коммунистов укреплялось понимание того, что неразрывное сочетание интернационализма и последовательного патриотизма, правильное соотношение национальных и интернациональных задач являются необходимыми условиями успеха пролетарской борьбы, поднимают, мобилизуют для дела социализма новые громадные политические и моральные резервы, привлекают к рабочему классу новых союзников.

Под знаменем непрерывно развивающегося и углубляющегося интернационализма повышался идейно-теоретический и политический уровень коммунистического движения, происходило сплочение различных потоков и национальных отрядов мировой освободительной борьбы, разворачивалось наступление на международный капитал. Под знаменем пролетарского интернационализма был построен социализм в Советском Союзе, одержана великая победа над фашизмом, свершились новые прорывы цепи империализма, образована мировая система социализма, раскинувшаяся на трех континентах. Под знаменем пролетарского интернационализма в настоящее время идет великое противоборство сил мирового социализма, всех потоков революционного движения с монополистической буржуазией.

Современное мировое коммунистическое, революционное движение выступает наследником и продолжателем великих традиций пролетарской солидарности, обосно-

ванных в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, заложенных деятельностью I Интернационала, продолженных в лучший период II Интернационалом, поднятых на новую ступень теорией и практикой Коммунистического Интернационала. Во все эти периоды идеология пролетарского интернационализма подвергалась самым ожесточенным нападкам со стороны господствующей буржуазии, оппортунистических фракций рабочего движения. Серьезным испытаниям подвергаются принципы интернационализма в современных условиях, испытывая давление со стороны реформистов, а также со стороны ревизионистских, националистических элементов в коммунистическом движении. Но пролетарская солидарность уверенно выдерживает и эту атаку противников революционного движения, успешно противостоит натиску раскольнических диверсий в рядах коммунистов.

Коммунистические партии в своих коллективных решениях и программных документах отмечают, что в современных условиях к числу важнейших сторон пролетарского интернационализма относятся следующие его принципы:

— Солидарность и взаимная помощь всех национальных отрядов рабочего класса в борьбе против международного капитала, против всех реакционных сил, за мир, национальную независимость, демократию и социализм.

— *Осуществление в каждой социалистической стране максимума усилий* для укрепления позиций нового общественного строя, повышения влияния социализма на мировой арене, усиления его авторитета и притягательности.

— *Осуществление каждым отрядом рабочего класса* капиталистических стран максимума усилий для укрепления позиций революционных, всех демократических сил внутри своей страны и использование растущей мощи рабочего демократического движения для расшатывания и ослабления национальных и международных позиций монополистической буржуазии, для обуздания ее агрессивных, реакционных действий, для организации новых прорывов цепи империализма.

— Проведение всеми коммунистическими партиями такой национальной и международной политики, которая помогала бы укреплению мировой системы социализма как решающего фактора мирового революционного процесса, содействовала бы скорейшему преодолению имею-

щихся между компартиями социалистических стран разногласий, установлению единства действий всего мирового социализма в антиимпериалистической борьбе.

— Обеспечение в самых различных формах всесторонней взаимной помощи мировыми потоками революционного движения — мировой системой социализма, международным рабочим классом, национально-освободительными движениями в достижении общих антиимпериалистических, антимонополистических, социалистических целей; одним из ярких проявлений этой взаимной помощи является борьба коммунистических партий, мирового рабочего и демократического движения против агрессии США во Вьетнаме, принявшая поистине всеобщий, международный характер.

— Солидарная и активная защита дела мира как путем соответствующих действий в национальных рамках, так и на международной арене.

— Воспитание членов партии, рабочего класса, всех трудящихся в духе дружбы народов, равенства наций и рас, нетерпимость ко всяким проявлениям шовинизма, любым аспектам пренебрежения к другим народам, решительная борьба со всякими гегемонистическими, великодержавными тенденциями, с реакционным национализмом, который раскалывает рабочее, демократическое движение, лишает его главной силы — единства действий перед лицом мировых империалистических сил.

— Последовательная защита и укрепление сплоченности международного коммунистического движения, активная политика, направленная на преодоление расколов и разногласий, на достижение единства действий всех национальных марксистско-ленинских отрядов в борьбе против мирового империализма, в достижении великих социалистических идеалов, при строгом соблюдении самостоятельности и равенства всех братских партий.

— Защита цельности и чистоты марксистско-ленинской теории, ее творческое развитие коллективными усилиями всех партий в интересах более глубокого анализа общих тенденций развития мирового революционного процесса в современных условиях и конкретно-исторических особенностей революционно-преобразующей деятельности рабочего класса каждой страны.

— Верность совместно выработанной генеральной линии мирового коммунистического движения, настойчивая

и терпеливая работа по преодолению всяких отступлений от этой линии как в сторону праворевизионистской теории и практики, так и в направлении левого экстремизма, сектантства, авантюристической тактики.

Последовательное соблюдение принципов пролетарского интернационализма открывает перед коммунистическим движением новые исторические перспективы, укрепляет его единство, является источником его растущей мощи и преобразующей силы, ведет к торжеству идеалов социализма на всем земном шаре.

Борьба за единство коммунистиче- ских рядов

Создание и развитие Коминтерна и его секций происходило в напряженной борьбе со всякого рода фракциями, течениями, группами, направлениями. Марксисты-ленинцы отстаивали единство и революционность коммунистического движения, чистоту его научных основ и верность принципам пролетарского интернационализма, отражая натиск реформистов, центристов, анархо-синдикалистов, троцкистов, ревизионистов, правых оппортунистов, сторонников мелкобуржуазной революционности и левацких авантюр, сектантов и другого рода неустойчивых, колеблющихся элементов.

В современную эпоху вопрос о путях и методах обеспечения единства и сплоченности коммунистического движения, чистоты и творческого развития марксистско-ленинской теории приобрел гораздо большую актуальность и политическую значимость.

С одной стороны, отошли в прошлое всякие формы централизованного руководства и воздействия на теоретическую и практическую деятельность коммунистических партий. В коммунистическом движении утвердился и последовательно проводится принцип самостоятельности партии в определении стратегии и тактики, в проведении политики.

С другой стороны, бурное развитие коммунистического движения вширь, вовлечение в революционную борьбу гигантской массы людей ранее угнетенных стран, расширение движущих сил социального прогресса за счет непролетарских слоев трудящихся и включение в ряды пролетариата огромной массы работников умственного труда, свидетельствуя о неодолимости процесса перехода к социализму, в то же время содержат теневые стороны.

В коммунистическое, рабочее движение привносятся чуждые ему черты — элементы непролетарской идеологии, идейно-политические шатания, ревизионистские колебания, революционное нетерпение, неприязнь к международной самодисциплине, пренебрежение к интернациональному долгу, различного рода националистические настроения.

«Отсталые или отстающие в своем развитии экономические отношения,— писал В. И. Ленин,— постоянно ведут к появлению таких сторонников рабочего движения, которые усваивают себе лишь некоторые стороны марксизма, лишь отдельные части нового миросозерцания или отдельные лозунги, требования, не будучи в состоянии решительно порвать со всеми традициями буржуазного миросозерцания вообще и буржуазно-демократического миросозерцания в частности»¹.

Действительно, коммунистическое движение испытывает огромное давление идеологии и политики непролетарских слоев трудящихся. Наиболее концентрированным выражением чуждой марксизму-ленинизму идеологии и политики является самодовольный реакционный национализм, имеющий тенденцию перерастать в шовинизм.

Развитие освободительной борьбы сопровождается ростом национализма, который в его антиимпериалистическом аспекте выполняет прогрессивную роль. Однако привнесенный в коммунистическое движение и мир социализма, противопоставленный принципам пролетарского интернационализма, национализм играет отрицательную роль, наносит ущерб и нации и общему делу социализма в целом, ослабляет силы освобождения и преобразования, сдерживает социальный прогресс.

«...Кто встал на точку зрения национализма,— писал В. И. Ленин,— тот, естественно, доходит до желания окружить китайской стеной свою национальность, свое национальное рабочее движение, того не смущает даже и то, что стены придется строить отдельные в каждом городе, местечке, селе, того не смущает даже, что своей тактикой разъединения и раздробления *он превращает в ничто великий завет сближения и единения пролетариев всех наций, всех рас, всех языков*»².

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 65.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 325.

Наконец, необходимо подчеркнуть, что националистическая обособленность, разногласия в коммунистическом движении приобретают особую опасность в обстановке исключительно напряженной схватки мирового капитализма с мировым социализмом. Империалистическая реакция ставит своей целью изменить ход исторического развития в свою пользу, а наличие националистических воззрений в коммунистическом движении и раскол в нем, противоречия и трудности в отношениях между социалистическими странами являются для монополистической буржуазии импульсом контрнаступательных авантур. Поэтому борьба против национализма, против ревизионизма и мелкобуржуазной революционности и левацкого экстремизма, за верность марксизму-ленинизму, за последовательное соблюдение принципов пролетарского интернационализма является, как это следует из программных документов, важнейшей задачей каждой марксистско-ленинской партии, каждого революционера-интернационалиста.

Коммунистические партии за последнюю четверть века не раз встречались с ревизионистской опасностью. Ревизионисты фактически отрицают интернациональный характер марксизма-ленинизма, пытаются под флагом творческого развития революционной теории, обобщения новых явлений и фактов, используя имеющиеся трудности и субъективные ошибки, похоронить учение об общих закономерностях развития революции, строительства социализма и организации социалистической жизни. Ревизионисты преувеличивают и абсолютизируют национальные особенности, противопоставляя их общей концепции перехода от капитализма к социализму. Отсюда появляются различные идеи «национального социализма», усиленно пропагандируются новые «модели» социализма, игнорирующие и накопленный опыт и марксистско-ленинское учение. Но суровая практика еще и еще раз подтверждает, что всякая попытка отойти от марксистско-ленинского понимания сущности социалистического общества оборачивается тяжелыми политическими и экономическими поражениями, открывает простор для активизации буржуазного давления.

Тяжелый удар единству мирового коммунистического движения нанесла группа Мао Цзэ-дуна, скатившаяся на антиленинские позиции, проводящая левацко-авантюри-

стическую, великодержавно-шовинистическую политику на международной арене и в мировом коммунистическом движении.

Оппортунистическое перерождение Мао Цзэ-дуна и его группы является логическим развитием и завершением их ошибочных политических и теоретических взглядов, с которыми в свое время боролся Коминтерн.

Точка зрения Мао Цзэ-дуна и его группы по вопросам генеральной линии международного коммунистического движения представляет собою ревизию марксистско-ленинских взглядов на коренные проблемы политики, стратегии и тактики коммунистических партий, изложенных в Декларации и Заявлении.

Маоисты развернули бешеную кампанию, направленную на раскол мирового коммунистического движения, не брезгуя никакими средствами для достижения своих целей. Они стремились подчинить своему диктату другие коммунистические партии или расколоть их, стали собирать различного рода отщепенцев, карьеристов, лиц, исключенных в свое время из рядов партий. Под эгидой КПК создавались так называемые «марксистско-ленинские партии или группы», которые получали большие материальные средства, активно издавали и усиленно распространяли маоистскую литературу. Группа Мао стремилась ослабить в первую очередь самые мощные и сильные компартии капиталистических стран.

Столь же активную раскольническую работу развернули маоисты в массовых международных организациях трудящихся — профсоюзах, молодежных, студенческих, женских, писательских и т. д.

Выдвинув идею похода «мировой деревни» против «мирового города» как новое откровение теории революции, Мао Цзэ-дун пытается оторвать национально-освободительное движение от социалистических стран и международного рабочего класса, чтобы подчинить его себе и использовать для осуществления своих великодержавных, гегемонистических целей.

Пагубная, авантюристическая политика Мао, навязываемая послушным ему группам, уже привела к ряду поражений.

Маоисты, продолжая проводить политику раскола коммунистического движения, мировой системы социализма, фактически льют воду на мельницу империали-

стов, поощряя их военные авантюры и прежде всего разбойничью войну во Вьетнаме.

Проводимая Мао Цзэ-дуном политика раскола ослабляет коммунистическое движение, поэтому важнейшей и первоочередной задачей всех коммунистов является борьба за сплочение коммунистического движения, за единство и интернациональную солидарность.

В Заявлении коммунистических и рабочих партий специально подчеркивается: «Решительная защита единства международного коммунистического движения на основе принципов марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, недопущение каких-либо действий, могущих подорвать это единство, представляют собой обязательное условие победы в борьбе за национальную независимость, демократию и мир, за успешное решение задач социалистической революции, строительства социализма и коммунизма»¹.

Дальнейшие судьбы мирового развития, ближайшие и даже отдельные перспективы борьбы социализма и капитализма на международной арене в первую очередь зависят от сплочения мирового коммунистического движения, от создания интернациональной солидарности всех революционных сил.

Как показывает богатый и длительный опыт мирового коммунистического движения, его *определяющей тенденцией является тенденция к сплочению и единству, тенденция пролетарского интернационализма.*

Эта тенденция не реализуется прямолинейно и автоматически. Возникающие периодически в коммунистическом движении под влиянием непролетарской среды различного рода раскольнические, оппортунистические группы и течения, несмотря на их живучесть, в конечном счете, носят временный, преходящий характер. С каждым новым этапом борьбы усиливается роль объективных, глубинных факторов, действующих в направлении единства и сплочения. Объективные возможности претворяются в жизнь путем активных действий последовательно революционных, марксистско-ленинских сил.

Единство коммунистического движения — это объективная необходимость и могучая историческая сила революционного преобразования общества, активный уско-

---

¹ Программные документы, стр. 82.

ритель социального прогресса, решающее условие успеха всей антиимпериалистической борьбы, сохранения мира, обеспечения социального прогресса и экономического расцвета развивающихся стран, победы социализма в мировом масштабе. В укреплении единства мирового коммунистического движения объективно заинтересованы все прогрессивные слои общества, все демократические партии и организации, все борцы против угрозы войны, фашизма и других форм реакции.

Как подчеркнуто в Декларации Совещания коммунистических и рабочих партий 1960 г., забота о постоянном укреплении единства международного коммунистического движения является высочайшим интернациональным долгом каждой марксистско-ленинской партии. Каждая коммунистическая партия, большая или малая, стоящая у власти или нет, несет большую историческую ответственность за перспективы мировой революции, за единство мирового коммунистического движения.

В процессе борьбы за сплоченность коммунистических рядов выработались и дальше совершенствуются принципы взаимоотношений между партиями. Эти принципы сочетают рост самостоятельности компартий, их национальной роли и повышение их интернациональной ответственности.

Основная черта этих принципов — диалектическая взаимосвязь между интернациональной сущностью коммунистического движения и национальной спецификой деятельности каждой коммунистической партии. И эта диалектика находит свое выражение в ряде положений, среди которых наибольшее значение имеют следующие:

последовательная верность принципам пролетарского интернационализма, органическое сочетание национального и интернационального во всей деятельности;

умение вырабатывать принципиальную, отвечающую национальным условиям, делу социализма и интернациональным обязанностям, политику;

самостоятельность каждой партии в определении своей политики независимо от того, находится ли эта партия у власти или нет, большая она или малая, легальная или нелегальная;

невмешательство одной коммунистической партии во внутренние дела другой;

равенство каждой партии во всех сферах обществен-

но-политической деятельности, равенство, включающее одинаковые возможности проявления революционной инициативы и революционной ответственности за судьбы мирового революционного движения;

взаимная политическая, организационная и теоретическая помощь в осуществлении революционных задач, взаимное обогащение на основе всестороннего и искреннего обмена опытом; взаимная помощь в борьбе против империализма, его агрессивной политики, антисоциалистических сил;

совместная выработка решений по коренным вопросам мировой политики, коллективность во всех вопросах антиимпериалистической борьбы и добровольная ответственность за претворение в жизнь этих совместно принятых решений;

сочетание исторической ответственности за судьбы мирового коммунистического движения, за успех мирового революционного процесса, интернационалистской самодисциплины с национальной суверенностью каждой марксистско-ленинской партии;

международная солидарность, последовательный пролетарский интернационализм, несовместимый ни с какими формами самоизоляции и обособленности, включающий решительную борьбу со всякими реакционно-националистическими воззрениями.

Совершенно ясно, что в этих принципах выражена великая забота о единстве мирового коммунистического движения. Они острием своим направлены против раскольнических действий и политической обособленности. Создавая полный простор для раскрытия национальной специфики, широчайшие возможности для национального самовыражения, они проникнуты духом пролетарского интернационализма.

Коммунистические партии, являющиеся интернационалистскими по своей природе, всегда испытывали и испытывают жизненную потребность в обмене опытом, в координации действий. Большую роль в укреплении международной солидарности национальных революционных отрядов, в сплочении мирового коммунистического движения и координации действий братских партий сыграли многосторонние региональные встречи.

Крупной вехой в истории коммунистического движения явилась Конференция европейских коммунистиче-

ских и рабочих партий, состоявшаяся в апреле 1967 г. в Карловых Варах (Чехословакия).

Участвовавшие в Конференции коммунистические и рабочие партии Европы совместно выработали и представили на рассмотрение общественного мнения программу создания системы коллективной безопасности, основанной на принципах мирного существования государств с различным общественным строем. Эта программа включает: признание нерушимости существующих в Европе границ, признание двух суверенных и равноправных германских государств — ФРГ и ГДР, исключение возможности доступа ФРГ к ядерному оружию в любой форме, признание мюнхенского договора недействительным с момента его заключения, подготовку и подписание всеми государствами Европы договора об отказе во взаимных отношениях от применения силы, от вмешательства во внутренние дела и решение всех спорных проблем исключительно мирными средствами, историческую необходимость защиты и развития демократии в ФРГ, ликвидацию искусственно созданных барьеров в экономических отношениях между социалистическими и капиталистическими странами Европы, проведение ряда мероприятий по разоружению, создание Европы без военных блоков. Участники встречи поддержали предложение о созыве конференции всех европейских государств по вопросу безопасности и мирного сотрудничества в Европе, об организации конференции представителей всех европейских парламентов.

Важно отметить, что в решениях Конференции коллективно сформулирована идея исторической ответственности каждой компартии за судьбы мира и социализма.

«Каждая из коммунистических партий,— говорится в документе Конференции,— в специфических условиях, в каких ей приходится бороться, несет за свою политику ответственность перед рабочим классом и трудящимися своей страны, перед своим народом. В то же время каждая партия сознает свою международную ответственность за сохранение мира, за формирование новых, соответствующих нуждам нашей эпохи отношений между народами.

Это чувство ответственности требует от нас, коммунистических партий Европы, объединить наши силы для решения этих проблем. Чем прочнее будет единство и со-

лидарность коммунистических и рабочих партий в Европе и во всем мире, тем эффективнее будет наша борьба»¹.

За последнее время борьба за сплочение коммунистического движения значительно активизировалась. Как известно, империализм усиливает ныне идеологическую борьбу против коммунизма, умножает попытки разобщить социалистические страны и коммунистические партии, использует в своих целях различного рода националистические элементы. В этих условиях проблема единства всех борцов против империализма и прежде всего единства коммунистов приобретает жизненно важное значение. Всякая раскольническая деятельность в коммунистическом движении, разобщенность в его рядах является прямой находкой для реакции.

Сплоченность коммунистических рядов, их боеспособность ослабляются также различными отклонениями от марксизма-ленинизма — проявлениями ревизионизма, левацкого экстремизма, национализма. Последовательные марксисты-ленинцы ведут непримиримую борьбу против всех этих отклонений, решительно отстаивают генеральное направление коммунистического движения, чистоту марксизма-ленинизма, являющегося испытанным и проверенным учением революционного пролетариата. В 1969 г. среди марксистов-ленинцев еще больше возросло стремление добиться единства рядов коммунистов на общей для всех основе — антиимпериалистической.

В этих целях компартии мира проделали огромную работу по подготовке нового международного Совещания коммунистических и рабочих партий, которое намечено провести в июне 1969 года под знаком пролетарского интернационализма.

Великая и животворная идея единства коммунистических рядов коллективными усилиями марксистско-ленинских партий пробивает себе дорогу.

Единства коммунистов требует история. Единства коммунистов требуют интересы рабочего класса, интересы всего человечества. Единство необходимо для обеспечения светлого будущего всем народам.

---

¹ Конференция европейских коммунистических и рабочих партий по вопросам безопасности в Европе. М., 1967, стр. 278.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Введение	5
<i>Глава первая</i>	
ОБРАЗОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА. КОМИНТЕРН — АВАНГАРД РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ МИРА (1919—1920 гг.)	19
Исторические предпосылки и условия образования Ко- минтерна	19
Основание Коминтерна	37
Второй конгресс Коминтерна	62
<i>Глава вторая</i>	
БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА ЗА МАС- СЫ, ЗА ЕДИНЫЙ РАБОЧИЙ ФРОНТ, ЗА УКРЕПЛЕНИЕ РЕСПУБ- ЛИКИ СОВЕТОВ (1921—1923 гг.)	100
Задачи компартий в новых условиях	100
Третий конгресс Коммунистического Интернационала	122
Борьба за единый рабочий фронт	149
Четвертый конгресс Коммунистического Интернационала	169
Стратегия и тактика Коминтерна в революционных собы- тиях осени 1923 года	187
<i>Глава третья</i>	
КОМИНТЕРН В ГОДЫ ЧАСТИЧНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ КАПИТА- ЛИЗМА И РАЗВЕРТЫВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИ- ТЕЛЬСТВА В СССР. КУРС НА ИДЕЙНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ (1924—1928 гг.)	215
Пятый конгресс Коминтерна. Курс на идейное и орга- низационное укрепление компартий	220

Коммунистический Интернационал в борьбе за сплочение рядов рабочего класса против капитала, за единый антиимпериалистический фронт	236
Коминтерн и проблемы развития мирового революционного движения в новых условиях. Разгром троцкизма	253
Шестой конгресс Коммунистического Интернационала	286
<i>Глава четвертая</i>	
КОМИНТЕРН В ГОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ МИРЕ И ПОСТРОЕНИЯ ОСНОВ СОЦИАЛИЗМА В СССР (1929—1933 гг.)	310
Стратегия и тактика Коминтерна в условиях углубления экономического кризиса в капиталистическом мире	310
Борьба Коминтерна против наступления фашизма	361
Тактика компартий в национально-освободительном движении	360
<i>Глава пятая</i>	
КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ В БОРЬБЕ ЗА ЕДИНЫЙ РАБОЧИЙ И НАРОДНЫЙ ФРОНТ ПРОТИВ ФАШИЗМА И ВОЙНЫ (1934—1939 гг.)	368
Начало поворота в стратегии и тактике Коминтерна и его секций	368
Седьмой конгресс Коммунистического Интернационала	391
Новая стратегия в действии	423
<i>Глава шестая</i>	
КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В АВАНГАРДЕ АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЫ НАРОДОВ. РОСПУСК КОМИНТЕРНА	476
Коминтерн и компартии в первый период второй мировой войны (сентябрь 1939 — июнь 1941 гг.)	478
Деятельность Коминтерна и компартий после нападения Германии на СССР	502
<i>Глава седьмая</i>	
ТРАДИЦИИ КОМИНТЕРНА И СОВРЕМЕННОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ	547
Наследие Коминтерна и рост мирового коммунистического движения	547
Революционные традиции Коминтерна и генеральная линия современного коммунистического движения	564
Традиции пролетарского интернационализма и борьба за единство коммунистических рядов	584

К63   Коммунистический интернационал. (Краткий исторический очерк).   М., Политиздат, 1969.
600 с. (Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Книга представляет собой оригинальное исследование деятельности Коминтерна на различных этапах его борьбы. В ней уделяется большое внимание роли Ленина в создании Коминтерна, его участию в разработке важнейших решений Коминтерна. В книге раскрывается значение Коминтерна, его секций в деле творческого развития марксистско-ленинской теории, обобщения опыта мировой революционной борьбы и выработки политики, стратегии и тактики международного коммунистического движения. В работе подчеркивается значение традиций Коминтерна для современного коммунистического движения. Авторы анализируют основные аспекты деятельности Коминтерна, важнейшие его решения, используя много новых, не публиковавшихся ранее документальных материалов.

1—3—3
2—БЗ—85—68

ЗКИ1

Оформление художника *Н. Н. Симагина*
Технический редактор *А. Г. Виноградова*
Корректоры *Н. А. Жигальцова, М. М. Шустерман*

Сдано в набор 28 февраля 1969 г. Подписано в печать 5 мая 1969 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 31,5. Учетно-изд. л. 32,14. Тираж 25 000 (3 001—25 000) экз. А 03645. Заказ № 2473.
Цена 1 р. 23 к.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.

КОМИНТЕРН